

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова
Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ
Кафедра «Стилистика якутского языка и русско-якутский перевод»
Научно-исследовательский институт Олонхо

ПЕРЕВОД В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОТЕНЦИАЛ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Сборник тезисов по материалам
Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием, посвященной Международному году
языков коренных народов, 20-летию юбилею кафедры стилистики
якутского языка и русско-якутского перевода Института языков
и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации
Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова,
85-летию юбилею основателя кафедры,
кандидата педагогических наук,
профессора СВФУ им. М. К. Аммосова Петровой Тамары Ивановны*

г. Якутск, 12-13 апреля 2019 г.

Якутск
2019

УДК 811.161.1'25:32(470+571)(082)
ББК 81.2Рус-7я43

Редакционная коллегия:

Е. С. Герасимова, к.филол.н. (отв. редактор),
Л. Е. Манчурина, к.филол.н.,
А. А. Васильева, к.филол.н.,
С. В. Иванова, к.филол.н.,
И. В. Собакина, к.филол.н.,
Н. А. Ефремова, к.филол.н.

*Тезисы печатаются в авторской редакции.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов*

Перевод в поликультурном языковом пространстве Российской Федерации: потенциал и перспективы [Электронный ресурс] : сборник тезисов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Якутск, 12-13 апреля 2019 г.) / [редкол. : Е.С. Герасимова и др.]. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2019. – 1 электрон. опт. диск.

ISBN 978-5-7513-2785-9

В сборнике рассматриваются теоретические, практические, дидактические вопросы внутригосударственного перевода в сфере официально-деловой коммуникации, перевода художественных и фольклорных текстов, а также связанные с ним вопросы функциональной стилистики, терминологии и лексикографии языков народов Российской Федерации.

Сборник представляет большой интерес для всех, кто интересуется проблемами сохранения и развития языков и культуры народов Российской Федерации.

УДК 811.161.1'25:32(470+571)(082)
ББК 81.2Рус-7я43

— ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ —

УДК 811.161.1'25(571.56)

Слепцов Петр Алексеевич, д.филол.н., профессор,
Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск

О СОСТОЯНИИ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ РАБОТЫ С РУССКОГО ЯЗЫКА В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Аннотация. В докладе делается обзор направлений русско-якутского перевода, освещаются основные вехи истории перевода в Якутии. Отражаются факты якутско-русского перевода, оценивается их роль в изучении якутского фольклора. Русско-якутский перевод представлен как школа мастерства для писателей, обозначается его просветительская роль для якутского народа.

Ключевые слова: перевод, переводческое дело, переводческая школа, художественная литература, якутский литературный язык.

Перевод с русского на якутский язык в Республике Саха (Якутия) занимает большое место и имеет длительную историю. По существу, первые ростки якутской письменной литературы зародились именно с перевода на якутский язык.

Первый перевод на якутский язык появился свыше 300 лет назад: это был перевод молитвы «Отче наш», опубликованный в трудах голландского ученого Николаса Витзена «Север и Восток Тартарии» в 1705 г. Этот перевод был заимствован академиком О.Н. Бётлингком в качестве материала для его академического труда «О языке якутов» (1851) [1]. Несмотря на давность, указанный перевод молитвы точен и адекватен [4, с. 480-482]. С тех пор до революции были переведены все тогдашние церковные книги по всей Якутии [2, с. 5]. А все якутские поэты и писатели в том или ином виде занимались переводом с русского на якутский язык. Таким образом, переводческая школа с русского на якутский, а также с якутского на русский возникла еще в XIX веке.

Если кратко и бегло обозреть переводческое дело, то наиболее важные направления нашего культурного наследия тоже связаны с переводом. Прежде всего надо упомянуть что якутско-русский перевод фольклора также начался в конце XIX века. Здесь наиболее важный вклад внесли политические ссыльные, прежде всего Сергей Васильевич Ястремский с его капитальной работой «Образцы народной литературы якутов», которые он собирал и переводил с конца XIX века, а смог издать только в 1929 г. [7, с. 43].

С.В. Ястремский был выдающимся этнографом, он очень серьезно занимался якутским языком, написал превосходную грамматику якутского языка, которая переиздавалась и в советское время [8]. Эта грамматика не потеряла своего научного и практического значения до сих пор. Его многочисленные, очень выразительные примеры из якутского фольклора, их перевод на русский язык восхищал таких глубоких знатоков якутского и русского языков, как профессор Е.И. Убрятова, Г.У. Эргис.

В газетах «Якутский край», «Якутская жизнь», которые выходили в 1907 г. на двух языках – русском и якутском, было напечатано наряду с оригинальным много переводного материала. В газете «Якутская жизнь» появился впервые якутский перевод «Демона» М.Ю. Лермонтова, сделанный А.Е. Кулаковским; литературный журнал «Саха сангата» в 1912 г. печатал переводы писателей, в том числе перевод драмы Л.Н. Толстого «Власть тьмы» и др. литературу [4, с. 485-487].

Наши писатели и деятели культуры всегда обращали внимание на переводческую деятельность с русского на якутский язык. Не останавливаясь на переводах по тематическим группам и направлениям, следует упомянуть о таких переводах, которых по политическим и идеологическим соображениям было сделано очень много. Например, на якутский язык было переведено 72 тома избранных произведений В.И. Ленина, 32 тематических сборника и 37 отдельных книг и свыше одной тысячи сочинений В.И. Ленина [6].

Что касается якутского письменного перевода, если сделать беглый обзор перевода художественной литературы, то получаем следующую картину. Прав народный поэт Якутии С.Т. Руфов, который считает, что у нас, видимо, нет поэта, писателя, который не пробовал свои силы в переводе. Однако среди якутских писателей много

тех, которые особо выделяются и по объему, и по качеству своих переводов. На этом поприще я бы особо выделил двух народных писателей – Н.Е. Мординова-Амма Аччыгыйа и С.Т. Руфова.

Народный писатель Якутии Н.Е. Мординов на протяжении всей замечательной жизни написал классические произведения якутской литературы, которыми зачитывается не одно поколение читателей. Еще при жизни писателя его произведения стали классическими, это такие произведения, как «Алдьархай» («Беда») и «Сааскы кэм» («Весенняя пора»), они переводились на разные языки десятки и десятки раз, в том числе широко известны в европейских странах.

Что касается его переводов из русской литературы, то они восхищают своим мастерством и объемами [см. подр. 3]. Он переводил гениальные произведения Л.Н. Толстого «Анна Каренина», «Воскресение», «Война и мир» в 4 томах, и др. За перевод романа «Война и мир» Амма Аччыгыйа был удостоен государственной премии ЯАССР. Это говорит о том, что художественный перевод у нас высоко ценится.

Семен Руфов сам хороший поэт, но большую половину его творчества занимает перевод с русского на якутский язык. Семен Титович – большой поэт. Но его больше занимает поэтический перевод. Он добровольно взял на себя тяжелую дополнительную нагрузку передать в своих якутских переводах форму переводимой поэзии в полной неприкосновенности, т.е. с полным сохранением формы оригинала. Так он перевел поэму «Витязь в тигровой шкуре» Шота Руставели, все сонеты Уильяма Шекспира, стихи казахского поэта Абая Кунанбаева, поэму чувашского поэта Константина Иванова «Нариспий». Кроме того, С.Т. Руфов перевел и издал 250 стихотворений 92-х поэтов 26-ти народов. Каждый его поэтический перевод является уникальным в том смысле, что сохраняет полностью форму оригинала. Такой уровень переводов, как мне кажется, наблюдается только у него. Недаром за многолетний труд по переводу поэзии разных народов на якутский язык он был удостоен звания народного поэта Якутии. Семен Руфов неоднократно подчеркивал, что необходимо переводить наиболее высокие достижения поэтического искусства, как «Евгений Онегин», «Василий Теркин», «Кому на Руси жить хорошо», «Демон», «Витязь в тигровой шкуре» и т.п.

Семен Титович, переводя сонеты У. Шекспира, говорил, что восхищался У. Шекспиром в переводах Самуила Маршака. Это восхищение побудило его сделать переводы на свой родной якутский язык. Перевод – это очень трудное дело, тем более сохранять форму оригинала.

У истоков якутской письменной литературы стоял также и перевод с русского языка, это был перевод клятвы Демона из поэмы М.Ю. Лермонтова, выполненный А.Е. Кулаковским в самом начале XX-го века. На якутский язык переведены не только произведения Л.Н. Толстого, но и произведения классиков советской литературы, в том числе более 100 произведений Максима Горького – «Мать», «Дело Артамоновых», «Мои университеты», «Сказки Италии» и др. В разное время были переведены многие произведения Михаила Шолохова, в том числе такие крупные, как «Поднятая целина», «Тихий Дон», «Наука ненависти», «Донские рассказы» и др.

Еще в 30-х годах якуты читали на родном языке много произведений А.П. Чехова. Он был первым писателем, который много переводился на якутский язык. Впервые в начале века были изданы 40 рассказов писателя, отдельно изданы произведения для детей, якутские зрители много раз видели на сцене своего театра произведения Чехова: «Вишневый сад», «Свадьба», «Юбилей» и др., переводы многих его произведений были изданы в сороковых годах прошлого века. Таким образом, многие произведения писателей и классиков русской и советской литературы переводились и издавались у нас большими тиражами.

У нас переводы делаются не только с якутского языка на русский, но и на другие языки народов Якутии. Так, писатель Дмитрий Васильевич Кривошапкин является превосходным переводчиком с якутского на эвенский язык.

Перевод художественных произведений – это дело огромной важности и значения. Это поистине высокое искусство, как говорил Корней Чуковский. Пока существуют разные языки, перевод всегда будет существовать, причем все время будет развиваться и совершенствоваться. Художественный перевод – это не только средство диалога культур, но он так же способствует и развитию литературного языка.

Литература

1. Бётлингк, О. Н. О языке якутов / О.Н. Бётлингк ; пер. с нем. В.И. Рассадина. – Новосибирск : Наука, 1990. – 646 с.
2. Гуляева, Е. И. Малоизвестные страницы истории якутской книги дооктябрьского периода / Е.И. Гуляева // Книжная культура Республики Саха (Якутия). – Новосибирск, 1993. – С. 22-43.
3. Макаров, И. Г. Ленин и Якутия : библиографический указатель / И.Г. Макаров. – Якутск, 1970.
4. Слепцов, П. А. Н.Е. Мординов-Амма Аччыгыя – тылбаасчыт // Ступени и проблемы якутского языкознания : сб. науч. ст. / П.А. Слепцов ; сост. Н.И. Данилова, Н.Н. Васильева ; отв. ред. Н.И. Иванова. – Якутск : ИГиИПМНС СО РАН, 2008. – С. 496-500.
5. Слепцов П.А. Сахалы тылбаас (ааспыты анаарыы, билинггитэ, соруктар) // Ступени и проблемы якутского языкознания : сб. науч. ст. / П.А. Слепцов ; сост. Н.И. Данилова, Н.Н. Васильева ; отв. ред. Н.И. Иванова. – Якутск : ИГиИПМНС СО РАН, 2008. – С. 480-495.
6. Убрятова, Е. И. Очерк истории изучения якутского языка / Е.И. Убрятова. – Якутск, 1945. – 38 с.
7. Формирование социалистической культуры народов Якутии (1918-1937). – Якутск, 1982. – С. 48.
8. Эргис, Г. У. Очерки по якутскому фольклору / Г.У. Эргис ; отв.ред. В. Гусев ; отв. за переизд. В.М. Никифоров. – Якутск : Бичик, 2008.
9. Ястремский, С. В. Грамматика якутского языка / С.В. Ястремский. – Иркутск, 1900.
10. Ястремский, С. В. Грамматика якутского языка. Второе, переработанное издание / С.В. Ястремский. – Москва, 1938.

* * *

УДК 811.161.1(571.56)

Алексеева Ирина Сергеевна, к.филол.н., профессор,
Российский государственный педагогический университет
имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург. E-mail: i.s.alexeeva@gmail.com

РУССКИЙ ЯЗЫК В ОКРУЖЕНИИ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Доклад посвящен проблемам взаимодействия языков в многонациональной стране. В обширном переводческом процессе русский язык рассматривается как база формирования единого языкового (текстового) и образовательного пространства, как посредник между языками

и культурами. Предлагаются пути развития переводческой деятельности в стране, которые в конечном итоге должны привести к устойчивому и неуклонному совершенствованию коммуникации всех народов России под эгидой русского языка, способствуя сохранению языков и культур народов РФ.

Ключевые слова: русский язык, языки народов РФ, многоязычие, перевод, переводческое образование.

России сегодня, как воздух, нужна гражданская самоидентификация каждого человека как залог мирного, неконфликтного коллективного общежития. Она базируется прежде всего на владении родным языком, на культурной и языковой принадлежности, на книжной культуре и духовных ценностях, которые все вместе определяют чувственную сторону гражданственности – любовь к Родине. Ключом ко всему перечисленному является язык.

Но Россия – это многонациональная и многоязычная страна, и поэтому основой гражданской самоидентификации должно стать создание единого языкового (прежде всего – текстового) и образовательного пространства, которое естественным образом сформируется на базе русского языка.

К сожалению, путь развития языков России в XX веке – это по большей части путь потерь. Практически полностью утратили свой язык русские немцы. Исчез идиш – язык европейских евреев. Сильно сократилось число носителей некоторых финно-угорских языков: ижора, манси, вепский язык. Названные языки повсеместно вытеснились русским языком как социально приоритетным. Да, единый язык – это удобно. Но для малых народов России утрата родного языка – культурная катастрофа, отрыв от культурной традиции. Нужен разумный баланс двух языков.

37 государственных языков в республиках Российской Федерации и более 15 языков с официальным статусом, а всего на сегодня у нас около 120 живых языков – это колоссальное языковое многообразие; но оно не составит препятствия для коммуникации, если будет существовать гибкая и устойчивая к рискам система перевода с этих языков. Культурным и лингвистическим посредником во всем этом организме будет русский язык, который наконец-то начнет по-настоящему реализовывать свой скрытый потенциал.

На сегодня многоязычие в РФ слабо обеспечено каналами выражения, то есть переводом. Так, мало произведений русской и мировой литературы переведены на национальные языки – а ведь именно это, согласно мировому опыту, является условием сохранения и развития живых языков (перед нами пример иврита, пример норвежского языка и др.). Литература, существующая на национальных языках, весьма скудна и зачастую примитивна. А это означает, что: 1) национальные литературы слабо культивируются, не имеют достаточной литературной традиции или лишены подпитки; 2) их жизнь протекает автономно, как бы в параллельном мире, за китайской стеной истощающегося языка (между тем известно, что язык не может жить в изоляции); 3) практика коммуникации через перевод в этих культурах не развита, традиций перевода практически нет. Следовательно, чтобы процветала многоязычная российская словесность, необходимо организовать систему обучения переводу с национальных языков и на национальные языки.

Понятно, что развитие и систематизация переводческих возможностей для перевода с языками народов России – важная задача. Понятно, что задача эта сформировалась не сегодня, и определенные усилия уже предпринимались. Но здесь, помимо энтузиазма и денег, нужна верная изначальная установка: принципиально важно рассматривать языки и культуры народов России не как внутренние, «домашние», «ненастоящие» по сравнению с внешними (английским, французским и др. классическими языками и культурами), а обязательно ставить их на одну доску и рассматривать **наравне**: координация инициатив и перспективного развития в сфере русского многоязычия должна охватывать как «внутренний перевод» с языками народов России, так и «внешний» – с языками народов мира. Но вещи эти – взаимосвязанные, и в конечном итоге мы получим возможность контакта между любыми языками России и мира.

Вряд ли продуктивно сегодня создавать четкий план действий в этой сфере; но общая концепция таких действий по развитию языков народов РФ крайне необходима. Такая концепция предполагает наличие матрицы возможностей, где между ячейками возможна связь, и всегда реализуемо потенциальное выращивание своей системы из каждой ячейки.

Какие в таком случае у нас имеются ячейки в матрице развития языков, культур, литератур народов России?

На сегодня перечень следующий:

- обеспечение равного доступа всех народов РФ к информации о том, где и как учиться переводу с их языками;
- разработка моделей иноязычного описания каждой культуры: русской по-английски, мансийской по-русски и т.п., и создания, таким образом, лингвистического инструментария для контактов;
- создание возможно большего разнообразия постоянных мест подготовки и повышения квалификации переводчиков с языками народов России и писателей с языками народов России.

В этом широком спектре действенных мероприятий уже два года существенную роль играет Стратегический центр развития переводческого образования в России, инициированный в свое время прежним президентом Российской академии образования Л.А. Вербицкой и полностью посвящающий свою деятельность развитию перевода с языками народов России. В минувшем 2018 г. центр провел 40 мероприятий этой направленности.

Занимаясь уже несколько десятилетий организацией эффективного переводческого образования, я уверена, что нельзя исполнить названные цели, укрепляя и развивая только художественный перевод. Нужен деловой перевод, нужен синхронный, нужно развитие и укрепление национальных языков в обучении. Мероприятий должно быть много, они должны быть системны, они должны обеспечивать устойчивое и неуклонное совершенствование коммуникации всех народов России под эгидой русского языка.

Подводя итоги сказанному, отметим главные задачи на сегодня:

- Консолидация существующих усилий
- Обеспечение устного и делового перевода с языками народов РФ
- Расширение возможностей изучения языков народов РФ
- Поддержка издательской деятельности.

Бесспорно, основным языковым культурным посредником при обеспечении многоязычия является русский язык, и необходимо особо заняться обеспечением его качества.

Национальные языки России зачастую подвергаются маргинализации, и необходимы меры по обеспечению их статуса, равного другим языкам мира. Срочно необходимо создавать бакалаврские и магистерские программы, включающие подготовку переводчиков с языками РФ, открывать по всей стране кафедры внутригосудар-

ственного перевода, подобные кафедре стилистики якутского языка и русско-якутского перевода СВФУ.

Многоязычие в России – это богатство, которое создает неповторимый спектр картин мира, включает калейдоскоп неповторимых культурных сценариев, позволяет взглянуть на мир с разных точек зрения и создает благоприятную атмосферу для его познания. Поэтому ни один язык нельзя потерять. Поскольку средоточием культуры народа является язык, самым эффективным средством сохранения культуры оказывается перевод, именно он позволяет культуре выйти во внешний мир, и прежде всего – перевод художественных произведений, отражающих душу народа. Таким образом, перевод – дело общечеловеческое.

Одновременно сохранение языка есть реализация конституционного права каждого народа на пользование своим языком, так что с этой точки зрения перевод как инструмент сохранения языка является делом общегосударственным.

* * *

УДК 81'25:378

Гавриленко Наталия Николаевна, д.п.н., профессор,
Российский университет дружбы народов, г. Москва.
E-mail: nngavrilenko@narod.ru

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДУ СТУДЕНТОВ С ЕСТЕСТВЕННЫМ ДВУЯЗЫЧИЕМ

Аннотация. На территории Российской Федерации билингвизм распространён в различных регионах. В Республиках Башкортостан, Татарстан, Саха (Якутия) приняты законы, в соответствии с которыми граждане России, обучающиеся на территории этих регионов, изучают помимо русского языка также башкирский, татарский, якутский языки соответственно. Для сохранения своей идентичности представляется чрезвычайно важным сохранение национального языка. В данном случае важную роль играет перевод с национальных языков на русский и с русского языка на национальные. При обучении переводу таких билингвов следует учитывать тот факт, что перевод/медиация является врожденной способностью человека. Вместе с тем такой перевод не является профессиональным и имеет свои отличительные характеристики. Поэтому при формировании

профессиональной компетентности переводчика следует учитывать эти особенности, включая в традиционный процесс обучения дисциплины, направленные на развитие таких важных психологических механизмов как переключение с одного языка на другой, поиск эквивалентов, лексический доступ, уделяя особенное внимание совершенствованию родного языка, и личностных качеств билингва.

Ключевые слова: билингв, врожденная способность, профессиональная компетентность переводчика, лексический доступ, личностные качества.

В российском многоязычном пространстве билингвизм представляет собой важную характеристику современного общества. Коммуникативная ситуация, в которой используется компетентность учащихся в области двух языков, делает процесс обучения переводу важным и интересным.

В учебных заведениях перевод как средство контроля, отработки и проверки усвоенной лексики всегда присутствует при обучении иностранным языкам. Однако следует помнить, что «учебный перевод» (перевод-упражнение) и «профессиональный перевод» (перевод как профессиональная деятельность) представляют собой различную деятельность. И если перевод выступает как упражнение, как учебный перевод, то восприятие и понимание иноязычного текста происходит от знака к смыслу [1], в то время как при обучении профессиональному переводу, студентов учат сначала понять исходный текст, а только затем приступить к его переводу, т.е. идти от смысла к языковой форме.

При подготовке переводчиков следует помнить, что к человеку, который осуществляет «бытовой» перевод, не предъявляются такие же жесткие требования, как к профессиональному переводчику. Переводческие знания, умения и навыки, которые может использовать билингв при общении с представителями другой культуры, по всей видимости, будут отличаться от профессиональной компетентности переводчика. Отметим, что последние годы в европейских учебных заведениях введено понятие медиации/перевода наравне с такими известными видами речевой деятельности как аудирование, говорение, чтение и письмо. Выступая в роли медиатора, билингв преобразует высказывание, чтобы оно смогло найти место в новом мире значений, в новой коммуникативной ситуации, помогает выделить то, что важно для получателя высказывания

и т.д. В данном случае способность переводить является составной частью межкультурной компетентности студента.

Деятельность переводчика представляет собой **многоплановую профессиональную деятельность, направленную на передачу (как в письменной, так и в устной формах) информации с одного языка на другой, с учетом различия между двумя текстами, коммуникативными ситуациями и двумя культурами, а также на решение многочисленных задач, сопутствующим переводческой деятельности (локализация, предредактирование, постредактирование и т.д.)**. Данная деятельность призвана реагировать на индивидуальную, социальную или институциональную потребность. Для её выполнения переводчик должен обладать профессиональной компетентностью, которая, как показывает анализ исследований в области дидактики и практики преподавания перевода, трактуется неоднозначно.

Используемый в европейских странах компетентностный подход предоставил в распоряжение преподавателей возможность оценивать практические результаты обучения. Данный подход позволил перейти от обучения, направленного на дисциплинарные знания, к получению проверяемых после обучения компетентностей в специфических ситуациях и при решении специфических задач [5, с. 4].

Отечественная педагогическая наука несколько расширила понятие компетентностного подхода, который является по своей сути междисциплинарным и характеризуется личностным, деятельностным и социокультурным аспектами, т.е. он имеет и практическую, и прагматическую и гуманистическую направленность. В соответствии с данным подходом, представляется возможным различать *переводческую компетенцию* и *профессиональную компетентность переводчика*. Термин «компетенция» соотносится с внутренними ресурсами, необходимыми переводчику, представляет своего рода алгоритм, сценарий, правило, чтобы действовать, тогда как термин «профессиональная компетентность» определяет способность отбирать, комбинировать и мобилизовать «компетенции», которые имеются в его распоряжении [5].

Не перечисляя всех возможных компонентов профессиональной компетентности переводчика, отметим, что большинство исследователей считает, что умение переводить представляет собой

наличие лингвистических знаний в области двух языков, т.е. билингвизм. Но достаточно ли быть билингвом, чтобы уметь профессионально переводить?

Связь между билингвизмом и способностью переводить является давней проблемой в области изучения перевода. В 1978 году исследователи Б. Харрис и Б. Шервуд выдвинули предположение, что человек с момента своего рождения наделен переводческими способностями, которые можно эффективно развивать, равно как и любое другое врожденное умение [6, с. 155]. Подобный подход к природному характеру переводческих способностей мы находим и в работах известного российского психолога И.А. Зимней, которая выделяла перевод как вид речевой деятельности, опирающийся на аудирование и говорение (устный перевод) или на чтение и письмо (письменный перевод) [3].

В российской действительности, где каждый билингв, кроме своего родного, свободно общается и на русском языке, правильной является следующая позиция: билингвизм – это свободное владение двумя языками [4, с. 753]. Родным языком называют язык национальной принадлежности, духовной и этнической культуры. И функционально активный язык связан со степенью употребляемости языка. Исследователи мордовского и русского языков отмечают, что при взаимодействии двух языковых систем, в сознании определенной части билингвов в доминирующем положении оказывается система русского языка. Отмечают также, что, оставаясь носителем родной культуры, индивидуум все чаще слабо владеет языком своей национальности, так как общение происходит в основном на русском языке [4, с. 756]. Одним из важных факторов сохранения национальной идентичности и родного языка выступает деятельность переводчиков. Поэтому сегодня при подготовке переводчиков важное значение приобретает знание не только русского, но и родного языка, профессиональное владение которыми выступает одной из важных составляющих компетентности переводчика.

Переводческая деятельность активизирует целый набор психологических механизмов и познавательных ресурсов человека, которые представляют профессиональную компетентность переводчика. При обучении переводу двуязычие может стать для будущего

переводчика как некоторой опорой, так и преградой при обучении. Исследователи отмечают, что у билингва есть такие преимущества, как инстинктивное владение языком и культурой. С другой стороны, билингвы часто заимствуют и переносят структуры с одного языка на другой, что вполне уместно в повседневной жизни, но представляет проблемы при переводе.

Согласно некоторым исследованиям, механизмы мозга билингва и переводчика также имеют различия. Двухязычные люди в обыденной жизни используют только один язык, в то время как переводчик в своей деятельности использует возможности своей кратковременной и долговременной памяти, извлекая термины и понятия то из одного языка и культуры, то из другого, т.е. переключаясь с одного языка на другой. Поэтому логично предположить, что двухязычная память переводчика будет отличаться от памяти обычного билингва, который использует оба языка в основном для общения, для понимания собеседников. Предполагая существование двух отдельных лексиконов, Грегори М. Шрив выделяет один из основных механизмов переводческой деятельности – лексический доступ, который представляет собой способность восстановить в памяти лексическую форму (слово), соответствующую определенному понятию (значению). У переводчика должно быть развито более глубокое знание соответствий между словами и понятиями двух языков. Эти знания у переводчика, по всей видимости, будут проявляться в виде надежных и богатых концептуальных сетей, быстрого доступа к ним и выбора соответствующих эквивалентов. Они активно используются во время перевода и представляют собой наиболее заметный «поведенческий продукт процесса перевода»: быструю и эффективную замену одной лексической формы другой [9].

Поэтому при обучении переводу билингвов необходима повторяющаяся практика решения конкретных задач, связанных с переключением с одного языка на другой, с поиском соответствий и эквивалентов. Такие упражнения повлекут за собой изменения в функционировании двухязычной лексико-семантической системы билингва. Одним из методов обучения языковому материалу становится компаративно-контрастивный, что позволяет выявлять общее и специфическое в каждом из изучаемых языков. Такой метод призван учитывать этнические характеристики студентов-

билингвов, используя их лингвистический опыт как в родном, так и в русском языках [4, с. 756].

Каждый язык обладает специфическими чертами на уровне фразеологии или синтаксиса, которые оказывают существенное влияние на деятельность переводчика и усложняют её. Исследователи отмечают, что даже перевод с родственных языков не может гарантировать эквивалентность текста перевода [7].

Поскольку перевод, по сути, представляет собой коммуникативную деятельность, протекающую в конкретных социокультурных контекстах, развитые умения перевода варьируются от естественного до узкоспециализированного профессионального перевода. Точный характер полученных умений перевода будет зависеть от опыта, накопленного человеком при выполнении переводческих задач [9, с. 124]

Вместе с этим нельзя забывать при обучении переводу и личные качества билингва, контекст, а также условия окружающей его среды. Если учитывать мнение Тури, то при оценке качества переводов, сделанных разными людьми, следует учитывать их личностные способности к переводу [10]. Поэтому и студентам необходимо помочь понимать свои личностные качества, учитывать их как в процессе обучения переводу, так и в дальнейшей переводческой деятельности.

Таким образом, при обучении переводу необходимо понимать, что собой представляет билингвизм, что способность переводить является его частным случаем и что развитие умений перевода может изменить структуру двуязычной памяти и сформировать соответствующие компоненты. Такой подход к обучению переводу билингвов будет включать как традиционные дисциплины (теория перевода, переводческий анализ текста, информационно-справочный поиск и т.д.), так и дисциплины, связанные с развитием таких важных механизмов как переключение с одного языка на другой и поиск эквивалентов, лексический доступ, с активным совершенствованием родного языка, с пониманием особенностей билингвизма.

Литература

1. Анненкова, А. В. Методика формирования межкультурной коммуникативной компетенции в процессе учебного перевода иноязычных тек-

стов (языковой вуз, английский язык) : автореф. ... дисс. канд. пед. наук / А.В. Анненкова – Москва, 2010. – 24 с.

2. Гавриленко, Н. Н. Ключевые компетентности переводчика // Дидактика перевода: традиции и инновации : коллективная монография / Под общ. ред. Н.Н. Гавриленко. – Москва : Флинта, 2018. – С. 27-59.

3. Зимняя, И. А. Психология слушания и говорения : дис. ... докт.психол.наук / И.А. Зимняя. – Москва, 1973. – 363 с.

4. Мосин, М. В. и др. Дидактический потенциал билингвизма в обучении иностранному языку / М.В. Мосин, Л.П. Водясова, Н.М. Мосин и др. // Integration of Education. – Vol. 21. – № 4. – 2017. – P. 751-758.

5. Butlen M., Dolz J. La logique des compétences : regards critiques // La logique des compétences : regards critiques. Le français aujourd'hui. – Paris : Armand Colin, 2015. – P. 3-11.

6. Harris, Brian & Sherwood, Bianca. Translating as an innate skill. // Language, Interpretation and Communication. – New York/London: Plenum: David Gerver & H. Wallace Sinaiko (eds), 1978. – P. 155-170.

7. Malakoff, M. & Hakuta, K. Translation skill and metalinguistic awareness in bilinguals // Language processing and language awareness by bilingual children. – Oxford: Oxford University Press. E. Bialystok (Ed.), 1991. – P. 141-166.

8. Shreve, Gregory M. Cognition and the evolution of translation competence // Cognitive Processes in Translation and Interpreting, Joseph Danks, Gregory Shreve, Steven Fountain. – Thousand Oaks, California: Michael McBeath (eds), 1997. – P. 120-136.

9. Shreve, Gregory M. Bilingualism and Traduction // Handbook of Translation Studies. – Volume 3 – John Benjamins Publishing Company, 2010. – P. 1-6.

10. Toury, G. Descriptive Studies and Beyond. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1995. – P. 241-258.

* * *

УДК 81'23

Дашинамаева Полина Пурбуевна, д.филол.н., профессор,
Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова, г. Улан-Удэ.
E-mail: polinadash58@mail.ru

ОСНОВЫ МЕТАМОДЕЛИРОВАНИЯ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА

Аннотация. В работе представлен обзор моделей перевода по критерию «отнесенность к научно-исследовательской парадигме». В рамках когнитивно-психологического подхода к изучению семиозиса дается авторская

психолингвистическая модель внутригосударственного перевода, которая иллюстрируется ссылкой на бурятскую и якутскую культуру.

Ключевые слова: моделирование, перевод, региональная культура, субъект, субъект-1 и 2, когнитивный, релятивизация стереотипа.

*... Когда придет пора, и мы поймем,
Что все-таки скрывается за словом;
Ну а пока язык сквозь чернозем
Уходит вглубь к корням, к первоосновам...*
Игорь Клюканов (2015)

В качестве одной из насущных целей современная гуманитарная наука ставит задачу моделирования изучаемой деятельности, которая не обозрима и не наглядна не только в свете естественного описания ее физических характеристик и отношений между элементами, но и в свете степени обобщаемости вариантов протекания деятельности, т. е. на метауровне искусственного описания. Таким образом, задача любого моделирования – придать ненаблюдаемой деятельности понятный и прозрачный характер.

Что касается переводческого опосредования межкультурной коммуникации, не будет преувеличением утверждать, что в истории переводоведения насчитывается столько моделей, сколько составляющих можно вычленишь в онтологии переводческого процесса [2, с. 121]. Это значит, что не всегда моделирование представляет собой в строгом смысле слова технологизацию и алгоритмизацию переводческих действий, основной этап которых начинается в когнитивной части процесса опосредования коммуникации. С другой стороны, решение заданного вопроса усложняется из-за отсутствия универсальности понимания самой исследовательской проблемы – должна ли модель описывать естественный алгоритм поиска и нахождения эквивалентов контактируемой пары языков или должна ли разрабатываться некая идеальная модель предписывающего характера, однако учитывающая в максимально возможной степени семиотический механизм метаязыка и его жанровую детерминированность. Я придерживаюсь второй позиции, в частности в аспекте заданного направления «внутригосударственный перевод».

Для системности представления существующие модели можно разбить по трем базовым парадигмам изучения семиотического

механизма – формально-структурной, функционально-коммуникативной и когнитивно-психологической. В этом случае сам парадигмальный принцип деления моделей становится критерием измерения степени эволюционности, поступательности концепции, в рамках которой разработан тот или иной алгоритм перевода.

Авторы первого подхода (Я.И. Рецкер, А.В. Федоров, Дж. Кэтфорд) предлагают «2D-алгоритм», соединяющий эквивалент-1 с имеющим постоянное, соотносимое с первым кодом значение эквивалентом-2. Нетрудно подытожить, что таким образом нерелевантно описывается только внешняя часть семиотической деятельности, популярно называемая *output*. В такой модели переводчик уподобляется машине-ЭВМ, «переставляющей и преобразовывающей кубики-слова, заменяя одни другими <...> и отыскивая в своей памяти нужный эквивалент» [3, с. 9].

Далее можно выделить рекомендации промежуточного статуса, которые «одной ногой» стоят в первой, второй – в коммуникативной модели (см. работы Ж. Вине и Ж. Дарбельне, Ю. Найды, Л.С. Бархударова, Р.К. Миньяр-Белоручева), поскольку они антропоцентричны: идет речь о том, что перевод – это коммуникация между носителями языков, имеющая определенные законы протекания. И.И. Ревзин и В.Ю. Розенцвейг, О. Каде, В.Н. Комиссаров, В. Колер, М. Бэйкер, З.Д. Львовская, Д. Селескович и М. Ледерер более очевидно указывают на соблюдение приоритета функционально-коммуникативных закономерностей общения между культурами, хотя и не эксплицируется явно рефлексивная природа процесса перевода (за исключением последних двух авторов). Главным достижением этого этапа переводоведения является выделение таких категорий, как «коммуникативная цель», «функция», «воздействие», «коммуникативный эффект», где степень (не)актуализации цели зависит уже от переводчика.

Н.К. Гарбовский (2004) описывает переводческий процесс с точки зрения семиотического подхода, обогащенного учетом психологических факторов коммуникации, соответственно он начинает следующий этап теории перевода, где придают когнитивной части процесса более рельефный характер. Здесь отечественное переводоведение представлено такими именами, как А.А. Леонтьев, И.А. Зимняя, Ю.А. Сорокин, О.В. Казакова, А.Н. Крюков, В.И. Хайруллин,

Н.Л. Галеева, В.И. Ермолович, И.Э. Клюканов, А.Г. Минченков, Л.В. Кушникова, Н.М. Нестерова, В.М. Жигалина. Логично то, что вначале психолингвистический подход к описанию переводческой деятельности знаменовался как перенос теорий восприятия и порождения речи в монокоммуникации в межкультурное пространство. Такое приоритетное фокусирование оправдано представлением процесса перевода в виде не межъязыковой трансформации, а речемыслительного процесса, «когда в результате активного осмысления переводчиком исходного текста в его сознании формируется определенная структура смыслов, которая затем вербализуется в виде текста перевода» [5, с. 15]. Однако данный семиотический механизм в чистом виде присущ ситуации адресата, а не переводчика.

Перевод – психологический процесс «язык-культура-интеллект-психика» в утроенном масштабе, поскольку наряду с адресантом и адресатом третий участник коммуникации – транслятор – тоже (не) осознанно реализует *свое* многомерное когнитивное «я». Данный фактор как раз и является центрально-важным звеном в нашей модели прежде всего в связи с тем, что мы моделируем не столько способ прихода отправителем к производству оригинала и способ его восприятия получателем, а процесс посредничества, *осуществляемого* переводчиком, *конструирующим* мост между субъектом (региональной) культуры-1 и субъектом (региональной) культуры-2. Тогда модус алгоритмизации меняется на все 180°: если адресант и адресат являются субъектом-1 и субъектом-2 соответственно, тогда переводчика как главного концептуализатора события назовем СУБЪЕКТОМ. Сначала когнитивная работа переводчика направлена на субъекта-1 – на попытки идентификации психологии его миропонимания и мироощущения, затем – на субъекта-2, то есть на другую совокупность «язык-культура-интеллект-психика». При этом, стараться функционировать в роли «слуги двух господ» без своего «я», стараясь «подавить» собственный естественный когнитивный механизм реагирования на стимулы из коммуникативной среды.

Далее важно отметить, что моделирование внутригосударственного перевода должно основываться на реальной онтологии естественного семиозиса, вмещающей как минимум в тезис «Речь – это движение от мысли к слову; помысленное не полностью совпадает с семантикой знака», далее на априорном отрицании тождества

внешнего мира в регионе-1 и регионе-2 и соответствующего тождества их вербальных референций в языке-1 и языке-2, и допускать тезис о том, что говорящий отправляет в речь уникальную «здесь и сейчас» значимость, не обязательно обусловленную внешним обстоятельством, а, возможно, детерминированную цепочкой когнитивных операций субъекта-1.

Так, приступая к переводу, СУБЪЕКТ должен исходить из того, что начальная мысль субъекта-1 претерпе(ва)ла определенные стадии «рафинирования»: <сухой осадок помысленного → значимость (смысл) как новое в когнитивном контексте → внутренняя речь → внешний язык>. Такая последовательность (особенно в случае высококонтекстной региональной культуры) ведет к тому, что та или иная часть помысленного не получает языкового выражения в исходном тексте, однако может получить имплицитную манифестацию в функции высказывания/текста. В подобных условиях непрерывного наличия естественно-семиотических потерь переводчик должен стараться свести к минимуму семантический ущерб искусственного плана, который часто вызывается недостаточным знанием языка оригинала и неумением плести слова *так*, что получается цельное аутентичное полотно в целевом языке (основное правило плетения слов – соблюдение предметного и жанрового узуса).

Для экспликации подразумеваемой части, в т. ч. всестороннего восстановления образа, переводчик совершает вероятностное предвосхищение контента недостающего, в частности на основе прогнозирования и заполнения возможных «ветвей» ассоциативной связи лексем текста, синхронизации невербального и вербального кода в случае устного перевода и т.д. Все эти ментальные усилия в конечном итоге работают на распределение смыслов – остова текста для будущего означивания в языке-2. Основной отправной момент на этом этапе заключается в умении релятивизировать стереотип относительно субъекта-1. Что это значит?

СУБЪЕКТ обладает общими представлениями о культуре-1, знаниями об устойчивых аксиологических ориентирах и архетипических образах этноса, позволяющих в определенной степени прогнозировать ему варианты физического и вербального поведения субъекта-1. К примеру, русский переводчик имеет стереотипные представления о том, что якуты – дети Белого солнца и потомки

кочевого племени – имеют достаточно высокую продолжительность жизни, обусловленную неприхотливостью, физической закалкой и выносливостью проживания в суровом климате, что они ловкие в ручных ремеслах и социально активные люди. Для переводчика это стартовый знаниевый уровень абсолютизирующей природы, который может подвергнуться подтверждению, сдвигу или даже полному отрицанию после того, как он попытается понять индивидуальную часть концептуального сознания, которая находится в прямой зависимости от эмпирического опыта и соответствующих социальных характеристик субъекта-1.

Наличие в сознании константной и единичной компонент проиллюстрируем дискурсом молодого поэта Амгалана Будаева на бурятском языке (перевод выполнен Зоригто Цырендашиевым):

... Дээдын дүрбэн нютагаа / Дүүрэн тэгшэ харагша, / Албанда ябаһан хүбүүдэй / Арюн сээжын һахуунһан, / Дайнда мордохон хүбүүдэй / Дүлэн сооһоо гаргагша, / Уула тэнгэриин хормойһоо / Үргэжэ хүбүүдэй харагша, / Буугай һомые халхалха / Барисын эзэн Баатар хаан... 'Четырѐх сторон света / Честный покровитель, / Армейцев молодых / Ангел хранитель, / На войну ушедших мужей / Из огня возвращает, / Из поднебесья / поднимая / Отроков оберегает, / От пули шальной остерегает / Хозяин мира Баатар хаан.

В бурятской литературе широко известны имена мифологизированных образов народных героев Гэсэр, Хоридой Мэргэн, Бабжа Барас Баатар, Энхэ Булад Баатар, которые спасали свои племена от злого нашествия. Отталкиваясь от архетипического знания о них (концептуальная константа), автор стихотворения описывает собирательный образ современного Баатара (бур. 'богатырь'), который в сознании отправителя служит современным виртуальным образом, оберегающим на поле брани мужчин-бурят (частная константа индивидуального (со)знания). Таким образом А. Будаевым отчетливо представлен гендерно-аксиологический ориентир – некая модальность, типа, «сегодня мужчине НУЖНО верить в оберег, в присутствие ока архетипа предков», которую он хочет донести до современного читателя.

Переводить универсальные реалии, к которым относятся непреходящие ценности (российской культуры в заданном случае), нетрудно. Сложнее, когда переводчик не обладает знаниями

регионально-культурного плана, еще труднее – в ситуации невозможности релятивизировать культурный смысл посредством считывания дифференцированных контекстных донесений. Последнее умение – приложение дополнительных когнитивных усилий со стороны переводчика по формированию непосредственной платформы для трансляции посредством «подавления» своего естественного «я». Содержание последнего – это аксиологические ориентиры, присущие его культуре в целом, смежные и близкие ориентиры, присущие его субкультуре, и индивидуальные ассоциативные значения описываемых объектов. В противном случае СУБЪЕКТ использует стратегию доместикации, как бы оправдываясь «мое/ваше воображение не способно представить чуждую мне картину мира (нижегородского русского/буряты/якута/...), поэтому активируем родную (к примеру, забайкальскую)».

Следовательно, наша психолингвистическая модель перевода развертывает в триаде когнитивных действий одного переводческого акта только второй этап:

- << первичное восприятие исходного текста (ИТ) →
- **[декодирование значимости ИТ] →**
- представление спрогнозированной значимости в знаках целевого языка>>.

Декодирование значимости ИТ условно осуществляется в следующих ментальных операциях:

2.1 определение *естественной* рецептивной версии исходного смысла (смыслов) и формирование *значимости-я-СУБЪЕКТ* согласно *собственным* сенсорно-модально-аффективным аксиологическим параметрам;

2.2 прагматическая адаптация и реконструкция значимости-я-СУБЪЕКТ под *значимость-субъект-1* и определение *искусственной версии-1* согласно вопросу «Что бы я имел в виду, если бы я был на месте адресанта?»;

2.3 прагматическая адаптация и формирование *значимости-субъект-2* и *искусственной версии-2* согласно вопросу «Как бы я понял переведенную мысль адресанта, если бы я был на месте адресата?» [2, с. 170].

В обычной практике под личиной своего понимания выдает-ся переводчиком чужая значимость и затем вкладывается в язык

субъекта-2. Другими словами, СУБЪЕКТ часто не доходит до 2.2 и 2.3, т.е. он не уходит от собственной ассоциативно-аксиологической сети, сформированной эмпирическим путем к моменту интерпретации, и отправляет за правильными словами языка-2 свою версию концептуальной семантики бурятского/якутского/прочего регионального текста.

На первый взгляд, подобная версия концептуальной подготовки к переводу больше подходит для декодирования смыслов фрагментов письменного текста, однако, видя перед собой субъекта-1 определенного социального статуса, возраста, пола, идентифицируя его психотипические характеристики, его отношение к теме, объективируемое в т.ч. в языке тела, в психо-эмоциональном коде, переводчик может молниеносно переключать действия 2.1–2.2–2.3 и в устной коммуникации. В результате восприятие, оказывающееся в ограничительных рамках, релятивизируется, суживается до контекстуально-релевантных очертаний, и автор предстает как яркий/среднетипичный/периферийный представитель региональной культуры-1.

В данной тройке ментальных шагов наиболее уязвимым и чрезвычайно сложным является последнее звено. У субъекта-2 своя регионально-культурная когнитивная среда, к которой переводчик, уже пребывая дублером-отправителем, «примеривается» во имя актуализации исходного воздействия и вызова коммуникативного эффекта. Учитывая тезис об априорном не-тождестве восприятий субъектов разных культур, перевод, каким бы высокопрофессиональным ни был ментальный труд СУБЪЕКТА, вряд ли успешно претворит задачу получения *искомой* обратной реакции от субъекта-2. Тем более не существует формализованной верификации того, как исходный текст отозвался в душе и в голове получателя, при этом допуская, что СУБЪЕКТ превосходно проработал все три ментальные действия предложенной модели.

Вспомним Федора Ивановича Тютчева:

*Нам не дано предугадать.
Как слово наше отзовется, –
И нам сочувствие дается,
Как нам дается благодать...*

Литература

1. Гарбовский, Н. К. Теория перевода : учебник / Н.К. Гарбовский. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.
2. Дашинамаева, П. П. Теория перевода. Психолингвистический подход : учебник / П.П. Дашинамаева. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2017. – 360 с.
3. Клюканов, И. Э. Психолингвистические проблемы перевода : учебное пособие / И.Э. Клюканов. – Калинин : КГУ, 1989. – 80 с.
4. Клюканов, И. Э. Резюме / И.Э. Клюканов. – Москва : Время, 2015. – 128 с.
5. Минченков, А. Г. Когнитивно-эвристическая модель перевода (на материале английского языка) : автореф. на соискание ученой степени доктора филологических наук : 10.02.19 / А,Г. Минченков. – Санкт-Петербург, 2008. – 43 с.

* * *

УДК 81'255.2(571.56)(091)

Шапошникова Аита Ефимовна, член Союза писателей России,
Ассоциация «Писатели Якутии», г. Якутск.
E-mail: aitasha2003@yandex.ru

О РОЛИ ЛИТЕРАТУРНОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ А.М. ГОРЬКОГО В СТАНОВЛЕНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА В ЯКУТИИ

Аннотация. В данных тезисах рассматривается роль переводов русской литературы на языки народов России в становлении младописьменных литератур, а также значение профессиональной подготовки национальных переводческих кадров.

Ключевые слова: художественный перевод, якутский язык, Литературный институт имени А.М. Горького, переводчики.

Так сложилось, что все младописьменные литературы СССР возникли во многом благодаря тому, что создатели этих литератур, первые писатели-классики, с упоением читали русскую литературу, учились на ее шедеврах и оттачивали мастерство в попытках перевода произведений А.С. Пушкина, И.С. Тургенева, А.П. Чехова, Л.Н. Толстого, Н.А. Островского, М. Горького, А.А. Фадеева, Б.Н. Полевого, М.А. Шолохова, и других авторов, а также любимых детских книг.

На заре Советской власти, когда началась беспрецедентная борьба с безграмотностью, повсюду начали открываться школы,

балаганы-читальни, естественно возник огромный читательский голод, полностью утолить который немногочисленные якутские писатели сами не могли, и потому в 20-30-40 годы легче всего было пополнять библиотечные фонды художественной литературой, переведенной с русского языка. Молодое якутское радио также нуждалось в переводах, поскольку дикторы сообщали не только новости, но и в литературных передачах зачитывали переводные новинки. Тогда такая работа щедро оплачивалась, заказы принимали Якутское государственное книжное издательство и Госкомитет ЯАССР по радиовещанию. И, соответственно, это стало очень хорошим подспорьем не только для писателей, но также преподавателей и студентов филологического факультета Якутского пединститута, предшественника СВФУ.

В трудное довоенное и в послевоенное время дело, которое начали П.А. Ойунский, А.И. Софронов, Н.Д. Неустроев, С.Г. Потапов, продолжили А.Ф. Бояров, А.А. Иванов-Кюндэ, Н.Е. Мординов, С.Р. Кулачиков-Эллэй, И.Д.Винокуров-Чагылган, С.П. и Софр. П. Даниловы, Н.А. Габышев, Н.М. Заболоцкий, Г.С. Тарский, В.Г. Чиряев, А.Г. Кудрин-Абагинский, С.А. Саввин-Кюн Джирибинэ, и многие др. Это была прекрасная пора оттачивания литературного мастерства, познания классических образцов прозы и поэзии, изучения особенностей различных жанров, форм, композиционных приемов, образных средств.

Но с 1950-х годов наметилось другое направление – перевод с якутского языка на русский и на европейские языки. Так, в 1951 году появилась первая ласточка – в переводе А. Дмитриевой и Л. Корниловой на русский язык был опубликован роман Н.Е. Мординова-Амма Аччыгыйа «Весенняя пора». Вскоре роман зазвучал и на других языках – венгерском, украинском и чешском. Также был переведен на русский, украинский, чешский и немецкий языки роман Николая Якутского «Золотой ручей», а его повесть «Искатели алмазов» заговорила на русском и литовском языках. Здесь стоит отметить, что такие переводы были возможны благодаря тому, что находились переводчики, знатоки якутского языка, которые составляли подстрочные переводы. Так, очень качественный черновой подстрочный перевод романа «Весенняя пора» на русский язык

сделала супруга Н.Е. Мординова – Любовь Федоровна Корнилова, а ей помогал ее брат – редактор и переводчик Федор Федорович Корнилов.

Якутская литература крепла, писатели и поэты после войны начали выезжать учиться в Москву в Литературный институт имени А.М. Горького. Известно, что в этом ведущем творческом вузе в разные годы XX века на очном отделении и на Высших литературных курсах при институте учились видные якутские прозаики и поэты Николай Якутский, Семен Данилов, Леонид Попов, Иван Гоголев, Гаврил Макаров-Джуон Джангылы, Афанасий Федоров, Анастасия Сыромятникова, Петр Тобуроков, Егор Шестаков-Эрчимэн, Василий Гольдеров, Василий Яковлев-Тос, Семен Руфов, Анатолий Старостин-Сиэн Кынат, Валентина Гаврильева, Николай Калигин, Николай Габышев, Савва Тарасов, Николай Лугинов, Иван Мигалкин.

Преподаватели и профессура Литинститута всегда отмечали, что здесь никогда не стояла задача научить кого-то писать стихи и рассказы, ибо тот, кто приходит сюда – априори должен быть личностью, позиционирующей себя писателем. Задача института – расширить кругозор, эрудицию молодых, дать понимание всех аспектов избранной профессии. В творческой судьбе молодых авторов не последнюю роль играет благодатная литературная среда, в которой растет и набирается сил талант. Молодым людям крайне необходимо не вариться в собственном соку, а вбирать в себя все лучшее, что есть в текущем литературном и культурном процессе, приобрести базовые филологические знания, делиться мнением о той или иной книге с товарищами, обсуждать с ними свои произведения.

И такую возможность названным якутским прозаикам и поэтам дал Литературный институт. Вот в этом замечательном учебном заведении у многих якутских писателей появлялось стремление печататься на русском языке в московских литературных журналах и издавать книги в центральных издательствах. Здесь они могли легко приобретать среди однокурсников и однокашников переводчиков, кроме того сами начинали переводить сочинения своих товарищей.

Так и произошло с некоторыми якутянами, чьи будущие выдающиеся поступки и дела, а также творческую биографию предпопре-

делила их Alma Mater, расположившаяся в доме А.И. Герцена на Тверском бульваре, 25.

Благодаря годам учебы на высших Литературных курсах народного поэта Якутии Семена Данилова стали переводить Ярослав Смеляков, Винцент Шаргунов (ныне известен как священник Александр Шаргунов, отец писателя Сергея Шаргунова), Николай Тряпкин, Вероника Тушнова, Илья Фояков, Николай Глазков и другие. Семен Петрович сохранил теплые товарищеские отношения с ними на всю жизнь. Среди его друзей были Евгений Евтушенко, Андрей Вознесенский, Давид Кугультинов, Мустай Карим, Педер Хузангай, Заки Нури, Кайсын Кулиев, Расул Гамзатов и многие другие. Они взаимно посвящали стихи и переводили друг друга на свои языки.

Встреча Семена Петровича с первым своим переводчиком Михаилом Львовым состоялась случайно. В разгар жестоких гонений 1952 года в связи с пресловутым «делом профессора Башарина», лишивших его работы, крыши над головой и возможности публиковать произведения, он сделал подстрочки своих стихов (поэт хорошо владел русским языком, ибо был преподавателем русского языка и литературы) и отправил их в «Литературную газету», главным редактором которой был знаменитый Константин Симонов. Симонов выбрал стихотворение, которое позднее стало называться «Мой русский язык» и отдал молодому переводчику Михаилу Львову. Перевод стихотворения попал на первую полосу «Литературной газеты» и сразу стал хрестоматийным. Этот случай частично разогнал тучи над головой Семена Данилова.

Поэт-фронтовик и известнейший переводчик русской классической поэзии Гаврил Иванович Макаров-Джуон Джангылы тоже учился в Литературном институте с 1951 по 1955 год. Его многолетний фундаментальный труд по переводу романа в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин», начатый еще до войны, был завершён именно в годы учебы в Москве. По словам поэта Леонида Андреевича Попова, именно желание полностью отдаться переводу бессмертного творения Пушкина и сподвигло его поступить в Литинститут. Учеба в Москве подарила ему возможность лично познакомиться с Александром Твардовским и начать переводить его поэму «Василий Теркин». Блестящую работу он не успел завершить, и перевод к 60-летию А. Твардовского был завершён С. Саввиным-Кюн Джирибинэ.

Народный поэт Якутии Леонид Андреевич Попов – тоже выпускник Высших литературных курсов 1963 г. Однако, Леониду Андреевичу, как и его другу Семену Данилову, повезло чуть раньше. В третьей книге тогда еще альманаха «Дружба народов» за 1953 год вышли два его стихотворения в переводе великой Анны Ахматовой. А в 6-й книге этого альманаха за этот же год вышли стихи Семена Данилова.

К тому времени альманах «Дружба народов» собрал мощный отряд переводчиков. К делу перевода были привлечены такие мастера русского стиха, как Борис Пастернак, Анна Ахматова, Николай Заболоцкий, Леонид Мартынов, Николай Тихонов, Вера Звягинцева, Павел Антокольский, Семен Липкин, Владимир Державин, Наум Гребнев, Яков Козловский, Александр Межиров, Мария Петровых, Лев Озеров... Что ни имя – величина! Можно сказать, что именно в альманахе «Дружба народов» прошли школу те переводчики, которые взвалили на себя основную работу, завещанную А.М. Горьким: чтобы ни одно яркое произведение, созданное в республиках, не прошло мимо русского читателя.

Годы учебы в Москве обеспечили Леониду Попову выход нескольких переводных книг на русском языке. Это – «Росинка» (1961), «Снегопад» (1963), «Таежные тропы» (1964), «Твердость – десять» (1966).

Народный поэт Якутии Семен Руфов в Литинституте познакомился с поэтом Педером Хузангаем, который показал ему поэму чувашского классика Константина Иванова «Нарспи», переведенную им на русский язык. Руфов настолько проникся этой прекрасной романтической поэмой, что решил сделать ее достоянием якутского языка. Этот перевод действительно был событием для Якутии. Удача так вдохновила его, что позже он переводил стихи Пушкина, сонеты Вильяма Шекспира и «Витязя в тигровой шкуре» Шота Руставели.

В период учебы на Высших Литературных курсах в Москве среди однокурсников обрел личных переводчиков и народный писатель Якутии Николай Лугинов. Это известные прозаики Петр Краснов, Владимир Карпов, и поэт Николай Шипилов. Впоследствии все его произведения на русский язык переводили они. Так вышли на рус-

ском языке книги «Роцца Нуоралджыма» (1981), «Песня белых журавлей» (1982, 1985), «Дом над речкой» (1988), «По велению Чингисхана» (1998, 2001), «Хуннские повести» (2011).

Семен Данилов уже в годы учебы в Москве задумался над судьбой репрессированного наследия якутских классиков Алексея Кулаковского, Анемподиста Софронова, Николая Неустроева, которое после одиозного Постановления бюро Якутского обкома КПСС от 6 февраля 1952 г. «О буржуазно-националистических извращениях в освещении истории якутской литературы», стало жупелом для якутской интеллигенции на долгие годы. Партийный документ давал повод выискивать в биографиях писателей темные пятна, и фактически расколол общество на долгие годы на два лагеря – тех, кто поддерживает решение обкома, и тех – кто остался при своем мнении. Поэтому Семен Петрович начал постепенно выстраивать тактику и стратегию возвращения произведений классиков народу. Первым человеком в Москве, с которым он откровенно поделился своими соображениями, стал великий турецкий поэт Назым Хикмет, который его морально поддержал.

Для осуществления плана следовало добиться перевода произведений классиков, а также эпоса олонхо на русский язык, а для этого подыскать именитых переводчиков и на правительственном уровне решить вопрос оплаты их титанического труда, а также оплатить работу авторов подстрочных переводов. Путем длительных переговоров и совещаний с друзьями он заручился согласием Владимира Солоухина и Сергея Поделкова перевести произведения Кулаковского и Софронова. А олонхо «Ньургун Боотур Стремительный» взялся перевести Владимир Державин, маститый переводчик, который уже перевел такие эпосы, как грузинское «Сказание об Арсене», эстонский «Калевипоэг», армянский «Давид Сасунский», латышский «Лачплесис», молдавский «Богатырь и змей». Свел Данилова с Державиным Иннокентий Пухов, работавший в Институте мировой литературы. Несмотря на тяжелую болезнь, Владимир Васильевич довел работу до конца, и олонхо «Ньургун Боотур Стремительный» стало его лебединой песней.

Семен Петрович понимал, что республике нужны свои переводчики, которые будут переводить родную литературу напрямую, без

посредничества подстрочника. Поэтому он параллельно вел переговоры с Литературным институтом имени М. Горького о наборе якутской переводческой группы. В этом вопросе он тоже добился успеха. В 1974 году на отделение художественного перевода была принята группа якутских студентов, среди которых были Мария Алексеева, Альбина Борисова и я, впоследствии ставшие профессиональными переводчиками, членами Союза писателей России. Семен Данилов мечтал организовать при Союзе писателей Бюро перевода, однако до нашего выпуска он не дожил и умер в конце ноября 1978 года. Бюро пропаганды обкома партии раскидало группу по улусам. Тем не менее, мы не опустили руки. Так или иначе, все связали судьбу со словом, стали хорошими редакторами, руководителями СМИ.

Марии Алексеевой три года назад не стало. Но ее перу принадлежат переводы произведений Софрона Данилова, романа «Судьба моя» Василия Яковлева-Далана, олонхо «Элэс Боотур». Вместе с ней мы 12 лет работали над переводом Нового Завета Библии. Альбина Борисова считается по праву лучшим переводчиком Платона Ойунского. Она перевела «Кудангсу Великого», «Александра Македонского», «Дойду огото Ньюкулай Дорогуунап». Я перевела некоторые произведения Алексея Кулаковского, Платона Ойунского, Анемподиста Софронова, Николая Неустроева, Далана, Ивана Федосеева, Николая Габышева, Софрона Данилова, Павла Харитонов, Елены Куорсуннаах, Бориса Павлова, Николая Калитина, олонхо Дарьи Томской «Кыыс Кылаабынай» и олонхо Василия Каратаева «Ого Тулаайах», а также современных молодых писателей.

Художественный перевод занимает значительное место в общем объеме всей переводческой деятельности. К тому же, с ним человек связан всю сознательную жизнь (сказки датчанина Х.-К. Андерсена, немцев Я. и В. Гримм, француза Ш. Перро дети узнают намного раньше, чем осваивают азбуку родного языка, а главная книга христиан Библия на русском языке, как известно, была переведена с греческого языка).

К глубокому прискорбию, в литературной среде существовало устойчивое мнение, что писатель – это гений, достойный поклонения, а переводчиком его книг может быть кто угодно. По этой

причине были времена, когда имя переводчика на титульном листе не значилось или давалось в выходных данных мелким шрифтом.

Можно ли научить и научиться художественному переводу? И нет, и да. Талант – это дар от Бога, он либо есть, либо его нет, и тут никакие, даже самые опытные, учителя не помогут. А вот помочь одаренному человеку найти свой путь к переводческому мастерству вполне возможно. И начинать надо с освоения переводческой грамоты: русского и родного языков, литературы, истории и культуры страны изучаемого языка, истории и основ теории художественного перевода, опыта мастеров перевода прошлых лет... Лучшей на сегодняшний день формой такой подготовки является творческий семинар во главе с известным Мастером.

В конце 2018 года руководителю Ассоциации «Писатели Якутии» Олегу Сидорову удалось договориться с ректором Литинститута о выделении 5 бюджетных мест для целевой якутской переводческой группы. Нам осталось провести собеседования, посмотреть творческие возможности ребят и рекомендовать для обучения в лучшей в мире школе художественного перевода.

Литература

1. Очерк истории якутской советской литературы. – М., 1970.
2. Протодьяконов, В. Писатели Якутии : краткий библиографический справочник / В. Протодьяконов, Н. Алексеев. – Якутск : Якутское книжное издательство – 1972. – 400 с.
3. Слепцов, П. А. Ступени и проблемы якутского языкознания : сб. науч. ст. / П.А. Слепцов. – Якутск : ИГиИПМНС СО РАН, 2008. – 544 с.
4. Сэмэн Данилов дневнигэ. – Бэрдьигэстээх, 2018. – 304 с.
5. Сэмэн Тумат-Попов, С. А. Дьуон Дьаҥылы / Сэмэн Тумат-С.А. Попов. – Дьокуускай : Бичик, 2013. – 272 с.
6. Тарский, Г. С. П. Черных-Якутский: Очерк о жизни и творчестве / Г.С. Тарский. – Якутск : Кн. изд-во, 1964. – 64 с.
7. Тарский, Г. С. Произведения А.М. Горького на якутском языке. Указатель литературы / Г.С. Тарский. – Якутск : Кн. изд-во, 1958. – 48 с.

* * *

Васильева Акулина Александровна, к.филол.н.,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К.Аммосова, г. Якутск.
E-mail: vaaperevod@mail.ru

ПЕРЕВОД НА ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Аннотация. Доклад посвящен оценке положения перевода с/на языки народов Российской Федерации в образовательном пространстве страны. Отмечается неотработанность нормативной базы для внедрения профессиональной подготовки «внутригосударственных переводчиков». Предлагаются пути решения поставленной проблемы.

Ключевые слова: языки народов России, перевод, образование, профессиональные кадры переводчиков, языковая политика, родной язык, иностранный язык, профессиональный стандарт переводчика.

В многонациональной Российской Федерации перевод является важным средством общения людей, во многих регионах государства двуязычие сложилось исторически, и является актуальным способом реализации языковой идентичности граждан. Билингвы, владеющие двумя языками, составляют 63,3 % от всего населения РФ по данным переписи 2010 г. Однако перевод с русского языка на национальные языки РФ и с национальных языков на русский язык до сих пор не привлекает должного внимания ни со стороны научного сообщества, ни со стороны государственных структур. Между тем это – основа сбалансированного двуязычия, которое гарантирует чистоту и культуру речи как русского, так и национальных языков, контактирующих при переводе. Ведь каждый двуязычный человек, сам не осознавая того, каждый день использует переводческие технологии при общении. А переводчик от обычного билингва отличается тем, что профессионально подходит ко взаимодействию языков и способен отбирать в своей речи или для своей речи те или иные языковые и речевые средства, формируя тем самым облик родного языка. Иными словами, переводчик как страж, находясь на границе двух языков, имеет возможность пускать или не пускать заимствования из языка-донора, может осознанно регулировать процессы формирования терминологии, функциональных стилей

и др. Именно в этом заключается миссия «внутригосударственного переводчика» по отношению к родному языку. Не случайно наш учитель Т.И. Петрова вывела тезис о том, что перевод является фактором сохранения родного языка. То есть, разработка теоретических вопросов перевода на родной язык, продуманная методика обучения применению переводческих технологий в области двуязычия может способствовать сохранению родного языка.

Языковая политика Российской Федерации в целом и языковые политики республик, в которых языки национального большинства провозглашены государственными наряду с государственным языком РФ, поддерживают статус русского языка и защищают национальные языки от исчезновения, а, следовательно, от утраты многонациональной культуры всей страны, укрепляя тем самым национальную идентичность всего российского народа. Поэтому «внутригосударственный» перевод обязательно должен поддерживаться государством, он, можно сказать, на самом деле является вопросом государственной безопасности страны.

К сожалению, понятие «перевод» в образовательном пространстве России ассоциируется только с иностранными языками, как будто мы живем в мононациональной стране. Поэтому «внутригосударственный перевод», т.е. переводческая деятельность внутри страны, направленная на обеспечение государственного статуса языков республик и их взаимодействие, сосуществование с государственным языком РФ, а также призванная способствовать сохранению культуры многонациональной страны и укреплению русского языка как языка межнационального общения, остается вне регулирования нормативных актов образовательного законодательства. Именно поэтому в российских вузах далеко не везде готовят специалистов по «внутригосударственному» переводу, несмотря на очень большую востребованность таких переводчиков в многонациональной стране. Именно поэтому работодателю в лице госструктур, СМИ и т.д. приходится переобучать, перевоспитывать вчерашнего выпускника вуза или ждать, пока он самостоятельно не научится быстро и точно переводить на государственный язык. На это тратятся масса времени, страдает качество работы, компрометируется сама идея паритетного двуязычия. На самом деле выпускник, который идет работать туда, где требуется активное двуязычие и

переводческие технологии, уже на выходе должен обладать соответствующими компетенциями. Но это невозможно, если будущий переводчик во время своего обучения приобретал компетенции только филолога, педагога, согласно ФГОС и учебному плану филологической подготовки по одному из языков. Или же если он учился на переводчика с иностранным языком, то ему не хватает компетенций по родному языку как языку перевода. В этом случае мы видим два выхода: 1) во вновь разрабатываемые и утверждаемые ФГОСы по Филологии и Лингвистике включить соответствующие переводческие компетенции и другие связанные с этим изменения; 2) не указывать во ФГОСах, регулирующих переводческое образование, языки перевода (в данное время в проектах ФГОС нового поколения везде указывается «иностраный язык/языки» и «государственный язык РФ»). Ведь принципы перевода и другие основополагающие понятия, основные техники перевода, сам механизм перевода для всех пар языков, на которые и с которых осуществляется перевод, одинаковы. Это никак не зависит от статуса языков, но качество перевода, его скорость и точность напрямую зависят от изученности языков и тренированности переводчика – то есть от того, как происходит профессиональная подготовка переводчика.

Профессиональная деятельность выпускников кафедры стилистики якутского языка и русско-якутского перевода ИЯКН СВ РФ СВФУ им. М.К. Аммосова всегда связана с переводческими технологиями в сфере языков народов РФ, но не всегда охватывает иностранные языки, с которыми связан перевод как вид деятельности и соответствующие компетенции. Сегодня рынок труда филологов в Республике Саха (Якутия), а также, возможно, других регионах с исторически сложившимся двуязычием и многоязычием, требует выпускников, обладающих не только универсальными филологическими компетенциями, но и переводческими компетенциями в области русского и якутского, русского и многих других языков народов Российской Федерации. Однако проблема усугубляется еще и тем, что в Едином классификационном справочнике должностей специалистов и служащих (ЕКС) также не учитывается так называемый «внутригосударственный переводчик», который работает в сфере перевода с государственного языка РФ на другие языки народов РФ. Иначе говоря, имеющиеся регламентирующие документы

не уделяют должного внимания внутреннему рынку труда, в связи с чем образовательные организации вынуждены искать и находить «лазейки» в нормативных актах, чтобы соответствовать ожиданиям работодателей и общества в целом.

И в этой связи определенные надежды мы связываем с новым профстандартом переводчика, в обсуждение и разработку которого включились самые передовые сообщества переводчиков России. Однако местные власти не должны пассивно ждать, пока кто-нибудь создаст условия для сохранения языков народов своих республик. Законодательная власть субъектов Российской Федерации может и должна на своем республиканском уровне создавать механизмы для государственного регулирования переводческой деятельности на государственных и официальных языках субъектов федерации, как части механизма сохранения и развития языков народов РФ.

Таким образом, наша конференция призывает обратить внимание участников на следующие моменты:

1. Перевод на языки народов РФ – такое же сложное явление, как и перевод на иностранные языки. Необходимо, чтобы общество наконец-то приняло, что перевод может быть связан не только с иностранными языками;

2. Подготовка «внутригосударственных переводчиков» в вузе должна иметь такое же положение в образовательном пространстве, какое занимает подготовка переводчиков с иностранными языками.

3. Для этого на данном этапе развития переводческого образования в России необходимы специальные действия руководящих инстанций; необходимо тесное сотрудничество всех, кто заинтересован в том, чтобы не исчезали языки; заинтересован в том, чтобы между народами великой страны царило взаимопонимание.

* * *

Герасимова Евдокия Софроновна, к.филол.н.,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск.
E-mail: GES1970@mail.ru

ВКЛАД КАФЕДРЫ СТИЛИСТИКИ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА И РУССКО-ЯКУТСКОГО ПЕРЕВОДА ИЯКН СВ РФ В РАЗВИТИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Аннотация. Целью данной работы является обзор деятельности кафедры стилистики якутского языка и русско-якутского перевода Института языков и культуры народов СВ РФ Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова за 20 лет со дня создания кафедры. В 1999 г. Т.И. Петрова добилась открытия кафедры и отделения русско-якутского перевода, задачей которых стало изучение взаимодействия якутского и русского языков, подготовка профессиональных переводчиков, способных обеспечивать симметричное использование обоих государственных языков Республики Саха (Якутия). За рекордно короткий срок под ее руководством была создана вся учебно-методическая база нового отделения, были сформулированы основы частной теории русско-якутского, якутско-русского перевода.

Ключевые слова: переводоведение, русско-якутский, якутско-русский перевод, стилистика, лингвостилистика, функциональные стили, культура речи.

Для укрепления и повышения статуса якутского языка как государственного в Республике Саха (Якутия) в 1999 г. в головном университете республики была открыта кафедра экспериментальной филологии и стилистики им. проф. Н.Д. Дьячковского. В 2005 году в связи с введением на факультете новой специализации «Переводоведение и практика перевода» она стала называться кафедрой стилистики и перевода. В 2008 г. в целях уточнения наименования в соответствии с новым ГОС была переименована в кафедру стилистики якутского языка и русско-якутского перевода.

Перед кафедрой стояли следующие цели и задачи: 1. Повышение культуры якутской речи в целях сохранения лингвистических особенностей и лексико-семантического богатства одного из самых древних и богатых тюркских языков. 2. Разработка функциональных стилей якутского языка как научной основы реализации

его статуса одного из государственных языков в Республике Саха (Якутия), расширения сферы его употребления. 3. Научное исследование вопросов русско-якутского перевода в современных условиях двуязычия и многоязычия как важного фактора укрепления и развития литературных норм языка саха. 4. Привитие молодому поколению республики, которому в будущем нести ответственность за жизнь этого края, чувства уважения и бережного отношения к языку саха, воспитание патриотов своей земли и страны.

На сегодняшний день кафедра имеет 12 высококвалифицированных научно-педагогических кадров, специализирующихся по русско-якутскому, якутско-русскому переводу, стилистике и культуре речи якутского языка. 73 % профессорско-преподавательского состава кафедры имеют степень кандидата филологических наук, 42 % – ученое звание доцента, 83 % – члены Союза переводчиков России. За 20 лет существования кафедры преподавателями издано 64 наименования учебно-методической и более 100 переводной литературы, 8 монографий и 8 сборников научных работ.

По учебно-методической работе с переходом на двухуровневое образование кафедра стилистики якутского языка и русско-якутского перевода разработала основные профессиональные образовательные программы по направлениям 45.03.01 Филология для бакалавров: Прикладная филология (якутский язык (перевод)), Прикладная филология (якутский, русский языки) и Прикладная филология (якутский, английский языки (перевод)); 45.04.02 Лингвистика для магистрантов: Перевод деловой литературы, Перевод материалов СМИ и Перевод художественной литературы (якутско-русский, русско-якутский перевод).

Учебно-методическая деятельность кафедры стилистики якутского языка и русско-якутского перевода ИЯКН СВ РФ осуществляется по четырем научным направлениям фундаментального и прикладного характера: переводоведение и практика перевода; лингвостилистика якутского языка; якутский язык для всех подразделений СВФУ (трехуровневое владение якутским языком: культура якутской речи (для владеющих), коммуникативный курс якутского языка (для слабовладеющих) и разговорный якутский язык (для не владеющих якутским языком); сопоставительная грамматика русского и якутского языков.

За 20 лет работы преподавателями кафедры по русско-якутскому переводу в творческом контакте составлены программы и лекции, изданы учебные пособия на якутском языке по основным курсам «Общая теория перевода», «Русско-якутский перевод», «Якутско-русский перевод», разработаны спецкурсы «Русский и якутский речевой этикет», «Русская и якутская фразеология», «Синтаксическая синонимия русского и якутского языков», «Перевод языка олонхо», «Специфика художественного перевода», материалы по устному переводу, практикумов на всех курсах по переводу с двух языков.

По культуре речи и стилистике якутского языка разработаны программы и лекции по основным курсам «Культура якутской речи», «Стилистика якутского языка»; лекции и материалы для практических занятий по спецкурсам «Узуальные нормы якутского языка», «Фразеология делового стиля», «Синтаксис научного стиля», «Основы якутской терминологии» и т.д. Для курсов якутского языка на других факультетах и институтах преподавателями кафедры также изданы учебные пособия по трём уровням владения якутским языком.

В целях использования на занятиях и в самостоятельной работе студентов кафедра формирует у себя компактную общественную библиотеку, где собраны учебники и пособия по якутскому и русскому языкам, сборники упражнений, литература по культуре и стилистике языка саха, тексты разных стилей, изданная ранее переводная литература, материалы конференций и пр.

Научно-исследовательская работа кафедры проводится по следующим проблемам: 1. Повышение квалификации преподавателей. 2. Вопросы культуры якутской речи. 3. Исследование функциональных стилей якутского языка. 4. Разработка вопросов русско-якутского и якутско-русского перевода. 5. Методика обучения якутскому языку на других факультетах. 6. Прикладные вопросы развития якутского языка.

Первоочередной задачей кафедры якутской стилистики и перевода было повышение квалификации молодых кадров. В 2002-2012 гг. на Диссертационном Совете Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН защитили свои кандидатские диссертации 9 преподавателей кафедры: 1) Иванова Саргылана Владимировна «Стилистика главных

членов предложения в современном якутском языке (простое двусоставное предложение)» (2002); 2) Васильева Акулина Александровна «Синтаксические трансформации при переводе с русского языка на якутский (на примере атрибутивных конструкций)» (2002); 3) Федорова Вера Сергеевна «Формулы якутского речевого этикета» (2003); 4) Манчурина (Сыромятникова) Лидия Егоровна «Стилистические особенности глагола в современном якутском языке» (2003); 5) Собакина Ирина Владимировна «Русско-якутские соответствия при переводе форм выражения категории множественности (имена существительные)» (2004); 6) Торотоев Гаврил Григорьевич «Функционально-стилистическая дифференциация определений в современном якутском языке» (2006); 7) Сивцева (Атакова) Наталия Сергеевна «Синтаксические трансформации односоставных предложений (на материале русско-якутского перевода)» (2007); 8) Ефремова Надежда Анатольевна «Односоставные предложения в якутском языке (семантико-стилистический и функциональный аспекты)» (2007); 9) Герасимова Евдокия Софроновна «Категория множественности в функциональных стилях якутского языка» (2012).

Кафедра стилистики якутского языка и русско-якутского перевода работает по комплексному перспективному плану научно-исследовательской работы, который предусматривает на ряд лет общую тематику курсовых и дипломных работ студентов, научных исследований преподавателей, участие в конференциях, выпуск научных работ, подготовку учебно-методических пособий и т.п. Тематика научно-исследовательской работы студентов исходит из а) учебного плана подразделения; б) комплексного плана научной работы кафедры. В наше время большое место в жизни студентов занимают научные кружки, семинары, проблемные группы, лаборатории.

В целях внедрения результатов своих исследований и оказания методической помощи по использованию языка саха как государственного, а также для мониторинга и сбора фактического материала по культуре речи кафедра проводит республиканские научно-практические конференции, семинары для работников сахаязычных СМИ, образовательных учреждений, руководящего и управленческого аппарата органов государственной и муниципальной власти, выступает в качестве эксперта по различным вопросам

функционирования якутского языка в современном обществе. По переводоведческому направлению кафедра разработала проект «Якутия переводческая», призванный проанализировать прошлое и настоящее переводческого дела в Якутии по сферам его применения и охватывающий все улусы республики. Преподаватели и студенты кафедры активно выполняют заказы на перевод фольклорных, художественных, публицистических, официально-деловых текстов, одновременно обучая и обучаясь переводческому делу на реальном материале, собирая таким образом фактический материал для последующих учебно-научных работ.

С 2006-2007 учебного года молодые преподаватели кафедры стали применять в работе современные технологии. Например, на конкурс пособий в 2009 г. кафедра представила комплект из 8 наименований электронных пособий, в т.ч. по устному переводу (Собакина И.В.), «Основы стилистики и культуры речи» (Манчурина Л.Е.), «Якутская медицинская терминология» (Ефремова Н.А.), «Мин эйигин таптыбын» для слабовладеющих якутским языком (Плотникова УР.) и др.

В 2006-07 учебном году появилось добровольное объединение студентов неязыковых подразделений университета «Байым тыл» («Щедрый язык») с охватом более 50 человек, занимающихся на курсах якутского языка. Участники регулярно организуют встречи с интересными людьми, обмен мнениями, демонстрируют свои таланты. Например, в 2008 к 150-летию известного лексикографа Э.К. Пекарского с большим успехом прошёл на якутском языке оригинальный межфакультетский конкурс. Участники объединения «Байым тыл» презентовали электронные словари по своим специальностям: «Толковый словарь по физической культуре»; «Якутско-русский словарь растений»; «Русско-якутский словарь экономических терминов»; «Русско-латино-якутский словарь медицинских терминов». Организаторами «Байым тыл» ежегодно проводятся Интернет-олимпиады по якутскому языку, творческие конкурсы инсценировок по произведениям писателей-классиков, конкурсы научных проектов, деловые игры и т.д., посвященные Дню якутской письменности, целью которых является привлечение студентов всех неязыковых подразделений университета к изучению и бережному отношению к языку народа саха.

Одной из распространённых форм научно-исследовательской работы студентов является конференция. Наши студенты принимают участие в международных и российских студенческих конференциях в Москве, Новосибирске, Томске и т.д., в межрегиональных, республиканских, факультетских конференциях института, а также к юбилейным датам якутских писателей П.А. Ойунского, П.Н. Тобурокова, Амма Аччыгыя, Суорун Омоллоона, Ивана Гоголева, В.С. Яковлева-Далан, Н.А. Лугинова; ученых-якутоведов Э.К. Пекарского, Г.У. Эргиса, Г.М. Васильева, Н.С. Григорьева, Н.Д. Дьячковского, Н.Е. Петрова, П.А. Слепцова, М.С. Иванова-Багдарыын Сулбэ, М.П. Алексеева-Дапсы и др.

Согласно комплексному плану работы кафедры в последние годы силами преподавателей и студентов кафедры осуществлены следующие переводческие проекты:

1. Якутско-русский перевод: 1) перевод эпических произведений в рамках проекта Государственной целевой программы по сохранению, изучению и распространению якутского героического эпоса олонхо на 2007-2011 гг. – «Заклинания-алгыс из олонхо» (2008) и олонхо П.П. Ядрихинского-Бэдьээлэ «Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта» (2011) студентами отделения; 2) подстрочный перевод художественных произведений: роман народного писателя Якутии Е.П. Неймохова «Алампа» в 2 частях (2011), сборник стихов Н.В. Михалевой-Сайа (2014), поэта-фронтовика М.И. Кузьмина-Хара (2017); 3) переводы якутской классической прозы в рамках семинара профессионального переводчика Аиты Ефимовны Шапошниковой (2017); 4) перевод статей литературного критика И.Г. Спиридонова; 5) перевод героического эпоса олонхо «Ала Булкун Богатырь» (2018) студентами и магистрантами отделения.

2. Русско-якутский перевод: 1) перевод эпических произведений для серии «Эпические памятники народов мира», инициированной Национальным оргкомитетом Республики Саха (Якутия) по организации и проведению Второго Десятилетия Олонхо – киргизский героический эпос «Манас» (2014), алтайский героический эпос «Мадай-Кара» (2016), башкирский героический эпос «Урал-батыр»; 2) перевод сказок Л.Г. Олесовой-Тапталааны «Книга добрых сказок» (2016), «Сказание о Хомусе» (2017) по заказу Общества инвалидов Республики Саха (Якутия); 3) перевод стихотворений гостей

Международного фестиваля поэзии «Благодать большого снега» (2015); 4) перевод 96 учебников для общеобразовательных средних школ, рекомендованных Министерством образования и науки Российской Федерации по заказу Министерства образования Республики Саха (Якутия); 5) перевод текстов официально-делового стиля: Регламент по архивному делу Департамента по архивному делу Республики Саха (Якутия) (2013), Устав окружной администрации «Город Якутск» (2015) и др.

Актуальность научно-прикладного исследования проблем якутско-русского, русско-якутского перевода подтверждается тем, что студенты и преподаватели кафедры выигрывают гранты, стипендии, государственные премии по результатам престижных конкурсов. Так, студенты кафедры стали стипендиатами Президента РФ: Михайлова М.В. (2005), Бурцева А.А., Данилова С.В., Олесова М.А. (2018), а Гаврильева И.В. выиграла грант Президента Республики Саха (Якутия) (2012) и т.д. Преподаватели Петрова Т.И., Манчурина Л.Е., Собакина И.В., Сивцева Н.С. выиграли Грант конкурса научных проектов по Государственной целевой программе по сохранению, изучению и распространению якутского героического эпоса олонхо на 2007-2011 гг. в РС (Я); Ефремова Н.А., Манчурина Л.Е., Торотоев Г.Г. – победители открытого конкурса Министерства образования Республики Саха (Якутия) на выполнение работ по разработке учебных программ и учебников по учебному предмету «Родной (якутский) язык» для основной образовательной организации с родным (якутским) языком обучения (2014); Петрова Т.И. и Торотоев Г.Г. (2015) стали лауреатами премии Главы РС (Я) в области сохранения, изучения и развития родных языков имени С.А. Новгородова; Собакина И.В. выиграла Грант стипендиальной программы Владимира Потанина (2017).

Кафедра стилистики якутского языка и русско-якутского перевода ИЯКН СВ РФ тесно сотрудничает с отделом переводов Администрации Главы Республики Саха (Якутия) и Правительства Республики Саха (Якутия), Государственным Собранием (Ил Тумэн) РС (Я), Советом по языковой политике при Главе РС (Я), Институтом гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Союзом писателей Якутии, Союзом писателей РС (Я), Министерством образования и науки РС (Я), образовательными

организациями, средствами массовой коммуникации, правоохранительными и судебными органами, практикующими переводчиками-выпускниками кафедры, что, несомненно, демонстрирует актуальность переводческой деятельности в Республике Саха (Якутия).

За 20 лет кафедры выпустила всего 244 студентов, из них по программе специалитета – 183, бакалавриата – 29, магистратуры – 32. Сферу административно-правовой деятельности Республики Саха (Якутия) обеспечивают 12 выпускников кафедры, в средствах массовой информации трудятся – 8, переводчиками художественных текстов являются – 9, а большинство выпускников работают в сфере образования РС (Я). Выпускники кафедры успешно работают в государственных органах республики, средствах массовой информации, издательствах и др. организациях, в которых симметрично используются государственные языки РС (Я): Гаврильева Ирина Валерьевна, Шарин Александр Павлович – специалисты Отдела переводов Администрации Главы РС (Я) и Правительства РС (Я); Макарова Аина Ивановна – генеральный директор ООО Центра профессионального перевода «Тылбаас»; Павлов Николай Николаевич-Халан – создатель раздела Википедии на якутском языке; Бястинов Николай Гаврильевич – зам. главного редактора республиканской газеты «Саха сирэ», известный в республике спортивный комментатор; Борисов Юрий Петрович – кандидат филологических наук, зав. сектором «Эпическое наследие и современность» научно-исследовательского института Олонхо СВФУ; Борисова Юлия Михайловна, Самсонова Екатерина Максимовна – кандидаты филологических наук, научные сотрудники Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН; Гоголев Николай Николаевич – известный в республике диктор, артист разговорного жанра Государственного театра эстрады РС (Я), редактор телепередачи «Саҥа күн – Новый день»; Александрова Ньургуяна Петровна – редактор детской передачи «Күнчээн» в Национальной вещательной компании «Саха»; Попова Ангелла Ильинична, Феоктистов Семен Пантелеймонович-Сэргэх Сэмэй, Крылова Римма Гаврильевна – известные в республике и за ее пределами поэты-переводчики, лауреаты и дипломанты творческих конкурсов; Егорова Аэлига Николаевна, Борисова Юлия Михайловна, Слепцова Мария Васильевна, Феоктистов Семен Пантелеймонович – индивидуаль-

ные предприниматели по оказанию переводческих, редакторских услуг и др.

Таким образом, кафедра стилистики якутского языка и русско-якутского перевода не только готовит высококвалифицированных специалистов, но и тесно взаимодействует с гражданским обществом в вопросах функционирования государственных языков в Республике Саха (Якутия), разрабатывая проблемы теории и практики русско-якутского перевода и функциональной стилистики якутского языка. Всё вышеизложенное даёт основание считать, что научное исследование вопросов стилистики якутского языка и двустороннего перевода в нашей республике имеет на сегодняшний день большую практическую значимость и ясную перспективу в будущем.

Литература

1. Петрова, Т. И. Идэбэ киллэри / Т.И. Петрова. – Якутск : Изд-во ЯГУ, 2009. – 82 с.
2. Петрова, Т. И. Кафедра стилистики якутского языка и русско-якутского перевода ФЯФК (1999-2009) : справочные материалы / Т.И. Петрова. – Якутск : Изд-во ЯГУ, 2009. – 50 с.
3. Филиппов, Г. Г. и др. Факультет якутской филологии и культуры (1992-2010) / Г.Г. Филиппов и др. – Якутск : Изд-во СВФУ, 2009. – 118 с.

* * *

Секция 1

ПЕРЕВОД КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ РОДНОГО ЯЗЫКА

УДК 811.512.157`255.2

Манчурина Лидия Егоровна, к.филол.н., доцент,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск.
E-mail: manchurinale@mail.ru

ЯЗЫК И ПЕРЕВОД: СОХРАНЕНИЕ УЗУАЛЬНЫХ И ГРАММАТИЧЕСКИХ НОРМ

Аннотация. В статье рассматриваются изменения, происходящие в родном (якутском) языке в следствии неправильного русско-якутского двуязычного перевода и естественного билингвизма, существующего в Якутии. Автор разделяет эти изменения на два вида: отрицательные интерференции и положительные интерференции. В отрицательных интерференциях выделяются такие виды ошибок: изменение узуальных сочетаний якутского языка, использование в переводе русской лексики в ущерб якутского варианта слова, избыточность не нужных слов в предложении, пропуск нужного слова, нарушение грамматических норм якутского языка, утрата коннотативного значения высказывания, деформация семантики слова, калькирование структуры предложения. Положительные интерференции это обычно те изменения, которые происходят в следствии непосредственного перевода с официально-делового, научного и газетно-публицистического стилей русского языка. Во втором случае русский язык выступает языком-донором, способным давать якутскому языку то, чего ему не хватает, в частности, готовые словосочетания клише, широко функционирующие в книжных стилях речи. Результат анализа позволяет делать вывод, что профессиональный перевод с русского языка на родной якутский язык, а также обучение русско-якутскому переводу призваны сохранить узуальные и грамматические нормы родного языка, а также расширить его функциональные возможности.

Ключевые слова: русско-якутский перевод, узуальные нормы, грамматические нормы, отрицательные интерференции, положительные интерференции, билингвизм, виды ошибок.

Изменения, которые происходят в якутском языке при неправильном переводе с русского языка на якутский и в условиях естественного русско-якутского двуязычия мы будем называть интерференцией. На основе практической работы со студентами отделения русско-якутского перевода лингвистические интерференции, происходящие при русско-якутском переводе, следует разделить на 2 вида: 1) **интерференции, приводящие к деформации** узувальных и иных литературных норм якутского языка как следствие прямого перевода с русского языка (назовём их отрицательные интерференции или ошибки); 2) **интерференции, имеющие функционирование в книжном стилях якутского языка** (которые мы будем называть положительные интерференции или клише).

Отрицательные интерференции не дифференцируются по стилям речи, расцениваются как языковые и переводческие ошибки. Существуют такие виды лингвистических интерференций-ошибок, происходящих при русско-якутском переводе:

а) Изменение узувальных сочетаний якутского языка.

Приведу два варианта перевода одного словосочетания: *Ванька покривил рот ... и всхлипнул* (А.П. Чехов «Ванька Жуков»). Здесь сочетание **покривил рот** в первом варианте перевода дается как: *Уйбаан айаҕа мэrbэйдэ*, а во втором: *Ванька уоһа мэrbэйдэ* [2]. Здесь примечательно то, что переводчик в последствии некоторого времени сам отредактировал его, однако в якутском языке в таких случаях принято говорить одним словом *мэrbэйэр*.

Или рассмотрим пример из перевода русскоязычного произведения Дж. Лондона: *Роббер был решающим: проигравшей паре предстояло сделать прорубь / Дьэ, бу быһаарыылаах роббер буола турар: ким кыайтарбыт сана ойбону тэһиэхтээх*. Здесь по узувальным нормам якутского языка необходимо сказать *ойбон алларыахтаах* [1, 20 с.].

б) использование в переводе русской лексики в ущерб якутского варианта слова. Это, наверное, самая распространенная ошибка в русско-якутском переводе, которая обусловлена зачастую не знанием или нежеланием находить аналог, простой языковой неряшливостью. Например: *Живое дерево – есть капитал, который множится с каждым часом – Тыыннаах мас - хас чаас аайы элбээн иһэр капитал – Күөх мас – хас чаас аайы элбии турар баайбыт*; Здесь

также имеется ошибка в узуальном сочетании **тыыннаах мас** (живое дерево), в якутской культуре живое дерево ассоциируется с зеленью, потому уместнее заменить этот перевод на *күөх мас*.

в) избыточность не нужных слов, это по существу лишние слова, без которых можно было бы обойтись в предложении.

Избыточный перевод местоимения `свой` как *бэйэтин* с якутским аффиксом принадлежности: *Если вы любите свою страну / бэйэн дойдугун таптыыр буоллаххына* (вм. *дойду+гун таптыыр буоллаххына*); или другого притяжательного местоимения: *В нашей стране и за её пределами / биһиги дойдубут уонна кини тас өттүгэр* (вм. *биһиги дойду+бут+угар уонна дойдубут тас өттүгэр*). В этих примерах мы наблюдаем проявление отличия категории принадлежности в паре русский-якутский язык. Если в русском языке *чья жена, чья страна* дается с помощью притяжательных местоимений *его, своя*, то в якутском языке достаточно будет аффикса принадлежности *кэргэн+ин, дойду+гун*.

г) пропуск нужного слова: *Богата талантами любимый город / Тапталлаах куоратпыт талааннарынан баай; Некоторые безбашенные грабят и днем / Сорох харса суохтар күрүлүүр күнүс халыылар*; В этих примерах языковое сознание саха требует семантического подтверждения типа *люди, хулиганы: Тапталлаах куоратпыт талааннаах дьонунан баай* (Богата талантливыми людьми любимый город); *Сорох харса суох күлүгээттэр күрүлүүр күнүс халыылар* (Некоторые безбашенные хулиганы грабят и днем).

д) Кроме лексических ошибок интерференции затрагивают и грамматические формы якутского языка. Например, аффиксы *-ыы, -ааһын*, при помощи которого образуются имена от других частей речи, имеют строгую дифференциацию: аффикс *-ыы* используется если основа слова заканчивается на согласных звуках, а аффикс *-ааһын* присоединяется после гласных. Например глагол *сайын* (развивать) будет *сайдыы* (развитие), *хамсаа* (двигаться) будет *хамсааһын* (движение). Незнание или неумение различать эту особенность аффиксов приводит к таким переводам: *Началось возложение венков / венктары уурааһын саҕаланна* (вм. *венктары ууруу саҕаланна*). В примере производное слово 'уурааһын' имеет совсем другое значение, чем 'возложение', это будет 'поцелуй', образованное от глагола 'уураа' (целовать). Значит у переводчика

получилось: *Началось целование венков*. Такой вид переводческих ошибок, происходящих под влиянием интеркаляционных изменений мы назовем искажением содержания речи.

е) утрата коннотативного значения высказывания. Например, в переводе предложения *‘Дорогого учителя, поздравляем с юбилеем’* по традиции народа-саха уместны аффикс притяжательности и уточняющих добавочных слов: *Күндүтүк саныыр учуутал+быт+ын, үбүлүөйгүнэн эбэрдэлиибит*. А без аффикса притяжательности исчезает коннотация искреннего, душевного, уважительного отношения к учителю: *Күндү учууталы, үбүлүөйгүнэн эбэрдэлиибит*.

ж) деформация семантики слова. Например, студенты дают несколько вариантов перевода словосочетания *‘братское кладбище’* как: *бырааттыы кылабыыһа, бырааттыы көмүллүбүт саллааттар, бырааттыы киһи унуоҕа*, и все они не правильные, так как слово *‘быраат’* в основном используется в значении *‘брат’*.

Знание и умение распознавать интерференции-ошибки, происходящие как при непосредственном русско-якутском переводе, так и в процессе естественного двуязычия, необходимо как для будущего переводчика, так и для всех билингвов-саха. Ведь такие ошибки могут существенно деформировать не только речь билингва, но и приводят к функциональным и структуральным изменениям якутского языка.

2. Положительные интерференции-клише это обычно те изменения, которые происходят в следствии непосредственного перевода с официально-делового, научного и газетно-публицистического стилей русского языка. На сегодня в различных сферах якутского языка используется множество переводных клише. Например, в газетно-публицистическом стиле используются такие переводы клише, как *ангелы в белых халатах – манган халааттаах аанньаллар, черное золото – хара көмүс, голубой экран – күөх экран*.

Наибольшее число клишированных конструкций функционирует, конечно же, в официально-деловом стиле. Например: *Проводится объяснение положения выбора – быыбар балаһыанньатын быһаарыы ыытыллар; Идёт прогнозирование развития экономики – экэниэмикэ сайдыытын сылыктааһын барар; Происходит сокращение численности работников – үлэһит ахсаанын аҕыйатыы тахсар; Произошло совершение преступления – буруйу оноруу тахсар; Люди в состоянии алкогольного опьянения – итирик туруктаах дьон*.

Подобные переводные клишированные сочетания встречаются на всех уровнях якутского языка, имеются лексические, грамматические и синтаксические конструкции. Нередко такие интерференции имеют узуальные синонимические и варианты дублеты, которые могут дифференцированно использоваться в разных стилях. На примере одного клише продемонстрируем сказанное:

Пострадавшим оказали своевременную помощь – Эмсэбэлээбит дьонно көмөнү кэмигэр онгордулар – Эмсэбэлээбит дьонно кэмигэр көмөлөстүлэр (прямое соответствие: Пострадавшим своевременно помогли) – Эмсэбэлээбит дьонно көмөлөһө обуустулар (Пострадавшим быстро помогли) – Эмсэбэлээбит дьонно бэрт түргэнник көмөлөстүлэр (Пострадавшим очень быстро помогли).

Таким образом, речь идет о стилистических синонимах клише, функционирующих в трёхчленной парадигме книжный – нейтральный – разговорный. Для того, чтобы калькированные клише языка-донора обогащали якутский язык недостающими для него явлениями, а не наоборот, засоряли его, нужно ввести стилистически дифференцированный перевод, т.е. следует давать разные варианты перевода интерференций-клише в зависимости от стиля речи.

Таким образом, на наш взгляд, качественный, профессиональный русско-национальный перевод способен вывести родной язык на качественно новый уровень развития, расширяя сферу его функционирования, делая его языком науки и официально-делового общения. Также перевод с русского языка на родной якутский язык, а также обучение русско-якутскому переводу призваны сохранить узуальные и грамматические нормы родного языка и расширить его функциональные возможности.

Литература

1. Лондон Джек. Кэпсээннэр / Джек Лондон ; [Пер. П.Р. Неустроева]. – Якутск : Дани-Алмас, 2016. – 152 с.
2. Сивцев, Д. К.- Суорун Омоллоон. Полное собрание сочинений и трудов в 14 т. Т. X. Переводы / Д.К Сивцев.- Суорун Омоллоон ; под ред. О.Н. Корякиной-Умсууры. – Якутск, 2009.

* * *

Готовцева Лина Митрофановна, к.филол.н.,
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных
народов Севера СО РАН, г. Якутск.
E-mail: Lingot@rambler.ru

О СПОСОБАХ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ДВУЯЗЫЧНЫХ СЛОВАРЯХ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Настоящее исследование посвящено выявлению способов перевода фразеологических единиц с русского языка на якутский или якутского на русский. Результат анализа позволяет заключить, что в рассмотренных нами словарях перевод фразеологизмов с одного языка на другой соответствует в целом требованиям адекватной передачи значения фразеологизма. В ряде случаев встречаются фразеологизмы, где не всегда приводятся соответствующие якутские эквиваленты, хотя таковые имеются.

Ключевые слова: якутский язык, фразеология, фразеологическая единица, двуязычные словари, способы перевода, адекватная передача значения, эквивалент.

Описание фразеологизмов якутского языка шло в составе общих двуязычных словарей. В разных словарях фразеология в количественном отношении представлена по-разному. В «Якутско-немецком словаре» О.Н. Бетлингга зафиксировано всего 78 фразеологических единиц (далее – ФЕ) якутского языка, например, баскын биэр ‘отдавать голову’, харах бэстээх ‘завистливый’, ытыскын тоһуй ‘просить подаяние’, ыт уола ‘сукин сын’ букв. собачий сын, өлөр иһээччи ‘горький пьяница, записной пьяница’, букв. умирающий пьяница [1]. Как отмечает А.Г. Нелунов, «Главное требование лексикографии – точное и полное раскрытие значений ФЕ – выполнено О.Н. Бетлингком блестяще» [5, с. 150]. В «Сборниках пословиц и поговорок» наряду с пословицами и поговорками зафиксированы и фразеологизмы [4; 3; 2]. В «Русско-якутском словаре» Н.Н. Павлова и И.Н. Попова «довольно широко представлена якутская оригинальная фразеология. Это достигнуто благодаря тому, что авторы стремились не переводить русские фразеологизмы, а подбирать к ним якутские соответствия» [8, с. 53]. Богаты фразеологическим материалом русско-якутские и якутско-русские словари, изданные в разные

годы. В «Русско-якутском словаре» под редакцией П.С. Афанасьева и Л.Н. Харитоновна зафиксировано 1394 фразеологизмов [6, с. 126].

В данном сообщении мы рассмотрим принципы перевода фразеологизмов в русско-якутских и якутско-русском словарях. Для передачи значения ФЕ составители прибегают к различным способам. Одним из основных способов является перевод эквивалентом: для отвода глаз 'харах баайан' букв. связав глаза; один на один 'сирэй сирэйгэ'; не в бровь, а в глаз 'уот харахха' [РЯС 1948-1949]; атаҕар үнүк 'кланяться в ноги, припадать к стопам'; атах балай (бар) '(идти) куда глаза глядят' букв. (идти) куда ноги несут [СЯЯ 1958-1959]; голова идет кругом 'мэйиим эргийэр' букв. мозг мой кружится; ломать голову 'өйүн сүс'; не в бровь, а в глаз 'уот харахха' букв. прямо в глаз; молоко на губах не обсохло 'уоһа уоһахтаах' букв. губы его с молозивом; мухи не обидит 'сытар ынаҕы туруорбат' [РЯС 1968]; атаҕар туруор 'поставить на ноги'; кутурукка соһуллар 'тащиться в хвосте'; куйахата күүрдэ 'волосы дыбом встали у кого-л.' букв. кожа на его голове сжалась; суола сойдо 'и след простыл'; истиэнэ курдук эрэн 'надеяться как на (каменную) стену' [ЯРС 1972]; анараа дойдуга атаар 'отправлять на тот свет'; бурҕалдыны сос (тарт) 'тянуть ляжку' [ЯРФС]; киһи сыгыннах илиитинэн туппат *соотв.* 'голыми руками не возьмешь'; ноһуоратын көннөр *соотв.* 'давать выволочку'; атаҕын тэнгээбит 'протянуть ноги' [ТСЯЯ].

Хотя в Предисловии ТСЯЯ указывается «если значение и сфера употребления устойчивых словосочетаний в русском и якутском языках совпадают, то по-русски подбирается полный эквивалент и дается пометой *соотв.*: айыбын тугу кистиэмий *соотв.* что греха таить; атахха биллэр *соотв.* дать стрекача» [ТСЯЯ 2004; 1, с. 67], составители часто прибегают к такому способу передачи значения фразеологизма как описательный и помета *соотв.*, например, бэлэм айах 'словоохотливый, находчивый в ответах *соотв.* за словом в карман не полезет'; айбыт (тангара) <бэйэтэ> билэр 'никто этого не знает, никому неизвестно *соотв.* бог его знает, один бог знает'; биир өлүүгэ өлө сылдьар 'страдающий в равной степени с кем-л.; *соотв.* товарищ по несчастью'.

Широко практикуется способ перевода ФЕ одним словом или синонимичными словами: зажать рот 'тыыннарыма'; иметь зуб 'хатаннаа'; задрать нос 'дьонтой, киэбир'; поставить ножку 'атахтаа';

биться об заклад 'сакылааттас'; обливать помоями 'холуннар, киртит, хараарт' [РЯС 1948-1949]; атах балай 'наугад, зря, как ни попало (*ступает, ходит, делает*)'; буор айах 'обжора, вор' *букв. земляной рот* [СЯЯ 1958-1959]; прибрать к рукам 'апчарый, былдаан ыл', иметь зуб *против кого-л.* 'кимиэхэ эмэ өһүр, кырыктан'; взять себя в руки 'кыан, кыатан' [РЯС 1968]; кус сүрэх 'трус' (*букв. утиное сердце*); буор сирэй *бран.* 'негодяй' (*букв. земляное лицо*); сүннүүн көннөр 'проучить *кого-л.*' (*букв. выпрямить его спинной мозг*) [ЯРС 1972]; атаҕын тэнгнээ *разг.* 'убивать' *букв. ноги его подравнивать*; иннин-кэннин билбэт 'невежда' *букв. не знающий своей передней и задней стороны*; ар-бур дэс 'браниться, ругаться; ссориться'; улар мэйии 'бестолковый, непонятливый, безмозглый; дурак' *букв. глухариный мозг* [ЯРФС]; ампаар айах *разг.* 'пустобрех'; чэпчэки атахтаах 'быстроногий, быстроходный, резвый'; баһын хатар 'убить, прикончить *кого-л.*' *букв. высушить голову ему* [ТСЯЯ].

Самым распространенным способом передачи ФЕ в двуязычных словарях является описательный перевод (посредством свободных словосочетаний): как снег на голову 'өйдөөбөтөх өттүбүттэн'; в глаза не видал 'хаһан да көрбөтөх'; с глазу на глаз 'ибис иккиэйэҕин'; мерить на свой аршин 'бэйэҕэр холоо'; соваться с носом 'туораттан булкус'; высосать из пальца 'олоҕо суох тыллас' [РЯС 1948-1949]; айах адаҕата 'человек, обременяющий пропитанием, не приносящий пользы' (*букв. пути для рта*); атаҕынан куоппут 'он убежал (от нападения) бегом (ногами)'; уота-күөһэ умулунна 'успокоиться после сильного возбуждения, запальчивости' (*букв. огонь-горшок его погасли*)' [СЯЯ 1958-1959]; выплакатыт все глаза 'хараҕын иһиэр диэри ытаа, быһа ытаан таҕыс'; совать нос 'онно-манна ороос, булкус'; держаться на ногах 'атаххар кыанан тур, атаххар уйутун' [РЯС 1968]; хабахха тыыннар 'не давать *кому-л.* говорить, свободно высказывать свои мысли' *букв. в пузыре заставить дышать*; хараҕын аалларар 'он ненавидит, терпеть не может *кого-л.*'; сүрэххин баттат 'освежаться, выпив *чего-л.* холодного' [ЯРС 1972]; буруота сүттэ (быһынна) 'умирать последним из семьи, не оставив потомства' *букв. дым его исчез (прервался)*; борбуйгун көтөх 'возмужать, физически окрепнуть, достигнуть зрелости'; тиискин-тыныраххын көрдөр 'проявлять дурной нрав'; өһүллүбэт өс-саас 'смертельная ненависть *к кому-л.* на протяжении всей жизни' [ЯРФС]; аанньатык

ахтыбат 'вспоминать недобрым словом'; аях адаґата 'лишний едок, обуза в семье, не имеющий своего, не приносящий пользу семье'; балаґан аайын баар 'встречающийся не в каждом дворе, выделяющийся среди равных, незаурядный' [ТСЯЯ].

Составители двуязычных словарей прибегают к комбинациям вышеперечисленных способов передачи ФЕ:

а) слово и сочетание слова: кыл тыынынан 'мигом, очень быстро (*съездить, сходить*)'; баґа аях 'широкоротый (*у кого-л. большой рот, подобный лягушачьему*)' [СЯЯ 1958–1959];

б) слово и эквивалент: сирэйин саралаа 'разоблачить, вывести *кого-л.* на чистую воду' [ЯРС 1972];

в) сочетание слова и эквивалент или наоборот: гладить по головке 'көнүл ыыт, баһын имэрий'; остаться на бобах 'хаарга хаамп, нэлгэ хаал' [ЯРС 1948-1949]; водить за нос 'муннутган сиэт' (кими эмэ түөкэйдээ, албыннаа); показывать когти 'тыныраххын көрдөр, өһүөн санаалааххын биллэр' [ЯРС 1968]; баскын кырбана олор *разг.* бездельничать, бить баклуши, *букв.* сидеть, колотя свою голову; атахха биллэр 'улепетывать, давать стрекача'; бас быстарынан *разг.* не думая, безрассудно, очертя голову [ТСЯЯ];

г) эквивалент и сочетание слова: буор мангалай *бран.* 'ненасытная утроба, обжора' [СЯЯ 1958-1959]; положи руку на сердце 'ис сүрэхтэн, дьин кырдыгынан' [ЯРС 1968]; аяххын минньит 1) давать пустые обещания; трепать языком [ЯРС 1972]; тарбахха баттанар (ааґыллар) 'немного, совсем мало, по пальцам можно перечесть' [ТСЯЯ];

д) эквивалент, слово и его синонимы: буор мангалай *бран.* 'ненасытная утроба, обжора' [СЯЯ 1958-1959]; тилэх баттаһа 'наступать на пятки, *вслед за кем-чем-л. (появляются, приходит)*'; атар абааһы 'из рук вон плохой, дурной, скверный' [ТСЯЯ];

е) сочетание слова, слово и синоним: совать нос 'онно-манна орос, булкус' [ЯРС 1948-1949]; с легким сердцем 'улаханна уурбакка, ымыттыбакка' [ЯРС 1968];

ж) синонимы и сочетание слова: голову вскружить 'баґарт, абылаа, баһын иирт' [ЯРС 1948-1949], атах балай 'наугад, зря, как ни попало (*ступает, ходит, делает*)' [СЯЯ 1958-1959]; сырдык-хараґа былдыһыґа 'сумерки, сумрак; сумеречное время'; салыннаах балык (сордон) курдук 'изворотливый, хитрый, находящий выход из

любого положения' букв. как ослизлая рыба (щука) [ЯРФС]; куһаҕан айах 'голод, недоедание, недостаток питания';

з) иногда значение безэквивалентных фразеологизмов передается посредством буквального перевода с пояснениями в скобке: рвать на себе волосы 'баттаҕын үргэнэр (харсыттан ааһар)'; до корней волос 'баттахтыын кытарда (улаханнык кыбыһынна)' [РЯС 1948-1949]; лакомый кусок 'ымсыылаах куһуок (туох эмэ киһи баҕарар, ымсыырар суола)', кишка тонка у *кого-л. разг.* 'оһоҕоһо синньигэс (кыаҕа кыра)', пристать ножом к горлу 'хабарҕатыгар быһаҕынан тирээ (ыксат, модьуй)' [РЯС 1968]; өрөҕөтө-уорҕата биллибэт 'не поймешь, где у него спина, где брюхо (о беспринципном или скрытном человеке)', хаас харабыла буол 'сидеть караульным гусем (говорится о том, кто сидит один и не ест, когда все едят)' [ЯРС 1972]; абааһы олоппоһо 'чертова табуретка (шутливое выражение об очень низкорослом человеке)' [ТСЯЯ];

и) встречаются случаи, когда якутские ФЕ переводятся посредством синонимичных фразеологизмов: буута быстарынан 'во все лопатки, во весь дух' букв. так, чтоб ноги надорвались [ЯРС 1972]; бааһын таарый (тарбаа) 'задевать за живое; наступать на мозоль'; баһын булкуй *разг.* морочить голову *кому-л.*; сбивать с толку *кого-л.*; баһыттан атаҕар диэри 'от альфы до омеги; вдоль и поперек'; бааһын таарый (тарбаа) 'задевать за живое; наступать на мозоль' [ЯРФС].

Итак, в рассмотренных нами словарях перевод фразеологизмов с одного языка на другой соответствует в целом требованиям адекватной передачи значения ФЕ. Однако в ряде случаев встречаются ФЕ, где не всегда приводятся соответствующие якутские эквиваленты, хотя таковые имеются.

Литература

1. Böhntlingk, O. N. Über die Sprache der Jakuten: Grammatik, Text und Wörterbuch. SPb., 1851. – 397 S.

2. Емельянов, Н. В. Сборник якутских пословиц и поговорок / Н.В. Емельянов. – Якутск : Якуткнигоиздат, 1965. – 246 с.

3. Емельянов, Н. В. Якутские пословицы и поговорки / Н.В. Емельянов. – Якутск : Якутское книжное изд-во, 1962. – 92 с.

4. Кулаковский, А. Е. Якутские пословицы и поговорки / А.Е. Кулаковский. – Якутск : Издание общ-ва «Саха кэскилэ», Вып. II. 1925. – 122 с.

5. Нелунов, А. Г. «Словарь» О.Н. Бетлингга и якутская фразеология / А.Г. Нелунов // О.Н. Бетлингг и тюркское языкознание. – Якутск, 2005. – С. 149-152.

6. Нелунов, А. Г. Перевод и лексикографическая разработка фразеологизмов в «Русско-якутском словаре» / А.Г. Нелунов ; под ред. П.С. Афанасьева, Л.Н. Харитонова // Актуальные проблемы перевода в свете языковой политики : материалы науч.-практ. конф. «Практика перевода в Республике Саха (Якутия): проблемы и перспективы» (24 февраля 2005 г.) – Якутск, 2006. – С. 125-133.

7. Пекарский, Э. К. Словарь якутского языка. 2-ое изд. в 3-х т. / Э.К. Пекарский – Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1958-1959.

8. Слепцов, П. А. Якутский литературный язык. Формирование и развитие общенациональных норм / П.А. Слепцов. – Новосибирск : Наука, 1990. – 276 с.

Список сокращений

РЯС 1968 – Русско-якутский словарь / Под ред. П.С. Афанасьева и Л.Н. Харитонова. – М.: Советская энциклопедия, 1968. – 720 с.

РЯС 1948–1949 – Русско-якутский словарь. Сост. И.И. Павлов, И.Н. Попов – Якутск, Вып. 1. 1948. – 316 с., Вып.2. –1949. – 265 с.

ТСЯЯ – Толковый словарь якутского языка. I-VI тома – Новосибирск, 2004-2009.

ЯРС 1972 – Якутско-русский словарь / Под редакцией П.А. Слепцова. – М.: Советская энциклопедия, 1972.

ЯРФС – Якутско-русский фразеологический словарь. Сост. А.Г. Нелунов. – Новосибирск: Наука, 1998. – Т.1., 2002. – Т.2.

* * *

УДК 811.512.157

Николаев Егор Револьевич, к.филол.н.,

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск. E-mail: 1953307@mail.ru

САХА ТӨРҮТ АҤЫН ААТТАРЫН ТЫЛБААҤЫГАР БЭЛИЭТЭЭҤИННЭР

ЗАИМСТВОВАННЫЕ НАЗВАНИЯ ПИЩИ ЯКУТОВ КАК ФРАГМЕНТ КАРТИНЫ МИРА (по материалам дидактических словарей)

Аннотация. В данной статье рассматриваются лексические единицы системы этнической пищи якутов – *сүөгэй* (сметана) и *чөчөгөй* (сливки) – с целью уточнения содержания их определений в лексикографических источниках. Сравнительный метод выявил, что в словниках толковых,

переводных и диалектологических словарей переводы имеют различия, которые зависят от тонкостей технологии приготовления данных блюд (продуктов), а также от степени присутствия лексем в современном якутском языке. Результат исследования привлеченного лексического материала показал, что в терминологическом плане данные лексемы имеют разную семантику и каждый имеет право на существование.

Ключевые слова: якутский язык; якутская диалектология; названия пищи; перевод; термин.

Саха төрүт аһын көрүнүн, хайдах астанарын, хайдах ааттаналларын чопчулаан туран балачча элбэх фольклорист, этнограф, айанныт үөрэппитэ. Өрөбөлүүссүйэ иннинэ сиһилии уонна тиһиктээхтик Р.К. Маак [9, с. 59], В.Л. Серошевской [18, с. 297-315] чинчийбиттэрэ. Ордук олохтоохтук этнограф А.А. Саввин баай матырыйаалы түмэн хаалларбыта [16]. Ити уонна кэлинги үлэлэргэ олобуран, астар ааттара (названия пищи (продуктов)) тылбаас, быһаарылаах, түөлбэ тылдыттарыгар толору киирэ сылдыар.

Умнуллубут, астаммат буолбут саха төрүт аһын арааһа түөлбэ тылдыкка ордук хото киирбит. Холобур: *аарах* 'приправа из парного или вареного молока и из сливок к напитку «ымдаан» или к кумысу' [6, с. 38]; *былаабыт*, инд. 'блюдо из толченой в молоке, сливках голубики, брусники, морошки' [7, с. 56]; *дагда* – *күөрчэх*, абый., амм., ахал., бул., бүл., горн., м.хан., ньур., өйм., өлүөх., сунт., таатт., токк., уалд., чур., эдь. 'взбитые сливки' [6, с. 84]; *итии*, сунт. 'кипяченые в чугулке свежие сливки, приготовленные для кормления ребенка' [6, с. 81]; *нэмириэхэ* 'саламаат, густая каша, приправленная сливками или политая маслом' [6, с. 177]; *олорбо*, ньур., үөбүл. 'приготовленная на сливках очень густая саламата из муки', уалд. 'густая каша' [6, с. 185]; *чабычах хүөгэйэ*, эргэр., бүл., ньур. 'снятые ложкой сливки в отличие от сепарированных' [7, с. 230]; *чөчөгөй*, *чөчөгөйө*, *эййк* 'осадки, образующиеся при топлении сливочного масла' [7, с. 235], о.д.а.

Өйдөөн көрдөххө, *чөчөгөй/сүөгэй* 'сливки' былыр элбэх аска төрүт буолар, санга бүлүүдэлэри үөскэтэр эбит. Билинги саха тылыгар *чөчөгөй* диэн тыл мээнэ туттуллубат буолбута ыраатта. Ол оннугар кэпсэтии тылыгар «сливки атыыланар» диэн элбэхтик истэбит, *сметана* уонна *сливки* суолталара булкулунна.

Сүгэй уонна чөчөгөй суолталарын тылбаастарыгар туох уратылаһар өрүт баарын быһааран көрүөххэйин.

Сүөгэй: ‘сметана; разновидность сливок’ [16, с. 103]; ‘сливки; кислые сливки, сметана’; *сүөгэй анна* ‘нижний слов отстоявшихся сливок’; *халбыйбытынан сүөгэй* ‘нижний слой отстоявшихся сливок’; *сүөгөйдээ* ‘сливничать’ [13, стлб. 2394]; ‘отделенная густая, жирная часть молока’ [3, с. 251]; *сүөгөйдээ* ‘сепарировать молоко, чтобы отделить сливки’ [3, с. 252]; *сүөгэй* ‘сметана’ [15, с. 588]; *сүөгэй, холбуйуу сүөгэй* ‘сливки’ [15, с. 584]; *сүөгэй* ‘сливки; сметана’; *халбыйыр сүөгэй* ‘свежие сливки’; *аһыйбыт сүөгэй* ‘сметана’; *сүөгэйин ыл* ‘снимать сливки’ [21: с. 349]; *сүөгэй* ‘сливки’ [5, с. 43]; *аһыйбыт сүөгэй* ‘сметана’ [5, с. 43]; *сүөгэй* ‘сливки’, ‘сметана’ [17, с. 468, 139]; *сүөгэй, холбуйуу сүөгэй* ‘сливки’; *сүөгэй* ‘сливки; сметана’; *сүөгэйин ыл* ‘снимать сливки’ [22]; «орто дойдуга олохсуйбут оройунан оонһуур, ортотунан курданар отут биэс биис ууһа сүөгэй сүдүрүүнүгэр, сүүмэх турангыгар сүһүөбүнэн тирэннэбинэ...» [12, с. 23]. Ол эрээри В. Державин тылбааһыгар чопчуламматах: «... надо, чтобы полон был дом избобилием и добром, желтым благом и молоком...» [11, с. 21]; «... атырдыах муостаах, аһыллаһас туйахтаах, арыы ахталаах, сүөгэй сүмэлээх анах сүөһүнү.../круторогих, с раздвоенными копытами, масло источающий, сливки испускающий рогатый скот...» [20, с. 148].

Чөчөгөйү А.А. Саввин ‘жидкие сливки’ диэн быһаарар (убаһас сүөгэй). *Үт үрдэ* диэн эмиэ атыннык ааттыыр: ‘нижний слой отстоявшихся сливок с примесью молока’ [16, с. 103]; ‘сметана; сливки, жидкие сливки’; *чөчөгөйдөө* ‘снабжать сливками’ [14, стлб. 3675]; ‘отстоявшаяся, жирная часть, снятая с поверхности молока, жидкие сливки’, *чөчөгөйдөө* ‘снимать сливки (с молока)’ [4, с. 221, 222]; ‘сливки; молоко со сливками’ [17, с. 219]; *чөчөгөй, аһыйбыт сүөгэй* ‘сметана’ [22]; ‘ыаммытынан үттэн арыый ордук сүөгөйдээх, чэй үттүүргэ туттулар үт’ [10].

Түөлбэ тылыгар *чөчөгөйү* атыннык ааттыыр түгэnnэрэ эмиэ бэлиэтэммит: *үрүмэ, усуй*. ‘жидкие сливки’ [7, с. 209]. Оттон *сүөгэйи: чөкөт*, өйм. ‘сливки’, ‘сметана’ [6, с. 301]. Билигин түөлбэ тылыгар эрэ көстөр *чөчөгөйтөн* элбэх бүлүүдэни онгороллоро: *күөрчэх* ‘сбитые сливки’. Оттон *күөрчэби* атыннык эмиэ ааттыыллара: *бордургас*, лен. [6, с. 65]; *дагда*, абый., амм., бул., бүл., горн., эдь., м.ханг., ньур., өйм., өлүөх., сунт., таатт., токк., уалд., чур. [6, с. 84]; *көбүкү*, бул.,

сакк., *көбөкө*, горн., *көбөкү*, *көбөөк*, ньур., *көбүккү*, дьяанг., *көөк*, бүл., *көппөкү*, дьяанг., *көппөө*, бүл., *көпүкү*, сакк. [6, с. 116]; *күбэдэк*, өлүөх. 'жидкие взбитые сливки' [6, с. 131].

Манна даҕатан холобурдаатаахха, түүр омукарга: тыв. *сөөкей*, *чөөкей* 'сливки' [1, с. 235], тыв. *сөөкей* 'мучная каша на оленьем молоке', *чөөгей*, литер. 'сливки сырого коровьего молока' [19, с. 63]. Диригник хаһыстаахха, сүөгэйбит уонна чөчөгөйбүт биир төрүттээх тыллар буолуохтарын эмиэ сөп.

Баар холобурдарга тирэҕирэн, маннык түмүк тахсар:

- *чөчөгөй* диэн сахалыы тиэрмин күннээҕи туттуллууттан тахсан, онгорор ньыматык (технология) умнуллан, уларыян, суолтата *сүөгэйгэ* көспүт. Ол тылбаасчыттар *сливки* уонна *сметана* диэни ис хоһоонугар соччо болҕойбокко тэнгэ тутан илдьэ сылдьалларыттан да көстөр – бэлиэтиир суолталарын уратылара суураллыбыт;

- билингни саха тылыгар *күөрчэх* диэн тыл киэнник туттулла сылдьарынан уонна дьингинэн, чөчөгөйтөн (сливки; жидкие сливки) онһууларынан, сүөгэйтэн (сметана) онһуулуутунан да, тылын суолтата атын ис хоһооннобуунан да, *чөчөгөй* диэн тиэрмини национальнай куукунаны кытта ситимнээх литэрэтиирэҕэ утумнаахтык тилиннэриэххэ сөп;

- чөчөгөйү уонна сүөгэйи «сыатын» бырыһыаныттан көрөн тустуспа бэлиэтири (маркировка) уонна патенныыры киллэриэххэ сөп [Захарова], оччоҕо икки тылбыт сүппэккэ билингни саха тылын баайыгар бигэтийиэ этилэр.

Литература

1. Бавуу-Сюрюн, М. В. История формирования диалектов и говоров тувинского языка : дис. ... д-ра филол. наук / М.В. Бавуу-Сюрюн. – Новосибирск, 2018. – 393 с.

2. Большой толковый словарь якутского языка в 15 т. Т. V (Буква К: күөлэһис гын – кээчэрэ) / Под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2008. – 616 с.

3. Большой толковый словарь якутского языка в 15 т. Т. IX (Буква С – сөллөй – сээн, буква һ) / Под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2012. – 630 с.

4. Большой толковый словарь якутского языка в 15 т. Т. XIV (Буква Ч, Ы) / Под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2017. – 592 с.

5. Данилов В.Н. Русско-якутский систематизированный словарь. Изд. 2-е, испр. и доп. – Якутск: Кн. изд-во, 1974. – 112 с.

6. Диалектологический словарь якутского языка / сост. П.С. Афанасьев, М.С. Воронкин, М.П. Алексеев. – Москва : Наука, 1976. – 392 с.

7. Диалектологический словарь якутского языка. Дополнительный том / сост. М.С. Воронкин, М.П. Алексеев, Ю.И. Васильев. – Новосибирск: ВО «Наука», 1995. – 296 с.

8. Захарова, Т.-Лохуура. Саха төрүт аһын сокуонунан көмүскүүххэ / Т. Захарова-Лохуура // <http://куум.ru/sonunnar/obshchestvo/758-sakha-t-g-t-a-yn-sokuonunan-k-m-sk-khkhe> (Дата обращения: 11.03.2019)

9. Маак, Р.К. Пища населения Вилюйского округа / Р.К. Маак // Вилюйский округ Якутской области. – Санкт-Петербург : тип. и хромолит. А. Траншеля, 1887, Ч. 3. – С. 51-60.

10. Николаев, С. И. Пища народов Якутии / С.И. Николаев // <https://www.yakutskhistory.net> (Дата обращения: 11.03.2019)

11. Ойунский, П. А. Якутский героический эпос олонхо «Ньургун Боотур Стремительный» / П.А. Ойунский. – Москва : ИПЦ «ДИК», 2007. – 400 с.

12. Ойуунускай, П.А. Дьулуруйар Ньургун Боотур. Олонхо / П.А. Ойуунускай ; Саха Респ. наукаларын акад. гуманитар. чинчийии ин-тута. – Дьокуускай, 2003. – 544 с.

13. Пекарский, Э. К. Словарь якутского языка. 2-е изд-е / Э.К. Пекарский. – Ленинград : Издание АН СССР, 1959. – Т. II. – 2010 стлб.

14. Пекарский, Э. К. Словарь якутского языка. 2-е изд-е / Э.К. Пекарский. – Ленинград : Издание АН СССР, 1959. – Т. III. – 3858 стлб.

15. Русско-якутский словарь. Около 28 500 слов / Под ред. П.С. Афанасьева, Л.Н. Харитоновна. – Москва : Советская энциклопедия, 1968. – 720 с.

16. Саввин, А. А. Пища якутов до развития земледелия (опыт историко-этнографической монографии) / А.А. Саввин ; подгот. текста, введ. ст., послесл., коммент. и примеч. д.и.н. Е.Н. Романовой (отв. ред.) ; литер. ред. Н.И. Дегтярева. – Якутск : ИГИ АН РС (Я), 2005. – 376 с.

17. Сахалыы-нууччалыы, нууччалыы-сахалыы кылгас тылдьыт, үөрэх тылдьыта / сост. Т.И. Петрова. – Дьокуускай : Бичик, 2015. – 576 с.

18. Серошевский, В. Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. 2-е изд. / В.Л. Серошевский. – Москва, 1993. – 736 с.

19. Чадамба, З. Б. Тоджинский диалект тувинского языка / З.Б. Чадамба. – Кызыл : Тув. книжн. изд-во, 1974. – 136 с.

20. Якутский героический эпос «Могучий Эр Соготох». – Новосибирск : Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1996. – 440 с.

21. Якутско-русский словарь. 25300 слов / Под ред. П.А. Слепцова. – Москва : Советская энциклопедия, 1972. – 608 с.

22. <https://sakhatyla.ru> (Дата обращения: 11.03.2019)

Кылгатылар/Список сокращений

абый. – Абый түөлбэтэ (говора)

а.хал. – Аллараа Халыма түөлбэтэ

амм. – Амма түөлбэтэ
бул. – Булун түөлбэтэ
бүл. – Бүлүү түөлбэтэ
горн. – Горнай түөлбэтэ
дьяан. – Дьяаны түөлбэтэ
инд. – Индигиир түөлбэтэ
лен. – Ленскэй түөлбэтэ
литер. – литературнай тыл
м.хан. – Мэнгэ Хагалас түөлбэтэ
ньур. – Ньурба түөлбэтэ
өйм. – Өймөкөөн түөлбэтэ
өлүөх. – Өлүөхүмэ түөлбэтэ
сакк. – Саккырыыр түөлбэтэ
сунт. – Сунтаар түөлбэтэ
таатт. – Таатта түөлбэтэ
токк. – Токко түөлбэтэ
тыв. – тыва тыла
у.алд. – Уус Алдан түөлбэтэ
ү.бүл. – Үөһээ Бүлүү түөлбэтэ
х.т. – харыс тыл
чур. – Чурапчы түөлбэтэ
эдь. – Эдьигээн түөлбэтэ
эргэр. – эргэрбит тыл

* * *

УДК 811.512.122/.157*36

Рыскулов Марат Абсатарович, магистрант,
Северо-Восточный Федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск.
E-mail: marat.ryskulov@mail.ru

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА МНОГОЗНАЧНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ¹

Аннотация. Перевод многозначных фразеологических единиц имеет значительные трудности. Это объясняется тем, что они являются яркими, эмоционально насыщенными единицами, принадлежащими к определенному речевому стилю и часто носящими ярко выраженный национальный

---

¹ Публикация подготовлена в рамках «Госзадания РФ 2016». Регистрационный номер заявки 34.3377.2017/ПЧ

характер. При переводе фразеологических единиц следует также учитывать особенности контекста, в котором они употребляются. В данной статье рассматриваются проблемы перевода фразеологических единицы в якутском и казахском языках.

Ключевые слова: фразеологические единицы, якутский язык, казахский язык, перевод.

Фразеологические единицы – высоко информативные единицы языка. Во фразеологизмах находит отражение история народа, своеобразие его культуры и быта. Фразеология – это сокровищница любого языка. Поэтому вопрос перевода фразеологических единиц (ФЕ) представляет особую важность в науке перевода. Исследователи фразеологии различных языков отмечают, что в процессе функционирования в речи ФЕ очень часто подвергаются различным трансформациям. Эти преобразования всегда целенаправленны и осуществляются с определенным коммуникативным и стилистическим заданием. Ш. Балли писал: «Если ученый или инженер изменяют язык для того, чтобы «обезличить» его и сделать более логичным, рассудочным, то писатель преобразует его, чтобы сделать пригодным для выражения сугубо индивидуальной мысли, т. е. эффективного и эстетического содержания» [1, с. 280].

Большой вклад в составление и развитие фразеологии якутского языка внесли работы А.Г. Нелунова. «Глагольная фразеология якутского языка» – первое глубокое исследование по теоретическому осмыслению актуальных проблем фразеологии. Монография А.Г. Нелунова имеет большое теоретическое и практическое значения для изучения актуальных проблем фразеологии как родственных, так и неродственных языков. А также монография С.М. Прокопьевой «Проблема фразеологической образности в исследовании универсально-типологического и национального в фразеологической системе языка» /1995/. В монографии рассматриваются универсально-типологические элементы во фразеологической образности в ракурсе объективных параметров ее создания: тропов, лежащих в основе создания фразеологических единиц, их прототипов, мотивов переноса значений и направлений переноса [6].

Фразеологические единицы в контексте культуры и в силу своего образного эмоционально-экспрессивного характера в художе-

ственном произведении выступают в качестве важнейших языковых средств, обеспечивающих выразительность и красоту формы. Для якутских и казахских устойчивых сочетаний характерны многозначность и стилистическая разноплановость, что осложняет их перевод на другие языки. Многие исследователи полагают, что возможности достижения полноценного словарного перевода ФЕ зависят в основном от соотношений между единицами исходного языка (ИЯ) и языка перевода (ПЯ):

1) Многозначные фразеологические единицы (МФЕ) имеют в ПЯ точное, не зависящее от контекста полное соответствие (смысловое значение + коннотации);

2) МФЕ можно передавать на ПЯ тем или иным соответствием, обычно с некоторыми отступлениями от полноценного перевода;

3) МФЕ не имеют в ПЯ ни эквивалентов, ни аналогов и непереводаема.

Тут следует отметить, что недостаточно одной лишь принадлежности фразеологизма к интернациональным, чтобы обеспечить его правильный перевод.

Следует учесть:

1) далеко не все вошедшие в один язык «интернациональные единицы» имеются и в остальных языках;

2) несмотря на одинаковый путь перевода – калькирование, между эквивалентами всё же отмечаются незначительные формальные отличия (словосочетание – сложное слово, предложная – беспредложная конструкция, различная суффиксация и т.д.), а это иногда существенно затрудняет работу переводчика. Например: в якутском языке «**уон тарбах уунуута**» ‘протягивание десяти пальцев’ – дар, подарок [4, с. 704]; в казахском языке «**он саусағынан [қолынан] өнері тамған**» букв.: с десяти пальцев сочится мастерство [3, с. 224]. Здесь не знающие значение этих ФЕ могут считать их эквивалентами, но это было бы ошибкой. В этих ФЕ формы одинаковые, но они разные по смыслу.

Особенности взаимосвязи языка и культуры наиболее ярко проявляются при переводе ФЕ, которые отличаются высокой степенью национальной окрашенности, идентичность проявляется как по плану выражения, так и в плане содержания. Например, в якутском языке «**үс өргөстөөх, абыс кырылаах**» ‘с тремя остриями,

с восемью гранями' – добрый молодец, удалец [4, с. 704]; в казахском языке «*сегіз қырлы, бір сырлы*» букв.: восьмигранный, одноцветный; 'многогранный талант, одарённый' [3, с. 224]. В этих случаях ФЕ смело можно заменить друг с другом. Форма ФЕ различается, но по смыслу идентична.

Важнейшей задачей переводчика в этом случае становится культурная адаптация таких микротекстов, позволяющая обеспечивать «читаемость» в другой культуре через сохранение их эквивалентности.

Стилистическое использование ФЕ писателем всегда является творческим. В художественных произведениях ФЕ встречаются как в неизменной, устоявшейся форме, так и в трансформированном виде, с новыми экспрессивно-стилистическими свойствами, с иным значением и структурой. Исследователь Я.И. Рекцер выделяет четыре способа передачи фразеологизмов:

- 1) с полным сохранением иноязычного образа;
- 2) с частичным изменением образности;
- 3) с полной заменой образности;
- 4) со снятием образности.

Исследователь Р. Якобсон выделяет три типа перевода:

- а) внутриязыковой перевод (изложение понятия своими словами);
- б) межъязыковой перевод (перевод в собственном смысле слова);
- в) межсемантический перевод изложения знаков одной семантической системы знаками другой [6].

Перевод во многом зависит от личности переводчика, его способности увидеть ФЕ в оригинале, его компетентности во владении языком перевода, а также субъективного выбора тех или иных языковых средств.

Условно мы можем выделить эквивалентный и частично совпадающий переводы. Эквивалентный перевод предполагает использование в тексте перевода устойчивых единиц различной степени близости между единицей ИЯ и соответствующей единицей ПЯ – от полного и абсолютного эквивалента до приблизительного фразеологического соответствия.

I. Эквиваленты, полностью совпадающие:

Атаххар (сүһүөххэр) тур – аяғынан түрү

1) улаханник, сыта ыалдьан баран үтүөр, өрүтүн. ♦ Поправиться, встать на ноги после долгой тяжелой болезни. *Тойон киһи ылгын*

кыыһа Көмүс ый кэрингэ ыарытыһан баран сангардыы атабар турар буолла (И. Гоголев) [4, с. 704]; = 1) **аяғынан түрү** – встать на ноги ‘вылечиться после болезни’. Қанат сырқатынанемделіп аяғынан тұрыпкетті («Коммунизм таңы») ‘Канат вылечился и встал на ноги’ [3, с. 224].

2) бэйэҕин кыанар-иитинэр киһи буол. ♦ Приобрести самостоятельность, выйти в люди. Биһиги, эрдэ тулаайах хааламмыт, бэрт эрэйинэн атахпытыгар турдубут (Р. Кулаковской) [4, с. 704]; = 2) **аяғынан түрү** – Приобрести самостоятельность, выйти в люди [адам қатарына қосылу] (букв.: войти в ряды людей). Добиваться прочного и высокого положения в жизни. ≈ ♦ ВЫБИВАТЬСЯ [ВЫХОДИТЬ] В ЛЮДИ Δ ≈ СТАНОВИТЬСЯ НА НОГИ Δ ≈ ВЫБИВАТЬСЯ НА-ВЕРХ. Мен де адам санатына қосылам ба? (М.Ә. Қарагөз) ‘Я уж и не верю, что когда-нибудь встану на ноги’.

3) кыабыр, күүһүр. ♦ Окрепнуть, разбогатеть. Холкуостар атахтарыгар тураннар, үлэлэрэ баран истэҕинэ, холкуостар олохторо үчүгэйин, бытархай олорор олох куһаҕанын билэн-көрөн иһиэн (Күндэ) [4, с. 704]; = 3) **аяғынан түрү** – Восстановиться, окрепнуть, разбогатеть. Асан тақыр кедей еді аяғынан тұрып, ауылға басшы болды («Коммунизм таңы») ‘Асан был очень бедный, встал на ноги и возглавил ауыл’.

4) өрө күүр, долгуй, күүскүн түмүн. ♦ Взбудоражиться, взволноваться, мобилизоваться. Ойуур баһаарын умуруроары нэһилиэк дьоно бары атахтарыгар турдулар [4, с. 704]; = 4) **аяғынан (тік)** (прямо, смиренно) **түрү** (букв.: подняться на ноги, мобилизоваться). Қазақ ауылдарын дүрліктіргені соншама, шақыру жасында жігіті бар қазақ біткеннің бәрін аяғынан тік тұрғызды (М. Қаратаев, Далада) ‘Вес казахских аул будоражили, и всех жигитов призывного возраста подняли на ноги [3, с. 224].

II. Частично совпадающие:

Киһи-хара буол – адам бол

1) улаатан сит, улахан киһи буол. ♦ Стать (взрослым) человеком, повзрослеть. Ийэлэрэ эрдэ өлөн, бэйэлэрэ бөрөһөн улааппыттара. Син, хата, киһи-хара буоллудар дии (Н. Лугинов) [4, с. 704]; =1) **ат жалын тартып мінү.** букв.: сесть на лошадь, взявшись за гриву. Повзрослеть, возмужать. Тобықтының өзінен де ат жалын тартып мінген еркектен бірде-біреу қалмағандай (М. Ә. Абай жолы)

‘Из самого рода Тобыкты сюда прибыла вся мужская половина – все, кто повзрослел’ [3, с. 224].

2) улаат, тыыннаах буол, тыыннаах хаал. ♦ Остаться в живых, выжить. *Ол эрэри, киһи-хара буолуох* дьолбор, эмчит кыһамньытынан, эмп-томп күүһүнэн сыһа үтүөрэн барбытым «Хотугу сулус» [4, с. 704]; = 2) **ажалмен алысты** букв.: бороться со смертью. ‘Остаться в живых, выжить’. *Көлдүң ортасында келе жатқан Қасымдар, осы толқынмен, яғни ажалмен алысып жағаға шықты* (Е. Ысмайылов, Сын). Касым и другие в середине озера, борясь волнами, то есть, борясь со смертью вышли на берег [3, с. 224].

3) үлэхит, үчүгэй киһи буол. ♦ Выйти в люди. *Дьэ билигин Максим, дьон этэригэр дылы, киһи-хара буолла*. Л. Попов.; = 3) **адам қатарына қосылу**. букв.войти в ряды людей ‘Добиваться прочного и высокого положения в жизни. Выбиваться [выходить] в люди’. *Менің мақсатым оқып, адам қатарына қосылу, – деп Арман* (А.Хангелдин, Табыс. тағдыр). ‘Моя мечта учиться и добиваться высокого положения, – сказал Арман’ [3, с. 224].

4) кэргэннэн, ыал буол. ♦ Обзавестись семьей. *Кырдьағастар бу Байбал бағайы киһи-хара буолан буруо таһааран олардоҕо диэхтэрэ* (Күндэ). = 4) **шаңырақ көтерді** (букв.: женился, иметь отдельный дом, создал семью). *Хош, жар сүйген екен, өзінше шаңырақ көтеріп, отбасын құраған екен, бұл қуаныш емес пе?* (Мұқағали тілі сөздігі. – Алматы, 2017) ‘Встретил любимого, обзавелся семьей, стал семьянином, это ли не радость?’ [3, с. 224].

Многие казахские ФЕ не имеют эквивалентов в якутском языке. Это в первую очередь относится к фразеологизмам с несуществующими реалиями в языке перевода. При переводе подобных фразеологизмов используются калькирование, описательный, лексический и контекстуальный переводы. Калькирование дает возможность донести до якутского читателя живой образ казахского фразеологизма или наоборот, что невозможно при использовании свободного словосочетания, являющегося якутским объяснением значения казахского фразеологизма.

Донченко А.В в статье «Приемы перевода фразеологических единиц китайского языка» пишет: «Перевод афоризмов осуществляется двумя способами. Наиболее распространенным является применение дословного перевода. Метод функциональной замены

употребляется лишь в тех случаях, когда метафора китайского афоризма непривычна или сложна для понимания русскоговорящих читателей» [2, с. 1354-1357].

Калькирование может передать текст оригинала практически без потерь, главным образом, в стилистическом отношении. Но и в этом случае переводчику надо быть внимательным при передаче ФЕ с ярко выраженной национальной окраской. В большинстве случаев наиболее распространенным способом является описательный перевод. Переводчик художественного текста не должен ограничиваться поиском лексического или семантического эквивалента ФЕ. Необходимо учитывать текстообразующие возможности ФЕ, коннотативные аспекты и многое другое. К ФЕ можно условно отнести и индивидуальные эквиваленты. Не находя в ПЯ полного соответствия, переводчик иногда вынужден прибегнуть к словотворчеству, оформляя в духе переводимой единицы новый, свой фразеологизм, максимально приближающий к «естественному». Если такое «творчество» читатель воспримет, значит удалось передать содержание и стиль переводимой единицы в достаточно «фразеологической» форме [6].

Таким образом, для качественного перевода ФЕ переводчик должен, даже обязан знать историю, культуру, особенности мышления двух народов. Однако ни один билингв не может качественно осуществлять перевод без сформированных умений и навыков, входящих в профессиональную компетентность переводчика. Знание теоретических основ переводоведения и фразеологии, а также умение их использовать на практике позволяют в данной работе определить три основных приема перевода ФЕ при работе с казахско-якутской языковой парой, а именно:

1) дословный перевод (используется при переводе ФЕ, в которых совпадает как образное, так и переносное значения в обоих языках);

2) описательный перевод (используется при отсутствии аналога в языке; описывает ситуацию, представленную в оригинальном фразеологизме);

3) функциональная замена или аналог (замена казахской фразеологической единицы на якутский фразеологизм с аналогичным лексическим содержанием).

Литература

1. Балли, Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – Москва, 1961. – 394 с.
2. Донченко, А. В. Приемы перевода фразеологических единиц китайского языка / А.В. Донченко // Молодой ученый. – 2015. – № 9. – С. 1354-1357.
3. Казахско-русский фразеологический словарь. – Алма-Ата : Мектеп, 1988. – 224 с.
4. Нелунов, А. Г. Якутско-русский фразеологический словарь / А.Г. Нелунов. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2002. – 704 с.
5. Прокопьева, С. М. Проблема фразеологической образности в исследовании универсально-типологического и национально-специфического во фразеологической системе языка / С.М. Прокопьева. – Москва : Мир книги, 1995. – С. 45.
6. Эльжуркаева, М. Я. Проблемы перевода фразеологических единиц / М.Я. Эльжуркаева // Филологические науки в России и за рубежом : материалы II Междунар. науч. конф. – Санкт-Петербург : Реноме, 2013. – С. 106-109.

* * *

УДК 811.512.157

Данилова Адриана Денисовна, ученица 10 класса,
Хамагаттинский саха-французский лицей,
МО «Намский улус» Республики Саха (Якутия), с. Крест-Кытыл.
E-mail: adriidaan00@gmail.com

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРВЫХ БУКВАРЕЙ НА ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Первые буквари являются не только учебником грамоты, но и одновременно способствовали ликвидации безграмотности среди якутов, явились средством эстетико-нравственного воспитания человека и воспитания культуры чтения. Якутская письменность за время своего существования несколько раз меняла свою графическую основу и неоднократно реформировалась. Новизна нашей работы заключается в том, что ранее первые буквари: «Букварь для якутовъ» православного миссионерского общества, «Сахалы сурук-бичик», «Бастаангы сурук-бичик» С.А. Новгородова специальному изучению не подвергались. В теоретической части рассмотрели труды С.А. Новгородова «Первые шаги якутской письменности» (1978), Е.И. Коркиной «Первые шаги якутской письменности» (1977), Унарова В.Я «Становление и развитие методики обучения

русскому языку в начальных школах Якутии» (2001). В практической части исследования сделали сравнительный анализ. С каждым разом шло совершенствование букварей. Авторы букварей предлагали свои алфавиты, транскрипции, знаки, расположение графических знаков, тематику текстов. У каждого букваря есть свои особенности, в частности графические знаки.

Ключевые слова: букварь, С.А. Новгородов, сравнительный анализ, история создания букварей, транскрипция.

К началу XIX века в России большинство народов не имели своей письменности.

Гипотеза: насколько интересными и содержательными были первые буквари.

Объект исследования: первые буквари: «Букварь для якутовъ» (1895, 1897, 1898 года издания) миссионерского общества, «Сахалы сурук-бичик» (1917), «Бастаангы сурук-бичик» (1922) С.А. Новгородова.

Предмет исследования: содержание первых букварей.

Цель моей работы: сравнительный анализ содержания первых букварей.

Задачи, которые передо мной стояли:

- выяснение истории издания букварей;
- раскрытие содержания текстов первых букварей.

Научные методы – в ходе работы применяются сравнительно-сопоставительный и описательный методы исследования.

В теоретической части рассмотрели труды С.А. Новгородова «Первые шаги якутской письменности» (1978), Е.И. Коркиной «Первые шаги якутской письменности» (1977), Унарова В.Я «Становление и развитие методики обучения русскому языку в начальных школах Якутии» (2001).

В практической части работали с первыми букварями «Букварь для якутовъ» (1895, 1897, 1898 года издания) миссионерского общества, «Сахалы сурук-бичик» (1917), «Бастаангы сурук-бичик» (1922) С.А. Новгородова.

Доклад состоит из введения, 2-х глав и заключения.

В 1-ой главе рассмотрели историю издания букварей. В 80-е гг. XIX в. благодаря совместным усилиям православных миссионеров, переводчиков и директора Казанской учительской семинарии Н.И. Ильминского делались попытки создать национально-русскую

школу с целью приобщения якутских учащихся к православию путем обучения их на родном языке. В итоге в Казани Православным миссионерским обществом в 1895 г. был издан «Букварь для якутов», составленный протоиереем Стефаном Поповым.

«Сахалыы сурук-бичик» был написан по новому Новгородовскому алфавиту и был выпущен 1917 году Семеном Андреевичем Новгородовым. В 1922 г. Якутске был выпущен второй букварь, составленный под его руководством – «Бастаангы сурук-бичик»

Во второй главе изучили структуру, содержание текстов первых букварей, графические знаки предоставленные авторами.

«Букварь для якутов» (Таблица 1).

«Сахалыы сурук-бичик», «Бастаангы сурук-бичик» С.А. Новгородова 1917 и 1922 года издания.

Алфавит этих 2-х изданий включал следующие буквы: а, в, с, d, e, g, в, h, i, ie, j, j, k, l, ъ, m, n, ng, nj, э, ое, р, q, r, s, t, ш, ша, u, uo, w, у, з – 33 букв

Кроме того использовался знак : для отображения долгих звуков (как гласных, так и согласных).

Система расположения графических знаков – а,аа, о, оо, ы, ыы, t, u, s, r, l, h, m, b, , n, p, k, g, , d, l; m; , , n; t; s; k; , l, e, ng, у. ое, с, wa, ie, з, uo, w, i, nj, j, .

Гласные

Задние: а, о, ы, у, ыа, уо

Передние: э, ө, и, ү, иэ, үө

Согласные

к, х, г, ҕ, н

т, д, н

ч, дь, нь

п, й, р, л, л (мягкая)

с, h, ч

с, ч (между гласными)

Транскрипции, использованные в первых букварях (табл. 1).

Сравнительный анализ первых букварей (табл. 2).

Тематика материалов для чтения (табл. 3)

И в заключении мы сделали такой вывод:

«Букварь для якутов» православного миссионерского общества, имеет очень много взаимосвязей с «Азбукой» Л.Н. Толсто-

го 1872 года издания. Примеры текстов взяты из произведений Л.Н. Толстого.

С каждым разом шло совершенствование предыдущего букваря. Так называемый казанский алфавит, появившейся в 1897 году, который был составлен на основе двух проектов: профессора Казанского университета Н.Ф. Катанова, известного тюрколога, и В.М. Ионова, С.В. Ястремского, Э.К. Пекарского, как отмечают исследователи, был очень близок к бётлингковскому [8]. Данный алфавит не получил широкого распространения, на нём были напечатаны «Грамматика якутского языка С.В. Ястремского» (1900), «Букварь для якутов» (Казань, 1897) и второе издание (1898), «Наставление о молитве» (1912) и считался лучшим после Бётлингка алфавитом.

Большую роль в заложении зачатков якутской письменности сыграли миссионеры.

Первые якутский букварь «Сахалы сурук-бичик» 1917 года выпуска, который заложил основу якутской массовой письменности, был создан в результате единения таких интеллектуалов Якутии, как В.М. Ионов, Н.Е. Афанасьев, С.А. Новгородов, П.А. Слепцова и др. [9].

Структура и содержание букваря и хрестоматии С.А. Новгородова (1917, 1922) представляют собой дальнейшее развитие и усовершенствование педагогических и методических идей и опытов В.М. Ионова.

«Букварь был издан в спешном порядке без иллюстраций, без прописных букв по урокам, без жирных и крупных букв, с отступлением от идеала – международной фонетической транскрипции, без надлежащего соблюдения диалектологических особенностей языка и т.д [3].

Но все же есть и достоинства – его близость к повседневной жизни, разнообразная тематика текстов. Быстрая усваиваемость учащимися.

В текстах для чтения есть его фольклорные записи («Ырыа», «Оҕолуура дьоннорум»). Тексты занесенные в буквари это есть зарождение детской литературы на родном языке. Построение учебного материала урока с использованием сведений из фольклора встречается довольно часто.

Нет знака для выражения носового произношения, присущего якутскому языку (ийэ, тыйыс).

Для изображения дифтонгов, т.е. двойных гласных, он ввел двойные же буквы (изэ, ie, ыа, уо-uo, үө-w), что затрудняет как письмо, так и чтение.

В букварях С.А. Новгородова нет четкого порядка по алфавиту. Особенность письма С.А. Новгородова «пиши как говоришь» четко виден.

Таблица 1

	«Букварь для якутов» 1895 года издания	Букварь для якутов» 1897 года издания	Букварь для якутов» 1898 года издания
Алфавит	Аа, Бб, Гг, Дд, □□, Ее, Ёё, Ыы, Нн, Ии, Кк, Лл, Мм, Нн, Нң, Оо, Пп, Рр, Сс, Ъъ, Тт, Уу, Хх, Ыы, Ьы, Ээ, Юю, Ыү, Яя, Яа, Яй – 35 букв	Аа, Аа, Бб, Гг, Дд, □□, Ее, Ёё, Ии, Ии, Кк, Лл, Мм, Нн, Нң, Оо, Ыы, Пп, Рр, Сс, Ъъ, Тт, Уу, Ыү, Хх, Чч, Ыы, Ьы, Ээ, Юю, Яя, Йй, йй – 33 букв	Аа, Аа, Бб, Гг, Дд, Пп, Ии, Кк, Нн, Ыы, Нн, Оо, Ыы, Пп, Рр, Сс, Тт, Ыү, Хх, Чч, Ыы, Йй, йй – 23 букв
Тексты	С о л о м о н үгэлэрэ; Иисус Христос эппит тыллара – 2	Эрэйдээх буруйдаах Эр-Соҕотох; Эдьигээн; Кыһынҥы аян; Кэмпэндэйи; Тонус кыһынҥы аяна; Соломон үгэлэрэ; Иисус Христос эппит тыллара; Күннэтэ таңараҕа үгэр м о л и т в а л а р ; Иисус Христос дьонҥо биэрбит молитвата – 9	Эрэйдээх буруйдаах Эр-Соҕотох; Эдьигээн; Кыһынҥы аян, Кэмпэндэйи; Тонус кыһынҥы айана, Соломон үгэлэлэ; Иисус Христом эппит тыллара; Күннэтэ таңараҕа үгэр молитвалар; Иисус Христос дьонҥо биэрбит молитвата – 9

Особенность	Нет определенных знаков для обозначения букв – нь, дифтонгов; Знак для выражения носового произношения, обозначается буквой Я	Нет определенных знаков для обозначения букв – нь, дифтонгов; Вместо слога -йа использовали букву я: <i>кытыя, аян, уя, ая, кутуях</i> . В то время не было общепринятых правил орфографии и автор был русской национальности. Знак для выражения носового произношения, обозначается буквой й	Нет определенных знаков для обозначения букв – һ, нь, дифтонгов; Здесь уже было исправлено: <i>аян – айан</i> . Знак для выражения носового произношения, обозначается буквой й
-------------	--	--	---

Таблица 2 – Сравнительная таблица

Показание	«Букварь для якутовъ» Православного миссионерского общества	«Сахалыы сурук-бичик» С.А. Новгородова	«Бастаангы сурук-бичик» С.А. Новгородова
Год первого издания	1895 1897 1898	1917 год	1922 год
Оформление	Черный жирный шрифт, выделяющий буквы, слоги и названия разделов букваря, без иллюстрации. Есть знаки препинания	Нет заглавных букв, слова не разделены по слогам, без иллюстрации. Отсутствуют знаки препинания	Нет заглавных букв, слова не разделены по слогам, без иллюстрации. Отсутствуют знаки препинания
Внешний вид	Книга небольшого размера	Книга небольшого размера твердого переплета	Книга небольшого размера твердого переплета

Принцип построения	Состоит из 2-х разделов: 1) Якутский раздел 2) Русский раздел	Состоит из 2-х разделов и статьи: 1) Алфавит и примеры слов. 2) Ахсаан үөрэбиттэн. 3) Деление якутских звуков	Состоит из 3-х разделов и 2-х статей: 1) Алфавит и примеры слов. 2) Деление якутских звуков. 3) Ахсаан үөрэбиттэн
Расположение букв	Составлена по «слуховому способу». Последовательность изучения звуков и букв основывается на принципе частотности употребления звуков (букв) в якутском языке	Порядок букв представляется в следующем виде: гласные: задние, передние; согласные	Порядок букв представляется в виде: гласные: задние, передние; согласные
Особенность	Есть графические знаки: i, h, ø, v, которые нет в других букварях. Дифтонги iä-из, ыа-ыа, уо-уо, үо-үө	й – i. J мягкий л (ль) дифтонги ie-из, ыа, уо-уо, w-үө. Нет знака для выражения носового произношения j (аньах, ханьах, таньах, туньах). Принцип «пиши, как говоришь»	й – i. J мягкий л (ль) дифтонги ie-из, ыа, уо-уо, w-үө). Здесь тоже нет знака для выражения носового произношения f (таньах, аньах, ханьах, туньах). Принцип «пиши, как говоришь»
Количество страниц	1895 – 46 1897 – 51 1898 – 53	48 страниц	36 страниц
Порядок слов в предложении	Прямой порядок слов, преобладают простые, неполные предложения (кроме олонхо)	Прямой порядок слов, преобладают простые, неполные предложения	Прямой порядок слов, преобладают простые, неполные предложения
Материалы для чтения	8	2	8

Таблица 3 – Тематика материалов для чтения

Тематика материалов для чтения на якутском языке	Букварь для якутов	Сахалыы сурук-бичик	Бастаангы сурук-бичик
Олонхо	1	-	-
Песни	4	-	2
Рассказы	4	-	5
Диалоги	3	-	-
Сказки	-	1	3
Загадки	6	-	-
Пословицы	19	-	-
Прямая речь	1	-	-
Стихи	-	-	2
Крылатые слова	4	1	-
Билгэ	-	1	-

Таблица 4 – Транскрипции, использованные в первых букварях

«Букварь для якутов», составленный протоиереем Стефаном Поповым	«Сахалыы сурук-бичик», «Бастаангы сурук-бичик» С.А. Новгородова	«Букварь для якутов», составленный протоиереем Стефаном Поповым	«Сахалыы сурук-бичик», «Бастаангы сурук-бичик» С.А. Новгородова
А б г д ц i iä к л Л м н нь ң о ö п Казанский вариант, близкий к бётлингковскому	А b g d з i ie k l l ^h m n nj ng о uo,oe По международной фонетической транскрипции	р с с(h) т у уо х с ы ыа ä ÿ ÿö й й (мурун) г	з к ы р е г гщ й с Ш Шф,п, у ÿ ц о j в

Литература

1. Коркина, Е. И. Первые шаги якутской письменности / Е.И. Коркина. – Якутск : Книжное изд-во, 1977.
2. Новгородов, С. А. Бастаангы сурук-бичик / С.А. Новгородов. – Дьокуускай, 1922.
3. Новгородов, С. А. Первые шаги якутской письменности / С.А. Новгородов. – Москва : Наука, 1977.
4. Наумов, Д. Ф. Афанасьев Николай Егорович / Д.Ф. Наумов. – Якутск : Бичик, 2011.
5. Попов, С. Букварь для якутов / С. Попов. – Казань, 1895.
6. Попов, С. Букварь для якутов / С. Попов. – Казань, 1897.
7. Попов, С. Букварь для якутов / С. Попов. – Казань, 1898.
8. Унарова, В. Я. Становление и развитие методики обучения русскому языку в начальных школах Якутии / В.Я. Унарова // Начальное образование. – № 1. – 2001. – С. 46-51.
9. Якутский архив. Институт гуманитарных исследований АН РЯ(Я). Воспоминания Н.Е. Афанасьева. – Якутск, 2007. – С. 54-55.

*Научный руководитель: Шелковникова А.Н.,
учитель якутского языка и литературы*

* * *

УДК 81.26

Иванова Анастасия Харламбиевна, студент,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск.
E-mail: nastaiwanova_1996@mail.ru

Л.Н. ТОЛСТОЙ ОҔОҔО АНАЛЛААХ КЭПСЭЭННЭРИГЭР ТЫЛ ЭТИГЭН НЬЫМАТЫН ТУТТУЛУУТА УОННА САХАЛЫ ТЫЛБААҔА

ПЕРЕВОД ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ ЯЗЫКА ДЕТСКИХ РАССКАЗОВ Л.Н. ТОЛСТОГО НА ЯКУТСКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. Работа посвящена изучению и анализу способов перевода выразительных средств языка, используемых при русско-якутском переводе детских рассказов русского классика Л.Н. Толстого. Выразительные средства языка как богатый пласт художественного стиля представляет особую трудность для передачи на другой язык. В условиях расширяющегося межкультурного диалога их изучение приобретает еще большее значение.

Ключевые слова: русско-якутский перевод, художественный перевод, выразительные средства языка, способы перевода.

Билингви саха тылын баайын туттуллар кыаҕын кэнэтии, салгыы сайыннарыы биир сүрүн хайысхатынан уус-уран айымньыны ааҕы буолар, тоҕо диэтэххэ хайа да омук тылын барҕа баайа, этигэн кэрэтэ, сүөгэйэ-сүмэтэ – барыта уус-уран айымньы тылыгар-өһүгэр ингэн сылдыар. Онон оҕону кыра эрдэбиттэн ааҕарга үөрэтии олус наадалаах, туһалаах. Ол оҕо сангата сайдарыттан эрэ буолбакка, майгыта-сигилитэ, олоҕу киэнник көрүүтүгэр эмиэ улахан көмөлөөх. Л. Толстой оҕо аналлаах кэпсээннэрэ тылын-өһүн этигэнэ ырытылла илик, ол иһин туттубут тыл этигэн ньымаларын сахалы тылбааһыгар бэриллитин уратытын, тылбаасчыт ханнык ньыма көмөтүнэн тылбааһы онорбутун сыаналааһыны тоҕоостооһунан ааҕабыт.

Бу үлэбэр Л. Толстой оҕо аналлаах кэпсээннэрин тылын-өһүн сиһилии ырытан көрдүбүт. Тыл этигэн ньымаларын В.А. Кухаренко наардаабытынан: бэниэтикэ этигэн ньымата, лиэксикэ этигэн ньымата уонна сиинтэксис этигэн ньымата диэн арааран ырыттыбыт. Барыта холбоон 18 этигэн ньыманы, 205 холобуру ырыттым.

Бэниэтикэ этигэн ньымата. Нуучча тылыгар аллитерация диэн бүтэй дорҕоон дьүөрэлэһиитин, ассонанс диэн аһаҕас дорҕоон хатыланыта ааттанар. Саха тылыгар аллитерация диэн бүтэй да, аһаҕас дорҕоон да дьүөрэлэһиитэ ааттанар. Аллитерация саха поэзиятын төрүт метрическэй ньыматынан ааҕыллар, хоһоон киэргэлин эрэ быһыытынан туттуллар буолбакка, сүрүн ритмическэй-композиционной оруолу эмиэ оонньоур. Ол иһин тылбаасчыттар туруору да, сытыары да аллитерацияны кыайа-хото туттубуттар. Дорҕоон дьүөрэлэһиитэ нуучча тылын айылгытыгар суох, ол оннугар тылбааска устуруока да, строфа да иһигэр дөрүн-дөрүн хатыланар дорҕоон эмиэ ириипимэ курдук иһиллэн ааһара син балачча тахсар эбит. Аллитерация, ассонанс тылбааһыгар тылбаасчыттар биирдии тылынан буолбакка, кэпсээн уопсай хомоҕой санаатын тыынын, олус табан, нууччалыы айымньы тылбааһыгар саха тылын үөрүйэх дорҕоон дьүөрэлэһиитин туттан, саха тылын төрүт халыбын – тыл бастакы олоҕун хатылааһыны туттан сахалы тыыннаабыттар, ол иһин тылбаас ордук тийимтиэ буолбут диэн көрдүбүт.

Лиэксикэ этигэн ньымата. Историзм, архаизм тыл олох сайды-
ытын хаамыытыгар туһалара ааһан туттуутун тахсыбыт барамай-
дар уонна өйдөбүллэр буоланнар, умнуллубат тыллар ахсаанна-
рыгар киирэллэр. Норуот олоҕо сайдан, уларыан истэҕин аайы
кини тыла эмиэ сайдан, уларыан иһэр. Сорох тыл эбэтэр өйдөбүл
туһалара ааһан, эргэрэн туттуллубат. Тылбааска маннык ньы-
ма туттуллубут: 1) бэйэтинэн хааларбыттар; 2) дьүөрэ тылбаас
көмөтүнэн бэриллибиттэр.

Эпиитэт ньыматынан Л. Толстой сүрүннээн киһи тас көстүүтүн,
майгытын-сигилитин, айылҕа көстүүтүн уобарастарын ойуулаабыт.
Эпиитэти тэннээх, дьүөрэ, маарыннатан, тылы эбии, быһаарыы,
көбүрэтии, санга чааһын атын санга чааһынан биэрии ньымалара
көмөлөрүнэн бэриллибиттэр. Маны таһынан, саха тылын үөрүйэх
халыыптарын: тылы ханыылаан, көрүн аттарыы халыыбын туттан,
тыл олоҕун хоһулаан саха киһитигэр ордук чугас, тийиймитиэ буо-
ларын курдук тылбаастаан, айымньы ис хоһоонун байыппыттар,
суолтатын кэнэппиттэр. Тылбаасчыттар саха тылын үчүгэйдик
билэр буолан, нуучча олохтоохторун олохторун-дьаһахтарын
үчүгэйдик билбэт дьонго, саха ааҕааччыга ылынарыгар быдан
чугаһатан саха тылын ис айылгытын сөпкө арыйаллар.

Мэтээпэрэ барамай ураты бэлиэтин чорботон хоһуйар, ону
ханалытан, таайтаран этэр буолан тылбааһа олус уустук эбит.
Онно тылбаасчыттар маннык ньымалары туттубуттар: тэннээх
солбук, маарыннатан солбук, тылы эбии, дьүөрэ солбук, тылы
көтүтүү, быһаарыы ньымаларын туттан саха ааҕааччытыгар тии-
йиймитиэ, өйдөнүмтүө гына тылбаастаабыттар. Маны таһынан
тылбаасчыттар туруору тылбааһы тумнан, уу сахалыы тыл-
баастаан, сахалыы тыыннаах тылбааһы онгорор кыахтаахтарын
көрдөрөллөр, саха тылын этигэн ньымаларын: күүһүрдэр эбии-
кэни, көрүн аттарыы халыыбын, тылы хоһулааһыны туттубутта-
рыттан тылбаас сахалыы тыыннамыт, киһи умсугуйан ааҕарга
айымньыта буолбут.

Л. Толстой айымньытыгар тэннэбил халыыбын *как, точно, по-
добно, похож, как будто* диэн тылынан тэнниир. Элбэх тыллаах
маарыннатан солбук уонна тэннээх солбук ньымала үгүстүк тут-
туллубут: курдук, маарынныыр, *-лыы* сыһыарыы көмөтүнэн,
-нааҕар тэнниир сыһыарыы көмөтүнэн бэриллибит.

Омуннааһынгга тылбаасчыт тэнгээх тылбаас ньыматын баһыйар. Маны таһынан, саха тылын этигэн кэрэтин туохтуур буолар-буолбат халыыба хоһулаһыты (не больше – тийэр тийбэт), дорҕоон дьүөрэлэһиитин (а коврах, каких больше нет, – триста золотых кувшинов с вином – Былыргы күндү көбүөрдэргэ арыгылаах үс сүүс кыһыл көмүс купсуун кырылаабыт) туттан айымньы сахалыы тыыннамыт.

Кэпсэтии тыла сорох ардыгар саха тылын кыаҕын көрдөрөн, көрүҥ халыыбынан тылбаастаммыттар. Маны таһынан сорох кэпсэтии тыллара саха тылыгар атыннык этиллибит буолан литэрэтиирэ тылынан, а.э. кэпсэтии истиилэ элбэх уратылаах, тылбаасчыт ону сүһэн ылбакка, суолтатынан сөп түбэхэр тылынан биэрбитэ сөптөөх.

Перифразаны Л. Толстой хото туттар эбит. Перифраза тылбааһыгар тэнгээх, эбии, дьүөрэ, быһаарыы көмөтүнэн бэриллэн тылбаас өйдөнүмтүө буолбут.

Градация тылбааһа тэнгээх, дьүөрэ тылбаас ньымата баһыйар. Сорох ардыгар тэтимнээри тылы эбии көмөтүнэн икки холобур тылбааһа бэриллибит. Уоннааҕыларыгар тылбаасчыттар тылы ханыылаан, дорҕоон дьүөрэлэһиитин туттан, сахалыы тыынамыт.

Антитеза тэнгээх, дьүөрэ, маарыннатан, тылы эбии, быһаарыы көмөтүнэн тылбаастаммыт, онтон күүһүрдэр эбиискэ көмөтүнэн (кып-кыра, хабыс-харана), тылы ханыылаан, хоһулаан саха тылын үөрүйэҕин харыстаата, айымньыны сахалыы тыыннаата.

Синтэксис этигэн ньымата. Тылбаасчыт дьүөрэлэспит өйдөбүллэри холбоон уобарастааһыны тэнгээх тылбааһынан биэрдэ. Ааптар ойуулаабыт ньымата кэниллибэтэ.

Этиигэ тыл үгэс буолбут бэрээдэгин кэһии (инверсия) этии чилиэнин суолтатын күүһүрдэн, чорботоору туттулар. Онтон сахалыы тылбааһыгар тыл турар миэстэтин уларытыы учуоттамматах. Судургутуллубут, этии сөптөөх бэрээдэгинэн барбыт.

Ситим тыла суох этиигэ саха тылын үөрүйэҕинэн кэпсиирэ тыл этии кэннигэр суруллар буолан, тыл турар миэстэтэ көһөрүллүбүт. Л. Толстой уһун 2 састааптаах этиитин икки судургу этиилэргэ арааран ааҕааччы өйдүүрүгэр судургутуллубут.

Ситим тыллаах этиигэ ааптар «и» ситим тылы сөбүлээн туттара көстөр. «И» ситим тыл судургу этии биир уустаах чилиэнин уонна

тэнгэ холбоммут холбуу этиигэ киирэр судургу этиилэри холбуурга көмөлөөх буолар. Л. Толстой этиилэригэр «и» ситим тыл 3-4 хатыламмыта баар. Тылбааска «и» ситим тылы сахалыы араас ньыманы туһанан, да, онтон, эмиэ ситим тылынан, сорох ардыгар сопутуойунан арааран бэриллибит.

Хатылааһынна үксүгэр тылбааһыгар ааптар истиилин кэспэкэ тэнгээх тылбааһы онгорбуттар, онтон сорох ардыгар тылы хатылаабат түгэnnэр эмиэ бааллар, ол саха тылын кыахтааһын, баай тылын-өһүн, этигэн кэрэтин туттан, синиэним тылынан солбуйбуттар (*көр, одуулаа*), тыл инники олобун хатылаабаттар (*бары-барыта*), судургутук биир туохтуурунан солбуйан тылбаастаабыттар.

Риторикалаах ыйытыы, күүһүрдүү этии кэпсээнгэ олус элбэхтэ туттуллар. Тылбаасчыт тэнгээх, эбии, дьүөрэ, маарыннатан, күүһүрдүү этии ыйытыыга кубулуйбута бэлиэтэнэр.

Тылбаасчыттар кэпсээннэри саха тылын этигэн ньымаларын: дорбоон дьүөрэлэниитэ, тылы ханыылаан, тыл олобун хоһулаан тылбаастаабыттарыттан айымныы ис хоһооно, суолтата уларыйбат, сахалыы тыыннанар, тыла-өһө байар, тупсар.

Оҕоҕо аналлаах кэпсээннэр тыл этигэн ньымаларын тылбааһыгар тэнгээх тылбаас баһыйан таһыста. Л. Толстой эгэлгэлээх этигэн халыыптарын тылбаастыылларыгар тэнгээх тылбаас, дьүөрэ тылбаас, тылы эбии, тылы көбүрэтии, маарыннатан тылбаас, быһаарыы, транскрипция, санга чааһын атын саға чааһынан биэрии, тыл турар миэстэтин көһөрүү, этиини араарыы ньыматын көмөтүнэн тылбаастаабыттар. Бу маннык көрдөрүү тылбаасчыттар Л. Толстой суруйар истиилин кэспэт баһаттан тахсыбыт, маны таһынан тылбааһы ис хоһоонун толору биэрэн, Толстой баай тыллаах кэпсээннэрин дьоруойдарын ис туруктарын, майгыларын-сигилэлэрин, хайдах тутталларын-хаптаалларын, саңаралларын кытта тириэрдибиттэрэ буолар.

Билим салайааччыта: Собакина И.В., т.б.х.

* * *

УДК 811.512.141'373.21

Ласынова Наиля Азаматовна, к.филол.н.,
Сибайский институт (филиал) Башкирского государственного
университета, г. Сибай. E-mail: nalasinova@mail.ru

БАШКОРТ ТОПОНИМАРЫН РУС ТЕЛЕНӘ ТӘРЖЕМӘ ИТЕУ ҺӘМ ТРАНСЛИТЕРАЦИЯЛАУ МӘСЪЭЛӘЛӘРЕ

ПРОБЛЕМЫ ТРАНСЛИТЕРАЦИИ И ПЕРЕВОДА БАШКИРСКИХ ТОПОНИМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. Топонимию принято называть «Книгой Земли». Все народы оставили свой след в этой книге. Поправки внесли исторические и бытовые события, происходящие в разные эпохи на той или иной территории. Некоторые географические названия искажены и под влиянием времени, и под влиянием другого языка. Например, в Республике Башкортостан встречаются искаженные топонимы под влиянием русского языка. Несмотря на то, что собственные имена не переводятся, а подвергаются лишь к транслитерации, встречаются переводы топонимов. В разговорной речи часто употребляются переведенные варианты названий. Данная статья посвящена изучению этих явлений в башкирской топонимии.

Ключевые слова: топоним, гидроним, ороним, географическое название, лексема, перевод, транслитерация, башкирский язык, русский язык.

Эсе йәй көндәрәндә, һыу инеу сезоһында, Сибай халкы йәмле Тәйәләс йылғаһы буйына һәм Култабанға ашыға. Қала яһын-да һыу инеу урындарының булығы бик яҡшы, әлбиттә. Ләкин халыҡ телмәрәндә халкыбыҙҙың бай тарихы менән бәйлә атама-лар йыш кына бозоп кулланыла. «*Худолазға һыу инергә барҙыҡ*», йә булмаһа «Култубанда кеше күп ине», – тигәндә йыш иштергә тура килә. Бындай үзгәртелгән атамалар телебезҙе мысқыллап кына калмай, ә тарихи топонимик атамаларҙың яйлап онотолоуына, юғалыуына ла килтереуе мөмкин. Хатта берәй заман был

лексемаларҙы башкорт һүҙе түгел тип иҫбатларға тырышыуҙары ла ихтимал. Халык телмәрендә бозоп кулланылған Төйәләс атаманы «Башкортостан Республикаһының топонимдар һүҙлегендә» Туяляс тип бирелә. Был гидроним йылға башланған урында Яманташ йылғаһы тип атала. Артабан уға Шалтыран, Камыштыһаз, Моҫтай һәм Барғылы йылғалары кушылғас, Төйәләс исеме менән йөрөтөлә. Халык этимологияһы буйынса, был гидроним башкорт телендәге «төйнәү», «төйнәлеү» кылымдарынан яһалған, тип күрһәтелә [3; 196]. Ләкин ошо ук һүҙлектә йылғаның Худолаз тип күрһәтелеүе лә әйтеп үтелә. Халык был бозоп әйтелгән атамаға карата үз «легендаһын» ижад итеп тә өлгөргән, йәнәһе Төйәләс йылғаһы буйындағы бер алтын приискыһында йөрөүе ауыр булған (худо лазить) [7].

Карталарҙа бозоп күрһәтелгән башкорт топонимдары байтаҡ. Бер нисә йылдар дауамында күп ғалимдарыбыҙ каршы сығып та, һаман Белая тип кулланылған Ағизел, Уфимка булып йөрөгән Каризел, Большой Шатак тип теркәлгән Бешәтәк атамаларына ла бер сак колакка ятмаған топонимик легендалар уйлап сығармаҫтар, тип кем әйтә ала?! Бер нисә быуат элек башкорт телен белмәгән рус сәйәхәтселәре тарафынан төзөлгән карталарҙа бозоп күрһәтелгән атамаларыбыҙ хәҙер үз туған телебезҙә күрһәтелергә тейештер. 1627 йылда язылған «Книга большому чертежу» китабында Оралтова гора, Аралтова гора формаларында язылған объекттар Уралтау һыртына тап килә [6; 52]. Карталарҙа Уралтау атаманы бозоп күрһәтмәүгә юл куймағанбыҙ икән, башкаларын да һаклап калырға бурыслыбыҙ. Юкка ғынамы ни Р.З. Шәкүр топонимияны «Ерзең хәтер китабы» тип атай. Топонимик атамалар қасандыр булып үткән тарихи вақиғалар, ер-һыуҙың тәбиғи үзенсәлектәре, атабабаларыбыҙҙың донъяға қарашы һ.б. тураһында бик күп мәғлүмәт бирә ала. Әгәр уларҙы бозабыҙ икән, тимәк, килер бууынға тарихты ла бозоп қалдырабыҙ тигән һүҙ.

Кайһы бер атамалар, халык телмәрендә, башкорт телендәге исемгә яқын да килмәгән формала кулланыла, уларҙың туған телебезҙәге вариантын онотоп та барабыҙ, шикелле. Мәсәлән, Әбйәлил районындағы *Яктыгүл – Банное, Бөрсөнсө – Желтое*, Ейәнсура районындағы *Ете бөгөл артылышы – Семиколенка, Кесе сыуаш йылғаһы – Чувашенок* тип йөрөтөлә [5; 174].

«Башкортостан Республикаһының топонимдар һүзлегенән үземде кызыкһындырған атамаларҙы өйрәнгәндә кәйефте кырған тағы ла бер нисә топоним осраны. Мәсәлән, бер үк исем йөрөткән объекттарҙы бер-береһенән айырыу өсөн кулланылған *үрге (65) – түбәнге / түбән (69), оло (33) – кесе (37), яңы (268) – иҫке (198)* кеүек аныклаусылар, кайһы бер осрақта һүзлектә тәржемә итеп бирелә, айырым осрактарҙа рус хәрәфтәре менән языла. Мәсәлән, *үрге* һәм *түбәнге, беренсе* һәм *икенсе* компонентлы топонимик берәмектәр бөтә осрақта ла тәржемә итеп бирелә.

Оло һәм кесе аныклаусылары күбәһенсә тәржемә итеп бирелә. Шулай ҙа *Олоғор (Улугур), Олойылға (Улу-елга), Олокүл (Улу-куль), Оло-тау (Улу-тау), Олоялан (Улу-ялан), Оло Тәләк (Улу-Теляк), Оло Әрәмә (Улы-Аряма)* [3] топонимдарында рус хәрәфтәре менән язылған башкорт атамаларын күрәбез. Әммә башкорт теленең бер үк моделә менән яһалған яңғызлыҡ исемдәр рус телендә төрлө варианттарҙа бирелгән. *Оло* һүзән бөтә осрактарҙа ла *улу* формаһында биреү башкорт теленең фонетик закондарына яҡыныраҡ.

Кесе аныклаусыһын транслитерациялауҙа ла бер төрлөлөк һаҡланмай. Был лексик берәмекте *кесе / кичи* вариантында осратырға мөмкин [3]. Безҙеңсә, *кесе* һүзәндә специфик башкорт өндәре булмауын иҫәпкә алып, уны башкорт телендәге кеүек калдырыу отошлораҡ.

Яңы һәм *иҫке* компонентлы топонимдарҙың да күбәһе рус теленә тәржемә итеп бирелә. Белорет районында осраған *Иҫке* кышлау гидронимы ғына Иски-кишлау вариантында теркәлгән. Яңы һүзә аныклаусы булып килгән 200-ҙән ашыу атаманың алтауһы ғына *Яны, Яна* йәки *Янги* тип транслитерациялана: *Яны аю (Яңы айыу), Янги – юрт (Яңы йорт), Яна-кучь (Яңы көс)* һ.б. Күрәебезсә, бында ла бер төрлөлөк күзәтелмәй. Ә бит яңғызлыҡ исемдәр башка телдәргә тәржемә ителмәй, нигеҙ телдәге вариантты һаҡлап языла. Шуға күрә язылышта ла бер төрлөлөк һаҡланырға тейеш.

Башкорт исемдәрен руссаға транслитерациялауҙың кайһы бер нормалары фонетик принцип нигезендә К.З. Закирьянов тарафынан эшләнде [2], оронимдар һүзлегенә өстөндә эшләгән БДУ-ның Сибай институты ғалимдары ла [4], нигеҙҙә, уның принциптарына таянып эш итә. К.З. Закирьянов иғтибарҙы башкорт специфик өндәрен транслитерациялауға йүнәлтә. Әммә һүзә башка фонетик

системаға күсергәндә, уның тотош структураһын да иҫәпкә алыу кәрәк. Мәсәлән, Ирәндек оронимын алғанда, -ә өнә специфик булып тора, үрзә телгә алынған нормалар буйынса, асык һәм ябык ижектәрзә тартынкынан һуң килгән -ә рус телендә -а менән бирелә – Ирәндек. Шулай ҙа тағы һүҙҙең матур яңғырашы, аһәңлеге мөһим.

Билдәле булыуынса, башкорт һүҙенең төзөлөшө сингармонизм законына буйһона һәм, безгә калһа, транслитерацияға ла ул һиндәйҙер кимәлдә тәъсир итә. Башкорт һүҙендә тик алғы йәиһә арткы рәт һузынқыларын ғына кулланыу тәүге ижектең сифатына бәйләнгән. Ирәндек оронимының транслитерацияһында аһәңлелеккә калын һузынқыларҙы (-а. -ы) кулланыу юлы менән ирешергә мөмкин, тип уйлайбыҙ – Ирәндык. Ә бына Ирәмәл оронимында, түбә оротерминында шул уҡ -ә хәрәфен -е аша биреү дөрөсөрәк, сөнки гармонияны йомшак тартынқылар янында килгән алғы рәт һузынқылары ла булдыра – Ирәмелъ, тубе.

Башкорт оронимдарын рустеленә транслитерациялағанда өндәр йәки өн кушылмалары тап килешендә түбәндәге катмарлырак моменттарҙы билдәләргә мөмкин:

о – у: Азнабай сокуро – Азнабай-сукур, Норатау – Нуратау, Ноғайбәк – Нугайбек, Йомроташ – Юмруташ;

ө – у: Каскын өрпәге – Каскын-урпяк, Йөгөлгәнморон – Югульганмурун;

йе – и: Ағастыбейек – Ағастыбеик, Йәйек буйы – Яик-буй, Кейектау – Кейектау;

ыу – у: Айбуатқан аркаһы – Аюатқан-арка, Айғыршыуған – Айғыршуган [4].

Башкортостан – күп милләтле республика. Һәр халыҡ республика топонимияһына үз өлөшөн индереп, атамаларын калдырған. Улар араһында башкорт атамаларына окшаш модель менән йәһалғандарын да осратырға мөмкин. Мәсәлән, Бишбүләк районындағы *Сене Пурнас*, Мишкә районындағы *У-марий*, *Унур* ауылдары атамалары «Башкортостан республикаһының топонимдар һүҙлеге»ндә бер зә тәржемә ителмәй бирелгән. Сыуаш телендә «сене» – яңы, «пурнас» – *тормош* тигәнде аңлата, ә мари телендә «у» – шулай уҡ яңы тигән һүз. Республикаға исем биргән халыҡ булып та, милли атамаларыбыҙҙы юғалтабыҙ, ә башка милләттәр биргән атамалар бер үзгәрешһеҙ кулланыла.

Топонимдар быуаттар һузымында зур ғына үзгәрештәргә дусар булған, шунлыктан күптәрәнең мәғәнәһен асыклау зур бәхәстәр тыуыра. Ошоларға өстәп, үзебез зә тарихи атамаларыбызды бозоуға, мәғәнәһез йәки һүзмә-һүз тәржемә итеүзәргә юл куймаһак ине. Топонимдар һүзлеген төзөү, яңыртыу эшендә башкорт специфик өндәрен транслитерациялау принциптарын ентекле өйрәнәп эш итергә, ә инде рус теленең фонемалары менән тап килгән өндәрзә үзгәрешһез калдырырға тәкдим итәбез.

Литература

1. Азнағолов, Р. Ғ. Башкорт теленең орфография һүзлеге / Р. Ғ. Азнағолов. – Өфө : Китап, 1998. – 368 б.
2. Закирьянов, К.З. Транслитерация башкирских личных имен на русский язык / К.З. Закирьянов // Ономастика Поволжья : материалы III конференции по ономастике Поволжья. – Уфа, 1973. – С. 171-176.
3. Словарь топонимов Республики Башкортостан. – Уфа : Китап, 2002. – 252 с.
4. Сулейманова, Л. Р. Оронимдар һүзлеген төзөү үзенсәлектәре тураһында / Л.Р. Сулейманова, Н.А. Ласынова // Проблемы гуманитарных наук и образования в современном мире : материалы IV Всероссийской науч.-практ.конф. ; под ред. Р.М. Латыповой, Н.А. Ласыновой. – Сибай : Сибайская городская типография – филиал ГУП РБ Издательский дом «Республика Башкортостан», 2018. – С. 164-168.
5. Усманова, М. Г. Имя отчей земли. Историко-лингвистическое исследование топонимии бассейна реки Сакмар / М.Г. Усманова. –Уфа : Китап, 1994. – 272 с.
6. Шәкүр, Р. Исемдәрзә – ил тарихы. Тикшеренеүзәр, мәкәләләр / Р. Шәкүр. – Өфө : Китап, 1993. – 256 б.
7. <http://ru.wikipedia.org/wiki>

* * *

Цыренов Бабасан Доржиевич, д.филол.н.,

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ.

E-mail: tsyrenovbabasan@mail.ru

ПЕРЕВОД ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ НА БУРЯТСКИЙ ЯЗЫК: ЭВОЛЮЦИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКА

Аннотация. Актуализация темы возрождения языков народов Российской Федерации, в том числе государственных языков субъектов вызвало поиски исконных национальных терминов на замену неоправданным заимствованиям из русского языка и интернационализмам. В большинстве региональных законов о языках установлена обязательность оформления вывесок на русском и государственном языке (языках). В данной работе рассматривается на примере некоторых общественно-политических терминов употребление национальных и русских (интернациональных) терминов в исторической ретроспективе на основе словарей и исторических хроник, летописей. В результате выявлено, что за период развития бурятского языка термины часто сменялись в циклическом формате: исконное → заимствование → исконное, в других случаях изменения происходили по несколько иной траектории.

Ключевые слова: бурятский язык, русский язык, термины, заимствования, интернационализмы, русизм, правительство, министр, учреждение.

Эпоха «поглощения суверенитета, сколько возможно» (перифразировка слов Б.Н. Ельцина) проходила в разных национальных регионах России по-разному. Где-то это приобретало масштабы подъема национального самосознания, который затрагивал и языковую сторону, а где-то происходило возрождение культуры как таковой: развитие национальной эстрады, театра и т.д. Но наиболее важным и общественно значимым, как нам представляется, является именно вопрос языка, его развития, в первую очередь, расширение сфер его функционирования – СМИ, государственное, муниципальное управление, судопроизводство, следствие, искусство и культура, преподавание в образовательных организациях разных уровней.

Реализации этого были посвящены законы о государственных языках республик в составе Российской Федерации (в некоторых регионах данные закона носили несколько иные названия, но суть

общая – сохранение и развитие языков субъектов). Важным элементом (главой, группой статей) в этих законах являлось оформление вывесок, табличек, бланков документов (вплоть до вкладыша в общегражданский паспорт на национальном языке), печатей штампов на данных языках. Совершенно другой, хотя и связанный с этим, вопрос о степени реализации положений законов. В некоторых регионах, например, в Татарстане, Башкортостане, других регионах с сильной экономикой и развитым гражданским обществом, национальным самосознанием граждан степень реализации была относительно высокой. В других, как например, в Республике Бурятия этот уровень был ниже среднего, а где-то еще ниже.

Вывески, таблички с наименованиями организаций, учреждений, рекламные щиты, баннеры и т.п. создают лингвистический ландшафт населенного пункта [5], который будет способствовать сохранению языка (в том числе и бурятского). Они являются определенным маркером, маяком, не говоря уже о том, что они хоть на малую толику расширяют функции языка. Поэтому задача увеличения количества и качества таких объектов должна стоять перед муниципальной и государственной властью.

Эта задача имеет и другую, чисто лингвистическую сторону. Советская эпоха при общей декларации на национальное самоопределение народов прошла катком по их языкам. Этому способствовали различные политические кампании, в том числе репрессивного характера по надуманным обвинениям: в Бурятии – это панмонголизм, в результате которого практически вся национальная интеллигенция, ученые, просветители начала XX в. были арестованы тем или иным образом устранены (расстрел, смерть в лагерях от болезней и т.п.). До сего времени не дана полная оценка явления панмонголизма, но мы не будем касаться исторической стороны, а лишь отметим, что большинство терминов из области государственного управления, государственного устройства на этой волне было исключено из языка. Даже слово *хубисхал* (монг. *хувьсгал*) ‘революция’ было признано идеологически неблагонадежным и заменено орфографически адаптированным заимствованием *революци*, далее идут не менее значимые для того времени слова: партия – *нам* → *парти*, советская власть – *зүблэлтэ засаг* → *совет засаг* и т.д. Таким образом, многие термины, существовавшие в бурятском языке

в 1920-1930-е гг., становились нелегитимными. Это подстегнуло поток значительного объема неоправданных заимствований из русского языка и интернационализмов через русский язык. «Заимствование <...> 1. Обращение к лексическому фонду других языков для выражения новых понятий, дальнейшей дифференциации уже имеющихся и обозначения неизвестных прежде предметов (нередко сами эти понятия и предметы становятся известными носителям данного языка лишь вследствие контактов с теми народами, из чьих языков заимствуются соответствующие слова)» [1, с. 150-151].

Общественно-политической терминологии бурятского языка посвящено немало трудов, среди них следует особо выделить статьи Ц.Б. Цыдендамбаева [6; 7], монографии У.-Ж. Ш. Дондукова [4], Л.Д. Шагдарова [8] и др.

Активное заимствование терминов приветствуется в работах У.-Ж.Ш. Дондукова, оправдывается Л.Д. Шагдаровым, который указывает на предпочтении заимствованных терминов исконным описательным переводным эквивалентам, в силу того, что последние «громоздки, состоят из двух и более слов, в некоторых случаях неточны по значению, плохо прививаются живому разговорному языку», а в качестве положительной стороны он отмечает то, что «они передавали смысл нового понятия посредством понятных буряту слов» [8, с. 80].

Крайне жесткую позицию занимает Ц.Б. Цыдендамбаев (статья написана в 1948 году, и понятно, что она не могла быть другой в условиях того исторического времени), он обрушивается с критикой на употребление исконных бурятских (монгольских) терминов в ущерб русизмам и интернационализмам (тут также стоит вспомнить и об идее мировой революции, после которой интернационализмы более привлекательны, чем национальные термины) [8]. Кажется, нет необходимости приводить здесь какие-либо выдержки из данной статьи, лишь отметим, что при критике автор опирается на отрицание идей панмонголизма, националистического пуризма и т.п.

Перипетии идеологической конъюнктуры привели к тому, что большинство терминов общественно-политического плана постепенно были заменены неоправданными заимствованиями. Этот процесс мы проследим с 1930-х годов по настоящее время на

русско-бурятских словарях различного жанра, при этом мы будем обращаться к языку исторических хроник и летописей XIX в. для проведения исторических параллелей [2; 3].

Наиболее спорными или трудными для перевода в настоящее время стали такие слова, как: *республика, республиканский, государственный, муниципальный, казенный, бюджетный, автономный, правительство, министр, министерство, комитет, учреждение, организация, управление, отдел*. Естественно, таких слов значительно больше, но по приведенным выше словам проходили наиболее горячие дискуссии. Здесь возникает закономерный вопрос: почему стало необходимым переводить их? Ответ вполне тривиален. В условиях ускорения темпов утраты родного языка бурятами, необходимо предпринимать все возможные шаги по сохранению бурятского языка на языковом поле республики. Одним из мер является увеличение доли присутствия бурятского языка на улицах городов, других населенных пунктов. Организации и предприятия негосударственного сектора (особенно магазины, предприятия сервиса) более активно начали употреблять бурятский язык в вывесках, меню, в наименованиях товаров, групп товаров. При этом следует отметить, что с увеличением количества шопинг-туров из Монголии, увеличилось и число рекламы на монгольском языке, зачастую в большем объеме и лучшем качестве, чем на бурятском. Отдельно следует рассматривать вывески на зданиях государственных и муниципальных организаций и учреждений, таблички на кабинетах, в структурных подразделениях и т.п. И именно здесь чаще всего употребляются рассматриваемые в нашей работе слова.

Хронологически выстроенный анализ показывает цикличность в употреблении переводов этих терминологических слов, и это мы продемонстрируем на словарных материалах. В словарях 1930-х годов, вышедших с разницей в 4 года, слово республика переведено двумя разными способами: в Русском-монгольском терминологическом словаре (РМТС) на старописьменном монгольском языке¹

---

1 До 1931 г. бурятский язык основывался на старомонгольской письменности, но буряты читали написанное на этой письменности на бурятском языке. Так же все другие монгольские народы читали на своем наречии, поскольку эта письменность носила универсальный для всех монгольских народов и племен характер.

Читается – хороо.

(1928; переиздание – 1930, стереотипное) – *bügüdü nayiramdaqu ulus* (букв. ‘государство всеобщего согласия’) [3, с. 146], в Русско-бурятском словаре А. Боржоновой (РБС-32) – *respyublig* [10, с. 56]. Словарь Боржоновой является рубежным, так же, как и Русско-бурят-монгольский словарь 1941 г. [7] в силу того, что между их изданиями бурятский язык сменил не только графику, но диалектную основу: кириллица вместо латиницы и хоринский диалект (h-акающий) вместо селенгинского (с-акающего). Таким образом, словарь 1941 г. отражает следующий этап развития бурятского языка. Также привлечены Краткий словарь общественно-политических терминов (КСОПТ), Русско-бурят-монгольский словарь (РБМС-54).

В этом словаре и последующих русско-бурятских словарях (в том числе в новейшем русско-бурятском словаре 2008 г. издания (РБС-08)) существительное *республика* принято в заимствованной форме: *республика*. Однако в перечне общественно-политических терминов, утвержденном приказом Министерства образования и науки Республики Бурятия № 376 от 29.02.2016 г. (Пр.-16), «республика» переводится словом *улас*, что приближается к переводу, предложенному в РМТС. Такой же путь – исконное слово → заимствование → исконное слово прошло существительное «комитет»: *qoriy-a* (РМТС) → *komiteed, koroо*® (РБС-32) → *комитет* (РБМС-41, КСОПТ, РБМС-54, РБС-08) → *хороон* (Пр.-16). В этом случае показателен перевод в статье в РБС-32: на первое место помещается заимствование, но не оставлен без внимания и бурятский вариант – *хороо*, а в последующих словарях последнее слово исчезает и остается лишь «комитет».

В таком же циклическом формате движутся слова «министр» (1), «министерство» (до 1946 г. – народный комиссариат) (2) и «правительство» (3):

(1) народный комиссар – *arad-un sayid*, министр – *terigün sayid* (РМТС), комиссар – *komissaar, daraya* (РБС-32), РБМС-41 (?) – *министр* (КСОПТ, РБМС-54) – *сайд* (РБС-08, Пр-16), ср.: министр – *miniistar / miniistir* [3, с. 118];

(2) народный комиссариат – *arad-un yamun* (РМТС) – *komissariaad* (РБС-32) – *комиссариаат* (РБМС-41) – *министерство* (КСОПТ, РБМС-54) – *яаман* (РБС-08, Пр-16), ср.: министерство – *juryan* [2, с. 56];

(3) правительство – *ᠵᠠᠰᠠᠭᠤᠨ ᠶᠠᠵᠢᠷ* (РМТС) – *zasagiin gazar* (РБС-32) – *правительство, засаг* (РБМС-41) – *правительство*, редко *засаг* (РБМС-54) – *засаг түрээ, засагай газар* (РБС-08) – *засагай газар* (Пр-16), ср.: *правительство – pribitilstava* [3, с. 119].

Несколько иная траектория развития сложилась у слов «организация» (4) и «учреждение» (5):

(4) организация – *baiiyulalta* (РМТС) – *baiiyulalta, emki* (РБС-32) – *организаци, эмхи* (РБМС-41) – *организаци* (КСОПТ) – *организаци, эмхи* (РБМС-54) – *эмхи* (РБС-08, Пр-16);

(5) учреждение – 1. *alban-u ᠶᠠᠵᠢᠷ*, 2. *yamun* (РМТС) – *albanii gazar* (РБС-32) – *учреждени, газар* (РБМС-41) – *эмхи зургаан, учреждени*, реже *зургаан, зургаан* (или *албан*) *газар, яаман* уст. (РБМС-54) – *эмхи зургаан* (РБС-08, КСОПТ), ср.: *alban-u ᠶᠠᠵᠢᠷ, yamun* [3, с. 119].

Как нетрудно заметить, в исторических хрониках и летописях предпочтительное употребление имели заимствования, адаптированные к старомонгольской письменности.

Тема, затронутая в нашей работе, является маленькой, но очень важно частью большой проблемы перевода современных и традиционных терминов. Рассмотрение особенностей перевода этой лексики в исторической ретроспективе дает возможность увидеть траектории ее развития в условиях меняющейся политической и идеологической конъюнктуры. Совершив практически вековой путь исконно бурятские слова (в корне – общемонгольские) вернулись в лоно языка. Дальнейшая практика перевода, по нашему твердому убеждению, должна опираться на прошлые периоды развития языка, его лексического богатство, зафиксированные в словарях, исторических документах, хрониках, летописях, правовых документах.

Литература

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – Москва : Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.

2. Бадмаева, Л. Б. Язык бурятских летописей / Л.Б. Бадмаева. – Улан-Удэ, 2005. – 216 с.

3. Бадмаева, Л. Б. Языковое пространство бурятского летописного текста / Л.Б. Бадмаева. – Улан-Удэ, 2012. – 296 с.

4. Дондуков, У.-Ж.Ш. О развитии терминологии в бурятском языке / У.-Ж.Ш. Дондуков. – Улан-Удэ, 1970. – 78 с.

5. Иванова, Н. И. Социоллингвистические аспекты функционирования якутского языка в г. Якутске: цифры и факты / Н.И. Иванова. – Якутск, 2017. – 260 с.

6. Цыдендамбаев, Ц. Б. О переводах общественно-политической литературы с русского языка на бурят-монгольский : Отд. оттиск из «Материалы науч. конф. по вопр. бурят-монг. языка» / Ц.Б. Цыдендамбаев. – Улан-Удэ, 1955. – С. 115-133.

7. Цыдендамбаев, Ц. Б. Об общественно-политической терминологии в бурят-монгольском языке : Отд. оттиск из «Сборника трудов по филологии. Вып. 1» / Ц.Б. Цыдендамбаев. – Улан-Удэ, 1948. – 30 с.

8. Шагдаров, Л. Д. Становление единых норм бурятского литературного языка в советскую эпоху / Л.Д. Шагдаров. – Улан-Удэ, 1967. – 108 с.

Список сокращений

КСОПТ – Цыдендамбаев Ц.Б. Краткий словарь общественно–политических терминов. – Улан-Удэ, 1949. – 310 с.

РБМС-41 – Абашеев Д.А., Черемисов К.М. Русско–бурят–монгольский словарь. Улан-Удэ, 1941. –504 с.

РБМС-54 – Русско–бурят–монгольский словарь / под ред. Ц. Б. Цыдендамбаева. – М., 1954. – 752 с.

РБС-08 – Шагдаров Л. Д., Очиров Н. А. Русско–бурятский словарь (Ород-буряад толи). – Улан-Удэ: «Буряад Үнэн», 2008. – 904 с.

РБС-32 – Боржонова А. Русско-бурятский словарь / Под ред. Б. Барадина. Верхнеудинск, 1932. – 79 с.

РМТС – Барадин Б.Б. Русско-монгольский терминологический словарь / Под общ. ред. Г.Р. Ринчинэ. – Верхнеудинск, 1930. – 198 с.

* * *

Секция 2

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДА НА ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УДК 811.161.1'25=512.157(092)

Васильева Акулина Александровна, к.филол.н.,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск.
E-mail: vaaperevod@mail.ru

ПЕТРОВА ТАМАРА ИВАНОВА – ОСНОВАТЕЛЬ ЧАСТНОЙ ТЕОРИИ РУССКО-ЯКУТСКОГО ПЕРЕВОДА

Аннотация. Доклад раскрывает вклад кандидата педагогических наук Петровой Тамары Ивановны в развитие частной теории русско-якутского перевода. Ее энергичная деятельность по научно-методическому, учебно-методическому обеспечению вновь открытой кафедры позволила обеспечить Республику Саха (Якутия) профессиональными кадрами переводчиков, реализующими государственный статус якутского языка, и стала основой для развития якутского переводоведения как молодой отрасли якутского языкознания.

Ключевые слова: теория перевода, русско-якутский перевод, Петрова Тамара Ивановна, переводческое образование, учебные пособия.

Русско-якутский письменный перевод, как установил д.ф.н., профессор П.А. Слепцов, появился более 300 лет назад. Однако наука о нем, частная теория перевода, появилась лишь в XXI веке. Этому способствовала и сама история развития якутского общества, и развитие якутского языкознания, довольно поздно взявшегося за изучение феномена двуязычия. Так, при исследовании и описании истории русско-якутского перевода установлено, что, сталкиваясь с проблемами перевода, языковеды встречались с нерешенными вопросами якутского языка, без которых трудно, невозможно появление стройной теории русско-якутского перевода. Первые

письменные переводчики на якутский язык – миссионеры Русской Православной церкви, столкнувшись со всеми трудностями перевода, оставили после себя, наряду с многочисленными переводами богослужебной литературы, наиболее ценное достижение – первый якутский алфавит и первую типографию в Якутске, первой печатной продукцией которой был перевод на якутский язык «Краткой Священной истории с русско-якутским текстом» (1866). На следующем этапе активизации переводческой деятельности в Якутии, благодаря переводу учебной литературы для якутских школ, была начата терминологическая работа [1, с. 59-60]. В то время на якутский язык переводилось очень много разнообразной литературы, и якутские переводчики уже в 20-30-х гг. прошлого столетия задумывались о лингвистических основах перевода [см. 2; 10]. Однако уровень развития якутского и советского языкознания не мог позволить развиваться частной теории русско-якутского перевода, так как недостаточно полно был описан сам якутский язык. В советское время среди якутской интеллигенции было ясное понимание значения перевода как моста между культурами и литературами, перевод ценился, началась подготовка профессиональных переводчиков с якутского языка в стенах Литературного института им. М. Горького. Лучшие переводчики того времени опирались на достижения советской школы перевода (прежде всего, художественного), но до уровня теоретических обобщений они не доходили. Очень сильная школа якутско-русского перевода, сформированная в Институте языка, литературы и истории (ныне Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера), занималась переводом якутского фольклора для нужд академической науки. Однако перевод для фольклористов ИЯЛИ был не объектом научных интересов, а средством ввода в научный оборот исчезающего духовного богатства – фольклора якутского народа.

В 1992 году в Республике Саха (Якутия) начала действовать Концепция обновления и развития национальных школ. Т.И. Петрова, будучи заведующей программно-методического и издательского обеспечения Министерства образования РС (Я), принимала активное участие в разработке и внедрении этой Концепции, главным принципом и идеей которой было обучение детей на их родном языке.

В 1996 г. Тамара Ивановна была приглашена деканом факультета якутской филологии и национальной культуры (ныне – ИЯКН СВ РФ) Г.Г. Филипповым для чтения спецкурса по культуре якутской речи. Еще работая в министерстве, Тамара Ивановна вела колонку в газете «Сахаада», посвященную культуре якутской речи, позже на якутском радио у нее появилась своя авторская передача. Как учитель русского языка в национальной школе и очень сильный методист, Тамара Ивановна обратила внимание на то, что современная якутская речь и даже язык испытывают на себе влияние двуязычия, когда говорящими легко допускается смешение не только лексики, но и грамматических моделей двух разносистемных языков. Размышляя над тем, почему же родная речь большинства студентов якутского отделения, которые после окончания вуза должны были идти в школу преподавать его, воспитывать подрастающие поколения в любви к родному языку, звучит совсем не по-якутски, Тамара Ивановна пришла к выводу о том, что в речи современного якута немаловажную роль играет перевод с русского языка, причем буквальный, с калькированием как лексики, так и грамматических конструкций. Конечно, расширение синонимических рядов за счет кальки из языка-донора, с одной стороны, способствует дифференциации функциональных стилей, т.е. обогащению и развитию языка, а с другой стороны, при стихийном и бездумном использовании калек усугубляются процессы негативных изменений в принимающем языке. Поэтому Т.И. Петрова решила, что будущих учителей и других словесников необходимо научить правильно переводить, отличать, что исконно якутское, а что – привнесенное, а потому чуждое, с которым надо быть очень внимательным. Другими словами, появилась идея о том, что естественных билингвов необходимо научить правильно использовать средства обоих языков, то есть привить профессиональные навыки чистого билингвизма с опорой на прочную лингвистическую базу, прежде всего, на теорию и практику перевода. Впоследствии Тамара Ивановна сформулировала свой тезис о том, что перевод является фактором сохранения родного языка и представляла его на конференциях [9, с. 75], вся ее научно-методическая работа подчинялась развертыванию указанного тезиса.

Тамара Ивановна, как сильный методист, широко известный педагогической общественности республики, начала свою научно-педагогическую деятельность на открытой ею кафедре с комплексного планирования всей учебной, методической, научной работы: за короткий срок составила учебный план новой специальности, разработала программы дисциплин переводоведческого цикла, организовала работу молодого педколлектива для сбора и апробации новых учебных материалов по русско-якутскому переводу, по обогащению и совершенствованию учебных материалов по культуре якутской речи и функциональной стилистике якутского языка.

Первое вузовское пособие по русско-якутскому переводу появилось уже в 2000 г., на следующий год после открытия кафедры [7]. Это небольшое пособие стало основой для всех последующих учебников русско-якутского перевода. В нем учебный практический материал сгруппирован в соответствии с жанрово-стилистической классификацией текстов. Упражнения представляют собой миниатюрные модели основных видов тренингового комплекса, начиная с предпереводческого анализа исходного текста и заканчивая постпереводческим редактированием. Курс лекций по русско-якутскому переводу, вышедший в 2005 г., представляет собой конспекты занятий Т.И. Петровой, которые основывались на переводческих соответствиях русского и якутского языков и стилистической дифференциации лексических, морфологических и синтаксических средств контактирующих языков [4]. В 2007 году вышло пособие «Тылбаас уопсай теорията» (Общая теория перевода), в котором основные понятия общей теории перевода изложены на якутском языке [6]. Следует отметить, что обучение специальных предметов на родном языке, и статус родного языка как языка обучения не только в школе, но и в вузе способствует укреплению литературных норм языка, расширению сфер его применения, а, следовательно, устойчивости к внешним факторам, сохранению и развитию языка. Так, по подсчетам С.А. Васильевой, которая в 2010 г. защитила дипломную работу «Тылбаас үөрэҕин сахалыы тиэрминэ» по переводоведческой терминологии на якутском языке, за эти годы Т.И. Петрова перевела на якутский язык и/или создала 108 терминов, относящихся к переводу. Благодаря тому, что эти термины точны и удобны, а также, в большей степени – систематическому употребле-

нию в учебно-научных работах студентов и преподавателей университета, они быстро закрепились в сфере науки о якутском языке.

Столкнувшись с нехваткой словарей для обучения переводу студентов, Т.И. Петрова создала свои учебные якутско-русский и русско-якутский словари на основе ставших библиографической редкостью «Словаря якутского языка» Э.К. Пекарского и «Русско-якутского словаря» под ред. П.А. Слепцова. Содержание и структура этих двуязычных учебных словарей подчинены цели обеспечения полноценного перевода текстов с одного языка на второй, тем самым содействуя сохранению традиционных лексических и грамматических средств выразительности переводящего языка. Лексические единицы для словаря были отобраны с соблюдением двух принципов – «щадящего режима» (отбор лексических и грамматических средств якутского языка, наиболее подверженных изменениям и ассимиляции в силу отсутствия их прямых соответствий в русском языке) и «опережающего режима» (предупреждение типичных ошибок в переводе, исходящих из различий лексической и грамматической систем якутского и русского языков, а также нормативных и узуальных особенностей их использования). Благодаря своей компактности и методической продуманности, эти словари полюбились школьникам, учителям, и всем, кто интересуется языками, и были изданы дополнительным тиражом в Национальном книжном издательстве «Бичик».

Научно-исследовательская деятельность Т.И. Петровой посвящена тому, чтобы систематизировать достижения якутского языкознания и методики обучения русскому языку в национальной школе для использования их в сфере теории и практики перевода. Положения общей теории перевода она активно применяла при осмыслении богатого опыта якутских переводчиков фольклора и художественных текстов [5]. Свои идеи о том, каким должен быть перевод с якутского языка на русский, она воплощала в своих художественных переводах [3], и коллективных переводах студентов кафедры [11].

Итак, в целях создания и укрепления кафедры стилистики якутского языка и русско-якутского перевода, Т.И. Петровой были проделаны следующие значительные для науки и вузовского образования шаги: 1) полностью создана учебно-методическая документация нового учебного направления; 2) созданы пособия по

русско-якутскому переводу для полного цикла обучения переводческим дисциплинам в паре «русский и якутский языки»; 3) создана терминология перевода на якутском языке; 4) созданы учебные словари, учитывающие современное состояние якутско-русского билингвизма и призванные способствовать сохранению чистоты обоих языков; 5) сформулированы принципы, классифицированы способы и приемы русско-якутского, якутско-русского перевода в результате масштабного анализа изданных переводов.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что к.п.н., профессор СВФУ Тамара Ивановна Петрова является основателем частной теории русско-якутского перевода.

Литература

1. Васильева, А. А. Саха сиригэр тылбаас үлэтин тэрийии историятыттан / А.А. Васильева // Нууччалыы-сахалыы тылбаас. Сахалыы-нууччалыы тылбаас. Научнай ыстатыйа хомуурунньуга. 3-с таһаарыы. – Якутск, 2006. – С. 59-61. (Из истории организации переводческой деятельности в Якутии. На як.яз.)
2. Кундэ. Хайтах тылбаастыахха / Кундэ // Кыһыл ыллык. – 1931. – № 3-4. – С. 104-106. (Как надо переводить. На як.яз.)
3. Петрова, Т. И. Платон Алескеевич Ойунский: новые переводы стихотворений / пер. и вступ. слово Т.И. Петровой. – Якутск : Бичик, 2003. – 40 с.
4. Петрова, Т. И. Русско-якутский перевод. Нууччалыы-сахалыы тылбаас : курс лекций для студентов / Т.И. Петрова. – Якутск : Изд-во Якутского ун-та, 2005. – 99 с.
5. Петрова, Т.И. Типология перевода якутского эпоса олонхо на русский язык / Т.И. Петрова. – Якутск : Издательско-полиграфический комплекс СВФУ, 2010. – 134 с.
6. Петрова, Т. И. Тылбаас уопсай теорията : көмө кинигэ / Т.И. Петрова. – Дьокуускай, Саха университетин изд-та, 2007. – 38 с.
7. Петрова, Т. И. Нууччалыы-сахалыы тылбаас : эрчиллэр матырыйаал / Т.И. Петрова, А.А. Васильева. – Дьокуускай, 2000. – 80 с.
8. Слепцов, П. А. Сахалыы тылбаас (ааспыты анаарыы, билингвигитэ, соруктар) // Ступени и проблемы якутского языкознания : сб. науч.ст.) / П.А. Слепцов ; сост. Н.И. Данилова, Н.Н. Васильева ; отв. ред. Н.И. Иванова. – Якутск : ИГиПМНС СО РАН, 2008. – С. 480-495.
9. Тамара Ивановна Петрова // Петрова Т.И. Идэбэ киллэрии (эдэр преподавателлэргэ кафедра үлэтин билиһиннэрии). – Дьокуускай : СГУ изд-та, 2009. – 82 с. (Введение молодых преподавателей вуза в специальность. На як. и русс. яз.)

10. Тыасыт – Тыасыт. Тылбаастыыр үлэ бириинсиптэрэ // Кыым. – 22 июля 1933 (Принципы переводческой работы. На якут. яз.).

11. Ядрихинский, П. П. Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта / П.П. Ядрихинский-Бэдьээлэ ; запись со слов олонхосута П.Н. Дмитриев-Туутук ; пер. с якут. Ю. Борисов и др. ; редкол. : проф. В.Н. Иванов (отв. ред.) и др. На як. и русс. яз. – Дьокуускай : Сайдам, 2011.

* * *

УДК 811.512. 157'342.7

Бочкарев Василий Васильевич, магистрант,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск.
E-mail: Uus-Aldan@mail.ru

ЯКУТСКО-КАЗАХСКИЙ МАШИННЫЙ ПЕРЕВОД

Аннотация. В этой работе дано теоретическое объяснение принципа работы алгоритма программы автоматического компьютерного якутско-казахского перевода и пути решения возможных проблем.

Ключевые слова: якутский язык, казахский язык, тюркские языки, агглютинативные языки, компьютерная лингвистика, перевод, машинный перевод.

Как известно, все тюркские языки относятся к агглютинативной группе, в силу чего синтаксисы языков тоже похожи, это можем увидеть в простых дословных переводах:

Каз.	Як.	Рус.
Ит қоянды қуып кетті	Ыт куобағы экирэтэн барда	Собака погналась за зайцем
ит	ыт	Собака
қоянды	куобағы	Зайца
қуып	экирэтэн	Догнать
кетті	барда	Ушел
Ит қоянды қуып кетті	Ыт куобағы экирэтэн барда	Собака зайца догнать ушел

Таким образом, на примерах видно, что синтаксис предложений казахского и якутского языков практически одинаков и идеально

замещается без обработки, что, несомненно, значительно упрощает алгоритм программы машинного перевода, позволяя обойтись заменой слов для простейших форм.

Для более сложных форм с литературными оборотами как у казахского, так и у якутского языков часто характерны применение фразеологизмов и устойчивых словосочетаний, синтаксис которых нарушает общую очередность слов в предложении, из-за чего при прямой замене слов аналогами может пострадать качество перевода.

Достықтың, ұйымшылдықтың арқасында біз заводты аз мерзім ішінде аяғынан тік тұрғызып. («Л.Ж.») – Благодаря дружбе и сплочённости мы за короткий срок восстановили и пустили завод. (КРФС, Алматы, Мектеп, 1988, 224 с.) – *Доҗордоһуу, сомоҗолоһуу көмөтүнэн биһиги собуоту аҕыйах кэм иһинэн атабар туруордубут.*

Казах	Рус.	Як.
<i>Достықтың, ұйымшылдықтың арқасында біз заводты аз мерзім ішінде аяғынан тік тұрғызып</i>	<i>Благодаря дружбе и сплочённости мы за короткий срок восстановили и пустили завод</i>	<i>Доҗордоһуу, сомоҗолоһуу көмөтүнэн биһиги собуоту аҕыйах кэм иһинэн атабар туруордубут</i>
Достықтың	дружбы	Доҗордоһуу
ұйымшылдықтың	сплоченности	Сомоҗолоһуу
арқасында	благодаря	Көмөтүнэн
біз	мы	Биһиги
заводты	завод	Собуоту
аз	меньше	Аҕыйах
мерзім	срок	Кэм
ішінде	в течении	Иһигэр
аяғынан	ноги	Атабынан
тік	вертикальный	Өрө
тұрғызып	строить (поставить короб дома).	тутуу (көндөйүн т а һ а а р б ы т т а р . көндөйүн түппүттөр)

При замене слов простым образом получается: *Доҗордоһуу, сомоҗолоһуу көмөтүнэн биһиги собуоту аҕыйах кэм иһигэр атабынан өрө тутуу.*

Как видно, фразеологизм нарушает логический строй фразы.

Чтобы решить эту проблему, нужно так же отдельно сделать словарь фразеологизмов и устойчивых словосочетаний, и в теле алгоритма поставить этот скрипт перед скриптом замены отдельных слов, так как после замены отдельных слов на аналоги в тексте невозможно будет идентифицировать фразеологизмы и устойчивые словосочетания.

• *аяғынан тік тұрғызып = атаңар туруордубут*

• *Достықтың, ұйымшылдықтың арқасында біз заводты аз мерзім ішінде атаңар туруордубут.*

• *Доғордоһу, сомоғолоһу көмөтүнэн биһиги собуоту ағыях кэм иһинэн атаңар туруордубут.*

Таким же образом нужно предварительно заменить устойчивые словосочетания и парные слова:

Як.	Каз.	Рус.
Муус устарга төрөөбүт күнүм буолар	Сәуірде туған күнім болады	В апреле будет мой день рождения
Муус	Сәуірде	В апреле
Устарга		
төрөөбүт	туған	Рождения
күнүм	күнім	День
буолар	болады	Будет

Иногда бывает, что казахский и якутский «исправляют» друг друга, в этом примере фраза «саас кустар кэлэллэр» (букв. «весной утки приходят») из-за того, что в казахском языке просто «келеді» по отношению к птицам не применяется, и обязательно надо указать что они прилетели, а не пришли сухопутно, отмечая словом «ұшып» – «көтөн», якутская фраза приобретает свой более полный, возможно, первоначальный вид – «саас кустар көтөн кэлэллэр»:

Каз.	Як.	Рус.
Көктемде үйректер ұшып келеді	Саас кустар кэлэллэр	Весной утки прилетают
көктемде	саас	Весной

үйрекертер	кустар	Утки
ұшып	көтөн	Летают
келеді	кэлэллэр	Приходят
көктемде үйрекертер ұшып келеді	Саас кустар көтөн кэ- лэллэр	Весной утки летают приходят

В алгоритме программы эту особенность якутского и казахского языков тоже надо учитывать для чистоты и естественности выхода перевода. Следовательно, нужен будет отдельно третий, «синтаксический» словарь, в котором информация будет представлена примерно в таком виде:

«кустар кэлэллэр = үйрекертер ұшып келеді»

Делается так, потому что иным способом без морфологического и лексического анализатора программе логически понять отличия невозможно:

«ынахтар кэлэллэр = сиырлар келеді» –

«кустар кэлэллэр = үйрекертер ұшып келеді»

Четвертой значительной проблемой является перевод омонимов, которые в тюркских языках не всегда совпадают, но при этом являются очень употребительными во всех стилях. Например, якутское слово «Сүүс» – «Лоб», «Сто». По казахски: «Мандай» – «Лоб», «Жүз» – «Сто». Таким образом, прямой перевод омонимов невозможен. Чтобы решить эту проблему, нужно сначала составить словарь омонимов, потом из текстов СМИ или книг составить словарь словосочетаний омонимов.

Таким образом, структура алгоритма программы – переводчика получается линейной:

```
// Ввод текста в форме
// загрузка словарей
```

```
Обработка исходного текста по словарю
// $str = str_replace(«$x1», «$x2», $str);
```

```
Обработка исходного текста по словарю
// $str = str_replace(«$x1», «$x2», $str);
```

Обработка исходного текста по словарю
// \$str = str_replace(«\$y1», «\$y2», \$str);

Обработка исходного текста по словарю
// \$str = str_replace(«\$y1», «\$y2», \$str);

Обработка исходного текста по словарю
// \$str = str_replace(«\$z1», «\$z2», \$str);

Вывод результата на экран

Именно такая очередность процессов может обеспечить идеальное качество перевода с якутского на казахский и обратно, а также на любой другой язык со сходным синтаксисом. Последовательность пунктов:

1. Словарь многозначных фразеологизмов: фразеологизмы так же, как отдельные омонимы, бывают многозначными, и при этом в некоторых случаях при переводе замещаются непохожими фразеологизмами или описанием. Чтобы программа могла знать значение переводимого многозначного фразеологизма, нужно составить отдельную от основного фразеологического словаря базу по логике идентичную базе омонимов с сочетающимися словами.

2. Словарь фразеологизмов: фразеологизмы, представляя собой отдельные фразы, по сути своей используются вместо отдельного слова или свободных словосочетаний через сложную систему логики, иногда присущей только тому народу, чьим является данный фразеологизм. Поэтому, при переводе методом простой замены составных слов из-за отличий мировосприятия, может измениться восприятие или вообще утратить логический смысл. Поэтому фразеологизмы лучше заменить на соответствующие фразеологизмы другого языка или на отдельное слово. В таком случае сохраняется синтаксис текста.

3. Словарь свободных словосочетаний: фразеологизмы в своем составе могут содержать устойчивые словосочетания, которые сами по себе отдельно могут переводиться с изменением расположения слов, это меняет строение текста фразеологизма, в результате чего фразеологизм может остаться не идентифицированным програм-

мой, так как не будет совпадений в словаре. Поэтому данный пункт должен исполняться во вторую очередь после фразеологизмов.

4. Словарь омонимов: компьютер не в состоянии определить значение многозначных омонимов. Программа полноценного определения значения омонимов должна иметь сложную структуру, которая включает в свой состав морфологический и синтаксический анализатор. Чтобы упростить задачу, на первых порах можно использовать словарь омонимов. В этом случае слова-омонимы передаются вместе с сочлтяющимися совами: «Слово + Омоним + Слово».

5. Словарь отдельных слов: после перевода фразеологизмов и свободных словосочетаний остаются отдельные слова, которых можно перевести поодиночке. Переводы этих слов в обоих языках повторяют синтаксис, поэтому при простой замене методом подбора соответсвий расположение по логическому смыслу выходит правильным.

Литература

1. Афанасьев, П. С. Русско-якутский словарь / П.С. Афанасьев, Л.Н. Харитонов. – Москва : Советская энциклопедия, 1968. – 720 с.

2. Балакаев, М. Б. Современный казахский язык. Синтаксис / М.Б. Балакаев. – Алма-Ата, 1959. – 227 с.

3. ГОСТ 19.701–90 (ИСО 5807–85) «Единая система программной документации».

4. Нелунов, А. Г. Якутско-русский фразеологический словарь / А.Г. Нелунов. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 1998. – Т. 1. – 287 с.

5. Нелунов, А. Г. Якутско-русский фразеологический словарь / А.Г. Нелунов. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2002. – Т. 2. – 420 с.

6. Убрятова, Е. И. Грамматика современного якутского литературного языка. Том 2. Синтаксис / Е.И. Убрятова, Н.Е. Петров, Н.Н. Неустроев и др. – Новосибирск : Наука, Сибирская издательская фирма РАН, 1995. – 336 с.

* * *

Игнатъева Зинаида Вячеславовна, студент,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск.
E-mail: zina.ignateva.96@mail.ru

СЕМЕН ТИТОВИЧ РУФОВ – ПОЭЗИЯ САХАЛЫ ТЫЛБААҤЫН ТЕОРЕТИГА

СЕМЕН ТИТОВИЧ РУФОВ – ТЕОРЕТИК РУССКО-ЯКУТСКОГО ПОЭТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА

Аннотация. Работа посвящена изучению работ мастера поэтического перевода Семена Руфова, посвященных раскрытию теоретических вопросов художественного перевода. Прделанный анализ статей, докладов, интервью переводчика демонстрирует единство его взглядов на перевод со взглядами русских советских практиков и теоретиков перевода. Наиболее трудным, а потому наиболее увлекательным в поэтическом переводе Семен Руфов считал сохранение, воссоздание формы, ритмического и интонационного рисунка оригинала. Поэтому его переводы не только демонстрируют разнообразие поэтических систем разных народов, но и великолепно раскрывают возможности якутского языка в перевыражении иноязычного. Размышления С.Т. Руфова о поэтическом переводе раскрывают секреты его мастерства, поэтому могут восприниматься как руководство для начинающих переводчиков.

Ключевые слова: поэзия, ритм, рифма, поэтический перевод, художественный текст.

Поэтической айымньыны тылбаастыыр ордук уустук диэн бэлиэтииллэр. Семён Руфов поэтической тылбааска сыһыанын, ирдэбиллин, ханнык тылбаасчыттары холобур онгосторуй уонна үлэтигэр ол дьүөрэлээх дуо, ханнык чинчийээччилэри кытта санаата сөпсөһөрүй? Бу ыйытыктарга эппиэти булар тоҕоостоох дии саныбын. Онон үлэм сыалынан Семён Руфов тылбаас туһунан санааларын, ирдэбиллэрин ырытыы, теоретик быһыытынан билсии буолар. Уопуттаах тылбаасчыт тылбаас туһунан санааларын, ирдэбиллэрин наардаан, Семен Руфовы теоретик быһыытынан ырытылла илик.

Семен Титович Руфов төрөөбүт тылын имитэн-хомутан хоһоон халыыбыгар сатабыллаахтык киллэрэр, сонун убарастарын

киэргэтэн, саныыр санаатын дьикти үчүгэйдик чочуйан таһаарар талааннаах поэт, тылбаасчыт. Уопсайа, проф. В.Б. Огорокова аабытынан, Семен Руфов 28 дойду 92 ааптарын 300-чэкэ хоһоонун, 7 поэматын тылбаастаабыт, ону сэргэ Шота Руставели «Тиигир танаастаах бухатыыр», Шекспир «Сонеттар», Константин Иванов «Нариспий», Абай Кунанбаайулы 25 хоһоонун тылбаастаабыт.

Семен Руфов тылбааска ананлаах ыстатыйаларын, интервьюларын ааҕан ырытан баран, С.Т.Руфов тылбаас туһунан сүрүн санаалара манньк эбит диэн быһаардыбыт:

- Туруору уонна көнгүл тылбаас икки ардынан буолуохтаах.
- Тылбаас АЙАР үлэ.
- Бүтэһиктээх тылбаас диэн суох.
- Рифма сүдү суолталаах.
- Мөлтөх тылбаас айымньыны уонна ааптары түһэн биэрэр.
- Тылбаас оригиналы кытта үүт-үкчү буолар кыаба суох.
- Тылбааска тылбаасчыт «суола» син биир хаалар.
- Тылбаасчыт тылбаастыыр айымньытын уонна ааптарын толору билиэхтээх.

Бу этиилэр чинчийээччилэр санааларын кытта сөп түбэхэрин көрөбүт. Семен Руфов «Тылбаасчыт диэн бэлэм ис хоһоону, санааны, уобараһы, тутулу даҕаны атын тылга түһэрэн ылар куоппуйаһыт кэриэтэ буолуо, ол иһигэр дьобурдаах уонна дьобура суох куоппуйаһыттар бааллара чахчы» [5, с. 227] диэн суруйбута. Онон Семен Титович Руфов тылбаасчыт киэн билиититтэн өссө талааннаах буолуохтаах диир эбит.

Туруору уонна көнгүл тылбаас икки ардынан. А.В. Федоров көнгүл уонна туруору тылбаас туһунан манньк диэн суруйар: «Вольным переводом можно назвать установление соответствия между текстами на уровне квантов ключевой информации независимо от формальных и семантических компонентов. В практике перевода буквальный и вольный перевод, как правило, чередуются в одном тексте, нередко и в одном предложении, что является результатом поиска варианта, отвечающего нормам переводного языка» [7, с. 73]. Оттон нуучча чулуу тылбаасчыта К.И. Чуковская туруору уонна көнгүл тылбаас икки ардын «золотая середина» диэн ааттыр этэ. Кини туруору тылбаас буолбутунааҕар көнгүл тылбаас биир тиэкиһи тэнгэ тылбаастыыллар диир буолара. Ол эрэри олох

табыллыбыт тылбаас ортотунан буолуохтаах диэн этэр. С.Т. Руфов А.В. Федоровы уонна К.И. Чуковскайы кытта сөпсөһөр уонна «Тылбаас – литература биир сүрүн салаата» диэн 1970 с. Суруйааччылар уопсай мунньахтарыгар эппит дакылаатыгар маннык диэбит: «... Хаһан эрэ улуу Пушкин «тылбааска айымньы буукубатын буолбакка, кини ис тыынын биэриэххэ» диэн үгүс уонунан сыллары дьөлө этэн кэбиспитэ сибиллингэ диэри ахтылла сылдьар. Хайа да дойдутааһар Советскай Союзка эрэ тылбаас түөрүйэтэ ордук сайдыбыт эбит буоллаһына, чинчийээччилэр сорох боппуруостарга биир тылы кыайан була иликтэр, онтон сорохтор, син сөбүлэһиэх да эрээрилэр, тиэрминнэрин тус-туһунан өйдөһөр эбиттэр. Саамай элбэхтик ахтыллыбыт боппуруостарынан туруору уонна көнүл тылбаастар буоллулар: итилэртэн хайа суолунан барар ордугуй диэн. Хайаларын да кэлтэгэйдии батыһар сыһа, саамай сөптөөх быһаарыы кинилэр ыккардыларынааһы суол ортотугар диэри буолуохтаах» [5, с. 255].

Тылбаас – айар үлэ. Тылбаасчыт Самуил Маршак «Поэзия перевода» диэн ыстатыйатыгар маннык диэн суруйбута: «Перевод стихов – высокое и трудное искусство» [4, с. 371]. Маршак поэзия тылбаасчыттарыгар элбэхтэ бириэмийэ, наһараада биэриэххэ наада диир. Тылбаасчыт үлэтэ бэйэтэ ускуустуба, бэйэтэ айар үлэ. К.И. Чуковскай «Принципы художественного перевода» кинигэтигэр тылбаас туһунан маннык диэн турар: «Переводчик – это художник, мастер слова, соучастник творческой работы того автора, которого он переводит..Текст подлинника служит ему материалом для его сложного – и часто вдохновенного творчества. Переводчик – раньше всего талант...» [8, с. 154]. С.Т. Руфов бу этиитин кытта бүүс-бүтүннүү сөбүлэһэрин бэйэтэ эппитэ: «Мин, хайа кыалларынан, айымньы ис тыынын уонна тас форматтын иккиэннэрин биэрэргэ кыһана сатааччыбын, онон тылбааһы олус ыарахан, киһини илиһиннэрэр – чаччы АЙАР үлэнэн ааһабын...» [5, с. 285]. Маны сэргэ Семен Руфов маннык диэн турар: «По ленинской «теории отражения» художественное произведение является отражением действительности, то есть – жизни, а перевод этого произведения является отражением отражения эбит буоллаһына, ханнык баһарар айымньы хайа баһарар тылга форма өтүгүнэн ураннык уонна ис хоһооно сөпкө бэриллэр кыахтаах...» [5, с. 257], ол аата уус-уран тылбаас олох

сиэркилэтэ буоллабына тылбааһа сиэркилэ сиэркилэтэ буолар, онон эмиэ туспа айар үлэ диэн сүдү тылбаасчыппыт этэр.

Рифма сүдү суолталаах. Н. Гумилев «О стихотворных переводах» диэн кинигэтигэр: «Переводчик поэмы должен быть сам поэтом, а, кроме того, внимательным исследователем и проникновенным критиком, который, выбирая наиболее характерное для каждого автора, позволяет себе, в случае необходимости, жертвовать остальным. И он должен забыть свою личность, думая только о личности автора. В идеале переводы не должны быть подписными. Желаящий двинуть вперед дело техники перевода может пойти и дальше: например, выдерживать рифмы подлинника, передавать силлабический стих таким же русским, подыскать слова для передачи характерных говоров» [4, с. 267]. Ол аата поэзия тылбаасчыта бэйэтэ бэйиэт буолара уонна ааптар истиилин өйдүүрү наада.

«Сахалыы хоһоону бүтүннүү ис дууһатын, санаатын, суолтатын толору нууччалыы тириэрдиэххэ сөп дуо?» диэн ыйытыкка С.Т. Руфов А.Е. Кулаковскай хоһооннорун тылбааһын ырыппыт ыстатыйатыгар маннык диэн эппит: «Как мне кажется, дело в своеобразии самого якутского языка. В нашем языке восемь гласных звуков, столько же долгих гласных звуков и четыре дифтонга, и все они совокупно полностью доминируют в языке. Если в русском языке в одном слове могут присутствовать любые гласные, то у нас звуки «е», «и», например, не могут ужиться со звуками «а», «ы» или «о», «у». Рядом могут стоять только два согласных звука, а не три или четыре, как, например, в русском слове «богатство». Звуки, вообще звучание в якутской поэзии играют огромную роль – и впечатляющую, и даже организующую. Такая своеобразная отличительная черта никак не может быть адекватно передана в русском переводе» [5, с. 521-522].

Тылбааска тылбаасчыт суола син биш хаалар. А.В. Федоров маннык диир эбит: «Объективность перевода и сильная индивидуальность переводчика не только совместимы, но и предполагают одна другую» [7, 262 с.], оттон В.С. Виноградов этиитэ: «Парадокс обусловленных индивидуальностью переводчиков стилевых черт заключается в том, что они нежелательны, но неизбежны» [1, 225 с.]. Тылбаастырыгар «отсебятина» бэриллиэн сөп дуу, суох дуу? Сөп буоллабына хайа түгэнгэ уонна хайдах? диэн ыйытыкка

Семен Титович маннык диир эбит: «О «выглядывании» чего-то своего руфовского через перевод – не знаю что и сказать. Я, конечно, подчинялся требованиям формы и содержания поэмы, но так как мой инструмент якутский язык, то что-то свое хоть в малой мере, но должно быть...» [6, с. 119]. Ол курдук, тылбаасчыт тылбаастыыр тылыгар олобуруохтаах, төһө даҕаны айымньы истиилин, форматын тутустаргын бэйэн киэнэ син биир баар буолар эбит.

Тылбаасчыт ааптар уонна айымньы иннигэр эппиэтинэс. Бүтэһиктээх тылбаас диэн суох. Тылбасчыт үлэтэ улахан эппиэтинэс, эн ааптар айымньытын ааҕааччыларга тириэрдээччи буолабын. Кинилэр иннилэригэр ааптар сирэйэ эн. Дьэ ол сирэйи хайдах быһыылаахтык көрдөрөр эн эппиэтинэскэр. Корней Чуковский «Высокое искусство» ыстатыйатыгар маннык диэн этэр: «Неверный и неточный перевод есть, в сущности, злостная клевета на автора, которая тем отвратительнее, что автор лишен возможности опровергнуть ее... Тусклый и бездарный перевод талантливого яркого творения есть тяжелая вина перед автором, неискупаемый грех перед культурой» [8, с. 8]. Оттон Семен Руфов маннык диир: «...Мөлтөх тылбаас ол айымньыны уонна кини ааптарын түһэн биэрэр, ааҕааччыны кинилэртэн тэйитэр, онон, бука, баҕарбатаҕын да иһин баһааҕырдааччы, хобуоччу оруолун толорор» [5, с. 272].

Салгыы К. Чуковскай бу кинигэтигэр маннык диир эбит: «Хороший перевод понятие не абсолютное. У каждой эпохи были свои идеалы хорошего перевода» [8, с. 22]. Оттон Руфов бу санааны кытта сөпсөһөр этиитэ маннык: «Тылбаас сайдыыта уу сүүрүгүн курдук уста турар – күн-дьыл, кэм-кэрдии ааһан истэҕин аайы – биир кэми атын кэм, биир олоҕу атын олох солбуйдаҕын ахсын кини уларыһа, тупса туруохтаах, ол иһин хаһан да буолтун иннигэр бүтэһиктээх тылбаас диэн суох буолуо – саатар биир тыл, биир буукуба, биир сурук бэлиэтэ уларыһа туруоҕа. Табыллыбыт тылбаас арай уһун соҕус үйэлэниэн эрэ сөп... тылбаас таба туттарбат саамай дьиибэ таабырына ситиннэ сытар» [5, с. 289].

Тылбаас айымньы ис хоһоонун эрэ буолбакка, тас форматын тириэрдэр эмиэ сүдү суолталаах, туруору уонна көңүл тылбаас биир тиэкиһи тэннэ тылбаастыыллар. Тылбаасчыт оригинал айымньы ааптарын кытта тэн таһымнаах айар дьобурдаах буолуохтаах эбит. С.Т. Руфов айымньы тас тутулун, уонна ис хоһоонун тэннэ

тириэрдиеххэ наада диэн бириинсиптээх, кини үлэлэрэ уу сахалыы буолаллар эрээри, ураты колориты тириэрдэллэр. Поэзия тылбаасчыта бэйэтэ бэйиэт буолар. Түмүктээн эттэххэ, С.Т. Руфов тылбаас туһунан санаалара нуучча теоретиктарын санаатын кытары сөп түбэхэр, уонна эдэр тылбаасчыттарга дьонуннаах ыйыы-кэрдии буолар.

Литература

1. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В.С. Виноградов. – Москва : Издательство института общего среднего образования, 2001.
2. Гумилев, Н. О стихотворном переводе / Н. Гумилев. – Москва, 1919.
3. Комиссаров, В. Н. Теория перевода / В.Н. Комиссаров. – Москва, 1983.
4. Маршак, С. Поэзия перевода / С. Маршак. – Москва, 1971.
5. Руфов, С. Т. Литература эйгэтигэр / С.Т. Руфов. – Дьокуускай : Бичик, 2004.
6. Уткин, К. Д. Победная высота поэта: творческая лаборатория поэта, переводчика Семена Руфова. Опыт исследования / К.Д. Уткин. – Якутск : Бичик, 1998.
7. Федоров, А. В. Введение в теорию перевода / А.В. Федоров. – Москва, 1998.
8. Чуковский, К. Принципы художественного перевода / К. Чуковский. – Москва, 1919. Режим доступа www.litmir.me

Билим салайааччыта: А.А. Васильева, т.б.х.

* * *

УДК 811

Латыпова Рида Марсовна, к.филол.н.,
Сибайский институт (филиал) Башкирского государственного
университета, г. Сибай. E-mail: rida-marsovnay@yandex.ru

ОТРАЖЕНИЕ БАШКИРСКОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКО-БАШКИРСКОМ И БАШКИРСКО-РУССКОМ СЛОВАРЯХ В.В. КАТАРИНСКОГО

Аннотация. В конце XIX начале XX веков выходят в свет изданные русскими, башкирскими, зарубежными учеными и педагогами азбуки, учебники, словари, образцы устного народного творчества башкир, публикуются сведения о грамматике башкирского языка, переводы религиозных книг на основе кириллицы и латинского алфавита. В данной работе, исходя из

характера и цели исследуемого материала, использованы широко применяемые в языкознании общелингвистический *описательный* и *историко-сравнительный* методы.

В статье анализируются башкирские словари исследуемого периода. Выяснение принципов составления словарей весьма значимо для истории лексикографии. Дается толкование специфических башкирских слов, которые не имеют эквивалентов в русском языке. В словарях отсутствуют иноязычные элементы, но встречаются архаические слова, которые не употребляются в современном башкирском языке. Исконно башкирские слова преимущественно отражают быт местного населения, родство, названия растений, природных явлений. Многие лексемы связаны с коневодством, охотничьим промыслом. Исследованные словари имели огромное практическое значение для своего времени. Эти источники являются первыми опытами создания на общенародной основе нового типа башкирского литературного языка и его письменности, определения возможностей дальнейшего его развития. Несмотря на цели и назначение этих изданий в свое время, теперь они для нас превратились в один из источников по изучению тех или иных явлений истории башкирского языка.

Ключевые слова: история языка, башкирский язык, лексикография, перевод, безэквивалентная лексика.

XIX быуат аҙағында урыҫ графикаһында башҡорт телендәге дәрәсләктәр менән бер рәттән күләме буйынса зур булмаған тәржемә һүҙлектәр ҙә баһтырылған. Улар, нигеҙҙә, укыу кулланмалары итеп сығарылған, тәржемәселәр өсөн дә тәғәйенләнгән, үз заманында башҡорт һәм урыҫ телдәрән өйрәнеүҙә зур ғына практик әһәмиәткә эйә булған.

1893 йылда Ырымбурҙа Б.А. Бреслин типолитографияһында, төҙөүсөсө күрһәтелмәйенсә генә урыҫса-башҡортса кыҫкаса һүҙлек донъя күрә [3]. һүҙлектә В.В. Катаринский төҙөүенә телселәр араһында шик юк, сөнки шул осорҙа башҡорттар өсөн әлифба, һүҙлектәр төҙөү менән тап ул шөгөлләнгән. Әлегә һүҙлектәң һәм В.В. Катаринскийҙың башҡортса-урыҫса һүҙлегенең [1] инеш һүҙҙәре бик окшаш. һуңғыһында автор һүҙлек төҙөүҙә зур ярҙам күрһәткән укытыусы Мөхәмәтғәлим Ҡыуатовка оло рәхмәтен белдергән. Тимәк, улар һүҙлектә бергәләп төҙөгәндәр. Академик Ғ.Б. Хөсәйенов билдәләүенсә, В.В. Катаринский үзенең һүҙлектәрән төҙөгәндә йыш кына М. Өмөтбаевка ла кәңәш һорап мөрәжғәт иткән. Уға Беренсе Эткол урыҫ-башҡорт мәктәбе укытыусыһы Б.Ә. Юлиевтың да ярҙамы була [4, 79].

Урысса-башкортса һүзлектең күләме 92 басма бит. Унда урыс телендә иң киң кулланылған 2173 һүз индерелгән, улар берәүзәре – мәғәнә («Человек», «Родство», «Учебные вещи», «Кушанья» һ.б.), икенселәре грамматик билдәләренә («Местоимения», «Наречия», «Качества», «Глаголы») карап, 43 төркөмгә бүленгән, һүзәрҙең башкортса эквиваленттары бирелгән [2, 43]. Тәҙәүсенә башкорт теленә лексик байлығын һәйбәт белеүе күренә. Ул һүзлеккә көньяк һәм көнсығыш диалекттарҙың төрлө һөйләштәрендә киң таралған һүзәрҙе индергән, кайһылары бер нисә вариантта бирелгән. Региональ һүзәрҙе зә урын алған. Тик Ырымбур губернаһы Үрге Урал (Вехнеуральск) өйәҙе Катай волосында (Белорет, Учалы, Әбйәлил райондарының өлөштәре) ғына осраған һүзәрҙе янында йәйәләр эсендә йәки һылтанмала уның таралыу урыны күрһәтелгән. Мәсәлән:

«Дед	<i>Ул-аты, ол-атай, апа</i> (һуңғы һүзгә һылтанма биттең түбәнгә өлшөнә төшөрөп бирелгән: <i>в Катайской волости Верхнеур. у. Оренб. губ.</i>)
Земляника	<i>Таш йеляги</i> (Кат. в.)
Лягушка	<i>Бака, тәлғмарғын, арманде</i> (Кат. в.)
Молоток	<i>Сүкеш, балга</i> (Кат. в.)
Перекладина	<i>Өрлөк, таб һукма</i> (Кат. в.)
Цеп, молотило	<i>Шабагас, тәпәс</i> (Кат. в.)» һ.б.

Баш һүзәрҙең мәғәнәһенә башкорт телендә эквивалент тапмағанда, уға тасуири аңлатма бирергә тырышкан: «внук – *улның улы, кыҙның улы*; прадед – *ул-ата бабай, улы – атайымның атаһы*; правнучка – *улның улның кызы*; двоюродные братья – *туғаннан тыуышкан ағай – кустым*; пожилой – *урта ашаған кеше, ир*; приправы – *ашамныкка тям бирә торған намәляр*; трихина – *суска итендәге курт*» һ.б.

Тәржемә менән йәнәш йәйәләр эсендә урыс мәғәнәһенә конкретлаштырыуы һүз бирелгән осрактар за бар: «бабушка – *үл-әси, иняй (чужая)*; сливки – *каймак (кипяченые)*, һүт үсты; мелкий – *уак, сай (река)*; бранить – *орошмак, кызмак (горячиться)*; кусаться – *тешлямак, сакмак (пчела)*. Кайһы бер миҫалдарҙа аныкlausы һүз башкорт телендә бирелгән: грабли – *тырма, кул (псән) тырмаһы*; ехать – *бармак (ат блян)*» һ.б.

Тәржемәһез йәки өлөшлэтә тәржемә ителгән, шулай ук бер аз фонетик үзгәрештәргә бирелеп үзләштерелгән урыс һүззәре лә килтерелгән: «священник – *священник*; судья – *судья, тюря*; скамья – *скамья, ширлек*; крестьянин – *крестьян*; много семейный – *күб сёмьяли, күб жамагатлы*; чиновник – *синауник, тюря*; кожевник – *кужауник, тире иләүсе*; самовар – *һамаур*; виноград – *биноград*» һ.б.

Ғәрәп, фарсы, урыс телдәренән үзләштерелгән һәм урыс теле аша башка телдәрҙән килеп ингән һүззәр бик аз, нигеҙҙә, төп башкорт һүззәре алынған. Уларҙың күбеһе хәҙерге әзәби телгә кабул ителгән, кайһылары айырым һөйләштәрҙә генә кулланыла.

Төҙөүсә бер үк мәғәнәне белдереп, төрлө һөйләштәрҙә төрлөсә яңғыраған һүззәргә параллель килтергән. Уларҙа күберәк көньяк һәм көнсығыш диалектҡа хас үзенсәлектәр сағылыш тапкан. Мәсәлән: «чайник» һүзә *сәйгүн, сайнук, барник* (Кат. в.) рәүешендә тәржемә ителгән, *барник* һүзә мейәс, урта һөйләштәрҙә осрай; воск – *балауз // бадаул* (әзәби телдә: балауыз, ә кызыл, мейәс, урта һөйләштәрҙә: базауыл); браслет – *бзялек // блязек* (әзәби телдә: беләзек; көнсығыш диалектта, көньяк диалекттың урта, эйек-һакмар һөйләштәрендә: безәлек); пояс, кушак – *кәмәр, былғау, билбау* (в Кат. в.), *билдык* (кызыл һөйләшендә: камар билғау «йөндән бизәкләп бәйләнгән билбау»; арғаяш, мейәс һ.: билмау); костяника – *бүрлөгән, бүрөлгән, кызыл бүлдөргән* (әзәби телдә: бөрлөгән; дим, кызыл, тук-соран, һакмар, ырғыз һ.: бөлдөргән); стул – *ультырғыс, бүкән* (арғаяш, кызыл, һакмар һ.); малина – *қурай йеләги* (әзәби телдәгесә), *турнай йеләги* (һакмар һ.: торна йеләги), *әберсә* (Кат. в., хәҙер мейәс, урта һөйләштәрҙә осрай); *турғай йеляги* (Кат. в.); *рябина – миләш, мышар* (Кат. в.), *мәләш* (төньяк-көнбайыш һ.); изюм – *мәиз* (һакмар һ.: мәйез; әзәби телдә: йөзөм); картофель – *картуф, кәртөк* (арғаяш, гәйнә. кызыл, урта. эйек-һакмар, әй. кәртүк); яйцо – *юморка* (каризел һ.: йомарка, әзәби телдә: йомортка), күкәй (дим, урта һ., көнсығыш д.); клевер – *тумортка баш* (урта, эйек-һакмар һ.: тумырткабаш); салфетка – *майлык* (тук-соран һ.); чайная чашка – *сын-аяк, шәшкә* (Кат. в.) (әзәби телдә: сынаяк; дим, каризел, мейәс, урта һ.: шәшке); чашка средней величины – *тустаган* (һакмар һ.: туस्ताған; әзәби телдә: сеүәтә); занавеска (оконная) – *шаршау, саршау* (дим һ.); матица – *өрлөк, матса* (дим, урта, эйек-һакмар һ.); сажа – *қуром* (әзәби телдә: қором), күя (мейәс, һакмар һ.– көйә); дружка,

шафер – *кеяу күсеги* (мейәс, урта, әй һ.: кейәүгөсөгө, кейәүгөсөк); *шуба крытая* – *күрпя* (кызыл һ. – күрпә – бәрәс тиреһенән тышлап тегелгән яғаһыз тун); *тулуп* – *һур тон* (тун) (һакмар һ.); *подушка* – *күпсик* (ырғыз, урта һ.); *ментәр* (урта һ.), *мындар* (төньяк-көнсығыш һ.) һ.б.

1899 йылда (китаптың тышында 1900) Ырымбурҙа шул ук Б. Бреслин типолитографияһында В.В. Катаринскийҙың башкортса-урысһа һүзлегә [1] донъя күрә. В.В. Катаринский был кулланманың башкорт теленең һүзлеген төзөүҙә тәүге тәҗрибә булыуын ишкәрткән. Уның максаты барлык башкорт һүзҙәрен йыйыу булһа ла, материал етешмәгәнлектән, бының мөмкин булмауын белдергән. Урысһа-башкортһа һүзлектәң [3] инеш бүлегендә башкорт өндәрен казак өндәре менән сағыштырып каралһа, бында В.В. Катаринский уларҙы татар өндәре менән сағыштырған.

Һүзлектәң күләме 237 биттән тора. Унда 2619 лексема баш һүз итеп алынған. Бөтә башкорт һүзҙәре лә алфавит тәртибендә кызыл юлдан калын хәрәфтәр менән бирелгән. Тамырзаш һүзҙәр бер ояла урынлашқан, улар ҙа калын шриффт менән айырылған [1, 167]. Мәҫәлән:

«Күп (күб) много. Күбәй увеличиться. Күптөк множество. Күбәйт увеличить.»

Төтөн дым. Төтә задымиться. Төтән задымить. Төтөннек место, где разводят дым и стоит скот в летнее время. Төтәткес дымилка.»

Байтак һүзҙәрҙең урысһа тәржемәһенән һуң, ул һүз менән һүзбәйләнештәр, уларҙың төрлө грамматик категорияларҙағы формалары, һөйләмдәр күрһәтелгән:

«Бала – дитя, ребенок, младенец: балам – мое дитя, балаһы – его дитя, балалар – дети, бала-сага (собирательно) – малые дети. Балала – рожать дитя, детеныша; балалат – причинять, содействовать наступлению родов. Балалы – имеющий ребенка, детеныша; балалык – детство, сыновство: ул аны балалыкка алған – он взял его в дети. Балаһыз – бездетный; балаһыззык – бездетность, неплодство.»

Кайһы бер һүзҙәрҙең мәғәнәһе хәҙерге кулланылышҡа тура килеп етмәй: *шәре* – *лужа* (һакмар һөйләшәндә әйтелгән мәғәнәлә кулланыла), хәҙер: *шәре* – *наледь*; *шәүлә* – *солнечный*, хәҙер: *шәүлә*

– силуэт, *шәүләләнеү* – издавать лучи, хәзер: шәүләләнеү проявляться в виде силуэта, образозывать силуэт һ.б.

Йыш кына һүзгә бәйлә мәкәлдәр, идиоматик әйтемдәр килтерелгән: «*Азыкты ат аузармас*» (*азык һүзенә*). «*Алыста алтын бар тейзәр, барһаң бакыр за йук*» (*алыс һүзенә*). «*Кем арбаһына ултырһаң, шуның йырын йырза*» (*арба һүзенә*). «*Атың йугалһа, йүгәнәң йулға ташта*» (*ат һүзенә*).

Урыс телендә эквивалент һүз булмағанда, һүзгәң мәғәнәһе аңлатылған:

«албар – скотный двор или вообще загороженное место, куда загоняют скотину;

сәсэн – находчивый в словах;

сапык – обладающий даром слова;

һабыштыр – какой-нибудь дельный разговор повернуть на смех;

һалат – хлебные зерна с побегами от сырости в колосьях или в амбарах: *беззец кәбәндәге аштык һалат үреб киткән – у нас хлеб в копнах вырос*» һ.б.

Бындай аңлатмалар араһында башкорттарҙың йолалары, көнкүреше, шөғөлдәре тураһындағы этнографик мәғлүмәт биргәндәре лә байтак:

«йансык – кошелек для денег (его дарит башкирская девушка жениху своему тотчас после венчания);

йүрмә – угощение, приготовляемое башкирами во время помочей из внутреннего сала и брюхавицы баранины так: берут сало и брюхавицу в равном количестве и, вытянув в длину, завивают их тонкими кишками, так что из сала и брюхавицы образуется канат, в таком виде варят их, а потом перед обедом или вообще перед едой, накрошив угощают ими гостей: кладут прямо в рот.

Йөрөгән аякка йүрмә эләгә – за ходячую ногу зацепляется кушанье йүрмә (кто постарается, даром не останется);

һаба – посуда, где хранят кумыс, она делается из кониной шкуры таким образом: весною с кониной шкуры скоблят шерсть и, стягивая ее со всех сторон на рамку, сделанную из жердей, сушат ее, а когда она высохнет совсем, то коптят ее в особой дымылке до тех пор, пока она не станет черною и мяскою, тогда уже шьют из нее «һабу» с широким дном и узким горлышком;

Һугын – брать в рот чего-нибудь горстями (башкиры делают так во время угощения гостей бишбармаком). *Һугындыр* – вложить другому в рот мясо руками» һ.б.

Күренеүенсә, төзөүсә башкорттарзың тормош-көнкүрешен, шөгөлдәрен якшы белгән. :

Кайһы бер һүззәр янында йәйә эсендә аныкклаусы һүз бирелгән йә тәржемәнән һуң мәғәнәһе аңлатылған: **бүрт** – *разбухать* (например, хлебное зерно в воде); **һалдау** – *острога, которою колют (ловят рыбу)*; **сарга** – *горячий (о жеребце)*; **тутырма** – *наполненный (о курице, начиненной яичницей)*; **турта** – *поддонки (от растопленного масла)*; **туры** – *гнедая (масть лошади)*: кызыл туры – *красногнедая, кара туры* – *карегнедая* һ.б.

Төзөүсә бәғзе һүззәрзең күп мәғәнәләлегенә (полисемия) иғтибар иткән. Мәсәлән,

«**баш** – *голова, начало, начальник, верхушка, колос хлебных растений*: баш һүяге – *череп*; йылга башы – *исток реки, тау башы* – *верхушка горы, аштык башы йакшы быел* – *в нынешнем году колосья хлебов хороши*; баштан – *с самого начала, баштык* – *начальник*;

һары – *желтый, желток*: күкәй һарыһы – *яичный желток*; һары ат – *буланая лошадь*; һары куш – *иволга, һары тургай* – *чиж*».

Һүзлектә бик күп лексик һәм грамматик омонимдар урын алған. Улар берзәм принципка нигезләнмәгән, төрлөсә бирелгән. Кайһы бер омонимдарзың һәр береһе баш һүз итеп алынған. Мәсәлән: «**айак** – *нога* һәм **айак** – *чашка (деревянная большая)*; **ал** – *передняя сторона, перед* һәм **ал** – *брать, получать, принимать, покупать, брать*; **ат** – *имя, ат* – *лошадь вообще* һәм **ат** – *бросать, стрелять; выпускать колос, цветок*; **ау** – *сеть рыболовная* һәм **ау** – *валиться, падать*; **бакыр** – *медь* һәм **бакыр** – *громко кричать, орать, реветь, мычать, блеять*; **кола** – *саврасый* һәм **кола** – *упасть, падать*; **көшөл** – *ворох, куча смолоченного хлеба* һәм **көшөл** – *сыскан* – *мышь, живущая по берегам реки и умеющая быстро плавать*; **талак** – *селезенка* һәм **талак** – *развод с женщиной у магометан*» һ.б.

Омонимдарзың кайһылары бер баш һүз менән бирелеп, өтөр менән генә айырылған: «**үпкә** – *легкое, гнев*: йылан үпкәһе берәү була – *у змеи легкое бывает одно*; үпкәң ташмаһын – *пусть не поднимается твой гнев*»; «**хак** – *цена, правда*: *правдивое слово*»; «**һал** – *класть, положить, поставить (дом)*; һалыб йебәрем, һалма

бешкәнсә йатырһың – ударю так, что пролежишь, пока лапша сварится» һ.б.

Шулай ук омонимдарзың бер баш астында бирелеп, ғәрәп цифрҙары менән айырылған осрактары бар: «**баурһак** – 1) *хлеб, из-жаренный в масле в виде сосновых шишек*; 2) *человек, который жалует ближнего и скоро привязывается к посторонним, как к своим*; **без** – 1) *мы*; 2) *шило*; **кимек** – 1) *кора березы, которая находится под берестою, кора ольхи*: кимен һызыр – драть кору березы, ольхи; 2) *мягкая часть кости у животных, которая соединяется с хрящем*» һ.б. Күрәһең, тел ғилемдә был дәүерҙә омонимдарзы айырыуҙа аныклыҡ булмаған әле, икенсенән, төҙөүсә уларҙы үҙе лә айырып еткермәгән, ахыры.

Һүзлек лексикаһының төп өлөшөн дөйөм башкорт һүзҙәре тәшкил итә. Сит телдәрҙән үзләштерелгән һүзҙәр бик аз индерелгән, уларҙың күбеһе башкорт теленең өн төзөлөшөнә һәм әйтеlesh нормаларына тулыһынса буйһонған [5, 235]. Ғәрәп, фарсы телдәренән күптән үзләштерелеп, башкорт телендә киң кулланылыш тапкан һүзҙәр генә бында урын алған: *азап, казап* (ғазап), *акыл, ахмак, азәл, бәлә, бәхет, гишык // кыйшык* (ғишык), *гәзәт // кәдәт* (ғәзәт), *гәзил // кадыл* (ғәзел), *зинһар, намыс, нәсел, һак // һак, һәл // хәл, шелтә, шөкөр* һ.б. Улар әле лә башкорт телендә бик актив, кулланылып йөрөйҙәр.

Һүзлектә хәҙерге башкорт телендә иҫкергән һүзҙәр рәтендә йөрөгән лексемалар ға күренә. Мәҫәлән, ғәрәп, фарсы һүзҙәре: *зина, зиндан, сыуал* һ.б.; урыс һүзҙәре: *картум* (картома, арендное содержание), *керәнт* (кран самовара), *лагун, пот* (пуд), *ызма* һ.б.; башкорт һүзҙәре: *йасаҡ* (ясақ, подать), *маша* (щипсы для свеч), *һанат* (министры, советники царя), *елкәмес* (женский головной убор) һ.б. Хәҙер фәкәт үткән дәүерҙәрҙә булған иҫке күренештәрҙе, вакиғаларҙы тасуир иткәндә кулланылған тарихи һүзҙәр ҙә бар: *аршың, дисәтинә, душ* (подушный оклад), *купис, мырза* (почетное звание, дарованное царем), *мыскал* (золотник), *сажың* һ.б.

Кайһы бер һөйләштәрҙә генә осраған, хәҙерге телдән бөтөнләй юғалған һүзҙәрҙә осратырға була: *арғылды* – гористый, *аут* – привычка, *дабыл* – молва, слух; *дың* – неподвижный, *бәле* – стоящий (авторҙан: равноценный): әтем атка бәле; *ил* – ласковый, *камша* – властвовать, одному превосходить, *қаңка* – прясло, изгородь

из лубков и хворостины, *кама-һуа* (эйек-һакмар һөйләшәндә: кама-һуа – баштан аяк), *касыр* – мул, лошок, *кулакта* – кандалы, *кылы* – старица (старое урысло реки), *март-айак* – слабоногий, падающий постоянно, *матша* – полоумный, *маней* – смысл, разумение, *маңрау* – ротозей, бестолковый, *маллә* – грубое сукно, *сулык* – сжаться, подтянуться, *тәгәнә* – подозрение, сомнение, *тәнәкәр* – амальгама, *туйыр* – толстая нагайка, *ульа* – добыча, *урынтын* – тайна, *шыйан* – слабый (о скоте), *әзерһәйә* – лук из рога һ.б. Был һүззәрзәң шул заманда актив кулланылған булыуы ихтимал.

Алдағы һүзлектәгесә, кайһы бер төбәктәрзә генә кулланылған һүззәр айырып күрһәтелгән: «*балга – молоток в Катайской волости, а в других местах: сүкеш; һармак – бестолковый (в Кат. волости)*».

Йәнле һөйләү теленә генә хас диалект-ара һүззәр һәм формалар байтак: *анда, андағы, андай, аның, апар, апарырзык, апарыусы, белән, кыйшык, мыны, һәзер, һәл, һәрәм* һ.б.

Һүзлектә шулай ук башкорт теленең төрлө һөйләштәренә һәм диалекттарына хас һүззәр сағылыш тапкан. Көнсығыш диалектка хас лексик берәмектәр: *ипмәк, маңдай, майзык, әбсәй* һ.б.; көньяк диалектка хас һүззәр: *күнәк, тикле, тыңна* һ.б.; төньяк-көнбайыш диалекттағыса: *тиләскәү* (бесшабашный, лентяй), *күн батышы* (запад) һ.б.

Шулай итеп, башкорт теле фәнни күзлектән системалы рәүештә тик XIX быуат азағында ғына өйрәнелә башлай. Ошо осорзә дөйөм халык теленә нигезләнгән башкорт әзәби телен, фонетик үзәнсәлектәрен дөрөс сағылдырған оригиналь язмаһын булдырыуға кыйыу ынтылыштар яһала. Һүзлектәрзә тупланған материалдың йөкмәткәһенән төзөүсенәң башкорт халкының тормош-көнкүрешен, шөғөлдәрен, йолаларын якшы белеп эш итеүе күренә. Хезмәттәрзә халык ижады өлгөләре киң йәлеп ителгән. Сығанактарзың лексикаһы хәзәрге башкорт әзәби теленә бик якын, уларзың төп өлөшөн башкорт һүззәре тәшкит итә, сит телдәрзән үзләштерелгән һүззәр бик аз. Башкорт теленә күптән үзләштереләп, киң кулланылған һүззәр генә индерелгән. Уларзың күбәһе башкорт теленең өн төзөлөшөнә һәм әйтелеш нормаларына тулыһынса бойһондоролған.

Ғөмүмән, тикшерелгән урысша-башкортса һәм башкортса-урысша һүзлектәр заманында башкорт һәм урыс телдәрен өйрәнүзә зур практик әһәмиәткә эйә булғандар. Улар дөйөм башкорт һөйләү

теленә нигезлэнгән тел нормаларын булдырыуға ла зур йоғонто яһаған. Сығанактарзың авторы башкорт эзэби теленең, язмаһының артабанғы үсешен дөрөс күзаллаған.

Литература

1. Катаринский, В. В. Башкирско-русский словарь / В.В. Катаринский. – Оренбург, 1899 (на обложке 1900). – 237 с.
2. Каримова, Р. Н. Письменные источники по башкирскому языку конца XIX – начала XX века / Р.Н. Каримова, Р.М. Латыпова // Урало-алтайские исследования. – 2016. – № 1 (20). – С. 41-52.
3. Краткий русско-башкирский словарь. – Оренбург, 1893. – 92 с.
4. Латыпова, Р. М. Письменные источники конца XIX – начала XX веков и их роль в формировании башкирского литературного языка (на основе русской и латинской график) : монография / Р.М. Латыпова. – Сибай : Государственное унитарное предприятие Республики Башкортостан «Сибайская городская типография», 2013. – 208 с.
5. Латыпова, Р. М. Об особенностях башкирского языка в «Букваре для башкир» В.В. Катаринского / Р.М. Латыпова, Л.Р. Файзуллина // Образование и право. – 2018. – № 4. – С. 235-239.
6. Файзуллина, Л. Р. Особенности воспитательного материала «Букваря для башкир» В.В. Катаринского / Л.Р. Файзуллина, Р.М. Латыпова, Ф.Г. Аминев // European Social Science Journal. – 2015. – № 1 (52). – С. 167-173.

* * *

УДК 81.44

Ондар Валентина Сувановна, к.филол.н.,
Салчак Аэлита Яковлевна, к.филол.н.,
Тувинский государственный университет, г. Кызыл.
E-mail: barys-hoov@mail.ru, aelita_74@mail.ru

РУССКО-ТУВИНСКАЯ ПЕРЕВОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК БАЗА ДЛЯ СОЗДАНИЯ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ПОДКОРПУСА ЭЛЕКТРОННОГО КОРПУСА ТУВИНСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматривается ход работ по созданию русско-тувинского параллельного подкорпуса электронного корпуса тувинского языка. Проанализирована русско-тувинская переводная литература, первые переводные произведения, принципы паспортизации произведений, отобранных для включения в параллельный подкорпус.

Ключевые слова: тувинский язык, русская литература, тувинская литература, русско-тувинская переводная литература, электронный корпус, параллельный подкорпус, база параллельных текстов.

Работа над созданием тувинско-русского и русско-тувинского электронного подкорпусов началась в феврале 2017 года в рамках выполнения проекта Тувинского государственного университета, поддержанного по проектной части Госзадания по теме «Системные изменения в языковой картине тувинцев России и зарубежья: традиции и современность» (руководитель к.ф.н., с.н.с. НОЦ «Тюркология» Ооржак Б.Ч.). Работа ведется силами научных сотрудников НОЦ «Тюркология» и студентов Тувинского госуниверситета: Б.Ч. Ооржак, А.Б. Хертек, В.С. Ондар, А.Я. Салчак, Ш.Ю. Кужугет, А.А. Нара-Мандып, Б.О. Нара-Мандып, Б.А. Бавуу-Сюрюн. С привлечением данных создаваемых параллельных подкорпусов электронного корпуса тувинского языка осуществляется исследование изменений в лексической семантике и в грамматических категориях тувинского языка, и их отражение в языковой картине мира тувинцев.

Анализ художественных переводов с русского на тувинский язык, переводная русская литература на тувинском языке, особенности первых переводных произведений тувинской литературы были исследованы в работах А.К. Калзана, Д.С. Куулара [1], А.В. Байыр-оол [2], У.А. Донгак [3]. По мнению У.А. Донгак, «собственно перевод с русского языка появляется, судя по сохранившимся изданиям, с книжки малого формата в 18 страниц «Учитель Ленин» («Paʃkь Lenin», 1931, 5 тысяч экземпляров) [3, с. 30].

Первые художественные произведения, переведенные с русского на тувинский язык, появляются в 1937 году. В это время были переведены некоторые стихотворения А.С. Пушкина. Первое прозаическое произведение, переведенное на тувинский язык в 1938 году – роман А.С. Пушкина «Капитанская дочка». В этом же году (1938 г) переведена сказка в стихах П.П. Ершова «Конек-Горбунок».

В 40-е годы XX века были переведены на тувинский язык произведения М. Горького «Макар Чудра», «Сказка об Иване-царевиче и сером волке», «Девушка и смерть»; У. Шекспира «Ромео и Джульетта», В.В. Бианки «Хитрый заяц», Братьев Гримм «Каша в кувшине», В.В. Маяковского «Что такое хорошо и что такое плохо», А.С. Пушкин-

на «Сказка о попе и о его работнике Балде», Д.Н. Мамина-Сибиряка «Емеля-охотник», «Медвежонок».

Как отмечают А.К. Калзан, Д.С. Куулар, «в годы Великой Отечественной войны Советского Союза широкое распространение получили переводы советских песен. Были переведены такие песни, как «Священная война» В. Лебедева-Кумача, «Песня смелых» и «Землянка» А. Суркова, «Моя любимая» В. Долматовского, «Огонек» М. Исаковского и многие другие» [1, с. 119].

В 1950-е годы на тувинский язык переведены произведения М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» (О.К. Саган-оол), Е. Кошевой «Повесть о сыне» (С. Сарыг-оол); В.П. Катаева «Сын полка» (С. Сюрюн-оол), Б. Полевого Мы-советские люди (С. Сюрюн-оол); Н.В. Гоголя «Тарас Бульба» (Ю. Кюнзегеш), М. Горького «Мать» (С. Сарыг-оол), В. П. Катаева «Я, сын трудового народа» (С. Сарыг-оол), А.П. Чехова «Человек в футляре» (М. Хомушку), И.С. Тургенева «Певцы» (Ю. Кюнзегеш), Б.С. Житкова «Что бывало» (С. Шойгу), Н.В. Гоголя «Ревизор» (Ш. Сат), М. Горького «Детство» (С. Серен), М. Горького «В людях» (О. Саган-оол.), «В Америке» (А. Делгер-оол), А. П. Гайдара «Школа» (А. Белек-Баир), М. Горького «Мои университеты» (Б. Ондар), М. Горького «Дед Архип и Ленка» (М. Монгуш), Л. Т. Космодемьянской «Повесть о Зое и Шуре» (К. Аракчаа), А. Фадеева «Молодая гвардия» (Ю. Аранчын, С. Сюрюн-оол, Б. Ондар, Д. Монгуш), Л. Н. Толстого «Казачья» (Б. Ондар), М. Шолохова «Судьба человека» (С. Пюрбю).

В 1960-е годы тувинскими переводчиками были переведены и изданы следующие произведения русской литературы: А.П. Чехова «Рассказы» (С. Сарыг-оол), Л.Н. Толстого «Хаджи Мурат» (С. Пюрбю), М. Шолохова «Поднятая целина» (Б. Ондар., С. Пюрбю), Л.Н. Толстого «Детство Никиты» (С. Пюрбю), Э.Г. Казакевич «Синяя тетрадь» (Д. Куулар), М. Горького «Дело Артамонова» (С. Пюрбю), Н.В. Гоголя «Повести» (Б.Л. Ондар), Л.Н. Толстого «Холстомер» (Д. О. Кысыгбай).

В 1970-е годы тувинскими переводчиками была осуществлена работа по переводу произведений И.С. Тургенева «Накануне» (Е. Танова), Е. Ильиной «Четвертая высота» (К.К. Кудажы), С. Болдырева «Повесть о Георгии Димитрове» (К. Диича, С. Паву), М. Горького «Свидание» (В. Монгуш), А.С. Грибоедова «Горе от ума» (А.А. Даржай), А. Калинина «Эхо войны. Возврата нет» (В. Серен-оол),

В. Липатова «Деревенский детектив» (А. Даржай), А. Толстого «Смерть Ивана Ильича» (Х. Ойдан-оол, М. Смирнова, К. Сат, С. Куулар), А. Калинина «Эхо войны» (К.К. Сат, В.С. Серен-оол), В. Астафьева «Пастух и пастушка» (А. Делгер-оол).

В 1980-е гг. переведены на тувинский язык произведения Б. Васильева «А зори здесь тихие» (О. К. Намчылак), В.Л. Василевской «Радуга» (М. Хенче-Кара, А. Дембирел, К. Сат, М. Хомушку), У. Федора «Человек среди людей» (С. Паву), А.С. Пушкина «Избранные произведения» (О. Саган-оол, Д. Монгуш, Ш. Сат, М. Хомушку).

В 1990-е и 2000-е годы наблюдается спад переводческой деятельности. Из переведенных с русского на тувинский язык произведений можно отметить сборник стихов и поэм С. Козловой в переводе А.Д. Даржаа; «Сказки народов мира»; Г. Андерсена «Снежная королева», «Сказка о рыбаке и рыбке» А.С. Пушкина; Священная Библия.

Переводчиками произведений были писатели, поэты, журналисты Тувы. При создании русско-тувинского параллельного подкорпуса на первом этапе был составлен список произведений русских писателей, переведенных на тувинский язык.

Также осуществлена паспортизация, включающая сведения об авторе, названии произведения, года выпуска, жанра произведения, количестве страниц, сведения о переводчике, названия произведения на тувинском языке, год выпуска перевода произведения, названия издательства. Пример паспортизации представлен в таблице 1.

Таблица 1

Название произведения	Год	Количество страниц	Стиль	Жанр	Название произведения на тувинском языке	ФИО переводчика	Год издания	Название издательства	Количество страниц
Николай Васильевич Гоголь									
Тарас Бульба	1948	154 с.	Литературно-художественный	Повесть	Тарас Бульба	Ю. Кюнзегеш	1952 г.	Кызыл: Тув. кн. изд-во	147 с.

Из данного списка были отобраны произведения русской литературы для первоочередного включения в русско-тувинский параллельный подкорпус и дальнейшего анализа системных изменений.

Из имеющихся на данный момент текстов в электронном виде составляется база параллельных текстов в формате EXCEL для дальнейшего анализа, обработки, создания разметки и программ поиска.

На данном этапе продолжается работа по пополнению корпуса русско-тувинской переводной литературы, выравниванию текстов, переводу в цифровой формат (сканирование, набор, редактирование) текстов, начата работа по анализу особенностей перевода некоторых произведений (М. Шолохов «Поднятая целина», М.Ю. Лермонтов «Герой нашего времени», Н. Островский «Как закалялась сталь», А. Фадеев «Молодая гвардия», «А зори здесь тихие»).

Литература

1. Байыр-оол, А. В. Переводы русской литературы на алтайский и тувинский языки (конец XIX – начало XXI в.) / А.В. Байыр-оол, А.А. Ознова // Сибирь – Евразия. Труды I Международного конгресса ГПНТБ СО РАН. – Том 2. 2016. – С. 239-246.

2. Донгак У.А. Особенности первых переводных произведений тувинской литературы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2018. – № 7(85). – Ч. 1. – С. 29-33.

3. Калзан А.К, Куулар Д.С. О художественных переводах с русского на тувинский язык // Ученые записки. Вып. IV. – Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1956. – С. 118-142.

* * *

УДК 811.581

Охлопкова Яна Валериевна, ст. преподаватель,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск.
E-mail: aldaana89@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ ПЕРЕВОДА С ЯКУТСКОГО НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. В данной статье рассмотрены актуальные вопросы особенностей перевода с якутского на китайский язык и его дальнейшее развитие.

Ключевые слова: перевод, якутский язык, китайский язык, культура, саха, иероглиф, социализация.

С момента принятия Декларации о государственном суверенитете Республики Саха (Якутия) вопросы определения правового статуса, состояния и перспектив развития языков народов республики, особенно государственного языка саха, приобрели значительную актуальность и стали предметом серьезных научных и политических дискуссий [4, с. 6].

Первый президент Республики Саха (Якутия) Михаил Ефимович Николаев упоминает в своих очерках о том, что свою политику в последнее десятилетие XX века строили в республике на основе учений и взглядов на якутскую жизнь Алексея Елисеевича Кулаковского. И наша реальная жизнь, и работа на рубеже веков оставила глубокий след на всех направлениях. Будь то экономика, социальные проблемы, духовность и образование. Он упоминает, что случился духовный взлет народа саха: он в это десятилетие осознал свое место в ряду цивилизованных народов мира. Этот процесс идет в Китае уже больше двух десятков лет [2, с. 10].

В Республике Саха (Якутия) сохраняется устойчивое саха-русское двуязычие, появляются зачатки полилингвизма. Создан законодательный фундамент для возрождения языков и культур народов Севера, разработаны концепции возрождения и развития национальных школ этих народов, сохранено единое федеральное образовательное пространство, где предусмотрено соблюдение этнокультурных интересов и республиканских образовательных стандартов, ведется планомерная учебно-издательская работа [4, с. 10].

Русско-якутский перевод имеет давнюю историю и огромное культурное значение для якутского народа – благодаря ему народ саха приобщился к мировой цивилизации. С возникновением якутской письменности с русского на якутский язык было переведено большое количество самых разнообразных текстов [4, с. 178].

При составлении якутских текстов церковнослужители вынуждены были ориентироваться на разговорный язык. Первые книги были написаны очень трудным, малопонятным для рядового необразованного якута языком, так как в основном соблюдалась синтаксическая структура оригиналов. Но со временем качество

переводов улучшилось, и с середины XIX века якутские тексты псалтирей становятся образнее, доходчивей [1, с. 6].

В якутском и китайском языках встречается большое сходство в произношении, так как звуки якутских дифтонгов ыа, уо, иэ, үө и носовые согласные н очень часто встречаются в китайском языке. Поэтому якутоязычным детям легко дается изучение китайского языка и культуры.

Китайские иероглифы – одна из древнейших письменностей мира, среди всех языков мира она занимает первое место по количеству письменных знаков, их количество превышает 60 тысяч, а общераспространенных иероглифов около 6000. Происхождение китайских иероглифов берет свое начало в пиктограммах. К настоящему времени такие знаки обнаружены на гадательных панцирях черепах, которым около 3400 лет. Но по ним видно, что к тому времени уже существовала более или менее развитая письменность.

Формы иероглифов от древних времен до наших лет постепенно видоизменялись. Прежние пиктографические значки превратились в письменные знаки, каждый из которых можно заключить в квадрат. Поэтому современные иероглифы иногда называют – квадратными иероглифами. От значков на черепашьих панцирях до настоящего времени китайские иероглифы прошли путь через цзиньцзы, сяочжуань, каншу, кайшу (виды иероглифической письменности разных периодов) [6, с. 107].

В иероглифическом тексте все лексические единицы – слова, словосочетания, имена собственные, служебные слова – пишутся иероглифами одинакового формата и на одинаковом расстоянии друг от друга, без определенной подготовки очень трудно отделить лексические единицы одну от другой, можно очень легко ошибиться в выделении слов, неправильно соединить составные лексические единицы, спутать знаменательные слова со служебными, имена собственные с нарицательными и т.д. Ошибки такого рода встречаются сплошь и рядом при обучении переводу. Кроме того, очень большую трудность для носителей русского языка представляет строгий порядок слов в китайском предложении: подлежащее – сказуемое – дополнение. При наличии определений к этим членам предложения структура китайского предложения усложняется настолько, что без определенных навыков выполнения грамматиче-

ского анализа выделить правильно эти члены предложения нелегко, а без этого перевод предложения становится неправильным [5, с. 3].

Необходимо учитывать анализа структуры китайского предложения – правильное выделение лексических единиц и точное определение грамматической функции выделяемых единиц. Перевод с якутского на китайский язык еще достаточно не изучен в нашей республике и материалов очень мало. В целях изучения китайского языка для начинающих выйдет выпуск на свет учебное пособие в сотрудничестве с национальным книжным издательством «Бичик» Республики Саха (Якутия) имени С.А. Новгородова. В данном учебном пособии будут приведены правила особенностей изучения китайского языка, темы разговорного китайского языка для детей и иллюстрированные материалы про культуру Китая.

В основе диалоговый характер носит взаимодействие культур, находящихся примерно на одинаковом уровне развития. Также диалоговый характер носит развитие малочисленного народа под влиянием культуры многочисленного народа, имеющегося богатую историю. В этом случае происходит освоение ценностей развитых обществ, что в основном может благотворно сказаться на развитии обществ, оказавшихся под их влиянием. Следовательно, можно сказать, что диалог не всегда предполагает взаимодействие равных сторон в своем развитии, иногда он происходит между культурами, находящимися на разных ступенях развития [3, с. 29].

Литература

1. Башарина, З. К. Художественный перевод как средство межкультурной коммуникации : учебное пособие / З.К. Башарина. – Якутск : Изд-во Якутского ун-та, 2007. – 80 с.
2. Николаев, М. Е. Размышления по итогам поездки в Китай / М.Е. Николаев // Газета Якутия. – 2004. – № 1. – С. 3-4.
3. Современный мир и этнонациональные процессы : коллективная монография / под ред. Е.М. Махарова. – Якутск : Изд-во ИП Семенов К.Г., 2012. – С. 29.
4. Современные языковые процессы в Республике Саха (Якутия): Актуальные проблемы. – Новосибирск : Наука, 2003. – 224 с.
5. Щичко, В. Ф. Перевод с китайского языка. Начальный курс. Издание 3-е, стереотипное / В.Ф. Щичко. – Москва : Восток-Запад, 2004. – 112 с.
6. 中国文化常识 / 国家汉语国际推广领导小组办公室, 中华人民共和国国务院侨务办公室编. – 北京 : 华语教学出版社. – 2006. – С. 56.

Самсонова Екатерина Максимовна, к.филол.н.,
 Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных
 народов Севера, г. Якутск.
 E-mail: samsonova_em@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЯКУТСКИХ РЕДУПЛИЦИРОВАННЫХ ДЕЕПРИЧАСТИЙ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. В статье рассматриваются приемы передачи семантики якутских редуплицированных деепричастий на русский язык. Анализ научного перевода текстов якутского героического эпоса олонхо позволил выявить основные переводческие соответствия, в том числе и межуровневые. В ходе исследования установлена прямая зависимость передачи тех или иных оттенков значения удвоенного деепричастия от характеристики его основы (его переходности/непереходности, предельности/непредельности).

Ключевые слова: якутский язык, олонхо, перевод, аспектуальность, деепричастие, редупликация, повторяемость, интенсивность.

Одним из продуктивных способов выражения аспектуальных значений во многих тюркских языках является редупликация или удвоение деепричастий. В якутском языке редуплицированные деепричастия на *-ан* и *-а* (*-ыы*) выражают «многократность или повторность действия, а также его длительность (продолжительность), интенсивность» [2, с. 241, 245].

В данной статье рассматриваются особенности перевода на русский язык удвоенных форм деепричастий и их основных оттенков значения. В качестве материала выступают оригинальные и переводные тексты якутского героического эпоса-олонхо «Кыыс Дэбиллийэ» (1993) и «Могучий Эр Соготох» (1996), изданные в серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Научный перевод указанных олонхо выполнен Н.В. Емельяновым, П.Е. Ефремовым, С.П. Ойунской.

Известно, что «фольклорные тексты представляют собой особую трудность как объект перевода» [4, с. 317], который должен точно передавать не только смысл каждой фразы, каждого предложения, но, по возможности, и каждого слова. В то же время, как отмечает И.В. Пухов, «невозможно следовать синтаксической системе

переводимого оригинала, поэтому научный перевод во многом является смысловым» [5, с. 32-33].

Традиционно в переводоведении принято делить все приемы перевода на три основные группы, «три категории закономерных соответствий: перевод при помощи эквивалентов, аналогов и адекватных замен» [6, с. 258]. Как правило, в качестве соответствий должны выступать единицы переводящего языка того же уровня. Если в якутском языке практически все деепричастия могут редуцироваться, то, по мнению лингвистов, «для русского, языка синтетического строя, редупликация менее характерна» [3, с. 10] и применяется в отношении только ограниченного круга имен прилагательных, наречий и глаголов (белый-белый, много-много, ходит-ходит), но не деепричастий. Несмотря на «расхождения в грамматических системах исходного языка и языка перевода», данное обстоятельство не означает, что указанные грамматические значения невозможно передать средствами переводящего языка, ведь «язык для обеспечения своей коммуникативной функции выработал большое количество дублирующих средств» [1, с. 203].

Анализ переводных текстов олонхо показал, что в зависимости от типа глагольной основы (переходности/непереходности, предельности/непредельности) редуцированных деепричастий используются следующие приемы перевода:

1. Удвоение деепричастий с **предельной переходной** основой обладает дистрибутивной семантикой, обозначающей, что предшествующее основному действию выполняется поочередно, последовательно. В рассматриваемых текстах русские деепричастия, часто несовершенного вида, в большинстве случаев выступают в качестве регулярного соответствия рассматриваемым якутским формам, их не полными, а частичными эквивалентами. Например, в составе параллелистической конструкции редупликация одного и того же деепричастия от *быс-* 'отрезать, резать (чем-л. острым)' переведена синонимичными однокоренными деепричастиями несовершенного вида *вырезая* и *отрезая*:

<i>Тэллэх саҕаны тэлитэ быһа-быһа</i>	/ <i>Вырезая</i> куски мяса величиной с подстилку,
<i>Тэллэнгэтэн барда,</i>	/ <i>Стал улетать,</i>

Сыттык сабаны сырыя быһа-быһа / Отрезая (куски) величиной с подушку,

Саллангнатан истэ (КД 178) / Стал глотать.

2. Когда редупликации подвергается основа с **предельной непеходной** семантикой, наиболее ярко выраженный характер приобретает значение повторяемости, итеративности. Перевод данных конструкций в рассмотренных текстах предусматривает использование нескольких приемов.

Например, вышеуказанные частичные эквиваленты сопровождаются добавлением поясняющих слов. Наиболее часто встречающаяся в тексте олонхо редупликация деепричастий от глагола речи *диэ* 'устно, словесно выражать мысли, сообщать' обычно передается на русский язык сочетанием соответствующих деепричастий (*говорить, сказать*) с наречием *так*:

Аан дойдугун да харахтаа! – *диэ-диэ* / На землю свою (в последний раз) взгляни! – так сказав;

Чэ, киэрэ тардыый, – *диэ-диэ* / Ну, заходи же быстрее! – так говоря.

В другом примере на основе устойчивого выражения *быста-быста салҕан* «выжить, преодолев серьезные испытания и лишения» удвоенные деепричастия от основ *быһын*- 'быть разрезанным, разорванным' и *ойун*- 'откалываться, отламываться, отщепляться' (обычно используемых в языке в виде парных глаголов *быһын-ойун* или *ойун-быһын*) образуют формульную параллелистическую конструкцию. Здесь редуплицированные деепричастия подвергаются грамматической перестройке – заменяются страдательным причастием прошедшего времени, а их итеративная семантика подчеркивается добавлением наречия *вновь* 'снова, еще раз':

Быста-быста салҕаммыт, / Разорванный – *вновь оживающий,*

Ойдо-ойдо самсаммыт / Растерзанный – *вновь воскресающий,*

Уол оҕо уһуктааҕа буолаҕым! / Молодец из молодец!
(КД, 234)

В составе следующего примера *күн тура-тура* 'каждый божий день, изо дня в день' редупликации подвергается деепричастие от

тур- ‘вставать’. При переводе производится адекватная замена всего выражения на русское наречное сочетание со схожей семантикой – *день ото дня* ‘с каждым днем, постепенно’:

Уолаттар күн тура-тура / *День ото дня у парней*
Күүстэрэ эбиллэн... барда (КД, 98) / *Сила прибавлялась*

3. В сочетании с неопредельными основами доминирующим становится значение длительности, интенсивности. В рассмотренных текстах редуцированные деепричастия с **неопредельной переходной** основой используются в составе аналитической конструкции с семантикой завершенности. Например, удвоение деепричастия от *таһый-* ‘шлепать, бить, сечь кого-л. в наказание’ со вспомогательным глаголом *бар-* переводится на русский язык глаголом интенсивно-результативного способа действия с приставкой *из-* (*ис-*) (*исхлестать* ‘избить, хлеща’) и добавлением наречия *так* ‘до такой степени, настолько’:

Дэлби таһыйан-таһыйан баран (КД, 236) / *Так она их исхлестала*

4. В составе формульных предложений выявлены случаи редуцирования и **неопредельных непереходных** деепричастий, в основном образованных от глаголов звучания *кылан-* ‘пронзительно крикнуть, издать душераздирающий вопль (напр., от боли, испуга, злобы)’; *үөгүлээ-* ‘громко кричать, вопить’; *часкый-* ‘пронзительно кричать, вскрикивать; визжать, вопить’; *хаһыыр-* ‘громко кричать, вопить (напр., в гневе)’.

Данные редуцированные деепричастия чаще всего переводятся с помощью деепричастий несовершенного вида, образованных от синонимичных русских глаголов *кричать, вопить, визжать, реветь, выть*, но в сочетании с именем существительным или наречием, призванным подчеркнуть интенсивность действия:

Кылана-кылана кырбаһан барды- / *Криком крича, друг с другом бить-*
лар, / *ся стали*

Үөгүлэхэ-үөгүлэхэ үмүөрүһэн / *Громко вопя, сгрудившись,*
Өлөрсөн бардылар (КД, 218) / *Насмерть сражаться стали*

Кроме того, те же самые деепричастия переводятся и парными существительными в форме творительного падежа с сопроводительным предлогом *с*:

Кылана-кылана кыырайталаан, / С воем-визгом он стал накиды-
ваться,
Хаһыыра-хаһыыра хайысхаланан / С криком-ревом начал набрасы-
барбытын (КД 178) ваться
Кыырыктаах үнгүүнэн / Грозные копыя
Кылана-кылана кырбаһан иһэннэр, / С воплем-криком в ход пустили,
Унньуктаах биилээҕинэн / Длинным отточенным оружием
Үөгүлэһэ-үөгүлэһэ үөлсүһэн иһэннэр / С воем-ревом друг-друга кололи
(КД 216)

В составе формульного выражения «кэтэһэн-кэтэһэн кэлтэгэй буол, күүтэн-күүтэн күүһүң быһын» (в том числе и его различных вариантов) редуцированное деепричастие от кэтэс- 'ждать, ожидать кого-чего-л.' и күүт- 'находиться в ожидании кого-чего-л., ждать' переводится именем существительным или его парным вариантом с причинным предлогом *от*. Длительность действия, выражаемого деепричастием, подчеркивается сочетанием указанных средств с прилагательными *долгое, тягостное*.

Кэтэһэн-кэтэһэн / Когда от долгого ожидания
Кинигэлэрэ тардыбытын кэннэ, / Сухожилия у них стянуло уже,
Күүтэн-күүтэн / Когда от тягостного ожидания
Күүстэрэ быстыбытын кэннэ / Силы их истоцились уже
(МЭС, 88-90)
Кэтэһэн-кэтэһэн / Когда от ожидания-пережидания
Кинигэлэрэ тардыбытын кэннэ, / Шейное сухожилие его стянуло,
Күүтэн-күүтэн / От пережидания-ожидания
Күүстэрэ быстыбытын кэннэ / Силы их истоцились.
(МЭС, 158)

В некоторых случаях переводится парными деепричастиями несовершенного вида:

Кэтэһэн-кэтэһэн / Когда ожидая-поджидая его,
Кэлтэгэйдэрэ буолбутун кэннэ, / От ожидания исхудали,
Күүтэн-күүтэн / Поджидая-ожидая его,
Күүстэрэ быстыбытын кэннэ / От ожидания обессилели.
(МЭС, 100)

В составе другого формульного выражения *күлэ-күлэ күлгүн булкуйуобум, үөрэ-үөрэ көмөргүн таптайыабым* редулицированное деепричастие от *күл-* ‘смеяться. хохтатъ’, *үөр-* ‘радоваться’ передается либо синонимичным деепричастием от *смеяться, радоваться, ликовать*, либо образованным от них парным деепричастием несовершенного вида:

<i>Күлбүтүн күлэ-күлэ буккуйуоҕа,</i>	<i>/ А не то он, смеясь, нашу золу перемешает,</i>
<i>Көмөрбүтүн үөрэ-үөрэ таптайыаҕа (МЭС, 348)</i>	<i>/ Пепел наш, радуясь, ладонью прихлопнет;</i>
<i>Күлгүн күлэ-күлэ буккуйуобум,</i>	<i>/ То золу твою, смеясь-ликуя, перемешаю,</i>
<i>Көмөргүн үөрэ-үөрэ кыыбахтыабым (МЭС, 302)</i>	<i>/ Пепел твой, ликуя-радуясь, развею;</i>
<i>Көмөргүн үөрэ-үөрэ кыыбахтыабым</i>	<i>/ Ликуя-радуясь, золу в твоём очаге перемешаю,</i>
<i>Күлгүн күлэ-күлэ таптайыабым (МЭС, 362)</i>	<i>/ Пепел твой, смеясь-посмеиваясь, (ладонью) прихлопну.</i>

Редулицирование деепричастий, образованных от образных и звукоподражательных глаголов, придает их мультипликативной семантике более учащенный характер. Переводится в большинстве случаев образованием парных деепричастий от синонимичных основ:

<i>Улуу муора уута</i>	<i>/ Вода в великом море</i>
<i>Түллэнни-түллэнни (МЭС, 366)</i>	<i>/ Вспучилась-вспенилась</i>
<i>Хоту-соҕуруу субуллангы-субуллангы</i>	<i>/ На север и юг извиваясь-протягиваясь,</i>
<i>Иннинэн-кэннинэн сыыйыллангы-сыыйыллангы</i>	<i>/ Взад-вперед извиваясь-вытягиваясь</i>
<i>Туох эрэ (МЭС, 164)</i>	<i>/ Нечто</i>
<i>Хаачыргы-хаачыргы хаһытыыр</i>	<i>/ Скрипя-скрежеща, кричать начинает,</i>
<i>Кыычыргы-кыычыргы кыланар</i>	<i>/ Скрежеща-скрипя, вопить начинает,</i>
<i>Кынчаал тимир быһаҕын (МЭС, 180)</i>	<i>/ Свой железный нож-кинжал</i>

5. Редулицирование деепричастий от вспомогательных глаголов придает повторению действия более четкую отдельность. В рассматриваемых текстах обнаружен только один случай такого упо-

требления. Вспомогательный глагол *кэбис-* в сочетании с деепричастием на *-ан* основного глагола обычно означает законченность действия, но в редуцированном виде передает кратность действия. Переводится деепричастием несовершенного вида:

Минньигэс-минньигэстик / *Ласково-ласково*
Мичилийэн кэбиһэ-кэбиһэ (КД, 198) / *Улыбаясь (промолвила)*

Таким образом, анализ переводов якутского героического эпоса-олонхо показал, что, несмотря на невозможность полной эквивалентной передачи формы редуцированных деепричастий, переводчики не ограничились использованием только их регулярных соответствий – синонимичных деепричастий. В зависимости от выражаемых оттенков значения применяются дополнительные лексические средства, грамматические трансформации и образуются парные сочетания, что особенно характерно для формульных выражений. Адекватная замена чаще всего присутствует при переводе устойчивых выражений.

Литература

1. Алексеева, И. С. Введение в переводоведение / И.С. Алексеева. – Москва : Academia, 2004. – 346 с.
2. Грамматика современного якутского литературного языка. Фонетика и морфология. – Москва : Наука, 1982. – 496 с.
3. Зарипова, А. М. Лингвокультурологический анализ редукации в традиционных детских стихах : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.М. Зарипова. – Челябинск, 2008. – 22 с.
4. Казакова, Т. А. Художественный перевод. Теория и практика : учебник / Т.А. Казакова. – Санкт-Петербург : ООО «ИНЪязиздат», 2006. – 544 с.
5. Пухов, И. В. Якутский героический эпос – олонхо. Публикации, перевод, теория, типология : избр. ст. / И.В. Пухов. – Якутск : Изд-во СО РАН, Якут. фил., 2004. – 208 с.
6. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода (лингвистический аспект) / А.В. Федоров. – Москва : Высшая школа, 1968. – 396 с.

Сокращения:

КД – Кыыс Дэбилийэ: Якутский героический эпос. – Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1993. – 330 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

МЭС – Могучий Эр Соготох: Якутский героический эпос. – Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1996. – 440 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

Сидорова Айыына Прокопьевна, студент,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск.
E-mail: ainasid888@gmail.com

ОЛОНХО ТЫЛБААҤЫГАР САХАЛЫЫ ДОРҔООН БЭРИЛЛЭР НЬЫМАТА

ТРАНСКРИБИРОВАНИЕ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЯКУТСКОГО ФОЛЬКЛОРА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. В статье рассмотрены приемы передачи якутских букв на русском языке при переводе текстов олонхо П.П. Ядрихинского-Бэдьээлэ «Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта» и Т.В. Захарова-Чээбий «Ала Булкун богатырь». Эти переводы выполнены большим коллективом студентов отделения русско-якутского перевода под руководством преподавателей-исследователей перевода. Анализ способов передачи якутских реалий, в том числе способом транслитерации и транскрипции, может стать базой не только для дальнейших исследований проблем перевода, но и для практики якутско-русского перевода при установлении принципов и при выработке определенных правил транскрибирования якутских слов-реалий.

Ключевые слова: олонхо, слова реалии, транслитерация, транскрипция, буквы, звуки.

Саха омук улуу эпоһа – олонхо – норуот былыр-былыргыттан сэргиир-сөбүлүүр, баччаанҕа диэри илдэ кэлбит сүдү айымньыта буолар. Олонхо аан дойду чыпчаал айымньытын ахсааныгар киириэҕиттэн, олонхону атын омук тылыгар тылбаастаан тарҕатыы биир сүрүн боппурус буолар. Олонхо тылбааһын көмөтүнэн атын омук саха норуотун кини туох үгэстээбин, хайдах үөскээн-сайдан кэлбитин туһунан билэр кыахтаах. Ол иһин олонхо тыла-өһө сахалыы реалиянан баай. Норуот ураты культуратын көрдөрөр тыл – реалия – тэнгнээх тылбааһа суох буолар. Реалияны тылбаастыырга бу тыл суолтатын эрэ буолбакка, реалия национальной уонна исторической колоритын, уратытын, коннотативнай ис хоһоонун тиэрдэр сорук турар. Ааҕааччы тыл суолтатын сөпкө өйдүүрүгэр санҕа тылы айыы, чугаһатан тылбаас, контекска сөп түбэһиннэрэн тылбаас ньымаларын, онтон колориты биэрэргэ

транслитерация уонна транскрипция диэн сүрүн икки ньыманы тылбаасчыт туттар. Бэрэпиэссэр Д.И. Ермолович этэринэн, «при транслитерации письменный вариант имени не искажается, его носитель имеет универсальную, независимую от языка идентификацию. А при транскрипции прежде всего ставится задача как можно точнее передать средствами принимающего языка (то есть языка перевода) звучание исходного имени» [1, с. 64].

Ол курдук, П.П. Ядрихинский-Бэдьээлэ «Дьырыбына Дьырылыатта кыыс бухатыыр», Т.В. Захаров-Чээбий «Ала Булкун бухатыыр» олонхолорун ХИНТуоКУ саха тылын истилиистикэтин уонна нууччалыы-сахалыы тылбаас хаапыдыратын үлэһиттэрэ уонна устудьуоннара онгорбут тылбаастарын ырыттыбыт. Уопсайа икки олонхоҕо 455 сахалыы реалия баарын буллубут: анал аат – 164 (ол иһигэр транслитерациянан бэриллибит – 69, транскрипциянан – 95); барамай аата – 175 (тылбаастаах транслитерация – 91, транслитерация – 14, тылбаастаах транскрипция – 52, транскрипция – 18); тэгили өйдөбүл – 66 (тылбаастаах транслитерация – 22, транслитерация – 15, тылбаастаах транскрипция – 15, транскрипция – 14); тыаһы үтүктэр тыл уонна туһулуу – 48 (транслитерация – 26, транскрипция – 22).

Сахалыы дорҕоон нуучча тылыгар бэриллэр араастара:

Дь дорҕоон **дж** буукубалар холбоһуктарынан бэриллэр, өскөтүн **дь** дорҕоон тыл иннигэр эбэтэр бүтэй дорҕоон кэнниттэн турар буоллаҕына (Дьырыбына Дьырылыатта -**Джырыбына Джырылыатта**, Айыы Нуоралдын – старушка Айыы Нуоралджын). Оттон **дь** дорҕоон нууччалыы тылбааһыгар **я, ю, е, ё** дорҕооннор иннилэригэр турар буоллаҕына, **д** буукубанан бэриллэр (Тойон Дьөлүүт – Тойон Дёллүт). Транслитерация ньыматын туттубут буоллахтарына, нууччалыы тылбааска **дь** дорҕоон бэйэтинэн суруллар.

һ дорҕоон ньиргизэрэ суох **с** буукубанан бэриллэр (Сэһэн Чэмэй – Сэсэн Чэмэй).

Оттон **нь** дорҕоону «Дьырыбына Дьырылыатта кыыс бухатыыр» тылбааһыгар транслитерация эрэ ньыматынан тылбаастаабыттар (Ньыгы-ньыгы ньыгыйык – **Ньыгы-ньыгы ньыгыйык**).

нҥ дорҕоон нууччалыы тылбааһыгар тыл бүтэһигэр эбэтэр аһаҕас дорҕооннор икки ардыларыгар турар буоллаҕына, **нҥ** буукубалар холбоһуктарынан бэриллэр (Үрүҥ Арылы Хотун – Юрюҥ Арылы

Хотун, Хатан Чангый хотун – Хотун Хатан Чангый). Атын түгэнгэ **н** доржоонунан бэриллэр (Ураанхай – ураанхай).

Б доржоон нуучча тылыгар суох буолан, ньиргиэрэ суох **г** буукубанан бэриллэр (Муос Нооноҕой – Муос Нооноҕой).

Бу көрбүт матырыйаалбар **аа, ыы, ии, ээ**, курдук уһун аһаҕас доржооннор транслитерация ньыматынан бэриллибиттэр (Саламаат – саламаат, Айыы Нуоралдьын эмээхсин – старушка Айыы Нуоралджын, Сидирийин хотун – Сидирийин Хотун, Сээркээн Сэһэн – Сээркээн Сэсэн). Оттон **оо, уу** уһун аһаҕастар сорох түгэнгэ транскрипцияламмыттар (улуус – улус диэн тылы нууччалар билэллэр, күннээҕи олоххо туттуллар, оттон «Оо, дьэ – О, дя» диэнгэ «О» саҥа аллайыы нуучча тылыгар эмиэ баар).

Кылгас **э** доржоон бэриллиитэ: **е** доржоонунан бэриллэр, өскөтүн тыл ортотугар эбэтэр **й** буукуба кэнниттэн турар буоллаҕына (Дьэллэнгэ – венера-делленгэ). **Я** буукубанан бэриллибит холобура аҕыйаҕа суох, сахалыы **дь** доржоону **д** буукубанан биэрээри **э** доржоону **я** буукубаҕа уларыппыттар (Уордаах Дьэһиэнтэй – дух-иччи Уордаах Дясэнтэй). **Иэ** сорох холобурга транслитерацияламмыт (Иэйэхсит хотун – Хотун Иэйэхсит), онтон тыл ортотугар турдаҕына **е** буукубанан бэриллэн (Хатан Тэмизрийэ – Хатан Тэмизрийэ) уонна биир холобурга **э** буукубанан бэриллэн (Уордаах Дьэһиэнтэй – дух-иччи Уордаах Дясэнтэй) транскрипцияламмыт.

Ө доржоон тыл ортотугар эбэтэр **й** доржоон кэнниттэн турар буоллаҕына нууччалыы тылбааска **ё** буукубанан бэриллэр (Сылгы дьөһөгөйө – Дёсёгёй). **Ү** доржоон **ю** буукубанан бэриллэр (Үрүҥ Уолантаайы – Юрюҥ Уолантаайы). Оттон **ыа, уо** дифтоннар транслитерацияламмыттар (кыабака – цепочка-кыабака, болгуо – железный-болгуо). **Үө** доржоонго охсуу түһэр буолан, нууччалыы охсуулаах **ё** буукубанан бэриллэр (көбүөрүннүк – одеяльце-кобёрюннюк).

Онон, түмүктээн эттэххэ, «Дьырыбына Дьырылыатта кыыс бухатыыр» уонна «Ала Булкун» олонхолорго нууччалыы тылбааһыгар нуучча тылыгар суох доржоону бэлиэтээһингэ тылбаасчыттар уонна редактордар транслитерация ньыматын үгүстүк туттубуттар. Сүрүннээн сахалыы доржооннору нууччалыы тиэкискэ транскрипция ньыматынан тылбаастыырга маннык дьүөрэни олохтообуттар: дь – дж, д; нь – н; һ – с; ҕ – г; н – нг, н; ө – ё; ү – ю; иэ – ие, е. Тыл хайдах иһиллэригэр чугаһатан, транскрипция ньымата хастыы да

варианнаах. Норуот ураты культуратын кэстүүтүн бэлиэтээри, национальной колоритын сүтэрбэт туһуттан, ааҕарга табыгастаах буоллун диэн транслитерация ньыматын тутталлар. Оттон транскрипция ньыматынан саха култууратын туһунан кыараҕас билиилээх дьонго тылбаастыыр табыгастаах.

Литература

1. Ермолович, Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур / Д.И. Ермолович. – Москва : Р. Валент, 2001.

2. Захаров-Чээбий, Т.В. Ала Булкун Богатырь / Т.В.Захаров-Чээбий [сост. : В.В. Илларионов, Т.В. Илларионова ; пер. : А.А. Бурцева, И.В. Гаврильева, С.В. Данилова и др. ; общ. ред. пер. И.В. Собакина ; ред. пер. А.А. Васильева ; отв. ред. Нь. И. Илларионова] ; ФГАОУ ВО «Сев.-Вост. федер. ун-т им. М.К. Аммосова», Ин-т языков и культуры народов Северо-Востока РФ, Ин-т гуманитар. исслед. и проблем малочисл. народов Севера СО РАН. – Якутск : Алаас, 2018.

3. Ядрихинский, П. П. Дьырыбына Дьырылыатта кыыс бухатыыр / П.П. Ядрихинский-Бэдьээлэ ; олонхоһут тылыттан П.Н. Дмитриев-Туутук суруйуута [сахалыттан нууччалы тылбаастаатылар : Ю. Борисов у.д.а. ; редкол. : проф. В.Н. Иванов (отв. ред.) у.д.а.] ; М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илинни федер. ун-т, Олонхо научнай-чинчийэр ин-та, Рос. федер. Хотугулуу-Илинни норуоттарын тылларын уонна култуураларын ин-та, Саха тылын истилистикэтин уонна нууччалы-сахалы тылбаас каф. – Дьокуускай : Сайдам, 2011.

Билим салайааччыта: Васильева А.А., т.б.х.

* * *

УДК 81.322

Торотоев Гаврил Григорьевич, к.филол.н., доцент,

Торотоева Сандаара Гаврильевна, студент,

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск.

E-mail: torgav@mail.ru, tsandaara@mail.ru

ПОМОРФЕМНАЯ НОТАЦИЯ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Аннотация. В интерпретации переводческих трансформаций авторами предлагаются система тэгов, базирующаяся на Лейпцигских правилах глоссирования, а также условные символы собственной разработки.

Поморфемная нотация может быть эффективно использована лингвистами в фундаментальных и прикладных лингвистических исследованиях, а также в учебно-методических целях, в частности, в учебных курсах по теории перевода и практикумах по русско-якутскому переводу.

Ключевые слова: Глоссирование, поморфемная нотация, метод моделирования, система идентификаторов (тэгов), переводческие трансформации.

В последнее время в связи с интенсивным развитием компьютерных технологий назрела необходимость в разработке системы грамматической разметки для автоматического анализа текстов, хранящихся в электронных корпусах тюркских языков. В целях повышения эффективности работы лингвистов при проведении сравнительно-сопоставительных исследований и для получения объективных языковых данных необходима унификация системы идентификаторов (тэгов).

Для того, чтобы компьютер мог автоматически проанализировать тексты любой сложности, представленные в электронном корпусе якутского языка, необходимо описать унифицированными тэгами все грамматические категории языка саха. При решении данной проблемы станет возможным создание новых компьютерных программ, таких как онлайн-переводчик, автоматический анализатор текстов, синтезатор речи и др.

Творческим коллективом (Торотоев Г.Г., Леонтьев Н.А., Ноговицына А.Н., Бочкарев В.В., Торотоева С.Г.) проделана большая работа: создана База данных по словоизменительным аффиксам языка саха [3], [4], разработана компьютерная программа «Морфологический анализатор якутского языка», на стадии разработки находятся программы «Морфонологический анализатор языка саха», «Саха-тыва-казахско-турецкий переводчик».

В данной таблице представлены лексико-грамматические ряды английского, русского и якутского языков в сопоставительном аспекте. Из контента таблицы следует, что унифицированные тэги кодифицированы на базе английских терминов. Звездочкой помечены те категории, грамматические значения которых в вышеперечисленных языках, не полностью совпадают. Система условных сокращений, основанная на якутских терминах, была разработана нами для внутреннего пользования, иными словами, студент

использует данные тэги тогда, когда он производит лингвистический анализ на языке саха. Таблицы подобного рода способствуют студентам самостоятельно находить языковые универсалии и параллели в разносистемных языках [2].

Части речи в английском, русском и якутском языках
и их условные обозначения

Английские термины	Русские термины	Якутские термины	Унифицированные тэги	Тэги собственной разработки
Nouns	Имена существительные	Аат тыл	N	A
Possessive Case of Nouns*	Имена притяжательные	Тардыллаах аат тыл	POSS	A//
Pronouns	Местоимения	Солбуйар аат	PRO	CA
Numerals	Имена числительные	Ахсаан аат	NUM	AA
Adjectives	Имена прилагательные	Дабааһын аат	ADJ	Д
Verbs	Глагол	Туохтуур	V	Т
Participles*	Причастия	Аат туохтуур	PCP	AT
-	Деепричастия	Сыһыат туохтуур	CONV	CT
Adverbs	Наречия	Сыһыат	ADV	С
Modal words*	Модальные слова*	Сыһыан тыл	MOD	СыһТ
Interjections	Междометия	Саһа аллайы	INTJ	САл
Conjunctions	Союзы	Ситим тыл	CONJ	Сит
Particles*	Частицы	Эбискэ	PART	Э
Prepositions	Предлоги	-	PREP	-
Postpositions*	-	Дьһүөл	POST	Дь
Articles	-	-	ART	-

Многие компаративисты сходятся во мнении, что «поморфемная нотация лучше всего подходит для описания агглютинативных языков, соответствующих элементарно-комбинаторной модели морфологии» [1]. Как известно, язык саха относится к языкам агглю-

тинативного типа. И это означает, что у языка саха в области компьютерной лингвистики большие перспективы, следовательно, и в машинном переводе.

Как правило, текст с поморфемной нотацией состоит из трех параллельных строк. В первой строке располагается оригинал текста, где морфологические показатели отделены друг от друга дефисным знаком. Во второй строке дается поморфемный перевод текста на язык-посредник, в третьей строке – литературный перевод на тот же язык.

Рассмотрим глоссирование параллелистической конструкции олонхо К.Г. Оросина «Дьулуруйар Ньургун Боотур»:

(1) Орто	дойду	дьол-у-н	тох-тор-д-(у)лар,
средняя	страна	счастье-POSS.3SG-ACC	пролить-CAUS-PAST-3PL
<i>'Пролили счастье срединного мира'</i>			
(2) Төр-үүр	оҕо	уйа-ты-н	түг-нэр-д-(и)лэр,
родиться-	ребенок/	гнездо-POSS.3SG-ACC	опрокинуть-CAUS-PAST-
PCP.PRES	дитя		3PL
<i>'Опрокинули колыбели рождающихся детей'</i>			
(3) Иит-эр	сүөһү	күрүө-тү-н	ин-нэр-д-(и)лэр...
разводить-	скот	изгородь-POSS.3SG-	повалить-CAUS-PAST-
PCP.PRES		ACC	3PL
<i>'Разрушили изгороди разводимого скота'</i>			

Далее, опираясь на метод моделирования, можно обнаружить те или иные формальные соответствия или расхождения в параллелистических конструкциях оригинала и подстрочника.

Орто дойду дьолун тохтордулар,	ADJ+N+POSS+V
Төрүүр оҕо уйатын түгнэрдилэр,	ADJ+N+POSS+V
Иитэр сүөһү күрүөтүн ингнэрдилэр...	ADJ+N+POSS+V
Пролили счастье срединного мира,	V+N+ADJ+N
Опрокинули колыбели рождающихся детей,	V+N+ADJ+N
Разрушили изгороди разводимого скота...	V+N+ADJ+N

В ходе анализа нами выявлены следующие типы переводческих трансформаций:

- Лексические преобразования (замена лексических единиц: страна – мир, повалить – разрушить; паронимы: средний – срединный; предикаты могут быть выражены потенциальными синонимами);

- Морфологические преобразования (единственное число – множественное число: ребенок/дитя – дети; адъективация и др.);

- Синтаксические преобразования (перестановка предикатов; изменение порядка следования синтаксических элементов в тексте перевода по сравнению с текстом подлинника).

Вышеперечисленные типы переводческих трансформаций обусловлены тем, что русский и якутский языки являются разнотурными (неродственными). Использование метода моделирования в познании процесса транскодирования естественного языка позволяет теоретически осмыслить и адекватно интерпретировать различные типы переводческих трансформаций.

В заключение хочется отметить, что подстрочник выдерживает основные стихообразующие каноны якутского героического эпоса, адекватно передаёт содержательно-концептуальную информацию, формульность и образность олонхо, в целом, его художественное своеобразие.

Расшифровка условных символов (тэгов)

3SG – единственное число, 3 лицо

3PL – множественное число, 3 лицо

ACC – винительный падеж

PRES – настоящее время

PAST – недавнопрошедшее время

CAUS – побудительный залог

Литература

1. Плунгян, В. А. Общая морфология: Введение в проблематику : учебное пособие / В.А. Плунгян. – Москва : Эдиториал УРСС, 2000. – 331 с.

2. Торотоев, Г. Г. Метод моделирования в исследовании стихообразующего каркаса олонхо / Г.Г. Торотоев // Труды Казанской школы по компьютерной и когнитивной лингвистике TEL-2014. – Казань : Изд-во «Фэн» Академии наук РТ, 2014. – С. 243-247.

3. Торотоев, Г. Г. Проблема аннотирования грамматических категорий в языке саха (на примере наклонений якутского глагола) / Г.Г. Торотоев, А.Н. Ноговицына // V Междунар. конф. по компьютерной обработке тюркских языков «TurkLang 2017». Труды конференции. В 2-х томах. Т. 1. – Казань : Издательство Академии наук Республики Татарстан, 2017. – С. 336-355.

4. Торотоев, Г. Г. Морфологическое аннотирование словоизменительных категорий имени существительного в языке саха / Г.Г. Торотоев, С.Г. Торотоева // Сравнительно-сопоставительное изучение тюркских и монгольских языков: материалы Междунар.науч.-практ.конф. г. Якутск, 18-19 октября 2018 г. / [под ред. А.К. Прокопьевой, А.Е. Шамаевой]. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2018. – С. 253-263.

* * *

УДК 512.151

Уарова Милена Николаевна, студент,
Северо-Восточный федеральный университет, г. Якутск.
E-mail: milena.uarova@mail.ru

МОЙОКУУН ИНДЕЕВ М.Ю. ЛЕРМОНТОВ ХОҕООННОРУН ТЫЛБААҤА

СТИХОТВОРЕНИЯ М.Ю.ЛЕРМОНТОВА В ПЕРЕВОДЕ МОЙОКУУНА ИНДЕЕВА

Аннотация. В работе рассмотрены стихотворения М.Ю. Лермонтова «Дума», «Предсказание», переведенные на якутский язык Мойкуновым А.С.-Мойокууном Индеевым. Подвергаются анализу способы перевода, по классификации профессора СВФУ Петровой Т.И., применяемые переводчиком. Автор доказывает точность передачи стиля поэта и художественную выразительность перевода стихотворений.

Ключевые слова: русско-якутский перевод, художественный перевод, выразительные средства лексики, реалии, архаизмы, историзмы, способы перевода, стилистические фигуры.

В.Н. Комиссаров «художественным переводом именуется вид переводческой деятельности, основная задача которой заключается в порождении на переводящем языке речевого произведения, способного оказывать художественно-эстетическое воздействие на читателя» диэн суруйар [1]. Оттон тылбаас чулуу маастара Самуил Маршак «перевод стихов – высокое и трудное искусство» диэбиттээх [1]. Ол иһин мин М.Ю. Лермонтов «Дума» («Анаары») уонна «Предсказание» («Биттэнии») диэн хоһооннорун сахалыы тылбааһын ырытарга холоннум.

Бу икки хоһоону саха тылыгар Моякунов Аркадий Спиридонович-Мойокуун Индеев тылбаастаабыт. Аркадий Спиридонович учууталлар учууталлара, тылбаасчыт, фольклорист, фотограф, уус, уруһуйдьут, бэйиэт, мелодист, алгысчыт, төрөөбүт тылын дэгиттэр баһылаабыт бары өттүнэн эргиччи талааннаах киһи этэ. Кини 1949 с. от ыйын 9 күнүгэр Наахара нэһилиэгин Бэчинчэ дэриэбинэтигэр төрөөбүтэ. Ийэтэ Марфа Дмитриевна эрдэ өлбүт, аҕата Индеев Спиридон Константинович Аҕа дойду сэриитин кыттыылааҕа, бэтэринээр идэлээҕэ. Аркадий Спиридонович Бүлүүтээҕи учуутал кыһатын бүтэрбитэ. Учуутал быһыытынан хас да наҕараадалаах. Антоновка (1973 с.), Дьиикимдэ (1974-2000 с.с.) оскуолаларыгар үлэлээбитэ. А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, С. Есенин, Омар Хайям рубаитын уонна Хотугу Кэриэйэ бэйиэттэрин хоһооннорун тылбаастаабыта.

Мойокуун Индеев М.Ю. Лермонтов «Дума» диэн хоһоонун 1983 с. тылбаастаабыт. Белинскэй бу хоһоону «это стихи писаны кровью» диэбиттээх. Кини 24 саастаах киһи манньк хомолтолоох хоһоону суруйбутун сөхпүт. Айымньы оригинала 44 строкалаах, 12-13-11-11-12-13-8 сүһүөхтээх, 16-8-12-18 строфалаах, рифмата кириэстии. Оттон сахалыы тылбаас 43 строкалаах, 12-12-11-7 сүһүөхтээх, 16-8-12-7 строфалаах. Сүһүөхтэрэ, строфалара сөп түбэспэт эрээри, Лермонтов да, тылбаасчыт да 13 сүһүөхтэн элбэх сүһүөхтээбэтэхтэр. Ханньк баҕарар хоһоонго ойуулуур-дьүһүннүүр ньыма туттуллар. Бу хоһоонго 8 эпитет баарын буллубут. Холобур: *презренные рабы – култтар буолабыт, наукою бесплодной – үөдэтэ суох наука, голос благодородный – уруйдаах сангабыт* о.д.а.; метафора – 2. Холобур: *тощий плод – иинэҕэс үүнээйи, чаша наслаждения – дуоһуйуу чорооно*; тэннэбил – 2. Холобур: *и жизнь уж нас томит, как ровный путь без цели – түмүгэ суох уһун, бүппэт суол салгытар, как пир на празднике чужом – атын сир ыһыаҕар сылдьары санатар*. Тылбаасчыт хоһоону саха дьонугар анаан тылбаастыыр буолан сахалыы реляцияны, сахатытыыны туһанар. Маны таһынан, истиил бөгүүрэтэ баар. Холобур: *к добру и злу – үтүөҕэ-мөкүгэ, и ненавидим мы и любим – таптыыбыт, абааһы көрсөбүт*. Бастакы түбэлтэтигэр антирезаны ханыыласпыт тылынан тылбаастаабыт, иккиһигэр соппутой көмөтүнэн. Маны таһынан архаизм уонна историзм көстөр. Холобур: *пир – ыһыах (архаизм), поприща – олох (архаизм), раб – кулут (историзм)*. «Пир» диэн тыл нуучча норуотугар билигин

«праздник» дэнэр. Онтон «ыһыах» диэн тылы саха норуота билигин даҕаны туһанар. Ол иһин архаизм буолбат. «Поприща» диэн билигин «место», «пространство» диэнгэ уларыһыт. Тылбаасчыт ити тылы ис хоһоонунан көрөн тылбаастаабыт. Оттон *раб* да, *кулут* да диэн тыллары билигин туттубаппыт.

Т.И. Петрова тылбаас ньыматын 4 сүрүн бөлөххө наардыыр: миэстэ уларытыы: *и ненавидим мы и любим случайно* – алҕаска таптыыбыт, абааһы көрсөбүт, над миром мы пройдем без шума и следа – тыаһа суох, суола суох айаннаан ааһыахпыт, глядя насмешливо назад – кэннигэр хаалбыты элэктии көрөбүт о.д.а.; солбук: *ум* – толкуй, *пир* – ыһыах, осмеянные – күлүү-элэк, *прах* – унуохпун үрдүгэр о.д.а.; тылы эбии: *гредущее* – инники дьылҕата, *поздним их умом* – сүөм түспүт толкуйа, *равнодушно* – ээл-дээл сыһыаммыт, *сын* – уол оҕо о.д.а.; тылы көбүрээти: *к добру и злу постыдно равнодушны* – түөбү-мөкүгэ ээл-дээл сыһыаммыт, *печально я гляжу на наше поколение* – санныйа көрөбүн үүнэр көлүөнэни о.д.а.

М.Ю. Лермонтов ити хоһоонугар бэйэтин көлүөнэтин туһунан суруйбут буоллаҕына, «Предсказания» диэн хоһоонугар бүтүн Арасыйа дьылҕатын өтө көрөн суруйар. Оригинал строфаҕа арахсыбат, 18 строкалаах, 10 сүһүөхтээх, пааралыы рифмалаах. Мойокуун Индеев тылбааһыгар эмиэ устуруопаҕа арахсыбат: 18 устуруокалаах, 10-9 сүһүөхтээх. Ойуулуур-дьүһүннүүр ньыма: эпитет – 3. Холобур: *смрадные тела* – сытыйбыт өлүк, *печальные села, низвергнутый закон*; метафора – 1. Холобур: *черный год* – хара сыл; олицетворение – 1. Холобур: *когда чума от смрадных, мертвых тел / Начнет бродить среди печальных сел* – сытыйбыт өлүк – сотуун ыарыыта / *Кэрийэ барыа ыраах тыаларга*; Повтор – 1. Холобур: *когда детей..., когда невинных жен..., когда чума....* Т.И. Петрова тылбаас ньыматын классификациятынан наардаатахха маннык: миэстэ уларытыы: *настанет год, России черный год* – Россияҕа, хара сыл үүнүөҕэ о.д.а.; солбук: *настанет* – үүнүөҕэ, *корона* – бастыҥа, *село* – тыа о.д.а.; тылы эбии: *чернь* – чабар дьоно, *зачем в руке его булатный нож* – сытыы болотун куттана көрүөң о.д.а.; тылы көбүрээти: *забудет чернь к ним прежнюю любовь* – чабар дьоно судаарын умнуоҕа, *булатный нож* – сытыы болот о.д.а.

Түмүктээн эттэххэ: 1) тиэкис ис хоһооно уларыһбатах, 2) тылбаас араас ньымата туттуллубут, 3) тиэкис ураты майгыта сөпкө

тиэрдилибит, 4) ааптар санаатын тылбаасчыт толору тиэрдибит, 5) тылбаастаммыт тизэкискэ кырамаатыка, сиинтэксис уонна арпагыраапыйа алҕаһа суох, 6) тылбаасчыт оригинал айымныы истиин тутуспут.

Литература

1. Нууччалыы-сахалыы тылбаас. Сахалыы-нууччалыы научнай үлэ хо-муурунньуга 3-с таһаарыы. – Дьокуускай, 2006.

2. Петрова, Т. И. Русско-якутский перевод. Нууччалыы-сахалыы тылбаас. Курс лекций для студентов / Т.И. Петрова. – Якутск, 2005.

Билим салайааччыта: Иванова С.В., т.б.х.

* * *

УДК 81'347.78.034

Алексеева Ольга Павловна,

Московский государственный гуманитарно-экономический университет,
г. Москва.

E-mail: olgaalekseeva@yahoo.com

**К АНАЛИЗУ ЭФФЕКТИВНЫХ СПОСОБОВ ПЕРЕВОДА
РЕАЛИЙ-СОВЕТИЗМОВ В РАССКАЗАХ С.Д. ДОВЛАТОВА
С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ**

Аннотация. Статья анализирует использование продуктивных способов перевода советизмов с русского языка. Приведены основные характеристики реалий, перечислены основные трудности их эквивалентного перевода. Отмечается, что наиболее частотными в использовании явились такие технические приемы перевода как транслитерация и транскрипция. Сделан вывод о том, что калькирование способствует не только точной передаче формы и содержания, но и в некоторых случаях, сохраняет национальный, общественно-политический колорит.

Ключевые слова: языковые реалии, советизмы, безэквивалентная лексика, способы перевода, транскрипция, транслитерация, калькирование.

Художественные произведения советской эпохи снискали свой успех у зарубежной публики, в том числе и благодаря их качественному переводу. Передача авторского стиля в целом и перевод реалий советской действительности в частности являются сложными переводческими задачами. Творчество С.Д. Довлатова уникально, автор простым незамысловатым, но вместе с тем ироничным языком мастерски погружает читателя в атмосферу хорошо знакомого ему времени. Вопрос о «переводимости» работ С.Д. Довлатова остается до сих пор открытым, некоторые свои произведения писатель считал не переводимыми. Несмотря на это, его проза была переведена на многие языки, блестящие переводческие работы на английском языке были выполнены Н. Бойс, Э. Фридман и Е. Довлатовой.

Последние переводы датируются 2013 годом, что подтверждает интерес к авторскому слову, востребованность и актуальность произведений С. Довлатова, некоторые из которых все еще остаются непереуедёнными.

Перевод советизмов и передача их стилистических особенностей представляет собой достаточно серьёзную проблему для переводчиков, поскольку требует от них обширных знаний, языковой компетенции, понимания когнитивных особенностей потенциального адресата и понимания имплицитного содержания оригинала. Стилъ С.Д. Довлатова уникален и содержит ряд особенностей, например, ни одна фраза не содержит слова, начинающиеся с одной и той же буквы. Качественный перевод не мыслим без сохранения авторской специфики. Как отмечает Е. Довлатова, самой сложной задачей при переводе стала передача советских реалий (Soviet references), многие из которых оказались не переводимыми, таким образом, особый колорит переводчице приходилось компенсировать использованием других речевых средств [13].

Текст С. Довлатова насыщен реалиями советской действительности, специфика их перевода видится интересным предметом изучения. Материалом исследования послужила повесть С. Довлатова «Чемодан» и ее перевод на английский язык, выполненный Н. Бойс. Методом сплошной выборки были отобраны авторские реалии-советизмы. Сюжет этого произведения предлагает обширный материал для изучения советского быта, так как богат диалогами и содержит широкий спектр детально описанных экстралингвистических условий, являющимися фоном подобной живой диалогической речи.

В языкознании сложилась традиция под советизмами понимать слова и словосочетания, появившиеся в обиходе после Октябрьской Революции и во время существования советского строя. Их трехступенчатая коннотация (социальный, исторический, национальный колорит), необходимость в передаче при переводе характерных особенностей разительно отличающегося образа жизни, о котором у читателей имеется не слишком много информации, обуславливает трудность перевода советизмов, особенно на языки стран, не имеющих отношения к социалистическому строю [2, с. 143]. Автор данной работы вслед за С. Влаховым и С. Флориным, считает, что

советизмы это не просто группа терминов, обладающая временным ограничением и историческим контекстом, а реалии с ярким общественно-политическим подтекстом, не всегда имеющие полного языкового покрытия и таким образом, относящиеся к безэквивалентной лексике. Основными характерными чертами реалий служат наличие национального колорита и отсутствие эквивалента в других языках. Советизмам как реалиям присущ особый социальный колорит. Исследователи отмечают, что следует различать два подхода, согласно которым выделяют реалии-номинации (реалия это слово, а не референт) и реалии-предметы (референт важнее слова) [9, с. 5]. В первом случае мы говорим о реалиях как лексическом разряде слов, зафиксированных в лексикографических источниках, таких как «значкист», «МУР», «опхоз», «ордер», «орбочить» и т.д. В реалиях-предметах, явлениях внимание уделяется номинации референта, например «черный рынок», «теневая экономика». Созвучна с этим утверждением и теория Н.А. Купиной, согласно которой мы имеем дело с узким и широким пониманием «советизма». В узком значении под советизмом понимается политическая лексика и фразеология с сильным идеологическим смысловым наполнением («подкованный», «беспартийный»). В широком понимании речь идет о словах или словосочетаниях, обладающими собственными денотативными составляющими и социально-идеологическими коннотативными приращениями («уплотнить», «из-под полы») [4, с. 40].

Несмотря на то, что некоторые языковеды полагают, что не все советизмы являются реалиями, имея эквивалент в других языках в странах с социалистическим строем, однако, на наш взгляд, разница между понятиями «реалия» и «советизм» не столь существенная в ракурсе качественного перевода. Полноценная передача их формы и содержания без каких-либо потерь практически не представляется возможной, речь идет не о простом переводе термина, а о способе передачи, того, что за ним скрывается. Терминологически, следует понимать, что любой советизм – это и есть реалия, однако не каждая реалия – советизм.

Как бы не назывались национально-культурные феномены, ограниченные местом и временем использования, – реалии, экзотизмы, безэквивалентная лексика, советизмы и т.д., вопрос о продуктивных

способах их перевода освещен достаточно широко, такими исследователями как А.А. Игнатенко, М.Л. Алексеева, В.А. Вернигорова и др. Так, И.С. Алексеева выделяет межъязыковую транскрипцию [1, с. 12]. А.В. Федоров указывает на четыре основные «возможности» перевода названий реалий: транскрипция и транслитерация, создание нового или сложного слова (описательный перевод), уподобляющий перевод (использование слова, обозначающего нечто близкое к иноязычной реалии) и гипонимический перевод (обобщенно-приблизительный перевод) [8, с. 180].

Сборник «Чемодан» состоит из восьми рассказов, в каждом из которых речь идет о памятной автору вещи. Само повествование – это череда воспоминаний, связанная с ними. Некоторые названия рассказов являются яркими примерами реалий-предметов с ассоциативным фоном, например «Номенклатурные полуботинки», «Офицерский ремень». Согласно толковому словарю советизмов номенклатура это собирательный термин, обозначающий руководящих партийно-правительственных работников, имеющих некоторые привилегии [5, с. 376]. Использование переводчиком транслитерации «The Nomenklatura Half-boots» сохраняет форму, но не в полной мере передает содержание явления. В Оксфордском словаре английского языка лексема «nomenklatura» отсутствует, а одним из значений близкого по звучанию и написанию «nomenclature» является достаточно пространное пояснение «the term or terms applied to someone or something» / «термин или термины, применяемый к кому-либо или чему-либо» (здесь и далее перевод лексикографических источников автора). Таким образом, англоязычный читатель может иметь представление о том, что речь идет о специфической характеристике объекта [12]. При подобном фоновом знании общественно-политический колорит в переводе утрачивается. Однако если принять во внимание другую трактовку, представленную в англоязычной Энциклопедии русской истории «the term nomenklatura was often used in the USSR throughout the Stalin and post-Stalin periods to designate members of Soviet officialdom» / «термин номенклатура часто использовался в СССР на протяжении сталинского и пост-сталинского периода для обозначения членов Советских правящих кругов», то словосочетание «The Nomenklatura Half-boots» приобретает национально-историческую окраску [11, с. 1059].

Анализ показал, что наиболее частотными приемами перевода советизмов послужили транслитерация и транскрипция. В переводческой практике сложилась традиция переводить имена собственные, отражающие реалии советского быта, при помощи транскрибирования. А.В. Суперанская отмечает, что наряду с именами-знаками, не имеющими собственного содержания, есть имена с характерной семантической составляющей [7, с. 263]. Использование транскрипции при переводе названия газеты «Pravda», не позволяет иностранцу понять смысл, заключенный в названии «Правда». Переводоведы настаивают, что читатель перевода должен не только понимать, что речь идет о газете, но и получить информацию о её политической окраске, тематике и т.д. [2, с. 211]. Следовательно, такой устоявшийся перевод не охватывает всей семантики понятия и не может полноценно отразить идеологический подтекст. Примечательно, что англоязычный глоссарий советских терминов содержит кальку «truth» в описании.

Еще менее эффективным, с точки зрения передачи национального колорита, является использование приема генерализации при переводе названия советского иллюстрированного еженедельного журнала «Огонек» (the local newspaper), как в примере: «...Уродоваться за девяносто рублей я не согласен...Ну хорошо, съем я в жизни две тысячи котлет...Перелистаю семьсот номеров журнала «Огонек». И Все?...» [3, с. 16] / «...I refuse to cripple myself for ninety roubles.. Well, all right, so I'll eat two thousand hamburgers in my life... Leaf through seven hundred issues of the local newspaper. And die without...» [10, с. 13]. В этом отрывке герой, выбравший нелегальное занятие вместо обычной работы экспедитором, рассуждает о беспросветности жизни на одну зарплату, считая, что лучше жить «минуту, но по-человечески». В описании непривлекательности, унылости советского быта отсылка к «Огоньку» не случайна. Автор противопоставляет серость, нищету и унылость существования, реальную жизнь, той, которая описывается на страницах журнала. Семантика названия отсылает читателя к такому явлению как огонек – «увеселительное коллективное мероприятие с угощением, музыкальной частью, номерами художественной самодеятельности» [5, с. 190]. Отметим, что при таком способе перевода теряется не только культурный, общественно-политический колорит, часть семантического содержания, но и форма.

Интересным примером советизма является понятие «фарцовщик», слово иностранного происхождения, с размытой этимологией, обозначающее того, кто добывает или спекулирует вещами с целью личной выгоды. Задействование уподобляющего перевода «фарцовщик» / *black marketeer* позволяет частично передать содержание, но не отражает форму и национальный колорит. Сравним толкование термина в языках. В русском языке под фарцовщиком понимают «спекулянта вещами, обычно перекупленными у приезжих иностранцев» [6]. Английский толковый словарь трактует «*black marketer*» как «*a person who trades illegally in officially controlled commodities*» [12]. В советской действительности фарцовка была неотъемлемой чертой экономики и подразумевала перепродажу зарубежных товаров, ведение дел с иностранцами, что не находит отражения в англоязычном варианте. Однако с термином из этой же области таким как «черный рынок» налицо другая ситуация, в которой перевод термина при помощи калькирования не только сохраняет национальную окраску, но и точен по форме и содержанию. Англоязычный источник в одном из описаний значений термина «*black market*» указывает на его тесную связь с советской экономикой: «...*a major structural feature of the Soviet economy...*» [11].

Эффективность использования калькирования можно рассмотреть на примере перевода такого понятия как «агитпункт» / «*propaganda office*». Переводчик «жертвуя» формой, приводит полную расшифровку, что позволяет уточнить содержание и сохранить общественно-политическую окраску.

Таким образом, проведенный анализ репрезентирует, что при переводе советизмов с русского языка на английский задействуется весь спектр переводческих приемов, наиболее продуктивными являются транскрипция, транслитерация, калькирование, уподобляющий перевод, генерализация и конкретизация. Процесс литературного перевода, а особенно слов, обозначающих различные феномены чужой культуры, всегда был и будет непростой задачей для переводчика. Тем не менее, от ее решения нередко зависит количественный и качественный состав читательской аудитории переведенной книги – особенно если в ней изображаются реалии, совершенно не знакомые новым читателям. Большая часть советизмов находит свое отражение в англоязычных лексикографических

источниках. Фиксация значений реалий советского быта позволяет зарубежному читателю окупнуться в атмосферу того времени и почувствовать авторский слог.

Литература

1. Алексеева, И. С. Введение в переводоведение : учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / И.С. Алексеева. – 6-е изд., стер. – Санкт-Петербург : Филологический факультет СПбГУ ; Москва : Издательский центр «Академия», 2012.
2. Влахов, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – Москва : Высшая школа, 1986. – 343 с.
3. Довлатов, С. Чемодан: рассказы / С. Довлатов – Санкт-Петербург : Азбука, Азбука-Атикус, 2016.
4. Купина, Н. А. Советизмы: к определению понятия / Н.А. Купина // Политическая лингвистика. № 2 (28). – Екатеринбург, 2009. – С. 35-40.
5. Мокиенко, В. М. Толковый словарь Совдепии / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. – Санкт-Петербург : Фолио-Пресс, 1998.
6. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова ; Российская академия наук. Институт русского языка имени В.В. Виноградова.– 4-е изд., доп. – Москва : Азбуковник, 1997. Электронная версия. URL: <http://ru-dict.ru/slovar-ozhegova.html> (дата обращения 20.01.2019)
7. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. – Москва : Наука, 1973.
8. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода / А.В. Федоров. – Москва : Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002.
9. Фененко, Н. А. Лингвистический статус термина реалия / Н.А. Фененко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2007. – № 2. – С. 5-8.
10. Dovlatov S. The Suitcase Tr. by A. W. Bouis. Berkeley: Counterpoint Press, 2011.
11. Encyclopedia of Russian history / edited by James R. Millar. USA: Macmillan Reference, 2004.
12. English Oxford Living Dictionaries. Oxford University Press, 2019. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/>
13. Stivers V. Translating Pushkin Hills: An Interview with Katherine Dovlatov. The Paris Review / V. Stivers – URL: <http://www.theparisreview.org/blog/2014/03/26/translating-pushkin-hills-an-interview-with-katherine-dovlatov/>»2014 (дата обращения 20.02.2019).

* * *

Кривко Дарья Андреевна, студент,
Оберемченко Елена Юрьевна, к.филол.н.,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону.
E-mail: daryakr791b@gmail.com, oberemtschenko@yandex.ru

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ЭВФЕМИЗМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК (на материале немецко- и англоязычных дипломатических текстов)

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности перевода эвфемистических единиц с использованием переводческих трансформаций (по классификации В.Н. Комиссарова) на русский язык. В фокусе исследования прагматическая составляющая эвфемии, а именно манипулятивная и камуфлирующая функции эвфемизмов, и переводческие способы ее дешифровки.

Ключевые слова: эвфемизм; вуалирование смысла; манипулирование и воздействие; дипломатический дискурс; переводческие трансформации.

В современном мире постоянного циркулирования информационных потоков все больше возрастает роль скрытого психологического давления на массы. Традиционно данное явление затрагивает медийный дискурс, а потому СМИ, наряду с функцией информирования, выполняют функции пропаганды и формирования мнения, что зачастую напрямую связано с общественно-политическими и дипломатическими источниками. Распространение данного явления не могло не повлиять на языковой пласт, что дало толчок к внедрению в речь особых лингвистических единиц, обладающих камуфлирующим и смягчающим потенциалом. Такими единицами являются эвфемизмы.

Первые толкования термина «эвфемизм» в энциклопедических источниках определяют его как «хорошую или выгодную интерпретацию плохого слова» («a good or favourable interpretation of a bad word») [3]. Однако в фокусе дипломатии следует придерживаться иного определения эвфемизма, наиболее полно отражающего его социолингвистическую специфику: «слово или выражение, которое употребляется для непрямого, прикрытого обозначения какого-

нибудь предмета или явления, называть которое его прямым именем в данной обстановке неудобно, неприлично, не принято» [5].

Эвфемизмы являются сильным инструментом воздействия и манипулирования, поскольку они создают положительную коннотацию предмета или явления, скрывая его негативные или нежелательные составляющие. Эти свойства придают эвфемизмам широкий социальный характер, позволяя использовать их в языке рекламы, политики и дипломатии [2]. Эвфемизация в рамках дипломатического дискурса позволяет сохранить и поддержать благоприятную атмосферу, избежать обострения ситуаций и дальнейших конфликтов. Поскольку эвфемизмы вуалируют смыслы и смягчают понятия, их считают неотъемлемой частью политкорректности – основы современной дипломатии [4].

Манипулятивная коммуникация, к которой зачастую прибегают дипломаты, тесно связана с двусмысленностью или неясностью, которые не всегда поддаются дешифровке. Реципиенту иногда просто не удастся выявить создаваемый при помощи эвфемизмов образ полуправды, однако для переводчика это является первостепенной профессиональной задачей. Чтобы правильно расшифровать скрытый смысл сообщения и адекватно передать его на другой язык, специалисту-переводчику необходимо знать о специфике употребления и перевода эвфемизмов. Для точной передачи дипломатического сообщения и сохранения изначальных интенций адресанта, скрытых мотивов и смыслов, переводчики прибегают к различного рода трансформациям.

Лингвист В.Н. Комиссаров определял переводческие трансформации, как «преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле» [1]. Некоторые лингвисты также добавляют, что эти преобразования возможны, когда в языке переводимого текста нет прямого соответствия, а потому необходимо более сложное явление, требующее глубокое осмысление текста переводчиком.

В.Н. Комиссаров создал концепцию трансформаций, которые он разделил на лексические, грамматические и комплексные [1]. Он выделяет транслитерацию, переводческое транскрибирование, калькирование, и лексико-семантические замены, такие как

конкретизация, модуляция и генерализация, среди *лексических* трансформаций. К числу *грамматических* трансформаций ученый причисляет дословный перевод, грамматические замены (замены членов предложения, форм слова, частей речи), опущение и членение предложения. *Комплексные трансформации* (или *лексико-грамматические*) включают экспликацию (описательный перевод), антонимический перевод и компенсацию.

С позиции переводоведения, к эвфемизмам можно применить все типовые переводческие трансформации. Как правило, способ перевода эвфемизма эвфемизмом является очевидным переводческим решением, однако во многих случаях переводчик прибегает к сужению значения эвфемизма, а именно к *конкретизации*. Так происходит, поскольку двойственная природа эвфемизма воспринимается тренированной когнитивной системой переводчика и осознается более ясно: интенции оригинального сообщения становятся более прозрачными, и в тексте перевода появляется денотат, который автор изначально хотел скрыть. Такое действие может осуществляться переводчиком неосознанно, в особенности при синхронном переводе в силу быстрого темпа речи оратора и стрессовой ситуации принятия быстрого решения [2]

Рассмотрим переводческие трансформации в концепции В.Н. Комиссарова, как наиболее полной и структурированной, и способы их реализации в переводе на русский язык с немецкого и английского. Обратимся сперва к *лексическим* трансформациям, встретившимся в нашем эмпирическом материале (здесь и далее примеры на немецком языке взяты из Дрезденского выступления Герхарда Шрёдера в 2007 году [7], на английском языке – из статьи в англоязычной онлайн-версии еженедельного немецкого журнала «Spiegel», в которой представлен скрипт вышеупомянутой речи на английском языке [6], на русский язык – собственный перевод автора).

Пример 1

• *Im **Nationalsozialismus** erwuchs dann der Wahn von der „jüdisch-bolschewistischen Weltverschwörung“, der in einem menschenverachtenden und irrsinnigen Morden endete;*

• *With **National Socialism** came the growing delusion that was then dubbed the «Jewish-Bolshevik world conspiracy» which ended in inhuman and insane **murder**;*

• С приходом **национал-социализма** появилась иллюзия мирового «Сионо-большевистского заговора», которая привела к бесчеловечному и безумному **массовому убийству**.

Данный пример представляет сразу несколько переводческих трансформаций: калькирование слова **Nationalsozialismus** (заменяющего «нацизм» или «фашизм») – **National Socialism** в переводе на английский и **национал-социализм** на русский языки; конкретизация метафоричного развернутого эвфемизма **menschenverachtenden und irrsinnigen Morden** в переводе на русский язык с добавлением лексемы – «бесчеловечное и безумное **массовое убийство**».

Пример 2

• *Diese anti-russischen **Aversionen**, das gilt es offen zu benennen, haben eine lange Tradition in Deutschland;*

• *There is a long tradition of anti-Russian **sentiment** in Germany;*

• *Эти антироссийские **настроения**, как их часто именуют, имеют давнюю традицию в Германии.*

В немецком языке слово **Aversion** имеет значение «отвращение», «антипатия», однако на русский язык, как и на английский, переводится в значении «настроения» («**sentiment**» так же). Это является следствием применения переводчиком *генерализации* с элементарными антонимическим переводом.

Примером *модуляции* может служить перевод лексем в следующем предложении:

Пример 3

• *...die bei uns zu **strittigen Debatten** geführt haben.*

• *... that have led to **heated debates**;*

• *... которые привели к **оживленным дискуссиям**.*

Используемое в оригинале **strittigen Debatten** содержит семы «дискуссионный», «противоречивый», как характеристика политических дебатов. Данное выражение передается как «оживленные дискуссии» и «**heated debates**» (жаркие дебаты) на русский и английский языки соответственно, и мы можем проследить смысловое развитие в значении изначального выражения.

В нашем эмпирическом материале мы встретили также языковые конструкции, требующие такой лексической трансформации, как *транскрипция*:

Пример 4

• *Es ist uns in Deutschland bis heute nicht gelungen, diese tief sitzenden Reflexe zu überwinden;*

• *To this day, we in Germany have failed to overcome these deep-seated reflexes;*

• *До сегодняшнего дня в Германии не удавалось преодолеть эти глубоко укоренившиеся рефлексы.*

Путем передачи звуковой оболочки слова «**Reflexe**» получаем «**reflexes**» в английском языке и «**рефлексы**» в русском.

Рассмотрим грамматические трансформации. Примерами *дословного перевода* с сохранением синтаксической структуры могут служить следующие предложения:

Пример 5

1. ... *gewinnt man den Eindruck, dass manche – **insbesondere auf der anderen Seite des Atlantiks** – uns glauben machen wollen, dass...;*

2. ... *one can receive an impression that someone, **particularly on the other side of the Atlantic**, wants us to make think that...;*

3. ... *может сложиться впечатление, что кое-кто, **в особенности по другую сторону Атлантики**, хочет заставить нас думать, что...*

Как можно заметить, в обоих вариантах перевода сохранена оригинальная грамматико-синтаксическая структура эвфемизма.

Следующий пример наглядно показывает грамматические замены, как вид переводческих трансформаций:

Пример 6

• *Die Frage wird sein: Wollen wir uns politisch und ökonomisch weiter annähern oder werden wir uns voneinander entfernen?*

• *The question is if we want us to **become** politically and economically closer or will we **be removed**;*

• *Вопрос в том, хотим ли мы дальнейшего политического и экономического **сближения** или мы будем **отдаляться** друг от друга?*

В обоих вариантах перевода мы можем наблюдать опущение сочинительной связи в начале предложения и его трансформацию в сложноподчиненное предложение. Кроме того, в русском варианте перевода наблюдается также частеречная замена возвратного глагола «**sich annähern**» на существительное «**сближение**».

Говоря о лексико-грамматических трансформациях, стоит отметить, что также встречаются антонимический и описательный перевод:

Пример 7

- *Ich halte diesen Weg für falsch. Ich halte ihn geradezu für gefährlich;*
- *I don't think this way is right. I consider it literally dangerous;*
- *Не думаю, что этот путь верный. Полагаю, что он даже опасный.*

В данном случае, в тексте перевода мы изменили акцент отрицания и переместили к другой части речи, что позволяет нам говорить также о такой реализуемой переводческой трансформации как компенсация.

Пример 8

- *Deshalb dürfen wir nicht auf diejenigen hören, die wieder Mauern, diesmal rhetorische und ideologische, aufbauen wollen;*
- *That's why we should not listen to those, who intend to build more walls both oratorical and ideological;*
- *Поэтому мы не должны слушать тех, кто хочет возвести новые политические и идеологические преграды.*

В данном примере немецкий эвфемизм требует экспликации, что и нашло свое отражение в использовании описательного перевода при передаче его на русский язык, однако на английский язык данный эвфемизм передан с помощью кальки.

Таким образом, проведенный нами анализ позволяет отметить широкое использование переводческих трансформаций при передаче эвфемии в контексте дипломатического дискурса. Вместе с тем следует подчеркнуть, что практически все виды трансформаций подходят для перевода эвфемизмов на русский язык. Это позволяет профессиональному переводчику в своей деятельности использовать как можно больше переводческих «инструментов», чтобы добиться максимального соответствия языку оригинала и, вместе с тем, передать воздействующий элемент смысла на язык перевода.

Литература

1. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В.Н. Комиссаров. – Москва : Высш. шк., 1990. – 253 с.

2. Кубашичева, С. К. Эвфемистические тенденции в современном английском языке / С.К. Кубашичева // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2014. – С. 59-62.

3. Никитина, И. Н. Эвфемия в зарубежной и отечественной лингвистике: история вопроса и перспектива исследования / И.Н. Никитина // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2009. – № 1. – С. 49-51.

4. Рубина, Н. Б. «Эвфемизм» и «политическая корректность» в современном английском языке / Н.Б. Рубина // Вестник РУДН, серия Лингвистика. – 2011. – № 4. – С. 37-38.

5. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – Москва : Гос. ин-т «Сов. энцикл.» ; ОГИЗ ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.)

6. Change through Integration [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spiegel.de/international/world/former-german-chancellor-advocates-closer-ties-with-moscow-change-through-integration-a-484013.html>. – Spiegel ONLINE. – (Дата обращения: 23.12.2018)

7. Dresdner Rede 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gerhard-schroeder.de/2007/03/11/dresdner-rede/?highlight=dres%20rede>. – Gerhard Schröder Bundeskanzler 1998-2005. – (Дата обращения: 21.12.2018)

* * *

УДК 394.1

Раднажапова Галина Гэсэровна, студент,
Северо-Восточный Федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск.
E-mail: rbayra@mail.ru

И.М. ГОГОЛЕВ «ХАРА КЫТАЛЫК» РОМАНЫҒАР СОМОҒО ДОМОХ ТУТТУЛУУТА УОННА ТЫЛБААҒА

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В РОМАНЕ И.М. ГОГОЛЕВА «ЧЕРНЫЙ СТЕРХ» И ИХ ПЕРЕВОД

Аннотация. В работе рассматриваются группы фразеологизмов в романе «Черный стерх» И.М. Гоголева и их перевод на русский язык. Фразеологизм как устойчивое словосочетание, свойственное определённому языку, представляет особенную трудность при переводе. Основным требованием при переводе выступает передача яркой эмоциональной окраски.

Ключевые слова: художественный перевод, якутско-русский перевод, роман, фразеологизм, способы перевода, группы фразеологизмов.

Сомоџо домох – икки эбэтэр хас да тыл өйдөбүлү уус-ураннык хохуйан этэр холбуу суолталаммыт ситимэ. Өйдөбүлү уустаан-ураннаан этэргэ туттуллаллар. Сомоџо домохтор үөскүүллэригэр баар чачхыттан, көстүүттэн төрүттээхтэрэ мунааџа суох.

Үлэ сыала: И.М. Гоголев «Хара кыталык» айымньытыгар сомоџо домох туттуллуутн уонна тылбааһын ырытыы.

Үлэ сыалын ситиһэргэ маннык чопчу соруктар тураллар:

- Саха тылыгар сомоџо домох туһунан түөрүйэни үөрэтии;
- Айымньыттан сомоџо домохтору булуу, бөлөхтөөһүн, тылбааһын ырытыы;

- Ырытыыга олоџуран сүрүн түмүгү таһаарыы.

Солбуллубат тыллаах, уларыйбат формалаах тыллар ситимнэниилэрин, ол ситимнэни бүтүннүү биир тыл биитэр биир уустук өйдөбүл суолталаах буоллаџына, сомоџо домох дэнэр.

Н.С. Григорьев бу быһаарыыны маннык өйдөнүллүөхтээх диэн суруйар:

- Ситимнэни биир тылынан бэриллэр судургу өйдөбүлү биитэр элбэх тылынан быһаарыллар уустук өйдөбүлү бэлиэтиэбин сөп. Холобур, сир аннынан-кистээн, биитэр, соргу көтөџөр-ыраата барарга ат аттанарыгар мөнгөр, ону былыргы саха үчүгэй бит диирэ; онон, үчүгэйи барџалыыр диэн суолталаах.

- Ситимнэһэр тыллар атын тылынан солбуллуо суохтааттар. Холобур, чуоџа-муоџа суох. Сорох ардыгар чугас маарыннаах, суолталаах тылынан солбуллуон сөп: айаџа хараарар биитэр күрүө намыһахтыы.

- Бэйэтэ суолталаах тыллар биитэр бэйэтэ тылы кытта көмө тыл ситимнэниэхтэрин сөп. Холобур: айах адаџата биитэр этимэ даџаны.

- Ситимнэһэр тыллар формалара сүннүүнэн халбаннаабат.

- Ситимнэһэр тыллар тус суолталарыттан ураты туспа суолтаны бэлиэтииллэр. Холобур: айаџа хараарар – мэлдьэһэр, атыннык эттэххэ, мэлдьэһэр диир оннугар мэлдьэһи ураты анал бэлиэтин этиллэр. Элбэхтик сангарар киһи айаџа сангарарыгар хараарар (онойор, кытарар) [1].

И.М. Гоголев «Хара кыталык» романын Д. Чупрыни тылбааһыгар 80 сомоџо домоџу булан ырыттым. Уопсайа 24 бөлөххө арахсар, ис хоһоонунан, сүрүннээн, киһиэхэ сыһыаннааџа көстөр, холобур:

- Киһи мыйгытын-сигилитин туһунан: *сытар ынаҕы туруорбат киһи, кизн көбүстээх, тон мэйии, халын хахха, суон дурда.*

- Киһи быһыытын сыаналааһынҥа аналлаах тыллар: *аллараа сынгаах буолар, халбас харата, ээр-сэмээр киһи, ууну омурдубут курдук.*

- Дьон икки ардыгар сыһыан туһунан: *издэс биэрэр, тылыгар киллэрдэ, халбас харата, оннун буллар, сапсыйан кэбис.*

- Кыһалбаҕа, издээнгэ, быһылаанҥа ылларыы: *сүрэбэр ыттар-быт, айаҕар ас киирбэт.*

- Хайааһыны тас быһыытынан көрөн этии: *буута быстарынан куоппунут, атахха биллэрбит (тэскилээбит).*

- Таптал, абааһы көрүү туһунан: *икки харахпар көстүмэ, дьөлө түстэ, дьон санаатын сүүйдэ.*

Сомоҕо домох тылбааһа: *ууга тааһы бырахпыт курдук – канула как камень в воду, хомойон уу-хаар баһар – слезы лились в три ручья, буута быстарынан сүүрэ турда – кинулась в лес, не разбирая дороги, ытыһын эрэ соттон хаалла – остался без гроша в кармане, туйах хатарааччы – пошел по стопам* и др.

Роман устата бүгүнгү күнгэ диэри дьон күннээҕи саҕатыгар дэлэйдик туттар сомоҕо домох үгүстүк көстөр. Д. Чупрыни айымныыга бэриллит сомоҕо домохтору нуучча тылыгар тылбаастаан тыл, этии ис хоһоонун сүтэрбэккэ, ааҕааччыга өйдөнүмтүө буоларын курдук тиэрдибит.

Литература

1. Григорьев, Н. С. Саха тылын сомоҕо домохун тылдыта (Фразеологический словарь якутского языка) / Н.С. Григорьев. – Якутск : Кн.изд-во, 1974.

Билим салайааччыта: Собакина И.В., т.б.х.

* * *

Секова Юлия Александровна, магистр лингвистики, ст.преподаватель,
Северо-Восточный федеральный университета им. М.К. Аммосова, г. Якутск.
E-mail: julia9630@mail.ru

ИСТОКИ ЯКУТСКОЙ МОРФОЛОГИИ

Аннотация. В статье рассматриваются история и состояние изучения фонетики и морфологии в якутской филологии, история морфонологии в тюрских языках, перспективы морфонологии, как нового направления в современном якутском языкознании. С развитием морфонологии и изучением морфонологических процессов в якутском языке в дальнейшем будут возможны разработки корпусного анализатора якутского языка, якутско-русского электронного переводчика и т.д.

Ключевые слова: морфемы, алломорфы, аффиксы, фонемы, морфонология, морфология, фонетика, якутский язык, словообразование, словозменение.

Морфологию в якутском языке начали исследовать О.Н. Бетлингк [7], С.В. Ястремский [31] и их начинания нашли продолжение в работах Л.Н. Харитоновой [29], Е.И. Коркиной [18] и др. С.В. Ястремский в своей «Грамматике якутского языка» [32] дополнил аффиксы Бетлингка аффиксами *-ымтыа, -ыгас, -тынгы, -кка*. В.В. Радлов в своем знаменитом труде «Якутский язык в его отношении к тюркским языкам» [23] отметил такие аффиксы: *-ба, -лба, -рба, -анга; -мта, -мды, -ангы, -мтыа; -ай, -кэй, -хай, лхай, -бай, -мтабай, -лай; -дьых, -анах; -н, -ый, -ий, -рай, -лай; -сын, -кан, -хан, -ахан, -лан, -хсан, -сун, -ыыр, -ар*, и др. Л.Н. Харитонов рассмотрел основные аффиксы словообразования в «Современном якутском языке» [29], а также выявил омертвелые *-бах, -лык, -ыйа*. Об основных особенностях аффиксов *-ыы, -ыа, -ыах, -аа, -аах* рассматривается в работе «Исследованиях по синтаксису якутского языка» Е.И. Убрятовой [28].

Отдельную работу аффиксам словообразования посвятил Н.К. Антонов. [6]. Ученый П.А. Слепцов [25, 19] отмечает, что «профессор, д.ф.н. Антонов Н.К. является первым, кто начал детальное исследование именного словообразования в якутском языке. Отметим, что он исследовал терминологические ресурсы якутского языка, уделил внимание семантике именных форм, могущих быть

использованными в терминологической практике. Ценность и в настоящее время работе Антонова придает совместный анализ аффиксов, образующих имена существительные, и имена прилагательные от имен и от глаголов, деление аффиксов на производительные, малопроизводительные и непроизводительные. Производительными ученый считает 20 аффиксов, в их числе – и аффиксы, образующие существительные от имен или прилагательных. А аффиксы *-ыы, -ааһын, -ааччы, -ар* (-ыыр) образуют имена от глаголов. Антонов также приводит 31 малопроизводительных аффикса (*-х, -л, -с, -лык, -ыйа* и т.д.). Сюда включены аффиксы, которые образуют имена прилагательные от имен существительных». На сегодняшний день, также являются ведущими в области изучения словообразования якутского языка исследования по морфологии Г.Г. Филиппова [30], [31]. Морфология якутского языка, словообразующие и словоизменяющие аффиксы описываются в «Грамматике современного якутского языка. Фонетика и морфология» [8], где рассмотрены аффиксы частей речи, также расписан и учебник «Современный якутский литературный язык. Морфология» [26].

Системно-структурное описание морфологических единиц якутского языка дано в работе Даниловой Н.И., Поповой Н.И., Ефремова Н.Н «Курс якутской грамматики: система морфологических категорий и синтаксических конструкций: учебное пособие для студентов филологических факультетов ЯГУ» [10]. Иванова И.Б в 2011 г. защитила кандидатскую диссертацию по теме «Аффиксальное именное словообразование в современном якутском языке» [16], где исследовала все имена существительные якутского языка, образованные от глаголов аффиксальным способом и создала словообразовательные модели, по которым от глаголов образуются имена существительные.

Исследования по морфонологии стали интересовать тюркологов только в последние тридцать лет, хотя в своей «Морфонологии» В.Б. Касевич определяет, что «сфера морфонологии отнюдь не нова для лингвистики. Достаточно сказать, что к числу традиционных лингвистических тем принадлежат такие, как чередования фонем, элизии, метатезы, а это наряду со многими другими – объект изучения морфонологии» [17].

Тюркская морфонология сейчас пребывает в стадии становления, но можно сказать, что целый ряд тюркских языков в той или

иной мере исследован в морфонологическом аспекте. Так, наиболее выделяющимся из списка работ по морфонологии тюрских языков, является «Фонология и морфонология агглютинативных языков» под авторством Золохоева В.И. [15]. Здесь рассмотрены фонемы и фонология, морфемы в монгольских, тувинском языках, отдельными главами представлена морфонология данных языков. Стоит отметить работы по морфонологии башкирского языка Абдуллиной Г.Р. [1], [2], [3], [4], методологической основой чьих работ послужил вышеупомянутый труд Золохоева.

Развивается морфонология татарского языка. М. Закиев в статье «Тюркская морфонология и этимология (на примере татарского языка)» [14, с. 160] дает такое определение: «Морфонология изучает чередование фонетических единиц в морфемах, выступающих во всевозможных позициях, т.е. состав и особенности применения морфем, и устанавливает всевозможные алломорфы морфем».

Такого же взгляда придерживаются исследователи морфонологии якутского языка. С.Д. Егинова в своей работе [13] по способам языкового анализа в якутском языке впервые привела примеры морфонологических правил, упростив тем самым морфологический разбор слова для обучения якутских студентов-филологов азам лингвистического анализа.

Для исследователей якутского языкознания представляет интерес учебное пособие А. С. Аврутиной, В.Г. Гузева «Фонология и морфонология современного турецкого языка» [5], где представлена фонологическая и морфонологическая система современного турецкого языка. Как аннотируется в издании, «в упрощенном виде данный курс может читаться студентам III курса бакалавриата, обучающимся по направлению «тюркская филология».

В.Г. Гузев, А.А. Бурыкин в статье «Общие строевые особенности агглютинативных языков» [9, с. 111] приводят общие синтаксические, морфологические, фонологические и морфонологические черты агглютинативных тюрских языков, в том числе, и на материале якутского языка.

Изучением морфонологических процессов в тюрских языках и созданием автоматического анализатора хакасского и ряда других тюрских языков занимаются видные ученые Дыбо А.В., Шеймович А.В. На основе исследований по данному вопросу авторы

обрисовывают дальнейшие перспективы изучения морфонологических процессов: «Алгоритм автоматического морфонологического аннотирования базируется на словаре, учитывающем фонетическое чередование внутри основы, и на компьютерной модели словоформы. Работа ведется в рамках масштабного проекта по созданию корпусных ресурсов языков народов России, в частности корпусов на малых тюркских языках РФ» [11, с. 20]. «В построении морфонологического анализатора задействованы три основных лингвистических компонента: – словарь языка (словарь, содержащий частеречные пометы и чередования основ, не описанные фонологическими правилами); – компьютерная модель словоформы, опирающаяся на адекватное грамматическое описание (ориентированное на автоматический анализ языка); – набор правил сочетаемости, включающих правила сочетаемости аффиксов в пределах словоформы и фонетические правила выбора алломорфов конкретного аффикса» [12, с. 9]. Как определяют авторы, морфонологические исследования позволили разработать версию анализатора для хакасского языка; на сегодняшний момент разрабатываются анализаторы для шорского, тувинского, якутского и древнетюркского языков.

Основываясь на принципах работы вышеназванных исследователей, на данном этапе в якутской лингвистике вырисовываются перспективы развития якутской морфонологии, осуществляется ряд проектов по корпусной лингвистике. Ноговицыной А.Н. в работе «Лингвистическое аннотирование грамматических (морфонологических) категорий языка саха» впервые была создана система условных обозначений для грамматических (морфонологических) категорий языка саха. Автор разработала «систему условных символов (тэгов) для грамматических (морфонологических) категорий якутского языка для последующей автоматической обработки текстов при помощи поисковых запросов» [22]. Апробацию данной системы начал Торотоев Г.Г. «Для того, чтобы компьютер мог автоматически проанализировать тексты любой сложности, представленном в электронном корпусе якутского языка, необходимо описать унифицированными тэгами все грамматические категории языка саха. При решении данной проблемы станет возможным создание новых компьютерных программ, таких как онлайн-переводчик, автоматический анализатор текстов и др.» [27, с. 363]. Также, под его

руководством, Секова Ю.А. в работе «Морфонологические изменения на морфемных швах в якутском языке (на примере имен существительных)» [24] классифицировала наиболее употребляемые морфемы и вывела правила морфонологических изменений имен существительных якутского языка. На данном этапе ведется разработка морфонологических правил для всех категорий якутского языка. Под руководством Леонтьева Н.А. создан газетный корпус якутского языка [20], им же, в соавторстве с Торотоевым Г.Г. ведется работа над созданием многопользовательской морфологической разметки корпуса якутского языка [19]. Результатом этих исследований должна стать разработка корпусного анализатора якутского языка и саха-русского компьютерного переводчика.

Таким образом, можно сказать, что в якутском языкознании, несмотря на многие научные труды по фонетике и морфологии, специальных исследований по морфонологии немного. В школьных и вузовских учебниках разделы фонологии, морфологии, словообразования изучаются изолированно друг от друга; и, видимо, именно поэтому, связь между этими пограничными уровнями /ярусами/ языка остается не вполне исследованной. Но даже эти немногие морфонологические исследования, которые свидетельствуют о важной стороне данного раздела лингвистики, говорят о перспективах в детальном изучении морфонологии якутского языка.

Литература

1. Абдуллина, Г. Р. Башкирский язык. Морфонология / Г.Р. Абдуллина. – Уфа, 2004. – 128 с.
2. Абдуллина, Г. Р. Морфонологические явления в словообразовательной системе современного башкирского языка / Г.Р. Абдуллина // Современное состояние и перспективные векторы развития филологии, лингвистики, языкознания и коммуникативистики : коллективная монография. В 3-х томах. – Ростов-на-Дону, 2015. – С. 5-29.
3. Абдуллина, Г. Р. О природе морфонологических явлений в современном башкирском языке / Г.Р. Абдуллина // Мир языка и межкультурная коммуникация : материалы Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2014. – С. 15-17.
4. Абдуллина, Г. Р. Гласные морфемы, наблюдаемые в области словообразования башкирского языка / Г.Р. Абдуллина, М.И. Карабаев // Современные проблемы науки и образования. – Пенза, 2015. – № 1-1. – С. 1279-1287.

5. Аврутина, А. С. Фонология и морфонология современного турецкого языка / А.С. Аврутина, В.Г. Гузев (The Phonology & Morphology of Modern Turkish) – Санкт-Петербург : Изд-во СПГУ, 2014. – 79 с.

6. Антонов, Н. К. Именное словообразование в якутском языке : дис. ... канд.филол.наук / Н.К. Антонов. – Ленинград, 1961. – 21 с.

7. Бетлингк, О. Н. О языке якутов / О.Н. Бетлингк. – Санкт-Петербург, 1851. Русский перевод. – Новосибирск, 1990. – 646 с.

8. Грамматика современного якутского литературного языка. Т. 1. Фонетика и морфология. – Москва : Наука, 1982. – 469 с.

9. Гузев, В. Г. Общие строевые особенности агглютинативных языков / В.Г. Гузев, А.А. Бурыйкин // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. Том III, часть 1. – Санкт-Петербург, 2007. – С. 111-112.

10. Данилова, Н. И. Курс якутской грамматики: система морфологических категорий и синтаксических конструкций / Н.И. Данилова, Н.И. Попова, Н.Н. Ефремов. – Якутск, 2004. – 206 с.

11. Дыбо, А. В. Автоматический морфологический анализ для корпусов тюркских языков / А.В. Дыбо, А.В. Шеймович // Филология и культура. – 2014. – № 2 (36). – С. 20-26.

12. Дыбо, А.В. Аппарат автоматического морфологического анализа для корпуса хакасского языка / А.В. Дыбо, А.В. Шеймович // Родной язык: лингвистический журнал. – 2016. – № 2 (5). – С. 9-39.

13. Егинова, С. Д. Саха тыла: тылы ырытыы халыыба / С.Д. Егинова. – Якутск, 2004. – 98 с.

14. Закиев, М. З. Морфонология / М.З. Закиев, Д.А. Салимова// Татарская грамматика. – Т. 1. – Казань, 1995. – С. 160-187.

15. Золохоев, В. И. Фонология и морфонология агглютинативных языков / В.И. Золохоев. – Новосибирск : Наука, 1980. – 143 с.

16. Иванова, И. Б. Аффиксальное именное словообразование в современном якутском языке (на материале отглагольных имен существительных) : дис. ... канд.филол.наук / И.Б. Иванова. – Якутск, 2011. – 203 с.

17. Касевич, В. Б. Морфонология / В.Б. Касевич. – Ленинград, 1986. – 169 с.

18. Коркина, Е. И. Наклонения глагола в якутском языке / Е.И. Коркина. – Москва, 1970. – 316 с.

19. Леонтьев, Н. А. Национальный корпус интернет-сайтов газет на якутском языке / Н.А. Леонтьев // Журнал научных и прикладных исследований. – 2014. – Т. 4. – С. 53-54.

20. Леонтьев, Н. А. Многопользовательская морфологическая разметка корпуса якутского языка / Н.А. Леонтьев, Г.Г. Торотоев // Электронная письменность народов российской федерации: опыт, проблемы и перспективы. Сборник материалов Международной научной конференции. – Сыктывкар, 2017. – С. 101-103

21. Мигалкин, В. В. Саха-русский компьютерный переводчик / В.В. Мигалкин, К.Р. Малышев // Культурное наследие традиционных сообществ в контексте мировой цивилизации: проблемы перевода и межкультурного диалога : материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием), посвященной 60-летию СВФУ им. М.К. Аммосова. – Якутск, 2016. – С. 145-153.

22. Ноговицына, А. Н. Лингвистическое аннотирование грамматических (морфологических) категорий языка саха : автореферат магистр. дисс. / А.Н. Ноговицына. – Якутск, 2017. – 26 с.

23. Радлов, В. В. Якутский язык в его отношении к тюркским языкам / В.В. Радлов // Записки императорской академии наук. – Санкт-Петербург, 1908. – 92 с.

24. Секова, Ю. А. Морфонологические изменения на морфемных швах в якутском языке (на примере имен существительных) : автореф. магистр. диссер. / Ю.А. Секова. – Якутск, 2016. – 22 с.

25. Слепцов, П. А. Состояние и задачи сравнительно-исторических исследований якутского языка / П.А. Слепцов // Проблемы изучения тюркских языков на рубеже XX-XXI вв. : материалы Международной научно-практической конференции. – Якутск : Изд-во Якутского ун-та, 2010. – С. 19-28.

26. Современный якутский литературный язык. Морфология. – Якутск, 2009. – 296 с.

27. Торотоев, Г. Лингвистическое аннотирование грамматических категорий языка саха (на примере имен существительных) / Г. Торотоев, А. Торотоева // Сборник трудов международной конференции TURKLANG-2015. – Казань, 2015. – С. 363-373.

28. Убрятова, Е. И. Исследования по синтаксису якутского языка. Ч. 1. Простое предложение / Е.И. Убрятова. – Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1950. – 304 с.

29. Харитонов, Л. Н. Современный якутский язык / Л.Н. Харитонов. – Якутск, 1947. – 320 с.

30. Филиппов, Г. Г. Предикативное склонение в якутском языке / Г.Г. Филиппов. – Якутск, 1989. – 136 с.

31. Филиппов, Г. Г. Причастие будущего времени на -ых и форма на -аа в якутском языке / Г.Г. Филиппов. – Якутск, 1996. – 130 с.

32. Ястремский, С. В. Грамматика якутского языка / С.В. Ястремский. – Иркутск, 1900. – 311 с.

* * *

Сидоров Дмитрий Семёнович, ученик 7 класса,
средняя общеобразовательная школа № 17 г. Якутска.
E-mail: olontoi@mail.ru

ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА В СРАВНЕНИИ С МОНГОЛЬСКИМИ ЯЗЫКАМИ

Аннотация: Статья посвящена описанию группы звукоподражательных (далее – ЗП) глаголов якутского языка в сопоставлении с монгольскими языками, проводится сравнительный анализ использования данного способа в исследуемых языках для выявления как общих закономерностей, так и их специфических особенностей.

Ключевые слова: словообразование, звукоподражательные слова, якутский язык, монгольские языки.

Якутский язык среди тюркских языков составляет особую якутскую подгруппу в уйгуро-огузской группе восточно-хуннской ветви тюркских языков. Многие изобразительные (образные) слова якутского языка имеют монгольские параллели и характеризуются, в основном, сходными значениями [2, 376]. К сожалению, сопоставительное исследование ЗП глаголов якутского и монгольских языков еще не проводилось. Сопоставительное исследование ЗП глаголов якутского и монгольских языков может пролить свет на решение некоторых вопросов взаимодействия якутского и монгольских языков, чем и обуславливается **актуальность исследования**.

Изучению лексического состава якутского языка посвятил свою работу «Якутский язык в отношении к тюркским языкам» В.В. Радлов [8]. Им установлено, что 1/3 часть лексики якутского языка – монгольская. Наиболее значимыми трудами, поднявшими основные проблемы якутско-монгольских параллелей на огромном фактическом материале, являются работы Ст. Калужинского [7] и В.И. Рассадина [3]. В своей монографии Ст. Калужинский собрал и описал свыше 2,5 тысяч слов, из них 84 ЗП слова. В.И. Рассадин своей работе отметил, что с лексико-грамматической точки зрения все глагольные основы, примыкающие «ЗП глаголы заимствованы из монгольского языка» [3, с. 76].

В якутском языке ЗП слова были впервые выделены как особая часть речи Л.Н. Харитоновым, который в своих известных трудах [4; 5; 6] детально рассматривал структурно-семантические, морфологические особенности данных слов. Им были дифференцированы лексико-морфологические особенности корневых ЗП слов и глаголов.

Образные и ЗП слова в якутском языке представляют собой широкий пласт лексики с изобразительной семантикой. Они являются уникальным явлением системы языка саха, неповторимой находкой художественного, образного описания действительности [1, с. 99]. В других тюркских языках подобный лексический пласт не получил широкого развития, он характерен только в монгольских языках [Там же, с. 100].

Материал исследования был составлен путём выборки ЗП глаголов из 15-томного «Большого толкового словаря якутского языка» (БТСЯЯ). Были использованы материалы «Большого академического монгольско-русского словаря» в 4 томах (БАМРС), «Бурят-монгольско-русский словарь» (БМРС), «Калмыцко-русский словарь» (КРС).

В якутском языке ЗП глаголы образуются от ЗП слов с двумя способами: аналитическим и морфологическим.

Первый способ – аналитический: ЗП слово + служебный глагол *гын-* ‘делать’ / *диэ-* ‘говорить’. Это активный способ словообразования, так как с помощью данного способа образуется большое множество ЗП глаголов. Примеры:

тас гын ‘издать резкий сухой звук, треск, хруст (о ломающихся, разрываемых и т. п. предметах)’ [БТСЯЯ XI, с. 115]. В монгольском языке этой форме соответствует идентичная структура **тас хийх** ‘издавать треск, стук’ [БАМРС III, с. 599], в бурятском языке **тас гүүлэхэ** ‘хлопнуть, щелкнуть’ [БМРС, 416], в калмыцком языке **таш-таш гих** ‘гремять’ [КРС, с. 483];

пис гын ‘издавать глухой звук, похожий при разрыве туго натянутого ремня’ [БТСЯЯ VII, 512] – *монг.* **пис хийх** ‘звук треска, взрыва (о дутом, полом предмете)’ [БАМРС III, с. 54], *бур.* **пиис гэхэ** ‘издавать писк, пищать’ [БМРС, с. 385], *калм.* **пиш** ‘звукоподражание взрыву’ [КРС, с. 429];

сарк гын ‘издавать лёгкий стук, шорох при падении (о легковесных нетвёрдых, рыхлых предметах)’ [БТСЯЯ VIII, с. 282] – *монг.* **шар шур хийх** ‘скрипеть’ [БАМРС IV, с. 1219], *бур.* **хард** ‘звукоподражание

мгновенному шороху, незначительному шуму' [БМРС, с. 677], *калм.* **сар-сар гих** 'звукоподражание легкому шороху, шелесту' [КРС, с. 442];

харк гын 'произвести негромкий, короткий треск, хруст, треснуть, хрустнуть, хрупнуть (напр., о звуке раздавленной сухой берёсты)' [БТСЯЯ XIII, с. 401] – *монг.* **хард хийх** 'издавать треск, скрежет, хруст; трещать, хрустеть, скрежетать; издавать звуки ударами палочек по музыкальному инструменту' [БАМРС IV, с. 909], *бур.* **хүр-хүр гэхэ** 'хрустеть' [БМРС, с. 625], *калм.* **кирд гих** 'трещать, скрипеть, хрустеть' [КРС, с. 302].

Второй способ – аффиксальный: ЗП слово + аффикс.

-гынаа (-гынаа), -кынаа, -ылаа. Ср.: **саагынаа** 'производить легкий протяжный гул, жужжать (большей частью о мухе)' [БТСЯЯ VIII, с. 65] – *монг.* **шунгинах** 'жужжать' [БАМРС II, с. 90], *бур.* **һииганаха** 'жужжать' [БМРС, с. 653], **шиигэнэхэ** 'жужжать (о мухах)' [БМРС, с. 726];

дыгынаа 'издавать тонкий звенящий звук, шум, похожий на писк комара' [БТСЯЯ III, с. 218] – *монг.* **жийгэх** 'жужжать, стрекотать, скрипеть (о жуках и др. насекомых)' [БАМРС II, с. 171], *бур.* **жиигаха, жииехэ** 'шуметь, гудеть, жужжать' [БМРС, с. 232], *калм.* **жиигх** жужжать; стрекотать (напр., о кузнечиках, жуках)' [КРС, с. 227];

хонгунаа 'издавать глухой, низкий звук, звенеть, брэнчать, раздаваться (напр., о звоне бубенчика)' [БТСЯЯ XIII, с. 580] – *монг.* **хонгинох** 'звенеть, звучать' [БАМРС IV, с. 56], *бур.* **ханхирха** 'издавать звон (или лязг), звенеть, лязгать' [БМРС, с. 547];

хаахынаа 'хрипло протяжно скрипеть' [БТСЯЯ X, с. 146] – *монг.* **хахинах** 'скрипеть (о телеге), скрежетать' [БАМРС IV], *бур.* **хахинаха** 'скрипеть' [БМРС, с. 564].

-баа (-ырбаа), -даа (-ырдаа). Ср.: **чобурбаа** 'издавать чмокающие звуки, чмокать' [БТСЯЯ XIV, с. 158] – *монг.* **шовшрох** 'чмокать; шуметь' [БАМРС IV], *бур.* **шоб: шоб-шоб гэхэ** 'чмокать' [БМРС, с. 697], *калм.* **шовшрх** 'чмокать (губами при понукании лошади)' [КРС, с. 678];

чамырбаа 'производить губами и языком громкие, причмокивающие звуки (обычно во время еды), чавкать' [БТСЯЯ XIV, 105] – *монг.* **тамшаах** '1) чавкать; производить губами и языком громкие, причмокивающие звуки во время еды; чмокать (от удовольствия); смаковать, 2) щёлкать языком', 3) пробовать (на вкус)' [БАМРС III, с. 671], *бур.* **тамшааха** '1) чавкать, 2) щелкать языком (от

удовольствия); смаковать, 3) пробовать (на вкус)' [БМРС, 413], *калм.* **тамшах** '1) чавкать, 2) щелкать языком (от удовольствия); смаковать, 3) пробовать (на вкус)' [КРС, с. 475].

-*гыраа* (-ыгыраа), -*кыраа*, -*дыгыраа*, -*дыгынаа* (-чыкынаа), -*й*. Ср.: **дабдыгыраа** '1) издавать, производить частый дробный звук; барабанить, гроыхать', 2) говорить быстро, возбужденно громким голосом' [БТСЯЯ III, с. 74] – *монг.* **давжигнах** '1) дрожать (от холода); биться, трепетать (о сердце), 2) болтать, молоть вздор, говорить что на ум взбрeдeт' [БАМРС II, с. 9], *бур.* **дабжаганаха** '1) стучать (зубами), 2) *перен.* безостановочно тараторить' [БМРС, с. 196], *калм.* **давжцнх** 'дрожать, трястись, стучать зубами от холода' [КРС, с. 174];

баккыраа 'густым голосом сильно плакать, реветь (напр., ребёнок)' [БТСЯЯ II, 144] – *монг.* **бархирах** 'кричать, орать, реветь, голосить, стенать, вопить, горланить' [БАМРС I, с. 234], *бур.* **бархирха** '1) кричать (о животных), 2) реветь, плакать навзрыв, 3) квакать (о лягушках), 4) каркать (о воронах)' [БМРС, с. 90];

булдыгураа 'производить булькающие звуки, булькать (о жидкости)' [БТСЯЯ II, с. 497] – *монг.* **порчигнох** 'клокотать, шумно бурлить (о воде, звуках) [БАМРС III], *бур.* **поршогонохо**, **пуршаганаха** 'бурлить, шумно кипеть, клокотать' [БМРС, с. 373], *калм.* **бульглх** 'булькать; кипеть' [КРС, с. 119];

дырдыгынаа 'издавать громкий частый дребезжащий звук' [БТСЯЯ III, с. 319], **дырдыгынаа** 'издавать частый дребезжащий глухой звук, задрезжать' [БТСЯЯ III, с. 503] – *монг.* **даржигнах** '1) 'дрезжать; дрожать, 2) звенеть, трещать, хрустеть' [БАМРС II, с. 38], **дарчигнах** 'дрезжать, шуметь' [БАМРС II, с. 41], *бур.* **даржаганаха** 'трещать; дребезжать; тараторить; галдеть, шуметь' [БМРС, с. 188], *калм.* **даржцнх** '1) дрожать, дребезжать, трещать, 2) *перен.* тараторить, галдеть' [КРС, с. 184];

курдыгунаа '1) урчать, бурчать (в животе), 2) урчать, мурлыкать' [БТСЯЯ IV, с. 528], **курчугунаа** 'издавать носом урчащий звук (во время сна), урчать (о животе)' [БТСЯЯ IV, с. 542] – *монг.* **хорчигнох** 'урчать, бурчать в животе' [БАМРС IV, с. 117], **хужигнах** 'урчать (в животе)' [БАМРС IV, с. 161], **хурчигнах** 'урчать' [БАМРС IV, с. 117], **хүржигнэх** 'мурлыкать (о кошке)' [БАМРС IV, с. 171], *бур.* **хоршогонохо** '1) шуметь; тарыхтеть, 2) бурлить, 3) урчать (в животе),

4) хрюкать (о свинье)' [БМРС, с. 628], *калм. хуржцнх* 'урчать' [КРС, с. 611], *хоржцнх* '1) храпеть, 2) хрюкать, 3) мурлыкать (о кошке), 4) журчать (о воде)' [КРС, с. 599];

сардыгынаа 'производить легкий стрекочущий шум, шуршать' [БТСЯ VIII, 281] – *монг. шарчигнах* 'хрустеть; шелестеть, шуршать' [БАМРС III, с. 54], *бур. шаршаганаха* '1) шелестеть, шуршать (о листьях, бумаге), 2) потрескивать, издавать треск; шипеть (о масле на сковороде); хрустеть; скрипеть' [БМРС, с. 723];

хардыгынаа 'издавать бурлящие, клокочущие звуки (напр., при затруднённом, сдавленном дыхании) // издавать горлом глуховатые, сипящие звуки, хрипеть' [БТСЯ XIII, с. 400] – *монг. хэржигнэх* 'хрипеть (о мокроте в груди)' [БАМРС IV, с. 220], *бур. хэршэгэнэхэ* 'хрипеть; мурлыкать' [БМРС, с. 629].

-гый, -кый, -ый. Ср.: **улуй** '1) выть, скулить, подвывать (о волке, собаке), 2) плакать в голос, голосить (о ком-л.), завывать (напр., о сирене)' [БТСЯ XII, 135] – *монг. улих* '1) выть, завывать, 2) облаять' [БАМРС III], *бур. улиха* 'выть (о волках)' [БМРС, с. 480], *калм. уульх* '1) плакать, рыдать, 2) выть, завывать (о собаке, волке)' [КРС, с. 542];

хангсий 'говорить невнятно в нос, гнусавить' [БТСЯ XIII, с. 309] – *монг. гунших* 'говорить в нос, гнусавить' [БАМРС I], *бур. гоншохо* 'говорить в нос, гнусавить' [БМРС, с. 171], *калм. гүцнх* 'гнусавить' [КРС, с. 149];

чаский 'пронзительно кричать, вскрикивать; визжать, вопить' [БТСЯ XIV, с. 123] – *монг. час: час час хийх* 'визжать, пищать, трещать' [БАМРС IV], *бур. шашхаха* '1) кричать, вопить, голосить, 2) захлебываться от слез' [БМРС, с. 695].

Приведенные в нашей работе ЗП глаголы якутского языка имеют определенные структурно-семантические соответствия в монгольских языках. Сопоставительное изучение ЗП глаголов в этих языках позволяет установить не только сходства, но и выделить те уникальные признаки обсуждаемых ЗП слов, чем и определяются их системные отличия в рассматриваемых языках.

Литература

1. Афанасьев, П. С. Современный якутский язык. Лексикология / П.С. Афанасьев. – Якутск : Изд-во ЯГУ, 1996. – 192 с.

2. Кононов, А. Н. Грамматика турецкого языка / А.Н. Кононов. – Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1956. – 570 с.

3. Рассадин, В. И. Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках / В.И. Рассадин. – Москва : Наука, 1980. – 114 с.

4. Харитонов, Л. Н. Неизменяемые слова в якутском языке / Л.Н. Харитонов. – Якутск : Кн. изд-во, 1943. – 84 с.

5. Харитонов, Л. Н. Типы глагольной основы в якутском языке / Л.Н. Харитонов. – Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1954. – 312 с.

6. Харитонов, Л. Н. Формы глагольного вида в якутском языке / Л.Н. Харитонов. – Москва ; Ленинград : Наука, 1960. – 312 с.

7. Kaluzynski St. Mongolische elemente in der Jakutischen sprache. Warszawa, 1961.

8. Radloff W. Die jakutische Sprache in ihrem Verhältnisse zu den Türk Sprachen. Spb., 1908. 86 S.

Источники и принятые сокращения:

БТСЯЯ – *Большой толковый словарь якутского языка*. – Новосибирск: Наука, 2004, 2018.

БАМРС – *Большой академический монгольско-русский словарь*. В 4-х т. – М.: Academia, 2001, 2002.

БМРС – *Бурят-монгольско-русский словарь*. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1951.

КРС – *Калмыцко-русский словарь*. – М.: Изд-во «Русский язык», 1977.

Научный руководитель: Попова М.М., учитель якутского языка

* * *

УДК 811.512.157'25=161.1

Хасан Хайырсевер, докторант,
Университет Хаджеттепе, г. Анкара, Турция.
E-mail: hasanhayirsever@hacettepe.edu.tr

САХАЛЫЫТТАН ТУУРАКТЫЫ ТЫЛБААС КЫҺАЛБЛАРА

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА С ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА НА ТУРЕЦКИЙ

Аннотация. Перевод между родственными языками кажется проще, чем перевод с неродственных языков. Однако это не всегда так. В данной статье были рассмотрены проблемы, возникающие при переводе с якутского на турецкий язык.

Ключевые слова: Якутия, якутско-турецкий перевод, межъязыковые проблемы, безэквивалентная лексика, архаизмы.

Историяға баар бары сайдыы хардыылары тылбааһынан сабаланаллар. Маны арабтар, гректэр у.д.а омуртар историяларыгар көрөбүт. 400 жыл анара өттүгэр аангыллы тылбаастаммыт Иаков Ыраактаагы Библиятын күн бүгүнгө дылы аангыллар тыллары хайдах сабыдыаллаабыта тылбаас эйгэтигэр самай үчүгөйдик биллэр тиэмэлэртэн биір дэстэрэ буоллар. Ол иһин улуу нуучча суруйааччыта А.С. Пушкин «Переводчики – почтовые лошади просвещения», ол эбэтэр «Тылбаас сайдыыга дьяам атын курдук» диэбитэ.

Нымалар элбэхтэр эрэри тылбаас билимгэр самай сүрүн икки ньыма баар диэххэ сөп: омур тылыттан төрөөбүт тылга туруору тылбаас уонна омур тылыттан төрөөбүт тылга көңүл тылбаас. Бастагы ньыманы үксүн Библия курдук ытык кинигэлэр тылбаастарыгар туһаналлар. Иккис ньыманы ааҕаччы кинигэни сөбүлээн ааҕарын туһугар литературнай айымньыларга туһаналлар.

Тылбаас диэн тыл, төрдүн «тыл»-тан ылар. Былыргы туурактар тылларыгар бу тыл «дилмач» диэн этэ, ол аата тылбаасчыт. Бу тыл ниэмэстэр тылларыгар киирэн *dolmetscher* буолбута. Билинги туурактар үксүн «дилмач» диэн тылы билбэттэр. Саха тылыгар баар «тылбаас» уонна туурактыы «дилмач» диэн тыллар биір төрүттээхтэр. 11-с үйэҕэ суруллубут Кутадгу Билиг «Дьоллотор Билии» кинигэҕэ *Укушка билигке бу тылмачы тыл* «Өйгө билиигэ тылбаасчыт тыл буолар» диэн этиллэр.

Саха уонна туурак тыллара биір төрүттээх, уруулуу тыллар буолаллар. Үксүн дьон уруулуу тыллар ыккардыларыгар тылбаас, омур тылыттан тылбаастааҕар быдан чэпчэки буолар дии саныылар. Ол эрэн мин маны утарабын. Уруулуу тыллар ыккардыларыгар тылбаас олус ыарахан. Тоҕо диэтэххэ, аангыл, нуучча у.д.а. тылларыгар былыргы уонна санга тылдыттар элбэхтэр. Киһи билбэт тылын ханнык баҕарар тылдыттан булуон сөп. Сити тыл ол тылдыттарга суох буоллаҕына, түөлбэ тыл тылдыттарын, онно эмиэ суох буоллаҕына атын тылынан омуртуу суруллубут тылдыттары көрүүххэ сөп. Ол эрэн, холобур, саха олонхотугар баар сорох тыллар суолталара күн бүгүнгө дылы чуолкай быһаарылла илик. Уйгур, казах, киргиз курдук атын түүр тыллаах омуртарга эмиэ бу кыһалҕа көстөр.

Уруулуу тыллар ыккардыларыгар тылбаас самай сүрүн иккис кыһалҕата – бэйэ-бэйэлэригэр майгыннаһаллар эрэри суолталара

олох атын тыллар буолар. Холобур, сахалыы *хайа* «гора» туурактыы *кайа* «скала» диэн тыллар этимология быһыытынан биир төрүттээхтэр уонна бэйэ-бэйэлэригэр майгыннаһаллар эрэри, суолталара олох атын. Тылбаасчыт буккуйан бу тыллары сыыһа тылбаастыан сөп. Сахалыыттан туурактыы тылбаас кыһалбаларын маннык испииһэктээтэххэ сатанар:

• **Тылбаастаммат тыллар (тылбааһа ыарахан тыллар)**

Бу тыллар үксүн олонхоҕо, алгыстарга уонна тыа үүнээйилэрин кытта ситимнээх айымньыларга көстөллөр. Биллэрин курдук, чолбон сулус уонна ирбэт тон ыккардыгар баар Саха сиригэр уонна Туурак сиригэр айылбалара атын-атыттар. Холобур, сахалыы *моонньоҕон* диэн тыл туурактыы *сийаһ френк* үзүмү диэн буолар. Ол аата «боронсуустар (омуктар) хара виноградатара». Сорох тыллар тылбаастара мунаах. Холобур сахалыы *собо* диэн тыл нууччалыыта «карась'» диэн буолар. Туурактыыта чопчу биллибэт, атын-атын тылдыттарга атын-атын ааттар көстөллөр. *Һавуз сазаны* «бассейн карпа», *Израил сазаны* «еврейдэр карптара» уо.д.а. Бу Туурактыы ааттары зоология энциклопедияларын ылан көрдөххө, атын-атын балык хаартыскалара көстөллөр уонна сорохторо собоҕо олох майгыннаабаттар. Сахалар бары бэркэ билэр тыллара «мунха»-ны тылбаастыыр быдан ыарахан, *бүйүк аҕ* «улахан илим» диэн тылбаастыыртан атын суол көстүбэт. Биллэн турар, маннык тылбаастаахха тыл суолтатыттан улаханы сүтэрэр уонна тыл сыыһа өйдөнөр. Балаһан эмиэ биир оннук тыл. Сорох тылбаасчыттар балаһаны туурак тылыгар *чадыр* «балаакка» уонна *алачык* «тордох» диэн тылбаастыыллар. Биллэн турар, маннык тылбаас суолтаны алдыттар, этиини сыыһа өйдөтөр. Ол иһин сорох тыллары тылбаастаабакка хаалларан, кэлин кинигэ эбэтэр тизикс бүтэһик сирэйигэр кыра тылдыт онгорор ордук буолар дии саныыбын.

• **Сымыһа синонимнар**

Саха уонна туурак тылларыгар бэйэ-бэйэлэригэр майгыннаһар эрэри суолталара атын тыллар бааллар. Тылбаасчыт бу тыллары көрөн буккуйуон сөп. Холобур, сахалыы *тыа* уонна туурактыы *даҕ* диэн тыллар. (сахалыы тыа < былыргы түүрдүү *таҕ* «хайа» > туурактыы *даҕ* «хайа»). Саха тылын үчүгэйдик билбэт тылбаасчыттар «тыаҕа таһыстым» диэн этиини туурактыы «хайаҕа таһыстым» диэн тылбаастыылар. Бэйэм маннык тылбаастары харахтаан

көрбүтүм эрээри, кими да өһүргэтимээри тылбаасчыттар уонна кинигэлэр ааттарын эппэппин.

Биир оннук холобур *аттан* диэн туохтуур буолар. Биллэн турар, ити туохтуур бастакы суолтата «аты миинии» буолар, иккис суолтата «айаҥна турунуу» диэн. Ардыгар тылбаастарга буккуйан *сарсын аттаныам* курдук этиилэри *йарын ата бинэдьэҕим* «сарсын аты мииниэм» диэн сыһа тылбаастыыллар. Эмиэ биир кинигэбэ *дьоруо ат* туурактыы «йорга ат» буолуобун оннугар *дору ат* (атахтара уонна моонньо хара; көхсө, түөһэ кыһыл ат) диэн тылбаастаммыта.

- **+лаах сыһыарыы**

Ааттан аат онорор +лаах сыһыарыы үксүн *уоллаах* «уола баар» *ийэлээх* «ийэтэ баар» курдук тыллары оноророрго туттуллар. Сыһыарыы иккис соруга – этиигэ «кытта, уонна» суолтатын биэрэр. Холобур: *уоллаах аҕа олоролор*. Ардыгар маннык этиини сыһа өйдөөн «уола баар аҕа олорор» диэн өйдөнөр ғына тылбаастыыллар.

- **Паараласпыт тыллар уонна туохтуурдар**

Саха тылыгар элбэхтик туттуллар паараласпыт тыллар этии суолтатын уларыталлар уонна күүһүрдэллэр. Туурак тылыгар маннык паараласпыт этиилэр аҕыйахтык туттулларын иһин маннык этиилэри тылбаастыыр быдан ыарахан буолар. Холобур, *сонунуомаc, кэпсэт-ипсэт* у.д.а паараласпыт тыллар этиллиини кэрэтитэр. Маннык пааралары туурактыы үүт-үкчү тылбаастаатахха ааҕаччы ону сөбүлээн ааҕыа суоҕа. Тоҕо диэтэххэ майгыннаһар тыллары биир этии иһигэр эттэххэ бу туурак тылыгар этиини алдьатар уонна кулгаахха үчүгэйдик иһиллибэт. Төттөрүтүн, саха тылыгар майгыннаһар тыллар этиини күүһүрдэллэр.

Аны туран көмө туохтуурдар эмиэ тылбаастыырга уустуктары үөскэтэллэр. *Бара сырыт, олохсуйан хаал* курдук холбуу туохтуурдар суолталара ситэ өйдөмөтөхтөрүнэ сыһа тылбаастаналлар. Холобур, ардыгар *абааһы көр* туохтуурун сыһа өйдөөн «*абааһыны көр*» диэн тылбаастыыллар. Тылбаасчыт паараласпыт туохтуурдары ситэ үөрөппэтэбинэ бириэмэ категориятын уонна этии суолтатын сөпкө тылбаастыа суоҕа, ол көстөр.

- **Элбэх суолталаах тыллар**

Элбэх суолталаах тыллар тылбааһы ыарырыҕаталлар. Холобур *убай* диэн тыл бастакы суолтата нууччалыы «старший брат», иккис суолтата «старший родственник по линии отца» буолар. Ол иһин

убайым кэллэ диэн этиини сыһа өйдөөн *аҕабейим гелди* «Бииргэ төрөөбүт убайым кэллэ» диэн тылбаастыахтарын сөп. Ол иһин сахалар кэпсэтии тылыгар *бииргэ төрөөбүт убайым* диэн эбэн биэрэллэр уонна этиини чуолкайдыйлар. Биир оннук холобур *кэргэн* диэн тыл буолар. Тылдыттары көрдөххө, *кэргэн* бастакы суолтата нууччалыы эттэххэ «семья» буолар. Ол эрэн тыл суолтата нууччалыы «супруг, супруга» диэн тыллары эмиэ биэрэр. *Омук* диэн тыл эмиэ оннук. Сорох туурактыы тизкистэргэ суолта «норуот» оннугар «атын омук» диэн бэриллэр.

• **Култуура**

Тылбааска саамай наадалаах тиэмэлэртэн биирдэстэрэ култуура буолар. Култуураны ситэ үөрэппэтэх киһи тизкиһи кыайан тылбаастаабат. Сахалыыттан туурактыы тылбааска эмиэ сахалар култуураларын үчүгэйдик билиэххэ наада. Сорох тылбаастарга тылбаасчыт култуураны үчүгэйдик билбэттэнтэн итэбэс тылбаастаабыта көстөр. Холобур, биир тизкискэ сахалыы *тутум* «якутская мера длины» туурактыы *тутум* «туттуулаах» диэн тылбаастаммыта. Эмиэ *чэчир* диэн тыл «хатын хаата» диэн этиллибитэ. Ардыгар *моҕол ураһаны* «монгуоллар ураһалара» диэн тылбаастыылларын эмиэ көрөбүт. Сорохтор билбэттэриттэн *хамыйах* диэн тылы биирдэ «биэдэрэ» диэн тылбаастаабыттар.

• **Архаизмнар**

Архаизмнар икки өрүттээхтэр. Бастатан туран, туурак тылыгар эбэтэр түүр тылларын тылдыттарыгар баар тыллары буккуйан суолтатын сыһа этэллэр. Холобур «махтаа» туохтуурун туурак тылыгар «хайҕаа» диэн тылбаастыылар. Тоҕо диэтэххэ түүр тылларын былыргы тылдыттарыгар бу тыл «хайҕаа» диэн суолталаах. Иккис өттө буоллаҕына сахалыы архаизмнар. Холобур, *диринг далай* диэн тылы биирдэ «диринг солуур» диэн тылбаастаабыттар. *Алтан сэргэни* буоллаҕына «дьэс сэргэ» диэн ааттаабыттар. *Алтан сэргэ* диэн тыл былыргы суолтата «кыһыл көмүс сэргэ» буолара биллэр.

• **От-мас, кыыл ааттара**

Саха сиригн кизэн айылҕата энгин-араас оттордоох-мастардаах уонна кыыллардаах. Үөһэ этиллибитин курдук, бу сорох үүнээйилэр уонна харамайдар ааттара туурак тылыгар суохтар. Бу ааттары үчүгэйдик билбэт тылбаасчыт ардыгар сыһар, ардыгар уопсай аатынан тылбаастыыр. Холобур, биир кинигэҕэ *туртас* «карадыа»

оннугар *гейик* «таба» диэн тылбаастаммыта. Өтөн буоллабына *үйейик* оннугар *кумру* «холууп» диэн тылбаастаммыта. Саха тыла айылҕа тиэрминнэринэн олус баай тыл, туурактыы тылбаастарга зоология тылдыттарын болҕомтолоохтук көрүөххэ наада.

Тылбаас – олус дьонуннаах уонна ыарахан үлэ. Ханнык эрэ тиэкини үчүгэйдик тылбаастыырга ол омук тылын, култууратын үчүгэйдик билиэххэ наада. Учууталым учуутала проф. Талат Текин эппитин курдук «Тылдыты билбэт тылларбыт иһин биридэ эрэ көрүөхпүтүн сөп, билэр тылларбыт иһин иккитэ көрөр кэриннээхпит». Оччобуна биридэ тылбаас табыллан, дьингнээх тылбаас буолуоҕа.

Литература

1. Cargistay, Y. V. Türkçe-Sahaca (Yakutça) Sözlük / Y.V. Cargistay. – Ankara, 1995. – 312 s.
2. Петрова, Т. И. Нууччалыы-сахалыы тылбаас: эрчиллэр матырыяал / Т.И. Петрова, А.А. Васильева. – Дьокуускай, 2000. – 78 с.
3. Петрова, Т. И. Тылбаас уопсай теорията : көмө кинигэ / Т.И. Петрова. – Дьокуускай, 2007. – 37 с.
4. Якутско-русский словарь. – Москва, 1972. – 606 с.

* * *

УДК 811

Шот Дарья Владимировна, студент,
Оберемченко Елена Юрьевна, к.филол.н.,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону.
E-mail: darya.shot@mail.ru, oberemtschenko@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПОЛИТКОРРЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ (с английского и немецкого языков на русский язык)

Аннотация. Статья посвящена изучению политкорректной лексики, как лингвистического явления. Рассмотрены особенности перевода политически корректной лексики с английского и немецкого языков на русский язык. Проанализированы трудности, возникающие при передаче политкорректных языковых единиц, и изучены основные виды переводческих трансформаций, применяемых при их переводе.

Ключевые слова: политическая корректность, толерантность, дискриминация, лингвистика, перевод, трансформации, трудности, коммуникация.

Глобализация и всемирная интеграция повлияли на становление многонационального общества, требующего создания особых норм поведения в отношении представителей тех или иных социальных групп и культур. Данные нормы заключаются в понятиях политкорректности и толерантности.

В лингвистике под политически корректным языком принято понимать «правильные» лексические единицы, при употреблении которых социальные группы не будут дискриминированы по каким-либо признакам. Словам, неуместным в определённом контексте, подбираются стилистически нейтральные вариации, «обработанная», «правильная» альтернатива языка, иногда искусственно созданная [2, с. 102].

В основе политкорректности заложены нормы речевого поведения и организация коммуникативных отношений, детерминируемые комплексом социокультурных знаний и лингвокультурных компетенций человеческой общности. При этом, как отмечают Н.Н. Нечаев, Г.И. Резницкая, языковые (коммуникативные) нормы определяют и направляют поведение коммуниканта в системе адекватно-корректного социального взаимодействия [3, @].

Генезис политкорректного языка заключается в поиске аналогов языковых единиц, неоднозначно воспринимающихся представителями других культур, иными словами создание «правильного языка». Словам, неуместным в определённом контексте, подбираются стилистически нейтральные вариации, иногда искусственно созданные [4, @]. В качестве примеров можно привести актуализацию некоторых политкорректных языковых единиц с целью избежать проявления дискриминации определённой формы:

- расовая: известное по всему миру слово «нигер» («Nigger») считается унижительным, поэтому политкорректным будет называть представителей данной национальности афроамериканцами («Menschen afrikanischer Herkunft»). Людей, живущих в иглу в северных широтах, всегда называли эскимосами, но оказалось, что это неправильно, так как дословно данное обращение переводится как «те, кто ест сырое мясо». Теперь данных представителей называют инуитами («Inuit»).

- профессии: не Putzfrau (уборщица), а Raumpflegerin; не Toilettenmann (уборщик в туалете), а facility manager (менеджер по хозяйственной части);

- физические, умственные недостатки, заболевания: полные люди – люди, подвергаемые сложностям из-за собственных горизонтальных пропорций, gewichtsmasig herausgefordert; карлики – люди, подвергаемые сложностям из-за своих вертикальных пропорций; инвалид/калека – преодолевающий трудности из-за своего физиологического положения; blind (слепой) – anderssichtig (видящий иначе).

Так как в англоязычных странах широко распространилась склонность использовать политически корректную лексику, учёные столкнулись с необходимостью разъяснить, что из себя представляет корректное или некорректное поведение в обществе. Для этого ими был сформирован аппарат терминологии, который содержит понятия, характеризующие проявление дискриминации среди социальных групп, и методы, способствующие её устранению. Однако данные термины нередко вызывают трудности при переводе на русский язык, так как являются иноязычными реалиями.

По словам В.Н. Комиссарова, от переводчика нельзя требовать полноценной передачи межязыковой коммуникации при полном сохранении информации. В современном переводе переводчик разрешается прибегать к методам опущения, добавления и изменения определённых элементов переводимой информации [1, с. 49]. Возвращаясь к вопросу о возникающих трудностях при переводе политкорректных языковых единиц на русский язык, можно назвать несколько причин. Во-первых, это отсутствие в языке перевода эквивалента переводимому понятию. В таком случае перед переводчиком стоит задача подобрать такой метод перевода, при котором оригинальная мысль будет адекватно передана в языке перевода. Однако, согласно исследованиям, невозможно передать полный объём информации переводимого явления: будет добавлена либо дополнительная информация, либо её часть будет заменена более общей, или, наоборот, частной. Во-вторых, В.Н. Комиссаров связывает сложности перевода с тем, что переводчик должен извлечь информацию на языке оригинала и создать новое высказывание на языке перевода так, чтобы оно было понятно

реципиенту [1, с. 49]. Наряду с этим переводчик должен учитывать фоновые знания адресата, что называется «учётом фактора адресата» [5]. Также В.Н. Комиссаров отмечает, что переводчик должен понимать переводимый текст глубже, чем обычный читатель, а для этого уметь делать итоговые выводы о содержании текста и учитывать нормы языка перевода [1, с. 49].

Учитывая вышеизложенные трудности, мы можем говорить об особенностях перевода политкорректной лексики с английского и немецкого языков на русский язык. Несмотря на то, что некоторые понятия не вызывают сложностей при переводе на русский язык благодаря существующим эквивалентам (например, *discrimination/ die Diskriminierung* (дискриминация), *minority/ die Minderheit* (меньшинство), *feminism/ die Feminismus* (феминизм), *ensorship/ die Zensur* (цензура), *tolerance/ die Toleranz* (толерантность, терпимость)), число иноязычных терминов, не имеющих соответствий, значительно больше, поэтому переводчику приходится использовать определённые трансформации.

Чаще всего при переводе политкорректных единиц используется *транскрипция*, особенно при переводе названий типов дискриминации. Всем известны такие иностранные термины как *расизм* и *национализм*, однако помимо них в русском языке появились понятия *лукизм* (*lookism*), *эйджизм* (*ageism*) и т.д. Как правило, услышав подобные названия, русскоговорящий адресат не поймёт их значения, поэтому переводчик разъясняет их значение с помощью *описательного перевода*: *лукизм* (дискриминация по внешности), *эйджизм* (дискриминация по возрасту) [6, с. 172]. Ряд дискриминирующих понятий переводится только описательно. Например: *ableism* (дискриминация по состоянию здоровья), *speciesism* (дискриминация животных) и ряд других. В немецком языке понятие «эйджизм» было переведено описательно – *die Altersdiskriminierung*, так же, как и фразы «*verhaltensoriginellen Kindern*» – *дети с особым поведением*, «*heterosexistischen Menschen*» – *люди, дискриминирующие гомосексуалистов*.

Достаточно распространённым приёмом перевода политкорректной лексики считается *полное* или *частичное калькирование*. Например: *equal opportunities* (равные возможности), *hostile environment* (враждебное окружение), *verbal abuse* (словесное

оскобление), *die Arbeitnehmenden* (наёмные рабочие). Вышеназванные понятия «shortism», «ableism» и «speciesism» на немецкий язык переводятся с помощью калькирования: «Shortismus», «Fähigkeitismus», «Speziesismus». Это были примеры полного калькирования, к частичному калькированию можно отнести следующие выражения: *racial or (ethnic) profiling* (расовое или этническое профилирование/ *rassistische oder (ethnische) Profilierung*), *affirmative action* (аффирмативные действия).

Смысловое развитие также является одним из используемых методов при переводе политически корректной терминологии, например, в следующих случаях: *ethnic (religious) intimidation / incitement to (racial, religious) hatred* (разжигание национальной (религиозной) вражды), *The Culture War* (война за духовные ценности) [6, с. 172].

Антонимический перевод может быть использован, когда в языке перевода не существует эквивалента, или же когда описательный перевод не может в полной мере раскрыть идею оригинального высказывания. Например: «*Genauso wenig wie Frauen die Lebenswirklichkeit von Männern vertreten können, können Männer das für Frauen.* (Так же как женщины не могут представить себе реальную жизнь мужчин, так и мужчины не могут полностью понять жизнь женщин)».

В заключение следует отметить, что, если в англоговорящих странах явление политкорректности достаточно распространено, то в России встречается реже. В большинстве случаев политически корректная лексика находит применение в сферах политики и социологии. Для передачи того или иного лингвистически корректного явления с английского или немецкого языков на русский язык, переводчик использует определённые переводческие трансформации. Однако, многие переводимые понятия отсутствуют в русском языке, поэтому, применив лишь транскрибирование или транслитерацию, можно столкнуться с проблемой непонимания реципиентом сути переводимого высказывания. Для того, чтобы избежать подобных ситуаций, переводчик даёт объяснение переводимому явлению с помощью определённых трансформаций (описательно-го перевода, смыслового развития).

Таким образом, политкорректная лексика, как лингвистический феномен, требует особого подхода при переводе с языка оригинала

на язык перевода. Необходимо учитывать многие факторы. К приоритетным факторам относятся учёт фоновых знаний адресата высказывания, наличие или отсутствие переводимой реалии в языке перевода, а также соблюдение языковых норм языка перевода.

Литература

1. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. – Москва : ЭТС, 2002. – 421 с.

2. Майба, В. В. О структуре языка политкорректности (на примере английского и русского языков) / В.В. Майба. – Екатеринбург : Политическая лингвистика, 2012. – № 2. – 102-108 с.

3. Нечаев, Н. Н. Речевое действие и коммуникативные нормы: освоение межкультурной коммуникации с позиции деятельностного подхода / Н.Н. Нечаев, Г.И. Резницкая // Научная электронная библиотека «Киберленника». 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevoe-deystvie-i-kommunikativnye-normy-osvoenie-mezhkulturnoy-kommunikatsii-s-pozitsiy-deyatelnostnogo-podhoda> (дата обращения: 18.03.2019).

4. Романова, Т. В. Язык политкорректности: свой – чужой / Т.В. Романова // Научная электронная библиотека «Киберленника». 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-politkorrektnosti-svoy-chuzhou> (дата обращения: 18.03.2019).

5. Рябцева, Н. К. Язык и естественный интеллект / Н.К. Рябцева. – Москва : Academia, 2005. – 640 с.

6. Шляхтина, Е. В. Особенности перевода политкорректной терминологии с английского на русский язык / Е.В. Шляхтина. – Кострома : Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова, 2014. – № 5. – 171-174 с.

* * *

Секция 3

ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД В ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОЙ СФЕРЕ И ВОПРОСЫ ТЕРМИНОЛОГИИ

УДК 811.152.157'25=161.1

Иванова Саргылана Владимировна, к.филол.н.,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск,
E-mail: i.sargylana@mail.ru

РОЛЬ ПЕРЕВОДА В ФОРМИРОВАНИИ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОГО СТИЛЯ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье рассмотрены основные лингвистические особенности текстов официально-делового стиля разных периодов формирования официально-делового стиля якутского языка, разработка словарей терминов официально-делового стиля, в частности общественно-политических и юридических терминов. Отмечается вклад профессора кафедры стилистики якутского языка и русско-якутского перевода Петровой Т.И. в развитии официально-делового стиля якутского языка, которая разработала теоретические и практические вопросы по функциональной стилистике и внутригосударственному национальному переводу.

Ключевые слова: якутский язык, русско-якутский перевод, функциональные стили, официально-деловой стиль, общественно-политический термин, юридический термин, словари якутского языка, Петрова Т.И., внутригосударственный перевод.

Официально-деловой стиль – функциональная разновидность языка, характерными особенностями которого являются стабильность и стандартизированность. Считается языком, обслуживающим социально-правовые сферы, используется в законотворчестве, управлении административными делами, в дипломатической деятельности и т.д. Как отмечает Петрова Т.И.: «В любом языке

экстралингвистические признаки, языковые особенности официально-делового стиля одинаковы. Так как официально-деловой стиль якутского языка находится в стадии формирования, он следует деловому стилю русского языка, имеет много сходств и по сути является переводным» [6, с. 7].

Н.Е. Петров в своей работе по модальному синтаксису «Синтаксические средства выражения модальности в якутском языке» отметил благотворное влияние русского языка на якутский язык в период становления и развития якутского письменного литературного языка [5]. По этому исследованию развитие и становление официально-делового стиля якутского языка можно разделить на такие этапы: 1) годы становления Советской власти, 2) годы коллективизации, Великой отечественной войны, 3) период становления и развития якутского литературного языка. Можно отметить следующие основные лингвистические особенности текстов официально-делового стиля данных периодов:

1. В годы становления Советской власти отмечается масштабное распространение общественно-политической литературы. Были переведены революционные прокламации, обращения большевиков и т.д. Особенностью синтаксиса этих текстов является употребление предложений-призывов, предложений-лозунгов, предложений-приказов, риторических предложений, побудительных предложений. Например: *'Объединяйтесь!' Тэриллин!*; *'Уменьшим нужду, искореним обман' Кыһалҕаны кыччатыаҕын, албыны аччатыаҕын;* *'Слава! Слава! Да преумножится счастье! Да улучшится жизнь народа! Да способствует уранхаю-якуту счастье!' Уруй-айхал! Уруй-айхал! Дьол-соргу улааттын!!! Дьон олобо тубустун!!! Ураанхай сахабыт уруйа улааттын!* (П. Ойунский).

2. В годы коллективизации, Великой отечественной войны значение общественно-политической литературы нарастает. «Огромную силу воздействия на массы приобрели ораторский, газетный, общественно-публицистический, торжественный, деловой, канцелярский стили с их специфическими средствами выражения модальности» [5, с. 53]. В языке постановлений, циркуляров стали часто употребляться инфинитивные предложения, которые характерны для официально-делового стиля. Например: *'Досрочно выполнить пятилетний план' Биэс сыллаах былааны болдьоҕун иннинэ*

толорорго: *‘Основное внимание уделять повышению качества и эффективности производства’ Сүүрүн болѳомтону онгорон таһаары хаачыстыбатын уонна көдьүүһүн үрдэтиигэ уураарга.*

3. В период становления и развития якутского литературного языка совершенствовались различные грамматические средства якутского языка. Так для передачи значения русских суффиксов стали широко использоваться аффиксы *-ыы* и *-ааһын*: *сайдыы, са-лайыы, хамсааһын, бэлиэтээһин*. Как отмечает П.А. Слепцов: «Переводная литература, влияние русского языка обусловили небывалую активацию аффиксов *-ыы* и *-ааһын*» [10, с. 49].

4. С 1920-х по 1940-е г.г. практиковалось составление официальных документов на якутском языке [11; 2, с. 110–121]. В то время в республике документировались на якутском языке протоколы заседаний, договора, составлялись заявления, доверенность, указы, постановления, приказы, объявления, справки и т.д. Отсутствие единых форм составления и оформления документов тех лет объясняется тем, что официально-деловой стиль якутского языка в тот период находился на стадии своего формирования.

Перевод и разработка терминов официально-делового стиля, в частности общественно-политических и юридических терминов, является одним из ведущих направлений терминологии. Русско-якутский терминологический словарь в этой области был составлен рядом авторов, начиная с П.А. Ойунского, Г.В. Баишева-Алтан Сарын и заканчивая Б.Н. Алексеевым, В.Н. Никоновым [1], А.Г. Григорьевым [3].

В 2000 году был издан «Русско-якутский юридический словарь», содержащий около 9 тыс. слов-терминов государственного, гражданского, уголовного, уголовно-процессуального, трудового, жилищного, семейного, международного права, криминалистики и криминологии [1]. В 2002 был переведен А. Нелуновым, Л. Аммосовой, Н. Аргуновым и др. «Уголовный кодекс Российской Федерации» [8]. Данные работы широко применяются в судопроизводстве республики Саха (Якутия), так как больше людей пользуются своими законными правами, требуя ведения судебного процесса, следствия и т.д. на родном языке.

Однако авторами этих работ отмечается, что в якутском языке официально-деловой стиль полностью не сформирован, поэтому

используются различные варианты некоторых терминов. По справедливому мнению, Е.И. Оконешникова: «Синонимические пары терминов могут существовать до тех пор, пока общественное развитие и языковая ситуация не внесут свои коррективы. В процессе терминологизации решающая роль принадлежит языковому узусу, что предполагает возможность выбора того варианта, который соответствовал бы определенной социально-речевой ситуации и был бы действительно эффективен в этой ситуации» [4].

В формировании официально-делового стиля якутского языка особо следует отметить вклад профессора кафедры стилистики якутского языка и русско-якутского перевода Петровой Т.И., которая разработала теоретические вопросы по функциональной стилистике и внутригосударственному национальному переводу. По ее определению, двуязычный перевод является фактором сохранения специфики родного языка. Эта идея является важным ориентиром для успешного развития внутригосударственного перевода в Российской Федерации.

Т.И. Петрова во многих своих работах исследовала изменение грамматических норм, отклонения от языковой нормы в современном якутском языке [7]. В частности, в официально-деловом стиле она отмечает такие нарушения словообразовательных, морфологических и синтаксических норм:

- вытеснение единственного числа имен существительных множественным числом, частного падежа формой множественного числа, отдельных форм притяжательных имен;

- вытеснение производными существительными с аффиксами *-ыы*, *-ааһын* других форм: причастий, деепричастий аналитических глагольных сочетаний. Например: *Олох сайдыытын туһугар* – вместо *олох сайдарын туһугар*; *буруйга тардыллар быһыыланыы* – вместо *буруйга тардыллар быһыы*, *буруйдааһын миэрэтэ* – вместо *буруйдуур миэрэ*, *быраабы хааччахтааһын* – вместо *быраабы хааччахтыыр суол* и т.д.

- изменения связи слов: вытеснение примыкания управлением (*тыс этэрбэс* – *тыстан этэрбэс*), изафета управлением (*оттук сыаната* – *оттукка сыана*).

Петрова Т.И. основными причинами снижения культуры якутской речи считает: результат бурного социально-экономического

развития республики; влияние норм русского языка как следствие дословного перевода; недостаточную разработанность отдельных литературных норм и правил, функциональных стилей якутского языка. Последствия снижения культуры речи видит в деформации литературных норм на всех его ярусах, смешении грамматических форм двух языков (креолизация якутского языка); смешении требований разных функциональных стилей, распространение письменного, а именно делового стиля в других стилях, блокирующее мышление на родном языке.

В 2007 г. Петрова Т.И. разработала учебное пособие «Саха тыла: дьыала истиилин тыла-өһө» для студентов отделения русско-якутского перевода [6]. В этой работе впервые были рассмотрены экстралингвистические и лингвистические особенности официально-делового стиля якутского языка. Автором переведены на якутский язык и проанализированы некоторые клише, штампы, синтаксические единицы деловой речи. Кроме этого пособие содержит материалы для практических занятий, материалы курсовых и дипломных проектов студентов по деловому стилю якутского языка.

Использование устойчивых формул, языковых штампов и клише характерно для официально-делового стиля. В последнее время в якутском языке можно отметить формирование некоторых устойчивых текстовых формулировок, языковых клише официально-делового стиля. Но наряду с этим используются различные варианты некоторых слов-клише и терминов. Требованием настоящего времени является выбор и закрепление одного варианта из нескольких вариантов в соответствии с законами якутского языка, узуса. Поэтому является актуальным составление из текстов делового стиля на якутском языке пособий-формуляриков.

Таким образом, начиная с периода становления и развития якутского письменного литературного языка до наших дней отмечается огромная роль русско-якутского перевода в становлении официально-делового стиля якутского языка. Назрела необходимость составления более полных русско-якутских словарей юридических, общественно-политических терминов. Эти словари должны быть разработаны силами практикующих переводчиков и юристов. Также актуальным становится ведение машинного перевода и компьютеризации делопроизводства. Все это способствовало бы

закреплению определенных языковых средств якутского языка в деловой речи и дальнейшему развитию официально-делового стиля якутского языка.

Литература

1. Алексеев Б.Н. Русско-якутский юридический словарь / Б.Н. Алексеев, В.Н. Никонов. – Якутск : Бичик, 2000. – 100 с.
2. Аммосова, Л. Н. Сахалы дьыала тылын истиилэ / Л.Н. Аммосова // Сахалы тиэрмини огоруу : научнай ыстатыйалар хомуурунньуктара. – Дьокуускай : СР НА ГЧИ, 1995. – 121 с.
3. Григорьев, А. Г. Хомуурунньук / А.Г. Григорьев. – Дьокуускай, 2003.
4. Оконешников, Е. И. Омонимы в «Якутско-русском словаре» / Е.И. Оконешников // Актуальные вопросы якутской лексикологии и лексикографии : сборник научных трудов. – Якутск : Якутский филиал СО АН СССР, 1980. – С. 105-114.
5. Петров, Н. Е. Синтаксические средства выражения модальности в якутском языке / Н.Е. Петров. – Новосибирск : Наука, 1999. – 284 с.
6. Петрова, Т. И. Саха тыла: дьыала истиилин тыла-өһө. «Нууччалыы-сахалы тылбаас» идэтийиигэ анал куурус матырыйаала / Т.И. Петрова. – Дьокуускай, 2007. – 82 с.
7. Петрова, Т. И. Ыраастык сахалы саҥарыах / Т.И. Петрова. – Дьокуускай : Полиграфист, ЯНЦ СО РАН, 1996. – 117 с.
8. Российской Федерация холобунаах кодекса [на якут. яз.] / Саха Республика тыһаарыах Академията. Гуманитарнай чинчийи институтта; [Нууччалыыттан тылбаастаатылар Л.Н. Аммосова о.д.а.]. – Дьокуускай : Якут. фил. Изд-ва СО РАН, 2002 (Якут. фил. изд-ва СО РАН). – 294 с.
9. Слепцов, П. А. Нууччалыы-сахалы тылбаас историятыттан / П.А. Слепцов // Саха тыла – ийэ тыл. Анал таһаарыы 5 №. – Дьокуускай, 1999. – 48 с.
10. Слепцов, П. А. Якутский литературный язык. Истоки. Становление норм / П.А. Слепцов. – Новосибирск : Наука, 1986. – 260 с.
11. Улуус ситэриилээх кэмитиэтин дьыалатын сахалы тылынан онгоруо салалта. – Дьокуускай, 1924. – С. 3–20.

* * *

Борисова Надежда Марковна, к.филол.н., магистрант,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск,
E-mail: borisovanm1963@mail.ru

ЭКВИВАЛЕНТНЫЙ ПЕРЕВОД ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В ЯЗЫКЕ ГАЗЕТЫ

Аннотация. Актуальность работы объясняется тем, что в настоящее время расширение общественных функций якутского литературного языка сопряжено с трудностями, в частности, с отсутствием оригинальных терминов по многим отраслям знаний, в том числе, в сфере государственной и общественной деятельности. Особенно велико значение общественно-политической терминологии в масс-медиа, освещающей общественно-политические события внутренней и международной жизни. Цель исследования состоит в том, чтобы выявить эквивалентный перевод заимствованных общественно-политических терминов в языке газеты, представляющий собой особый пласт газетной лексики за счет внутренних ресурсов.

Ключевые слова: термин, терминология, общественно-политическая лексика, эквивалентный перевод, внутренний ресурс языка, заимствованная терминологическая лексика, язык газеты, масс-медиа.

В условиях расширения общественных функций якутского языка в деятельности государственных органов и учреждений, средствах массовой информации, разработка якутской общественно-политической терминологии приобретает всевозрастающее значение. Однако расширение общественных функций якутского литературного языка сопряжено с трудностями, в частности, с отсутствием оригинальных терминов по многим отраслям знаний, в том числе, в сфере государственной и общественной деятельности. Особенно велико значение общественно-политической терминологии в масс-медиа, освещающей общественно-политические события внутренней и международной жизни.

Выбор газетно-публицистического стиля в качестве сферы исследования также обусловлен тем, что он является наиболее массовым функциональным стилем, способным мобилизовать самые разнообразные элементы словаря. Поэтому анализ употребления и изменений терминов в газетно-публицистическом стиле очень важен для понимания. Заметим, удельный вес общественно-

политической лексики и частота ее употребления в газетно-публицистическом стиле, как пишет Г.Я. Солганик [5, с. 29], гораздо выше, чем в других стилях.

Термины в основной своей массе – это не какие-то особенные слова. При ближайшем рассмотрении они оказываются общеобиходными словами, употребленными в особой функции, которая заключается в одновременном обозначении какого-либо научного понятия. Иными словами, термин – это общеупотребительное слово, примененное в какой-либо специальной области знания для обозначения научного понятия [6, с. 7].

Само понятие «общественно-политический» довольно расплывчатое: оно охватывает такие общественные и гуманитарные науки как история, философия, социология, филология, экономика, правоведение, педагогика, психология и т.д. Многие термины этих наук известны только узкому кругу специалистов, но в то же время некоторые из них становятся общеупотребительными для различных слоев носителей языка. Именно эта часть вышла за пределы узкоспециального обращения и стала общепонятной, общедоступной, что составляет общественно-политическую терминологию [Там же, с. 8].

Сегодня, в условиях всеобщего информационного развития, когда восторжествовала идея единства и взаимосвязанности мира, наша республика делает большие шаги для того, чтобы выйти на международную арену и идти наряду с мировым сообществом [2, с. 3]. Соответственно, возникла необходимость более широкого взгляда на якутский язык, и в частности журналистику. Терминология стала использоваться всё чаще и чаще, ведь она постоянно взаимодействует с общелитературным языком, формируется на его базе, пополняя и обогащая его систему. Различные его стороны составляют объект изучения в разнообразных лингвистических исследованиях. Этот процесс с особой очевидностью отражается в публицистике.

Цель исследования данной работы состоит в том, чтобы выявить эквивалентный перевод заимствованных общественно-политических терминов в языке газеты, представляющий собой особый пласт газетной лексики за счет внутренних ресурсов. Так, в теории и практике перевода существует двойное понимание эквивалента.

В терминологии под эквивалентом имеют в виду любое соответствие слову-термину или терминологическому словосочетанию в данном конкретном терминологическом поле. В свободном переводе эквивалентом считается постоянное равнозначное соответствие, как правило, не зависящее от терминологического поля [4, с. 64].

Таким образом, эквивалентами мы называем слова, которые наделены терминологическими свойствами и могут функционировать в роли термина. Как показывает собранный нами материал, в последних словарях неизменно увеличивается доля эквивалентной ОПЛ. Эквиваленты могут быть полными и частичными. Полные эквиваленты охватывают полностью значение всего слова, а не одного из его значений. Например:

БИЭТЭК – ФИНИШ. *Биир өттүнэн, утарылаһааччыгын барытын олох ыраабынан бырабаттаан биэтэккэ чорон соботобун тийэн кэлэринг туох куһаҕаннаах буолуой* (Кыым. 28.01.2016, с. 41).

ДЬАҤАЛТА – АДМИНИСТРАЦИЯ. *Онуоха, киин куорат дьаһалтатын тыа хаһаайыстыбатыгар уонна ас-үөл бэлиитикэтигэр департаменын салайааччыта Александр Филатов этэринэн, төрүөттэр бааллар* (Саха сирэ. 29.03.2016, с. 13). *Онтон дьаһалта көрөр, бырабыыталыстыба бэрэссэдээтэлэ бигэргэтэр* (Кыым. 07.04.2016, с. 11).

ҮП – ФИНАНСЫ. *Фонда киин куорат тыа хаһаайыстыбатын табаарын онгорооччулар сизэм, тизехиньикэ атыылаһалларыгар, эргитэр үптэрин ханталларыгар судургутуллубут схеманан намыһах бырыһианнаах кирэдьиит бизэр* (Саха сирэ. 29.03.2016, с. 13). *Түөрт сыл устата үп уонна экэниэмикэ институтугар үөрэнэн кэлиим* (Кыым. 28.01.2016, с. 12)

БААҤЫНАЙ – КРЕСТЬЯНИН. *Арай, үнүрүүн миниистир отчуоттуур мунньаҕар бааһынайга бастакынан барбыт Чурапчы улууһун баһылыга Андрей Ноговицын иһитиннэрбитинэн, улууска 278 бааһынай хаһаайыстыбата үлэлиириттэн 85 баһылык 35-гэр диэри саастаабын иһитиннэрбитэ* (Саха сирэ. 25.02.2016, с. 8). *Ити курдук санга саҕалыыр бааһынайы өйүүр гранна кыттары көбүлээбиппит* (Кыым. 07.04.2016, с. 8).

ЭРГИЭН – ТОРГОВЛЯ. *Ас-үөл сыаната судаарыстыбанан бигэргэммэт эрэри, Сахасирэ хотугу регион буоларын быһыытынан, эргин эбилигин олохтуур быраап бэриллитэ* (Саха сирэ. 01.03.2016,

с. 3). *Кууһунан эргизэн көннөбүнэ, судаарыстыбаннай розничнай эргизэн эмиэ тиллиэн наада* (Кыым. 10.03.2016, с. 8).

КЭПСЭТИИ – ДИАЛОГ. *Кэпсэтиини урут да ыытылларын бэлиэтээтэ* (Саха сирэ. 18.02.2016, с.3). *Биир улууска буолбут мунньахха сылдьан баран киһим Саха сиригэр кэлбит аакка сахалыы кэпсэтиини, тылы-өһү истиэн баҕарбытын кэпсээтэ*(Кыым. 05.05.2016, с. 17).

МӨККҮӨР – ДИСКУССИЯ. *Мөккүөр билигин да быһаарылла, түгэҥү көстө, тигэх туочуката туруорулла илик* (Саха сирэ. 18.02.2016, с. 7). *Тимир көлөлөөх дьон харчыга харангаралларын тухары мөккүөр түмүктэнэр чинчитэ өтөрүнэн биллибэт* (Кыым. 17.04.2016, с. 43).

ИЭС – ДОЛГ. *Холобур, быйыл фермердэр Ю.Ю. Ксенофонтов уонна В.В. Ким сиэмэ хортуоппуй атыылаһалларыгар фондаттан цэс ылылар* (Саха сирэ. 29.03.2016, с. 13). *Иэс туһуттан уу аалын, мопеды, матасыкылы, квадроциклы, трицикли, самоходнайы да ыытар быраабы былдьыыллар* (Кыым. 04.02.2016, с. 36).

ӨНӨ – УСЛУГИ. *Бу харчыттан аскар-танаскар өлүүлээн аттарарын таһынан, аны коммунальнай өнгөлөр иһин төлүөххүн наада* (Саха сирэ. 21.01.2016, с. 25). *Бу тохсунньуттан ийэ хапытааллаах инбэлиит оҕо, судаарыстыба ити туһааннаах көмөтүн доробуйатын чөлүгэр түһэринэригэр көмөлөөх өнгөнү төлөһүүгэ, доробуйатын туругунан ирдэнэр табаары ылыыга туһанар бырааптанар* (Кыым. 04.02.2016, с. 36).

ХАРЧЫ – ДЕНЬГИ. *Ону таһынан бэйэбит харчы хомуйсан утары үбүлээһингэ киирсэммит уулуссаларбытын сырдатыыга үлэлэстибит* (Саха сирэ. 18.02.2016, с. 8). *Харчынан көрдүөхтэрин сөп: доробуйаларын туругунан, туттаах ыарыыларын профилактикаланар туһугар сонотуоруй-куруорка эмтэни оннугар* (Кыым. 04.02.2016, с. 36).

ЭРГИИР – ОБОРОТ. *Бу эргиргэ соһуччу түгэн буолар, ыйааһын саамай күүстээх бөҕөһүнэн сабаҕаламмыт, былырыынгы Арасыйа чөмпүйэнээтин финалыгар Виктор Лебедевкэ 1-2 ахсаанынан эр сыбарыйтарбыт Исмаил Мусукаев Тыва бөҕөһө Дондук-оол Хурешка кыайтаран кэбиһэр* (Кыым. 04.02.2016, с. 45).

ХАМНАС – ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА. *Үөһээ кэпсээн ааспыт ыалларым утуу-субуу оҕоломмут буоланнар итиэннэ ийэлэрин хамнаһа кыратынан, олох аҕыйах босубуйаны ылаллар* (Саха сирэ. 21.01.2016,

с. 25). *Бизнсийэбэ тахсар бириэмийэлэрин кээмэйэ Арассыыйа үрдүнэн нэһилэ тийийэнэн олоруу уонна хамнас мунутуур алын кээмэйдэрэ улааппытыгар олобуран, уларыыр* (Кыым. 04.02.2016, с. 36).

ТУҔАНЫЫ – ПОЛЬЗОВАНИЕ. *ТХМ сирү туһаныыга Управлениетын оннугар туһаныы боппуруоһунан Регистрациялыыр палаата (Росреестр), о.и. Кадаастыр палаатата уонна Баай-дуол сыһыаннаһыларыгар уонна сир бэлиитикэтигиэр министиэристибэ дьарыктаналлар* (Кыым. 24.03.2016, с. 9).

СИТИҦИИ – ДОСТИЖЕНИЕ. *Ситиһиилэрим:* *Фундаментальной чинчийии Россиятаабы фондатын граннарыгар кыттабын, тутар институттары кытта дуогабардаахпыт (Саха сирэ. 03.03.2016, с. 21). Итинник улахан таһымнаах турниртан бөбөстөрбүт кыһыл көмүс уонна боруонса мэтээллээх төннүүлэрэ, уонна икки уолбут биэс бастыг бөбөс иһигэр кириитэ – олус үчүгэй ситиһии* (Кыым. 24.03.2016, с. 9).

Однозначным эквивалентам относятся все случаи, когда вне зависимости от контекста переводчик имеет в своем распоряжении лишь одно соответствие. В основном такие взаимно-однозначные соответствия, независимые от контекста, встречаются в области лексики; они и получили наименование эквивалентных соответствий или эквивалентов. Однако представление о том, что эквиваленты являются непременно лексическими, не вполне соответствует действительности; оно связано, видимо, с тем, что однозначные эквивалентные отношения при переводе устанавливаются в подавляющем большинстве случаев именно в области лексики, например парные образования:

БААЙ-ДУОЛ – БОГАТСТВО. *ТХМ сирү туһаныыга Управлениетын оннугар туһаныы боппуруоһунан Регистрациялыыр палаата (Росреестр), о.и. Кадаастыр палаатата уонна Баай-дуол сыһыаннаһыларыгар уонна сир бэлиитикэтигиэр министиэристибэ дьарыктаналлар* (Кыым. 24.03.2016, с. 9).

БЫҦЫ-МАЙҦЫ – ОБСТАНОВКА. *Саарбах, ыксаллаах быһыыга-майгыга министиэристибэ лиинийэтинэн үөрэххэ туттарсыахпын бабарабын* (Кыым. 28.01.2016, с. 41).

ДЫЭ-УОТ – ЖИЛИЩНЫЙ. *Былырынгы отчуокка Баатаҕайга дыэ-уот фондатын 70 %-на саахалланар туруктаабын, хочуолунайдар, сылытар ситимнэр уонна септиктэр эргэрэннэр, бөһүөлэк*

саас ахсын кирдээх ууга устарын туһунан этиллибитэ (Саха сирэ. 18.02.2016, с. 6).

СИР-УОТ – ТЕРРИТОРИЯ. *Нэһилиэктэргэ генеральной былааны онгорторуу, сир-уоту, суолу-иһи докумуоннататы үлэтэ тэтим-нэммит* (Саха сирэ. 18.02.2016, с. 6).

ОЛОХ-ДЬАҤАХ – БЫТ. *Ол да буоллар, эмп компанияларын олоххо-дьаһахха ордук наадалаах эмтэри тиһигин быспакка онгоро туралларыгар хантараактары түһэрсэргэ эбээһинэстииллэр* (Саха сирэ. 25.02.2016, с. 12). *Бу иннинэ Алдьанҥа саха норуотун олобун-дьаһабын, култууратын көрдөрөр-билиһиннэрэр туох да суоҕа* (Кыым. 04.02.2016, с. 18).

АС-ҮӨЛ – ПРОДОВОЛЬСТВИЕ. *Хотугу улуустары социальной суолталаах аһы-үөдү удамыр сыананан хааччыйар аналлаах Якуттопторг ААУо аҕалар бородууктатын көрүнгүн элбэтэрэ наада буолбут* (Саха сирэ. 18.02.2016, с. 6). *Сүөһүгэ-кыылга, көтөргө-сибиинньэҕэ сыстыганнаах ыарыыны бохсорго, ас-үөд ыраах айанҥа буортуйбатын диэн антибиотиктары харса суох туттар буолбуттар* (Кыым. 17.03.2016, с. 11).

Частичными эквивалентами являются термины, для которых объем понятия, выражаемого одним эквивалентом, входит в объем понятия, выражаемого другим эквивалентом, типа:

ХАМСААҤЫН – ДВИЖЕНИЕ. *«Үтүө дьыала» хамсааһынынан Та-балаахха, Суордаахха, Арыылаахха эдэр исписэлиистэргэ анаммыт түөртүү кыбартыралаах дьылэр баар буолбуттар* (Саха сирэ. 18.02.2016, с. 6). *Биһиэхэ гектар туһунан сокуон барылыгар сыһыан атын, бырачыастыыр хамсааһын суох* (Кыым. 24.03.2016, с. 34).

ЗЕМЛЯК – БИИР ДОЙДУЛААХ. *Дьулустаан Елисеев уонна Дмитрий Степанов биир дойдулаахтарын соҕотохтуу ытан кэбиһиэхтэрин баҕарбаттар, олугар олорсон иһэллэр* (Кыым. 28.01.2016, с. 41).

КЫҤАЛҔА – ПОТРЕБНОСТЬ. *Бу элбэх оҕолоох ыалга ордук ыараханлык быһаарыллар кыһалҔа* (Саха сирэ. 21.02.2016, с.25). *Урук ИлинСуруналыыстарын сойууна, уопсай информация хонуутугар сылдьар дьон көрсүһэллэрэ, үөскээбит кыһалҔаны дьүүллэхэллэрэ наада* (Кыым. 24.03.2016, с. 34).

СИТИМ – СВЯЗЬ. *Былырыынҥы отчуокка Баатаҕайга дьиз-уот фондатын 70 %-на саахалланар туруктааҕын, хочуолунайдар, сылытар ситимнэр уонна септиктэр эргэрэннэр, бөһүөлэк саас ахсын*

кирдээх ууга устарын туһунан этиллибитэ (Саха сирэ. 18.02.2016, с. 6). Биир уустук уот ситимин тардыы этэ да, улууустааҕы РЭС уонна Мииринэйдээби «Арҕаангы уот ситимин» салалталарын кытта уопсай тылы булан, уот тардыллан, 100 киловаттаах уот подстанцията баар буолла (Кыым. 07.04.2016, с. 8).

Подбор аналогов терминам переводимого общественно-политического текста на языке перевода – одна из наиболее сложных проблем переводческой деятельности. Рост общенаучной, и в особенности общественно-политической лексики приводит к увеличению в словарях числа терминов с очень большим количеством варианности, что вызывает значительные трудности в работе переводчика. Например, в «Кратком русско-якутском словаре экономических терминов» В.И. Быгановой [3], к термину *ущерб* даны эквивалентные переводы *хоромньу* (прямое соответствие) и избыточный вариант *сүтүк* (термин более широкого значения, имеющий свое соответствие в якутском языке – *потеря, пропаша, утрата*); К термину бонус дан его эквивалент ‘*манньа*’ и близкий по смыслу, но называющий совершенно другое понятие термин ‘*чэпчэтии*’, имеющий прямое соответствие – *льготы*. Во всех приведенных случаях использование автором дополнительных вариантов перевода приведет к излишествам.

При наличии нескольких эквивалентов необходимо выбирать наиболее адекватный в данном случае вариант перевода, что не всегда является простой задачей из-за несоответствия терминологий и не всегда высокого качества словарей. Например, в наиболее популярном у переводчиков, работающих в области юриспруденции, «Русско-якутском юридическом словаре» Б.Н. Алексеева, В.Н. Никонова [1], можно встретить лишние варианты перевода. К термину *риск* приводится его эквивалент ‘*халбархай суол*’ и близкие по смыслу, термины ‘*куттал*’, ‘*кутталлаах суол*’, соответствующие русскому термину, с другим значением ‘*опасность*’. К термину притеснение – кроме прямого соответствия ‘*кыһарыйыы*’ даны еще варианты перевода как, ‘*күөмчүлээһин*’ (притеснять, обижать), ‘*баттааһын*’ (давление). Существующая тенденция включения в словарь избыточных вариантов, отражающих многоаспектное употребление иноязычных терминов, вызывает значительные трудности в практическом использовании терминов.

Проанализировав характеристику эквивалентных заимствованных общественно-политических терминов, мы выявили следующие проблемы передачи эквивалентных заимствований:

- неустоявшийся характер терминологии ряда областей науки и техники в якутском языке. Это приводит к колебанию значений терминов, наличию большого числа синонимов, отсутствию четких границ между значениями отдельных терминов, что создает трудности при определении их эквивалентов в ходе создания переводных словарей.

- недостаточную работу по упорядочению терминологии и составлению специальных словарей;

- значительный рост общенаучной и общетехнической терминологии, что приводит к увеличению в словарях числа терминов с очень большим количеством синонимичных слов;

- невысокое качество словарей и включение в них избыточных вариантов перевода;

- недостаточная продуктивная работа по международному упорядочению терминологии.

Литература

1. Алексеев, Б. Н. Русско-якутский юридический словарь: около девяти тысяч слов / Б.Н. Алексеев, В.Н. Никонов ; под ред. к.филол.н. А.Г. Нелунова. – Якутск : Бичик, 2000.

2. Бурцев, А. А. Русско-якутско-английский словарь литературоведческих терминов / А.А. Бурцев, И.С. Федоров. – Якутск : Изд-во Якутского государственного университета, 2008.

3. Быганова, В. И. Краткий русско-якутский словарь экономических терминов = Экономика тиэрминнэрин нууччалыы-сахалыы кылгас тылдьыта / В.И. Быганова ; Акад. наук Респ. Саха (Якутия), Ин-т гуманитарных исслед. – 2-е изд. – Якутск : Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2007.

4. Оконешников, Е.И. Русско-саха общественно политический словарь / Е.И. Оконешников. – Якутск : Институт гуманитарных исследований АН РС (Я), 1998.

5. Слепцов, П. А. Якутский литературный язык: Истоки, становление норм / П.А. Слепцов. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1986.

6. Солганик, Г. Я. Лексика газеты: Функциональный аспект : учебное пособие для вузов по спец. «Журналистика» / Г.Я. Солганик. – М.: Высшая школа, 1981.

* * *

Борисова Юлия Михайловна, к.филол.н.,
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных
народов Севера, г. Якутск.
E-mail: julaai@mail.ru

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ВАРИАНТНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА В «РУССКО-ЯКУТСКОМ ТЕРМИНО-ОРФОГРАФИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ» П.А. ОЙУНСКОГО

Аннотация. С начала 20-х и до второй половины 30-х гг. XX века была проведена огромная работа по разработке теоретических основ, принципов создания терминов языка саха и главное было создано большое количество терминов в сфере различных знаний, прежде всего общественно-политических и по всем предметам в объеме средней школы. Как отмечают языковеды, это было сравнительно быстро достигнуто потому, что из среды якутской интеллигенции выдвинулись лидеры терминостроительства, которые правильно поняли огромное значение этой работы и сами с энтузиазмом взялись и повели за собой других. Одним из них является видный государственный деятель, основоположник якутской советской литературы, ученый-лингвист Платон Алексеевич Ойунский. Мы в данной статье рассмотрим виды терминологических вариантов и проблемы перевода в «Русско-якутский термино-орфографическом словаре» П.А. Ойунского с точки зрения теории современной терминографии.

Ключевые слова: якутский язык, П.А. Ойунский, термин, вариантность, перевод, терминостроительство, синоним, фонетизированный вариант.

П.А. Ойунский, как ученый-лингвист, хорошо понимал, что терминология – это свойство сфер интеллектуально организованной деятельности людей, ее формирование – дело сознательное, а не стихийное. Многозначное слово, попадая в различные отрасли знаний, проходит через своеобразное семантическое чистилище систем этих же наук. Суть заключается в том, что все лишнее из значений слова отбрасывается и остается только то, что исходит из системы понятий той отрасли, к которой оно относится. Это своеобразное явление было понято П.А. Ойунским и он писал: «Определение термина зависит от того, в какой области данный термин выполняет свою социальную функцию, ибо бывают термины со многими употреблениями во многих отраслях общественной жизни,

но эти множества употреблений имеют в основе одно определенное значение» [2, с. 87]. Слово-термин обретает точность и однозначность только в своем терминологическом поле. За его пределами оно теряет характеристику термина.

В «Русско-якутском термино-орфографическом словаре» П.А. Ойунский ввел в формировании терминов следующее: 1) Форма принадлежности существительных в определенных условиях лексикализуется и приобретает терминологическую функцию. Этот своеобразный способ образования терминов впервые в якутской терминографии широко использовал П.А. Ойунский. Приводим примеры: *близорукость* 'алаата', *окруженность* 'төгүрүмтэтэ', *рассеянность* 'ыһыллаҕаһа', *растительность* 'үүнээйитэ', *решительность* 'сорууулааҕа', *мощность* 'кыамтата', *понятливость* 'өйдөнүмтүөтэ'. В примерах наглядно показана возможность перевода русских терминов, оканчивающихся на *-ость*, формой якутского изафета. 2) В «Словаре» нередко встречаются термины-неологизмы, возникшие в результате лексико-семантических сдвигов их значений, типа *горючее* 'убатык', *давление* 'баттааһын', *зародыш* 'үөскэх', *объем* 'сабардам', *раскол* 'хайдыһы', *тело* 'эттик' и др. Многие из подобных образований функционируют и по сей день. 3) Показал образец аффиксального терминообразования типа *держава* 'тутуунньу', *искусство* 'урамны', *мыслитель* 'санааһынньык', *множитель* 'элбэтээччик', *образ* 'дьүһүмэр', *восстание* 'өрөлөөһүн', *уровень* 'таһым', *ступень* 'сүһүөх' и др. Хотя многие дериваты автора не прижились в лексико-семантической системе языка, сам факт максимального использования аффиксальных средств терминообразования заслуживает всяческой поддержки и распространения на практике. Иногда принципы «Словаря» приводили к ломке устоявшейся было традиции. Например, вместо общепринятого *суруйааччы* в оборот вводился термин *суруйааччык*. Он, учитывая причастную форму аффикса *-ааччы*, по-видимому, хотел закрепить за ним причастное значение, а за термином – аффикс *-ааччык*. Отсюда у него *читающий* 'ааҕааччы', *читатель* 'ааҕааччык', *пишущий* 'суруйааччы', *писатель* 'суруйааччык'. Авторским нововведениям относится и то, что русский инфинитив рассматривается им как отвлеченное имя и передается на якутском языке с помощью аффикса *-ыы*, как имя действия, типа *благодарить* 'махтаныы', *выиграть* 'сүүйүү', *жалеть*

‘аһыныы’, *творить* ‘айыы’. Возможно, это было сделано им специально с целью расширения якутских слов-терминов обозначающих абстрактные понятия. Терминообразующая возможность аффикса *-ыы* в настоящее время резко возросла. Термины, образованные с ее помощью, могут обозначать действие, процесс, результат действия, свойство, величину, единицу измерения и предмет (вещество). 4) В большом количестве представлены в «Словаре» терминологические словосочетания, состоящие из сложных и составных элементов, типа *животноводство* ‘сүөһү иитиитэ’, *золото* ‘кыһыл көмүс’, *зрачок* ‘харах иччитэ’, *клет* ‘ымыы чыычааҕа’, *лунь* ‘хаар эбэ’ и др. Наряду с ними широко приводятся трехкомпонентные и многокомпонентные терминологические словосочетания, собственные и нарицательные имена, за редким исключением которых, трудно отнести к терминологическим словосочетаниям в современном понимании.

А многовариантные способы терминообразования, зафиксированные в «Словаре» можно разделить на две группы: а) оригинальные синонимические термины типа *ладонь* ‘ытыс, баппаҕай’, *мощь* ‘күүс, кыах’, *бега* ‘сырсыы, сүүрдүү’, *бедро* ‘өттүк, ньилбэк, буут’, *бельмо* ‘харах эргэтэ, бэлиэтэ’, *близорукость* ‘алаата, харалҕана’, *бок* ‘өттүк, ойоҕос’, *болтун* ‘баллырҕас, кэпсэҕэй’, *борьба* ‘охсуһуу, тустуу, хатааннаһыы’, *борец* ‘охсуһаанньыт, тустуук’, *борозда* ‘тоҕута хоруйбут суол, тырыынньа’, *брюшина* ‘чоҕоччу, итир’, *бурундук* ‘моҕотой, дьирики’, *бычок* ‘оҕус борооску, кунан’, *важность* ‘дархам, сүүнэр’, *величина* ‘көрүҥ, төһө улахана’, *вероисповедание* ‘итэҕэли этинии, итэҕэллэнии’, *весовщик* ‘ыйааччык, ыйыһынньыт’, *взвод* ‘сүһүөх этирээт, колуонна’, *взгляд* ‘көрүү, сыаналаан көрүү’, *висок* ‘чабырҕай, чэчэгэй’, *владелец* ‘бас билээччи, баайдаах-талалаах’, *волос* ‘баттах, кыл, түү’, *вооружение* ‘сэбилэнии, саадахтаныы’, *воспаление* ‘суоһуу, астарыы’, *восстановление* ‘чөллөөһүн, хат олохтооһун’, *гигант* ‘баараҕай, сүүнэ’, *глава* ‘баһылык, бас’, *головка* ‘төбө, чөмчөкө’, *горец* (*трава*) – эрбэһин от, арбаанай, *горечь* ‘курулҕан, аһыы’, *горноста́й* ‘кырынаас, бэлиэлээх’, *горный орел* ‘таас хотойо, хомпуруун’, *горный хребет* ‘хайа дьүгдүра, сис хайа’, *городьба* ‘күрүө, хаһаа’, *грабеж* ‘халааһын, талааһын’, *грамотность* ‘суруксутуйуу, үөрэхтэнии’, *грызун* ‘кээбий, киригэн’, *гусеничный трактор* ‘тиһиликтээх тыраахтар, тиһилигинэн сыылар тыраахтар’, *десна* ‘тиис билэтэ, билэ’, *дождь* ‘ардах, самыыр’, *дойная корова* ‘ыанар ынах, ыанньыт’.

б) Некоторые заимствованные слова с фонетизированным написанием в словаре снабжены их якутскими синонимами, типа метод 'миэтэт, ньыма', секретарь 'сэкэритээр, суруксут', аборт 'абуор, оҕо куотуута, оҕо кээһитэ', авангард 'абангаар, инникис этэрээт', аванс 'абаанса, урутунан ылыы-биэрий', авторитет 'аптарытыат, астык', авторитетность 'аптарытыата, астымньы', агрессор 'агы-рассыар, кимээччи', азарт 'асаар, имэн, таттарыы', аист 'аайыс, эһир (кутан)', айсберг 'аайысбар, хайа муус', аккорд 'аккуор, дьүөрэс', активист 'актыбыыс, хотуу', аромат 'арамаат, анкылык', артерия 'артыарыйа, үөс тымырдар', эффект 'аппыакта, өрөкүтүү', бакенбарды 'бакынбаарда, издэс бытыга', балка 'баалка, өһүө', баранина 'барааньына, бараан этэ', барханы 'бархааннар, тибилэн кумахтар', бассейн 'бассыайын, далай, өрүс күөл, муора далайа', белуга 'бөлүүгэ, ат балык', броня 'боруонья, куйах', бронхит 'быранхыыт, хахсаат сөтөл', бум 'буум, дарбаан, өрөкүтээһин', бунтарь 'бунтаар, буунньут', бухта 'буухта, хомочоос', вакансия 'бакаансыя, иллэн дуоһунас', вена 'биэнэ, хорук тымыр', вертикаль 'бэртикээл, туруоччу', водопровод 'бодопуробуот, ууну сүүрдүү', воин 'буойун, сэрийһит', вожатый 'сирдьиксит, баһаатай', волокно 'болокунуо, утах', герой 'гиэруой, ньургун', гимн 'гиимнэ, тойук', гипноз 'гиппунуос, хомуһун', гипнотизер 'гиппунуосчут, хомуһуннаах', гитарист 'гитэриис, гитээрэһит', голос 'куолас, саҥа', горюх 'горуох, күрдьүгэс күрүөтэ', государство 'госудаарыстыба, судаарыстыба', гравирование 'гырабыыралыы, тимирикөмүһү ойуулуу', гравюра 'гырабыыра, ойуу', грамота 'сурук, гыраамата', граница 'кыраныысса, быыс', графа 'гырапаа, көнө, баҕана сурааһын', грация 'гыраассыйа, нарын, үчүгэйдик быһыыланан туттуу', грипп 'гириип, ыспаанка', громада 'гуруомаада, аарыма', грузчик 'куруусчут, таһаҕасчыт', группа 'бөлөх, гурууппа', грязь 'кир, кирээс', дезертир 'дэсэртиир, күрүөйэх', дентин 'дэнтиин, тиис уңуоҕа', должность 'дуоһунас, соло' Е.И. Оконешников верно подметил, что широкое использование языковой синонимии особенно свойственно начальному этапу формирования терминов [3, с. 159].

«Словарь» преследовал также цели унифицированного написания терминов. В то время вокруг вопросов правописания заимствованных слов происходили жаркие споры. П.А. Ойунский придерживался фонетического принципа их орфографирования. По этому поводу писал: «Естественно, что в одном языке не могут существо-

вать специальные законы для терминологии параллельно с законами самого языка: в данном случае в якутском языке с его законами агглютинации не могут существовать законы языка флективной системы. Значит, принимаемые термины неизбежно должны принимать национальную форму данного языка, иначе был бы создан третий язык, одинаково чуждый и русским и якутам» [2, с. 105]. Однако для сохранения произношения заимствованных терминов автор сознательно допускал нарушения законов гармонии гласных и отступления от норм сочетаемости в якутском языке материал «Словаря» наглядно показывает, что он старался максимально приблизить термины к их русскому произношению, широко использовал транскрипционный метод.

В связи с репрессией П.А. Ойунского в 1938 году его «Словарь» служил недолго. Тем не менее, он сыграл большую положительную роль в переводе учебников, учебных пособий и распространении общественно-политических знаний среди коренного населения. Заслуга его в том, что одним из первых в отечественной терминографии принимал участие в обосновании теории и практики создания терминологических словарей на национальных языках.

Литература

1. Ойунский, П. А. Сочинения. Т. III / П.А. Ойунский. – Якутск, 1993. – 473 с.
2. Оконешников, Е. И. Лингвистические аспекты терминологии языка саха (на материале общей и отраслевой лексикографии) / Е.И. Оконешников. – Якутск : Изд-во СО РАН. Якут. филиал, 2004. – 196 с.
3. Русско-якутский термино-орфографический словарь. Нууччалыы-сахалыы терминнээх-арпагырааппыа тылларын кинигэтэ / НИИ национальностей СССР при ЦИК СССР ; составлен П.А. Ойунским при участии С.П. Харитоновой, Г.С. Тарского. – Москва : Государственное учебно-педагогическое издательство, 1935. – 266 с.

* * *

Васильева Саргылана Прокопьевна, к. филол. н.,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск.
E-mail: Sargy51@mail.ru

ТЫЛБААС ТИЭРМИНИН КЫҤАЛҔАТА ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Аннотация. Описываются приемы создания терминологической системы частной (русско-якутской, якутско-русской) теории перевода. Профессор Петрова Т.И. в 2000-2007 гг. разработала частную теорию перевода: подготовила первое поколение учебно-методического комплекта для студентов отделения русско-якутского перевода, в том числе и систему терминов на якутском языке. Рассмотрено около 80 терминов. Намечены задачи разработки УМК второго поколения (в динамической парадигме).

Ключевые слова: частная теория перевода, термины на якутском языке, приемы перевода терминов, русско-якутский, якутско-русский перевод, перевод как продукт языка и продукт речи, синтаксис текста.

Бэрэпиэссэр Т.И. Петрова – нууччалыыттан-сахалыы, сахалыыттан-нууччалыы тылбаас теориятын төрүттээччитэ.

1999 сыллаахха саха тылын уонна национальной култуура ба-кылтыатыгар санга идэ «филолог, тылбаасчыт» арыллыбыта. Бу специалитет санга хайысхатын астарарга күүстээх тэрийэр, чинчийэр-билим үлэтин дэкээн бэрэпиэссэр Г.Г. Филиппов, экспериментальной фонетика хаапыдыратын сэбиэдиссэйэ бэрэпиэссэр И.Е. Алексеев уонна кини солбуйааччыта дассыан Т.И. Петрова ыыпыттара. Т.И. Петрова дьаныһан туран санга идэ үөрэҕин бырагырааматын, былаанын, пааспарын уо.д.а. дөкүмүөннэрин бэлэмнээбитэ.

2000-2007 сс. Тамара Ивановна эдэр уһуяаччылары кытта нууччалыы-сахалыы тылбаас салаатыгар үөрэнэр устудьуоннарга анаан үөрэх босуобуйатын ситэри састаабын (кэмпилиэгин) оҥорбута. Бу кэмпилиэккэ Тамара Ивановна сахалыы тылбаас тиэрминин тиһигин олохсуппута. Тиэрмин өйдөбүлүн Т.И. Петрова маннык быһаарар: «Термин ханнык эрэ чопчу эйгэҕэ туттуллар, биир суолталаах, синонима, кырааската, дэгэтэ суох буолар» [2, с. 7].

Устудьуоннарга аналлаах түөрт үөрэх босуобуйатыттан 80-ча тиэрмини булан ырыттым [2, с. 7]. Бу тыл үөрэҕин салаатын – чопчу

тылтан тылбаас теориятын – тулааһына буолар тутаах өйдөбүллэр тиһиктэрэ.

Тиэрминнэри түөрт бөлөххө наардаатым (Т.И. Петрова үксүгэр эмиэ маннык бөлөхтөөһүнү туттар):

1. Чопчу тыл тылбааһын теорията – 9
2. Тылбаас стратегията уонна тактикаата – 14
3. Тылбаас көрүнгэ – 15
4. Тылбаас ньымалара – 39

Тамара Ивановна тылбаас литэрэтиирэбэ тиэрмин суолтата алта ньыманнан бэриллэрин бэлиэтиир [2, 7]. Биир чопчу тыл тылбааһын тиэрминин суолтатын биэрэригэр баһыйа туттар ньымата икки: 1) араас ньыманан саҥа тиэрмини оноруу – тылбаас сүрүн өйдөбүллэрэ\основные понятия перевода, биир чопчу тылтан тылбаас теорията\частная теория перевода, туруору тылбаас\буквальный перевод, тэҥнээх тылбаас\эквивалентный перевод, дьүүрэ тылбаас\адекватный перевод уо.д.а.

2) чугас суолталаах тылы туттуу – көһөрүү\перестановка, солбук\замена, эбии\добавление, көбүрүтэи\опущение уо.д.а.

Т.И. Петрова таҥмыт тиһигэ табыгастаабын, олохсуйбутун туоһутунан бу тиэрминнэр кырамаатыка тиһигэр биир номохтоохтук уларыйыылара буолар, а.э. утумнуу парадигмаланыылара [5, с. 5].

Устудьуоннар тиэкиһи ырыытыга бэрэпиэссэр Т.И. Петрова 2007 с. онорбут (10 пууннаах) алгоритмынан туһаналлар. Бу алгоритмы, тиэрмин тиһигин туһанан устудьуоннар идэ туоһу үлэлэрин сахалыы ситиһиилээхтик көмүскүүллэр.

Онон бүгүҥнү күҥгэ биир чопчу тылтан тылбаас (нууччалыы-сахалыы, сахалыы-нууччалыы) үөрэх ситэри састаабынан (кэмпиилиэгинэн) хааччыллан турар. Саха тылын истилиистикэтин, нууччалыы-сахалыы тылбаас хаапыдыратын кэлэр сылларга сорууга – иккис көлүөнэ үөрэх кэмпиилиэгин бэлэмнээһин: аныгы лингвистика билимин ирдэбилинэн, тиэкиһи тыл айымньытын курдук көрбөккө, саҥарар саҥа айымньытын курдук чинчийиллээхтээх. Олаата, статика парадигматыттан динамика парадигматыгар тахсыы. Саҥа таһым тиэрмин тиһигин салгыы байытары, сайынналары эрэйэр. Тиэкис сиинтэксиһигэр тылбаастаммыт тиэрминнэр манна эмиэ тирэх буолуохтара: сиинтэксис уустук кэлимэ\сложное синтаксическое целое, тиэкис тиибэ\тип текста, тиэкискэ этии ситимэ\вид связи предложений в ССЦ уо. д.а. [6, с. 77].

Литература

1. Петрова, Т. И. Нууччалы сахалы тылбаас / Т.И. Петрова, А.А. Васильева. – Дьокуускай, 2000.
2. Петрова, Т. И. Русско-якутский перевод. Сб. упражнений по лексике, фразеологии и словообразованию : учебное пособие / Т.И. Петрова. – Якутск, 2004.
3. Петрова, Т. И. Русско-якутский перевод. Нууччалы сахалы тылбаас: Курс лекций для студентов / Т.И. Петрова. – Якутск : Изд-во Якутского унта, 2005.
4. Петрова, Т. И. Тылбаас уопсай теорията : көмө кинигэ / Т.И. Петрова. – Дьокуускай : Саха госуниверситета, 2007.
5. Саха билинги тыла. Морполуогуйа. – Дьокуускай : Бичик, 2009.
6. Торотоев, Г. Г. Ийэ тылбыт эрчимэ эстибэтин: айымныны уонна истиили ырытыы / Г.Г. Торотоев. – Дьокуускай : Саха госуниверситетын изд-вота, 2009.

* * *

УДК 811.512.157'25=161.1

Гаврильев Семен Леонидович, магистрант
Северо-Восточный Федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск.
E-mail: gavrilyev_s@mail.ru

ПЕРЕВОД НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В статье описываются исторические этапы развития русско-якутского и якутско-русского перевода судебных и следственных документов. Рассмотрены характерные особенности каждого из этапов. Дается оценка современного состояния двуязычного перевода на предварительном следствии. Описываются основные проблемы и их причины. Автором предложены первоочередные меры, направленные на решение существующих проблем.

Ключевые слова: якутский язык, русский язык, уголовный процесс, перевод, юридическая терминология, язык судопроизводства, уголовный кодекс.

На сегодняшний день судопроизводство остается одной из сфер, где якутский язык активно применяется наравне с русским языком.

Этому имеются правовые предпосылки, закрепленные в законодательстве. Так, Законом Российской Федерации от 25 октября 1991 года «О языках народов Российской Федерации», в статье 18, закреплена возможность ведения судопроизводства и делопроизводства в судах общей юрисдикции на государственном языке республики, где находится суд. Также возможность ведения делопроизводства на русском либо государственном языке республики предусмотрена для мировых судов и правоохранительных органов. Участвующим лицам закон позволяет высказываться на родном языке, а также пользоваться услугами переводчика. В соответствии со статьей 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации уголовное судопроизводство кроме русского языка ведется на государственных языках республик, предусматривается перевод документов на понятный сторонам язык. Аналогичные нормы предусмотрены и в законодательных актах Республики Саха (Якутия).

В этой связи возрастает роль русско-якутского и якутско-русского перевода на стадии предварительного следствия.

Обращаясь к истории этого явления, необходимо отметить, что первые переводы осуществлялись толмачами в самом начале зарождения якутско-русских отношений [7, с. 3]. Впоследствии с распространением юрисдикции русских судов на все виды правоотношений инородческого населения Сибири, безусловно, переводчики стали неотъемлемой частью судебных процессов. При этом предполагается, что при переводе применялись как собственно якутские юридические термины, так и заимствованные из русского языка. К примеру, в работе Д. Кочнева «Очерки юридического быта якутов» (1899) отмечены такие термины, как саат төлөбүрэ 'возмещение вреда', үнсүүлээх киһи 'истец', хоруйдааччы 'ответчик', дэнсик 'судебный посыльный', куолуһут 'знаток права', туоһу, кэрэһит 'свидетель' [3, с. 153]. Здесь мы можем видеть термины тюрко-монгольского происхождения (үнсүү, куолуһут, туоһу) [2, с. 42], так и фонетизированные русские (дэнсик, от рус. «денщик»).

Упорядочивание и систематизация переводческой деятельности начинается после Октябрьской революции. Это связано с приданием якутскому языку официального статуса в рамках политики коренизации, проводимой советской властью в национальных окраинах. Начинается ведение делопроизводства и судопроизвод-

ства на якутском языке. Так, приказом Президиума Якутского ЦИК от 31.12.1923 устанавливается обязательная публикация на якутском языке всех декретов и постановлений. Но на пути внедрения якутского языка в судопроизводство возникали различные препятствия. На страницах печати того времени описываются проблемы, связанные с нехваткой профессиональных переводчиков: «Дела в нарсудах разбираются пока только на русском языке. Часто же одна сторона тяжущихся, а иногда и обе, бывают якуты. Сами тяжущиеся, не знающие или плохо знающие русский язык, вынуждены находить себе и приводить на суд переводчиков, без которых слушание дел невозможно» [1].

Несмотря на возникающие затруднения процесс внедрения якутского языка в общее делопроизводство и судопроизводства продолжался, что на тот момент было обусловлено недостаточным владением русским языком подавляющим большинством населения. В результате в якутский язык вводятся сотни новых терминов, в том числе юридических, осуществляется перевод литературы, издаются терминологические и орфографические словари.

Результатом этой работы становится издание в 1935 году первого русско-якутского термино-орфографического словаря. Словарь содержит свыше 13 тысяч слов, включая общественно-политическую и школьную терминологию. Хотя словарь и не является специализированным, он содержит также и юридические термины из различных отраслей права. В последующие годы в связи с переходом якутского языка на новый кириллический алфавит принимается решение использовать заимствованные из русского языка термины без каких-либо изменений. Затем, вплоть до 1990-х годов, несмотря на издание ряда словарей, терминологическая работа на якутском языке практически приостановилась.

В этой связи сложилась практика, когда в материалах уголовных дел одновременно содержались документы на двух языках. Как правило, протоколы допросов, осмотров, выемок, объяснения, в которых преобладала бытовая лексика, оформлялись на якутском языке. При этом документы, оформляемые специалистами, составлялись на русском языке.

Первые попытки упорядочивания юридических терминов в якутском языке предприняты лишь в 2000-х годах. Так, в 2000 году

издан первый Русско-якутский юридический словарь, содержащий около 9 тысяч слов. В 2002 году переведен на якутский язык и издан Уголовный кодекс Российской Федерации. Вместе с тем, возникающие при переводе сложности свидетельствуют о том, что якутская юридическая терминосистема по настоящее время окончательно не сформирована.

Рассмотрим подобные проблемы на примере многозначного якутского юридического термина *буруй* 'вина, проступок'.

В «Русско-якутском юридическом словаре» данный термин соответствует русским терминам «вина» [5, с. 16] и «проступок» [5, с. 72]. Термин «преступление» в словаре переводится как *холубунай буруйу оноруу* (дословно 'совершение уголовного проступка') [5, с. 69]. Многозначным в данном словаре также является производный от *буруй* термин *буруйдааһын*, который соответствует русским терминам «наказание» и «обвинение».

Переводчикам Уголовного кодекса Российской Федерации, во многом удалось избежать указанных выше явлений полисемии. Авторами осуществлен следующий перевод юридических терминов на якутский язык: *буруй* 'вина' [4, с. 16], *буруйу оноруу* 'преступление' [4, с. 10], *буруйдааһын* 'обвинение' [4, с. 88], *накаастабыл* 'наказание' [4, с. 26].

Таким образом, наблюдаем многочисленные попытки исключения полисемии путем создания новых терминов, производных от рассматриваемого многозначного термина и являющихся, по сути, однокоренными. Данное явление согласуется с мнением исследователей, которые отмечают, что «терминологические системы находятся в состоянии непрерывного изменения в связи с изменением уровня научных знаний, возникновением новых школ, заменой менее удачных терминов на более адекватные и т.д.» [6, с. 119].

Яркие примеры проблем, возникающих при применении многозначных терминов, можем видеть при переводе юридических документов с русского на якутский язык. Так, в якутских переводах следственных, судебных актов можем наблюдать такую фразу: (*холубунай*) *буруйу онорууга буруйданар* 'обвиняется в совершении преступления', что с юридической точки зрения, возможно, и не создает каких-либо проблем толкования, но на лицо стилистическое неблагозвучие. Возникает также проблема при переводе на якутский

язык понятия преступления, которое в Уголовном кодексе Российской Федерации толкуется как «виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания». В якутском переводе кодекса видим следующее – «буруйу онгоруунан уопастыбаҕа кутталлаах, накаастаныан сөптөөх диэн бу Кодексынан бобулар, буруйданар дьайыы билиниллэр» [4, с. 10]. Данный перевод является неточным, поскольку законодатель относит виновность к признаку деяния, а в якутском переводе норму можно истолковать так, что Кодекс предусматривает обвинение деяния. Видна попытка придать предложению стилистическую стройность, что и привело к неточности перевода. Указанная неточность с точки зрения юриспруденции является существенной, влекущей серьезные правовые последствия.

Еще одним вопросом, требующим разрешения, является отсутствие словаря медицинских и анатомических терминов, в целом, и справочников по судебной медицине, в частности. Данная отрасль неразрывно связана с предварительным расследованием, поскольку следственные документы содержат большой объем описаний различных телесных повреждений, полученных в результате преступных действий. К примеру, в обвинительные заключения и судебные приговоры включаются целые блоки с результатами судебно-медицинских экспертиз. Любая ошибка в их переводе либо неверное толкование различных явлений и понятий являются препятствием в своевременном рассмотрении уголовного дела и принятии по нему законного решения, что влечет нарушение прав сторон.

В результате, при осуществлении перевода специалисты испытывают определенные затруднения в связи с отсутствием в якутском языке эквивалентов тех или иных медицинских, анатомических терминов. В материалах уголовных дел часто встречаются подобные переводы: *Мозжечогун икки полушариеларыгар, ханас чанчыгын өлүүтүгэр субарахноидальной хаан барыыта* 'Субарахноидальное кровоизлияние в обоих полушариях мозжечка, в доле правого виска'; *Мэйиитин подкорковой уобалаһыгар уонна стволугар мэйиитин биэссэстибэтин бүтэйдии эчэйиитэ* 'Закрытое повреждение мозгового вещества в подкорковой области и стволе мозга'. Таким образом, видим, что такие медицинские термины как

«мозжечок», «полушарие», «субарахноидальный», «подкорковая область мозга», «ствол мозга» не имеют адекватного, полноценного перевода на якутский язык.

В настоящее время наблюдается тенденция к осуществлению предварительного следствия только на русском языке, практика осуществления предварительного следствия одновременно на двух языках искореняется. Эти изменения связаны с обеспечением соблюдения требования использовать один язык судопроизводства. Препятствием для расследования уголовных дел полностью на якутском языке является отсутствие переводов законодательных актов на якутский язык. Так, упомянутый Уголовный кодекс переведен в 2002 году, вместе с тем за прошедший промежуток времени в данный кодекс внесено 135 изменений, в том числе введены абсолютно новые составы преступлений. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации на якутский язык не переведен, также дело затрудняется отсутствием методического обеспечения.

Часто встречающейся проблемой является отсутствие квалифицированных переводчиков. К производству переводов привлекаются лица, имеющие квалификацию «филолог». При этом переводчики могут специализироваться на русской филологии, а познания в якутском языке подтверждаются аттестатом об общем среднем образовании.

Вместе с тем объем переводов в последние годы уверенно растет. Это связано с тем, что документы, составленные на якутском языке и приобщаемые к материалам уголовного дела, переводятся на русский язык. В свою очередь, документы, вручаемые сторонам, для которых родным языком является якутский, соответственно, переводятся на якутский язык.

В связи с этим, органам государственной власти совместно с научным сообществом республики необходимо обратить внимание на указанные выше проблемы и принять действенные меры по их разрешению. Прежде всего необходимо уделить внимание систематизации юридической терминологии, после чего обеспечить перевод законодательных актов на якутский язык. В последующем развитие перевода в рамках предварительного следствия способствовало бы расширению функциональности, сфер применения якутского языка и укреплению его позиций.

Литература

1. Автономная Якутия. – 1924, 29 марта.
2. Антонов, Н. К. Исследования по исторической лексике якутского языка : автореф. дис. ... на соиск. учен. степ. д-ра. фил. наук: 10.665 / Н.К. Антонов. – Алма-Ата, 1973. – 54 с.
3. Кочнев, Д. А. Очерки юридического быта якутов / Д.А. Кочнев. – Казань : Типо-литография Императорского университета, 1899. – 176 с.
4. Российской Федерация Холубунай кодекса / Эпп. эрдэ. А.Г. Нелунов. – Дьокуускай : СР НА ГЧИ, 2002. – 294 с.
5. Русско-якутский юридический словарь / Под ред. А.Г. Нелунова. – Якутск : Бичик, 2000. – 96 с.
6. Суперанская, А. В. Общая терминология: Вопросы теории / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева. – Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 248 с.
7. Убрятова, Е. И. Очерк истории изучения якутского языка / Е.И. Убрятова. – Якутск, 1945. – 38 с.

Научный руководитель: Прокопьева А.К., к.филол.н.

* * *

УДК 651.926

***Гаврильева Ирина Валерьевна, Васильев Дмитрий Семенович,
Никитин Иван Иванович,***

Аппарат Государственного Собрания (Ил Түмэн)

Республики Саха (Якутия), г. Якутск

E-mail: vasiliev_ds@iltumen.ru, gavrilyeva_iv@il.tumen.ru, nikitin_ii@iltumen.ru

ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНООБРАЗУЮЩИЕ СРЕДСТВА ПРИ РУССКО-ЯКУТСКОМ ПЕРЕВОДЕ ОФИЦИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ (на примере экологической доктрины Республики Саха (Якутия))

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема создания унифицированной терминологической базы официально-делового стиля на языке саха на примере русско-якутского перевода Экологической доктрины Республики Саха (Якутия). Определены терминообразующие средства в якутском языке, выявление основных способов образования якутских терминов.

Ключевые слова: терминообразование, официально-деловой стиль, Республика Саха (Якутия), Экологическая доктрина, способы перевода, русско-якутский перевод.

Перевод в наше время является неотъемлемой частью национальных республик Российской Федерации, где равноправно функционируют два государственных языка. На сегодняшний день на уровне законодательных и исполнительных властей республики, на язык саха переводятся Законы Республики Саха (Якутия), указы и распоряжения Главы Республики Саха (Якутия), постановления Председателя Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия), постановления и распоряжения Правительства Республики Саха (Якутия) и другие основополагающие документы. При русско-якутском переводе Законов Республики Саха (Якутия) и иных актов Государственного Собрания Ил Түмэн, мы придерживаемся принципа точной и однозначной смысловой передачи переводимого документа. При переводе должны быть исключены неточности, искажения и упущения. Ввиду того, что переводимый язык и язык перевода отличаются с грамматической точки зрения и имеют разные синтаксические структуры и морфологические особенности, с целью сохранения узуальных норм якутского языка, в целях унификации «языка» нормативно-правовых актов, актуальным вопросом есть и остается создание единой терминологической базы русско-якутского перевода документов официально-делового стиля.

Наша работа посвящена выявлению способов терминообразования в официально-деловом стиле на примере Экологической доктрины Республики Саха (Якутия). Для исследования отобраны 113 терминов и словосочетаний, которые мы классифицировали по способам передачи терминов методом П.А. Слепцова. В Республике Саха (Якутия) деловая документация изначально составляется на русском языке, только затем переводится на якутский язык. Делопроизводство на языке саха фактически не обладает статусом «официальных рабочих документов, поскольку в практике управленческой деятельности реально руководствуются русскими текстами» [2]. Основным принципом, требованием при переводе официальных документов является полная передача смысла без упущения слов, без добавлений лишнего. «Один из принципов стратегии перевода – переводить смысл, а не букву оригинала. Следующий принцип – значение целого важнее значения отдельных частей, и можно пожертвовать отдельными деталями ради правильной передачи целого. Еще один постулат стратегии – перевод должен

полностью соответствовать нормам переводимого языка, переводчик должен особенно внимательно следить за полноценностью языка перевода, избегать так называемого «переводческого языка», портящего язык под влиянием иноязычных форм» [3, с. 189-199]. По Л.К. Латышеву, «стиль, характер словосочетаний и словоупотреблений, частотность употребления лексических единиц и грамматических конструкций, характер синтаксических конструкций не должны выдавать «переводное» происхождение текста. Это требование носит функциональный характер. В тех случаях, когда нужна скрупулезная точность передачи содержания, требование соблюдения нормы переводящего языка несколько ослабляется. Например, тексты международных юридических документов, которые не должны допускать различных толкований. Но это вынужденные компромиссы» [4, с. 173].

На данном документе – Экологической доктрине Республики Саха (Якутия) – терминологическая лексика на якутский язык передана различными способами перевода. По В.В. Дубичинскому «Основным содержанием переводной лексикографии является описание языковых единиц одного языка при помощи другого. Переводная лексикография призвана устанавливать эквивалентные отношения между элементами различных языков» [1].

Приступаем к рассмотрению приемов и методов, с помощью которых русские слова переданы на якутский язык:

На данной Доктрине методом адекватного перевода переведены такие термины как: *Баланс* – «тэҥнэһик», *авария* – «саахал», *принцип* – «тускул», *одобрить* «бигэргэтии», *полезные ископаемые* – «сир баайа», *многолетняя мерзлота* – «ирбэт тон», *полное соблюдение* – «халбаннаабакка тутуһуу» ит.д.

Для перевода на якутский язык терминов использован изафет типа: *Республика Саха (Якутия)* – «Саха Өрөспүүбүлүкэтэ», *экологическая политика* – «экология бэлиитикэтэ», *природные ресурсы* – «айылба баайа», *общественные отношения* – «уопсастыбаннас сыһыаннаһыллара» ит.д.

Следующую группу составляют переводы посредством словосочетаний, состоящих из двух или более компонентов.

Недра – «сир анна», *усугубляется* – «ыарахаттары үөскэтэр», *рекультивация* «чөлүгэр түһэрии», *презумпция* – «эрдэттэн

сабаҕалааһын», устойчивое состояние – «төрүт чинг турук», хвостохранилище – «тобох хараллыбыт сирэ», природопользование – «айылҕаны туһаныы», сотрудничество – бииргэ үлэлээһин, законодательство – сокуону онгоруу, производство – «онгорон таһаарыы», природоохранная деятельность – «айылҕаны харыстааһын үлэтэ», и т.д.

Не исключается использование терминов, переданных в своей исконной основе, например: *экология – «экология», доктрина – «доктрина», сурьма – «сурьма», ртуть – «ртуть», субъект – «субъект», регион – «регион».* По данному пункту можно отметить – ввиду того, что по специфике документа использованы узкие по смыслу термины, которые еще не вошли или полностью не вошли в лексическую систему якутского языка, поэтому в переводе остались в исконной основе.

Некоторая часть терминов Экологической доктрины представлены способом транскрипции, то есть в фонетическом написании. Перевод понятийными синонимами из объёкученного русского заимствования эквивалента, например: *экомонический «экэнэмичэскэй», промышленность – «бырамыысыланнас», политика – «бэлиитикэ», акт – «аакта», полномочие «боломуочуйа», государство – «судаарыстыба», культура – «култуура», штраф – «ыстараап», продукция – «бородууксуйа», ведомство – «биздэмистибэ».*

По вышеперечисленной классификации можно сделать вывод, что при переводе законодательных и официальных документов Государственного собрания Ил Түмэн Республики Саха (Якутия) (на примере русско-якутского перевода Экологической доктрины Республики Саха (Якутия)) преимущественно используются следующие способы: 1) использование для выражения новых понятий уже существующих в языке слов; 2) создание новых терминов при помощи словообразовательных возможностей якутского языка. Управление Документоведения Государственного Собрания (Ил Түмэн) Республики Саха (Якутия) в переводческой деятельности придерживается принципов точности, ясности и односмысленности переводимых документов. В целях сохранения языка и недопущения злоупотребления канцеляритом, мы по мере возможности стараемся заменить термины, у которых нет адекватной/эквивалентной замены на якутском языке, терминами/словосочетаниями, условно обозначающими понятие на языке оригинала.

Литература

1. Дубичинский, В. В. Лексикография русского языка : учеб. пособие / В.В. Дубичинский. – Москва, 2009.
2. Егорова, В. И. Официально-деловой стиль в системе функциональных стилей языка саха / В.И. Егорова // Современные языковые процессы в Республике Саха (Якутия): Актуальные проблемы. – Новосибирск : Наука. 2003. – С. 172-178.
3. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В.Н. Комиссаров– Москва : Высш. шк., 1990.
4. Латышев, Л. К. Курс перевода: (Эквивалентность перевода и способы ее достижения) / Л.К. Латышев. – Москва : Междунар. отношения, 1981. – 173 с.

* * *

УДК 81'27

Иванова Нина Иннокентьевна, к.филол.н.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера, г. Якутск.

E-mail: haar-haar@mail.ru

САХА ТЫЛЫН БИЛИНГИ ТУРУГА СОЦИОЛИНГВИСТИКА ХАРАҔЫНАН

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА (Социолингвистическое исследование)

Аннотация. Обобщается анализ социолингвистических показателей функционирования якутского языка в г. Якутске, отражающих динамику параметров этноязыковой идентичности, языковой компетенции, языковых предпочтений в использовании языков в различных коммуникативных сферах по результатам социолингвистических опросов (2008, 2014, 2017 гг.); языковых установок студентов (саха и русских) по итогам направленного ассоциативного эксперимента (2008, 2014, 2017 гг.). Прилагаются рекомендации.

Ключевые слова: социолингвистика, саха тыла, төрөөбүт тыл, нуучча тыла, төрөөбүт тылы билинии, төрөөбүт тылы билии, төрөөбүт тылы туттуу.

Былыр-былыргыттан саха киһитэ тылын ытыктыыр этэ, саха киһитин итэҕэлэ төрөөбүт тылыгар, эрэлэ – төрөөбүт тылыгар.

Билигин, сахалар, 2010 с. биэрэпис түмүгүнэн, буряттары куоһаран, Сибииргэ саамай элбэх ахсааннаах омукупут.

Дьокуускай куоракка билигин, үтүмэн үгүс саха тыллаах улуустартан олохсуйа көһөн кэлтин кэннэ, нуучча тыллаах балай эмэ аҕыйаабытын кэннэ тыл эйгэтигэр хайдах быһыы-майгы буола турарын кылгастык сырдаттыам.

• **Төрөөбүт тылы билинии** оннунан турар диэххэ сөп: 82-82,4 %, ол эрээри, тыа сириттэн саха тыллаах маассабайдык көһөн кириитин ааҕыстахха, намыһах диэххэ сөп.

• **Төрөөбүт тылы билии:** холкутук сахалыы сангарабын, ааҕабын, суруйабын диэччи ахсаана баара суоҕа 3 % үрдээбит (77,6-80,6 %) уонна куорат сахатын 50 % билигин нууччалыы толкуйдуур эбит.

• **Дьэ кэргэнгэ саха тылын туттуу:** ыйытык түмүгүнэн дьэ-кэргэнгэ хас көлүөнэ аайы сахалыы кэпсэтии барыллаан 10 % аҕыйаан иһэр. Оҕону кытта кэпсэтии, бодоруһуу 60 %, эһэни-эбээни кытта кэпсэтии 86 %. 7 сыл иһигэр сахалыы кэпсэтии уонна икки тылынан тэҥинэн кэпсэтии элбээбит, нууччалыы кэпсэтии аҕыйаабыт. Төрөппүттэри эрэ кытта сахалыы кэпсэтии оннунан хаалбыт. Ити урукку сэбиэскэй кэминээҕи нууччалыы бодоруһуу көстүүтэ хаалан сылдьар, билигин да итинник куоракка, улуус кииннэригэр үгүстүк көстөр, сиэн оҕолорун кытта нууччалыы кэпсэтэр аҕам саастаах дьон баар. Биһиги экспердэрибит, онноозор, улуустан соторутааҕыта кэлбит аҕам саастаах дьон сиэннэрин кытта нууччалыы кэпсэтэллэрин үгүстүк бэлиэтээбиттэр.

Тыа сиригэр саҥа бэлиэтии көрбүппүт диэн – дьэ кэргэнгэ оҕону кытта төрөөбүт тылынан кэпсэтии 97 % -тан 87 % диэри түспүт.

• **Үөрэх эйгэтигэр** саха тылын туттуу. Икки тыллаах эйгэбэ киһи киһи быһыытынан сайдарыгар төрөөбүт тылынан иитии уонна үөрэтии сүҥкэн оруоллаах. Биир курдук, үүнэр көлүөнэбэ дьэ-кэргэн эйгэтигэр туттуллар тылтан быдан киэн функциялаах аан дойдуну билэргэ-көрөргө, үөрэтэргэ, анаарарга аналлаах тыл ингэриллэр уонна бу тыл инникитин оҕо сангарар-ингэрэр, кэпсэтэр сүрүн тыла буолар кыахтанар. Тыл үөрэх эйгэтигэр туттуллар буоллабына эрэ кыаҕа кэнгиир, социальной баҕалаах тыл дэнэр.

2008 с. Дьокуускай к. олохтоохторун үгүстэрэ (48 %) саха тылын кэпсэтии тылын быһыытынан үөрэтэр нуучча уһуяаныгар

биэрэр санаалаахтар этэ. 38,5 % сахалыы толору иитэр-үөрэтэр уһуйааны ыйбыттар этэ. 2014 с. үгүс дьон (36 %) икки тылынан иитэр-үөрэтэр уһуйаан диэн ыйбыттар, балай эмэ элбэх дьон 32,1 % толору төрөөбүт тылынан иитэр-үөрэтэр уһуйаан диэн хоруйдаа-быттар. 9,3 % респондент саха тылын кэпсэтии, бодоруһуу тылын быһыытынан үөрэтэр нууччалыы тыллаах уһуйааны талбыттар.

Эдэр ыччат 73,3 % дьииэ-кэргэн эйгэтигэр төрөөбүт тылларынан, эбэтэр үксүн төрөөбүт тылларынан сангараллар. Тас эйгэбэ табыстылар да 3,5 % диэри түһэр, ол атыы-эргиин, официальной тэрилтэ эйгэтигэр.

Оскуолаба 2008 с. Дьокуускай куорат 26,6 % нуучча тылын үөрэтэр саха оскуолата диэни талбыттара, уонна 24,7 % саха тылын үөрэтэр нуучча оскуолата диэни талбыттара. Омук тылын диригэтэн үөрэтэр диэни 41,2 % киһи талбыта.

2014 с. омук тылын киллэрбэккэ туран ыйытыыбытыгар 31,6 % икки тылынан (*смешанное обучение*) диэбиттэр. 26,5 % саха тылын предмет быһыытынан үөрэтэр оскуолаба диэбиттэр. Ону сэргэ сахалыы эрэ, эбэтэр нууччалыы эрэ үөрэтэр оскуолаба диэбиттэр ахсааннара эмиэ абыһаба суох.

Онон 2008 с. сабана дьон кыра обону маннай нуучча тыллаах тэрилтэбэ биэрэн нууччалыы кэпсэтэргэ, бодоруһарга үөрэтэн баран, сахалыы үөрэтэр оскуолаба биэрэр ордук диэн тактикалаах буоллабына, билигин оболоругар эрдэттэн төрөөбүт тылынан үөрэтии-иитии усуллубуйатын ордорор буолан эрэр эбит. Билигини уһуйаанна, оскуолаба үөрэнэр саастаах оолоох төрөппүт төрөөбүт тылыгар бэриниилээх, оботун төрүт тылыттан матарбат туһугар туруулаһар диэн чопчу тенденция баар.

Уһуйаанна, оскуолаба үөрэтэр, иитэр тылы талыы (Дьокуускай к. сахаларын хоруйдара, 2014 с., %)

Хоруй барыааннара	Уһуйаан	Оскуола
Сахалыы тылынан иитэр, үөрэтэр	32,1	21,5
Нууччалыы тылынан иитэр, үөрэтэр	21,6	19,7
Сахалыы, онтон үөһэ кылаастарга нууччалыы (смешанное обучение)	36,3	31,6
Саха тылын предмет быһыытынан үөрэтэр	9,3	26,5

Ол иһигэр, биллэн турар, сааһынан араһысы баар: олох эдэрдэр (16-25 диэри саастаахтар, ол аата үксүн уһуһаанҥа сылдыар саастаах оҕото суох дьон) икки тылынан диэн варианы талбыттар. Онтон чахчы уһуһаанҥа сылдыар саастаах, 26-тан 35 диэри саастаахтар үгүстэрэ, ол аата 42,6 % «төрөөбүт тылынан» диэни талбыттар. Оскуолаҕа үөрэтии тылыгар эмиэ итиннэ майгылыыр тенденция баар – 32 % «толору сахалыы үөрэтэр оскуолаҕа» диэни талбыттар. Ити, Дьокуускай куорат усулуобуйатыгар 11 кылааска диэри саха тылынан үөрэтии усулуобуйата тэриллэ илигин үрдүнэн, төрөөбүт тылынан үөрэтиигэ тардыһыы күүстээҕин көрдөрөр.

Аны туран, «Сахалыы уонна нууччалыы үөрэтии хаачыстыбатын 10 баал иһинэн сыаналаан» диэннэ, куорат олохтоохторо иккиэн-нэрин тэннэ сыаналаабыттар, үгүстэрэ 5-тэн 8 диэри. Ити көрдөрүү олус үчүгэй. Уопсайынан, «куорат сахаларын 75 % икки тыллаах эрэ киһи олоххо үгүһү ситиһэр» диэн санаалаахтар. Дьон хоруйун хамнастарын, дохуоттарын кытта сибээстээн ырыттааха, улахан сибээс баара көстүбэт эрэри, «төрөөбүт тылым нуучча тыла» диэбит сахалар үксэ орто уонна онтон кыра үөрэхтээхтэрэ көһүннэ.

Өссө манньк уратыны бэлиэтиэм этэ: төрөөбүт тылынан үөрэтиини туруорсар дьон ордук тыаттан кэлэн олохсуйбуттара уонтан тахса сыл буолбут дьон иһигэр элбэх эбит (41,5 %). Олохтоох дьокуускайдар 38,9 % уонна куоракка (уон иһинэн сыллааҕыта олохсуйбуттар (1-3 сыл – 51,5 %, 3-10 сыл – 48,2 %) «смешанное» диэн икки тылынан үөрэтэр ситими ордорбуттар.

Уопсайынан, тыаттан кэлэн олохсуйууларын кэмминэн көрдөххө, 1-3 сыллааҕыта көспүт дьон Дьокуускай куоракка олох нуучча сиригэр кэлэр курдук установакалаах кэлэллэр эбит, уонча сыл олордохторуна, икки тылы сэргэ туттар установакаланаллар, 10-тан тахса сыл олордохторуна биридэ, дьэ, дьин чахчы сахалыы, төрөөбүт тылларын толору бары эйгэҕэ тутта сатыыр установакаланаллар эбит. Ол эрэри, биллэн турар, киһи киһи уратылаах, сорох дьон тылларын толору тутан кэлэллэр уонна куорат да усулуобуйатыгар, кэпсэтии ситуациятыттан көрөн, сахалыы сангараллар. Ити инники эппит көстүүм ордук сахалар уутуйан олорор тыа нэһилиэктэрин дьонугар бэлиэтэнэр – атын омугу кытта улаханньк алтыспакка, бүөмчүтүк олорор сир дьонугар. Онон биһиги модун санаалаах, билиннги ыарахан кэмнэ тыаларын сирин бырахпакка, өтөхтөрүн

тулаайахсыппакка, дьиэлэрин-уоттарын, сүөһүлэрин тутан олорор тыабыт дьонугар өйдөтөр-сырдатар хабааннаах үлэ ытыхтаах эбиппит. Кинилэр күннээҕи кэпсэтэр тылларын, төрөөбүт тылла-рын, ураты сыаннас быһыытынан көрөллөрүн курдук.

Билигин эдэр ыччат 73 %-на дьиэбэ-уокка сахалыы кэпсэтэ сыл-дьан, атын эйгэбэ табыста да, холобур, (атыы-эргин, официальной) төрөөбүт тылын туттара 3,5 % диэри түһэр эбит. Бу көстүүнү үгүс устудьуон атыы-эргин эйгэтигэр азиат сирэйдээх мигрант аһары элбээбитинэн быһаараллар, официальной эйгэбэ саха тыла туттул-лубата уруккуттан улахан кыһалба, бары билэбит.

Көрдөрөр-иһитиннэрэр эйгэбэ, холобур телевидениени ыллаха, хомойуох иһин, саха тыллаах биэриини көрүү 5,4-1,8 % диэри түспүт, икки тылынан тэннэ көрүү 56,2-42 % диэри эмиэ түспүт. Төттөрүтүн, нууччалыы көрүү 35,8-49,5 % диэри үрдээбит. Ити интернет ситимэ балай эмэ тарҕаммытынан быһаарыллыан сөп быһыылаах, куорат олохтоозун 60 % сонуну интернет ситимит-тэн билэр буолбут диэн ыйытык түмүгэ баара. Тыа сиригэр эмиэ итинник тенденция бэлиэтэнэр. Итиннэ араас тематикалаах канаал элбээһинэ, сахалыы канаал дьон интэриэһин ситэри толору хааччыйбата, аны сорох дьон, ордук эдэр өттө, сахалыы мөлтөхтүк билэр буоллактарына, сахалыы үчүгэйдик сангарар дьону кыайан өйдөөбөт буолан, көрбөт буолуохтарын сөп. Билигин саха тылын толору баһылаабыт киһи санаатын аудиторияба толору тиэрдэрэ күчүмэбэйдэрдээх. Холобур, бары билэр, хомоҕой тыллаах философпыт В. Д. Михайловы студияба ыңырдактарына, кини дьин сахалыы сангара олорон, сороҕор, нууччалыы эттэххэ, диэн тыл-баастаан биэрэр. Биһиги институттук, университет саха тылын үөрэтээччилэрэ ити эйгэбэ үлэлиир дьону кытта үлэлэһэбит эрээри, биир өттө тубустабына, атын өттө мөлтүүр быһыылаах.

Аны туран, эдэр ыччат иһигэр төрөөбүт тылы билии көрдөрүүтэ намтыыр эрээри, төрөөбүт тылларынан сангара сатааһын (позитивные языковые установки), ис санааларыгар төрөөбүт тылларын күндүтүк саныылларын (положительная репрезентация родного языка в языковом сознании) туһунан биһиги атын, ассоциативный экспэриминэн көмөтүнэн ылбыт түмүктэрбит, туоһулуулар.

Итинник көстүү кинилэр саастыы нуучча эдэр ыччатыгар, устудьуоннарга, эмиэ баар. 2007 сыллаахха соччо бөрүкүтэ суох

түмүктээх этибит, онтон кэлинги 2017-2018 сс. экиспэриимиз түмүгүттэн, саха тылын туһунан санаалара балай эмэ тупсубутуттан, бу кэлинги кэмнэ саха тылын, культуратын син үөрэппит нуучча оҕолоро олорор сирдэрин төрүт олохтоох дьонун тылыгар, культуратыгар син сыстаҕас санаалаах көлүөнэ үүммүт диэн санаабытым. Уопсайынан, билигин Дьокуускай к. нууччаларын үөрэтэ сылдыар буоламмын, кинилэр самосознаниелара 2007 с. тэннээтэххэ, 10 % үрдээбит диэн бэлиэтиибин, саха тылын туһунан санаалара үчүгэй өттүгэр уларыйбыт, бэйэлэрин тылларын үөрэтэр бабалара үрдээбит, саха тылын үөрэтэр бабалара 10 % түспүт, уһуяанна оҕолорун сахалыы кэпсэтии тылыгар үөрэтэр санааларын көрдөрөр сыыппаралара намтаабыт. Аны, өрөспүүбүлүкэ Ил Дархана икки тылы толору билиэхтээх диэн санаалара үрдээбит: 2007 с. – 63 % этэ, 2017 с. – 81 %.

Социолингвистика теориятыгар уонна практикатыгар аҕыйах ахсааннаах омук икки тылы дьүөрэлии туттар буолаҕына, мэлдьи хотторуулаах тахсара аан дойду практикатыгар баар суол. Онон, икки тылланы үтүө өттүн эрэ көрбөккө, аҕыйах ахсааннаах омук тылыгар сабыдыала икки өрүттээх буоларын чингник өйдүөххэ наада, онон икки тылы тэнник тутан сайыннарары тутуһуохтаахпыт.

Этиилэрим:

- Оҕо төрөөбүт тылынан үөрэнэр быраабын салгыы СӨ, РФ, ООН, ЮНЕСКО таһымыгар туруулаһыы.
- РФ таһымыгар төрүт тыллар туруктаах буолалларыгар аһаҕыт бырагырааманы туруулаһыы.
- Нуучча тыллаах оскуолаларга саха тылын үөрэтиини ситиһии.
- Тыа сиригэр төрөөбүт тылы өрө тутар, ураты сыаннас быһыытынан сыаналыыр тыл бэлиитикэтин ыытыы.
- Дьокуускай к. ытыллар үрдүк таһымнаах конференцияларга, форумнарда мантан ыла туруорсар боппуруостары ыйан туран үчүгэй резолюция онорон федеральной таһымнаах тэрилтэлэргэ ытытар ирдэнэр.

* * *

*Лыткин Илья Васильевич, Матвеева Любовь Дмитриевна,
Федина Марина Серафимовна,*

Бюро официального перевода Центра инновационных языковых технологий Дома дружбы народов Республики Коми, г. Сыктывкар.
E-mail: komi@fu-lab.ru

БЮРО ОФИЦИАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ДВУЯЗЫЧИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ

Аннотация. В докладе представлена деятельность Бюро официального перевода в области реализации законодательно закреплённого в Республике Коми двуязычия. Описывается установившаяся система перевода на государственные языки республики и история официальной переводческой работы. А также намечены перспективы развития перевода в Республике Коми в условиях коми-русского двуязычия на ближайшие годы.

Ключевые слова: языковая политика, перевод, официально-деловой перевод, коми язык, бюро перевода, двуязычие, русско-коми перевод, коми-русский перевод, синхронный перевод, письменный перевод.

28 мая 1992 года после многочисленных дебатов Верховный Совет Республики Коми принял Закон Республики Коми «О государственных языках Республики Коми» (далее – Закон), согласно которому коми и русский языки были официально провозглашены государственными языками Республики Коми. В качестве основы для сохранения и развития коми языка, таким образом, был выбран вариант коми-русского двуязычия. На деле это означало первоочередную необходимость создания особой службы, которая могла бы координировать вопросы, связанные с переводом в языковых парах коми-русский и русский-коми, являясь, таким образом, инструментом реализации провозглашённого принципа двуязычия и языкового равноправия. Такой службой стала переводческая служба вначале при Государственном Совете Республики Коми, затем при Министерстве по делам национальностей Республики Коми (в дальнейшем – Министерство национальной политики Республики Коми), впоследствии вошедшая в состав Центра инновационных языковых технологий (ЦИЯТ) при Коми республиканской

академии государственной службы и управления (КРАГСИУ) в качестве Бюро официального перевода. На сегодняшний день ЦИЯТ входит в структуру Дома дружбы народов Республики Коми, являясь подведомственным учреждением Министерства национальной политики Республики Коми.

Бюро в соответствии с возложенными на него задачами осуществляет следующие основные функции:

1) оказывает содействие деятельности Республиканской термино-орфографической комиссии в части подготовки материалов, практической реализации решений комиссии;

2) осуществляет перевод на коми язык официальных документов для опубликования в официальном издании Администрации Главы Республики Коми и Правительства Республики Коми «Ведомости нормативных актов органов государственной власти Республики Коми»;

3) осуществляет перевод на коми язык материалов, размещаемых на официальном Интернет-портале Республики Коми;

4) осуществляет синхронный перевод на государственные языки Республики Коми выступлений на конференциях, заседаниях, совещаниях, сессиях, организуемых органами государственной власти Республики Коми или проводимых с их участием, по отдельным заявкам в рамках государственного заказа;

5) осуществляет перевод на государственные языки Республики Коми текстов гербовых печатей, текстов официальных вывесок, бланков и других материалов для органов местного самоуправления, и организаций различного типа, финансируемых из бюджетов разных уровней.

В статье 7 раздела III Закона «Использование государственных языков в деятельности органов государственной власти Республики Коми, органов местного самоуправления» сказано, что «акты органов государственной власти Республики Коми публикуются на коми и русском языках и обладают одинаковой юридической силой». В связи с этим Бюро осуществляет перевод принятых на русском языке государственных актов Республики Коми на коми язык с дальнейшей публикацией в специальном журнале «Ведомости нормативных актов органов государственной власти Республики Коми» и размещением на официальном портале для свободного

доступа. Так, в 2016 году было переведено 320 нормативно-правовых акта, в 2017 году – 502, в 2018 году – 362.

Статья 12 Закона гласит, что «при подготовке и проведении выборов и референдумов используются коми и русский языки». Хотя в последнее время и стала прослеживаться тенденция отказа от полного перевода избирательных бюллетеней – когда переводится лишь их верхняя часть, однако двуязычные избирательные бюллетени остаются по сей день обычной практикой.

Бюро занимается переводом и названий географических объектов, организаций и т. д., реализуя на практике статьи 23 и 25 Закона.

Тем не менее многие вывески на коми языке были оформлены неправильно, с ошибками, из-за самостоятельного перевода учреждениями и муниципалитетами или некорректного изготовления наружной рекламы людьми, не владеющими коми языком. Об этом свидетельствовали результаты проведенного в 2016 году сотрудниками Бюро официального перевода мониторинга. Хотя прямых, прозрачных законодательных механизмов, направленных на предотвращение и устранение подобных нарушений, не предусмотрено, всё же Министерство национальной политики Республики Коми издало соответствующий приказ, в котором рекомендовало подобные переводы обязательно согласовывать с сотрудниками Бюро официального перевода.

Статья 9 новой редакции Закона дает право использовать коми язык в судопроизводстве, при этом суд ведётся на русском языке, а участнику процесса предоставляется право пользоваться услугами переводчика. При требовании участника процесса предоставить переводчика, судебные органы обращаются в Бюро официального перевода. Частота таких обращений – примерно раз в год.

В статье 4 раздела II «Право граждан на использование языка общения» сказано, что гражданин имеет право вести дела и обращаться в органы государственной власти Республики Коми, органы местного самоуправления в Республике Коми и организации на коми и русском языке, которым он владеет, а статья 14 гласит, что «ответы на обращения граждан в органы государственной власти Республики Коми и организации даются на языке обращения. В случае невозможности дать ответ на языке обращения используются государственные языки Республики Коми». Таким образом, при

поступлении в соответствующие органы и организации обращения гражданина на коми языке оно направляется в Бюро официального перевода для перевода. Далее осуществляется обратный перевод ответа с русского языка на коми, либо ответ на обращение отправляется на русском языке, согласно данной статье. Таких переводов Бюро было выполнено в 2016 году – 1 обращение, в 2017 году – 3 обращения, в 2018 году – 1 обращение. Низкая численность обратившихся на коми языке граждан свидетельствует о том, что коми языку ещё предстоит закрепиться в сфере официально-деловой переписки. При этом радуется то, что условия для этого созданы – любое обращение гражданина, написанное на коми языке, будет переведено благодаря Бюро официального перевода.

Одной из задач Бюро как раз и является обеспечение возможности гражданам осуществлять объявленное Законом право на выбор языка общения. Так, например, в сентябре 2017 года сотрудник Бюро официального перевода участвовал в качестве переводчика в проведении судебно-психиатрической экспертизы по делу одного из городских судов Республики Коми, поскольку гражданин сослался на недостаточное владение им русским языком и потребовал переводчика.

Особым направлением переводческой деятельности Бюро является осуществление синхронного перевода с коми на русский язык на общественных мероприятиях. Так, в 2018 году перевод осуществлялся на 11 мероприятиях, в 2017 году – на 9, в 2016 году – на 6. Среди таких мероприятий:

- международные конференции;
- традиционный фестиваль коми песни «Василей»;
- конкурс учителей «Коми велӧдысь» (*Коми учитель*);
- презентация книги «Притчи Соломоновы»;
- районные конференции коми народа;
- творческие встречи с коми писателями;
- конкурс коми девушек «Райда»;
- съезд коми народа;
- праздник «Коми книга»;
- юбилей литературного журнала «Войвыв кодзув» (*Северная звезда*).

Перевод осуществляется с использованием профессионального переводческого оборудования.

Немаловажным вкладом в продвижение коми языка в электронном цифровом пространстве является повседневный перевод на коми язык информационных сообщений на официальном Интернет-портале Республики Коми (<http://www.rkomi.ru/km/>).

Новым совместным проектом Правительства Республики Коми и Бюро официального перевода стала тестовая версия сайта Правительства Республики Коми (<https://gov.rkomi.ru/kv>) на коми языке.

А в феврале 2019 года на ряде автобусных маршрутов города Сыктывкара была запущена пробная версия голосового оповещения об остановках на коми и русском языках, текст перевода которого был также выполнен сотрудниками Бюро официального перевода.

Отдельным пунктом повестки дня работы Бюро стоит работа по терминотворчеству и составлению словарей. В соответствии с Указом Главы Республики Коми в Республике Коми действует Республиканская термино-орфографическая комиссия при Главе Республики Коми, в задачи которой входит нормирование коми орфографии и создание терминов и неологизмов для меняющихся реалий жизни. Бюро принимает активное участие в регулярно проводимых заседаниях комиссии, представляя на официальное утверждение свои разработки. В настоящее время ведётся работа по редактированию и утверждению Русско-коми словаря социально-экономической и общественно-политической лексики, в который включена лексика, активно используемая Бюро в осуществляемых им официальных переводах. С бета версией словаря можно ознакомиться по ссылке: <http://dict.fu-lab.ru/index.php/index>. На сегодняшний день в словаре представлено более 1700 терминов. Последнее подобное издание в виде печатного Краткого русско-коми словаря общественно-политических терминов выходило в 2011 году.

Рассматривая приведённую выше статистику, можно увидеть весьма высокие показатели по документам, предоставляемым органами государственной власти, и крайне низкие – по документам, исходящим от граждан. На наш взгляд, необходимо большее общественное информирование о деятельности Бюро, правовое просвещение коренного и русскоязычного населения о правовых

последствиях государственного статуса обоих – коми и русского – языков. Лишь тогда – при взаимовыгодном сотрудничестве органов государственной власти и институтов гражданского общества – будут достигнуты значительные продвижения в вопросе сохранения и развития коми языка.

Можно предположить, что возросший в этом случае уровень национально-гражданской активности граждан вызовет необходимость в развитии системы государственной переводческой деятельности в Республике Коми, включающей подготовку профессиональных кадров, улучшение материально-технической базы, систему профпереподготовки и повышения квалификации, введение должности переводчика в государственных организациях и т. д. Отлично известно, что юридически закреплённый механизм в лице Бюро официального перевода для этого на сей день уже отчасти создан.

* * *

УДК 81'33

Оконешников Егор Иннокентьевич, д.филол.н.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера, г. Якутск.

E-mail: sibekki66@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕРМИНОГРАФИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА (по материалам русско-якутских терминологических словарей)

Аннотация. Статья посвящена способам терминографического перевода иноязычных (русских) терминов. Объектом являются инвентаризационные (переводные) словари терминологической лексики, а предметом – методы переводной передачи русских (иноязычных) слов-терминов и терминологических словосочетаний. Рассматриваются полные, частичные и рекомендуемые эквивалентные соответствия. Широко используются аффиксальные способы перевода. Объем статьи не дает распространяться. Из них в поле зрения разбора попали производные субстантивированные прилагательные и причастия. Также широко употребляются в качестве перевода варьированные (синонимические) и транскрибированные образования. К уникальным способам перевода относим якутскую специфическую форму принадлежности, необычную для обиходной речи форму

множественности и транслитерацию. Для терминов, состоящих из словосочетаний, продуктивными оказались методы пословного калькирования. В заключение отмечается, что язык саха располагает достаточными внутрисловными и межсловными средствами для перевода актуализированной части русских терминов.

Ключевые слова: терминография, инвентаризационный, термин, перевод, способы, внутрисловный, межсловный, калькирование.

Конец прошлого века и начало нашего столетия ознаменовались в нашей стране необычайным расширением терминологической деятельности и появлением в этой области много нового в теоретическом и практическом плане. Число терминологических словарей намного превышает все другие типы словарей. Наблюдается интенсивный рост теоретических исследований. Терминоведы-теоретики обосновали новое направление в лексикографии под названием «терминография». Терминография – это наука о теории и практике составления словарей для специальных целей [1, с. 6-7]. Основную суть термина определил в свое время проф. Г.О. Винокур как не особое слово, а слово в особой функции. Общепринятым считается номинативная функция названия специального понятия какой-либо профессиональной области знания. Одновременно слово-термин должен быть членом терминологической системы определенной отрасли науки. На этом основании проф. А.А. Реформатский ввел в науку понятие «терминологическое поле». «Однозначность термин получает не через условия контекста, – пишет он, – а через принадлежность к данной терминологии» [4, с. 334]. Другими словами, термин обретает свое терминологическое значение только в своем терминологическом поле. За его пределами он теряет характеристику термина. Решающую роль играет терминологическая (понятийная) система той области знания, к которой термин относится. Согласно утверждению последующих исследователей, слово становится термином, если оно подвергается научному определению. «Дефиниция, – по определению проф. В.П. Даниленко, – это есть точное, логическое определение, устанавливающее существенные терминологические признаки именуемого данным термином понятия» [2, с. 35].

В соответствии с номинативностью и дефинитивностью терминологические словари подразделяются на инвентаризационные

(переводные) и интерпретационные (дефинитивные). Объектом данной статьи являются русско-якутские инвентаризационные (переводные) словари, а предметом – способы перевода терминов, зафиксированных в этих словарях.

Наши первые инвентаризационные словари по составу многоотраслевые, были составлены в то время, когда терминоведение, как самостоятельная научная дисциплина, еще не существовало. «Русско-якутский термино-орфографический словарь» П.А. Ойунского издан 1935 г., а «Русско-якутский словарь терминов» А.А. Иванова-Күндэ был закончен к 1934 году, со смертью автора не издавался вплоть до 2000 г. Они, как крупные знатоки родного языка и теоретики, внесли много лексикографических и терминологических новшеств. Однако на современном этапе становления и развития национальных терминологий в приоритетные выдвинулись одноотраслевые терминологические словари. Их появлению способствовали демократические преобразования, охватившие всю страну в 90-е годы прошлого столетия. Коренной вопрос в них – это вопрос о способах перевода иноязычных слов-терминов. Многие составители не различают терминологический перевод от текстового (свободного) перевода. Слово-термин, будучи членом системы определенной отрасли знаний, проходит через, можно сказать, семантическое чистилище этой области. Суть заключается в том, что все «лишние» значения слова-термина отбрасываются, остается только то, что исходит из системы понятий той области, к которой он относится. Для примера возьмем слово *лицо* 'сирэй', которое в грамматике становится термином: *1-е лицо, 2-е лицо, 3-е лицо*. Если вывести его из системы грамматических понятий, то оно потеряет свое терминологическое значение и превратится в обыденное слово с семантикой «передняя часть головы человека». Это же слово в области полиграфии может иметь другое терминологическое значение – «страница».

В последних словарях неизменно увеличивается эквивалентная передача иноязычных (русских) терминов. Эквиваленты – это вполне равноценные межъязыковые соответствия. Могут быть частичные, допустимые и рекомендуемые эквиваленты типа *количество* 'ахсаан' (мат., физ.), *волна* 'долгун' (физ., биол.), *брыжейка* 'итир' (биол.), *торговля* 'эргизэн' (экон.), *взятка* 'бэрик' (экон., юрид.), *гумус*

'кунус' (геогр.), пыльца 'куоппас' (биол.), угол 'муннук' (мат., физ.), связка 'силгэ' (биол.), град 'тобурах' (геогр.), терраса 'сынгаһа' (геол.), кап 'удьурбай' (биол.), молния 'чабылбан' (физ.), тело 'эттик' (физ.), трясина 'кута' (геогр.), туга 'кыдьымах' (геогр.).

Из-за недостатка площади не будем распространяться на многочисленные деривотологические способы терминообразования. Следует отметить, что под сильным имплицитным и эксплицитным влиянием русской и через него международной терминологии продолжает расти процесс расширения и универсализации терминообразующего аффиксального перевода. Назовем здесь некоторые уникальные, на наш взгляд, аффиксальные способы терминообразования. Язык саха располагает уникальной структурной формой, называемой категорией принадлежности. В известных условиях она лексикализуется и вполне может функционировать в роли слов-терминов, типа *мощность* 'кыамтата' (физ.), *окружность* 'төгүрүмтэтэ' (мат.), *растительность* 'үүнээйитэ' (биол.), *сплоченность* 'түмсүүлээбэ' (общ.-полит.), *рентабельность* 'барыстааба' (экон.), *чувствительность* 'биллимтиэтэ' (физ.), *твердость* 'кытаанаба' (физ.), *производительность* 'онгорумтуота' (биол.). Примеры наводят на мысль, что русские термины с окончанием на *-ость* предпочтительнее перевести формой принадлежности. Терминообразующие возможности этой формы на этом не ограничиваются. Она регулярно употребляется при переводе биологических и зоологических терминов типа *малина* 'биэ эмийэйэ', *княжника* 'киис тингилэбэ', *пиявка* 'ынах тыла', *трясогузка белая* 'сылгы чыычааба', *боровая дичь* 'мас көтөрө', *жимолость съедобная* 'сугун абабата'.

Проф. В.П. Даниленко впервые выступила с достаточно веским обоснованием, что в функции слов-терминов могут быть употреблены не только имена существительные, но и другие части [3, с. 42-77]. К числу свойств терминологизации якутских производных прилагательных можно отнести чрезвычайно развитое явление их субстантивации. Они вполне могут быть использованы в качестве перевода типа *слепая кишка* 'мунгурдаах' (зоол.), *рентабельный* 'барыстаах' (экон.), *сетка* 'ойуулаах' (зоол.), *пушнина* 'түүлээх' (экон.), *вкладчик* 'ууруулаах' (экон.), *современник* 'үөлээннээх' (общ.-полит.), *царь* 'ыраахтаабы' (общ.-полит.), *медведь* 'тыатаабы' (зоол.), *рысак* 'сэлиик' (спорт.), *борец* 'тустуук' (спорт.).

Такой же терминообразующей активностью обладают некоторые формы якутских причастий, несмотря на то, что они входят в систему глагольных частей речи, типа *энцефаломиалит* 'бокоорор' (биол.), *коклюш* 'изэрийэр' (биол.), *фреза* 'кыһар' (машинностр.), *желтуха* 'саһарар' (биол.), *лихорадка* 'титириир' (биол.), глагол 'туохтуур' (грамм.), *цикл* 'эргиир' (геогр.), *оборот* 'эргиир' (экон.), *зрелый* 'сиппит' (психол.), *неодушевленный* 'тыыммат' (биол.). Сюда следовало бы добавить слова-термины с аффиксом *-ааччы* (*-ээччи*, *-ооччу*, *-өөччү*). Они, сохраняя в плане выражения причастную форму, выступают в роли слов-терминов в различных отраслях знаний в общем значении 'названия (имя) деятеля'.

Под влиянием русской терминологии в якутском письменном языке появляются, как отмечено, новообразования. Среди них известное место в терминообразовании занимает форма множественности, которая в обиходной речи раньше не употреблялась. Примеры: *пернатые* 'куорсуннаахтар' (биол.), *грызуны* 'кэрбээччилэр' (зоол.), *жвачные* 'кэбинээччилэр' (биол.), *хвойные* 'мутукчалаахтар' (биол.), *сумчатые* 'хаппардаахтар' (зоол.), *лилейные* 'сардаанатынгылар' (биол.), *норковые* 'умсаахтынгылар' (зоол.), *грибы* 'тэллэйдэр' (биол.), *полосье* 'дьураалар' (физ.), *задатки* 'айдарыктар' (психол.), *указы* 'ыйаахтар' (юрид.).

Считается, что парные слова, воспроизводимые графически через дефис, обозначают более общие и отвлеченные понятия по сравнению с единичным словом. В связи с этим они имеют большие потенциальные переводящие возможности типа *имущество* 'баай-мал' (экон.), *погода* 'күн-дьыл' (геогр.), *мораль* 'сиэр-майгы' (общ.-полит.) *правосудие* 'суут-сокуон' (юрид.), *зрелость* 'ситии-хотуу' (психол.), *животное* 'хамсыыр-харамай' (зоол.), *неимущие* 'кыаммат-түгэммэт' (экон.), *письменность* 'сурук-бичик' (общ.-полит.), *эпидемия* 'дьан-дьаһах' (биол.), *альфа-частица* 'альфа-өлүүскэ' (физ.), *еврочек* 'евро-чизк' (экон.), *микроволны* 'микро-долгуннар' (физ.).

Часть оригинальных слов-терминов в результате широкого употребления в научной, научно-популярной, общественно-политической и художественной литературе как бы выходит за рамки национальных границ. Дело в том, что такие слова-термины передаются средствами оригинальной графической системы, т.е. якутскими буквами типа *алаас* 'алас', *дулба* 'дулга', *маар* 'марь', *тарын* 'тарын',

чаран 'чаран', *иччи* 'иччи', *алгыс* 'алгыс', *олонхо* 'олонхо', *чороон* 'чорон', *кымыс* 'кумыс', *суорат* 'суорат', *балабан* 'балаган', *отор* 'отор', *сэргэ* 'сэргэ', *ураһа* 'ураса', *хотон* 'хотон' и многие другие. Подобные якутские слова-термины мифологии, этнографии, материальной и духовной культуры имеют всевозрастающую тенденцию к вливанию в сокровищницу международной терминологии. Можно предположить, что доля транслитерационной передачи якутских экзотизмов со временем будет увеличиваться.

Вместе с так называемой транскрипционной (фонетической) передачей иноязычных терминов передается, – по общему мнению, – красота, музыкальность, эстетика языка саха типа *правило* 'быраабыла' (*грамм.*), *протест* 'бырачыас' (*юрид.*), *вотум* 'буотум' (*общ.-полит.*), *доллар* 'дуоллар' (*экон.*), *граница* 'кыраныысса' (*геогр.*), *банкрот* 'монкуруут' (*экон.*), *золотник* 'солуотунньук' (*машиностр.*), *руда* 'урууда' (*геол.*), *опека* 'эпизэкэ' (*юрид.*), *заем* 'сойуом' (*экон.*), *модуль* 'муодул' (*физ.*), *спонсор* 'успуонсар' (*экон.*), *кредит* 'кирэдиит' (*экон.*), *депутат* 'дьокутаат' (*общ.-полит.*), *рынок* 'ырыынак' (*экон.*), *уполномоченный* 'боломуочунай' и др. Эстетику родного языка следует не только беречь, но и приумножать.

Термин сам по себе по горизонтали систематичен, а по вертикали парадигматичен. Основу парадигматических отношений составляют повторяющиеся семы в структуре слова. Отношение к синонимии в терминологии несколько иное, чем в литературном языке. В сфере терминологии принято считать, что термины-синонимы выражают идентичные понятия. На этом основании терминологи иногда их называют дублетами. Однако явление синонимии, – как показывает наш материал, – дублетами не исчерпывается. Оригинальных абсолютных синонимов в языке саха, по-видимому не так много. В то же время переводы массовых иноязычных терминов способствовали возникновению многочисленных вариантных образований. Из их разнообразных типов приводим примеры: *дефицит* 'дэписиит, тутайыы' (*экон.*), *запасы* 'хаһаас, саппаас' (*экон.*), *звание* 'сыбаанһа, соло' (*юрид.*), *заказ* 'сакаас, үлэх' (*юрид.*), *ваучер* 'ваучер, тииһинньик' (*экон.*), *паралич* 'охсор, баралыыс' (*биол.*), *пашня* 'бааһына, сонуок' (*биол.*), *популяция* 'биис, популяция' (*биол.*), *трахома* 'одуруун, трахома' (*биол.*), *предприниматель* 'урбаанньыт, предприниматель' (*экон.*), *коммерсант* 'кэммирсээн, эргизмстик'. Эти и

другие подобные им примеры могут быть отнесены к идентичным (дублетам). Синонимичный перевод на этом не кончается. Сначала приводим вариантные переводы по денотату типа *ветвь* 'салаа, лабаа' (биол.), *град* 'тобурах, толон' (геогр.), *иней* 'кырыа, хаһын' (геогр.), *луг* 'хонуу, сыһыы' (бот.), *утроба* 'өрөҕө, ис' (биол.), *земля* 'сир, буор' (геогр.), *темя* 'орой, дьулай' (биол.), *бедро* 'уллук, өттүк' (биол.), *кисть* 'ытыс, баппаҕай' (зоол.), *лишай* 'төбүрүөн, модьуун' (биол.), *вершина* 'чыпчаал, орой, төбө' (геогр.), *чаща* 'сыбар, иһирик, ыккый' (геогр.). Вариантные переводы по сигнификату типа *ум* 'эй, мэйии' (психол.), *нрав* 'майгы, сигили' (общ.-полит.), *страсть* 'имэн, кыдьык' (биол.), *убыток* 'ньочоот, хоромньу' (экон.), *редукция* 'симэлийии, кэхтии' (биол.), *дар* 'айдарык, бэрдэрий' (психол.), *вырождение* 'төннүү, кэхтии, буомуруу' (биол.). Известно, что ни один язык, в том числе высокоразвитый, не мог избежать широкой синонимизации, в особенности, в начальном этапе терминообразования. Синонимичные пары терминов могут сосуществовать до тех пор пока всеобщий языковой узус не внесет свои коррективы.

Для иноязычных слов-терминов, состоящих из словосочетаний, оказался вполне приемлемым при переводе прием пословного калькирования. Кальки, в основном, подразделяются на два типа. Семантические кальки возможны в тех случаях, когда иноязычный термин и его якутское соответствие имеют семантические точки соприкосновения, обладают близкими номинативными значениями. Для примера берем русские однословные термины, передающиеся на языке саха словосочетаниями типа *грунт* 'ийэ буор' (геогр.), *целина* 'кырыс сир' (биол.), *хребет* 'сис хайа' (геогр.), *сбережения* 'ууруу харчы' (экон.), *ливень* 'дохсун ардах' (геогр.), *косилка* 'от охсор' (сельхоз.), *одушевленный* 'тыынар тыыннаах' (биол.), *производитель* 'онгорон таһаарааччы', *легитимный* 'сокуонҕа олобуар' (юрид.), *восстановительный* 'чөлүгэр түһэрэр' и др. Многокомпонентные (трех и более слов) терминологические словосочетания целиком и полностью переводятся на якутский язык методом пословного калькирования типа *передвижная доильная установка* 'көһөрө сылдьан ыыр тэрил' (сельхоз.), *поверхностное улучшение лугов* 'ходуһа ньуурун тупсарыы' (мелиор.), *обращение десятичной дроби в обыкновенную* 'уоннуулаах бытарыгы көннөрүгэ кубулуутуу' (матем.), *влажный вечнозеленый лес* 'сииктээх мэлдьи күөх тыа' (геогр.).

В заключение отметим, что язык саха располагает достаточными средствами для перевода актуализированной части русских и международных терминов.

Литература

1. Гринев-Гриневиц, С. В. Введение в терминографию как просто и легко составить словарь. Изд. 3-е доп. / С.В. Гринев-Гриневиц. – Москва : Книжный дом «Либроком», 2009. – С. 6-7.

2. Даниленко, В. П. Русская терминология. Опыт лингвистического анализа / В.П. Даниленко. – Москва : Наука, 1977. – С. 35.

3. Даниленко, В. П. Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов / В.П. Даниленко // Исследования по русской терминологии. – Москва : Наука, 1971. – С. 42-77.

4. Реформатский, А. А. Термин как член лексической системы языка / А.А. Реформатский // Татаринцов В.А. История отечественного терминообразования. – Т. 2: Направления и методы терминологических исследований. Очерк и хрестоматия. – Москва : Московский лицей, 1995. – Кн. 1. – С. 334.

Список сокращений

биол. – биологический

геогр. – географический

геол. – геологический

мат. – математический

машиностр. – машиностроительный

общ.-полит. – общественно-политический

психол. – психологический

сельхоз. – сельскохозяйственный

физ. – физический

экон. – экономический

юрид. – юридический

* * *

УДК 811.512.157

Гурьев Александр Юрьевич, магистрант,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск.
E-mail: charastayalex@mail.ru

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОВ ВЕРОВАНИЯ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА В СРАВНЕНИИ С ИХ МОНГОЛЬСКИМИ ПАРАЛЛЕЛЯМИ

Аннотация. В статье проводится сопоставление терминов верования якутского языка с параллелями данных терминов в монгольском языке. Выясняется, насколько семантика данных параллелей трансформировалась в монгольском языке. Степень соответствия семантики монгольских слов их якутским когнатам поделена на пять категорий.

Ключевые слова: якутский язык, монгольский язык, религиозная лексика, семантика, сравнительное языкознание, когнаты, параллели.

В якутском языке выявляется около 2500 слов монгольского происхождения [4, с. 65]. Их можно встретить во многих сферах жизнедеятельности якутского народа, в том числе и в религиозной сфере.

Целью данной работы является демонстрация степени близости семантики якутских слов на религиозную тематику с их параллелями в монгольском языке.

Новизной исследования является то, что семантика якутско-монгольских параллелей является малоисследованной областью сравнительно-сопоставительного языкознания.

Ещё в 18 веке профессор Г.Ф. Миллер отметил, что в якутском языке много монголизмов. В дальнейшем это подтвердил академик О.Н. Бётлингк. Э.К. Пекарский в своём знаменитом словаре даёт толкования более 900 слов монгольского происхождения [1, с. 67, 70]. Весомый вклад в изучение монголизмов в якутском языке внесли

Е.И. Убрятова, Л.Н. Харитонов, Ст. Калужинский, Н.К. Антонов, В.И. Рассадин, Н.Н. Широбокова и др. [5, с. 65].

В якутском языке мы выявили 87 монголизмов, обозначающих религиозные верования и сопоставили данные монголизмы с их параллелями в монгольском языке. Далее мы выяснили, насколько соответствуют их значения. Всего нами выявлено 5 групп степени соответствия значений.

1. Полное совпадение. Здесь рассмотрены параллели с полностью эквивалентными значениями. Например, *удабан* (шаманка) – *удган* (шаманка), *ап* (колдовство) – *ав* (колдовство), *дүнгүр* (шаманский бубен) – *дүнгэр* (шаманский бубен), *дьибилгэт* (хитрость) – *жив* (хитрость), *кубулжат* (чудесное превращение) – *хувилгаан* (волшебное превращение). Всего в этой группе 20 слов.

2. Соответствие основного толкования. Сюда входят параллели, толкования которых в словарях соответствуют по основному описательному слову, но не являются эквивалентами друг для друга. *Домньут* (ворожея) – *домч* (знахарь), *кэп* (участь, рок, несчастливая судьба человека) – *хувь* (судьба, участь, рок, счастье), *Хардай* (демонская птица) – *гарди* (царь-птица), *аранас* (могильный лабаз) – *аранга* (помост, на который клали трупы), *билгэ* (предугадывание на основе каких-либо примет) – *бэлгэ* (примета), *бэлэх* (приношение дара духам) – *бэлэг* (дар). В данную категорию входит 24 слов.

3. Соответствие по принадлежности к определённой тематике. Слова в данной категории могут относиться к религии, фольклору или мифологии, но при этом не совпадать друг с другом по своей семантике. Например, *Адъарай* (живущие в Нижнем мире враждебные людям чудовища, абаасы, причиняющие жителям Среднего мира различные бедствия) – *ажрай* (посредник между землёй и небом; Сцилла и Харибда в монгольской мифологии). *Дьалбыыр* (произнесение заклинаний, совершение определенных обрядов, камлание) – *залбирал* (моление, мольба, просьба). *Түөрэх* (атрибут для гадания) – *төөрөг* (предопределение, рок, судьба; фортуна). В данную категорию вошло 17 слов.

4. Несоответствие части речи. Данные слова являются параллелями, но относятся к разным частям речи. *Аал* (точное значение забыто, понимается как «священный и спасительный») – *гал* (очаг; огонь; стихия огня; элемент «огонь»). *Аарык* (побрякушки,

погремушки в виде колечек) – *аарах* (шуметь, кричать, скандалить). *Одун* (Вышний Властитель рока, высокое место, откуда рок, судьба идет) – *одон* (судьба, счастье, удача, везучесть). Всего в данной категории 15 слов.

5. Полное несоответствие. В данную категорию вошли параллели, значения которых в двух языках не соответствуют друг другу. *Аймах* (шаманские духи) – *аймаг* (аймак: административно-территориальная единица Монголии). *Туом* (обряд, часть обряда, укоренившиеся в обычаях народа) – *тоомж* (внимание, уважение, почтение; забота). *Үөдэн* (нижний мир, преисподняя, ад) – *үүдэн* (дверь; ворота; вход). Слов с полным несоответствием значения оказалось 19.

Всего было рассмотрено 95 якутских слов и выяснена степень их соответствия монгольским параллелям. Это лишь малая часть слов, обозначающих традиционные верования в якутском языке, имеющих параллели в монгольском языке, но уже на их примере мы можем наблюдать некоторые закономерности: больше всего слов оказалось в категории «соответствие основного толкования», соотношение которых равняется 31 %. Но при этом слов с полным соответствием оказалось тоже весьма значительное количество – 22 %. Если объединить эти две категории, то окажется, что 53 % рассмотренной религиозной лексики якутского языка имеет семантические совпадения в монгольском языке. Всё это может говорить о том, что влияние монгольской культуры на якутскую в определённый исторический период было очень велико. И это влияние отразилось в языковых параллелях.

Литература

1. Оконешников, Е. И. Э.К. Пекарский как лексикограф / Е.И. Оконешников. – Новосибирск, 1982.
2. Пекарский, Э. К. Словарь якутского языка / Э.К. Пекарский. – Ленинград, 1930.
3. Пюрбеев, Г. Ц. Большой академический монгольско-русский словарь / Г.Ц. Пюрбеев. – Москва, 2001.
4. Рассадин, В. И. Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках / В.И. Рассадин. – Москва, 1980.
5. Слепцов, П. А. Большой толковый словарь якутского языка / П.А. Слепцов. – Новосибирск, 2004.
6. Слепцов, П. А. История якутского языка / П.А. Слепцов. – Якутск, 2007.

Иванова Ольга Юрьевна

Российский новый университет, Правление Союза переводчиков России,
г. Москва.

E-mail: terentia@mail.ru

«ПЕРЕВОДЧИК НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА» КАК НАПРАВЛЕНИЕ ВЫСШЕГО И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье перевод с языков народов России рассматривается в контексте языковой витальности. Автор считает, что расширение функций и сфер применения перевода с языков народов России отвечает тенденциям современной языковой политики. Автор предлагает своё видение модели формирования и укрепления позиций перевода с языков народов России в тех сферах, которые связаны с различными формами социальной коммуникации, официально-деловой, международной деятельностью, а также бизнесом.

Ключевые слова: витальность языка, языки народов России, перевод с языков народов России в сфере официально-деловой, социальной и профессиональной коммуникации, модель подготовки переводчиков с языков народов России.

В современной России более 150 языков коренных народов. В соответствии с Конституцией РФ республики, входящие в состав России, имеют право устанавливать государственные языки своей республики. Эти языки, по определению, используются одновременно с русским в республиканских органах власти, в государственных учреждениях республик, в органах местного самоуправления. Таким образом, в России насчитывается более 30 языков, имеющих статус государственных. При определении общего числа государственных языков учитывается и тот факт, что согласно конституции Республики Дагестан все языки народов Дагестана имеют статус государственных. В России также существует некоторое количество языков, которые имеют официальный статус в регионах компактного проживания их носителей (Например, чукотский – в Якутии, финский – в Республике Карелия и др.). Вопросы сохранения и изучения языков народов России представляют собой важное направление государственной политики. В рамках развития этого

направления, совершенствования государственной языковой политики 21 февраля 2019 г. указом Президента был учрежден Фонд сохранения и изучения языков народов Российской Федерации, цели и задачи которого определены его названием.

Вопросы, связанные со статусом, сохранением, изучением и продвижением языка, лежат в пространстве проблем языковой витальности. Проблема витальности затрагивает все языки, независимо от их численности. По словам В.М. Алпатова, «в неблагоприятном положении могут оказаться и языки со сравнительно большим числом носителей» [1, с. 24]. Так, например, в последнее время мы активно рассуждаем о витальности русского языка на постсоветском пространстве, о его способности сохранить свои международные позиции в условиях глобализации. Известный специалист в области социолингвистики, член Президиума МАПРЯЛ Э.Д. Сулейменова называет в качестве одной из причин снижения уровня витальности языка «феномен многоязычия», когда «многоязычие создает постоянный языковой контакт, и коммуникативные практики с использованием двух и более языков начинают, в свою очередь, воздействовать на языковую ситуацию. Языки оказываются не способными создавать гармоничный коммуникативный баланс, происходит разделение коммуникативных сфер, один из языков становится более престижным и с ним связываются представления о социальном успехе (благополучии, карьере)» [2, с. 4]. В ее статье, посвященной общим проблемам языковой витальности, представлен актуальный обзор подходов к определению базовых критериев, влияющих на уровень жизнеспособности языка. С нашей точки зрения, принципиально важным показателем витальности является масштаб присутствия языка в административном управлении, делопроизводстве, образовании, культуре, различных сферах социальной и профессиональной коммуникации (включая медицинский и правовой, в том числе судебный, дискурс), межкультурных (а точнее, межэтнических) и международных контактах. В рамках многонационального государства одним из внешних показателей присутствия национального языка в этих сферах является степень востребованности переводчиков национальных языков. Это тезис (не гипотеза, а утверждение), логически вытекающий из ситуации, связанной с интенсивностью и масштабами использования

национального языка в реальных (имеющих при этом статус официальных) ситуациях жизнедеятельности конкретного национального социума. Например, республики или национального округа. Таким образом, мы надеемся, что развитие переводческой деятельности в рамках таких пар как национальный язык – русский язык, национальный язык – иностранный язык, национальный язык 1 – национальный язык 2 (что нельзя исключать из возможных переводческих ситуаций) становится автоматически одной из задач деятельности Фонда сохранения и изучения языков народов РФ и, в целом, языковой политики России.

В этой статье мы попытаемся представить своё видение общероссийской модели формирования и укрепления позиций перевода с языков народов России, но не в сфере художественного перевода, а в тех сферах, которые связаны, прежде всего, с различными формами социальной коммуникации, официально-деловой, международной деятельностью, а также бизнесом.

Мы абсолютно уверены в том, что расширение функций и сфер применения перевода с языков народов России лежит в русле современной языковой политики. Современное коммуникативное пространство постоянно расширяется и интенсифицируется, становится более демократичным и мобильным. Появляется всё больше прямых, не опосредованных центральными государственными органами власти и управления, контактов. Для зарубежных иностранных инвесторов, как и для большого числа зарубежных образовательных, культурно-просветительских организаций предпочтительный интерес представляет не центр России, а ее регионы, включая республики и национальные округа. Расширяется социальная мобильность населения России. Возникают реальные потребности в социальном переводе (медицинском, юридическом), в переводе в рамках различных направлений профессиональной и культурной деятельности, опосредованных конкретными этнокультурными условиями и потребностями. В связи с этим, вопрос о формировании системы подготовки переводчиков с национальных языков России становится проблемой не только конкретных республик, но должен обсуждаться и решаться на федеральном уровне.

Существующая образовательная программа специалитета 52.05.04 – Литературное творчество, которая реализуется рядом

вузов, и, прежде всего, Литературным институтом им. А.М. Горького, в качестве одной из специализаций имеет специализацию «Литературный работник, переводчик художественной литературы» и предполагает возможность подготовки переводчиков национальной литературы, однако эта программа ориентирована на формирование творческой личности в области письменного художественного перевода и не включает в себя традиционные для современного переводческого ремесла компоненты. Образовательные программы специалитета «Перевод и переводоведение» (45.05.01) и направления «Лингвистика» с профилем «Перевод и переводоведение» (уровень бакалавриата – 45.03.02 и уровень магистратуры – 45.04.02) с большой натяжкой могут служить основой для реализации подготовки национальных переводчиков, поскольку не учитывают особенностей формирования профессионального переводчика, исходно являющегося билингвом в рамках двух языков, родного и государственного, освоившего эти языки и продолжающего их совершенствовать в реальных условиях билингвального окружения. Фактически, говоря о формировании модели подготовки национальных переводчиков как самостоятельного, специализированного, направления подготовки, мы должны ориентироваться на комплекс целевых установок, который включает в себя, как минимум, два аспекта, предполагающих не однополярную, а биполярную векторную направленность: «национальный язык (родной язык) – русский язык», «национальный язык (родной язык) – иностранный язык». При этом следует учитывать, что в большинстве республик России кроме титульной нации в значительном процентном соотношении к ней проживают представители других национальностей России, языки которых в своих республиках имеют статус государственных. Таким образом, в соответствии с конкретными условиями, возникает перспектива еще одного аспекта биполярной подготовки: «национальный язык (родной) – национальный язык (другой регионально значимый). Компетенции и содержание обучения переводчика в рамках пары «иностраннный язык-русский язык» не могут быть автоматически перенесены на условия подготовки переводчика в рамках аспекта «национальный язык (родной язык) – русский язык», как, впрочем, и в рамках других указанных выше аспектов.

Формирование модели должно проходить с опорой на два вектора развития событий: 1) институциональный – идущий сверху, от федеральных ведомств и учреждений; 2) инициативный – идущий снизу, от общественных организаций, региональных профессиональных сообществ, вузов федерального и республиканского значения.

Разработку модели, на наш взгляд, следует начинать с включения в пока еще не принятый в окончательном варианте Профессиональный стандарт «Переводчик» в качестве целевой установки перевод с языков народов России. Например, в разделе «Основная цель вида профессиональной деятельности» в связи с ориентацией стандарта на российскую действительность следует указать – «Выполнение устного и письменного с одного естественного языка на другой, включая все государственные языки Российской Федерации».

В рамках деятельности Всероссийского совещания «Структура и содержание подготовки переводчиков» как органа, объединяющего вузы России, заинтересованные в совершенствовании подготовки специалистов в области перевода, при участии головных республиканских вузов, а также вузов, представляющих национальные округа, должно быть тщательно подготовлено и проведено специальное (тематически ориентированное) совещание, имеющее своей целью обсуждение текущей ситуации в области перевода с национальных (государственных) языков, подготовки специалистов в этой области и разработку стратегии совершенствования этого направления, включая разработку системы методического сопровождения подготовки переводчиков национальных языков, требования к содержанию учебных курсов, методических и учебных материалов.

В содержании федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования нового поколения, которые предполагается разработать только на основе поддержанного всеми представителями профессионального сообщества Профстандарта, подготовка национальных переводчиков должна быть официально оформлена как возможный профиль (специализация) подготовки с включением в образовательную парадигму компетенций, определяющих специфику подготовки специалиста по переводу в рамках билингвальной (полилингвальной) этнокультурной среды.

В системе дополнительного профессионального образования должны быть сформированы как система и учтены долгосрочные и краткосрочные программы переподготовки и повышения квалификации переводчиков национальных языков (не художественный перевод), в том числе «национальный язык – иностранный язык» по всем актуальным для конкретного региона видам, подвидам и жанрам перевода, включая синхронный перевод. Следует отметить, что на сегодняшний день переводчики, осуществляющие синхронный перевод в рамках пары «национальный (родной язык) – иностранный язык», совершенствуют свою квалификацию на курсах синхронного перевода «русский – английский», что не вполне отвечает прагматике поставленной задачи.

Существенным вкладом в развитие этого направления может стать решение о создании в рамках Союза переводчиков России, возможно, при участии региональных отделений СПР секции переводчиков национальных языков, которая выступит общественным координатором всей текущей работы.

Важным интегративным компонентом формирования общей мотивации на совершенствование подготовки кадров переводчиков с языков народов России может стать создание общероссийского специализированного портала, посвященного переводу с языков народов России и объединяющего переводчиков как художественной, так и нехудожественной литературы. Примечательно, что по инициативе некоторых переводчиков художественной литературы с языков народов России такие «частные», авторские порталы, создаются. В качестве примера может быть назван успешно работающий в сети сайт выпускника Литературного института Айдара Хусаинова (Республика Башкортостан).

Безусловно, в той работе, которая предстоит всем, кто заинтересован в развитии перевода с (на) языков (и) народов России, большую помощь может оказать опыт, накопленный Тамарой Ивановной Петровой и ее коллегами по кафедре стилистики якутского языка и русско-якутского перевода СВФУ. Важную роль в распространении опыта якутских коллег могла бы сыграть серия методических вебинаров, организованных с использованием ИК-технологий непосредственно на базе СВФУ и транслируемых для всех

заинтересованных преподавателей и специалистов России, а может быть, и стран Ближнего и Дальнего зарубежья.

Хочется надеяться, что в свете современных тенденций языковой политики Правительства нашей страны деятельность по совершенствованию подготовки переводчиков с языков народов России будет понята и поддержана.

Литература

1. Алпатов, В. М. 150 языков и политика. 1917 – 2000. Социоллингвистические проблемы постсоветского пространства / В.М. Алпатов. – Москва : Краф, 2000. – 224 с.

2. Сулейменова, Э. Д. Витальность языка: поиски показателей изменения / Э.Д. Сулейменова // Вестник КазНУ. Серия Филология. – № 2 (132). – Алматы, 2011.

* * *

УДК 81'33

Канаева Анна Егоровна,

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск

БАРЫЛЛААН СИЛИЭСТИЙЭ ТУЪҮМЭХТЭРИН САХАЛЫ ТИЭРМИНЭ

ПЕРЕВОД ТЕРМИНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Аннотация. В связи с тем, что участник судопроизводства имеет право давать показания на родном языке или языке, которым он владеет, в настоящее время увеличивается количество людей, которые пользуются помощью переводчика с русского языка на якутский. В официально-деловой письменной речи необходимым элементом деловых бумаг являются клише. Эти языковые стандарты несут определенную функциональную нагрузку: экономя мыслительную энергию, они способствуют быстрому и точному составлению документов, однозначному выражению мысли, облегчают общение, поэтому представляют собой нормативное явление в деловой речи. Стандарт обладает четкой семантикой, экономно и быстро передает информацию.

Для качественной работы переводчик использует разного рода словари. Для удобства и скорости осуществления перевода не хватает словарей, которые сочетают в себе терминологию и клише.

Ключевые слова: перевод, перевод деловой литературы, официально-деловой стиль, словарь, термин, терминология, клише.

Тиэрминнэри онгоруу сүрүн тосхоло – саха тыла мунгура суох уонна толору сайдарын билини. Тиэрмин биир ураты бэлиэтэ – идэлээх дьон туттуулара буолар. Уопсай лексика тылын бары билэр буоллахпытына, тиэрмин лиэкстикэтэ кыра бөлөххө биллэр.

Саха уус-уран тылын, ону тэнэ тиэрмин сайдыытын үрдүк таһымна академик П.А. Слепцов икки томнаах таһаарытыгар чинчийбитэ. Онно сиһилии А.Е. Кулаковской, П.А. Ойуунускай, Г.В. Баишев-Алтан Сарын, А.А.Иванов-Күндэ тыл, тиэрмин, алпабыыт уонна таба суруйуу туһунан ыстатыйаларын уонна биирдиилээн тыл этиилэрин ырыппыт. Ону таһынан Л.Н. Харитонов, Н.К. Антонов, Е.И. Коркина, Н.Д. Дьячковская, Н.Е. Петров, П.С. Афанасьев уонна да атын ааптардар үөһээ ыйыллыбыт боппуруостарынан үлэлэрэ уонна тус бэйэлэрин санаалара көрүллүбүт. П.А. Слепцов «Саха терминологията» түмэр ыстатыйата 2000 с. тахсыбыт. Саха тылын тиэрминэ П.С. Афанасьев үрдүк үөрэх кыһатыгар аналлаах пособиетыгар көрүллэр. Кини бастакынан үрдүк үөрэх саха тылын лексикологиятын учебнигар «Терминология» салааны киллэрбитэ.

РФ Конституциятын 68 ыст. уонна РФ ХПК 18 ыст. ыйылларынан, холобунай дьыала нуучча уонна судаарыстыбаннай тылынан ытыллар. Биһиги дойдубутугар саха тыла судаарыстыбаннай тылтан биирдэстэрэ буолар, онон холобунай дьыала кыттыылааҕа саха тылынан көрдөрүү биэриэн уонна тылбаасчыт өгөтүнэн туһаныан сөп. Силиэстийэлиир кэмितिэт даннайдарынан саха тылынан барыллаан силиэстийэни ытар туһунан хадаатайыстыба киллэрэр дьон ахсаана элбээн иһэр. 2016 сылтан 2017 сылга диэри кэрчик кэмнэ өрөспүүбүлүкэ үрдүнэн 212 дьыалаҕа тылбаасчыт кыттыбыт, онтон 2017 сылтан 2018 сылга диэри кэрчик кэмнэ – 249, 2018 сыл ыам ыйыгар диэри 35 дьыалаҕа тылбаасчыт өгөтүнэн туһаммыттар.

Тылбаасчыт үлэтигэр биллэн турар тылдыт улахан көмө буолар.

2000 сыллаахха Б.Н. Алексеев, В.Н. Никонов онгорбут 9000 кэринэ тыллаах «Суут-сокуон тиэрминнэрин тылдыта» тахсыбыта. Бу тылдыкка, холобур, «воришка», «врун», «блюститель»,

«забияка» диэн тыллар бааллар. Д.Н. Ушаков Быһаарыылаах тылдьытыгар ыйылларынан: «воришка» – сэниир тыл, «врун» – боро-стуй кэпсэтии тыла, «блуститель» – эргэрбит, элэктээх тыл, «забияка» – намыһах кэпсэтии тыла. Манна көстөрүнэн, бу тыллар дыыала истиилин анал тиэрминигэр сөп түбэспэттэр.

Итини таһынан манна баар тыллары уонна тыл ситимин дынгнээх юридической тиэрмингэ солбуйуохха сөп (1 таблица):

1 таблица

Нууччалыы-сахалыы юридической тылдьыт	Юридической тиэрмин
аборт афера безвинный бездомный безумец, дурак, душевнобольной втянуть в преступление виновник	незаконное прерывание беременности мошенничество невиновный без определенного места жительства страдающий психическим расстройством вовлечь в совершение преступления обвиняемый

Бастаан көрдөххө тиэрмингэ майгынныыллар, ол гынан баран бу дыыала истиилин тылын-өһүн буортулуу халыыптар.

Тылдьыт ааптардара этэллэринэн, нуучча уонна саха тылыгар судаарыстыбаннай, гражданскай, холубунай, холубунай-процессуальной, үлэ, олох-дьаһах, дьизэ кэргэн, норуоттар икки ардыларын быраабыгар, криминалистикаҕа уонна криминологияҕа сыһыаннаах 9000 кэрингэ тыл баар. Ол да буоллар «сваха», «соавторство», «нахал» диэн тыллары быраап, криминалистика уонна криминология салаатыгар киллэрэр сатамат.

Холобур, тылдьыкка «страсть» уонна ону кытта тыл ситимнэрэ: «разжигать страсть, страсть к книгам, страсть к наркотикам» бааллар. Бастагы икки тыл ситимин быраап тиэрминин быһыытынан көрбөппүт. Онтон «страсть к наркотикам» диэни анал тиэрмининэн солбуйуохха сөп этэ – «наркозависимость». Бу тылдьыкка баар 60 % тахса тыл юридической тиэрмингэ уонна уопсайынан тиэрмингэ сыһыана суохтар.

Суут-сокуон эйгэтигэр тиэрмин тылдыта суоҕа үлэни уусту-гурдар, тылбаасчыт хайдах бэйэтэ өйдүүрүнэн тылбаастыыр. Сахалы тыллаах киһи баарын тухары, син биир холубунай дьыалаҕа тылбаасчыт кыттыны ылыаҕа. Суут тылбаасчыттарыгар бигэргэ-тиллибит аналлаах тылдыт баара буоллар, бүтүн Өрөспүүбүлүкэ иһигэр сахалы дьыала тыла-өһө сааһыланан, биир халыыптаах буолуо этэ.

Суут-сокуон тиэрминин тылбааһа тыл суолтатын, тыл ураты-тын кытта ыкса сибээстээх, онон тылбаас ньыматын маннык араас көрүнгэ көстөр:

- Тиэрмини сахатыты (транскрипция):

уголовный – холубунай, суд – суут, общество – уопсастыба, за-явление – сайабылыанһа, ходатайство – хадаатайыстыба;

- 2. Тылы үөскэтэр сыһыарыыны туттуу:

-ааһын: *көнгүлү хааччахтыыһын, накаастабылы анааһын, күүһүлээһин, буруйдааһын;*

-ааччы: *көмүскээччи, буруйдааччы, буруйданааччы, уорбаланааччы, силиэстийэлээччи;*

-ыы: *токсикһиннэрии, күһэйи, киһини өлөрүү, билини;*

- биирдиилээн көстөр сыһыарыылар: -ланг (*күһэлэн*), -ык (*бэрик*), -лаах (*буруйдаах*), -һыт (*өлөрүөхсүт*), -мньы (*булумньу*), -лык (*дьаралык*).

- 3. Тылы пааралаан туттуу, ол иһигэр:

суут-сокуон (правосудие), *буруй-сэмэ* (вина), *сэп-сэбиргэл* (оружие), *үп-харчы* (деньги), *көрүү-исти* (попечительство), *майгы-сигили* (нравственность);

- 4. Тыл ситиминэн бэриллэр тиэрмин, ол иһигэр:

хаан туруута (кровоподтек), *хаан кутулуута* (кровоизлияние), *хаан барыыта* (кровотечение); *туоһу көрдөрүүтэ* (показания свидетеля), *суут бириигэбэрэ* (приговор суда), *буруй көрүнгэрэ* (виды преступления);

5. Хоһулаһан (дьүөрэлэһэн) үөскээбит тиэрмин, манна тыл ситимин биир компонена сахатыйбыт нуучча тыла буолар: *түрмэ көрөөччү* (тюремщик), *түрмэттэн куотуу* (побег из тюрьмы), *борокуруор дьаһала* (прокурорское предписание).

- 6. Атын санҕа чааһа тиэрмин суолтатын ылара:

а) -лаах сыһыарыылаах даҕааһын аат: *буруйдаах* (виновный), *хаайыылаах* (заклоченный);

7. Хас да тыл ситимэ: *хаттаан буруйу онгоруу, соруйан буруйу онгоруу, буруйу онгорууга кыттыһы.*

Барыллаан силиэстийэ кэмигэр чаастатык көстөр 346 тиэрмини уонна тиэрмин ситимин буллум. Маны ырытан көрдөххө, ордук таһаммыт тылбаас ньымата: сахатытыы (50), тыл ситимин тылбааһа (90) уонна хас да тыл ситиминэн тылбаас (151). Саха тылыгар: *холубунай, холубунай-процессуальной, сайабылыанньа* уо.д.а. тыллары кытта толору сөп түбэһиһэр тыл суох, онон сахатытыы син биир баар буолар. Чуолаан тыл халыыбын, тыл ситимин талан ылбыт буоламмын, тэнийбит тыл ситимин тылбааһа эмиэ үгүс. Паараласпыт тыл үксүн уус-уран истиилгэ баар буолан сэдэх (3).

Суут-сокуон тиэрминин тылбааһыгар элбэх тыллаах ситим уонна элбэх синоним туттуллара саха тылыгар дьыала истиилэ ситэ олохсуйа илигин туоһулуур: 346 тиэрминтэн 14,5 % сахатытыы. Ити оннугар эргэрбит тылы эбэтэр саҥа тылы айан туттуохха сөп, ол гынан баран дьон тутта үөрэммэтэх тылын түргэнник ылыммат. Онон атын өйдөбүл үөскээбэтин туһугар, мэлдьи туттуллар тиэрминнэри туһанар наада.

Урукку кэмнээҕи юридическэй докумуону ылан ырыттым. 1993 уонна 1995 сыллааҕы сахалыы суруллубут бириигэбэрдэри уонна билинҕи бириигэбэрдэри тэҥнээн көрдүм (2-с таблица).

2-с таблица

1993 уонна 1995 сс. бириигэбэрдэр	Билинҕи бириигэбэрдэр
селотугар	сэлиэнньэтигэр
подпискаҕа сылдьар	баппыыскаҕа сылдьар
Саха Республиката	Саха Сирэ / Өрөспүүбүлүкэтэ
УК	ХК
председателлээччи	бэрэссэдээтэллээччи
Сууттанааччы представителэ	Сокуоннай бэрэстэбиитэл
сругун	болдьоҕун

Манна көстөрүнэн сахалыы юридическай тылга калька аҕыйахтык туттуллар буолбут. Тылбаасчыттар төһө кыалларынан туруору тылбаастаабаттар, ол да буоллар син биир калька олох суох буолара сатамMAT.

Ону таһынан, билигин сахалыы дьыала истиилигэр туттуллубат тыллар уонна тыл ситимнэрэ баалара көстөр (3-с таблица).

3-с таблица

Эргэрбит тыллар уонна тыл ситимнэрэ	Билингги кэмнэ туттуллар тыллар уонна тыл ситимнэрэ
атабастаммыт миэрэтэ ааспыт колонияҕа ууарга Мирнэй куоракка төрөөбүт кинилэр холубунай эппиэккэ тар- дыллыбыт дьыалаларын көрөн ба- ран	эмсэбэлэнээччи миэрэтин боруостаабыт колонияҕа көнүлүн быһарга Мииринэй куорат олохтооҕо кинилэри буруйдуур холубунай дьыаланы көрөн баран

Борокуратуура уонна силиэстийэ үлэһиттэригэр «советник» диэн чыын ингэрэллэр. Ону сорох тылбаасчыттар «сүбэһит» ди-
иллэр. Быһаарыылаах тылдыкка: *сүбэһит* – 1. Сүбэ биэрэр, ый-
ар-кэрдэр киһи. Советчик, наставник. 2. Тэрилтэбэ анал дуоһунас,
маннык дуоһунастаах үлэһит. Советник (должность и человек,
занимающий ее).

Чыын уонна дуоһунас атын-атын өйдөбүл. *Советник* – кылаастаах
чыын. Кини сүбэ биэрэр киһи буолбатах, юстиция уорганын чыына
буолар. Онон «сүбэһит» диэбэккэ, «советник» диэн бэйэтинэн хаалар.

Төһө да судургу буолбутун иһин «следователь» диэн тылы тыл-
баастыырга эмиэ мөккүөр үөскүүр. Сорох тылдыкка «силиэдэбэ-
тэл», сороххо «силиэстийэлээччи» дииллэр эбэтэр «следователь»
диэн бэйэтинэн хааллараллар. Мин «силиэстийэлээччи» табыгастаах
дии саныбын. *Силиэстийэлээччи* – холубунай дьыала барыллаан
силиэстийэтин ыттар киһи. Холобур, буруйу онорбут киһи – буруй-
данааччы, эмсэбэлэммит киһи – эмсэбэлэнээччи, онон силиэстийэни
ыттар киһини силиэстийэлээччи диир ордук дии саныбын.

Онон бэйэ тылбааһын холобуругар көрдөххө, наадалаах тиэр-
миннэр биир сиргэ түмүллүбүт тылдыта суох. Тылбаасчыт хас
да тылдыты, кодексы тутан олороро, хас да кинигэнэн туһанара
табыгаһа суох.

Онон бэйэ тылбааһын холобуругар көрдөххө, наадалаах тиэр-
миннэр биир сиргэ түмүллүбүт тылдыта суох. Тылбаасчыт хас

да тылдыты, кодексы тутан олороро, хас да кинигэнэн туһанара табыгаһа суох.

Дьыала истиилин биир сүрүн уратыта – халыып буолар. Онон, Россия хайа да муннугар оҥоһуллубут докумуон тутула майгылыыр. Биирдиилээн тылы тылбаастыыр оннугар, халыыбы бүтүннүү тылбаастыыр табыгастаах. Халбаннаабат тыл ситимэ нууччалыы-сахалыы тылдыт быһыытынан оҥоһуллара буоллар интэриэстээх дьонго дьыала тылын өйдүүргэ көмөлөһүө этэ.

20-30-ча сыл анараа өттүгэр процессуальной докумуонга туруору тылбаас үгүстүк көстөр буоллабына, билигин олох атын. Биллэн турар, кэккэ юридической тизминнэр сахалыы суолтатынан сөп түбэхэр тыллара суохтар, ол гынан баран биһиги саха тылын тэнэ нуучча тылынан сангарар, өйдүүр дьонноох өрөспүүбүлүкэбэ олоробут. Биһиги сахатытыгыга үөрүйэхпит. Хомойуох иһин, анал нууччалыы-сахалыы юридической тылдыт суох. Син биир биир тэн докумуону атын-атын тылбаасчыт тус-туһунан тылбаастыыр. Мин онгорбут тылдытым бэйэм барыллаан силиэстийэбэ тылбаасчытынан үлэлээбит уопуппар сигэнэн оҥоһулунна. Тылбаастаммыт докумуон хадаатайыстыбалаабыт дьону, кинилэр бэрэстэбиитэллэрин, көмүскээччилэрин, холубунай дьыаланы ытар силиэстийэлээччини, Силиэстийэлиир кэмитиэт салалтатын, борокуратуураны уонна сууту ааһар. Сэмэлээһинэ, үгсүүтэ суох тылбаас – үрдүк хаачыстыбалаах дэнэр. Тылбаасчыт кыттыылаах дьыала борокуратууранан бигэргэнэ, суукка ытытылынабына, онтон салгыы көрүллэн, сөптөөх бириигэбэр табыстабына – ол барыллаан силиэстийэ, борокуратуура, суут уорганнарыгар эрэ үрдүк сыанабыл буолакка, бэйэтин кылаатын киллэрбит тылбаасчыт сэмэй кыайыта эмиэ буолар.

Литература

1. Афанасьев, П. С. Саха билинги тыла. Лексикология : үөрэнэр кинигэ / П.С. Афанасьев. – Дьокуускай : Саха государственной ун-тын изд-та, 1996.
2. Афанасьев, П. С. Саха тылын быһаарыылаах кылгас тылдыта / П.С. Афанасьев. – Дьокуускай : Бичик, 1994.
3. Большой толковый словарь якутского языка=Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдыта : в 15 т. Т. VI: (Буквы Л, М, Н) / Под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2009. – 519 с.

4. Большой толковый словарь якутского языка=Саха тылын быһаарыылаах улахан тылддьыта : в 15 т. Т. IX: (Буквы С: сөллөй – сээн, буква Н) / Под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2012. – 630 с.

5. Большой толковый словарь якутского языка=Саха тылын быһаарыылаах улахан тылддьыта : в 15 т. Т. X: (Буквы Т: т – төһүүлээ) / Под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2013. – 575 с.

6. Большой толковый словарь якутского языка=Саха тылын быһаарыылаах улахан тылддьыта : в 15 т. Т. XIII: (Буква Х) / Под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2016. – 639 с.

7. Гарбовский, Н. К. Теория перевода : учебник / Н.К. Гарбовский. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.

8. Джафаркулиев, М. А. Проблемы национального языка в уголовном судопроизводстве / М.А. Джафаркулиев. – Баку, 1989.

9. Конституция Российской Федерации. Принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.// Российской газета. – № 237. 25.12.1993 г.

10. Миньяр-Белоручев, Р. К. Теория и методы перевода / Р.К. Миньяр-Белоручев. – Москва : Московский Лицей, 1996. – 298 с.

11. Нууччалыы-сахалыы тылбаас: эрчиллэр матырыйаал / Т.И. Петрова, А.А. Васильева. – Дьокуускай : Саха гос. университетын изд-та, 2000. – 79 с.

12. Оконешников, Е. И. Лингвистические аспекты терминологии языка саха (на материале общей и отраслевой лексикографии) / Е.И. Оконешников; отв. ред. П.А. Слепцов; Акад. наук РС (Я). Ин-т гуманитар. исслед. – Якутск : Изд-во СО РАН. Якут. филиал, 2004. – 196 с.

13. Оконешников, Е. И. Язык саха: проблемы лексикографии и терминологии : сб. науч. ст. / Е.И. Оконешников ; Ин-т гуманитар. исслед. и проблем малочисл. народов Севера СО РАН. – Якутск : ИГИИПМНС СО РАН, 2015. – 210 с.

14. Петрова, Т. И. Русско-якутский перевод. Нууччалыы-сахалыы тылбаас: Курс лекция для студентов / Т.И. Петрова. – Якутск : Изд-во Якутского ун-та, 2005. – 99 с.

15. Петрова, Т. И. Тылбаас уопсай теорията : көмө кинигэ / Т.И. Петрова. – Дьокуускай : Саха гос. университетын изд-та, 2007. – 38 с.

16. Петрова, Т. И. Саха тылын истиилистикэтэ: лиэксийэ матырыйаата / Т.И. Петрова, Л.Е. Манчурина. – Дьокуускай : Хотугулуу-Илинни бэдэрээлинэй үнүбэрситизт, 2011. – 131 с.

17. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика / Я.И. Рецкер. – Москва : Р.Валент, 2009. – 240 с.

18. Российской Федерация Холубунай кодекса / эппиэттиир эрдээктэр А.Г. Нелунов. – Дьокуускай, 2002. – 294 с.

19. Русско-якутский словарь. Около 28 500 слов / Под ред. П.С. Афанасьева, Л.Н. Харитонова. – Москва : Сов. энциклопедия, 1968.

20. Русско-якутский юридический словарь / под ред. А.Г. Нелунова. – Якутск : Бичик, 2000. – 96 с.

21. Рыжаков, А. П. Уголовный процесс : учебник для вузов. 2-е изд., изм. и доп. / А.П. Рыжаков. – Москва : НОРМА, 2003. – 688 с.

22. Саха тыла: функциональной истиил : сборник научных трудов / Под ред. к.п.н. Т.И. Петровой. – Якутск : Изд-во Якутского ун-та, 2003. – 68 с.

23. Сахалыы тиэрмини онгоруу : научнай ыстатыйалар хомуурунньуктара. – Дьокуускай : СР НА ГЧИ, 1993. – 124 с.

24. Сахалыы-нууччалыы, нууччалыы-сахалыы кылгас тылдыт : үөрэх тылдыта = Краткий якутско-русский, русско-якутский словарь: учебный словарь / [сост. Т.И. Петрова]. – Якутск : Бичик, 2015. – 576 с.

25. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ.

26. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ.

27. Якутский язык: деловой стиль : сборник материалов / Под ред. Т.И. Петровой. – Якутск : Изд-во Якутского ун-та, 2007. – 83 с.

28. Якутско-русский словарь. 25300 слов / Под ред. П.А. Слепцова. – Москва : Сов. энциклопедия, 1972. – 606 с.

* * *

УДК 372.853

Карпова Евдокия Васильевна, ст. преподаватель,
Ноговицына Саргылана Андреевна, студент,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск.
E-mail: ekarпова05@mail.ru, chuuchuk@icloud.com

РАЗРАБОТКА СИТУАЦИОННЫХ ЗАДАЧ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА У ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ ФИЗИКИ

Аннотация. Познавательный интерес имеет значительную роль в изучении основ наук, в частности физики. Ситуационные задачи, представленные на двух языках, способствуют формированию познавательного интереса у обучающихся на уроках физики. В статье рассматриваются особенности создания ситуационных задач на основе отрывков из произведений детских писателей, приводятся рекомендации и примеры.

Ключевые слова: ситуационная задача, познавательный интерес, любопытство, любознательность, межпредметная связь.

Научить обучающихся чему-либо можно только тогда, если есть интерес к учению. Познавательный интерес способствует самостоятельным осознанным занятиям обучающегося, ведет к поставлен-

ным целям. Возникновение и формирование познавательного интереса зависит от уровня развития обучающегося, его знаний, личного опыта, семейной атмосферы, родителей и учителей, которые занимались с ним с детства. Образовательный стандарт направляет учителей на необходимость использования современных образовательных технологий, методов и средств, которые могут обеспечить успешное обучение и развитие школьников.

И хотя большинство учителей находит такой способ подачи учебного материала, который заинтересует обучающегося, побуждает учиться, помогает усвоить необходимые знания, проблема формирования и развития познавательного интереса сохраняется и сегодня, требует от учителя новых подходов к ее решению, использования новых ресурсов, разработки более совершенных организационных форм и методических приемов обучения. Во многом формирование познавательного интереса у обучающегося зависит от учителя, от его инициативы, творческого отношения к делу. Существенную роль в формировании и развитии познавательного интереса у обучающихся играет подбор содержания обучения, составление дидактических материалов.

Для формирования познавательного интереса у обучающихся на уроках физики нами предлагается использование ситуационных задач, составленных на основе произведений детских писателей, хорошо знакомых обучающимся с малых лет. В фрагментах произведений описываются быт жителей нашего региона, их занятия, природные особенности и явления. Подача фрагмента на двух языках, на традиционном русском и на языке оригинала, способствует более глубокому пониманию ситуации, вызывает положительные эмоции, любопытство и любознательность.

Физика сложный предмет. Для понимания физики, обучающиеся помимо глубоких знаний предмета и специальных практических умений должны ещё уметь решать задачи. Именно решение задач и представляет сложность для обучающихся, вследствие этого у многих даже может формироваться отрицательное отношение к физике. В заданиях итоговой аттестации имеются задачи повышенной сложности, которые нужно решить, показать ход решения и правильно записать ответ. Такие задачи содержат конкретные жизненные ситуации, физические явления представляются в неявном

виде. Обучающихся с самого начала изучения физики необходимо учить переводить описание физического явления в заданной ситуации на физический язык: объект, о котором идет речь в задаче заменять идеализированным объектом, а его свойства, воздействие на него другого объекта, условия при которых происходит это воздействие перевести на язык физических величин, составлять физическую модель ситуации задачи [1].

Ситуационные задачи – это задачи, которые позволяют обучающемуся осваивать интеллектуальные операции последовательно в процессе работы с информацией: ознакомление – понимание – применение – анализ – синтез – оценка (Б. Блум). Им предлагается осмыслить реальную жизненную ситуацию, описание которой отражает не только какую-нибудь практическую проблему, но и актуализирует определенные научные физические знания, которые необходимо усвоить при разрешении данной проблемы. Ситуационная задача представляет собой описание конкретной ситуации, более или менее типичной для определенного вида человеческой деятельности. Это описание включает изложение условий деятельности и желаемого результата. Такие задачи позволяют интегрировать знания, полученные в процессе обучения по разным предметам.

Особенностью этих задач является то, что они предусматривают межпредметные связи почти со всеми дисциплинами, изучаемыми в школьном курсе и требуют самостоятельного поиска материала и работы с ним, развивают умения наблюдать, анализировать и делать выводы на основе как прочитанного, так и увиденного материала, применять коммуникативные и информационно-технологические умения [3].

Следующая особенность ситуационных задач заключается в том, что она имеет практическую направленность, и для решения этих задач необходимы не только знания по физике, и УУД. Решение ситуационных задач в итоге приведет к развитию интереса обучающихся к познанию окружающего мира, той среды, где ребенок живет, развивается; к освоению предметных и метапредметных знаний и умений.

Ситуационные задачи являются средством обучения для усвоения теоретического материала через практику, окружающую действительность. В ситуационных задачах на уроках физики,

в отличие от сюжетных, не обязательно должно быть наличие количественных составляющих. В школьном курсе физики есть большое количество законов и явлений, где необходимо применить какое-либо правило к определенной ситуации, не используя при этом математических вычислений. То есть ситуационная задача отражает не только количественную, но и качественную сторону реальных процессов, возникающих в повседневной жизни.

Для составления ситуационных задач можно использовать материал из учебников, учебных пособий, так и из научно-популярной, художественной литературы. Ситуационная задача будет состоять из следующих компонентов (табл. 1): инструкция, название, описание ситуации, личностно-значимый вопрос, ответ.

Таблица 1 – Компоненты ситуационной задачи

№	Компоненты	Пояснение
	Инструкция	Указания обучающемуся, в каком порядке, как выполнять задания
	Название	Должно отражать смысл содержания, быть привлекательным
	Описание ситуации	Может быть фрагмент исходного текста, отрывок из произведения или авторский текст
	Задания к тексту	Содержат научные физические знания
	Ответ	Указать в каком виде и где разместить ответ

При разработке задачи сначала нужно подобрать конкретную ситуацию. Эти ситуации можно найти из жизни, научной, научно – популярной литературы или придумать самим. Главное, чтобы основа задачи вызвала заинтересованность у обучающихся.

Выбираем известное обучающимся произведение. Внимательно изучаем произведение и отбираем те отрывки, где можно распознать физические явления, процессы, взаимодействия. Если произведение на якутском языке, переводим содержание отобранного отрывка на русский язык, подбираем вопросы и задания. Для примера приведем ситуационную задачу, составленную на основе произведения Тимофея Сметанина «Встретимся» [2].

Прочитайте текст и выполните задания. Запишите сначала номер задания, а затем приведите полный развернутый ответ. Для заданий 2 и 3 необходимо записать полное решение. Ответ записывайте четко и разборчиво.

Упряжка собак

Биир наартаға көлүллүбүт уон икки ыт иккилии буолан кэккэлэһэн иһэллэр. Ыттар барахсаттар кулгаахтарын ньылатан, кутуруктарын субурутан сүүрэн сэнньилиһэллэрин көрүүххэ олус кэрэ. Намчы оноһуулаах наарта сыарға хаарга сыстар сыстыбат сыыйыллар, арыт ох курдук субуйар, арыт хаар туманыгар киирэн көстүбэккэ тыалы кытта тыал буолан көтөр (Тимофей Сметанин «Көрсүһүөхпүт»)

В одной упряжке идут бок о бок двенадцать собак, запряженные по парам. Прекрасно смотрятся бегущие размеренно собаки с прижатыми ушками и распушенными хвостами. Тонкие нарты несутся, едва касаясь снега, иногда они летят как выпущенная стрела, иногда как ветер в снежном вихре исчезают в сумрачном тумане (Т. Сметанин «Встретимся»).

Задания к тексту:

1. С какой скоростью должны бежать собаки, чтобы за 1 час быть уже в соседнем поселке? Возможно ли это? Расстояние между поселками 67 км.

2. Найти среднюю скорость упряжки в двух случаях: а) первую четверть времени оно двигалось со скоростью 7 м/с, оставшееся время – со скоростью 4 м/с; б) первую четверть пути оно двигалось со скоростью 7 м/с, оставшуюся часть пути – со скоростью 4 м/с.

3. Нарты с собаками движутся вначале по горизонтальному пути равномерно, а затем путь 1000 м до остановки пробегают за 2 минуты. Чему равен коэффициент трения скольжения полозьев нарты по снегу?

При выполнении ситуационной задачи необходимо дать обучающимся рекомендации к работе, они могут быть следующего характера:

- Внимательно прочитайте текст предложенной задачи и задания к ней.

- Все вопросы логично связаны с самой предложенной задачей, поэтому постарайтесь понять суть вопроса в тесной связи с текстом задачи.

- Задания расположены по мере усложнения, поэтому желатель-
но работать с ними в том порядке, в котором они поставлены.

В ходе решения ситуационных задач формируется познаватель-
ный интерес у обучающихся, сама работа по разработке ситуаци-
онных задач является увлекательной и творческой. Обучающиеся
приобретают умения объяснять физические явления, процессы, раз-
виваются навыки самостоятельного поиска нужной информации,
они учатся ориентироваться в реальных проблемах современной
жизни, глубже осознают связь теоретических знаний с практикой.

Литература

1. Анофрикова, С. В. Азбука учительской деятельности, иллюстрирован-
ная примерами деятельности учителя физики. Часть 1. Разработка уроков
/ С.В. Анофрикова . – М.: МПГУ, 2001. – 236 с.

2. Сметанин, Т. Е. Сэһэн, кэпсээннэр (Орто саастаах оскуола оҕолоругар)
/ Т. Сметанин ; [хомуйан онордо М.В. Мигалкина]. – Дьокуускай : Бичик,
2014. – 128 с.

3. Суровцева, В. А. Ситуационная задача как один из современных ме-
тодических ресурсов обновления содержания школьного образования /
В.А. Суровцева // Школьная педагогика. – 2016. – № 4. – С. 48-57.

* * *

УДК: 81`25

Находкина Алина Александровна, к.филол.н.,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск.
E-mail: aan-2010@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Аннотация. В статье дается анализ современного состояния перевода в
Республике Саха (Якутия). Особое внимание уделяется роли университета
в развитии переводческого дела в одном из наиболее удаленных регионов
России. Автор отмечает значимость деятельности двух ведущих кафедр
СВФУ – кафедры перевода Института зарубежной филологии и регионо-
ведения и кафедры стилистики якутского языка и русско-якутского пере-
вода Института языков и культуры Северо-Востока РФ. Вместе с тем, в ста-
тье указаны некоторые проблемы, связанные со становлением перевода

в РС (Я), многие из которых успешно решаются при поддержке руководства республики, университета и Союза переводчиков России.

Ключевые слова: перевод с якутского языка на английский, перевод на английский язык олонхо, русско-якутский перевод, якутско-русский перевод, теоретические основы перевода, синхронный перевод, языковая и культурная компетенция переводчика.

Бурное развитие перевода в республике началось в 90-е годы XX века. В 1993 г. на факультете иностранных языков Якутского государственного университета (ныне: Институт зарубежной филологии и регионоведения Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова) была открыта кафедра перевода. Таким образом, впервые в республике была начата подготовка студентов по отдельной программе, включающей в себя такие предметы, как устный и письменный переводы, общая и частная теория перевода и другие специализированные дисциплины. Кафедра готовит устных и письменных переводчиков английского языка. За 25 лет своей работы кафедра подготовила целую плеяду преподавателей перевода и переводчиков международного уровня. Наши выпускники являются ведущими специалистами в области устного и письменного перевода в республике, они участвуют во всех международных мероприятиях республики и за рубежом.

В 1997 году на кафедре был открыт кабинет синхронного перевода и фонолаборатория, оснащенные специальным высококачественным оборудованием, приобретенным на грант европейской программы мобильности «TEMPUS». Все это позволило улучшить языковую базу студентов, повысить их языковые и переводческие компетенции. Всего в республике на постоянной основе работает 7 переводчиков-синхронистов (подготовлено больше, но они работают в центральных городах России и за рубежом) и устных последовательных переводчиков.

Открытая в 1999 г. на базе кафедры учебно-научная лаборатория «Лингвистика перевода и межкультурная коммуникация» координирует научно-исследовательскую работу преподавателей и студентов. Одним из ключевых направлений работы лаборатории является разработка теоретических основ перевода с якутского языка на английский. Каждый год кафедра ведет работу по организации переводческой практики студентов в лаборатории. Студенты

работают над переводом текстов искусствоведческого, этнографического, регионоведческого и художественного характера, научных работ по археологии и истории республики с целью дальнейшей пропаганды и популяризации культуры народов, населяющих Республику Саха (Якутию). Переведены на английский язык фрагмент труда В. Серошевского «Якуты», труды А.Е. Кулаковского, научные статьи по археологии и истории Якутии, якутские народные сказки и «Сказки земли Олонхо» Семена Данилова, киносценарии «Чингисхан» и «Глухой Вилюй», вышел в свет альманах переводов «Prima Augoga» и др. В копилке опыта перевод документальных фильмов по Якутии на иностранные языки. Студенты проходят переводческую практику на предприятиях города и республики: опыт работы в различных отраслях народного хозяйства от добывающей отрасли и международных отношений до туристической отрасли является неоценимым подспорьем будущему переводчику.

Крупным достижением кафедры перевода СВФУ является реализация масштабного проекта по переводу на английский язык и изданию якутского героического эпоса олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» П.А. Ойунского, что знаменовало начало нового периода в деятельности переводчиков Якутии – активный перевод на иностранные и якутский языки культурного наследия саха и других народов.

Успешная работа кафедры была высоко оценена и получила заслуженное признание – в октябре 2002 г. по решению Союза переводчиков России на базе кафедры перевода открыто Якутское региональное отделение СПР, объединившее переводчиков разных языков Республики Саха (Якутия) и Чукотки. В настоящее время отделение насчитывает 22 члена, включая ассоциативного члена Институт зарубежной филологии и регионоведения (в прошлом: факультет иностранных языков), а также кандидатов в члены. В отделении представлены как иностранные языки (английский, французский, немецкий, испанский), так и якутский, представленный в основном преподавателями кафедры стилистики якутского языка и русско-якутского перевода ИЯКН СВ РФ СВФУ, открытой в 1999 г.

Задачей данного творческого объединения является возрождение и развитие перевода с языков народов РФ на русский язык, а также перевод основных достижений науки, литературы, культуры

народов Якутии на русский и иностранные языки. Другой задачей Союза переводчиков является организация курсов повышения квалификации переводчиков на местах через Летние и Зимние школы перевода, семинары и мастер-классы с участием профессиональных письменных и устных переводчиков, преподавателей теории и практики перевода МГУ им. Ломоносова, Литературного института им. Горького, СФУ, К(П)ФУ, Высшей школы перевода при РГПУ им. Герцена, СПбГУ, представителей МИД РФ. Якутское региональное отделение СПР располагает базой данных переводчиков РС (Я). Анализ анкет переводчиков показывает широкий диапазон тематики выполняемых переводов: художественная проза и поэзия, добывающие отрасли, экономика, наука и техника, международные отношения. В настоящее время в состав Якутского регионального отделения Союза переводчиков входят 21 переводчик, в том числе со знанием якутского языка. Проблемы перевода с языков народов РС (Я) были озвучены на выездной сессии Совета Федерации РФ в 2008 г. в г. Якутске.

Эффективная работа кафедры нашла свое отражение и поддержку в известном Указе N 931 Президента РС (Я) М.Е. Николаева от 27 декабря 1999 года «Об объявлении английского языка рабочим языком Республики Саха (Якутия)». Принятие такого указа было на руку кафедре перевода и, в целом, преподавателям иностранных языков вузов и средних учебных заведений и, во многом, стимулировало подготовку специалистов-переводчиков английского языка.

16 октября 1992 г. был подписан «Закон о языках в РС (Я)», согласно которому якутский язык приобрел государственный статус в республике наравне с русским языком. Результатом закона стало появление различных комиссий и групп, занимающихся языковыми переводами. Так, в Государственном Собрании Ил Тумэн была своя группа переводчиков, позднее такая же группа переводчиков появилась в Администрации Президента и Правительства РС (Я). Они занимаются дублированием законодательных актов, административных документов и пр. на обоих государственных языках, обеспечивают устным переводом государственные мероприятия с участием Главы РС (Я) и заседания парламента.

Закон наглядно показывает то, что языки народа саха и коренных малочисленных народов Севера не только живы и востребованы

обществом, но также поднимает проблему «кадрового дефицита». Принятие этого закона подстегнуло развитие русско-якутского перевода. В 1999 году в университете была создана кафедра экспериментальной стилистики и русско-якутского перевода (ныне кафедра стилистики якутского языка и русско-якутского перевода). Кафедра занимается подготовкой письменных и устных переводчиков якутского языка. Устный перевод якутского языка очень востребован в системе правоохранительных и судебных органов.

15 декабря 2012 года Государственным Собранием Республики Саха (Якутия) IV созыва было принято постановление № 1550-IV «О синхронном переводе». Осенью 2013 года было приобретено и в 2014 году установлено необходимое оборудование для синхронного перевода во время пленарных заседаний Госсобрания (Ил Тумэна).

Однако в ходе реализации постановления Госсобрания остро встал вопрос «кадрового дефицита», отсутствия квалифицированных переводчиков-«синхронистов» якутского языка. Выяснилось, что профессиональных переводчиков-синхронистов с якутского языка на русский нет нигде, даже в академическом Саха театре им. П.А. Ойунского, где можно услышать только последовательный, но не синхронный перевод спектаклей.

Таким образом, если подготовка синхронистов с иностранными языками является в Якутии вполне удовлетворительной, то подготовка кадров синхронного перевода с якутским языком является перспективным направлением подготовки.

Наш регион имеет свою специфику, впрочем, как и остальные регионы. Во-первых, это малонаселенность (всего 1 миллион жителей) на огромную площадь. Во-вторых, малое количество населенных пунктов. В Якутии всего 4 относительно крупных города – это Якутск (население менее полумиллиона жителей), Мирный, Нерюнгри и Алдан. Остальные населенные пункты – это небольшие города, посёлки городского типа, деревни, села и наслеги. В-третьих, значительная удаленность от центра и границ России. В-четвертых, отсутствие большого количества крупных международных компаний или компаний с международными связями. В-пятых, перенасыщенность рынка труда. В среднем, каждый год выпускается по 10 человек – переводчиков английского языка; и до 10 – переводчиков якутского языка. В 2019 году на кафедре перевода ИЗФир

выпускается 19 человек, из них уверенно переводят синхронно и последовательно 4 выпускника, письменных переводчиков – 9 человек.

Выбор у выпускников переводческих отделений довольно большой: пресс-служба добывающей компании, правительственная пресс-служба (куда выпускники могут попасть, например, через переводческую практику), учебные заведения, вузы, государственные и частные школы, выпускниками могут устроиться редакторами, судебными переводчиками или в пресс-службу правоохранительных органов. Часть выпускников выезжают за пределы республики в Москву, Санкт-Петербург или за рубеж, так, выпускники кафедры перевода успешно работают в Совете Европы.

В целом, можно заключить, что перевод в Якутии получил большое развитие, и культура перевода поднялась в настоящий момент на более высокий уровень. Грамотный, научно обоснованный перевод так же, как и наличие устного перевода, являются лучшим доказательством государственного статуса языка.

Благодаря открытию двух переводческих кафедр и Якутского регионального отделения Союза переводчиков России в головном вузе республики перевод с якутского языка, в отличие от первых переводческих опытов, осуществляется не интуитивно, а с опорой на серьезную научно-теоретическую базу. Представляется, что через наши инициативы общественность республики получает редкую возможность стимулирования и повышения интереса к якутскому языку и культуре через призму иностранных языков. Новый ракурс позволяет увидеть привычное в новом свете. Объединение усилий академической и вузовской науки в этом направлении стало дополнительным импульсом для развития научных фундаментальных и прикладных исследований. В частности, представляется интересной с научной точки зрения разработка алгоритма машинного перевода с якутского языка на русский Институтом гуманитарных исследований АН РС (Я), ЯГУ совместно с Институтом математики и информатики.

Мы ставим своей задачей пропаганду якутской культуры и культуры народов Севера в России и за рубежом, развитие межкультурных и интернациональных связей. Перспективным направлением является перевод трудов ведущих ученых и художественных произведений якутских писателей на иностранные и русский языки.

Встает вопрос о создании переводного фонда республики. Но перевод, принятый для академических изданий, или семантический (подстрочный) перевод не полностью решает эту задачу. Проблему представляет и так называемая языковая и культурная компетенция переводчика.

Пропаганда якутской культуры и культур народов Крайнего Севера лежит через адаптивный перевод или культурную реинтерпретацию, которые ведут к популяризации имеющегося культурного наследия. Более того, сейчас необходимо овладеть новыми массовыми и популярными жанрами, отвечающими современным требованиям, где визуальный ряд несет такую же важную смысловую функцию, что и сам текст. Необходимо сформировать соответствующее общественное мнение, обеспечить условия для полноценного использования якутского языка, бывшего международным на всем северо-востоке России и языков народов Севера во всех сферах коммуникации: школы, средства массовой информации, общественные организации. Эти мероприятия приведут к повышению социально-го престижа переводчиков и переводческого труда.

* * *

УДК 81'33

Степанова Анастасия Николаевна, студент,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск.
E-mail: anastasiya-060996@mail.ru

ПЕРЕВОД МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ И ТЕРМИНОСОЧЕТАНИЙ

(на материалах заключений судебно-медицинских экспертиз)

Аннотация. В статье рассматривается перевод медицинских терминов и терминосочетов заключений судебно-медицинских экспертиз. Отсутствие в якутском языке специальных медицинских терминов приводит к затруднению перевода заключений судебно-медицинских экспертиз.

Ключевые слова: термины, терминосочетания, право на родной язык, якутский язык, судмедэксперт, специальные термины, официальный перевод, вольный перевод, заключения эксперта, судебно-медицинская экспертиза.

Конституция Российской Федерации гласит: «Каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества» [4, с. 26]; «Республики вправе устанавливать свои государственные языки. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации» [4, с. 68].

Согласно части 2 статьи 18 Закон РФ от 25.10.1991 № 1807-1 (ред. от 12.03.2014) «О языках народов Российской Федерации» делопроизводство в правоохранительных органах субъектов Российской Федерации ведется на государственном языке Российской Федерации или на государственном языке республики, на территории которой находится соответствующий суд или правоохранительный орган.

В соответствии с Конституцией Республики Саха (Якутия): «Государственными языками Республики Саха (Якутия) являются язык саха и русский язык» [4, с. 46].

Исходя из вышеуказанных норм очевидно, что право пользования родным (национальным) языком не возбраняется и на уголовное судопроизводство, где следственные и судебные документы подлежат обязательному вручению подозреваемому, обвиняемому, а также другим участникам уголовного судопроизводства, то указанные документы должны быть переведены на родной язык соответствующего участника уголовного судопроизводства или на язык, которым он владеет.

Однако, хотелось бы отметить, что к сожалению, именно с переводом юридической терминологии переводчики затрудняются. Известно, что на практике возникают проблемы с переводом материала уголовного дела с русского языка на якутский язык. Особенно затруднения устанавливаются в таком процессуальном документе, как заключение судебно-медицинского эксперта. Ведь данный документ является одним из важных в уголовном судопроизводстве, и неправильная трактовка данного документа может лишить права обвиняемого и его защитника вовремя обжаловать, ходатайствовать о дополнительной или повторной судебно-медицинской экспертизе.

Причина затруднения перевода выражается в профессионализме, как о разновидности лексики, которая служит обозначению

различных процессов. По характеру это лексика специальная, используемая в достаточно узких сферах деятельности человека.

Как отмечает доктор филологических наук Марина Мартиросовна Цатурян «Необходимость научного осмысления переводческой деятельности выдвигается изменением не только масштаба, но и характера перевода. Сегодня в центре внимания перевода находится информативность переводческих текстов, где основную трудность для переводчика представляют особенности оригинала, связанные в основном с функционированием языковых систем» [7, с. 1].

В качестве примера рассмотрим особенности словосочетаний, предложений из одного уголовного дела, характеризующих последствия, полученные в результате совершения общественно опасного деяния обвиняемым:

- *Мягкие ткани головы грязно-серовато-красные (Киһи төбөтүн сымнаҕас эттиктэрэ кирдээхтинги – сизэрэйдиги – кыһыл буолаллар);*

- *в медико-криминалистическое отделение направлена подъязычная кость для исследования (медико-криминалистической салааҕа тыл аннынааҕы унуох чинчийиигэ туһаайыллар)* термин криминалистика может быть переведен на якутский язык следующим образом (*буруйу оноруу силиэстийэлээн булуу ньымаларын туһунан наука*);

- *наступление смерти связано с последствием ножевого ранения, а также воспаления брюшины из-за неполного убора гонорейных микробов (бу өлүү быһаҕынан бааһырдыы содулуттан сибээстээх ону тэнгэ истэн-хоойтон боролой микробтарын ситэ ыраастаабатхтарыйттан);*

- *рана мягких тканей лобной области волосистой части головы по средней линии (төбө баттахтаах чааһын сүүс убалаһын ортоку сурааһынынан сымнаҕас тканнар баастара);*

- *кровоподтёк нижнего века правого глаза (уна харах аллараангы халтаһатыгар хаан туруута);*

- *ссадина поясничной области справа (биил убалаһын уна өттүнэн дьуккуруйуу);*

- *закрытая черепно-мозговая травма в виде сотрясения головного мозга (төбө мэйиитин доргуйуута коруннээх төбө унуобун бүтэй оһоллонуута).*

Исходя из вышеуказанного перевода нам посчиталось довольно трудным подобрать похожие слова на якутском языке к этим

терминам, из-за отсутствия специального словаря медицинских терминов судмедэкспертов.

Данная лексическая группа не является общеупотребительной, но мы не можем рекомендовать судмедэкспертам придерживаться правила максимального ограничения ее использования, так как полностью избежать употребления таких слов в профессиональной сфере судмедэксперта невозможно.

В связи с этим возникает проблема, как правильно изложить содержание заключения эксперта, при этом не нарушая языковые правила якутского языка и не искажая смысл судебно-медицинского заключения в целом. От каждого переведенного слова зависит окончательное обвинительное заключение. Ведь каждый переводчик перед тем, как приступить к делу уведомляется об ответственности в соответствии со статьей 59 Уголовно-процессуального кодекса: «За заведомо неправильный перевод и разглашение данных предварительного расследования переводчик несет ответственность в соответствии со статьями 307 и 310 Уголовного кодекса Российской Федерации» [5].

Таким образом мы приходим к выводу, что отсутствие в якутском языке специальных медицинских терминов приводит к затруднению перевода на якутский язык заключений судебно-медицинских экспертиз. Используемый следователями, переводчиками вольный перевод официальных и специальных терминов на якутский язык приводит зачастую к неправильной их трактовке и может негативно повлиять на окончательный исход дела.

Литература

1. Делопроизводство: терминологический словарь = Дьыаланы бэрийии: термин тылдьыта / Рос. акад. наук, сиб-е отделение, инст-т. гуманитар. исслед. и проблема малочисл. народов Севера ; [сост. Л.А. Афанасьева и др.] – Якутск : ИГиПМНС СО РАН, 2013.
2. Закон РФ от 25.10.1991 № 1807-1 (ред. от 12.03.2014) «О языках народов Российской Федерации».
3. Конституция (Основной закон) Республики Саха (Якутия) (Принята на внеочередной одиннадцатой сессии Верховного Совета Республики Саха (Якутия) двенадцатого созыва постановлением от 04.04.1992 № 908-XII).
4. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской

Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета, 1993, 12 декабря.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.03.2019).

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019).

7. Цатурян М.М. «Норма и качество перевода» // Научный журнал «Культурная жизнь ЮГА Востока», 2007.

* * *

УДК 81'33

Филиппова Айяна Александровна, магистр лингвистики,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск.
E-mail: fiayalex11@yandex.ru

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ (на материале законодательных актов местного самоуправления)

Аннотация. В данной статье рассмотрены терминообразующие аффиксы якутского языка, составляющие словообразовательные модели терминов. Материалом исследования служат термины законодательных актов местного самоуправления.

Ключевые слова: термины, терминотворчество, якутский язык, местное самоуправление, закон, дериватология, аффиксы.

Язык саха располагает терминообразующими ресурсами для удовлетворения постоянно растущей потребности в именовании новых специальных понятий. Дело за тем, чтобы их широко и умело использовать. Здесь особое место должны занимать аффиксальные способы терминообразования, об этом красноречиво свидетельствуют терминологические словари и научные статьи по вопросам терминологии наших первых исследователей языка и культуры А.Е. Кулаковского, П.А. Ойунского, А.А. Иванова-Кюндэ и Г.В. Баишева-Алтан Сарына.

Государственный статус языка предполагает его широкое применение во всех сферах жизни, в том числе в сфере государственного

управления и республиканского законодательства. Изучение терминологии, теоретическое осмысление ее параметров является в настоящее время приоритетным направлением лингвистических исследований [2]. Острой проблемой законодательных актов местного самоуправления остается многозначность, синонимия терминов, недостаточная дифференцированность словообразовательных аффиксов. Поэтому на современном этапе функционирования якутского языка как государственного приобретают актуальность способы терминологизации общеупотребительных слов. Ведущими из них являются дериватологические, синтагматические, лексико-семантические и заимствованные образования. В данной работе рассмотрены дериватологическое терминообразование местного самоуправления.

Предметом данного исследования служат термины законодательных актов местного самоуправления. Материалы законодательных актов местного самоуправления взяты из Закона Республики Саха (Якутия) «О местном самоуправлении в Республике Саха (Якутия)», изданный в приложении «Якутские ведомости» республиканской газеты «Якутия» 20 декабря 1997 г. (далее ЗоМС), а также из терминологического словаря местного самоуправления, изданного в 2013 г. (далее СМС).

Словообразовательная модель слова-термина отражает в обобщенном виде значение производящей основы и словообразующего аффикса. Мотивирующими основами при этом чаще всего выступают глаголы. Поэтому данная работа опирается на терминообразующие модели известного ученого, доктора филологических наук, Егора Иннокентьевича Оконешникова.

Модель *глагольная основа (первичная, залоговая и видовая) + афф. -ы (-и, -у, -үү)*, как структурное семантическое единство, обозначает действие, процесс, результат действия, свойство, величину, единицу измерения. Выдвижение «туруоруу» (ЗоМС); делегирование «утаарыы» (СМС); корреспонденция «суруйсуу» (ЗоМС); льгота «чэпчэтии» (ЗоМС); обеспечение «хаачыйыы» (СМС); отопление «ититии» (СМС); пользование «туһаныы» (ЗоМС); созыв «ыгырыы» (ЗоМС); собственность «бас билии» (ЗоМС); строительство «тутуу» (СМС).

Модель *глагольная основа + афф. -ааһын (-ээһин, -оохун, -өөһүн)* обозначает действие, процесс, состояние, свойство, величину, единицу измерения и результат действия. Владение «баһылааһын» (СМС); инвестирование «үбүлээһин» (СМС); централизация «кииннээһин» (ЗоМС).

Модель *глагольная основа + афф. -ааччы (-ээчи, -ооччу, -өөччү)* в совокупности означает имя деятеля, название предметов, занятие и свойство. Администратор «дьаһайааччы» (СМС); заместитель «солбуйааччы» (ЗоМС); застройщик дьээ тутааччы (СМС); избиратель «быбыбардааччы» (СМС); истец «ирдээччи» (ЗоМС); ответчик «эппиэттээччи» (ЗоМС).

Модель *глагольная основа + афф. -к/-ык*. Данный аффикс относится к так называемым малопродуктивным, однако в терминообразовании начинает проявлять новую активность. В сочетании со своей производящей основой может обозначать наименование предметов, свойство, результат действия, величину и состояние типа концепция «көрүк» (СМС); сообщество «холбоһук» (ЗоМС).

Кроме терминообразующих моделей Е.И. Оконешникова в своем материале мы обнаружили еще такие модели, как:

Модель *глагольная основа + афф. -х*: срок – «болдьох» (ЗоМС); конкурс «күрэх» (ЗоМС).

Модель *глагольная основа + афф. -ат, -аат, -аах, -аас*: налог «түһээн» (СМС); постановление «уураах» (ЗоМС); указ «ыйаах» (ЗоМС).

Модель *глагольная основа + афф. -л*: проект «барыл» (СМС); распоряжение – «дьаһал» (СМС); структура – «ис тутул» (СМС).

Модель *глагольная основа + афф. -с*: заработная плата – «хамнас» (ЗоМС).

Модель *глагольная основа + афф. -лта (-лтэ)*: администрация – «дьаһалта» (ЗоМС); организация – «тэрилтэ» (ЗоМС); субвенция – «көмөлтө үп» (ЗоМС); управление – «салалта» (ЗоМС).

Модель *глагольная основа + афф. -мта (-мтэ)*: субъект «бэйэмтэ» (ЗоМС); объект «барымта» (ЗоМС).

Модель *глагольная основа + афф. -мньы (-мньи, -мньу, -мньү)*: ущерб – «хоромньу» (ЗоМС).

Модель *глагольная основа + афф. -ах*: заседание – «мунньах» (ЗоМС).

Модель *глагольная основа + афф. -ыыр*: сбор «**хомуур**» (ЗоМС).

Модель *глагольная основа + афф. -быр*: платеж «**төлөбүр**» (ЗоМС).

Отличительной чертой якутской терминологической дериватологии является ее интернациональность, обусловленная общечеловеческим характером возникновения, развития науки и техники. Анализ аффиксальных средств терминообразования в языке саха позволяет сделать вывод о наличии в лексической системе языка вполне адекватных средств для обозначения новых понятий. Этому имплицитно способствуют русские термины. В целом обосновывается вывод, согласно которому якутский язык обладает реальными и потенциальными терминообразующими средствами.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что в переводных текстах законодательных актов местного самоуправления и терминологического словаря местного самоуправления преобладают следующие формы деривационных моделей: модель *глагольная основа (первичная залоговая и видовая) + афф. -ыы, (-иы, -уу, -үү)*, модель *глагольная основа + афф. -ааһын, (-ээһин, -ооһун, -өөһүн)*, модель *глагольная основа + афф. -ааччы, (-ээччи, -ооччу, -өөччү)*.

Многие аффиксы якутского языка имеют широкий словообразовательный спектр. Терминообразующие возможности якутского языка на этом не ограничиваются. Нужно широко и умело использовать их для образования терминов не только местного самоуправления, но и по другим отраслям.

Литература

1. Местное самоуправление: терминологический словарь. Олохтоох бэйэни салайыныы: тиэрмин тылдьыта / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т гуманист. исслед. и проблем малочисл. народов Севера ; [сост. Л.А. Афанасьев и др.] – Якутск : ИГИИПМНС СО РАН, 2013. – 90 с.

2. Оконешников, Е. И. Язык саха: проблемы лексикографии и терминографии / Е.И. Оконешников. – Якутск : ИГИИПМНС СО РАН, 2015. – 210 с.

* * *

Ховрова Сардаана Аркадьевна, студент,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск.
E-mail: sardaana271991@mail.ru

**ОЙУУЛУУР-ДЬҮҮННҮҮР УСКУУСТУБА ТИЭРМИННЭРИН
НУУЧЧАЛЫЫТТАН САХАЛЫЫ ТЫЛБААҤА
(Т.А. Копцева «Ойуулуур-дьүһүннүүр ускуустуба» 1-4 кылаас
үөрэх кинигэтин уонна Т.И. Петрова «нууччалыы-сахалыы
кылгас тылдыт» матырыйаалынан)**

**ПЕРЕВОД ТЕРМИНОВ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА
(по материалам учебников 1-4 классов
«Изобразительное искусство» Т.А. Копцевой
и «Русско-якутского словаря» Петровой Т.И.)**

Аннотация. В работе представлен русско-якутский перевод терминов изобразительного искусства путем сравнительно-сопоставительного метода и методами перевода. В результате исследования было выявлено 70 разных терминов искусства, касаемые видов изобразительного-искусства.

Ключевые слова: термины, термины изобразительного искусства, русско-якутский перевод, способы перевода, транслитерация, транскрипция, калькирование.

Тиэрмин – билии, наука араас салаатыгар туттуллар өйдөбүлү бэлиэтиир тыл. Тиэрмин хас биирдии тыл уратытын, бэйэтэ туспа суолталаабын көрдөрөр аналлаах оҥоһулар. Ойуулуур-дьүһүннүүр ускуустуба биирдиилээн тиэрминин сахалыы тылбааһын өссө даҕаны чинчийэ иликтэр. Онон билинги ирдэбилгэ эппиэттиир сахалыы тиэрмини булар, онгорор уонна бэйэбит омукупут тылыгар тылбаастыыр улахан сорук турар.

Сахалыы терминологияны оҥоруу боппуруоһугар А.Е. Кулаковскай, П.А. Ойуунускай, Г.В. Баишев-Алтан Сарын, Л.Н. Харитонов, Н.К. Антонова, Е.И. Коркина, Н.Д. Дьячковскай үлэлээбиттэрэ, кэлин П.А. Слепцов, В.И. Быганова, Е.И. Оконешников чинчийбиттэрэ.

Үлэбэ ойуулуур-дьүһүннүүр ускуустуба тиэрминнэрэ сахалыы тылынан тылбаастаммыт арааһын холобур аҕалан, көрүгнэринэн, тылбаас ханнык ньымаларын көмөтүнэн оҥоһуллубутун көрөбүт.

Ойуулуур-дъһүннүүр искусство тиэрминнэрин сүрүн көрүгн-нэринэн наардааныгыта:

Архитектура: *архитектура* – дьэни тутар уонна бырайыакты-ыр үлэ, *дизайн* – малы уус-ураннык онгоруу, интерьери киэргэтии, *каркас* – ханнык эмэ тутуу, онгоһук унуоҕа, дьардыамата, *трафарет* – киэп, *макет* – барыллаан уобарас, *изразец* – туой билииккэ, *фасад* – дьэз тас илин өттө.

Скульптура: *автор* – айбыт киһи бэйэтэ, *студия* – устуудьуйа, *скульптура* – кытаанах уонна сымнаҕас матырыһаал көмөтүнэн сабардамнаах ойуулааһын, *муляж* – барамай дьин кэрингин киэбэ эбэтэр модела, *перспектива* – хаптаҕай ньуурга пространствоны тиэрдии, *постамент* – скульптура турар олоҕо, *пропорция* – чаастар икки ардыларыгар сөп түбэһииһилэрэ, дүөрэлэһииһилэрэ, *геометрический орнамент* – сурааһын, туочука, төгүүрүк, квадрат ойуулар-даах оһуор, *форма* – быһыы, *экспонат* – түмэлгэ эбэтэр быыстапкаҕа кэрийэ көрүүгэ туруоруллубут барамай.

Живопись: *автопортрет* – автомэтириэт, *бумага* – кумааҕы, *гравюра* – форматтан түһэрэн ылыы, *живопись* – кыраасканан дьүһүйүү, *гуашь* – уунан суураллар, хойуу, дьэнкирэ суох кырааска, *зарисовка* – көрөн олорон уруһуй, *картина* – хартыына, *краска* – кырааска, *кисть* – киистэ, *композиция* – айымныы онгоһуллубут быһыыта, контраст, *колорит* – хартыынаҕа өгнөр сыһыаннаһыылара, уопсай көстүүлэрэ, *объём* – ойууга баар кээмэй, *пастель* – өгнөөх бороһуок курдук, миэллээҕэр ордук убаҕас өгнөөх харандаас эбэтэр миэл, *мольберт* – үлэһиир кэмгэ хартыынаны уурар олох, *натюрморт* – биир композиция бөлөҕөр холбоспут тыыммат барамайдары ойуулааһын, *образ* – уобарас, *оттенок* – дэгэт, *отсвет* – тэйбит сырдык, *панорама* – сир, дойду үрдүк сиртэн көстүүтэ, *палитра* – худуоһунньук уруһуйдууругар кыраасканы суурайар хаптаһына, *портрет* – мэтириэт, *пуантилизм* – сөптөөх эбир эбэтэр түөрт мун-нуктуу быһыынан сотон суруйуу ньымата, *пленэр* – көй салгынгна уруһуйдааһын, *прорисовка* – уруһуй кытыытын уонна туһунан дэтээллэри чорботон бэлиэтээһин, *цвет* – өг, дьүһүн, *пейзаж* – айылҕаны ойуулааһын, *светотень* – сырдык уот күлүгэ, *силуэт* – омоон, *рефлекс* – тулалыыр объектартан барамайга тэйэр өг уон-на сырдык, *ракурс* – ойууланар барамай балаһыанньата, *рисунок* – уруһуй, *тема* – тиэмэ, *темпера* – кураанах бороһуоктан онгоһулар

кырааскалар, *фас* – киһи сирэйин көрөөчүгэ уун-утары хайыспыт балаһыанньата, *форма* – быһыы, *штрих* – кумааҕыга сурааһын.

Графика: *графика* – сурааһын, туочука, бээтинэ, штрих көмөтүнэн араас матырыйаалынан уруһуй, *волнообразные линии* – долгун сурааһыннар, *гравюра* – форматтан түһэрэн ылыы, *спираль* – сис туочукатын тула эргиир кэккэтин онгорор биинтэ курдук токур сурааһын, *силуэт* – омоон, *линия* – сурааһын, *пуантилизм* – сөптөөх эбир эбэтэр түөрт муннуктуу быһыынан сотон суруйуу ньымата, *прерывистая линия* – быстах-быстах сурааһын, *штрих* – кумааҕыга сурааһын, *линейный рисунок* – сурааһын тардан уруһуйдааһын, *мазок удлиненный* – уһаты сотуу.

Декоративнай-прикладной ускуустуба: *декоративнай-прикладной ускуустуба* – олоххо-дьаһахха туттуллар уус-уран онһоһу айыы, *лубок* – мас эбэтэр алтан формаҕа онһоһулар норуот айымньыта, *клеймо* – килиэймэ, *керамика* – уматыллыбыт туйотан онһоһук, туйуунан онгорон таһаарыы.

Оконешников Е.П. *-ааһын*, *-ыы* сыһыарыылары тиэрмин тылбааһын онорууга ордук элбэхтик туттуллар диир. Холобур: ***-ааһын:*** *детализация* – чымпык+т+ааһын, сиһилээһин, *сочетание* – дьүөрэ+лээ+һин; ***-ыы:*** *аналогичный* – атыл+ыы, маарын+н+ыы, *живопись* – кыраасканы дьүһүй+үү, *сотворение* – ай+ыы, айан оноруу, *деформация* – кумуктуй+уу, *декорирование*-киэргэт+ии, *отлив* – кут+уу, кутан онор+уу, *творить* – ай+ыы, *муза* – көбүлэн+ии.

Тылбаас ньымаларынан маннык наардаатыбыт:

Транскрипция: *автопортрет* – автомэтириэт, *бумага* – кумааҕы, *картина* – хартыына, *кисть* – киистэ, *клеймо* – килиэймэ, *образ* – уобарас, *скульптура* – ускулптуура, *искусство* – ускуустуба, *перо* – бөрүө, *рисунок* – уруһуй.

Тэҥнээх тылбаас: *абстрактный* – тэгили, *авангардный* – сонун, ураты, муода, *база* – төрүтэ,олоҕо, *оригинал (подлинник)* – дьингнээҕэ, *шаблон* – халыып, киэп, *тень* – күлүк, *трафарет* – киэп, *красить* – кырааскалаа, *обильный* – дэлэй, өлгөм, *образ* – уобарас, *линейный набросок* – сурааһын барыл, *мешать* – булкуй, ыттый, *оттенок* – эгэлгэтэ, арааһа, *полутень* – борук-сорук, *форма* – быһыы, *блик* – сырдык оонньуура, *обмакнуть* – уган ыл, илит, *описать* – ойуулаан көрдөр, *отражать* – күлүгүн көрдөр, *отсвет* – тэйбит сырдык, *натуральный* – айылҕаттан ылыллар, *профиль* – ойоҕостон

көстүү, *контраст* – утарсыы, *матовый* – лааҕа суох, кылбайбат, *пей-заж* – айылҕаны ойуулааһын, *макет* – барыллаан уобарас, *масло* – арыылаах кырааска, *непромокаемый* – уу кирибэт, *лепить* – сыбаан оҥоруу, *волнообразные линии* – долгун сурааһыннар, *графика* – сурааһын, туочука, бээтинэ, штрих көмөтүнэн араас матырыяалынан уруһуй, *гравюра* – форматтан түһэрэн ылыы, *спираль* – сис туочукатын тула эргиер кэккэтин оҥорор биинтэ курдук токур сурааһын, *силуэт* – омоон, *линия* – сурааһын, *пуантилизм* – сөптөөх эбир эбэтэр түөрт муннуктуу быһыынан сотон суруйуу ньымата, *прерывистая линия* – быстах-быстах сурааһын, *штрих* – кумааҕыга сурааһын, *линейный рисунок* – сурааһын тардан уруһуйдааһын, *мазок удлиненный* – уһаты сотуу.

Быһаарыылаах тылбаас: *каркас* – ханнык эмэ тутуу, оҥоһук унуоҕа, дьардыамата, *живопись* – кыраасканан суруллубут хартыына, *натюрморт* – биир композиция бөлөҕөр холбоспут тыыммат барамайдары ойуулааһын, *постамент* – скульптура турар олоҕо, *светотень* – сырдык уот күлүгэ, *фильтр* – убаҕаһы өтүтэн ыраастыыр тэрил, сиидэ, *объём* – ойууга баар кээмэй, *шедевр* – ускуустуба ураты айымньыта, маастар бастын, холооно суох айымньыта, *штрих* – кумааҕыга сурааһын.

Түмүктээн эттэххэ, бу эйгэ тиэрминин тылбаастыырга биир ыараханынан, биллэн турар, сахалыы тылынан кэккэ билим тиэрминнэрэ олохсуйа иликтэрэ буолар. Ол биир эйгэҕэ араас тиэрмин, элбэх синоним үөскүүрүгэр тиэрдэр. Ол иһин ойуулуур-дьүһүннүүр ускуустуба тиэрминнэрин сахалыы тылбааһын көрөн тыл туттуллар баайын кэнэтэр сыаллаах олоххо туһаныы саха тыла сайдарын сабыдыала буолар.

Литература

1. Копцева, Т. А. Ойуулуур-дьүһүннүүр ускуустуба 1 кылаас / Т.А. Копцева, В.П. Копцев, Е.В. Копцев ; нууччалыыттан сахалыы тылбаастаата И.В. Собакина). – 4-с тахсыыта, көннөрүллэн, эбиллэн. – Дьокуускай : Дани-Алмас, 2015. – 176 с.
2. Копцева, Т. А. Ойуулуур-дьүһүннүүр ускуустуба 3 кылаас / Т.А. Копцева, В.П. Копцев, Е.В. Копцев ; нууччалыыттан сахалыы тылб. И.В. Собакина). – Дьокуускай : Дани-Алмас, 2013. – 176 с.
3. Копцева, Т. А. Ойуулуур-дьүһүннүүр ускуустуба 4 кылаас / Т.А. Коп-

цева, В.П. Копцев, Е.В. Копцев ; нууччалыыттан сахалыы тылбаастаата И.В. Собакина). – 2-с тахсыыта. – Дьокуускай : Дани-Алмас, 2014. – 184 с.

4. Копцева, Т. А. Ойуулуур-дьүһүннүүр ускуустуба 2 кылаас / Т.А. Копцева, В.П. Копцев, Е.В. Копцев ; нууччалыыттан сахалыы тылбаастаата И.В. Собакина). – 4-с тахсыыта, көннөрүллэн, эбиллэн. – Дьокуускай : Дани-Алмас, 2015. – 184 с.

5. Оконешников, Е. И. Лингвистические аспекты терминологии языка саха / Е.И. Оконешников. – Якутск : Изд.-во СО РАН, 2004. – 195 с.

6. Петрова, Т. И. Краткий русско-якутский словарь, Нууччалыы-сахалыы кылгас тылдыт / Т.И. Петрова. – Дьокуускай : Бичик, 2008. – 368 с.

7. Петрова, Т. И. Тылбаас уопсай теорията : көмө кинигэ / Т.И. Петрова. – Дьокуускай, 2007. – 37 с.

Билим салайааччыта: Собакина.И.В., т.б.х.

* * *

Секция 4

ДИАЛОГ ЭПОСОВ В МИРОВОМ МЕЖКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

УДК 398.224

Собакина Ирина Владимировна, к.филол.н.,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск.
E-mail: ivs1977@mail.ru

ПЕРЕВОД ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА ОЛОНХО В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАФЕДРЫ СТИЛИСТИКИ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА И РУССКО-ЯКУТСКОГО ПЕРЕВОДА

Аннотация. При переводе на другие языки такого своеобразного жанра якутского фольклора, как олонхо особую значимость приобретает вопрос о сохранении стиля якутского героического эпоса. В настоящее время имеется около десятка опубликованных переводов эпоса олонхо на русском языке, однако теоретические основы перевода эпических текстов изучены недостаточно, не определены их принципы и требования. Кафедра стилистики якутского языка и русско-якутского перевода начала исследование переводов олонхо под руководством основателя кафедры, кандидата педагогических наук, профессора Т.И. Петровой. За время работы Тамара Ивановна определила направления изучения переводов фольклорных текстов, были выпущены сборники научных статей студентов и преподавателей. Одной из значимых работ в этой сфере является монография Т.И. Петровой «Типология перевода якутского эпоса олонхо на русский язык» (2010 г.). В настоящее время на кафедре продолжается работа по изучению переводов фольклорных текстов, реализуются проекты по переводу олонхо. Перевод монументального поэтического творения народа должен гарантировать «узнаваемость» оригинала, т.е. характерных черт поэтики тюркского стихосложения, в первую очередь, его интонационно-ритмической организации.

Ключевые слова: олонхо, исследование, перевод, принципы перевода, структура, сохранение, содержание, стилистическая форма.

Устное народное творчество по праву считается ярким носителем и выразителем национальной специфики языка, как формы отражения окружающей действительности, исторического прошлого, материальной и духовной культуры, системы ценностей, особенностей членения действительности и познания мира народа. При переводе на другие языки такого своеобразного жанра якутского фольклора, как олонхо особую значимость приобретает вопрос о сохранении стиля якутского героического эпоса.

Г.У. Эргис в «Очерках по якутскому фольклору» отметил, что «конкретность и образность мышления древних якутов оставили глубокий след в строе языка, что выражается в наличии большого числа форм слов как уменьшительно-ласкательной формы глагола, так и приемов усиления значения слов путем повторения основы особых образных и звукоподражательных слов, придающих языку картинность и живость. Эти слова перевести на другой язык невозможно, их значение можно передать только описательно» [2, с. 212]. По мнению известного исследователя частной теории якутско-русского и русско-якутского перевода, практика-переводчика Петровой Т.И., «Основная трудность перевода произведений этого жанра – это «конфликт эпического содержания с неэпической формой перевода»» [1, с. 76]. Помимо формы, якутский эпос изобилует реалиями, специфическими фразеологическими сочетаниями, именами собственными, междометиями, звукоподражательными, образными словами и другими выразительными средствами якутского языка, которые в современном переводе относятся к безэквивалентной лексике. Все это обуславливает сложность перевода олонхо в целом.

В настоящее время в Республике Саха (Якутия) имеется более десятка опубликованных переводов эпоса олонхо на русском и иностранном языках, выполненных в разное время лицами разного статуса и в различных целях. Среди них есть переводы научные и художественные, полные и адаптированные; есть прозаические тексты.

Кафедра стилистики якутского языка и русско-якутского перевода Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова с самого открытия определила изучение переводов героического эпоса олонхо как одно из основных направлений работы кафедры.

Различные аспекты якутско-русского перевода олонхо исследованы в курсовых, дипломных и выпускных квалификационных работах студентов, результаты которых опубликованы в материалах республиканских, всероссийских и международных научно-практических конференций. В серии сборников научных работ студентов и преподавателей кафедры «Якутско-русский и русско-якутский перевод» опубликованы результаты научных исследований текстов переводов олонхо. Так, в выпуске № 1 Андросовой Н.А. рассмотрен русский перевод олонхо «Кыыс Дэбийийэ», в частности, история изучения и перевода, исследованы способы перевода богатой лексики, реалий, имен героев, междометий, обращений, синтаксического параллелизма, грамматических категорий олонхо и т.д. В 2009 году вышел четвертый выпуск сборника, посвященный вопросам изучения переводов олонхо, здесь опубликованы результаты дипломных и курсовых работ студентов, статьи преподавателей. Рассмотрены переводы олонхо «Модун Эр Соготох» В.О. Каратаева, «Кыыс Дэбийийэ» Н.П. Бурнашева-Тонг Суорун, «Ала-Булкун» Т.В. Захарова, «Элэс Боотур» П.В. Оготовева, «Нюргун Боотур Стремительный» П.А. Ойунского. Исследованы перевод лексики высокого и сниженного стилей, синтаксического параллелизма, усилительных форм, фразеологических сочетаний, сравнений, специфических грамматических форм и др., определены способы перевода на русский, английский и французский языки. Выпуск № 5 посвящен изучению проблем перевода лексики и специфических грамматических форм фольклорных текстов – загадки, пословицы, сказки, предания, алгыс и олонхо. Одной из значимых работ в исследовании олонхо является монография Т.И. Петровой «Типология перевода якутского эпоса олонхо на русский язык» (2010 г.), в которой подробно рассматриваются история публикаций и перевода якутского эпоса, приводится скрупулезный анализ переводов лексико-стилистического материала, специфических грамматических форм якутского языка, передачи ритмико-структурной организации текста.

Привлечение студентов к переводу и научному исследованию олонхо имеет большое значение не только для самого студента, или университета, но и для народа саха. В настоящее время значение научно-исследовательской работы студента заметно возросло. Приобщение студентов к научной среде усилилось во всех сферах и

не только на федеральном, но и республиканском уровне: финансируются развитие новых технологий, научные исследования молодежи, студентов, каждый год объявляются различные гранты, конференции, семинары и другие мероприятия.

Научно-исследовательская работа студентов является одной из форм образовательного процесса, где студент приобретает навыки использования теоретических знаний в своих изысканиях. Различные формы этой работы помогают найти понравившиеся занятия, сферу будущей деятельности студента. И это требует неустанной, кропотливой работы. Занятие наукой учит быть ответственными, отстаивать свою точку зрения, анализировать проблему с различных точек зрения, достигать поставленной цели, развивает творческие способности, навык концентрации.

Занятие наукой вызывает наибольший интерес, если материалом исследования становится свой «выстраданный» материал. В 2008 году на кафедре стилистики якутского языка и русско-якутского перевода факультета якутской филологии и культуры, ныне института языков и культуры народов Северо-Востока РФ Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова был организован научно-исследовательский кружок студентов отделения «Русско-якутский перевод» «Олонхо: специфика языка и перевода». Основная цель кружка – привлечение студентов, как ярких представителей современной молодежи и будущего поколения, к научному изучению и якутско-русскому переводу олонхо. Первой серьезной и большой работой кружка стал перевод текста олонхо П. Ядрихинского-Бэдьээлэ «Дьырыбына Дьырылыатта» в рамках пункта 1.3 раздела 1 «Организационные мероприятия по созданию образовательной системы олонхо» подпрограммы 4 «Олонхо и будущие поколения» ГЦП по сохранению, изучению и распространению Якутского героического эпоса Олонхо на 2007-2011 гг. Руководители проекта: к.п.н., профессор Т.И. Петрова, к.ф.н., доцент КСЯЯиРЯП Собакина И.В., к.ф.н., доцент КСЯЯиРЯП Атакова Н.С.

Этот проект позволил определить основные принципы перевода якутского эпоса на русский язык, систематизировать работу. Необходимо отметить особую заслугу в этом научного руководителя, главного редактора перевода Тамары Ивановны Петровой. Перевод олонхо «Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта»

опубликован, тираж составляет 500 экземпляров. Второй проект кружка перевод олонхо «Хангаласс Боотур» выполнен в 2016 году, но на данный момент еще не опубликован. Третьим проектом является перевод олонхо Т.В. Захарова-Чээбий «Ала Булкун», над его переводом работали студенты 3-4 курсов и магистранты 1 курса.

В ходе работы над проектами с целью сохранения специфической формы и полного содержания эпического текста олонхо определены следующие принципы перевода:

1) сохранение количества строк с целью максимальной передачи содержания во избежание неоправданных пропусков, информативных недочетов;

2) сохранение порядка содержания строк для полноценной параллельной оригиналу передачи информации и содержательной организации строк олонхо во избежание пропусков и сюжетных перестановок;

3) сохранение структуры синтаксического параллелизма, как основной структурно-ритмической единицы олонхо, с целью передачи его организации, сохранения поэтичности стиля. При переводе на русский язык практически невозможно передать все особенности структуры синтаксического параллелизма, однако общую картину повторов передать возможно посредством повторения одинаковых форм языка перевода. В некоторых случаях компоненты повторов заменяются на неэквивалентные по лексическому значению, но эквивалентные по контексту сочетания;

4) сохранение позиции сказуемого для выделения тюркского происхождения олонхо;

5) сохранение позиции служебных глаголов, в частности, видообразующих служебных глаголов, обозначающих начало, длительность, продолжительность действия, с целью передачи особенностей синтаксического строя якутского языка и сохранения стиля олонхо;

6) сохранение позиции модальных частиц «үһү», «эбит», которые выступают пометами окончания эпических тирад, рифмо-ритмическим компонентом олонхо, для передачи рифмо-ритмической составляющей;

7) перенос согласованного определения в постпозицию при имени существительном как способ передачи высокого стиля языка олонхо для усиления поэтической составляющей перевода. Два

однородных определения разделяются предметным словом по типу характерных для олонхо синтаксических параллелизмов;

8) сохранение парных слов с целью передачи специфических элементов грамматического строя якутского языка как добавочное средство передачи смысловой функции и усилительной формы олонхо;

9) сохранение количества слогов для передачи благозвучия стиха олонхо, его мелодичности.

При этом нужны, в частности, такие переводческие трансформации:

1) перестановка: перенос сказуемого на конец предложения, в чём проявляется тюркское происхождение жанра; перемещение строк согласно строю предложения в языке саха; постпозиция определения при имени существительном как признак высокого стиля олонхо; разделение однородных определений в русском языке предметным словом по типу характерных для олонхо синтаксических параллелизмов;

2) замена: перестройка составного глагольного сказуемого; придаточной части сложноподчиненных предложений с ненормативным порядком слов и знаков препинания; замена сочетаний со значением союза «и» парными словами по узуальным нормам языка саха и т.д.;

3) использование «специфических элементов грамматического строя исходного языка как добавочное средство передачи смысловой функции» (А.В. Фёдоров): парных слов разных частей речи в принятой для саха форме; звукоподражательных и образных слов; редиф в конце эпических тирад «оказывается», «говорят» и т.п.;

4) лексическая анафора, словесный повтор при наличии синонимов как приём сохранения ритма и рифм в русском тексте и т.д.

На наш взгляд, перевод монументального поэтического творчества народа должен гарантировать «узнаваемость» оригинала, т.е. характерных черт поэтики тюркского стихосложения, в первую очередь, его интонационно-ритмической организации. Это – структура эпических формул и тирад, количество синтагм в одинаковой грамматической форме, создающей ритмическое звучание; семантико-синтаксических и дистанционных композиционных параллелизмов, особенности троп-клише (эпитетов, сравнений, гиперболы) и др., что в конечном счёте и создаёт яркий поэтический эффект жанра, величие и очарование эпического стиля. Нет сомнения

в том, что при целенаправленном кропотливом исследовании переведённых текстов арсенал стилия и принципов перевода олонхо будет обогащаться, расширяться, повышая качество текстов на русском языке. Действительно невосполнимой потерей, непреодолимой трудностью является воспроизведение на русском языке благозвучия аллитерационных и ассонантных стихов олонхо, что выступает неотъемлемой частью звуковой организации великого творения.

Литература

1. Петрова, Т. И. Типология перевода якутского эпоса олонхо на русский язык / Т.И. Петрова. –Якутск : ИПК СВФУ, 2010.
2. Эргис, Г. У. Очерки по якутскому фольклору / Г.У. Эргис. – Якутск : Бичик, 2008.

* * *

УДК 398.22(=512.151/.157)

Дмитриева Алена Юрьевна, студент,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск.
E-mail: dmitrievaalyona1998@mail.ru

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В ЭПОСАХ «НЮРГУН БООТУР СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ» И «МААДАЙ-КАРА»

Аннотация. Эпос любого народа отражает противостояние «добра» и «зла», система образов в эпических памятниках включает в себя и положительных и отрицательных персонажей эпоса. Отрицательные женские образы в якутском и алтайском эпосе имеют большие сходства и различия. Это свидетельствует о том, что данные эпосы были созданы в разную эпоху, но в общей эпической среде.

Ключевые слова: эпос, образы, история, роль, подземный мир, шаманка, дочь.

Актуальность работы – через сопоставительный анализ образов героев из разных эпосов можно найти много сходств и различий между нашими предками, что поможет нам лучше узнать историю, а также сопоставление служит в целях выявления специфики перевода эпических текстов.

Цель – сравнить отрицательные женские образы в якутском, алтайском эпосах.

Задачи – 1. Найти сходства отрицательных женских образов

2. Найти различия в отрицательных женских образах якутского и алтайского эпоса

В данной работе рассмотрены эпосы:

- Нюргун Боотур Стремительный – перевод на русский язык Владимира Державина.

- Маадай-Кара – перевод на русский язык Сазона Саймовича Суразакова, на якутский язык – перевод кафедры стилистики якутского языка и русско-якутского перевода ИЯКН СВ РФ, Васильева А.А., Герасимова Е.С. и др.

Как пишут в аннотации к изданию русского перевода олонхо, «величайший памятник якутского народного творчества – олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» воссоздан на рубеже 20-30 гг. основоположником якутской советской литературы П.А. Ойунским. В мифологизированных образах олонхо отразилась древнейшая история якутов – скотоводческого народа южного происхождения. Вот почему глубоко оригинальный якутский эпос обнаруживает родство с преданиями других тюркоязычных народов, живущих в настоящее время за несколько тысяч километров от якутов» [4]. Одну из главных ролей в эпосе играют женщины из подземного мира:

- Ала Буурай – жена Арсан Дуолая, великая княжна, воительница (единственная обладательница титула из женского рода абааһы нижнего мира).

- Кыыс Кыскыйдаан – старшая дочь Арсан Дуолая, воительница-покровительница трех кланов нижнего мира. Владеет несколькими областями в Елуу Чёркёчөх.

- Ытык Хахайдаан – княжна, удаганка, сестра близнец Орогой-Куо, но живет в родном мире.

- Орогой Куо – княжна, удаганка, повелительница сладострастия.

Из всех этих перечисленных женщин из подземного мира Кыыс Кыскыйдаан занимает особую позицию в олонхо:

Функция героини заключается в том, что самым главным желанием Кыыс Кыскыйдаан было выйти замуж за богатыря айыы аймага Юрюнг Уолана, т.е. за человека из Среднего мира. Юрюнг Уолан

– брат главного героя, Нюргун Боотура. Его белая кожа и невиданная красота застали врасплох Кыыс Кысыйдаан. Она хотела избавиться от своего страшного вида, чтобы выйти замуж за богатыря Юрюнг Уолана, хотела любить, родить ему одышливых восьмерых плешивеньких сыновей, золотушных девятерых паршивеньких дочерей.

С юмором обрисованы ее старания понравиться богатырю айыы, ее страстные песнопения, в которых выражается характер женщины легкого поведения:

«Нечего унывать, молодец,
Не о чем горевать!
От будущей семейки моей
Не будет упреков тебе
За то, что привел такую жену,
За то, что когти мои остры,
За то, что страшен мой нос...
Да пусть мои когти совсем пропадут!
Да пусть их черт поберет!
Не нужен мне железный нос!
Для мужа милого моего –
Чтобы целоваться с ним,
Чтобы обниматься с ним,
От десяти своих черных когтей,
От клюва острого моего
Избавиться я хочу!..» [2, с. 171].

А описание внешности Кысыйдаан Куо напоминает больше внешность чудовища:

«Прыгая на разветвленной ноге,
Пронзительно закричав,
Хвост дымовой,
Подол вихревой,
Плечи – ножницы,
Пальцы – клещи,
Черный огнепышущий нос,
Чертова дочь – КысыйдаанКуо» [2, с. 171].

При описании внешности и характера Кыыс Кысыйдаан отчетливо виден философский принцип дуализма – непримиримая борьба Добра и Зла, где абсолютное добро – Айыы (творец),

а абсолютное зло – абаасы Образ Кыыс Кыскыйдаан является полным контрастом к образам девушек айыы, то есть усиление и гиперболизация отрицательных черт является, в свою очередь, поучительным средством. Народ хочет донести для будущего поколения что есть хорошо, а что есть плохо.

31 августа 1973 г. в серии «Эпос народов СССР» был издан научный перевод алтайского героического сказания «Маадай Кара», который подготовил известный ученый, доктор филологических наук Сазон Суразаков.

Народный писатель Алтая Аржан Адаров, редактировавший в 1979 г. поэтический перевод «Маадай Кара», выполненный Александром Плитченко, отмечал: «Наш народ через века пронес монументальные, прекрасные творения героического эпоса, в которых художественно отразилась жизнь и история алтайцев, их философские, эстетические и этические воззрения» [5]. Эти слова в полной мере применимы к эпосу «Маадай-Кара».

Женским образом из подземного мира в этом эпосе является Абраам-Моос Кара-Таади.

Кара-Таади – шаманка, дочь властелина подземного царства Эрлика.

Кара-Таади требует у Когюдэй-Мерегена, чтобы он взял ее в жены, поскольку тот убил ее мужа Кара-Кулу:

«Ты победил Кара-Кула,
Как быть теперь? Что делать мне,
Его беспомощной жене?..
Чиста, как снег, душа моя.
Я не творила людям зла,
Его творил Кара-Кула.
И все преступные дела
На совести Кара-Кула.
Хочу остаться я с тобой,
Хочу жить я среди людей,
Хочу я стать твоей женой,
Алып могучий Когюдей!» [1, с. 131].

Известный якутский эпосовед И.В. Пухов пишет о том, что облик Кара-Таади «близок с обликом женщин-чудовищ древнейших форм эпоса тюркских народов и свидетельствует о сохранении в алтай-

ском эпосе архаических элементов» [3, с. 45]. В эпосе «Маадай-Кара» внешность Каара-Тади описывается так:

«Из перьев филина шапка на ней,
Из холщовых лент ее одежда
Развевается [в разные стороны],
Берестяной бубен у нее за спиной.
Медные серьги ее – как медные котелки,
Медный нос ее – как медный чайник.
Лунным светом освещенное лицо,
Как гладкий уголь чернеет,
Солнечным светом освещенное лицо,
Как темная ночь чернеет» [1, с. 104].

В то же время у Кара-Таади есть что-то и от человека. Внешность ее отличается от ни с чем не сравнимой внешности Кысыйдаан Куо. У нее более человеческие черты. Все окружающие считают ее хотя и злой, но все же женщиной. Образ Кара-Таади является как бы промежуточным между человеком и чудовищем.

Обе женщины имеют одинаковое происхождение, они из подземного мира. Эмоции и характер у двух персонажей схожи: Кара-Таади хихикала, смеялась, игриво хохотала, визгливо и протяжно пела, а Кыыс Кысыйдаан пронзительно кричала, громко и визгливо пела. Обе женщины, как сказано в эпосах, имели очень сильный характер и коварные мысли. Это и делает их женщинами из подземного мира, но несмотря на это они мечтали выйти замуж за человека из Среднего мира и жить счастливо.

Но в то же время можно найти и различия между двумя женщинами из Нижнего мира. Алтайский эпос принадлежит ко второй стадии формирования эпоса по С. Суразакову, в отличие от более архаического олонхо. Именно поэтому Кара-Таади имеет более человеческие черты, хоть она и дочь повелителя из Нижнего мира. Она уже не чудовище (как в олонхо), но и не нормальный человек – она шаманка, т.е. связующее звено между миром людей и миром нечистой силы, т.е. она – связующее звено между миром людей и миром нечистой силы – Нижним, подземным миром, враждебным людям, живущим в Среднем мире.

Таким образом, проделав анализ описаний образов женщин из подземных миров в двух эпосах, мы приходим к выводу, что они

написаны в разное время. «Нюргун Боотур Стремительный» более архаичный по сравнению с «Маадай Кара». Это мы видим через описание женских образов из Нижнего мира. Кара-Таади более близка к людям, чем Кыыс Кысыйдаан, которая имеет облик чудовища, но несмотря на это, они имеют общее происхождение. Об этом говорит содержание, мотивы, стиль и многие поэтические особенности. Оба народа, передавая свои сказания из поколения в поколение, донесли до нашего времени в большой сохранности древнейшие черты своего героического эпоса.

Литература

1. Маадай Хара = Маадай Кара: алтаай баатырдыы эпоһа / Сост. А.Н. Жирков. Серия «Эпические памятники народов мира» (на русс.и як. яз.) – Якутск, 2017.

2. Нюргун Боотур Стремительный. Якутский героический эпос олонхо / Пер. на русс.яз. В. Державина. – М., 1975.

3. Пухов, И. В. Алтайский народный героический эпос / И.В. Пухов // Маадай Хара=Маадай Кара: алтаай баатырдыы эпоһа ; сост. А.Н. Жирков. Серия «Эпические памятники мира» (на русс.и як. яз.). – Якутск, 2017. – С. 9-48.

4. Нюргун Боотур Стремительный. Якутский героический эпос Олонхо. – Якутск : Якутское книжное издательство, 1982 // LiveLib. Социальная сеть читателей книг. – Режим доступа <https://www.livelib.ru/book/>

5. Эпос «Маадай-Кара»: отражение души алтайского народа // Новости Горного Алтая. – Режим доступа <http://www.gorno-altaisk.info/news/82449>

Научный руководитель: Васильева А.А., к.филол.н.

* * *

УДК 388.22(=512.151)

Егорова Татьяна Петровна, студент,

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск.

E-mail: tatiiego@mail.ru

АФОРИЗМЫ В АЛТАЙСКОМ ЭПОСЕ «МААДАЙ-КАРА»

Аннотация. В данной статье проводится сопоставление афоризмов из алтайского эпоса «Маадай-Кара» с якутскими пословицами, поговорками и другими афоризмами. Материал доклада является частью рабочего материала для последующих работ автора по сравнительному анализу

якутских пословиц и перевода алтайских афоризмов, выполненного коллективом переводчиков алтайского эпоса на якутский язык в 2017 г.

Ключевые слова: пословицы, поговорки, благопожелание, алгыс, эпос, сравнение, соответствие.

Сравнительно-сопоставительное изучение эпических сказаний народов Сибири имеет прикладную значимость как основа для осуществления взаимопереводов эпосов, а также для анализа уже осуществленных переводов в целях выявления специфики перевода эпических текстов. Материалом для данного доклада послужили перевод на русский язык алтайского эпоса «Маадай-Кара», выполненный в 1973 году С.С.Суразаковым и перевод этого эпоса на якутский язык, выполненный коллективом кафедры стилистики якутского языка и русско-якутского перевода [3]. Еще И.В.Пухов отмечал черты сходства алтайского и якутского эпосов не только в сюжетных линиях и описаниях, но и в использовании одинаковых художественно-образительных средств. Этими чертами он доказывал генетическое родство алтайского и якутского эпосов [4].

Целью данного исследования является сравнение алтайских афоризмов с якутскими пословицами и благопожеланиями. Для достижения цели поставлены следующие задачи: 1) сделать выборку афоризмов (пословиц, поговорок, благопожеланий) в русском переводе алтайского эпоса; 2) сгруппировать выбранные афоризмы в тематические группы; 3) найти переводы этих афоризмов в якутском переводе алтайского эпоса; 4) найти в сводах якутских пословиц и поговорок соответствия алтайским афоризмам.

Как известно, афоризмы хранят в языке крупницы народной мудрости. В них отражается история и мировоззрение создавшего их народа, его традиции, нравы, обычаи, здравый смысл и юмор. Они создавались многими поколениями людей, развивались и совершенствовались в течение столетий. Как говорил известный писатель М. Горький: «В простоте слова – самая великая мудрость, пословицы и песни всегда кратки, а ума и чувства вложено в них на целые книги» [1]. Афоризмы, являясь частью культуры народа, делают речь красочной, на каком бы языке она не звучала. Знание афоризмов помогает не только в изучении языков, но и лучшему пониманию народа, его мыслей, привычек, традиций, мировоззрений и характера.

Алтайский и якутский народ принадлежат к тюркским народам, их языки родственные, как и культура в целом. Это наглядно видно из содержания и языка сравниваемых эпосов. Также очень похожи пословицы, поговорки и другие афоризмы народной мудрости, включенные в текст эпосов. Наиболее яркие афоризмы алтайского эпоса мы сгруппировали в тематические группы и нашли подходящие им соответствия среди якутских пословиц и поговорок:

А) Благославление-закливание, благопожелание:

1. Пусть имеющий язык тебя не обругает, Пусть имеющий плечи тебя не ударит, Куда бы ни приехал ты, – Где бы ни был – там счастье пусть будет. Голова твоя пусть покоится на плечах [3, с. 140] – Тыллаах таба эппэтин, Кэтит саннылаах охторботун, Барбыт сиргэр дьол тосхойдун, Тиийбит сиргэр үөрүү буоллун, Баһын санныгар баар буоллун! [3, с. 254].

Соответствие среди якутских пословиц: Тоҕус төгүл Тоҕой суолгут Дьолунан тускуланнын. – Ваша дорога Девяти девятижды Удачей обретет [2].

2. Одною жизнью теперь живите, Одной семьей теперь размножайтесь [3, с. 172] – Бииргэ дьаһанан олорун, Бары иллээх кэргэн буолун [3, с. 284].

Соответствие среди якутских пословиц: Иитэр сүөһүнү иччилээн, төрүүр оҕону төлкөлөөн. – Наделите хозяином разведенного скота, предскажите рождающегося дите [5, с. 154].

Б) Старость, болезнь:

Когда конь одряхлел, слабому жеребенку он уподобился, Когда муж состарился, рабом ему пришлось стать [3, с. 72]. – Атым кырдыан сорсуйуута Кулун буолан үнүөхтээтэ, Бэйэм эмиэ мөлтөөн-ахсаан, Кулут буолар дьылҕаланым [3, с. 190].

Соответствие среди якутских пословиц: Өс мөңгүөтэ сылдыар. – Еле держится на ногах [5, с. 171].

В) Угроза:

На земле семь преград – Пригоню к ним тебя я, На Алтае шесть препятствий – Загоню к ним тебя я [3, с. 73] – Бу сиргэ сэттэ моһол баар, Эйигин онно үүрүөбүм, Алтаайга алта моһол баар, Эйигин онно хаайыабым [3, с. 191].

Соответствие среди якутских пословиц: Барар сир баҕана үүтэ, кэлэр сир кэлии үүтэ буолбут. – Куда уходит – стало ямой для

столба, куда приходиться – стало отверстием ступы (т.е. попал в безвыходное положение) [5, с. 33].

Г) Жизнь, семья:

Когда скот кормишь – это счастье принесет, Ребенка вырастишь – он поблагодарит [3, с. 115] – Сүөһү иитиэн – байыан-тайыан, Оҕо иитиэн – иэһин төлүө [3, с. 231].

Соответствие среди якутских пословиц: Иитэр сүөһүнү күрүүлээ, төрүүр оҕону төлкөлөө. – Огради разведенный скот, предскажи рождение дитя.

Д) Смерть:

1. Непогобнувший, наверно, погибнет, Неуходивший, наверно, уйдет [3, с. 125] – Өлбөтөх өлөрө буолуо, Барбатах барара буолуо [3, с. 241].

Соответствие среди якутских пословиц: Өлбөт-сүппэт туох баарый? Бэл үөн-күрдьэҕэ өлөр, бэл от-мас сытыйар. – Что есть бессмертного? Даже насекомые умирают, даже травы и деревья гниют [5, с. 172].

2. Неумиравшие погибли, Неуходившие ушли [3, с. 150] – Өлбөтөхтөр дьэ өллүлэр, Барбатахтар дьэ бардылар [3, с. 263].

Соответствие среди якутских пословиц: Өлбөт-сүппэт туох баарый? Бэл үөн-күрдьэҕэ өлөр, бэл от-мас сытыйар. – Что есть бессмертного? Даже насекомые умирают, даже травы и деревья гниют [5, с. 172].

Е) Человеческие качества:

1. Не имеет крови, которая вытекла бы алая, Не имеет души, которая прервалась бы [3, с. 89] – Тоҕуоҕу – тохтор хаана суох, Быһыаҕы – быстар тыына суох [3, с. 206].

Соответствие среди якутских пословиц: Тостор хаана суох, ыалдьар этэ суох, быстар тыына суох. – В нем нет проливающейся крови, нет чувствующего тела, нет прерывающегося дыхания [5, с. 91].

2. К его силе сила прибавилась, К его мощи мощь прибавилась [3, с. 162] – Күүһүгэр күүс эбилиннэ, Уоҕугар уох эбилиннэ [3, с. 275].

Соответствие среди якутских пословиц: Үрүҥ илгэни амсайан, күүс-уох эптэн, элбэҕи эбиллибит. – Попробовав белый божественный напиток, силу прибавив, увеличил.

Ж) Слово, речь:

1. Неупрашивавший стал упрашивать, Неумолявший стал умолять [3, с. 162] – Көрдөспөтөбүн көрдөстө, Ааттаспатаҕын ааттаста [3, с. 275].

Соответствие среди якутских пословиц: Ааттаһар да ахсааннаах, көрдөһөр да күттүүннээх. – Мольба произносится редко, просьба делается неспроста [5, с. 19].

2. Необижавшаяся обиделась, Несердившаяся рассердилась [3, с. 158] – Кыыһырбатаҕын кыыһырда, Бэйэтинэн буола түстэ [3, с. 270].

Соответствие среди якутских пословиц: Иһигэр былас муостаах киирбит. – В его нутро поселился рогатый, длиною с размаха рук (т.е. в него поселился бес) [5, с. 127].

3. Несердившаяся рассердилась, Небранившаяся стала браниться [3, с. 161] – Кыыһырбат бэйэтэ кыыһырда, Мөбүттүбэт бэйэтэ мөбүтүннэ [3, с. 274].

Соответствие среди якутских пословиц: Хоммут уоһа хоһунна, өрөөбүт уоһа өһүлүннэ. – Освободились ночевавшие губы, развязались дневавшие губы [5, с. 14].

3) Счастье, радость:

1. Жизнь для коня – золото, Жизнь для мужа – драгоценность [3, с. 117] – Күн анныгар тыыннаах сылдыар Акка кытары бағалаах, Киһиэхэ оннооҕор күндү [3, с. 234].

Соответствие среди якутских пословиц: Балык ыамнаах, киһи күннээх. – Время счастливых дней.

2. Моей души ты разум, моих глаз ты свет [3, с. 80] – Кутум өркөн өйө, Хараҕым сырдыга [3, с. 198].

Соответствие среди якутских пословиц: Көрдөр хараҕым дьүккэтэ, көтүрдэр тийһим миилэтэ. – Зеница моих глядящих очей, десна моих выпадающих зубов [5, с. 154].

Таким образом, мы пришли к выводу, что алтайские афоризмы незначительно отличаются от якутских. В найденных афоризмах отражены социальные и культурные характеристики, они представляют собой универсальные общечеловеческие ценности народа. Следовательно, они имеют схожие черты с якутскими афоризмами, но имеют свои особенности в каждом языке.

Литература

1. Горький, М. Материалы и исследования / М. Горький. Т. 1. – Ленинград : Акад. наук, СССР, 1934 // Портал Российской государственной библиотеки URL <https://search.rsl.ru/ru/record/>

2. Ефимова, Л. С. Алгыс саха в записях А.Ф. Миддендорфа / Л.С. Ефимова // Портал Информационной системы Олонхо URL <http://olonkho.info/ru/>

3. Маадай Хара=Маадай Кара: алтаай баатырдыы эпоһа / Сост. А.Н. Жирков. Серия «Эпические памятники мира» (на русс. и як. яз.). – Якутск, 2017.

4. Пухов, И. В. Алтайский народный героический эпос / И.В. Пухов // Маадай Хара=Маадай Кара: алтаай баатырдыы эпоһа. Сост. А.Н. Жирков. Серия «Эпические памятники мира» (на русс. и як. яз.). – Якутск, 2017. – С. 9-48.

5. Саха өһүн хоһооннорун хомуура / Түмэн онордо Н.В. Емельянов. – Якутскай : Саха сириэһэҕи кинигэ издательствота, 1965.

Научный руководитель: Васильева А.А., к.филол.н.

* * *

УДК 81-115

Жапаков Серик Игиликович, к.филол.н.,

Жубанова Сауле Хорезимовна, магистр педагогических наук,
Казахский национальный аграрный университет, г. Алма-Аты,
Республика Казахстан,

Рыскулов Марат Абсатарович, магистрант,

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск.
E-mail: marat.ryskulov@mail.ru

СХОДНЫЕ ЛИНГВОКОНЦЕПЦИИ И ТЕКСТЫ ПРЕЦЕДЕНТОВ В ЭПОСЕ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ

Аннотация. В статье рассматриваются прецедентные тексты эпических фразеологизмов героического эпоса. У всех фразеологических единиц есть кодированная система интеллектуальной информации. Они сохраняют в себе информацию о прецедентных феноменах. Информация об истинном мире, его отрывках, которая в свое время было значимой, со временем может утратить важность и, таким образом, постепенно тускнеет в когнитивном сознании.

Ключевые слова: прецедент, ментальность, мифология, концепт, символ, эпос, мышление, сознание.

Духовное, культурное наследие, одна из национальных ценностей казахского народа, передающаяся из поколения в поколение – это героические стихи. История героической поэзии начинается с тех времен, когда тюркские племена еще не сформировали себя как нация. В основе народного фольклора и поэзии лежат сказки, ле-

генды, вышедшие из познания коллективного сообщества. В древности они были приняты как художественные произведения, написанные на историческую тематику в познании нации. Потому что позже эпосы отражающие героические истории, летописи этноса, которые стали легендами давних времен, оказали непосредственное влияние на мировоззренческое и художественное происхождение казахских героических поэм. Героические эпосы, отражавшие чувство патриотизма, борьбу за свободу родного народа («Кобыланды батыр», «Алпамыс», «Ер Таргын», «Камбар батыр» и др.) широко распространились среди народа и на сегодняшний день являются ценностями нации.

В свою очередь, доказывається, что эти произведения сочетаются с другими эпическими произведениями тюркских народов с точки зрения преемственности, познания, художественных традиций. Например, гордость тюркских народов «Манас», «Короглы», «Шахнаме» и т. д., древнеиндийские эпосы (III-II вв. д.н.э) «Легенды о Раме» или в произведениях азербайджанского народа «Сказка об Искендер шахе» встречаются мотивы схожие с точки зрения содержания и стиля. Можно рассмотреть два наиболее часто встречающихся концепта в определении подобных мотивов в фольклорных произведениях тюркских народов. Один из них – «бездетность», второй – «образ удивительного героя». Это мотивированное сходство тюркских народов, характерное для большинства общих эпических произведений. В.М. Жирмунский заметил: «Легенды о том, что будущий герой является удивительным, часто и широко используется в эпосах и мифах, сказках» [1, с. 23], из этого можно предположить, что это явление, характерное для эпоса. Например, в эпосах об Алпамыс батыре, Кобыланды батыре и т.д. описаны о жизни «удивительного ребенка», а в эпосе «Манас» вся часть произведения посвящена этой проблеме.

Как можно сравнить подобный мотив, являющийся общим эпическим произведениям тюркских народов? В настоящее время к этому вопросу западные исследователи относятся по-новому и применяют термин **компаративизм** в качестве сравнительно-исторического метода исследования. Это означает, что путем сравнения определить особенности общих признаков, присущих народам определенной страны или мира, а также объяснение причин

соответствия. Одной из главных задач данного подхода является реконструкция первого социального сообщества, изучение этногенеза народов и этнической культуры, развитие сравнительной мифологии и сравнительно-исторического изучения языка.

Основные подходы исследования рассматриваются в трудах западных ученых как Дж.Дж. Фрейзер, Л. Морган, Э. Тейлор, Дж. Мак-Лена и других. Один из наиболее характерных свойств этого компаративистского подхода – сравнение подобных мотивов в поэтических текстах, охватывающих определенную тему или период на родственных, близких или других языках, раскрытие его историко-этнографического характера. Хотя не используется именно этот термин, казахские исследователи давно придают значение этому вопросу. Это можно ясно заметить в следующей формулировке: «Один из наиболее часто используемых в эпосной науке методик – исторический типологический подход. Это способ сравнить эпическое наследие одного народа на основе типичных признаков эпосных произведений другой страны, раскрыть причину сходства на уровне мотива, сюжета. Однако историко-типологический подход не мог рассмотреть такие сложные научные проблемы и идти дальше. Подобные мотивы, о которых говорил ученый-исследователь, не только в песнях, общих для тюркских народов, но и в Древней Индии, Древнем Египте, греческой мифологии и др. б. в словаре реализован двухсторонний перевод. Нам нужно искать причину не из работ наших собственных ученых, а прежде всего из ограниченного набора исторических и типологических методов исследования» [2, с. 49]. Такие мотивы, о которых говорил ученый-исследователь, встречаются не только в эпосах общих для тюркских народов, но и в древнеиндийской, древнеегипетской, греческой мифологии и др.

Концепт или мотив «бездетности», которую мы ставим объектом исследования нашей статьи, является одной из наиболее часто встречающихся тем в фольклорных произведениях. Не только у тюркских народов, но и в древних, средневековых легендах, мотив бездетности приобрел особый характер в письменной поэзии. К таким произведениям можно отнести поэмы Низами «Хусрау и Ширин», «Ляйли и Мажнун», Алишера Навои «Фархад и Ширин». Однако причина широкого использования темы бездетности в других поэтических поэмах заключается в том, что трудно определить ее

древний исторический и этнографический фон. Но ясно, что в эпических произведениях главным объектом мотива «бедности» являются богатые манапы, цари.

В поэме «Каркабат», несмотря на достаток в жизни во всем, хан расстраивается из-за отсутствия единственного ребенка:

*Бұрынғы өткен заманда
Ілгері өткен адамда,
Шаһарында Үрімнің
Патша өткен Қарқабат,
Бір перзенттің жоғынан
Қапалы болды абағат
Жас иісін көре алмай,
Болмады құрсаң көңіл шат [3, с. 221].*

То есть, кто обладает богатством, властью, против него была поставлена горечь «бедности».

А еще один героический эпос казахского народа «Алпамыс батыр» богат из рода Кобырат Байбори страдает из-за бедности. Из-за этого близкие родственники и братья исчезают от него, а ровесники унижают. В эпосе:

*Жасымды аққан тыя алмай,
Перзенттің дағы өтеді,
Баласы жоқ адамның
Әркімге ақысы кетеді.
Байбөрі қу бас деген сөз
Сүйегімнен өтеді.
Жаратқан патша құдай-ай,
Перзентке зар қып қойғанша,
Жаратпасаң не өтеді?» [4, с. 8].*

Подобные мотивы встречаются в эпических произведениях средневековых тюркских народов с героических произведений древних огузов.

В Древней Индии отсутствие потомков, наследников считается самым большим несчастьем. Место мужчины было даже особенным. А для царских семей это было главным вопросом. «Поэтому для тех, кто не имеет детей, появилась традиция усыновления. В случае отсутствия своего наследника у отца девочки, с согласия мужа он усыновил ребенка своей дочери. Но его отец сразу же лишился

прав отца» [5, с. 16]. В работе Х. Керогла «Огузский героический эпосиз «Огузнамы»: «Байандыр-хан, согласно традициям, сложившимся среди огузов, провел празднование в честь беков. Он приказал зашить бекам белый дом, у которых сыновья, красный дом, у кого дочери, а бездетным черный дом. Байындыр-хана: «Кто-кто, либо мальчик, либо девочка, если они не терпели қарғысына Бога Тенгри, и мы их қарғаймыз» [6, с. 106] приводит выписку. В этом тексте сказано о том, что черный дом, черный баран, черная юрта не только не имеют детей, но и дает ассоциацию понятий ниже своего ряда, неравновесия. Так же мы видим, что в киргизском поэтическом сборнике «Манас» («Манас») бесстрашная дискриминация и переживание в его начале. Унизил последних подав еду из черного барана, приказал постелить черный войлок».

Байындыр хан сказал: «У кого нет ни сына, ни дочери, они прокляты Господом и мы тоже их проклинаяем» [6, с. 106]. В этом тексте черный дом, черный баран, черная юрта не только говорит о бездетности, но и дает ассоциацию понятий «ниже своих ровесников, безравенство». Так же мы обнаруживаем это в киргизском эпосе «Манас, в описании дискриминации бездетного Жакипа и его переживании.

Понятие «бездетность» считается большим несчастьем во всех народах, во все времена. Отсутствию ребенка уделяли особое внимание, так как это приводило к потере рода. В древние времена убийство малолетних детей при кровопролитных боях между племенами и сообществами считалось преступлением. Анализируя специфику народного эпоса, Муса Жалел сказал: «Древние кочевые народы вели непрерывные войны друг с другом. Проигравшие племена стремились скрыть от своих противников маленьких детей [7, с. 43]. У киргизского народа есть всем известная «Легенда об олень-матери». Величайший писатель киргизского народа Ш. Айтматов в произведении «Ак кеме» цитирует эту легенду. Приводим пример кратко. Вожди киргизов умирают и народ собирается на берег реки Енисей, чтобы похоронить его. В то же время враги убили и угнали всех мирных жителей. Поиграв целый день в лесу, двое детей возвращаются домой и видят, как дома горят и бегут следом за угнанным народом. Заметив это, царь врага приказал возлюбленной утопить двоих ее детей и бросить в реку. Когда они пришли к реке

и как она решилась убить, она посмотрела в сторону, где исходит голос и увидела красивого оленя. Олень сказал: – Прошу, не убивай этих двух детей, дай мне. Женщина, сразу же бросила двух детей к оленю. Олень-мать забирает двух детей в дальние края, к берегу современного Иссык-Куля. Здесь есть легенда о том, что именно здесь киргизский народ стал расти.

Вышеприведенным примером из этой замечательной легенды киргизского народа можно заметить место продолжения рода наследником в кочевых народах. В этой связи английский историк Арнольд Джозеф Тойнби сказал: «Человечество часто возвращается в прошлое. Потому что ищет знаков будущего» [8, с. 5]. И, вправду, в каждом историческом периоде народная культура и идеология имеют характерные для этого периода особенности. В том числе и народные песни, свидетельствующие об истории любой эпохи. В фольклорном наследии характерно социально-политическое, этико-эстетическое, религиозное мировоззрение, определяющее коллективное мировоззрение и т.д. каждого народа. отображаются особенности. В исследовании академика В.М. Жирмунского о героических подвигах говорится: «Эпос-это подлинная история прошлого народа, которая изображена через героическое бытие. Здесь его научная историческая ценность, социальная и культурно-воспитательная значимость» [8, с. 195].

Одним из источников, дающих данные из системы когнитивных знаний в лингвокультурном сообществе в одно время языкового коллектива, является эпические произведения, прецедентные тексты.

Давайте поищем ответы на следующие вопросы: Изучая эпические произведения, какова система знаний, образующая когнитивное сознание, поле концептов, связанных с неистинной лингвокультурного сообщества? Какими языковыми средствами они преподносятся?

В эпических поэмах и эпосах часто встречаются названия шенгель, большое дерево, тополь. До сих пор существует обычай в казахской традиции привязать ткань к дереву, растущему в пустыне в качестве приметы. Семантика этой традиции часто разыскивается исследователями в мифологическом смысле фетишизма. Это действительно так? В исследуемом нами «Кобланды» и «Алпамыс» нет поклонения растениям, «боготворение» его или «многобожье». Согласно нашим наблюдениям, семантика фитонимов большое

дерево, шенгель, должна определяться иначе. Прежде всего, обратим внимание на следующий специальный текст в эпосе «Алпамыс»:

*Сол уақытта, жақсылар,
Сахар уақыты жеткен соң,
Көк есегі астында,
Ақ сәлдесі басында,
Асасы барқолында,
Өзі хақтың жолында,
Бір дуана келеді*

Внутренняя форма данного фразеологизма раскрывается следующим образом – посредством прецедентного текста.

Если понимать в прямом смысле часто встречающуюся фразу в героических эпосах, сказках, легендах *пройти <сквозь> огонь и воду <и медные трубы>* (*Отқа салса жанбайды, суға салса батпайды*), то оно было бы просто гиперболой. Так как известно, что нет человека, который не погибает в воде, не горит в огне. На самом деле в этой фразе лежит убеждение. Такие убеждения определяются прецедентными текстами.

Люди во все времена, обращаясь к внутреннему миру окружающих людей, хотели знать, лжет или говорит правду человек. С этой целью разработали различные приемы манипулирования. В Древнем Китае во время опроса подозрительного человека давали сухую муку риса. Если человек не может жевать муку, он был наказан (потому что сухую муку риса невозможно жевать). В средних веках самым распространенным видом наказания в Европе был «суд Бога» (Божий суд). Тогда рука виновного погружается в кипящую воду. Если кожа рук обжигается, то считается, что человек действительно виновен (Литературная газета 26.03.1980, 13 с).

В Исламскую эпоху человек должен был склоняться только Аллаху и поклоняться Всевышнему. Такой культурный стереотип можно заметить в поэмах на казахском языке.

В казахских эпических произведениях родители героев могут просить святых и пожелать у них, но не поклоняются. Вот такое проявление религиозного понятия, понимания в когнитивном сознании. Об этом Н.Уали: «По вероисповеданию, святые являются особыми святынями, чистыми в «ложном» мире. В этом мире они, поклоняются Великому Создателю и Истинному Богу, выполняют

«соединяющую» (медийный) функцию между чистых, добродетельных людей. Доводят их желания до Всевышнего. Это по религиозному сознанию. И в «мифологическом» сознании выполняют посредническую деятельность, то есть между двумя мирами как холм, на его верхушке байтерек» [9, с. 107].

Люди узнавали, что благодаря древу жизни – Байтерек мир уникален и являются его частью. Байтерека разделили по вертикали на три, по горизонтали на четыре. А их сумма равна семи. Именно поэтому семь считалась символом всего мира, символом дерева мира. И вот «отсюда по старому познанию, в мифологии некоторые цифры были особо использованы и имеют символическое значение. Символическое понятие в широком смысле означает изображение определенного содержания в другой (символической) форме. В этом случае он совпадает с процессом кодирования» [9, с. 10].

Мировая древесина в познании казахского народа – Байтерек. Его виды, подверженные значительной трансформации: *бақсыныңаса таяғы, қамшысы; сондай-ақ жекең-қамыс, оба, тау – Көктөбе* и др. По мифическому познанию Байтерек обладает уникальными качествами, символическим значением. Это можно объяснить образными фразами как асқар тауым құлады, бәйтерегім сұлады, терек түптен жығылды в поминальных песнях.

Об этом пишет Чокан Валиханов: «Ценится единственное дерево или кустарник, растущий в ущелье и ночуют там. Проходя мимо дерева, люди завязывают платки на его ветки или завязывают узелок конскую гриву» [10, с. 27].

Поэтому считается священным локусом в казахском религиозном понимании шенгел, большое дерево как помнящие шаги святых. В этом месте повязывают платок к ветвям деревьев и шенгелей.

Исследователи делают вывод о том, что этот фреймский сценарий относится к фетишизму, то есть к мифическому сознанию и находит у казахов в фитонимах. На самом деле, казахи не поклонялись фитонимам, то есть не принимали их «Богами». Эти фитонимы понимали как «священный локус», в котором остались шаги святых. А по тому, что дух святых или агнионимов был чистым, они понимали, что святые «соединяют» этот мир с другим миром, то есть с Всевышним Аллахом.

Особенно часто в эпических произведениях встречаются прецедентные феномены, которые сопровождаются словами баба, аулие, ата, кожа. «Немало исторических летописей о династии Караханидов, правивших города Баласагун, Талас, Сайрам, Отрар. По этой же генеалогии потомки Караханидов считали, что они впервые распространяли ислам для населения Средней Азии, их почетное имя называлось» баб «(«баба»),» ата»,» аулие». В эпических произведениях агнионимы занимают особое место. Святые проявляются в двух случаях, прежде всего, связаны с периодом до рождения первого героя. Второй, излагается в связи с критической ситуацией героя. В эпическом произведении фоновые знания и информации, связанные с святыми, входят в структуру определенного концептуального поля. Для выявления и систематизации фоновых знаний и информации, характерных для этого концептуального поля, мы сначала разделяем языковые единицы в тексте на: а) прецедентный феномен; б) прецедентный текст.

К прецедентному феномену относим агнионимы в эпическом произведении: например, Баба түкті Шашты Әзіз, Отырарда Арыстан бап, Бибі Фатима, и т. д. Эти приведенные имена не только собственные имена. Это языковые сигналы, возбуждающие мысль определенного члена языкового коллектива.

Сначала мы разделяем эпические феномены на когнитивное пространство на нескольких уровнях.

Межкультурные или межэтнические феномены. Этим прецедентным феноменам относятся имена связанные с исламом, христианством и иудаизмом: Адам ата Хауа ана, Адам ата пайғамбар, Дәуіт пайғамбар, Мұхаммед пайғамбар и т.д.

Различные национально-культурные стереотипы были созданы с помощью культуры, религиозных знаний. Такие религиозные и культурно-национальные особенности прослеживаются в разных жанрах богатого казахского фольклора. Многие из них относятся к прецедентным текстам. Известный ученый Ю.Н. Карулов высказывается о прецедентном тексте следующим образом: «Называем прецедентными – тексты, 1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, 2) имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современ-

ников и наконец, такие, 3) обращение к котором возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности. Ясно, что под это определение не подходит, скажем, «заявление об отпуске», поскольку этот жанр, будучи повторяющимся по характеру, не обладает эмоциональной и познавательной значимостью» [11, с. 216].

В когнитивном сознании современного языкового коллектива, лингвокультурологического сообщества культурные национальные стереотипы, конечно, могут быть доведены до нас, сегодняшнему поколению только неизвестные или редкие остатки. А когнитивные единицы в сознании языкового коллектива, если отсутствуют эпические произведения, письменная художественная литература, народные пословицы, поговорки, фразеологизмы, устные прецедентные тексты, письменные прецедентные тексты, то невозможно реконструировать систему когнитивных знаний. В казахской культуре, национальной духовной жизни мы рассматриваем фразеологизмы, пословицы, поговорки, легенды-рассказы на фоне прецедентных текстов и прецедентных феноменов.

Прецедентные тексты – это легенда, известная публике, а прецедентные феномены – события, персонажи, исторические личности, эпические, сказочные, фольклорные персонажи и др. В настоящее время исследователи стали уделять особое внимание прецедентному тексту, прецедентному феномену.

В эпическом тексте наблюдается языковая объективность принципа единственности Аллаха в следующих отрывках:

Он сегіз мыңалемге,

Патшасы болған Хақ Жаппар («Кобыланды»)

С помощью Аллаха Посланники проявляет себя как Пророки в мугжизе («чудеса»). Моисей показывал мугжизы со своим жезлом, которые доказывают что пророк был посланником Аллаха. Фразеологизм Мұсаның аса таяғы (посох Моисея) связано с мугжизами. В казахском обществе существуют различные прецедентные тексты об этом.

В религиозных книгах, устных, письменных религиозных проповедях, народных произведениях религиозного содержания и т.д. разнообразная информация, получаемая из прецедентных текстов высокой социальной значимости, широко распространенных широкой общественности, составляет систему фоновых знаний в когни-

тивном сознании определенного языкового коллектива. Таким образом, в определенном лингвокультурном сообществе формируется вид общественного сознания, так называемый религиозным сознанием.

Литература

1. Жирмунский, В. М. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад / В.М. Жирмунский. – Ленинград, 1979. – 224 с.
2. Кобыратбай, Т. Эпос и этнос / Т. Кобыратбай. – Алматы : Наука, 2000. – 265 с.
3. Дастаны. – Алматы : Писатель, 1990. – 299 с.
4. Героический эпос. I том. – Алматы : Писатель, 1986. – 261 с.
5. Героический эпос. III том. – Алматы : Писатель, 1987. – 302 с.
6. Нысанбаев, А. Национальная энциклопедия / А. Нысанбаев. VI т. – Казахстан, 1998. – 123 с.
7. Акбердиева, Б. Қ. Мифическое сознание в лексико-фразеологической системе / Б.Қ. Акбердиева. – Алматы, 2000. – 27 с.
8. Маргулан, А. Древние легенды / А. Маргулан. – Алматы : Наука, 1985. – 368 с.
9. Уалиев, Н. М. Фразеология и языковая норма / Н.М. Уалиев. – Алматы : РБК, 1989. – 15 с.
10. Уалиханов, Ш. Избранные / Ш. Уалиханов. – Алматы : Наука, 1980. – 416 с.
11. Караулов, Ю. Н. Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности / Ю.Н. Караулов // Русский язык и языковая личность. – Москва, 1987. – 261 с.

* * *

УДК 81'25

Кудрина Любовь Васильевна, магистрант,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск.
E-mail: Kost100472@mail.ru

САХА ОСТУОРУЙАЛАРЫН НУУЧЧАЛЫ ТЫЛБААҺА

ПЕРЕВОД ЯКУТСКИХ СКАЗОК НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. В данной статье рассмотрены и выявлены способы перевода сказок с якутского на русский язык. Методологической и теоретической основой исследования послужили работы по теории и практике перевода С. Влахова, С. Флорина, Т.И. Петровой; исследователей фольклора Н. Рошияну, Г.У. Эргис и других авторов. В процессе якутско-русского перевода

использованы основные способы перевода: транскрипция, конкретизация, генерализация, опущение, добавление и др.

Ключевые слова: якутские сказки, художественный перевод, способы перевода, транскрипция, конкретизация, генерализация, опущение, добавление, объединение предложений, эквивалентный.

Норуот ураты майгытын, олоҕун, өйүн-санаатын араас өттүттэн уустаан-ураннаан остуоруйа көрдөрөр. Саха остуоруйата нууччалыы балай да тылбаастаммыт. Ол курдук, 1976 с. «Якутские сказки» диэн кинигэбэ 73 остуоруйа С. Шуртаков тылбааһынан нууччалыы тахсыбыт. 1996 с. «Бичик» издательствоҕа «Якутские сказки. Саха остуоруйалара» диэн Г.У. Эргис бэлэмнээбит икки тыллаах кинигэтэ бэчээттэммитэ. 2008 с. Новосибирскайга «Наука» издательство «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» серияҕа «Саха төрүт остуоруйалара. Якутские народные сказки» диэн 36 остуоруйаны икки тылынан бэчээттээбитэ. Мин үлэбэр 1976 с. «Якутские сказки» диэн С. Шуртаков тылбааһынан Суорун Омоллоон хомуйан таһаарбыт уонна 2008 с. Новосибирскайга «Наука» издательство «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» серияҕа «Саха төрүт остуоруйалара. Якутские народные сказки» хомурунньукка икки тылынан бэчээттэммит кинигэлэртэн «Биэс ынахтаах Бэйбэрикээн эмээхсин», «Таал-Таалэмээхсин» уонна «Куобах кутуруга» диэн остуоруйаларын ырытан көрдүм.

Т.И. Петрова саха остуоруйатыгар ис хоһоонун ситимниир эбиискэ, ситим тыллаах сыһыат туохтуур, хамсааһыны, тыаһы-ууһу, дьүһүнү-бодону ойуулуурга туохтуур көрүнгүн 2-3-4 тыллаах аттары халыыба киирэрин маннык бэлиэтээбит: «Бу барыта тылы сыһырдды буолбат, норуот айымньытын сахалыы остуоруйа ураты бэлиэтэ, кэрэтэ-киэргэлэ буолар, манныгы туттубатахха, айымньы жанра уларыйар!» – диэн тоһоҕолоон эппитэ.

Дорҕоон дьүөрэлэһиитэ остуоруйаларбыт ааттарыгар арылхайдык көстө сылдьаллар. Холобур: 1) *Биэс ынахтаах Бэйбэрикээн эмээхсин* ‘Старушка Бэйбэрикэн с пятью коровами’. 2) *Таал-Таал эмээхсин* ‘Старуха Таал-Таал’. 3) *Куобах кутуруга* ‘Заячий хвост’.

Остуоруйаҕа хатыланар кэрчиги Н. Рошияну: «одной из характерных черт фольклора является стереотипность, что облегчает запоминание текста» – диэн суруйар. Ону көрдөххө үгүс тиэкискэ

биир хайааһын эбэтэр кэпсэтии (диалог) хаста да хатыланара кырдык элбэх эбит: 1) *Муус-муус, бэркин дуо? – диэбит* 'Лед-лед, разве ты самый сильный? – сказала' [11, с. 100]. 2) *Муус-муус бэрдим ханна барыай! – диэбит* 'Конечно, я, лед-лед, самый сильный! – сказал' [11, с. 100]. Бу халыбы Таал-Таал эмээхсин муустан, күнтэн, былыттан, тыалтан, ойуур хайаттан, сүр күүдээхтэн, киһиттэн барыта – 6 төгүл (Якутские народные сказки), онтон С. Шуртаков тылбааһыгар – барыта 13 төгүл хатылаан ыйытар уонна манна өссө эбии ыт, ойун, абааһы, уот, уу, сир эбиллибиттэр (якутские сказки).

Сорох остуоруйаҕа ырыа күппүлүөтэ хатыланар. Холобур, «Куобах кутуруга» остуоруйаҕа маннык хатыламмыт: *Икки да Айыы кыыһа да, Ойохторум да, Таһаддьа да, Таһааранньыт да...*, 'Две да, Дочери айыы да, Жены мои да, На улицу да, Вытащите да' [11, с. 229]. Хатыланар этии (медиальные формы) тыла-өһө биир буолан, туспа ириитими, рифманы үөскэтэр. Ону таһынан кыра оҕоҕо өйдүүрүгэр чэпчэки буолан оҕо тыла түргэнник байар.

Бу үс остуоруйа тылбааһыгар тылбаас ньымата маннык туттуллубут:

1. Тылы сангарылларынан суруйуу (транскрипция): 1) *Бэйбэри-кээн эмээхсин* 'старуха **Бяйбярикан**' [11, с. 136]. 2) *Хаардьыт Бэргэн* '**Харжит Берген**' [11, с. 137]. 3) *Аҕыс атахтаах абааһы* кыыһа 'Дочь восьминогого **абаасы**' [10, с. 141]. 4) *Көрө-көрө симизэрди* көрүс *диэбэтэҕим* 'Ступай навстречу **смерти**!' [11, с. 142]. 5) *Сизэрэй тиин олорбут* 'Увидел он **серую** белку' [11, с. 137]. 6) *Таал-таал эмээхсин* 'Старушка **Таал-Таал**' [11, с. 100]. 7) *Сүр күүдээҕи киһи тоҕо чааркааннаан ыларый?* 'Почему человек ловит серую мышку-землеройку **черканом**?' [11, с. 173]. 8) *Ким саамай күүстээҕий?* 'Теперь бабка Таал-Таал знала, кто **самый** сильный на свете' [11, с. 102]. 9) *Икки айыы кыыһа ойохтооҕо эбитэ үһү. Айыы Күөрэгэйэ, Айыы Далбарайа* 'Были у него,оказываается, две жены, родом из племени **айыы. Айыы** Жаворонок, **Айыы** Птенчик' [11, с. 229].

2. Бытарытыты (конкретизация):1) *Сэргэ төрдүттэн дьуэҕэ диэри күөх оту тэлгэппит, тыстаах-баттахтаах манган сылгы тириитин оронугар тэлгээбит; уһалааҕы умсарбыт,түөстээҕи түгнэрбит* – уруулаабыт 'От коновязи до юрты постлала зеленой травы: **на радостях лучшую свою корову заколола**' [11, с. 142]. 2) *Арай төрөөрү этэ ыалдьыбыт* 'И вот в теле **боль – роды**' [11, с. 233].

3. Бөдөнгүтүү (генерализация): 1) *Офонньор, ат эппитин истэн баран, **икки харафын уутун икки ангы илгэн кэбиспит**, сүүрдэн тахсан дьэстигэр кэтөн түспүт* 'От коновязи до юрты постлала зеленой травы: **на радостях лучшую свою корову заколола**' [11, с. 142].

4. Тылы эбии (добавление): 1) *Бэйбэрикээн эмээхсин сэргэтигэр кэлэн түспүт* 'Соскочил с коня, **еще не доехав** до коновязи – **так торопился**' [11, с. 142]. 2) *Офонньордору баҕады онно ойуохалаан тийбит тээ* 'А их-то глупый старик подскочил тогда попить жира' [11, с. 231]. *Икки айыы кыыһа ойохтооҕо эбитэ үһү* 'Были у него, **оказывається**, две жены, родом из племени айыы' [11, с. 229].

5. Тылы көбүрэтии (опущение): *Бу кэмнэ Хайҕамсык Хара Хаан тойон уола хара киис санҕыйахтаах* Хаардьыт бэргэн тыаҕа бултуу барбыт 'Однажды молодой охотник Хаардьыт Бэргэн отправился на охоту в тайгу' [11, с. 137].

6. Тыл ситимин тиибин уларытыы: *Хаампыт сириттэн киис кыыл сүүрбүтүнэн барыаҕа диэн, уолан уолаттар оноҕос онгостубуттар эбит* 'Приедет невеста, – думали молодцы, – ступит на землю, и по ее следам побегут соболи' [11, с. 143].

7. Этиини араарыы (членение предложения): *Күн бүгүнүгэр диэри ыччаттара олороллор үһү* 'Долго жили. Говорят, внуки их до нынешнего дня живут' [11, с. 143].

8. Этиини холбоонун (объединение предложений): *Эмээхсиэн! Оноҕоспун ылан кулу!* 'Старуха, вынеси стрелу, отдай мне!' [11, с. 137].

9. Тэнгнээх тылбаас (эквивалентный): *Нохоо, – диэбит офонньор, – хантан дьахтар ылан кэлбиккиний!?* 'Сын! – спросил старик, – откуда ты привез свою жену?' [11, с. 141].

10. Толору баһылааһын – реалияны бэйэ тылын халыыбынан уларытыы: 1) *Мин иччибин **абааһы** кыыһа өлөрөн кэбиһэн баран...* 'Дочь восьминогого **абаасы** погубила мою хозяйку!' [11, с. 141]. 2) *Биэс ынахтаах **Бэйбэрикээн** эмээхсин маннык үчүгэй кыыстаах!* 'У маленькой старушки **Бэйбэрикээн** с пятью коровами, оказывається, такая красивая, такая хорошая дочка' [11, с. 138].

11. Маарыннатан тылбаас: 1) ***Хоруонка** тохтон түһүөҕэ диэн* 'Посыпались красные **бусинки**' [11, с. 139]. 2) ***Сулуутун** алааскыһыы туолуобун тухары* 'А какой **калым** будет?' [11, с. 138]. 3) ***Ойуун, ойуун, эйигиттэн** күүстээх ким баарый?* '**Шаман, шаман**, есть ли кто сильнее тебя?' [11, с. 101]. 4) *Миигиннээҕэр күүстээх **абааһы***

‘Черт, слышишь, о тебе разговор идет. Как ты про себя скажешь?’ [11, с. 101].

12. Тиэкис тылын уларытыы: 1) *Сэттэ кыталык курдук үөрдүһэн, төбүрүөннээн сылдьар кыыс дьахталлара, кийиит киирэн тырк гына сыынтаатаҕына, хоруонка тохтуоҕа диэннэр, сап хаталларыгар тобуктара ньылбырыйбыт ‘Восемь* девушек-сестер нитки сучили так, что с *ладоней* кожа сошла’ [11, с. 143]. 2) *Тахсан ынаҕын ыы олордобуна, хобо чуораан лынгынаабыт, кыптыый тыаһа кыгкыр гыммыт. Эмээхсин үүтун тоҕо быраҕан, дьэтигэр сүүрэн киирэн көрбүтэ-ото отунан сытар. Эмиэ тахсан ынаҕын ыы олордобуна, хобо-чуораан тыаһаабыт, кыптыый тыаһа кылыр гыммыт* ‘Пришло время доить коров. Старушка Бэйбэрикээн вышла из юрты, взяла подойник. Но только первые струйки молока зазвенели о дно подойника – в юрте зазвенели колокольчики-бубенчики и раздался стук **упавшего наперстка**. Прибежала, посмотрела – все как было, все на своем месте; на подушке хвощинка лежит трава травой. Опять вышла старушка Бэйбэрикээн к своим коровам, опять взялась за подойник. И опять только ударились о дно подойника первые струйки молока – зазвенели колокольчики-бубенчики, а следом раздался звон **упавшей иголки**. В третий раз принялась старушка Бэйбэрикээн за доение. И снова зазвенели юрте колокольчики-бубенчики и раздался стук **упавших ножницы**’ [11, с. 137].

Түмүктээн эттэххэ, тылбаасчыл араас ньыманы туттубута тылбаас тылын-өһүн байытар. Ол эрэри, С. Шуртаков тылбааһа эбиитэ элбэҕэ өйдөммөт. Быһааран тылбаастаабытын өссө үчүгэйдик үөрэтэргэ бэйэбэр сорук туруоруннум. Г.У. Эргис научнай тылбааһа дьип-дьап курдук. Баай тыллаах тылбаасчыта биллэр. Научнай тылбаас буолан тыла тылыгар тэннээх тылбаас буолар дии санаатым. Остуоруйа иитэр-үөрэтэр сорууга элбэх, ону таһынан остуоруйа нөнгүө норуоппут историятын билэр кыахпыт арыллар. Билигин саха остуоруйаларыгар атын омуктар интэриэстэрэ уһуктубутунан, күүһүрбүтүнэн тылбаас тыына арыллар, ыыра кэнгиир. Онон, саха тылын эйгэтэ кэнгиирин уонна тылбаас хаачыстыбата үрдүүрүн туһугар сахалыыттан нууччалыы остуоруйаны тылбаас ньымаларын сөпкө туһанан, уус-уран истиил нуорматын тутуһан, тылын-өһүн инникитин өссө дириҥник чинчийиэх тустаахпыт.

Литература

1. Алексеева, И. С. Введение в переводоведение / И.С. Алексеева. – Москва, 2010.
2. Васильева, А. А. Сахалыы-нууччалыы тылбаас. Якутско-русский перевод : устудьуонна көмө кинигэ / А.А. Васильева. – Дьокуускай, 2007.
3. Влахов, С. И. Непереводимое в переводе / С.И. Влахов, С.П. Флорин. – Москва, 1981.
4. Нууччалыы-сахалыы, сахалыы-нууччалыы тылбаас : научнай үлэ хо-мууруннуга : 5-с таһаарыы. – Дьокуускай, 2012.
5. Нууччалыы-сахалыы, сахалыы-нууччалыы тылбаас : научнай үлэ хо-мууруннуга : 2-с таһаарыы. – Дьокуускай, 2012.
6. Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока: серия «Якутские народные сказки». – Новосибирск : Наука, 2008.
7. Петрова, Т. И. Русско-якутский перевод. Нууччалыы-сахалыы тылбаас. Курс лекций для студентов / Т.И. Петрова. – Якутск, 2005.
8. Петрова, Т. И. Тылбаас уопсай теорията / Т.И. Петрова. – Дьокуускай, 2007.
9. Рошияну, Н. Традиционные формулы сказки / Н. Рошияну. – Москва, 1974.
10. Эргис, Г. У. Очерки по якутскому фольклору. 2-е изд. / Г.У. Эргис. – Якутск : Бичик, 2008.
11. Якутские сказки / Сост. Д.К. Сивцев-Суорун Омоллоон, П.Е. Ефремов ; пер. С.И. Шуртаков. – Якутск : Якутское книжное издание, 1990.

Билим салайааччыта: Герасимова Е.С., т.б.х.

* * *

УДК 811.512.157'373.231

Михайлова Светлана Иннокентьевна, магистрант,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск.
E-mail: simik888@mail.ru

ОБРАЗ СУОСАЛДЖЫИ ТОЛБОННООХ В РАЗНЫХ ТИПАХ ПЕРЕВОДА

Аннотация. В статье рассматриваются особенности научного и художественного переводов фольклорного текста о красоте якутских женщин на примере Суосалджыи Толбонноох. Для раскрытия темы автором ставится цель изучить критерии, предъявляемые кафедрой «Стилистика якутского языка и русско-якутского перевода», определить эквивалентность

художественного и научного переводов. В исследовании научного перевода фольклорного текста с помощью описательного анализа раскрыты особенности передачи образа Суосалджьи Толбонноох. Также применены сравнительный, статистический методы.

Ключевые слова: фольклорный текст, научный перевод, художественный перевод, вольный перевод, вариант соответствия.

Если представить историю народа саха в виде большого, добротного фолианта в кожаном переплётё, со старинными листами академического формата, с бесконечным количеством страниц, с номиналом одной страницы в сто лет, то нынешнее время раскрыта в этой книге на двухтысячной странице и прочитана до 19-го абзаца. И этот 19-й абзац пишется сегодня нами, людьми, живущими сейчас в 2019 году в условиях в сто крат отличных от 19-го года прошлого века. За сто, коротких по историческому летоисчислению, лет произошёл всплеск развития и нынешнее поколение народа саха живёт во времени воспетой в многовековых мечтах народа, воспетой в олонхо. Эта мечта передавалась из уст в уста из поколения в поколение в песнях- тойуках, в танцах- осуохай, в олонхо. То, что мы пронесли за последние сто лет через «сито истории» – это наш фольклор. Возможно, было бы утеряно больше, если бы не старания истинных сыновей народа саха, таких как А.Е. Кулаковский, П.А. Ойунский, В.В. Никифоров, С.А. Новгородов и многих других, которые увековечили устное предание предков, записав фольклор на бумагу. Теперь мы имеем возможность узнать из текстов фольклора о том, как жили наши предки: в каком жилище, чем занимались, чем питались, какие были обычаи, как проводили праздники и многое другое.

Длинными, тёмными, холодными, зимними вечерами все жильцы балагана, с окнами из льда, собирались возле растопленного камелька и слушали, затаив дыхание, песнопения сказителей-олонхосутов ли, рассказчиков легенд ли. Одной из распространенных у народа легенд является легенда о Суосалджыя Толбонноох, о несчастной участи красавицы, родившейся один раз в одном веке. Тексты перевода на русском языке легенды о Суосалджыя найдены мною в разных источниках:

1. Кулаковский А.Е. «Научные труды»– проза на русском языке;
2. Ойунская С.П. «Саха народной тойуктара»– тойук, научный перевод;

3. Якутский Н. «Судьба» книга 1 «Темная ночь» (авторизованный перевод М.Мусиенко) – роман;

4. А.А. Амбросьев-Сиэн Мунду – вольный перевод, проза.

Но не во всех перечисленных выше произведениях есть описание красоты Суосалджыя Толбонноох. Во внутриязыковом переводе Сиэн-Мунду о красоте Суосалджыя сказано, что: «Слух о красоте Суосалджыя Толбонноох оказался не преувеличением – путник на мгновение даже лишился дара речи, увидев девушку неопишуемой красоты, которая с подругами прошла мимо него», «посреди юрты действительно стояла, склонив голову и скромно потупив взор, самая красивая из девушек, чья нога когда-нибудь ступала по зеленой траве срединного мира. Сквозь длинные шелковистые волосы, ниспадающие почти до самой земли, виднелись волнительные изгибы ее стройного, прекрасного молодого тела» [1, с. 37]. Первоисточником текста для внутриязыкового перевода Сиэн-Мунду взял текст легенды записанный Кулаковским А.Е. и вошедший в его «Научных трудах». Кулаковский А.Е. в своем тексте легенды в описании красоты Суосалджыя Толбонноох ограничился лишь высказыванием: «а дочь небывалой красоты» [3, с. 266]. Следовательно, во внутриязыковом переводе Сиэн-Мунду эти три предложения являются добавлением. В своем авторизованном переводе М. Мусиенко тоже обошёлся одним предложением: «жила-была девушка-красавица» [5, с. 76], так как у Н. Якутского в романе «Төлкө» сказано лишь «кэпсээнгэ киирбит кырасыабай кыыс баара эбитэ үһү». В своем коротком переводе М. Мусиенко использовал парные слова «жила-была» и «девушка-красавица». Таким образом, проводить какое-либо исследование в указанных текстах художественного перевода не представилось возможным, но описание сделанное Сиэн-Мунду все же заслуживает внимания тем, что оно передано прекрасным слогом, легко при чтении и не представляет трудностей в понимании русскоязычным реципиентом фольклорного материала.

С.П. Ойунской сделан научный перевод фольклорного текстотойука о Суосалджыя Толбонноох. В оригинале этого фрагмента легенды образ Суосалджыя Толбонноох передан через сравнение ее красот с красотой представителей фауны и флоры Якутии, ведь саха всё красивое видит через призму красоты природы во всех её проявлениях. С.П. Ойунская в своем переводе передала весь колорит

фольклорного текста. Выполненный ею научный перевод соответствует критериям, предъявляемым к переводу фольклорного текста, которые выдвинуты кафедрой «Стилистика якутского языка и русско-якутского перевода» и описаны доцентом кафедры Собакиной И.В. в докладе «Основные требования к переводу героического эпоса-олонхо на русский язык (на материале олонхо Т.В. Захарова-Чээбий «Ала Булкун»):

1. Сохранение количества строк во избежание неоправданных пропусков, что может привести к искажению содержания и информативным недочетам;

2. Сохранение порядка содержания строк с целью полноценной передачи информации и содержательной организации олонхо во избежание пропусков и сюжетных перестановок;

3. В соответствии с композиционным принципом организации якутского эпоса сохранение синтаксического параллелизма, как основной структурно-ритмической единицы олонхо, с целью передачи его структурной организации, поэтичности стиля;

4. Сохранение позиции сказуемого якутского языка при переводе, как пометы тюркского происхождения олонхо;

5. Сохранение позиции вспомогательного глагола якутского языка при аналитических формах видов глаголов с целью передачи особенностей синтаксического строя якутского языка сохранения стиля олонхо;

6. Сохранение позиции модальных частиц: үһү, эбит;

7. Перенос определения в постпозицию «при имени существительных как одного из признаков высокого стиля языка олонхо»;

8. Сохранение парных слов, как усилительной формы олонхо [6, с. 23].

62.5 % критериев, предъявляемых к переводу фольклорного текста, С.П.Ойунской выдержаны.

В стихосложении образа Суосалджыя Толбонноох в песне жениха аналогично применены сравнения описаний представителей животного мира (кииһим тириитин курдук, атыыр ымыыкам курдук) и это объясняется близостью народа саха к природе. В этом фрагменте автор при переводе придерживается тех же критериев. Применение аллитерации в переводе весьма сложно, поэтому в своем переводе С.П. Ойунская использует гармонию звуков, рифмуя окончания строк: озаряются ли, светила ли, приставили, затумили.

Для иноязычного реципиента описание красоты молодой девушки в научном переводе покажется весьма не удачным, не понятным, потому что у каждого народа свои критерии красоты, к тому же даже при самом достоверном переводе теряется как отмечает В.А. Семенов: «...при переводе на другой язык поэтическое произведение теряет многие свои достоинства, например, метафоры, сравнения, ритмический строй, аллитерации, ассонансы и т.д. [8, с. 29]. Такое же мнение высказал в начале прошлого века П.А. Ойунский: «Конечно, ни один перевод не может претендовать на точную передачу оттенков каждого слова или даже точно каждое слово. То, что красиво и сочно на одном языке, на другом языке имеются свои красоты и сочности. Все эти красоты и сочности порождаются законами каждого языка, совершенно отличными друг от друга» [6, с. 117].

Научный перевод является информативным, используется для научных целей учеными, исследователями и для восприятия иноязычным реципиентом такой перевод весьма труден, тяжеловат, непонятен. «В угоду вкуса» русскоязычного реципиента мною сделана попытка адаптированного перевода исследуемого фрагмента легенды о Суосалджыя Толбонноох. Перевод сделан в рамках фрагмента исходного фольклорного текста, опущений, добавлений, перестановок строк нет, убраны парные синонимы и оставлен один вариант, для сохранения высокого стиля языка определение стоит в постпозиции. Применена аллитерация, рифма стиха создана за счет гармонии звуков в окончании строк. Перевод получился и информативным, и понимаемым, и коммуникативным, предназначенным для обычного реципиента.

По итогам исследования прихожу к следующим выводам:

1. Научный перевод С.П. Ойунской соответствует основным требованиям к переводу фольклорного текста, выдвигаемым кафедрой «Стилистики якутского языка и русско-якутского перевода», информативен, но для иноязычного реципиента сложный в понимании.

2. Вольный перевод фольклорного текста Сизэн Мунду может служить вариантом, приемлемым для восприятия иноязычного реципиента.

3. Адаптированный перевод также может служить одним из вариантов, приемлемым русскоязычным реципиентом, но утратившим богатство языка оригинала.

Литература

1. Амбросьев, А. Пол коробка спичек и... А. Амбросьев. – Якутск : Бичик, 2011. – 110 с.
2. Васильев, Г. М. Якутское стихосложение / Г.М. Васильев. – Якутск, 1965.
3. Иванов, В. Н. Эпическое наследие в условиях трансформации социокультурного пространства / В.Н. Иванов. – Якутск : Изд.дом СВФУ, 2018. – 250 с.
4. Кулаковский, А. Е. Научные труды / А.Е. Кулаковский. – Якутск, 1979. – 484 с.
5. Ойунская, С. П. Саха народной тойуктара / С.П. Ойунская. – Якутск : ЯКИ, 1983. – 288 с.
6. Ойунский, П. А. Стихотворения и поэмы / П.А. Ойунский. – Москва : Художественная литература, 1983.
7. Петрова, Т. И. Русско-якутский перевод. Курс лекций для студентов / Т.И. Петрова. – Якутск : Изд-во Якутского госуниверситета, 2005. – 62 с.
8. Семенов, В. А. Творчество П.А. Ойунского / В.А. Семенов. – Новосибирск, 1980.
9. Чайковский, Р. Р. Реальности поэтического перевода / Р.Р. Чайковский. – Москва, 1977.
10. Якутский, Н. Төлкө / Н. Якутский. – Дьокуускай : Госиздат, 1973. – 776 с.
11. Якутский, Н. Темная ночь / Н. Якутский. – Москва : Советская Россия, 1976. – 584 с.

Научный руководитель: Манчурина Л.Е., к.филол.н.

* * *

УДК 008:316.722

Попова Галина Семеновна, к.п.н., профессор,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск.
E-mail: gs.popova@mail.ru

СМЫСЛОВЫЕ ПЕРЕВОДЫ ТЕКСТА OLONKHO П.А. ОЙУНСКОГО «NYURGUN BOOTUR СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ» НА РУССКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ

Аннотация. В отличие от классических olonkho в этот литературно-эпический текст автором П.А. Ойунским [4] введен один весьма примечательный персонаж, названный Taas kilie ogo, по-нашему мнению, раскрывающий самую глубинную мысль sakha о строжайшем запрете на нарушение

космического равновесия между тремя мирами – Верхним, Средним и Нижним. Отсюда на первый план выходит нормативность смысла данного текста, который при переводе на русский язык В.В. Державиным (1982 г.) в свое время был изменен до неузнаваемости, точнее сказать, искажен, что приводит к неправильному пониманию текста данного *olonkho* в целом [3]. Современный перевод текста на английский язык произведен под руководством А.А. Находкиной в 2014 году с *sakha* язычного оригинала, что принципиально улучшает положение дел – в мировом масштабе представлен неискаженный материал о главном смысле эпоса *olonkho* «*Nyurgun Bootur Стремительный*» [5]. В статье обосновывается важность авторской интерпретации значения персонажа *Taas kilie ogo*, что достигнуто при использовании методов информационного анализа и герменевтики [1; 2; 6; 7]. В перспективе предполагается отслеживание переводов данного *olonkho* на другие языки народов мира именно с текста указанного здесь английского перевода [5].

Ключевые слова: эпос *olonkho* и его текст, оригинал и перевод текста с языка оригинала, смысл текста.

Смысл, закодированный в данном тексте, несомненно, тройственный: он и ценностный, и нормативный, и когнитивный. Ценностный аспект текста эпоса *olonkho* выражен в его жизнеутверждающей силе и в Идеале богатыря *aiyu*, противостоящего богатырю злого начала *abaasy*. Главный нормативный смысл *olonkho* – это указание на Закон равновесия трех миров, а когнитив здесь связан с этим же Законом: в случае нарушения равновесия, достигнутого в результате Великой Огненной Битвы *Uluu Uot kyrgysuu*, в действие вступит карающая сила Мирового Разума – он символизирован Слитнокаменным отродьем *Taas kilie ogo* [4, Песнь первая].

Структура трех миров *olonkho* остается устойчивой лишь благодаря тому, что все субъекты выполняют каждый свойственные ему функции. Как только кто-либо перехватывает чужие функции или, наоборот, кто-либо не выполняет свои функции, тут же наступает нарушение в равновесии трех миров. П.А. Ойунскому удалось очень убедительно описать это положение во вводной части своего *olonkho*. Четкое распределение функций между субъектами трех миров и их строгое соблюдение определяет нормативные взаимоотношения, и тем самым устойчивость структуры трех миров *olonkho*. Никто из персонажей *olonkho* не нарушает предписанных ему боже-ствами *aiyu Chyngys Khaan*, *Odun Biis* и *Dylga Toion* отношений.

Кто же такой Таас kilie ogo – в нашем переводе Слитнокаменное отродье (у Державина «Каменное дитя»)? Ему предрекается функция вмешательства в дело только при катастрофическом бедствии, касающемся всех трех миров. О нем специально говорится в начале olonkho, а в ходе дальнейшего повествования этот персонаж упоминается в Пятой песне, когда Nyurgun Bootur не смог одолеть и признал себе равным богатыря абаасы Нижнего мира Uot Usuutaaku – тот говорит, что «Властители трех миров прокляли даже сына Urung Aar Toiona – Таас kilie ogo, это значит, что они могут управиться и со мной». Значение полного имени этого ребенка, которым нарекли его при рождении, означает следующее: нрав у него дурной, он Отличный раб со своенравным характером, он кровожадный разрушитель Неба и Земли, с его приходом через три года изменится Век, он – смертоносный, кровопролитный богатырь/гигант Разума Erken Baatur. Ни в одном из известных нам текстов olonkho подобно-го рода персонаж не встречается.

Здесь заключено противоречие – Таас kilie ogo рожден от Верховного божества Urung Aar Toion и его супруги госпожи Adyna Sier Khotun. Все представители трех миров по этому поводу остаются в недоумении, а правители Верхнего и Нижнего мира абаасы, надеясь на возможный произвол, отстраняются от вмешательства в решении вопроса насчет судьбы ребенка. Поэтому его до поры до времени решают привязать к восьмигранному столбу Aalys Luo bagana на Железной горе и с трех сторон ставят караулить особых богатырей-смертников.

В восьмой песне olonkho этих трех богатырей отправляют к дерущимся богатырю айу Nyurgun Bootur и богатырю абаасы Верхнего мира Uot Usumu, чтобы усадить их на огненный небесный канат khaannaakh khara khalbas, но эти три богатыря прежде, чем отправиться выполнять это поручение, еще крепче привязывают дитя Таас kilie ogo к Железной горе огненной веревкой (это, похоже, провод с электрическим током высокого напряжения) [4, с. 428-430]. Здесь то и выявляется неоспоримый факт того, что Таас kilie ogo и Nyurgun Bootur являются двумя различными персонажами, притом Таас kilie ogo доселе остается привязанным к столбу на железной горе – его время еще не наступило!

В заключение приходим к следующим выводам. Каких-либо интерпретаций по поводу персонажа под именем Таас kilie ogo в

науке пока не известно, лишь некоторые авторы считают, что это и есть Nyurgun Bootur (к такому заблуждению приводит неправильный перевод фрагмента-олук о рождении Taas kilie ogo на русский язык в 1982 году В.В. Державиным [3, с. 17-22]). Естественно, перевод был совершен с подстрочника, подготовленного известными якутскими писателями в советское время, когда в любом тексте выискивался аполитизм. С этим переводом мы категорически не согласны, выдвигая свою версию о том, что П.А. Ойунский этим персонажем показывает предстоящие угрозы миру, к примеру, возможную ядерную войну или другие угрожающие миру намерения использования еще неизвестных человечеству форм энергии. Говорится, что о будущем рождении такого ребенка предупреждали в свое время древние старцы Aaryma kyrdagastar. Все неприятно удивлены, что это время так быстро наступило [4, Песнь первая]. Такое время, значит, было далеко ранее до рождения Taas kilie ogo! Приведенные выше эпитеты по поводу нрава данного персонажа говорят об интеллектуальной природе сотворения этого дитяти. Значит, под феноменом Taas kilie ogo подразумевается продукт человеческого разума.

Таковы краткие итоги предпринятых нами частичных интерпретаций текста знаменитого olonkho П.А. Ойунского «Nyurgun Bootur Стремительный». Напрашивается вывод о том, что данный текст содержит самые важные смыслы культуры саха, которые ждут своего истолкования и осмысления современными представителями этноса для принятия правильных мер ради дальнейшего собственного благополучного развития. Притом, эти решения будут иметь жизненно важное значение не только для одного этнического сообщества, не только для земной цивилизации, но и для сохранения космического равновесия. Главной особенностью данного olonkho является эта мысль, передаваемая посредничеством оригинального персонажа Taas kilie ogo, специально интенционально введенного гением Платона Алексеевича Ойунского. Сам же текст olonkho «Nyurgun Bootur Стремительный» вполне может претендовать на роль канонического текста якутского героического эпоса olonkho, поскольку на самом деле этот текст фактически является не чисто литературным текстом, а синтетическим, синкретическим текстом, куда входят части из аутентичных устных текстов традиционных

якутских olonkho, по признанию самого автора П.А. Ойунского, в количестве тридцати. То есть мы можем называть этот текст «Текстом текстов olonkho».

В последующем якутским переводчикам следует неускоснительно проследивать факт того, с какого текста производится перевод на другие языки olonkho П.А. Ойунского «Nyurgun Bootur Стремительный», поскольку в варианте перевода В.В. Державина совершено недопустимое искажение в виде представления уникального, не имеющего аналога персонажа Таас kilie ogo, в лице богатыря айуу по имени Nyurgun Bootur Стремительный – главно-го героя данного olonkho.

Литература

1. Анализ текстов культуры : учебно-методическое пособие / Сост. Е.Е. Тихомирова. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2014.
2. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / Х.-Г. Гадамер. – Москва : Прогресс, 1988.
3. Ньургун Боотур Стремительный: Якутский героический эпос-олонхо. Воссоздал на основе народных сказаний Платон Ойунский / Пер. на русс. яз. Владимир Державин. Изд. 2-е. – Якутск : Книжное издательство, 1982.
4. Ойуунускай, П. А. Дьулуруйар Ньургун Боотур: Олонхо / П.А. Ойуунускай ; Саха Респ. наукаларын акад. гуманитар. чинчийии ин-тута ; бэчээккэ бэлэмнээтилэр П.Н. Дмитриев, С.П. Ойунская. – Дьокуускай, 2003.
5. Olonkho: Nurgun Botur the swift. By Platon A. Oyunsky. – First published in English by RENESSANCE BOOKS PO Box 219, 2014.
6. Попова, Г. С. Методы чтения текста олонхо : учебно-методическое пособие / Г.С. Попова. – Новосибирск : Наука, 2010.
7. Попова, Г. С. Методы изучения культуры / Г.С. Попова. – Якутск : Издат. дом СВФУ, 2016.

* * *

Сатанар Марианна Тимофеевна,

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск.

E-mail: satanar68@mail.ru

ЭПИТЕТ «ҮС САХА, ТҮӨРТ САХА» В РАКУРСЕ ТЕОРИИ ЧИСЕЛ¹

Аннотация. В статье предпринимается попытка рассмотрения и анализа информационной структуры постоянной эпической формулы *үс саха үөскүү илигинэ, түөрт саха төрүү илигинэ* в ракурсе мифологического мирозерцания с учетом этнических особенностей мышления, которая не была еще специальным полем исследований. Целью является выявление метаязыка эпической формулы *үс саха үөскүү илигинэ, түөрт саха төрүү илигинэ* (букв. «когда три якута еще не явились на свет, четыре якута еще не родились»). Устойчивость термина «саха», аргументируемый обзором исторических материалов разных эпох, подтверждаемый внутренними законами языка, дает некий фундамент для препарирования его смысла. Подход для определения архаического значения «саха» опирается на особенностях мифологического мировоззрения, строящемся по принципам мифологического мышления. В ходе поэтапного исследования выявлено, что закодированное в слове «саха» сведение репрезентируется как «мыслящее живое существо», следовательно «человек», а заархивированная внутренняя организация структуры эпической формулы *үс саха үөскүү илигинэ, түөрт саха төрүү илигинэ* передает сообщение «когда человек-мужчина и человек-женщина еще не родились» (условно, «когда все человечество еще не появилось»), содержащий отголоски древних мировоззренческих установок. Автором статьи, без вступления в противоречие с концепцией многокомпонентности этноса саха, выдвигается гипотеза фиксирования центрального элемента – общей подпочвы общности «саха», открывающей новые возможности понимания периферийных ветвей происхождения многих этнонимов.

Ключевые слова: олонхо, саха, эпическая формула, метаязык, семантическая структура, число.

Семантическая особенность слова в текстах эпических произведений должен пониматься следующим образом: лексическое толкование слова есть внешний слой, и слово должно восприниматься

---

¹ Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта СВФУ «Героические эпосы тюрко-монгольских народов Евразии: проблемы и перспективы сравнительного изучения».

как ярлык некоторого сообщения, представляющего собой суть более высокого уровня [15, с. 209]. При этом нельзя игнорировать то, что этот семантический язык, или метаязык, определяющий глубинные смысловые структуры текста, связан с первобытной логикой, основанной на синкретическом, целостном чувственном мировосприятии. В якутских ориентирах, специальными обстоятельными работами по семантической структуре космологических воззрений *олонхо* являются исследования С.К. Колодезникова, А.И. Гоголева, Р.И. Бравиной, Л.Л. Габышевой, Е.И. Избековой, А.С. Поповой и др. Итак, нас интересует не узко лексическое значение слова эпической формулы, а его «двойная природа», где слово репрезентируется как закодированное сообщение, характеризующееся своей внутренней структурой.

Эпическая формула *үс саха үөскүү илигинэ, түөрт саха төрүү илигинэ* «когда три якута еще не явились на свет, четыре якута еще не родились», представляя собой основную идею мифологического эпоса, обращенной к «первоначальным временам», привлекает к себе внимание не только как элемент, повторяющийся в различных текстах с особым постоянством, но и встречающимся в других жанрах устной коллективной памяти, литературе, а также, способностью трансформироваться в семиотические функции ритуалов, поверий и т. д.

Анализ вышеизложенной эпической формулы, заслуживающий пристального внимания, еще не был предметом специального исследования ученых. Лишь в незначительной мере она упомянута в научных материалах. Из наиболее ранних источников, часть словосочетания зафиксирована во II-м томе словаря Э.К. Пекарского, датированного 1895 г., представленная в качестве одного из примеров к основному слову «саха» – *үс саха куолута*, выделенный автором как «старинное выражение», и переведенный как «повсеместный обычай» [8, Т.2, стлб. 2135], и в III-м томе при переводе слова *үс* «три», сопровождающегося несколькими примерами, находим *үс саха тыла оннук, үс дойду барыта билэр* «все знают, все так думают», что дополнено редактированием В.М. Ионова как «слова трех якутов таковы, все три страны знают» [8, Т.3, стлб. 3184]. В «Опыте словаря тюркских наречий» академика В.В. Радлова (1893 г.), приводятся омонимы слов *үс* и *үч* (забытые, устаревшие), где в одном

из версий значение *үч* интерпретируется как «кровное родство» [4, с. 90]. Исходя из этих данных, в научном обороте доминирует трактовка *үс саха, түөрт саха* «три якута, четыре якута» как обозначение не реального количества, а общего понятия множественности. Так, в своих топонимических исследованиях М. С. Иванов выделяет, что *Үс Бүлүү – Бүлүү бүтүннүүтэ, үс саха – саха омузун бүтүннүүтэ* «Три Вилюя – весь Вилюй, три якута – весь якутский народ» (перевод автора) [4, с. 88]. Е.С. Сидоров в статье «Из символики чисел» отмечает числительное три в трактовке «все», откуда *үс саха* «три якута» интерпретирует как «все якуты» [10, с. 38]. Аналогично суждение Л.Л. Габышевой, что использование слова *үс* «три» в словосочетании *үс саха* означает «много», «все» [2, с. 37], такой же позиции придерживается и Е.И. Избекова, исследовавшей числительные *олонхо* в культурно-этнографическом контексте [5, с. 47]. Следует подчеркнуть, что в научной литературе обращение к эпитетному двучлену *үс саха* доминирует над *түөрт саха*. Частично проблема эта затронута в монографии Е.И. Избековой, где автор акцентирует свое внимание на органическое слияние числительного «три» с существительным «саха», на использовании данного словосочетания в смысле «весь народ» и «все человечество», указывая фиксирование во многих текстах [5, с. 126]. Предпочтение в пользу числительного *үс* «три» диагностично, и оно более подробно рассмотрено в предыдущей статье автора [9, с. 201].

По структуре и сюжетному построению *олонхо*, подвергаемая анализу формула наблюдается в самом начале – традиционном описании стародавней картины мира, когда начинает разворачиваться зачин повествования с упорядоченной точки отсчета эпического первоначального времени. Также, исследуемая эпическая формула обычно используется сказителями и в конце *олонхо*, в традиционном описании *уруу* свадьбы богатыря, сопровождающейся *алгыс* благословением для счастливой и богатой жизни молодых.

Прежде всего, заметим, что исследуемой формуле присущи и поверхностный, и глубинный уровни осмысления. Лежащая на поверхности информация сразу отсылает нас к идее далекого мифического времени, когда срединная земля еще не была заселена *саха*. Выделим в формуле основные семантически нагруженные слова, это – словосочетание *үс саха, түөрт саха* «три якута, четыре якута»,

в виде сочетания числительных с существительным. Известно, что в текстах архаических эпосов эпическим числительным свойственна сакральная символика. В исследуемой формуле числовыми символиками наделяется слово *сах*, потому уместно вначале обратить внимание именно на этот термин. Нас интересует семантическая структура компонента *сах*, а именно какую внутреннюю «свернутую» информацию несет в себе это слово?

Не затрагивая спорную проблему происхождения якутов, подчеркнем, что при внимательном обзоре исторического материала о якутах с XVII в., начиная с записей И. Идеса, Ф. Страленберга, Г. Миллера, И. Фишера, через всю цепь фактических данных красной нитью проходит мысль о стабильном и устойчивом присутствии термина *сах*. В виду того, что, во-первых, основа языка отъединилось от тюркского ядра в древние времена и функционировала обособленно и самостоятельно; во-вторых, на основании действия закона экономии речеслуховых усилий (связанных с универсальными понятиями психолингвистических мезанизмов), где работает принцип «чем короче слово, тем оно менее подвержено эволюционному развитию»; в третьих, в силу констатации статического поведения исследуемого термина в употребляемой живой речи; и наконец, в четвертых, на базе устойчивого присутствия термина «сах» в структуре древних мифологических версий якутов, можно заключить, что термин «сах» носит реликтовый характер.

Необходимо подчеркнуть, что Г.В. Ксенофонов с высоты науки своего времени, все-таки был склонен выдвигать свою версию, базирующейся на мифологических воззрениях: происхождения самоназвания *сах* от древнего мифологического названия божества *Сах*, олицетворяющего Солнце, а якуты – солнцепоклонники, следовательно *сах* логично понимается как люди *Сах'а* [7, с. 246]. В предлагаемой работе мы придерживаемся тех же принципов.

Исследователи отмечают, структуральный подход адекватно применим к понятиям, устойчивым во времени. Дефиниция внутренних элементов структуры концепта *сах* отражает две ядерные семы, и семантический метаязык его – *санаалаах харамай* (букв. «живое существо с мыслью») либо «мыслящее живое существо» (перевод автора). Относительно первой составляющей структуры, образная ассоциация *санаалаах* «с мыслями» идентична с вариан-

тами «с думами», «с помыслами». В словаре Э.К. Пекарского *санаалаах* означает «имеющий намерение, умысел», «имеющий мысль, мнение, взгляд», «думный, умный, смысленный, рассудительный», «думающий, задумчивый» [8, Т.2, стлб. 2071-2072]. В большом толковом словаре якутского языка развернутое толкование значения слова *санаа* дается в вариантах: *киһи өйүн үлэтэ, өйө* «мышление, мысль, дума, память, ум», *киһи туох эмит туһунан өйдөбүлэ, өйүнэн быһаарыта* «понятие, представление о чем-либо, размышление, мысль, убеждение, взгляды», *киһи өйүнэн-дууһатынан туохха эмит баҕата, ону тэнэ тугу эмэ онгорорго туох эмэ өйү булуунута* «стремление человека в мыслях к осуществлению чего-либо, желание, намерение» [12, с. 214-215]. Касаемо второй составляющей структуры, Э.К. Пекарским интерпретировано, что *хамныыр харамай* означает «все движущееся», *тыыннаах харамай буолар* означает «жизнь», *тыыннаах харамай гынааччы* – «животворящий» [8, Т.3, стлб. 3338], откуда полагаем, что слово *харамай* в архаическом виде означало «живность», в силу обстоятельств отсутствия такой трактовки в современных толковых словарях якутского языка.

Мировоззренческая установка структуры концепта *сах* – *санаалаах харамай* «мыслящее живое существо» объясняется тем, что мифологическое сознание отождествляло людей с животными, насекомыми, деревьями, т. е. со всей живностью. Показательны примеры с аналогичной логикой. В трудах фольклориста М.И. Шахнович находим, что для предков северо-американских индейцев природные объекты (растительный мир, Солнце, Луна и т. д.) отождествлялись с людьми, также бытовало представление, что и в животном, и в растительном мире объекты могли разговаривать между собой [14, с. 88]. Или: некоторые племена Африки буквально становились в тупик, не понимая разницы между человеком и буйволом, будучи убежденными в умении буйволов стрелять из лука точно так же, как человек [14, с. 32]. Таково было синкретическое древнее сознание. При разборе отношений входящих в концепт *сах* – *санаалаах харамай* элементов, качественно информативным семантическим потенциалом обладает прилагательное *санаалаах* «мыслящее». Лишь человек, в отличие от растительного, насекомого, животного мира является разумным существом, наделенным мышлением, волей, характером. И как писал А.Н. Чанышев, действительно

особенность мифологического мышления прежде всего заключается в проявлении метода аналогии, подобия [13, с. 47], посредством которого, картина мира изображается через образные системы, ассоциирующиеся с понятиями животного и растительного мира, а далее постепенно возводится главное отличие человеческого существа – умение мыслить. Итак, внутреннее развернутое сообщение слова «саха» выглядит как *санаалаах харамай* «мыслящее живое существо», по-другому – человек.

Далее, косвенным доказательством такой интерпретации служат и записи исследователей Э.К. Пекарского «саха – в старину: человек» [8, Т.3, стлб. 2134], и В.Ф. Трощанского «в старину слово саха употреблялось только в смысле человека» [11, с. 12]. С позиций констатации семантики концепта *саха* в виде *санаалаах харамай*, нельзя не отметить соответствие корня *хара* слова *харамай* с древней охотничьей якутской лексикой в виде слова-оберега *хара* (букв. «черный»), употребляемого вместо слова «человек» [6, с. 96]. Отрадно, что и сегодня, в народе широко бытует выражение *киһи-хара буол* (букв. «стань человеком-черным») означающий «стань настоящим человеком», *киһи-хара гын* (букв. «помоги стать человеком-черным») «помоги стать истинным человеком». Семантическая особенность слова *хара* с широким привлечением фольклорных текстов, распространенного как в древних, так и современных тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских языках основательно исследована Л.Л. Габышевой [3, с. 90-103]. Отрывок с *олонхо* – *киһилии кэпсээтэ, сахалыы сангарда* (букв. «по-человечески сказывать стал, по-саха вещать начал» (пер. автора)) является постоянным эпитетом, встречающимся во всех текстах.

Необходимо качественно отличить *саха* в значении этнос, и *саха* в значении человек. И здесь мы вплотную подходим к спорным вопросам происхождения самоназвания *саха*, а отсюда и этногенеза народа *саха*. При этом мы солидарны с высказыванием А.Я. Якубовского, что хотя история имени народа взаимно связана с историей его образования, нельзя ставить в параллель такие понятия, как этническая история народа и история этнонима [16, с. 18-19]. Цель нашего исследования не включает анализ всех вариантов этногенетического аспекта самоназвания *саха*, мы лишь обобщим: из данных исторических источников разных эпох, о существовавших

названиях племен, родов, народов – японские племена *сахэги*, китайский род *сайхачжэ*, племена Амура *сахарча*, *сахальянь*, маньчжурские роды *сахальянь-аймань*, *сахалча*, древние *саки*, индийский народ *сахария*, узбекский род *саханкул*, афганский род *шакайды*, казахский – *шага*, киргизский – *сака*, алтайский – *сагат*, хакасский – *сагай*, теленгито-чуйский – *сакал*, туркменские племена *сакавы*, *сакар*, *сака*, тибетские *соки*, уйгурский род *сохалир*, венгерские *се-келер*, племя *сагайцев*, качинский род *соххы*, *сахалары*, кумандинский род *соки*, тюркское племя *сакаитов*, керейтское племя *сахазт*, калмыцкий род *соха-сохад* – все эти этнические самоназвания, где прослеживается наличие близких вариантов корней *сах/сайх/сак/шак/саг/сок/сох*, возможно, являются производными от глубинной основы слова *сах* в значении человек. Заметим, что многочисленные схождения с корнем *сах* отмечаются и в топонимике.

В исследуемой эпической формуле числительные *үс* «три» и *түөрт* «четыре», наделены сакральной символикой. Внутренней, качественной сутью натурального ряда чисел, мудрецы древности представляли в виде определенных ступеней постепенного развертывания состояния мира. По замечаниям Е.П. Блаватской, мир имеет символический язык с числовыми ключами, числа в каждом архаическом тексте используются для выражения мысли, в частности, числа 3 и 4 отражают всемирные символы мужского и женского начала в качестве первого аспекта раскрывающегося Божества [1, с. 396-400]. У Л.Л. Габышевой находим, что вообще якутским материалам фольклора присуща трактовка оппозиции три-четыре в качестве указания на мужское и женское начала [2, с. 82]. Пифагорейцы данную бинарную оппозицию в виде четанечета относили к началам всего сущего. Само свойство или операция деления, что любое нечетное число никогда не делится на две равные части ($3=2+1$), а любое четное число всегда делится на две четные ($4=2+2$) либо нечетные части ($4=3+1$), предопределило соотношение нечетных чисел к определенному мужскому началу, четных чисел к неопределенному женскому началу, причем величина постоянная (мужская) всегда имела приоритет перед величиной меняющейся (женской). Вопрос соотношения чисел 3 и 4 Е.П. Блаватская рассматривала как соотношение Духа и Материи, где духовная мужская линия всегда вертикальна, а материальная

женская линия всегда горизонтальна. Отсюда и понятно, когда речь идет о главных параметрах макрокосма, почему вертикальное членение реализуется через число 3, а горизонтальное – через число 4, в виде системы бинарных оппозиций, описывающих мир. Основательно суждение о связи чисел с мужским и женским началом в фольклорных текстах Л.Л. Габышевой, где автор привлекает множество примеров различных вариантов обыгрываний этой связи (в шаманских мистериях, ритуальных действиях, постоянных формульных эпитетах *олонхо*) [2, с. 34-57].

Таким образом, устная память формулы хранит и транслирует «архивированное» важное сведение о природе человеческой натуры. Эпическая формула со «свернутой» информацией *үс саха үөскүү илигинэ, түөрт саха төрүү илигинэ* «когда три якута еще не явились на свет, четыре якута еще не родились» в развернутом виде репрезентируется как то далекое мифологическое время, «когда человек-мужчина и человек-женщина еще не родились» («когда человечество еще не родилось»), где скрытый в слове «саха» потенциальный смысл, восходящий к особенностям мифологического пра-логического (Л. Леви-Брюль) сознания, означает «мыслящее живое существо», по-другому «человек». Такое позиционирование метаязыка формулы отсылает к идее переоценки мифологических представлений, бытующих в недрах *олонхо*, а отсюда и возможного определения его возраста. Ведущие фольклористы признают эпос присущим всем народам, а сказительство – феноменом всего человечества. В *олонхо*, в отличие от других эпосов, народ *саха* в силу известных причин сумел сохранить реликтовые знания, транслируемые с древних эпох. С тех времен, когда именем *саха* был наделен не один этнос, а все человечество. И этот тезис может служить отправной точкой в исследованиях различных направлений.

Литература

1. Блаватская, Е. П. Тайная доктрина. Том I. Часть 2. Отдел II / Е.П. Блаватская. – Москва : Эксмо-Пресс, 2017. – 880 с.
2. Габышева, Л. Л. Функции числительных в мифопоэтических текстах / Л.Л. Габышева // Язык – миф – культура народов Сибири : Межвузовский сб. Вып. 1. – Якутск : Изд-во ЯГУ. 1988. – С. 34-57.

3. Габышева Л.Л. Слово в контексте мифопоэтической картины мира (на материале языка и культуры якутов) : дис. ... д. филол. н. / Л.Л. Габышева. – Якутск, 2003. – 493 с.
4. Иванов, М. С. Три...Семь...Девять... / М.С. Иванов. – Якутск : Бичик, 1998. – 192 с.
5. Избекова, Е. И. Числительные в олонхо: структура и семантика / Е.И. Избекова. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2014. – 152 с.
6. Кулаковский, А. Е. Научные труды / А.Е. Кулаковский. – Якутск : Книжное изд-во, 1979. – 484 с.
7. Ксенофонтов, Г. В. Ураангхай – сахалар. Очерки по древней истории якутов. Том 1 / Г.В. Ксенофонтов. – Якутск : Нац. изд-во Республики Саха (Якутия), 1992. – 416 с.
8. Пекарский, Э. К. Словарь якутского языка. Том II-III / Э.К. Пекарский. – Ленинград : Издательство АН СССР, 1959. Т. II – 2010 стлб.; Т. III – 3858 стлб.
9. Сатанар, М. Т. Сакральная символика эпического числительного түөрт «четыре» / М.Т. Сатанар, В.В. Илларионов // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 2(63). – С. 334-337.
10. Сидоров, Е. С. Очерки по олонхо : монография / Е.С. Сидоров. – Якутск : Изд-во Якутского ун-та, 2004. – 132 с.
11. Трощанский, В. Ф. Эволюция черной веры (шаманства) у якутов / В.Ф. Трощанский. – Казань : Типо-литография Императорского университета, 1902. – 204 с.
12. ТСЯЯ 2011 – Большой толковый словарь якутского языка. В 15 томах. Том VIII / Под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2011. – 572 с.
13. Чанышев, А. Н. Эгейская предфилософия / А.Н. Чанышев. – Москва : Изд-во Московского университета, 1970. – 240 с.
14. Шахнович, М. И. Первобытная мифология и философия. Предыстория философии / М.И. Шахнович. – Ленинград : Наука, 1971. – 240 с.
15. Цивьян, Т. В. К семантике пространственных элементов в волшебной сказке (на материале албанской сказки) / Т.В. Цивьян // Типологические исследования по фольклору : сб. ст. памяти В.Я. Проппа. – Москва, 1975. – С. 191-213.
16. Якубовский, А. Я. К вопросу об этногенезе узбекского народа / А.Я. Якубовский. – Ташкент : УлФАН, 1941. – 19 с.

* * *

УДК 821.512.111(470.344):39

Афанасьева Лира Аркадьевна, к.филол.н.,
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета,
г. Стерлитамак.
E-mail: afanaseva.lira@mail.ru

**ПУШКЌРТСТАН ЧЌВАШЁСЕН ТУЙ ЙЌЛИ-ЙЁРКИН
УЙРЌМЛЌХЁСЕМ
(ЧЕКМАГУШ РАЙОНЁ)**

**ОСОБЕННОСТИ СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ ЧУВАШЕЙ
БАШКОРТОСТАНА (ЧЕКМАГУШЕВСКИЙ РАЙОН)¹**

Аннотация. В данной статье на материале Чекмагушевского района Республики Башкортостан рассматривается свадебная обрядность чувашей. В ходе исследования выяснилось, что в современной свадебной обрядности чувашей данного района многие обряды и названия обрядовых действий утратили свои функции и значения. Анализ экспедиционного материала позволяет интерпретировать этапы свадебной обрядности в полном объеме. Как показывает полевой материал, на традиционную свадебную обрядность чувашей сильно повлияла свадебная обрядность татарского народа. Однако местами четко наблюдаются традиционные ритуальные обряды чувашской свадьбы такие как: *сұрағни* «сватовство», *хачмак или* «снятие с головы невесты свадебного головного убора» и пр. Следует отметить, что старожилы свободно владеют как чувашским, так и татарским языками.

Ключевые слова. Свадьба, свадебная обрядность чувашей, обряд, ритуал, чуваша, свадебная обрядность, чуваша Башкортостана.

ЧЌваш туйё нумай сьпЌклЌ драма шутланать. Туй мешехи ачапЌча суралса аталансанах тытЌнать те мён ёмёр тЌршшёпех каять. Кил-йышра ьвЌл-хёр суралсанах ашшё-амЌшё кам таврашёпе хурЌнташланса пурЌансси пирки шухЌшлама тытЌнать. Ача ўссе

¹ Работа выполнена в рамках проекта РФФИ (проект № 19-012-00498\19).

ситсен тăванĕ-хурăнташĕсем каччăпа пĕрле хĕр кусласа хĕр каласма тапратаççĕ. Авланас шутлă ачапа ашшĕ-амăшĕ пĕр чĕлхе тупсан евчĕ шырама тытăнаççĕ. Чăн туй мешехисем сакантан тытăнса каяççĕ. Шел пулин те, авалтан килекен асатте-асаннесем тытса пынă йăлайĕрке хальхи вăхăтра кунран-кун сухалса пырать, йăла йĕркепе пĕрле сăмахлăхĕ те пĕтет.

Туй мешехипе сăмахлăхне этнографсен, фольклористсен, чĕлхесĕсен ёсĕсенче курма пулать. А. Фукс, В.А. Сбоев, В.К. Магницкий, Н.В. Никольский, К.П. Прокопьев, Н.И. Ашмарин, Г.Т. Тимофеев, Г.И. Комиссаров, Н.И. Егоров, А.К. Салмин, В.Г. Родионов, А. Осипов, И.Г. Петров тата ытти тĕпчевсĕсен ёсĕсенче туй йăли-йĕркипе сăмахлăхне аслăлăх енчен чылай уса панă. Кунсăр пуçне С.М. Михайлов «Чувашская свадьба» (1875 г.), Н.И. Ашмарин «Чăваш сăмахĕсен кĕнеки» (1928-1950, т. 1-17), Д. Месарош «Памятники старой чувашской веры» (2000 г.), Н.И. Егоров «Чувашские праздники и обряды» (1991 г.), «Туй йăли-йĕрки» ёсĕсенче чăваш туй-суйĕ сиччен каласа хăварнă. Н.И. Егоров «Чувашский саламалик» статйинче чăвашсен мăн кĕрĕ такмакне туллин тишкернĕ, А.Осипов «Чувашская свадьба и музыка» ятлă монографиллĕ ёсĕнче тури чăвашĕсен туй мешехипе сăмахлăхне уса панă. Çапах та тулай чăвашĕсен туй мешехине нумай енлĕн тишкерсе хак панă ёсĕсем сахал. Паянхи кун паха материала та пустарса ситермен. Кунта В.Г. Цветкован, В.В. тата С.Г. Даниловасен ёсĕсене палăртса хăварăпăр. Вĕсем чăваш туй мешехине аслăлăх тĕлĕшĕнчен тишкерессине пăхăнман, ытларах йăлайĕркепе юрри-такмакĕсене пустарса пичетлесе кăларас тĕллеппе ёсленĕ [Афанасьева, 2018, 79].

Юлашки вăхăтра Çтерлĕ филиалĕнчи чăваш уйрăмĕнчи студентсемпе преподавательсем туй сăмахлăхне пухас ёсе пуçарса янине палăртмалла. Сулсерен наука экспедицийĕсене кайса пушкăрт чăвашĕсен туй мешехипе сăмахлăхне пухса тишкерсе аслăлăх ёсĕсем сыраççĕ.

2018 султа Çтерлĕ филиалĕнчи тутар тата чăваш филологи кафедринчи преподавательсемпе чăваш уйрăмĕнчи студентсем Пушкăрт Республикинчи Чекмагуш районĕнчи чăваш ялĕсенче экспедицинче пулса туй йăли-йĕркине сырса илчĕс.

Асăннă районта чăваш туйĕ ытти районсенчи туй мешехинчен чылай уйрăлса тăрать. Тутар халахĕн туй йăли-йĕрки чăвашсен

йӱлине чылай витём кўни палӱрять. Информаторсем пӱлтернӱ тӱрӱх чӱваш хӱрӱсем тутара качча тухса пӱтессӱ иккен.

Авал туй эрнене яхӱн тӱсӱлнӱ. Пӱрремӱш кунхине каччӱ патӱнче туй кӱрленӱ, иккӱмӱш кун туй мешехине хӱр патӱнче ирттернӱ, вицсӱмӱш кунне каччӱ патӱнче сӱнӱ хӱта кӱртнӱ, тӱваттӱмӱш кун хӱр енче киветнӱ, пиллӱкмӱш кун каччӱ енче киветнӱ.

Чекмагуш районӱнчи чӱваш ялӱсенче хӱр вӱрласси, туйла туй тӱвасси йӱлара пулнӱ. Хӱр вӱрласан туй тӱкакӱсем сахалтарах пулнӱ, йӱлине ятне сес туса ирттернӱ. Туйла тӱвас пулсан туй мешехине пӱтӱмпех сирӱп тьтса пымалла пулнӱ.

Хӱр е каччӱ ўссе ситсен ашшӱ-амӱшӱ ачисем валли мӱшӱр шырама пуслать. Хӱр килӱшме, паллах, хӱйсем кайма пултарайман. Савӱнпа та хӱр пӱхма е килӱшме сывӱхрах тӱванне е евче шаннӱ. Хӱр килӱшме иккӱн килессӱ (икӱ хӱрарӱм е пӱр хӱрарӱмпа пӱр арсын). Евчӱсем хӱр килӱшме пырасси синчен пӱлтерсе хӱрӱн ашшӱ-амӱшне ятарласа салам янӱ. Хӱйсемпе вӱсем пусламан сӱкӱр, эрех (хамӱшка), сӱмарта илсе килнӱ. Хӱр вӱл вӱхӱтра кӱрше кӱснӱ е хӱр-тантӱшӱсем патне кайнӱ. Хӱр патне килсен, евчӱсем мӱн тӱллевпе сӱренине каланӱ. Хуҫасем сӱтел сине чӱкӱт, услам су, катӱк сахӱр лартнӱ. Сӱтел хушшине килнӱ хӱнасене чӱннӱ. Евчӱсем сӱкна кура кӱсйисенчен эрех кӱларса сӱтел сине лартассӱ. Сӱкӱн хьцсӱн пӱршер черкке ӱсессӱ, сӱмрӱксене пӱрле пулма сунассӱ. Ун хьцсӱн калӱм уксине мӱн чухле парасси пирки сӱмах татассӱ. Ытларах 10-15 тенкӱ пулнӱ.

Килӱшме килнӱ арсын хӱр ашшӱнчен мӱнле вьлӱх пама пултарассине тӱпченӱ пулсан, хӱрарӱмӱ хӱрӱн тупри пуррипе-суккине тишкернӱ. Ун хьцсӱн сурасмине хӱсан ирттерессине каласса татӱлнӱ. Унтан хӱре чӱнсе килнӱ те ӱна килӱшни синчен пӱлтернӱ. Хӱр сӱкӱн хьцсӱн килнӱ евчӱсене чей лартса ӱстерет, хул пуҫси урлӱ тастӱмал (тӱрленӱ карас ал шӱлли) сыкса ярать. Килӱшнӱ хьцсӱн сурасми иртет. Хӱр сурасма парсӱр кайнӱ (9 е 13). Хӱйсемпе каччӱ енчисем кучченес илнӱ. Хӱрарӱмсене тутӱр, ситсӱ, арсынсене кӱпе панӱ. Сурасминче туй хӱсан лартасси пирки каласса татӱлнӱ. Хӱр кунта сурасма килнисене каллех парне салатать. Сураснӱ хӱр арсынсене икӱ тастӱмал, хӱрарӱмсене пӱр тастӱмал хул пуҫси урлӱ сыкса ярать.

Хӱнасене пысӱк хисеппе ӱсатса янӱ. Сӱкӱн хьцсӱн каччӱпа хӱрӱн ашшӱ-амӱшӱ туй хьцсӱн сес курнӱсса хутшӱнма пултарнӱ. Тепӱр кун

хёр икё хёр тантәшне чёнсе каччәпа тёл пулать. Авланакан каччә та пёччен килмест, икё юлташне чёнет. Хёрён икё пұрт пулмасан ашшё-амашё вәл каҫ куршисем е тәванёсем патне ҫывәрма каять. Хёр ҫав каҫра каччәна майяр тултарнә енчёк парнелет. Ҫамрәксем ҫапла пёр ҫывәрмасәр ирччен вайя вылянә, апатланнә. Каччи ир енне ҫеҫ хёрё патёнчен таврәннә.

Туй лартнә вәхәтра каччәпа хёрён ашшё-амашё туя кайман. Туй малтан каччә енче иртет. Тепёр кун хёр патёнче туй кёрлененё. Туй кунё каччә юлташёсемпе шәнкәравлә лашасемпе хёр илме каять. Авланакан каччә аллине перчетке тәхәнать. Урапа ҫине хёр туприне илсе тухса хунә. Арча ҫинче хёрён тўшек-минтерё пулнә. Унта арсын ачасем ларнә. Каччә вёсене хёр парнеленё енчёкрен вак укҫа кәларса панә. Хёре пұртрен илсе тухма хатёрлесҫё. Хёр пуҫне каҫмак тәхәнтартаҫсё. Ун ҫинчен шурә пёркенчёк витеҫсё. Хёре хатёрлесе ҫитерсен туй халәхё сётел хушшине ларать.

Хёрё ашшё-амашё умне кёҫсе ҫине чёркуҫленсе ларать. Хёр пехиллесҫё. Ҫав хушәра каччи пұрте кёмест, тулта хёр тухасса кётсе тәрать. Ҫакән хыҫҫән хёр тәванёсем хёре ҫавәтса пұртрен илсе тухаҫсё те урапа ҫине каччә ҫумне ларма пуләшаҫсё. Кёрнекерсенчен пёри ал тутрипе туй тапранса каймалли ҫинчен пёлтерсе сулса ярать. Малта юлан утпа кёрнекер пырать, ун хыҫҫән каччәпа хёр кўми, ун хыҫҫән хёр туприне тиенё урапа. Тилхепине хёре каччә килне әстанан хёрарәмән упәшки тытса пырать.

Хапха умёнче каччән икё тәванё кётсе тәраҫсё. Вёсем хапхана уҫса каччәпа хёре кёртсе яраҫсё те каллех хупса хураҫсё. Хёре кёлете илсе кёресҫё. Ҫав хушәра хапха уҫса кёртекенсем хёр енчисене ҫарапа хәналаҫсё. Хапха урлә хёр япалисене илсе кёриччен майярлә енчёксене ывәтаҫсё, унтан тин каччә енчисем хапха уҫса хёр япалисемпе туй халәхне кёртесҫё. Хёр япалисене кёлете илсе кёресҫё. Туй халәхё пұрте кёрет. Хёре кёлетрен икё хёрарәм ҫавәтса тухать. Пёри – хёре каччә килне лёсекенни, тепри – хёре каччә килне йышәнаканни. Туй пуҫличчен каччә хёр енчисене ёҫтерсе тухнә, хёр арчинчен тёрленё ал шәллисене илсе кёрсе пұртре ҫакса тухать. Ҫакән хыҫҫән шәпәрпа туй пуҫласа янә. Хёр пёркенчёк айёнче ларать. Хёр лёсме килекен икё хёрарәм пёркенчёк айне хёрпе ҫумән кёрсе лараҫсё те йёме пуҫлаҫсё. Ҫапла хёр пёркенчёк айёнче тәванёсене ятран асәна-асәна йёрет. Ҫав хушәра хёр камән ятне асәнать, ҫавна каччи

ал тутри вёсне вак укça чёркесе парать, сара ёстерет. Таванёсем ал тутрине салтса хайсем те укça хураççё. Хёр енчи таванёсене пурне те ёстерсе тухсан каччя сиелти тумне хывса хуça пулса ханалама тытанать. Туй халахё кил картине тухса сур сехете яхан ташланя. Туй саланма пусланас умён сётел сине патя лартаççё. Ана *а́сатня пãтã* теççё. Асатса ярсан хёре пурт варрине лартаççё те икё хёрарам ташя пуçласа ярать. Вёсенчен пёри пёркенчёкне туртса илсе тухса каять. Хёрён пуçёнчи каçмакне каччя енчи пёр-пёр çамрак таванё виçё юплё улма йывяç патакпа туртса илет. Çекёлсем сине пёсернё пёлём тирсе тухня пулня. Çамрак ачапа хёрарам ташланя май хёрён çамкинчен çекёллё туратпа икё хут лектерсе илет. Виçёмёшёнчен пуçёнчи каçмака туртса илет те тула тухса никам тупайман вырãна пытарса хурать. Каçмакне кайран тёлесе илмелле пулня. Хёрарам çамрак ача кёричен ташлать. Ача кёлетрен ыраш çанãхё илсе кёрет те пуртре сапалать. Çакãн хыççãн хёр кил хуçi пулса тãрать.

Авал каччяпа хёре хёве хупня. Çамраксене сулла кёлетре вырãн хатёрленё, хёлле – чаршав хыçёнче. Хёр каччяна хывãнтармалла пулня. Чãвашсен авалхи йãли тãрãх хёр каччãн уринчи аттине хывса илмелле пулня пулсан, Чекмагуш районёнчи чãваш хёрёсем каччãн чãлхине хывса илмелле пулня. Каччи ятарласа чãлхи ашне укça чиксе хурать. Уқсине хёрё хайне илет.

Тепёр кунне каччя патёнче сёнё хãта кёртнё. Кайран хёр енче те, каччя енче те туя киветнё.

Литература

1. Афанасьева, Л. А. Свадебная обрядность чувашей Давлеканвоского района (по материалам научной экспедиции) // Экспедиционный вестник СФ БашГУ : сб. научных трудов / отв. ред. В.Н. Кризский ; зам. отв. ред. Л.А. Афанасьева. – Стерлитамак : Стер-литамакский филиал БашГУ, 2018. – С.78-82.

2. История села Юмашево Чекмагушевского района Башкирской АССР 1812-1978. Рукопись Г. Андреева. Хранится в МАОУ СОШ с. Юмашево Чекмагушевского района Республики Башкортостан.

Информаторсен тулли списокё

Антонов Валерий Авакумович, 1941, ПР, Чекмагуш районё, Юмаш ялё.

Григорьева Вера Григорьевна, 1931, ПР, Чекмагуш районё, Юмаш ялё.

Захарова Елена Николаевна, 1958, ПР, Чекмагуш районё, Макар ялё.

Соколова Анна Ивановна, 1937, ПР, Чекмагуш районё, Макар ялё.
Софронова Зоя Васильевна, 1958, ПР, Чекмагуш районё, Юмаш ялё.
Тимофеева Алевтина Мефодьевна, 1941, ПР, Чекмагуш районё, Макар ялё.

* * *

УДК 398.22(=512.157)

Бурцева Алина Анатолиевна, студент,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск.
E-mail: Aburtseva97@gmail.com

**ПЕРЕДАЧА КУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ
ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА-ОЛОНХО С ЯКУТСКОГО НА РУССКИЙ
И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ**
**(на материала описания трех миров в олонхо
«Ньургун Боотур Стремительный»)**

Аннотация. Олонхо – самый крупный жанр якутского фольклора, в котором сложились представления народа о мироздании, система нравственных ценностей, традиционные верования и обычаи, богатство языка и культуры.

В истории изучения анализа переводов олонхо были исследованы реалии, эпические формулы мироздания, лексические образные средства, кинесика в олонхо и их переводы на русский язык, однако еще не проводились работы по анализу культурной информации, которое охватывает наиболее широкое понятие, чем реалии. В работе рассмотрено олонхо П.А. Ойунского «Ньургун Боотур Стремительный», которое является одним из лучших и признанных. Анализ перевода на русский и английский языки показал, что при передаче описаний персонажей олонхо используются все виды переводческих трансформаций, которые выделены Л.С. Бархударовым, но чаще всего наблюдаются перестановки и замены.

Ключевые слова: культурная информация, олонхо, «Ньургун Боотур Стремительный», переводческие трансформации, перевод, якутский эпос, три мира олонхо.

П.С. Гуревич определяет понятие культуры как «совокупность социально приобретенных и передаваемых из поколения в поколение значимых символов, идей, ценностей, обычаев, верований, традиций, норм и правил поведения, посредством которых люди организуют свою жизнедеятельность» [1]. Из рассматриваемого

олонхо П.А. Ойунского «Нюргун Боотур Стремительный» проанализировано всего 1025 примеров, в которых отражена культурная информация народа саха. Собранный материал можно классифицировать следующим образом:

1. Природа Верхнего, Среднего и Нижнего миров

Верхний мир олонхо вечно белый, светлый мир, где торжествует Юрюнг Аар Тойон. Это страна всех высших божеств. В упоминаниях Верхнего мира большое внимание уделяется описанию девяти небес. Все они отличаются друг от друга своим климатом, природой, ландшафтом и жителями. Например, пять верхних ступеней юго-западного и северо-южного неба влажные, холодные, с туманом и редкими растениями. Средний мир описывается зеленым, плодородным с богатой природой, где поют птицы, где никогда не наступают зима. Это теплый мир, земля якутов. Нижний мир представляется нам темной, холодной, суровой страной. Вокруг стоят скелеты великих богатырей, которые попались в лапы демона-абаасы и умерли в этой стране, отовсюду тянутся кровавые руки с острыми когтями, по сторонам ползают змеи, за восемь земель слышится, как бушует и бьется волнами Муус Кудулу Байгал.

2. Жители Верхнего, Среднего и Нижнего миров

Девять небес Верхнего мира населяют богатыри, удаганки и шаманы, демоны-абаасы, а также божества, которые создали Средний мир и опустили туда людей. Самым высшим из них является Юрюнг Аар Тойон. В среднем мире живут люди, а также духи различных предметов, называемые «иччи». В Нижнем мире обитают духи, богатыри и демоны-абаасы. Жители этого мира упоминаются уродливыми то ли чудовищами, то ли людьми с черным телом, большим носом, кровавыми руками и длинным языком.

3. Священные, магические предметы

В олонхо есть священные, магические предметы и явления, которые помогают, спасают от смерти. Так, у Божества Верхнего мира Дьэсэгэя есть живая вода, которая имеет свойство оживлять умерших, а живым удваивать силу. В олонхо жители Среднего мира, а также богатыри айыы беспрекословно соблюдают обряды своего народа, чтобы божества были к ним благосклонны, оберегали и защищали. В Нижнем мире дом одного абаасы ходит на лапах и слушается своего хозяина.

4. Божества и духи Верхнего, Среднего и Нижнего миров

В Верхнем мире на восьмом небе живет Одун Хаан – один из владык трех миров (Одун Биис, Чынгыс Хаан и Дьылга Тойон). В Среднем мире особенно почитаема богиня Аан Алахчын Хотун – дух земли. Герою, находящемуся в пути, очень нужны духи-«иччи» различных мест, горных проходов, рек, морей. Ему приходится их одаривать, чтобы они благополучно пропустили его через свою территорию, не устраивали ему разных помех. Уот Усутааки – это главный абаасы Нижнего мира, упоминается как дух Муус Кудулу Байгал.

Анализ перевода (по классификации Л.С. Бархударова) культурной информации данного олонхо на русский и английский языки позволил сделать следующие выводы:

Чаще всего при переводе встречаются перестановки. Это объясняется тем, что строение предложений в якутском и русском, в якутском и английском языках сильно отличаются. Также есть перестановки в одних строках для того, чтобы соблюдать особую ритмику олонхо. Например, *Күн-айыы ууһун Көмүскүүргэ айыллыбыт* [2] – *Посланный охранять Добросердечных людей Солнечно-го улуса айыы* [3] – *Destined to defend The blessed people Of the Middle World* [4]. Замены встречаются в форме слова, так как и в русском, и в якутском языке существительные имеют формы двух чисел – единственного и множественного. Существует немало случаев, когда форме единственного числа в якутском соответствует форма множественного числа в русском и английском языках. Например, *Тоһус уон тоһус кулугулаах, Аһыс уон аһыс хараһалаах* *Ан-чарай уот-оһурук быа Кудай дьэллик кулугутун* [2] – *Заколдованный огневой тот аркан, Прикованный к стене Девяносто и девятью крючками, Восемьдесятю восемью замками* [3] – *They were chained to the wall With ninety-nine transformations And eighty-eight tricks* [4]. Также замены встречаются в членах предложения, когда предложение на языке перевода не может быть переведено с такой же структурой предложения, как и в оригинале. От этого значение, смысл не меняется, структура предложения обретает другой вид. Так же есть конкретизации (*Халлаан оһото* [2] – *Сын небес* [3] – *Child of the skies* [4]), генерализации (*Дьыэ иччитэ* [2] – *Покровитель жилья* [3] – *The spirit of the dwelling* [4]) и компенсации (*Сэргэх кулгаах сэхэн* [2] – *Острый на слух* [3] – *And keen ears* [4]). В рассматриваемом олонхо опущение встречается не часто, используется для предотвращения повторов.

Обычно опущение не искажает, не сокращает значение высказывания, опускается чаще всего избыточная часть. Однако есть случаи, когда опущение создает потерю информации, например: *Дьулусханаах дьулдуо маҕан халлаан дьураатыгар* [2] – *На грани небес* [3] – *On the border Of the clear, white sky* [4]. Или, когда в английском переводе опускают целую строку: *Үрүйн Уолан ййэтэ буолбут* [2] – *В том волоске – век его, В том волоске – жизнь его* [3] – нет. Добавления так же встречаются довольно часто, потому что в олонхо очень много детализации, чтобы точнее и понятнее передать значение высказывания переводчики вводят ряд добавочных слов. Например, *Тоҕус толоҕой сэлэ диэн Тоҕуоруян толоруйбут, Аҕыс арыы чаллаах тыа саҕа Араҕас чэчир анньыллыбыт* [2] – *Девять длинных веревок волосных Между коновязей натянуты там И поставлен кругами зеленый чэчир Вокруг цветущих полян, Словно густоветвистый лес* [3] – *Nine seleh-ropes are tied, Yellow chechir – a row of birch trees Is lined up as vast as eight dense forests* [4]. А также, эта переводческая трансформация встречается в таких случаях, когда некоторые якутские слова на русский и английский языки не имеют прямых эквивалентов или для соблюдения ритмики, рифмовки текста олонхо, например: *Ойон тахсар күүннээх* [2] – *С восходяще-пляшущим солнцем своим, Взлетающим над землей* [3] – *With the sun rising And setting behind the trees* [4].

Таким образом, культурная информация является важной частью олонхо, так как она носит в себе то своеобразие народа, которое отличает героический эпос якутов от эпосов других народов. Не зря фольклор, а в частности, олонхо, называют кладезем якутского языка, культуры народа, где подробно описываются обряды, традиции и обычаи наших предков, их быт и занятия. Будущее имеет только народ, имеющий прошлое. А олонхо несет в себе богатую, не похожую ни на какой народ культуру, пронесшую сквозь века и донесшую до наших дней. Это большая удача и заслуга якутского народа. И наш долг, сохранить в первоизданном виде и передать дальше молодому поколению Шедевр устного и нематериально наследия человечества – героический эпос-олонхо.

Литература

1. Гуревич, П. С. Культурология : учебник для вузов / П.С. Гуревич. – Москва : Проект, 2003.

2. Ойунский, П. А. Дьулуруйар Ньургун Боотур / П.А. Ойунский. – Якутск : Якутская республиканская типография, 1959.

3. Ойунский, П. А. Ньургун Боотур Стремительный / П.А. Ойунский. – Якутск : Якутское книжное издательство, 1975.

4. Oyunsky P.A. Olonkho: Nurgun Botur the Swift. – CPI UK.: Renaissance Books, 2014.

Научный руководитель: Собакина И.В., к.филол.н.

* * *

УДК 81'38:81'367.63

Герасимова Евдокия Софроновна, к.филол.н.,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск.
E-mail: GES1970@mail.ru

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ МНОЖЕСТВЕННОСТИ В ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ ОЛОНХО

Аннотация. Целью данного исследования является выявление и описание способов выражения категории множественности в якутском героическом эпосе олонхо. В данной статье рассмотрены и выявлены стилистические особенности употребления морфологических и синтаксических способов выражения категории множественности в художественном стиле якутского языка. В соответствии с целью данной научной работы применяются семантико-стилистический, сопоставительный и описательный методы исследования. Исследование стилистических особенностей категории множественности в якутском эпосе олонхо выявило богатство морфологических и синтаксических способов выражения данной категории в якутском языке.

Ключевые слова: якутский язык, категория, множественность, морфологический способ, синтаксический способ, стиль, художественный стиль, функциональный стиль, эпос, олонхо,

Категория множественности в якутском языке является малоизученной грамматической категорией и, следовательно, стилистика данной категории раньше не становилось предметом специального изучения. Задача исследования – выявление морфологических и синтаксических способов выражения категории множественности в текстах олонхо.

Значениями категории множественности в якутском языке, в-первых, является дискретное множество предметов, взятых каждый в отдельности, хотя общая основа указывает на их однородность, а также собирательное множество и репрезентативная множественность, т.е. множество лиц, объединенных в какую-либо общность по определенному признаку – по месту жительства, работы, по родству и т.д. Но, выражение количественной характеристики является факультативным моментом, обуславливаемым коммуникативными задачами и ситуацией, «в якутском языке трудно найти достаточно четкие и устойчивые языковые признаки, по которым можно было бы установить разряд слов, употребляемых только в форме единственного или, наоборот, только в форме множественного числа, как это проведено, например, в русском языке» [1, с. 126]. То есть указание на число не является обязательным атрибутом, оно всегда задается условиями коммуникации.

Так как, категория множественности определяется условиями коммуникации, необходимо исследование стилистических возможностей данной категории. Стилистика, являясь наукой об особенностях использования языка в процессе коммуникативных отношений людей, рассматривает язык в действии, изучает закономерности функционирования языковых единиц и категорий в условиях определенной речевой коммуникации или же в конкретном языке, а также систематизирует те средства выразительности (стилистические средства), которые имеются в арсенале данного литературного языка для полной реализации своих общественных функций [4, с. 23].

Стилистический потенциал морфологических способов выражения категории множественности в текстах олонхо показывает, что основное внимание уделяется морфологическому показателю множественного числа *-лар*.

В современном якутском языке, как отмечал Л.Н. Харитонов: «В зависимости от особых условий контекста и переосмысления слова в любом слове форма числа может получить необычное применение» [1, с. 126], во всех функциональных стилях речи довольно широко распространено употребление имени существительного с аффиксом *-лар*. И в каждом из них этот аффикс приобретает свое стилистическое значение, т.е. аффикс множественного числа

используется как изобразительное средство и имеет несколько стилистических оттенков:

1) с усилительным выражением для создания гиперболических портретов персонажей. Например: *Халыымнаах хара тиингнэри Хардарыта тунпунт курдук, Хата дыргыл хаастардаах эбит, Аарыктаах алтан үүн Абырыалаах тиэрбэһин саҕа Арылхай сытымы харахтардаах эбит* [6, с. 73] 'Как шкурки беличьи китовые, Головой друг-другу лежащие, С бровями писаными, оказывается; Как колечки железные Уздечки медной с побрякушками С глазами ясными, оказывается'. *Быыппастыгас быччыннардаах, Хастаабытынан тиит курдук Хабыллаҕас харылардаах, Суллаабытынан тиит курдук Дьондоллубут сотолордоох эбит* [6, с. 73] 'С мышцами тугими, Будто стволы дерева-тиит (лиственницы) окоренные С предплечьями крепкими, Будто стволы дерева-тиит (лиственницы) очищенные С голеньями высокими, оказывается'. Исследователи подобное явление определяют следующим образом: «Такое широкое применение множественного числа характеризует язык фольклора. В нем (иногда по соображениям размера) множественное число может и не иметь никакой логической мотивировки» [3, с. 69], «множественное число вместо ожидаемого единственного часто употребляется в языке поэтического фольклора и притом вне каких-либо рациональных оснований грамматического порядка, а исключительно по требованию метра или размера» [2, с. 36].

2) с оттенком эмоционально-экспрессивного выражения множественности предметов. Например: *Бу дьизлэрин ис кизлителигэр Остуоруйалаһа турар олоппостордоох, Олонголоһо турар остуоллардаах, Ыллаһа турар ыскааптардаах, Сэһэргэһэ турар сэбэргэнэлэрдээх, Таабырыннаһа турар долбуурдардаах, Үгэлэһэ турар үгэхтэрдээх, Хоһоонноһо турар хотоннордоох эбит* [6, с. 30] 'Внутри дома этого Стулья сказки рассказывают, Столы олонхо исполняют, Шкафы песни распевают, Балки беседу ведут, Полки загадки загадывают, Чуланы басни читают, Хлева стихи слагают, оказывается'. *Кыталык ыалласпыт кырдаллардаах, Туруйа хонуксуйбут хонуулардаах, Куба саарбыт хочолордоох, Буобура нухал булуннардаах, Сарыал таңгалай сыһылардаах, Саргылаах алаастардаах эбит* [6, с. 23] 'Стерхи на долинах садятся, Журавли на полянах дремлют, Лебеди на низинах отдыхают, С уголками

укромными, С равнинами гладкими, С алаасами благодатными, оказывается'. Следует подчеркнуть, что в языке олонхо подобное употребление множественного числа является художественно-стилистическим приемом возвышенности.

3) стилистическим приемом в текстах олонхо является и употребление аффикса *-лар* в словах, которые имеют определения, выраженные именами числительными или неопределенно-количественными словами. Например: **Тобус туруйа уолаттар** Сырсан бөтөрүхэн тахсаннар Ханьылаһа үүммүт Хатынг наскыл чарантан Үс хатынг тоһоһотун Үлтү кумалаан киллэрэн, Орон ааныгар саайан Таһырбатан кэбистилэр. **Сэттэ** кыталык **кыргызтар** Сырсан кыбылыктаһан тахсаннар Алаастарын арбаа сабатыттан Абыс салаалаах ача күөх оту Мадьыгычы көтөһөн киллэрэннэр Тэлгэтэ охсон кэбистилэр [6, с. 38] 'Девять юношей Журавлю подобные, Вперегонки выбежали, В роще березовой Три деревца срубили, Три кола занесли, Возле кровати Быстренько вбили. Семь девушек Стерху подобные, Толкаясь, выбежали, С западной стороны алааса Осоку-траву восьмилиственную Затащив, постелили'. Здесь употребление аффикса множественного числа имени существительного имеет стилистическую окраску переувеличивания явления, т.е. имена существительные во множественном числе с определением-числительным выражают усилительный, эмоционально-экспрессивный оттенок, а повтор двойственных аффиксов в словах **уолаттар**, **кыргызтар** создает ритмико-интонационное звучание текста.

4) Форма множественного числа на *-лар* имен прилагательных с собирательным значением используется как одно из средств художественного стиля, например: 1. **Будьур сүүстээхтэр**, **Буулаба моойдоохтор** [7, с. 12] Крутолобые, с крепкими шеями силачи. 2. **Тэбил дойдуттан Тэннээхтэр билсистэхпит**, **Улуу дойдуттан Холлоонноохтор көрсүстэхпит буолуо** [7, с. 21] Дальних краев Равные встретились, Великих краев Достойные встретились, видно.

5) Деепричастия с аффиксом *-лар* имеют экспрессивно-эмоциональную окраску, например: **Бу Сир ийэ аан дойдубун Силиһинэн силбиэһиннээнэр**, **Отунан оскуомалааннар**, **Маһынан бааччы-йаннар**, **Хардан энэ арбах хастар Халын хара тыалааннар**, **Анабы тайах* арбаастар Адаар хара тыалааннар**, **Аан ийэ дойдубун сол курдук Айан испиттэр эбит** [7, с. 5] Вот эту Изначальную мать-землю мою Кореньями связывая, Травами укрепляя, Деревьями опутывая,

Дремучей черной тайгой покрывая, Где бурый медведь берлогу устраивает, Непроходимой черной тайгой покрывая, Которую для гона матерый лось облюбовывает, Изначальную мать-землю вот так Сотворять продолжали, оказывается. *Аан ийэ дойдубун Охтон баранар мастааннар, Уолан суоруйар уулааннар, Орохулаан төрүүр кихилээннэр, Оккурангаан төннөр сүөһүлээннэр, Орто аан ийэ дойдубун Айар күннэригэр Күндүл салгынгга Көпсөлөнө оонньуур Көй салгын болбуоттаах* [7, с. 5] Изначальную мать-землю мою [наделили]: Деревьями, которые, падая, погибают, Водами, которые, испаряясь, мелеют, Скотом, который, вырождаясь, мельчает, Людьями, которые поздно рождаются. В дни сотворения Средней изначальной матери-земли, Чтобы по ее прозрачному небу На теплых струях весеннего воздуха Легкокрылые парили, Пернатых С драгоценным опереньем В спутники ей дали, оказывается.

Морфологический способ категории множественности выражается помимо аффикса множественного числа, глагольными формами в многократном значении, например: *Тобус куодуйар кубулҕаттаах Тумуһахтарын туораталаан, Сэттэ дьибилгэттэх Аптаах тумуһахтарын чиэрэстэтэлээн* [7, с. 25]. С девятью безмерными кознями Мысы проехав, С семью коварствами Волшебные мысы пройдя.

Из синтаксических способов выражения категории множественности тексты олонхо богаты устойчивыми словосочетаниями, представляющими собою одно лексическое единство:

1) Сочетания имени числительного с именем существительным в единственном числе используются для воспроизведения эпического времени, пространства и гиперболизации в текстах олонхо: 1. *Үс саха үөскүү илигинэ, Биэс саха биһии илигинэ Субу аарыгыран-айгыстан турар Абыс илээх-саҕалаах, Атааннаах-мөнгүөннээх, Айгыр-силик бэйэлээх Аан ийэ дойду Ананан айыллыбыта эбитэ үһү* [6, с. 4] 'Когда три саха ещё не появились, Пять саха ещё не расселились, Эта важная-прославленная, Восьмикрайняя, восьмигранная, Со спорами-раздорами, Красивая-нарядная, Изначальная мать-земля Назначена-сотворена была, говорят'. 2. *Тобус тутум сьһыахтаах Туналыкаан Куо* [7, с. 12] С косою в девять корхов Туналыкаан Куо-красавица. 3. *Абыс үрэх баһын арбаран, Тобус үрэх баһын орборон...* [7, с. 12] Верховья восьми рек обходя, Верховья девяти рек обшаривая...

2) Повторение основы слова широко употребляется в якутской художественной речи как изобразительное средство выражения множественности, например: *Толоон-толоон аайыттан Тоноҕос эриэн чуоҕуйбут, Алаас-алаас аайыттан Ала сүөһү аалласпыт, Сыһыы-сыһыы аайыттан Сыспай сиэллээх сырсыбыт, Халдьаайы, халдьаайы аайыттан Хара сүөһү ханыыласпыт* [6, с. 25] Со всех полей туда Коровы-пеструшки идут, Со всех алаасов туда Коровы-белобоки тянутся, Со всех лугов туда Длинногривые несутся, С южных склонов туда Скотина рабочая тащится, Со всех ручьёв-ручейков Скакуны резвые туда скачут.

3) Деепричастия в редуцированном виде используются в поэтических произведениях для обозначения многократности и интенсивности действия, например: 1. *Кэтэхэн-кэтэхэн, Кэлтэ-гэйдэрэ буолбутун кэннэ, Күүтэн-күүтэн, Күүстэрэ быстыбытын кэннэ...* [7, с. 5] Когда ожидая-поджидая его, От ожидания исхудали, Поджидая-ожидая его, От ожидания обессилели... 2. *Хоту-собуруу субулангы-субулангы, Иннинэн-кэннинэн сыыйылангы-сыыйылангы...* [7, с. 15] На север и юг извиваясь-протягиваясь, Взад-вперед извиваясь-вытягиваясь... 3. *Өлөр өлүү абааһы уола Өттүгүн таһына-таһына Үллэх-үллэх ойуолаабыта, Иһин таһына-таһына Эйэн-эйэн экирэбитэ* [7, с. 20] Сын абаасы, смерть-гибель несущий, По бедрам себя похлопывая, Трясаясь-колыхаясь, подпрыгивал, По животу себя шлепая, Раскачиваясь-вихляясь, подскакивал.

Таким образом, анализ собранного фактического материала показывает, что в текстах олонхо категория множественности выражается морфологическим (словами с аффиксом множественного числа *-лар*, глагольными формами) и синтаксическим (сочетанием имени числительного с именем существительным, повторением основы слова, деепричастиями в редуцированном виде) способами, выражая в основном образное зрительное восприятие действительности и усиленное выражение поэтического образа.

Литература

1. Грамматика современного якутского литературного языка: Фонетика и морфология / Л.Н. Харитонов, Н.Д. Дьячковский, С.А. Иванов и др. ; отв. ред. Е.И. Убрятова. – Москва : Наука, 1982. – 496 с.

2. Дмитриев, Н. К. Детали простого предложения // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Синтаксис / Н.К. Дмитриев. – Москва, 1961. – С. 19-49.

3. Дмитриев, Н. К. Категория числа / Н.К. Дмитриев // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Морфология. – Москва, 1956. – С. 65-71.

4. Кожина, М. Н. Стилистика русского языка / М.Н. Кожина. – Москва : Просвещение, 1993. – 223 с.

5. Убрятова, Е. И. Согласование в якутском языке / Е.И. Убрятова // Исследования по синтаксису тюркских языков. – Москва, 1962. – С. 101-174.

6. Ядрихинский, П. П.-Бэдьээлэ. Дьырыбына Дьырылыатта кыыс бухатыыр / П.П. Ядрихинский-Бэдьээлэ. – Якутск, 2011. – 217 с.

7. Якутский героический эпос «Могучий Эр Соготох». Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 10. – Новосибирск : Наука, 1996. – 439 с.

* * *

УДК 394.1

Иванова Нина Викторовна, ученица 9 класса,
Дюпсунская средняя общеобразовательная школа им. И.Н. Жиркова,
Усть-Алданский улус, с. Дюпса.
E-mail: sivsevana74@mail.ru

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОДОВ В ЗАГАДКАХ (на материале русских и якутских народных загадок о природе и природных явлениях)

Аннотация. Целью предлагаемой работы является изучение и анализ семантики кодов в загадках о природе и природных явлениях в фольклорных материалах русского и якутского народов. В процессе работы используются методы статистического, сопоставительного, описательно-сравнительного анализов материала и сплошной выборки. Материалом послужили сборник Д.Н. Садовникова «Загадки русского народа» и сборник С.П. Ойунской «Якутские загадки».

В ходе исследования проанализировано 422 русские народные загадки и 590 якутских загадок. Изучив, семантику кодов в загадках, мы выявили следующие коды: астрономический, цветовой, предметный, зооморфный, антропонимы, числовой. Разработана брошюра «Семантический анализ кодов в русских и якутских загадках о природе и природных явлениях в таблицах».

Коды в паремии отражают национальную культуру, историю, традиции, мифологическое воззрение, особенности картины мира народа. Загадки, как особый жанр фольклора, имеют познавательное, воспитательное значение, и в настоящее время образы загадок помогают запечатлеть многовековую историю народа, познавать окружающую действительность, развивают воображение, находчивость и смекалку, имеют огромное культурное значение, становятся основой для развития фольклора.

Ключевые слова: загадка, семантика, астрономический код, цветовой код, предметный код, зооморфный код, антропонимы, числовой код.

Актуальность работы: загадки о природе и природных явлениях-это познание окружающего мира и вселенной, отражение миропонимания и мировосприятия народа. Загадки помогают запечатлеть многовековую историю народа, развивают воображение, находчивость и смекалку, имеют огромное культурное и историческое значение.

Загадки, выраженные в поэтической форме, как жанр имеют своеобразный код. Семантический анализ кодов в загадках связан с проблемой изучения национальной специфики мировоззрения народа.

Цель работы: изучить и проанализировать семантику кодов в загадках о природе и природных явлениях в фольклорных материалах русского и якутского народов.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Изучение и анализ научных исследований о загадках известных ученых и фольклористов, семантическом анализе кодов загадок.

2. Сбор и систематизация русских и якутских загадок о природе и природных явлениях.

3. Выявление типологии и классификации кодов в русских и якутских загадках о природе и природных явлениях.

4. Разработка брошюры «Семантический анализ кодов в русских и якутских загадках о природе и природных явлениях в таблицах».

Материалом исследования данной работы послужили сборник Д.Н. Садовникова *«Загадки русского народа»* (1876, переизданный в 1959, 1995 гг.) объемом 2503 паремии и сборник С.П. Ойунской *«Якутские загадки»* (1975) объемом 2855 паремий, представляющий собой систематизированный свод загадок с параллельным переводом на русский язык. Объектом исследования выступают

русские и якутские загадки. Предметом исследования являются коды в русских и якутских загадках в семантическом плане.

В процессе работы используются методы статистического, сопоставительного, описательно-сравнительного анализов материала и сплошной выборки. Новизна исследования заключается в семантическом анализе кодов в русских и якутских загадках о природе и природных явлениях; разработке брошюры «Семантический анализ кодов в русских и якутских загадках о природе и природных явлениях в таблицах». Теоретическая значимость состоит в том, что данная работа дает перспективы сравнительного и сопоставительного изучения русских и якутских загадок, относящихся к разным традициям, а также для изучения картины мира народов. Практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть использованы при подготовке сборников загадок, а также при составлении учебных материалов на уроках литературы и на занятиях внеклассного чтения при изучении фольклора и культуры русского и якутского народов.

Теоретико-методологическую основу работы составили труды Г.Л. Пермякова, Ю.И. Левина, С.М. Толстой, С.П. Соловьевой-Ойунской, В.В. Филипповой. Для исследования были важны исследования и выводы по русскому фольклору, сделанные И.А. Худяковым, Д.Н. Садовниковым, М.И. Рыбниковым, С.Г. Лазутиным, Г.Л. Пермяковым, по якутскому фольклору В.Л. Серошевским, Э.К. Пекарским, А.Е. Кулаковским, Г.У. Эргис, С.П. Ойунской, А.И. Гоголевым.

В ходе исследования проанализировано 422 русские народные загадки и 590 якутских загадок о природе и природных явлениях. Проанализировав результаты работы мы приходим к следующим выводам. Загадки возникли в глубокой древности. Загадка-один из видов освоения мира. В них отражались многие стороны трудовой деятельности людей, мировосприятие, миропонимание. История собирания и изучения русских народных загадок делится на три этапа. Впервые термин «загадка» встречается в памятниках древнерусской письменности середины 17 века. Первые письменные сведения о якутских загадках появились в середине XIX века в трудах политссыльных.

Загадки имеют своеобразный код. В загадках о природе и природных явлениях в сопоставлении его с русским и якутским фольклорным

материалом выявлены коды в загадках: *астрономический, антропоморфный, зооморфный, предметный, числовой, цветовой.*

В русских загадках выявлено и проанализировано 113 примеров *астрономического кода*, в якутских загадках – 176, в которых обнаружено 31 тематическая группа в русских загадках, в якутских – 54, среди них 6 одинаковых по смыслу тематических групп. *Астрономические загадки* посвящены набору ситуаций, описывающих небо, движение светил по нему. Реальные признаки денотатов определяет набор признаков светил: цвет, светоносность, движение, принадлежность к верхнему миру. Основные темы загадок о солнце и луне универсальны: это диск светила на небе, его свет, движение, сравнение двух светил. В русских загадках солнце обладает не только реалистическими чертами (солнце светит, источает тепло, красного, золотого цвета, расположено на небе), но и целым рядом сверхъестественных признаков: оно всевидяще, обходит весь мир, владеет магическими предметами: *козочка моя очень-очень носит шкуру, носит пояс, носит каменный колокол, семь морей обежала, ноги не замочила.* Соотнесенность Солнца с идеей царской власти, общий высокий сакральный статус денотата свидетельствуют о развитости солярного культа в прошлом. В якутских паремиях часто встречается метафоризация солнца и созвездия в виде коновязи. Коновязь сэргэ занимает особое положение в организации пространства подворья, она является вариантом священной вертикали и обозначает сакральный центр: *говорят, посреди вселенной семь коновязей стоят (созвездие медведицы).* В русских паремиях звезды составляют главное богатство неба: невиданные сокровища, неисчислимы меры зерна, бесконечные стада овец, золотые плоды мирового древа: *у меня есть золото яблоня, а у нее наверху золотаяблока, днем я их терял, а ночью я их находил (небо со звездами).* Привлекают внимание загадки, где звезды представляют собой якутские национальные блюда: *верх балагана измельченной сухой рыбой покрыт (рыбешка шевелится-мерцает).* Барча, бачча, чарпа – мелкая рыбешка, сперва сваренная, а затем прокопченная и измельченная. В другом значении: барча – мелкие части, куски, осколки чего-либо целого. На примере загадок о звездах нами выявлены оригинальные черты картины мира носителей якутской культуры, реально присутствующие в сознании народа и представленные

непосредственно в текстах малого фольклорного жанра. «В загадке, – писал Д.Н. Садовников, – открылся полный простор для творческой фантазии народа» [5, с. 25].

Цветовой код в русских загадках дается 24 раза, в якутских паремиях -119. В русских загадках обнаружено 11 тематических групп, в якутских – 25, из них 5 одинаковых по смыслу групп. В цветовом коде анализируется национальное восприятие цвета, связанное с культурными традициями и особыми цветовыми эталонами. В обеих загадках небо, туча, стороны горизонта загадываются через прилагательное «синий». Например, в русских загадках: *летит орлица по синебу небу, крылья распластала, солнышко застлала (туча)*. В якутских загадках: *говорят, синяя доха весь мир обволокла (небосвод)*. Солнце имеет цветосветовую характеристику, связанную с понятием блеска, сияния, свечения, и эта идеализирующая эпитетация представляет солнце, как источник тепла и света. У русских и якутов характерны для текстов о солнце, луне и месяце постоянные прилагательные «белый, золотой, медный». Самыми частотными именами цвета в якутских загадках являются «белый, светлый», «черный», «золотой». В русских загадках самыми частотными именами цвета являются «белый, светлый», «красный», «черный», «золотой», «сивый».

В русских загадках исследовано 12 примеров предметного кода (16 тематических групп), в якутских-100 (38 тематических групп). В якутских загадках небо загадывается через опрокинутые, покатые, выпуклые предметы: ведро, чашу, крышку от посуды. Солнце передается посредством символического образа целой посуды золотого цвета. Выбор метафоры «ковш» мотивирован ритуалом разбрызгивания из ковша кумыса на празднике солнца Ысыах («кропление, обрызгивание») в благодарность верхним божествам Айыы. Луна (месяц) находит отражение в образе щербатой посуды (ковш, поварешка, чаша, ведро, чабычах). По мифологическим представлениям, светилом Нижнего мира является щербатая луна, а кривая поварешка – это атрибут абаасы. В русских загадках образы «небо» – «подушечка»: *На улице пестренькая подушечка валяется (небо и звезды)*. «Звезды-бисер», «звезды-собор», «звезды-корабль», «звезды-стакан»: *гола девица из Питера, несла кувшин бисера; ни царь, ни царица, ни красная девица (небо и звезды)*. В якутских паремиях часто встречается метафоризация солнца и созвездия,

звезды в виде коновязи. Коновязь сэргэ занимает особое положение в организации пространства подворья, она является вариантом священной вертикали и обозначает сакральный центр: *говорят, на середине поля-раздолья серебряная коновязь стоит (солнце)*. В русских загадках солнце выступает в роли золотой чурки, в виде золота, серебряной блюдечки, чаши, тарелки, ковша, серебряного и медного ведра, серебристого обруча, в виде образа золотого колечка, обруча, сундука, в роли серебряной пуговицы, золотого веретена, прута, бревна.

В русских загадках *зооморфный код* встречается в 33 паремиях, в якутских – 64 примера, где в русских загадках выявлено 19 групп, в якутских – 34. При создании образов в русских и якутских паремиях о природных объектах и явлениях активно участвуют номинации представителей животного мира. Проанализировав, зооморфный код в русских загадках нашли ассоциации старых образов. Туры, вымершие животные, редко упоминаются в фольклоре (тур-дикий европейский бык черного цвета с большими рогами; последние животные этой породы встречались в 18 веке). Например: *тур ходит по долам, турица -то по долам, тур свистнет, турица-то мигнет (гроза и молния)*. В якутских загадках проявился национальный культ лошади (мифологема коня). Образ коня в якутских паремиях можно обобщить одним словом – конь-космос. Конь-космос – это метафора небесных тел и космических явлений природы. Также в якутских паремиях на небе появляется конь-созвездие. Отметим, что практически наравне с образом коней в русских и якутских паремиях встречаются номинации быков и коров. Также в русских загадках о природе встречаются номинации *сивого, белого вола, орлицы, овечки, птички, медведя, соболя, ворона*. Н-р: *белый вол всех поднял (день)*. Закономерно, что образ рогатого скота является частотным в обоих загадках. В фольклорных текстах показана система национальных эталонов: представления о коне связаны с Верхним миром, а образ быка или коровы олицетворяет землю и ее недра. Частотность использования определенного зооморфного образа зависит от этнокультурного стереотипа восприятия фауны представителями той или иной культуры. Так, например, домашний скот является главным кормильцем народа саха и основой жизни. В русских паремиях о месяце прослеживается связь с сивым

жеребцом, коровой, бараном, волком, медведем-зооморфным образом месяца: *баран в хлеве рога в стене*. В якутских загадках созвездие Плеяд ассоциируется в образе семь глаз-очей небесного оленя: *говорят, у небесного оленя семь глаз-очей*.

Антропонимы в русских загадках даются 45 раз, в якутских загадках – 41. В русских загадках проведен анализ 6 тематических групп, а в якутских – 8. В русских загадках русские прозвища в большинстве случаев находятся в паре с именами существительными, обозначающими родство: девушка, батюшка, дедушка, сестра, брат, отцово, и т.д. Русские прозвища состоят в паре с именами существительными, обозначающими титул: *царь кликнет. Царь мигнет. Кого-то позовет (гром и молния)*. Русские прозвища состоят в паре с именами существительными, обозначающими род занятий: *велико поле Романово, много скота рогатого, пас пастух, спрятался за ракитов куст (небо и звезды, месяц за облаками)*. Также мы нашли следующие антропонимы-фамилии, собственные имена: поле Романово, пастух Лыжинский. Русские имена: Самсон, Яшка, Марья Мария, Самсон, Трофим, Матвей, Василий, Егор, Миколка, Матрена ассоциируются с явлениями о природе: *сам Самсон, сам мост мостил, топора, безклинья, без подклинья (мороз)*. В якутских загадках выявлены антропонимы-наименования без указания гендерных признаков: *Я, Длинный Джатылык, как встал, то до небес добрался бы (дорога)*. Нашли имена, указывающие на манеру поведения: *Говорят, есть Ютякан Дразнилка, которого отделяем от себя-не отделяется, удаляем от себя-не отходит, режем-крови не имеет, бьем-не «ойкает»(тьень)*. В якутских загадках по историческим сведениям якутские-прозвища, выполняя функции оберега, продолжали употребляться наряду с полученными при крещении русскими именами, что нашло отражение в загадках: *Неисчезающий Петр есть, говорят (тьень)*. В якутских загадках встречаются сказочно-мифологические имена и антропонимы, отражающие мифопоэтическое восприятие мира: *Говорят, кобылица Кюн-Кюбэй дитя свое сосет (имя жены или матери героя эпоса олонхо, отгадка: «река»)*. Мы отмечаем, что в наречении именем явлений в загадках преобладают мужские имена. Причиной малого числа женских антропонимов, возможно, является то, что в отличие от мужчины женщине в прошлом отводилось небольшое, подчиненное место в обществе.

Числовой код в русских загадках – 7 (2 тематические группы), в якутских загадках – 37 (11 тематические группы). Выявлены 2 одинаковые тематические группы. Числовой код в паремии якутских и русских загадок указывают не только на количественное значение денотата, но и отражают мифологическое воззрение, национальную традицию, культуру народа в целом, способствуя созданию необыкновенно ярких образов, наделенных глубочайшим смыслом. Разработана брошюра «Семантический анализ кодов в русских и якутских загадках о природе и природных явлениях в таблицах».

Использование культурных кодов в паремии отражают национальную культуру, историю, традиции, мифологическое воззрение, особенности картины мира. По принципу кодирования и семантики загадки условно распадаются на две группы при сопоставлении с аналогичными русскими: загадки, которые загадываются одинаково с русскими загадками, и загадки, которые загадываются по-разному, что проявляется в способах «шифрования». Загадки, которые загадываются одинаково – это группа загадок, показывающих универсальность человеческого мышления. Несмотря на то, что некоторые семы не совпадают, наблюдаются отдельные отличия в ассоциациях, смысл и разгадки их близки. В разных загадках доминирует национально-культурная и языковая специфика народов.

Таким образом, загадки, как особый жанр фольклора, имеют познавательное, воспитательное значение, и в настоящее время образы загадок помогают запечатлеть многовековую историю народа: его мировоззрение, быт, языковую картину мира, познавать окружающую действительность, развивают воображение, находчивость и смекалку, имеют огромное культурное значение, становятся основой для развития фольклора.

Литература

1. Лазутин, С. Г. Поэтика русского фольклора / С.Г. Лазутин. – Москва : Высшая школа, 1981. – С. 94-110.
2. Ойунская, С. П. Якутские загадки / С.П. Ойунская. – Якутск : Издательство Якутии, 1975. – 378 с.
3. Пермяков, Г. Л. Паремииологический сборник / Г.Л. Пермяков. – Москва : Наука, 1978. – С. 249-318.
4. Садовников, Д. Н. Загадки русского народа / Д.Н. Садовников. – Москва, 1995. – С.3-25.

5. Серошевский, В. Л. Якуты. Опыт этнографического исследования / В.Л. Серошевский. – Москва : Наука, 1993. – С. 575–577.

6. Толстая, С. М. Семантические категории языка и культуры / С.М. Толстая. – Москва, 2010. – С. 23.

7. Филиппова, В. В. Якутские загадки: семантика и структура / В.В. Филиппова. – Улан-Удэ, 2012. – С. 1-25.

8. Эргис, Г. У. Очерки якутского фольклора. 2-е изд. / Г.У. Эргис.– Якутск : Бичик, 2008. – С. 11.

*Научный руководитель: Сивцева Нь.А.,
заместитель директора по УМР, учитель якутского языка и литературы.*

* * *

УДК 821.512.157:81'25

Ильина Мария Михайловна, магистрант,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск.
Догдогинская основная общеобразовательная школа, с. Беке.
E-mail: i-mash5@yandex.ru

ПЕРЕДАЧА РЕАЛИЙ В ОЛОНХО «ДЬУЛУРУЙАР НЬУРГУН БООТУР» НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (на материале «Nurgun Botur the Swift»)

Аннотация. В данной статье рассматривается перевод реалий эпоса олонхо на английский язык. Актуальность исследования обусловлена обращением к проблеме перевода безэквивалентной лексики в эпическом произведении. Исследование перевода несовпадений культурных явлений и понятий с точки зрения теории межкультурной коммуникации представляется интересным, так как позволяет понять уровень понимания национально-культурной специфики эпоса олонхо иноязычным читателем, определить продуктивность передачи культуры на материале фольклорного текста.

Ключевые слова: перевод реалий, межкультурная коммуникация, олонхо, безэквивалентная лексика.

Выбор данной темы объясняется: во-первых, 13-летием признания ЮНЕСКО якутского эпоса олонхо шедевром устного и нематериального наследия человечества, 125-летием Великого сына якутского народа П.А. Ойунского; во-вторых, изданием в 2014 году в Великобритании перевода олонхо на английский язык «Nurgun

Botur the Swift» [4], выполненного группой переводчиков под руководством Алины Находкиной; в-третьих, в моем родном улусе жили и творили великие олонхосуты Николай Степанов-Ноорой, Иннокентий Бурнашев-Тон Суорун, Николай Абрамов-Кынат, поэтому долг молодого поколения – сохранить память и внести свой вклад в дело распространения, исследования олонхо.

Данная тема актуальна для исследования по двум причинам: во-первых, роль национальных реалий значительно повышается в связи с международным сотрудничеством стран и следовательно, насколько точно они переданы на переводимый язык, тем и достигается наивысшая степень коммуникации. Во-вторых, в связи с повышением статуса олонхо как шедевра нематериального духовного богатства всего человечества, изданием английского варианта олонхо и ростом интереса к нему людей самых разных профессий вопросы перевода олонхо на английский язык вызывают большой интерес. Кроме того, сравнительное исследование языковых единиц неродственных английского и якутского языков представляет большой интерес для изучающих английский язык.

Цель работы: изучение национальных реалий и анализ способов их перевода с якутского на английский язык на материале олонхо «Дьулуруйар Ньургун Боотур» («Nurgun Botur the Swift»). Для достижения цели поставлены следующие задачи: 1) изучить теоретический материал по теме исследования; 2) дать определение национальной реалии, 3) рассмотреть классификации и основные способы перевода реалий; 4) выбрать из текста олонхо слова-реалии и классифицировать их; 5) проанализировать способы перевода национальных реалий с якутского на английский язык.

Основные методы данной исследовательской работы – метод наблюдения, метод лексико-семантического анализа, метод трансформационного анализа, сопоставительный метод и метод количественного подсчета.

Для начала определим понятие реалии. Слово реалия в «Словаре иностранных языков» Н.Г. Комлева цитируется как слово, «происходящее от позднелатинского слова *realis* – действительный, истинный» [5]. Рассмотрев определения реалии в различных источниках, можно сделать вывод о том, что реалиями называют слова и выражения, обозначающие предметы и понятия культуры определен-

ного народа, отсутствующие и не свойственные в других языках. Реалии входят в число так называемой безэквивалентной лексики. Реалии передают национально-культурную специфику языка. В современном мире понимание национально-культурной специфики особенно важно, так как это способствует успешной коммуникации, продуктивному диалогу культур. В данной работе национальные реалии – это якутские реалии.

Существует несколько вариантов классификаций реалий, составленные такими учеными как В.С. Виноградов, С. Влахов и С. Флорин. Предложенная В.С. Виноградовым классификация «лексических единиц, содержащих фоновую информацию» [3, с. 83], т.е. классификация реалий, включает в себя почти все элементы национальной культуры.

Способы перевода реалий: транскрипция, калькирование или дословный перевод, описательный перевод, генерализация понятий и функциональная замена, смешанный перевод (транскрипция и калькирование), прием опущения.

Итак, в тексте олонхо «Nurgun Botur the Swift» найдено 203 реалий. Следуя классификации В.С. Виноградова, распределены якутские национальные реалии в 6 групп. В тексте олонхо преобладают ономастические реалии, включающие антропонимы, топонимы и имена литературных героев. Далее по количеству идут бытовые и этнографические и мифологические реалии. Меньше всего реалий из мира природы и административно-государственного устройства. В исследуемом тексте не удалось обнаружить слов, отражающих ассоциативные реалии.

Далее я составила сводную таблицу способов перевода якутских национальных реалий, распределив их по 5 тематическим группам. Анализируя материал, я выяснила, что при переводе бытовых реалий переводчики под руководством Алины Находкиной использовали в основном транскрипцию в сочетании с описанием. Также широко применяется смешанный перевод. Этнографические и мифологические реалии большей частью передаются также транскрипцией. Реалии мира природы переводятся в равной степени транскрипцией и смешанным переводом, а также описанием. Основная часть реалий государственно-административного устройства и ономастических реалий переданы с помощью транскрипции.

Таким образом, большая часть реалий передана транскрибированием в сочетании с описательным переводом. Считаю, что часто применение приема транскрибирования обусловлено стремлением переводчика сохранить национальную окраску произведения.

Рассмотрим несколько примеров.

Прием транскрипции: Aiyu-Umsur udagan – Айыы Умсуур уда5ан. Описание – Aiyu-Umsur udagan – Nurgun Botur's sister, great shamaness of the Upper World». (Айыы Умсуур уда5ан – сестра Нюргун Ботура, великая шаманка Верхнего мира»).

Калькирование (дословный перевод): Нижний мир – the Under world; Средний мир – The Middle world; Верхний мир – the Upper world.

Смешанный перевод (калькирование и транскрипция): Уруй, ай-хал – Glory-aikhal, Glory-urui.

Генерализация: Томтор5о – Tomtorgo-ornament. В данном случае томтор5о (1) уст. утолщение между кольцеобразными зарубками на коновязи (одновременно служит украшением); 2) вид выпуклого резного кольцеобразного орнамента) передано словом ornament, у которого более широкое значение.

Описательный перевод: «yumiа – a big wooden bowl for beverages» («ымыйа – большая деревянная чаша для питья»).

Исследовав национальные реалии в олонхо «Дьулуруйар Ньургун Боотур» и его английского перевода «Nurgun Botur the Swift», можно сделать следующие выводы:

- Анализ национальных реалий в тексте олонхо показывает, что в нем преобладают ономастические реалии. Это обусловлено тем, что олонхо – эпическое произведение, и в нем большое количество названий персонажей.

- Национальные реалии в олонхо «Nurgun Botur the Swift» передаются в большинстве случаев приемом транскрипции в сочетании с описанием, что обеспечило переводчикам сохранить национальное своеобразие олонхо, тем самым донести до иностранного читателя самобытную культуру саха. В тексте использован особый прием транскрипции.

- Все национальные реалии в тексте олонхо снабжены комментариями, что способствует пониманию и облегчает чтение сложного языка эпоса.

- По найденным материалам можно составить якутско-английский словарь реалий олонхо.

- Проанализировав национальные реалии в олонхо «Nurgun Botur the Swift», можно сделать вывод о том, что с помощью различных способов передачи значения реалий на английский язык, переводчикам удалось сохранить национальное своеобразие олонхо, тем самым донести до иностранного читателя богатую культуру народа саха.

Литература

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л.С. Бархударов. – Москва : Международные отношения, 1975. – С. 95-236.

2. Васильева, А. А. Основные приемы якутско-русского перевода (на материалах перевода олонхо) / А.А. Васильева // Вестник СВФУ. – Т. 8.– Якутск, 2011. – С. 105-111.

3. Виноградов, В. С. Лексические вопросы перевода художественной прозы / В.С. Виноградов. – Москва : Изд-во Моск.ун-та, 1978. – С. 85-405.

4. Гергерт, А. А. Особенности перевода культурных реалий (на материале произведений Е. Замятина и А. Гавальда) / А.А. Гергерт // Вестник ВолГУ. – 2014. – Серия 9. Вып.12. – С. 103-105.

5. Комлев, Н. Г. Словарь иностранных слов / Н.Г. Комлев. – Москва, 2006.

6. Ойунский, П. А. Нюргун Ботур Стремительный: якутский героический эпос / П.А. Ойунский ; пер. на рус. яз. В.В. Державин. – Москва, 2007. – 399 с.

7. Ойуунускай, П. А. Дьулуруйар Ньургун Боотур / П.А. Ойуунускай. – Дьокуускай, 2003. – 544 с.

8. Федорова, К. Перевод на английский язык якутских собственных имен (на материале олонхо) / К. Федорова, А.А. Находкина // Нууччалы-сахалы тылбаас : научнай улэ хомурунньуга. – 2009. – 4-с таһаары. – С. 86-88.

9. Nurgun Botur the Swift by Platon Oyunsky. – London:Renaissance books, 2014. – 448 с.

* * *

Лукачевская Лилианна Анатольевна, студент,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск.
E-mail: Lyalyalukach@gmail.com

К ВОПРОСУ О БЕЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКЕ В ЯКУТСКОМ ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ ОЛОНХО «НЬУРГУН БООТУР СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ» И ЕЁ ПЕРЕДАЧЕ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. Работа посвящена анализу и выделению групп и способов перевода безэквивалентной лексики якутского героического эпоса олонхо «Ньургун Боотур Стремительный» П.А. Слепцова на русский и английский языки. Безэквивалентная лексика – это своеобразные лексические единицы, которые не имеют соответствий в других языках, поэтому их перевод, имеет важную роль в коммуникации народов, и сохранении национальной особенности и традиций народа.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, перевод, фольклор, олонхо, культура, традиции, язык, способы перевода.

Безэквивалентной лексикой принято называть лексику, не имеющую соответствий в других языках и не подлежащую переводу на другие языки. Она обусловлена различиями условий, уклада жизни и культуры этносов или территориально обособленных групп данного этноса.

Г.У. Эргис в «Очерках по якутскому фольклору» отметил, что «конкретность и образность мышления древних якутов оставили глубокий след в строе языка, что выражается в наличии большого числа форм слов как уменьшительно-ласкательной формы глагола, так и приемов усиления значения слов путем повторения основы особых образных и звукоподражательных слов, придающих языку картинность и живость. Эти слова перевести на другой язык невозможно, их значение можно передать только описательно» [2, с. 212]. Как считает известный исследователь частной теории якутско-русского и русско-якутского перевода Петрова Т.И., «Основная трудность перевода произведений этого жанра – это «конфликт эпического содержания с неэпической формой перевода» [1, с. 76]. Целью данной работы является анализ и выделение групп и способов перевода безэквивалентной лексики якутского героического эпоса

олонхо «Ньургун Боотур Стремительный» П.А. Слепцова на русский и английский языки.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

1. Изучение и анализ теоретической литературы.
2. Сбор фактического материала путем сплошной выборки.
3. Классификация извлеченного материала по группам.
4. Выделение и анализ способов перевода групп безэквивалентной лексики.
5. Обобщение полученных результатов.

Перевод безэквивалентной лексики производится при помощи разных методов и подходов. К основным способам перевода относятся: калькирование, транскрипция, описательный перевод, уподобление. На данном этапе исследования проанализированы следующие группы безэквивалентной лексики: имена собственные, реалии, междометия и звукоподражательные слова.

Имена собственные переводятся, в основном, способом транскрипции/транслитерации, например:

Арсан-Дуолай – Arsan Dolai, Ала Буурай – Ala Buhrai, Хотун Куохтуяа – Khotun Kokhtuya.

Также встречаются и случаи использования метода калькирования, например: *эмис Түмэнний – Timofey fat, Улуутуйар Улуу тойон оғонньор – The Great old men Ulutuyar Uлуу Toyon.*

Методом транскрипции/транслитерации переведены реалии: *тойук-touyk, алаастаах-alaas, олонхо-olonkho, олонхочум-olonkhosut, тийһилгэ-tyhylgeh, кымыс-kumis; и междометия: Дьээ-буо!!! – Jeh-buo!, Уруй-айхал! Уруй-мичил – Uruy-aikhal! Uruy-michil!.*

А также стоит отметить, что при переводе реалий используется не только транскрипция, но и способ описательного перевода, так на каждой странице, где присутствуют реалии, даны комментарии, раскрывающие значения лексической единицы, например: *choron – a wooden bowl used for drinking (чороон – деревянный сосуд для питья).*

Используется также и способ приближенного перевода, здесь можно привести примеры перевода звукоподражательных слов: *Кульдурҕатан – try and imitate, Кинкиниир киэн халлаан-of the vast surrounding (sky); и реалий: Алгыс-Blessing. Этот способ (прибли-*

женного перевода/уподобления) применяется и при переводе обращений: *хааннаах ыттар* – *bloody dogs*; *хараҥа майгылаахтар* – *ill-natured people* (здесь тоже обе фразы использованы в значении «недоброжелательные люди»), такие примеры можно увидеть и в следующих обращениях: *ханньары санаалаахтар* (используется в значении «злые люди, недоброжелатели») – *bearing malice* (несущие злобу), *йрдйк солороохтор* – *your nobleness (ваше благородие)*, *йтйй сурахтаахтар* – *your highness (ваше высочество)*.

При переводе фразеологизмов используются методы дословного перевода (кальки): *хаанынан ытаата* – *sobbing with watery blood*, и способ приближенного перевода: *көрөр харахтаах көрбөтөх* – *never-before-seen* (используется в знач. «ранее неизвестный, невиданный (никогда ранее)»), *хараҥа дьай*(нечисть) – *dark filth* (в дословном переводе как «темная грязь», но используется в значении «мерзкий, злобный»).

Таким образом, мы выделили несколько способов перевода БЭЛ, среди которых наиболее используемым методом является транслитерация и описательный перевод, БЭЛ – это своеобразные лексические единицы, которые не имеют соответствий в других языках, поэтому их перевод, имеет важную роль в коммуникации народов, и сохранении национальной особенности и традиций народа.

Литература

1. Петрова, Т. И. Типология перевода якутского эпоса олонхо на русский язык / Т.И. Петрова. – Якутск : ИПК СВФУ, 2010.

2. Эргис, Г. У. Очерки по якутскому фольклору / Г.У. Эргис. – Якутск : Бичик, 2008.

Научный руководитель: Собакина И.В., к.филол.н.

* * *

Рожина Изабелла Васильевна, магистр лингвистики,
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных
народов Севера, г. Якутск
E-mail: izarozhina@mail.ru

ЯКУТСКО-РУССКИЙ ПЕРЕВОД В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ ФОЛЬКЛОРИСТОВ ИГИИПМНС СО РАН

Аннотация. Данная статья посвящается якутско-русскому переводу фольклорных текстов в работах сотрудников Научно-исследовательского института языка и культуры. Отмечено, что Г.У. Эргис один из основоположников переводческой деятельности фольклорных текстов. Рассматриваются этапы развития научного перевода в Институте за период с 1935-2015 гг.

Ключевые слова: фольклор, научный перевод, этапы, научная школа, программа-минимум, программа-максимум, якутско-русский перевод.

В якутской фольклористике последователем русской мифологической школы был Георгий Устинович Эргис (1908-1968). Он использовал традиции и методы собирания устного народного творчества, выработанные исследователями русской мифологической школы.

Исследования и опыт работы фольклористов русской мифологической школы являются методологической основой изучения по сбору и изданию фольклорных текстов.

В большинстве работ выработались принципы и методы научного перевода фольклорных текстов. За весь период работы по всем видам фольклора велась плодотворная работа научного перевода. Мы выделили в истории научного перевода фольклорных текстов 4 основных этапа становления и развития.

I этап – 30-40-е гг. XX века. Это период наиболее активного собирания устного народного творчества. Для описания данного этапа рассмотрены работы известных собирателей якутского фольклора, сотрудников ИЯЛИ Д.И. Дьячковского-Сэһэн Боло, Г.В. Ксенофонтова. История перевода на русский язык якутских фольклорных текстов начинается с имени Гавриила Васильевича Ксенофонтова – известного историка, этнографа и фольклориста. Кроме собирания, фиксации и документирования фольклорных текстов, он сам переводил их на русский язык, чтобы ввести эти тексты в научный

оборот. В этот период вышли работы Г.В. Ксенофонтова «Ураангхай сахалар» (1937) на русском языке и работа Д.И. Дьячковского-Сэһэн Боло «Лиэнэбэ нуучча кэлиэн иннинээби саха олобо» (1938).

II этап относится к 1947 г. Это выход первого двуязычного издания олонхо К.Г. Оросина «Дьулуруйар Ньургун Боотур» (1947) перевод и научный комментарий Г.У. Эргис. Он является одним из основоположников переводческой деятельности, создателем школы академического перевода. С его имени начинается новый этап развития академического перевода якутского фольклора. С 1943 г. научная жизнь Г.У. Эргиса постоянно связана с Институтом языка, литературы и истории. Он организовал многочисленные фольклорные экспедиции и собирал материалы по якутскому фольклору. Под руководством Г.У. Эргиса подготовлены к печати и опубликованы все крупные эпические жанры фольклора с переводом на русский язык.

В данном периоде рассмотрены 3 направления по изучению фольклора:

- 1) сбор и фиксация фольклора;
- 2) двуязычная публикация фольклорных текстов с применением научного аппарата;
- 3) исследование фольклора по всем жанрам.

III этап относится к 60-70-80 гг. Этот этап характеризуется жанровым разнообразием научного перевода фольклорных текстов. В особенности этого этапа является то, что за этот период было издано 9 публикаций с параллельным переводом и с использованием научного аппарата: «Исторические предания и рассказы якутов» в 2-х томах (1960); «Якутские сказки» т.1 (1964); «Сборник якутских пословиц и поговорок» (1965); «Якутские сказки» т.2 (1966); «Якутские загадки» (1975); «Якутские народные песни» ч.1 (1976); «Якутские народыне песни» ч.2 (1977); «Якутские народные песни» ч.3 (1980); «Якутские народные поэмы-тойуки» ч.4 (1983). Во всех изданиях был применен метод, который использовал в своей работе Г.У. Эргис.

IV этап – это период выпуска фольклорных текстов в серии «Памятники фольклора Сибири и Дальнего Востока» 1995-2015 гг. Специфической особенностью этого периода является выход двуязычных изданий якутского фольклора в серии «Памятники фольклора Сибири и Дальнего Востока». Выход фольклорных текстов в серии имеет огромное значение для тех, кто интересуется фолькло-

ром. В этот период издано 6 двуязычных изданий. В серии «Памятники фольклора Сибири и Дальнего Востока» вышли 5 томов: «Предания, легенды и мифы саха (якутов)» (1995); олонхо «Кыыс Дэбиллийэ» (1993); олонхо «Могучий Эр Соготох» (1996); «Обрядовая поэзия саха (якутов)» (2004); «Якутские народные сказки» (2008) и в 2004 г. был издан «Якутские мифы».

Итак, в рамках настоящего исследования, мы отметили, что за 80-летний период переводческой деятельности Института всего было опубликовано 17 двуязычных изданий якутского фольклора.

О научном переводе фольклорных текстов писал соратник Г.У. Эргиса И.В. Пухов, о том, что научный перевод должен быть точно передан не только смысл каждой фразы, каждого предложения, но, по возможности и каждого слова.

Как отмечал в предисловии своей работы Г.У. Эргис, перевод делал подстрочный, но не дословный, а смысловой. Он впервые выпустил издание с параллельным переводом на русский язык. Чтобы читателю, было, удобно ввел нумерацию по блокам. Блоки разделены по смыслу (по содержанию) фольклорных текстов. Такой же метод расположения параллельных текстов и разделение по блокам, использования научного аппарата фольклорных текстов мы замечаем и в изданиях, посвященных другим жанрам якутского фольклора.

Понятие школы существует еще с античных времен. Именно живая беседа мастера с учеником имеет ценность. Формально вышколенный ум, не приобщенный к живым родникам «личного знания» бесполезен для науки. И именно это обучение является важнейшей функцией научной школы. Благодаря общению с учителем ученик принимает эстафетную палочку.

Исследователи пришли к одному мнению о возникновении и необходимости научной школы. У научной школы должен быть лидер, вокруг которого собираются ученики и сподвижники, поддерживающие его идеи. Наличие лидера – это обязательное условие существования научной школы. Научная школа организует тесное, постоянное общения ученых, обмена идеями и обсуждения результатов. В нее могут входить ученые или исследовательские группы удаленные друг от друга в пространстве или даже во времени.

Таким образом, можно говорить, что в Институте была создана научная школа перевода фольклорных текстов. Лидером научной

школы был Г.У. Эргис. Его учениками были Н.В. Емельянов, П.Е. Ефремов, С.П. Ойунская, В.В. Илларионов и др.

Проанализировав работы исследователей Института можно сказать, что научный перевод фольклорных текстов делали небольшими группами под руководством Г.У. Эргиса. Принятые научно-текстологические принципы, осуществленные Г.У. Эргисом, легли в основу последующих двуязычных изданий. В.В. Илларионов д.ф.н. в своих работах затрагивает о концепциях Г.У. Эргиса перед исследователями-фольклористами. Г.У. Эргис ставил две концепции исследования: программа-минимум и программа максимум. В программу-минимум он включал отбор произведений устного художественного творчества. Перевод их на русский язык и последующее издание с полноценным научным аппаратом. В программу-максимум он включал всестороннее изучение якутского фольклора. Установление тесных связей с другими фольклористами страны, центральными научно-исследовательскими институтами.

Г.У. Эргис как последователь традиций российских фольклористов, в том числе И.А. Худякова, С.В. Ястремского, был убежденным сторонником перевода максимально приближенного к оригиналу. И эти принципы легли в основу наиболее важных принципов научной школы перевода Г.У. Эргиса:

1. Перевод текста должен быть максимально приближен к оригиналу, в том числе должен передавать его стилистические особенности.
2. Перевод текста должен быть понятным читателю, т.е. он не должен быть буквальным с сохранением стиля оригинала.
3. Должно соблюдаться соотношение перевода с оригиналом вплоть до количества строк.
4. Безэквивалентные слова при переводе должны быть снабжены научным аппаратом в виде словарей и комментариев.

Г.У. Эргис впервые осуществил двуязычное издание с параллельным переводом и подал пример другим фольклористам. Впоследствии стали издавать фольклорные тексты последовав его примеру и основываются на научных принципах разработанные Г.У. Эргисом.

Известный эпосовед И.В. Пухов в своей работе «О научном переводе народного героического эпоса» выделил два типа перевода олонхо: поэтический и научный. Требование к научному переводчику фольклорных текстов автор отмечал, что переводчик научно-

го текста должен положить себе за правило: такие специфические особенности всякого эпоса, как символика, идиомы в той или иной форме воспроизвести в переводе. Отказываться от передачи подобных мест следует лишь в тех исключительных случаях, когда нет никакой возможности передать их средствами другого языка. Единого рецепта для всех случаев не может быть

Как отмечает в предисловии своей книги Г.У. Эргис, предания и исторические рассказы – распространенный среди якутов фольклорный жанр. Это живой массовый жанр, отличный от других жанров устного поэтического творчества.

Описаны предания, опубликованные на двух разных этапах развития переводческой деятельности Института: «Исторические предания и рассказы якутов» ч.1(1960) относится к 3 этапу, а том «Предания, легенды и мифы саха (якутов) (1995) в серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» относится к 4 этапу.

Сюжет и характер героев в обоих изданиях схожи. В большинстве случаев некий Омогой из-за вражды с соседями или из-за войн переселился на Среднюю Лену и стал родоначальником. Через некоторое время по его следу прибывает беглец Элэй, поступает к нему на работу. Женится на одной из его дочерей и становится прародителем народа саха.

Нами было рассмотрено 6 вариантов преданий об Омогой Баае, Элэй Боотуре опубликованных в книге «Исторические предания и рассказы якутов»(1960) и 3 варианта, опубликованных в двуязычном томе «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» серия «Предания, легенды и мифы саха (якутов) (1995).

В фольклорных текстах также встречаются безэквивалентная лексика, которая не имеет в языке перевода соответствующего лексического эквивалента. Безэквивалентная лексика встречается при собственных имен героев, названий местности, утвари. При переводе безэквивалентной лексики переводчики использовали метод транскрипции и транслитерации. Например: Омо5ой – Омогой; Ытык Хайа – Ытык Хая; ураһа – ураса; Көйөргөн-Кейерген; кымыс-кумыс, Нүһэр – Нюсэр, Дьүүнэ – Дьююнэ и т.д.

Транслитерация: Элэй Боотур – Элэй; Боотур; Дэкэ Дэпсэн –Дэкэ Дэпсэн; Ньыкы Даххан – Ньыкы Даххан; Айыы –Айыы; Иэйиэхсит – иэйиэхситы;

При переводе фольклорного текста переводчики используя приемы транслитерации сохранили при переводе парные гласные и парные согласные например: Боотур – Боотур; Даххан – Даххан; Айыы – Айыы. Безэквивалентную лексику, реалии мифологические представления поясняют в научных комментариях.

Научный перевод фольклорного текста не может функционировать без обширного комментария. Г.У. Эргис очень тщательно относился к вопросу научного комментирования. Как мы видим, публикации, изданные на разных этапах переводческой деятельности Института снабжены научными комментариями, словарем, примечаниями и вступительной статьей.

В своем становлении и развитии переводческой деятельности фольклористы Института прошли 4 основных этапа. За весь период работы Института 1935-2015 гг. под руководством Г.У. Эргис образовалась школа научного перевода фольклорных текстов.

Основные проблемы научного перевода фольклорных текстов требуют новых исследований и возможные перспективы дальнейшего изучению научного перевода якутского фольклора.

Литература

1. Издания Института гуманитарных исследований АН РС (Я) 1984-2004 гг. Библиографический указатель. – Якутск : Издательство ЯГУ, 2005. – 171 с.
2. Издания Института языка, литературы и истории 1937-1983 гг. (библиографический указатель). – Якутск : Якутский филиал СО АН СССР, 1985. – 68 с.
3. Ксенофонтов, Г. В. Возвращение к себе / Г.В. Ксенофонтов. – Москва : Айыына, 1998. – 126 с.
4. Ксенофонтов, Г. В. Ураангхай-сахалар. Очерки по древней истории якутов : в 2-х т. / Г.В. Ксенофонтов. – Якутск : Национальное издательство Республики Саха (Якутия), 1992. Т. 1. – 416 с.
5. Кыыс Дэбэлийэ: якутский героический эпос. – Новосибирск : ВО Наука. Сибирская издательская фирма, 1993. – 330 с.
6. Могучий Эр Соготох: якутский героический эпос. – Новосибирск : Наука ; Сибирская издательская фирма РАН, 1996. – 440 с.
7. Обрядовая поэзия саха (якутов) / сост. Н.А. Алексеев, П.Е. Ефремов, В.В. Илларионов. – Новосибирск : Наука, 2003. – 512 с.
8. Предания, легенды и мифы саха (якутов). – Новосибирск : Наука; Сиб. издат. фирма РАН, 1995. – 400 с.

9. Пропп, В. Я. Фольклор и действительность / В.Я. Пропп. – Москва : Наука, 1976. – 324 с.
10. Ученые-исследователи Института гуманитарных исследований АН РС (Я). – Якутск : Издательство ЯГУ, 2005. – 287 с.
11. Эргис, Г. У. Очерки по якутскому фольклору / Г.У. Эргис. – Москва : Наука, 1974. – 402 с.
12. Якутия в российском научном пространстве XX – нач. XXI в.: гуманитарные исследования. – Якутск : Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2005. – 307 с.
13. Якутские загадки / Сост., пер., вступ. ст. и комм. С. П. Ойунская, науч. ред. Н.В. Емельянов. – Якутск : Якуткнигоиздат, 1975. – 374 с.
14. Якутские мифы. Саха өс номохторо / Сост. Н.А. Алексеев. – Новосибирск : Наука, 2004. – 451 с.
15. Якутские народные песни : в 4-х ч. – Якутск : Кн. изд-во, 1977. Ч. 2. – 424 с.
16. Якутские народные сказки / Сост. В.В. Илларионов, Ю.Н. Дьяконова, С.Д. Мухоплева и др. – Новосибирск : Наука, 2008. – 462 с.

* * *

УДК 81.26

Федорова Юлия Ивановна, 11 класс,
Жабыльская средняя общеобразовательная школа им. Н.В. Петрова,
Мегино-Кангаласский улус, с. Нуорагана.
E-mail: sea22061988@mail.ru

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ЯКУТСКИХ ЗАГАДОК

Аннотация. В данной работе рассмотрены 100 якутских загадок. Теоретической основой исследования по выявлению способов перевода якутских загадок на русский язык стали работы С. Влахова и С. Флорина. Выявленные при исследовании приемы перевода якутских загадок на русский язык были распределены по реалиям на следующие группы-загадки с устаревшей лексикой; загадки со звукоподражательной лексикой; загадки с описательной лексикой; загадки с именами собственными; загадки с безэквивалентной лексикой в русском языке.

Ключевые слова: перевод, загадки, безэквивалентная лексика, приемы перевода, группы загадок, реалии, лексика.

В фольклоре народа саха хранится все богатство якутского языка, вся красочность лексики. И непосредственно через якутско-русский перевод возможно приобщиться к другим народам и показать

миру особенности культуры народа саха. Таким образом, перевод малого жанра устного народного творчества народа саха как загадка имеет особое значение в приобщении к нашей культуре других народов. Цель работы: определить способы перевода якутских загадок. Задачи работы: классификация слов-реалий; определение приемов перевода якутских загадок. Метод исследования-наблюдение, статистика, сравнение.

В данной работе рассмотрены 100 якутских загадок. Теоретической основой исследования по выявлению способов перевода якутских загадок на русский язык стали работы С. Влахова и С. Флорина. Выявленные при исследовании приемы перевода якутских загадок на русский язык были распределены по реалиям на следующие группы-загадки с устаревшей лексикой; загадки со звукоподражательной лексикой; загадки с описательной лексикой; загадки с именами собственными; загадки с безэквивалентной лексикой в русском языке.

Основная сложность при переводе этих слов заключается не столько в том, что здесь они рассматриваются как реалии, но и как особое явление лексики. При написании данной работы была использована следующая схема: выявление задачи, классификация; выявление приема перевода; оценка правильности и не правильности перевода; оценка точности перевода реалий? Понятны ли образы русскоязычному читателю? Сохранился ли национальный колорит?

Загадки с устаревшей лексикой. Оһох кэннигэр саары этэрбэстэ-эх киһи турар үһү. (Үөттүрэх). Говорят, за печью некто в торбазах из саары стоит. (Кочерга). Прием перевода: транскрипция слова «саары» на «сары». Слово «саары» сохраняя значение реалии, не теряет национальный колорит.

Загадки со звукоподражательной лексикой. Тик-так барабын, бириэмэни билэбин. (Чаһы). Тик-так хожу, время укажу. (Часы). Тик-так – тикать – о звуке работающего часового механизма: постукивать. Можем сказать, здесь приведен пример из русского фольклора: понятие «тикать» употребляется только в русском языке, звукоподражательное слово «тик-так» на якутском языке использовано только в данном контексте. Таким образом, можно доказать, что здесь использован такой прием перевода как транслитерация (тик-

так). В загадках звукоподражательная лексика встречается очень часто. Звукоподражательные слова делают предложения звучными, красочными. И тем самым представляют некоторые трудности при переводе на русский язык.

Загадки с описательной лексикой. *Үөккэ өкөс (өтөххө өкөс), хо-нууга хорос, сыһыыга сырбас баар үһү. (Куобах).* Говорят, некто, под ивой (на развалинах) *горбится*, на поле настораживается, по лугу стремительно проносится. (Солнце). *Өкөлүн – 1) горбится, сутулится; 2) наклонятся вперед. Өкөс – горбится – дословный перевод.* Перевод понятен русскоязычному читателю. Отсутствует якутский национальный колорит. Описательные слова определяют внешние качества того или иного предмета, все более подчеркивая все тон и оттенки богатства якутского языка.

Загадки с именами собственными. *Аана эмээхсин сонун абырабын кыайан абырахтаммат үһү. (Халлаан сулустара).* Говорят, старуха *Анна* заплаты на шубе своей залатать не может. (Звезды). *Аана – Анна – из примера видно, что переводчик использовал прием адекватной замены.* Транслитерация как прием перевода передает национальный колорит. При транслитерации имен собственных учитывается произношение в языке оригинала. Имена собственные обычно транскрибируют, перевод делается только иногда. При переводе жанра фольклора используются такие приемы перевода как транскрипция и описание.

Загадки с безэквивалентной лексикой. *Саҕах бэргэһэ таннары ыйаммыт. (Ынах бааччыта).* *Меховая* шапка околышком вниз подвешена. (Пояс). Использован прием перевода как описание. *Саҕах – это меховая шапка якутов, а в данном примере перевода добавили пояснение «меховая».* В переводе нет ни якутского национального колорита, ни фольклора. В якутских загадках часто встречаются загадки с исконно якутскими словами и значения их не понятны русскоязычному читателю. В таком случае необходимо пользоваться таким способом перевода как транскрипция, при котором сохраняется и фольклор, и национальный колорит оригинала.

Таким образом, исследование способов перевода якутских загадок показало следующее: эквивалентный перевод – 35 %; прием транскрипции – 30 %; уподобляющий перевод – 17 %; описание – 17 %; приблизительный перевод – 14 %; приём лексического

добавления – 18 %. В заключении можно сказать, что якутские загадки может понять лишь человек непосредственно близко знакомый с культурой и фольклором народа саха.

Литература

1. Влахов, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – Москва, 1980.
2. Гарбовский, Н. К. Теория перевода / Н.К. Гарбовский. – Москва : Изд-во МУ, 2004.
3. Ойунская, С. П. Якутские загадки / С.П. Ойунская. – Якутск, 1975.
4. Петрова, Т. И. Русско-якутский перевод. Курс лекций для студентов / Т.И. Петрова. – Якутск, 2005.

Научный руководитель: Сидорова Е.А., педагог-психолог

* * *

Секция 5

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ: СТИЛЬ ПИСАТЕЛЯ И ПЕРЕВОД

УДК 811.161.

Ефремова Надежда Анатольевна, к.филол.н.,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск.
E-mail: Enadin1979@mail.ru

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ПЕРЕВОДА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ СТИЛЕ СОВРЕМЕННОГО ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Статья посвящена проблеме описания роли и значения литературного перевода в художественном стиле современного якутского языка.

Процесс литературного перевода значительно влияет формирование и развитие художественного стиля в якутском языке. Художественный стиль якутского языка достаточно оформлен, т.к. якутская литература берет свое начало с 1900 года и тесно взаимосвязано с историей развития русской литературы. Якутские писатели-классики активно переводили произведения русских писателей, учились мастерству словесного творения, а также могли подражать идейно-эстетическому замыслу и словесно-образным приемам, которые использовали в своих произведениях русские писатели А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, М. Горький, А.С. Фадеев и др.

Ключевые слова: литературный перевод, художественный стиль, литературный язык, писатели-классики, литературное произведение, изобразительность речи.

История литературных языков знает немало случаев, когда у их истоков стояли переводные сочинения. Более того, зарождению, становлению и развитию многих литературных языков постоянно сопутствовали переводы и различные периоды развития литературных языков имели на них порой решающее влияние [7, с. 501].

Якутские писатели-классики, мастера художественного слова, с большим интересом занимались переводом русской классической литературы. Таким образом, в истории якутской литературы переводная художественная литература занимает особое место.

Формирование художественного стиля в якутском языке берет свое начало с 1900 г., когда был создано первое художественное произведение А.Е. Кулаковским-Ексеюляхом «Благословение Байаная» («Байанай алгыһа»), основанное на фольклорном материале. Важнейшую роль в становлении художественного стиля, а также литературного языка сыграли произведения якутских классиков А.Е. Кулаковского, А.И. Софронова, Н.Д. Неустроева, П.А. Ойунского. Позднее в 20-30-х гг. прошлого столетия, когда якутская литература интенсивно развивалась, художественный стиль в якутском языке постепенно оформлялся: писатели стали употреблять в своих произведениях художественные приемы, изобразительные средства, которые создают жанровые и стилистические особенности речи.

По словам академика П.А. Слепцова, влияние хороших переводов на литературный язык может быть большим или меньшим, заметным или незаметным в зависимости от многих факторов. Среди этих факторов важнейшими представляются культурно-историческая традиция, сложившееся отношение к переводимым источникам, качественное и количественное соотношение переводной и оригинальной литературы, уровень и характер развития норм литературного языка, степень престижности языка с которого делается перевод, разумеется, мастерство и авторитетность переводчиков и в конечном итоге определяющей является та общая культурная и социолингвистическая ситуация, которая сложилась в тот или иной период развития воспринимающей перевод среды [6, с. 502].

Якутская интеллигенция восхищалась русскими произведениями не только на языке оригинала, но и на своем родном языке. По-якутски «заговорили» произведения великих русских писателей А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, М. Горького, Н.Г. Чернышевского, Л.Н. Толстого, Н.А. Островского, А. Твардовского, А.С. Фадеева, А. Гайдара, С. Михалкова, М.А. Шолохова и многих других. В этом есть заслуга якутских писателей-переводчиков Платона Ойунского, Амма Аччыгыя, Кюннюк Урастырова, Джуон Джанглы, Саввы Тарасова, Семена Данилова, Семена Руфова.

Первые художественные произведения в переводе с русского на якутский язык были опубликованы в общественно-политическом журнале «Чолбон» в 20-х гг. прошлого века. Так, в 1926 году в 3-4 № -х напечатан перевод рассказа В.Г. Короленко «Сон Макара». Стоит отметить, что творчество Короленко, жившего в Якутии в ссылке, не могло не отразиться на творчестве якутских писателей – основоположников якутской литературы А.Е. Кулаковского-Ексекуляха, А.И. Софронова-Алампа, Н.Д. Неустроева.

По статистическим данным исследователей, переведено около 800 художественных произведений, в том числе 56 романов, на якутский язык.

Обмен художественными ценностями между якутской литературой, и другими братскими литературами, приобрел широкий размах с 30-х годов XX столетия. Особенно интенсивно переводились на якутский язык произведения великих классиков русской литературы А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, который стали школой мастерства для национальных поэтов [1, с. 226]. Несомненно, что перевод русской литературы талантливыми писателями, которые хорошо знают и владеют двумя языками, дал много полезного, творческого в литературной жизни Якутии.

В 60-70-х гг. XX века художественный перевод, можно сказать, получил второе дыхание, в связи с выходом рубрики «Дружба народов – дружба литератур» в журнале «Полярная звезда» («Хотугу сулус») под руководством председателя Правления Союза писателей С.П. Данилова. Новым направлением в литературе стал обоюдный национально-русский, русско-национальный перевод произведений писателей и поэтов братских республик Советского Союза. В связи с этим Союз писателей Якутии принимал участие в подстрочном переводе с якутского на русский язык произведения местных писателей и поэтов, а также фольклорных материалов.

В чем конкретно проявляется благотворное влияние переводных произведений на формирование и развитие художественного стиля в современном якутском языке?

- Перевод художественной литературы требует тщательную обработку языка в контексте и выбора наиболее подходящего стилистического варианта слова. В процессе данной работы переводчик учится чеканить и создавать нормативный язык, в ходе которого

и формируется художественный стиль. Художественное редактирование – это свидетельство того, что язык не только нормирован, кодифицирован, но и имеет различные функциональные стили, которые тоже находятся в особой рамке.

- Переводческая деятельность в целом осмысливает диалог культур в историческом плане как средство межкультурной коммуникации. К примеру, 1970–1980 гг. ученые считают этапом апогея-переводческой деятельности в Якутии. В этот период перевод художественной литературы русских и якутских классиков вышел на более качественный уровень, кроме того появились академические переводы фольклорных текстов. Здесь уместно привести пример цитаты П.А. Слепцова: «Перевод классики дает не только уникальнейшую возможность учиться поэтической технике, но и широкие возможности для обогащения литературного языка новыми, необычными сочетаниями слов. В теоретическом плане этот вопрос выходит далеко за рамки собственно обогащения синтагматических возможностей языка, а выливается в проблему формирования нового качественного развития языка в сторону широкого переносного, метафорического употребления, что обеспечивает ускоренное развитие новой художественной стилистики в якутском литературном языке» [6, с. 507].

- Для формирования художественного стиля речи особую роль играют грамматические нормы, которые имеют экспрессивное значение при уместном правильном употреблении. Перевод лирических произведений основывается именно в передаче не только общего смысла, но и грамматических тонкостей, которые должны также отражаться в переводимом языке. Мастером передачи выше-названной тонкости можно назвать Джона Джанглы, который перевел на якутский язык бесподобное творение А.С. Пушкина «Евгений Онегин».

- Занимаясь переводом художественной литературы, якутские писатели научились создавать различные стилистические фигуры речи, использованные в литературных произведениях, которые всецело украшают словесное творчество. Словесная образность, отточенность предложений, употребление поэтических троп: эпитетов, метафор, сравнений, аллегорий, гипербол является характерной особенностью художественного стиля.

Учитывая все положительные стороны влияния перевода на художественный стиль якутского языка, следует не забывать и о негативном влиянии перевода на переводимый язык.

- Переведенное произведение – это второе перерождение оригинала в другом пространстве, в другой культуре. Переводной язык сам себя выдает: большое количество заимствованных слов, неуместные по звучанию собственные имена, экзотизмы, необычные сочетания слов, нарушающие узуальную норму языка, использование калькированных синтаксических конструкций. Надо сказать, что перед переводчиком стоит нелегкая задача. Он должен передать творение великого писателя, так, чтобы произведение не потеряло идейной, художественной, эстетической ценности. Некачественный перевод может сыграть роковую роль в судьбе данного произведения. Кроме того, есть опасность того, что, переводя «топорным», «неуклюжим» языком, можно размыть, ранее с большим усилием и с трудом созданный, богатое своеобразие художественного стиля.

- Неудачные переводы искажают культуру речи. Распространение подобных типов стилистических ошибок могут разрушить лингвистическую стройность не только литературного произведения, но и художественного стиля.

Как же развивается художественный перевод в Якутии? На сегодняшний день художественный перевод находится на стадии стихийного развития. Новым достижением в этой области можно назвать систематический перевод героических эпосов тюркских народов, которые были переведены с оригинала на русский язык в середине XX века.

В нашей многонациональной республике особое внимание уделяется сохранению, изучению и распространению эпического наследия народов Якутии. С 2006 г. наша республика проводит много мероприятий в рамках «Десятилетия Олонхо», которые направлены на сохранение и развитие нематериального шедевра народа саха.

Объявление в Республике Саха (Якутия) «Десятилетия олонхо» и принятие президентской «Целевой программы по сохранению, защите и популяризации эпического наследия коренных народов на 2005-2016 гг» поставили перед научной и творческой интеллигенцией новые серьезные задачи, одной из которых является

«обеспечение доступа к нему других наций, т.е. долгосрочная ответственная задача высококачественного перевода олонхо на языки народов мира». В настоящее время в республике накапливается опыт перевода текстов не только на русский, но и на европейские языки. Есть и планы, и попытки перевода на языки восточные.

По решению Национального Комитета в 2014 г. Национальным книжным издательством «Бичик» была основана серия «Эпосы народов мира» с целью издания на якутском языке лучших эпических произведений народов мира и повышения доступности для якутского читателя выдающихся памятников эпического наследия на родном языке. Первым в этой серии стало издание перевода на якутский язык сжатого варианта кыргызского эпоса «Манас». Отлично, что в одной книге поместились два варианта перевода, подготовленные двумя разными переводчиками: Т.И. Петровой (академический перевод), Т.А. Кириллиным (художественный перевод).

Хотим посвятить несколько добрых слов нашему наставнику, учителю, профессору, основателю кафедры стилистики и перевода СВФУ, к.п.н. Тамаре Ивановне Петровой. Вопрос об изучении внутригосударственного национального перевода в Республике Саха (Якутия) был поднят в 90-х гг. прошлого столетия, после провозглашения якутского языка государственным официальным языком наряду с русским языком. Подвижником в решении столь непростой, сложившейся проблемы изучения и формирования двустороннего национального перевода стала Т.И. Петрова со своими учениками, которые в течение 25 лет сформировались как ученые-исследователи, педагоги, организаторы и пропагандисты якутского перевода и стилистики под ее чутким руководством. Разработано немало учебных образовательных программ, пособий, монографий, сборников по переводу с русского на якутский, с якутского на русский язык. Начиная с 2000 года на базе факультета якутской филологии и культуры Якутского госуниверситета было открыто отделение русско-якутского перевода, которое выпустило более 200 филологов-переводчиков. Благодаря усилиям Тамары Ивановны, за короткий срок успели защитить кандидатские диссертации по проблемам перевода трое молодых сотрудников кафедры: А.А. Васильева (2001), И.В. Собакина (2004), Н.С. Атакова (Сивцева) (2007), которые в настоящее время активно и плодотворно занимаются

теоретическими и прикладными исследованиями в области переводоведения в нашей республике.

В 2010 году вышла в печать монография профессора Т.И. Петровой «Типология перевода якутского эпоса олонхо на русский язык». Данная работа – эта систематизация многолетней работы, проведенной по сбору, публикации, а также переводу якутского героического эпоса олонхо на русский язык, опыт текстологического изучения переводов с привлечением молодых кадров и студентов. Надо сказать, что Тамара Ивановна умела руководить молодыми коллегами и студентами, систематизировать коллективную работу и получать практически значимый труд, который вдохновлял будущих исследователей. Начиная с 2004 по 2012 год под руководством Т.И. Петровой опубликованы 5 сборников по русско-якутскому переводу. Сборники представляли собой материалы из дипломных и курсовых проектов студентов, тезисы докладов для участия в научных конференциях.

Анализ художественного перевода был в центре внимания, чем другие стили речи. Многие студенты с большим интересом занимались лингвистическим описанием текстов переведенных на якутский язык произведений русских классиков. Таким образом, на протяжении 20 лет была разработана модель перевода с русского языка на якутский, основным принципом которого являются приемы перевода, использованные в переводе. Приемы художественного перевода с русского на якутский язык были выявлены и описаны в якутском языкознании Т.И. Петровой и используются в качестве основного метода исследования по сей день.

По вопросу перевода художественной литературы с русского языка на якутский можно сказать следующее. На данный момент перевод литературных произведений русских писателей на якутский язык остановлен. Однако возрос интерес переводу произведений якутских писателей на русский язык. Так, например, в 2017 году вышел сборник стихов, рассказов, повестей и произведений для детей талантливого писателя Т.Е. Сметанина на русском языке [8]. Перевод подготовлен В. Карповым и Б. Лукиным под руководством народного писателя Н.А. Лугинова. Надо сказать, что Тимофей Сметанин, прожил недолгую жизнь, но оставил много замечательных произведений, которые стали хрестоматийными и вошли

в золотой фонд якутской литературы. Нами подготовлен еще один перевод всего творческого наследия писателя-фронтовика, любимого читателями и старшего и младшего поколения Т. Сметанина. Надеемся, что книга выйдет в свет к столетию писателя.

Таким образом, перевод художественной литературы, в частности произведений русских и якутских классиков – это прекрасная школа для вытачивания художественного и переводческого мастерства, а так же прекрасная возможность формирования художественного стиля, совершенствования литературных и визуальных норм современного якутского языка.

Литература

1. Башарина, З. К. Содружество литератур : монография / З.К. Башарина. – Москва : Academia, 2002. – 248 с.

2. Васильева, А. А. От переводчиков / А.А. Васильева // Урал Батыр. Башкирский народный эпос. Серия: Эпические памятники народов мира / Сост. А.Н. Жирков. – Якутск : Бичик, 2017. – С. 16.

3. Ефремова, Н. А. Этапы развития переводческой деятельности в Республике Саха (Якутия) и ее современное состояние (на материале фольклорных текстов, переводной художественной литературы в контексте исторического развития) / Н.А. Ефремова, А.-С.В. Варламова, И.В. Рожина и др. // Филологические науки. Вопросы теории и перевода. № 2 (80). – 2018. – Часть 2. – Тамбов : Грамота, 2018. – С. 312-317.

4. Русско-якутский, якутско-русский перевод : сборник научных работ. Выпуск 3 / Сост. Т.И. Петрова. – Якутск : Изд-во ЯГУ, 2006. – 63 с.

5. Русско-якутский, якутско-русский перевод : сборник научных работ. Выпуск 5 / Сост. : Т.И. Петрова, И.В. Собакина. – Якутск : Изд. дом СВФУ, 2012. – 92 с.

6. Слепцов, П. А. Перевод классики и литературный язык (на материале переводов произведений А.С. Пушкина на язык саха) / П.А. Слепцов // Ступени и проблемы якутского языкознания : сборник научных статей. – Якутск : ИГиИМПНС СО РАН, 2008. – С. 501-508.

7. Слепцов, П. А. Из истории русско-якутского перевода / П.А. Слепцов // Якутский язык – материнский язык. Выпуск № 5. – Якутск, 1999. – С. 45-46.

8. Тимофей Сметанин: стихотворения, рассказы, повести, сказка и пьесы для детей / Лит. ред. Н.А.Лугинов. – Якутск : Алаас, 2017. – 208 с.

* * *

Басылайканова Галина Григорьевна, магистрант,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск.
E-mail: Galina6101mail@mail.ru

Н. МИХАЛЕВА-САЙА ТЫЛБААСЧЫТ БЫҢЫТЫНАН УРАТЫТА ЯЗЫК И СТИЛЬ ПЕРЕВОДОВ Н. МИХАЙЛЕВОЙ-САЙА

Аннотация. В работе описаны переводческие решения, принятые признанным мастером поэтического перевода, известной якутской писательницей Н.В. Михалевой-Сайа, при переводе поэзии А.С.Пушкина, С.А.Есенина, Омара Хайяма, в целях адекватной передачи поэтической образности указанных поэтов на якутский язык.

Ключевые слова: Н.В. Михалева-Сайа, поэтический перевод, Александр Пушкин, Семен Руфов, Омар Хайям, Сергей Есенин.

Наталья Владимировна Михалева-Сайа 1994 сылтан Саха Өрөспүүбүлүкэтин Суруйааччыларын Сойууһун чилиэнэ. 1999 с. нуучча тылыттан хоһооннору сахалы тылбаастыыр. 2000 с. тахсыбыт «Бүгүн түүн» диэн кинигэтигэр бастакы холонуулар бэчээттэммитэ. 2018 с. тахсыбыт «Тыыннаах тылбаас «кинигэ» нуучча классиктарыттан, кыргыз уонна башкир билингги кэмнээҕи бэйиэттерин хоһооннорун уонна Омар Хайям рубаиларыттан, У. Шекспир сонеттарыттан тылбаастара бу кинигэтигэр киирбиттэр.

1999 с. Сэмэн Руфов көбүлээһининэн А.С. Пушкин лирикатын чыпчаал айымньытын – Анна Кернгэ анаммыт хоһоонун сахалы тылбааһыгар күрэх биллэриллибитэ. Балачча элбэх тылбаасчыт, ол иһигэр саха ааҕааччыта таптыыр суруйааччылар, бэйиэттэрэ кыттыбыттара. Сайаны тылбаас диэн уустук эрээри умсулбаннаах дьарыкка бу күрэх көбүлээбитэ, талааннаах суруйааччы тылбааска холонон барбыта.

«Как гений чистой красоты ...» устуруока тылбааһыгар элбэх бөрүө тостубута биллэр. Кэрэ генийэ, Кэрэ Куо, о.д.а. Гений – дьингэ, нууччаҕа эмиэ киири тыл эрээри, дорҕооннорунан, сүһүөбүн эридьиэһинэн атынҕарапатах, онон нуучча бэйэтин тылын курдук бэрт кэбэҕэстик туттулар буолбут. Оттон саха тылыгар бу тыллары уларыппакка бэйэтинэн тутуннаахха, ийэ тылбыт ылыммат:

олуонатык көстөн, хоһоон курдук нарыламмыт тыллаах уус-уран айымныы тутулун, иһиллэр кэрэтин алдьатар. Сайа бэйэтэ эппитин курдук, бу устуруоканы оччоҕо хайдах тылбаастаахха? Гений диэн – улууттан улууну этэр буоллахтара. Арай кэрэ генийин кэрэттэн кэрэ диэтэххэ? «Кэрэттэн кэрэни билбиппин» диэн Сайа тылбааһыгар хоһуласпыт тылынан бэриллитэ саха тылын сокуонугар, майгытыгар сөп түбэхэр.

<p>Я помню чудное мгновенье: Передо мной явилась ты, Как мимолетное виденье, Как гений чистой красоты.</p> <p style="text-align: right;"><i>А.С. Пушкин</i></p>	<p>Өйдүүбүн ол күлүм түгэни: Аан бастаан эйигин көрбүппүн, Бу уулан сүтүөхтүү уйаҕас Кэрэттэн кэрэни билбиппин.</p> <p style="text-align: right;"><i>Н.В. Михалева-Сайа тылб.</i></p>
---	---

Мантан тэптэрэн Сайа бэйэтин ураннык аалар «Не, жалею, не зову, не плачу...» диэн Сергей Есенин хоһоонун тылбаастаабыта. Манна эмиэ бастакы строфаҕа «как с белых яблонь дым» диэн этии кинини эрэйдиир. Яблоня диэн тылы саха тыла эмиэ ылыммат. Яблоня сибэккилээн тыллар кэмэ – саас, от-мас санга көбөрөр кэмэ. Сайа онтон таһааран «все пройдет как с белых яблонь дым» диэни «бу аһар күөх сааһы туппаппын» диэн тылбаастыыр. Ол кэнниттэн «проскакал на розовом коне» диэн уустук түгэн баарын – ол дык-ти тэтэркэй аты «тэтэркэй сарсыардаҕа» кубулутан, ханалытан быһаарар. Бу Сергей Есенин хоһоонун урут ким да сахалыы тылбаастаабатах эбит.

<p>Не жалею, не зову, не плачу, Все пройдет, как с белых яблонь дым, Увяданья золотом охваченный, Я не буду больше молодым.</p> <p style="text-align: right;"><i>С.А. Есенин</i></p>	<p>Аһыйан, ыгыран, айманан Бу аһар күөх сааһы туппаппын, Хаһынгга ыларбыт сэбирдэхтии Аны мин эдэркээн буолбаппын.</p> <p style="text-align: right;"><i>Н.В. Михалева-Сайа тылб.</i></p>
--	--

Бу икки бастакы тылбаастарыгар Сайа улуу бэйиэттэр рифмаларын тутуһа сатаабакка, оригинал тыынын, сүргэтин бизриигэ ордук болҕомтотун уурбут. Быһатын эттэххэ, көңүл тылбаас буолбут.

2000 с. тахсыбыт «Бүгүн түүн» диэн иккис кинигэтигэр хоһооннор уонна кэпсээннэр кирибиттэр. «Холонуу» диэн килбиктик ааттаан

А.С. Пушкинтан, С.А. Есенинтэн, А.А. Блоктан, Н.С. Гумилевтан, А.А. Ахматоваттан биирдii хоһоон тылбааһын бу кинигэтигэр киллэрбит. Бэрт сотору кэминэн саха биллэр ырыаһыттара, мелодистара Алексей, Екатерина Егоровтар Сайа А.С. Пушкины тылбаастаабытын романс гынан ыллаабыттара. Онтон Уля Сергучева-Күннэй Сайа С.А. Есенини тылбаастаабытын матыыпка түһэрэн, «Дьолуо» бөлөх ырыа гынан ыллаабыта. Онон Сайа тылбаастарын ордук ырыаһыттар бастакынан биһирээбиттэрэ, айар үлэлэрин кытта ситимнээбиттэрэ.

Билигин Сайа тылбаастара киэн ааҕааччыга тарҕаннылар, үгүс дьон оригиналтан туох да итэҕэһэ суох диэн сыаналаан, өйтөн ааҕар уостан түспэт айымньылар буоллулар. Онон нуучча улуу сурыйааччыларын айымньылары сахалыы тыллаахтарга иккистээн төрүүлэригэр талааннаах поэтесса тус кылаатын киллэрдэ диэн сыаналыахха сөп.

Суруйааччылар эйгэлэригэр саҕа үйэбэ үктэнэн баран тылбааска көбүүйүү, урукку тылбаастары сөргүтүү кэмэ саҕаланна диэн кириитиктэр, тыл үөрэхтээхтэрэ бэлиэтииллэр. 2012 с. «Уйаҕас дууһаны уйгуурдан» уонна 2015 с. «Родники поэзии России. Арасыйа уран тылын сүмэтэ» нууччалыыттан сахалыы тылбаастамыт айымньылар хомуурунньуктара табыстылар. Холобур, Омар Хайям рубаиларын С.А. Попов-Сэмэн Тумат тылбаастаабыта. Манна даҕатан эттэххэ, киһи биир айымньыны атын-атыннык ылынар, өйдүүр. Ону туоһулуур наадатыгар Сэмэн Тумат уонна Сайа тылбаастарын тэннээн көрүөбүт.

<p>Сегодня оргия – с моей женой, Благородной дочкой мудрости пустой, Я развожусь! Друзья, и я в восторге, И я женюсь на дочке лоз простой...</p> <p style="text-align: right;"><i>Омар Хайям</i></p>	<p>Бүгүн иирсээн, ыйхай – Ойоҕум сордооҕу булла, Баҕарбыт оҕо, онто көндөй эрэллии тоҕунна, Арахсабын! Д о б о т т о р у о м , өрөгөйүм дьэ кэллэ, Аҕалыам саҕа ойоҕу дьадангы дьонтон....</p> <p style="text-align: right;"><i>С.А. Попов-Сэмэн Тумат тылб.</i></p>	<p>Бүгүн миэхэ дьалыҥ күнэ. Ойохпунуун Кылаан Толкуй кындыа тонуй кыһыһынын Арахсабын! Атастарыам, уонна мин өрөгөйдүүм, Талах сэмэй кыысчаанын сүгүҥнэрэн аҕалыым....</p> <p style="text-align: right;"><i>Н.В. Михалева-Сайа тылб.</i></p>
--	--	--

Сайа бу рубаига өй-санаа, уустук толкуй үлэтиттэн сылайбыт, эбэтэр онтон туох да үтүөнү көрбөтөх Омар Хайям ол дьарыгыттан арахан, таптыыр утабын – талахха үүнэр виноград (дочка лозы простой) сүмэтин аҕалан, үөрэ-көтө сынньанар баҕалаабын ханарытан эппит диэн өйдөөбүт.

<p>Рубин, огромный солнца засиял В моем вине: заря! Возьми сандал: Один кусок – певучей лютней сделай, Другой – зажги, чтоб мир благоуhal.</p> <p style="text-align: center;"><i>Омар Хайям</i></p>	<p>Иһиттээх арыгыбар сүүнэ улахан рубин Иримниир-дьиримниир өгө: саһарҕа! Сандалы аһыттан-үөлүттэн күндүлэтин, Санаа чэпчиэ, сүрэх үөрүө, эйгэбит тупсуоҕа.</p> <p style="text-align: center;"><i>С.А. Попов-Сэмэн Тумат</i></p>	<p>Мин көрдүм утахпар күн уота кыыспытын: Сарсыарда! Эн ылаар күндү мас кэрчигин. Аҥаара – ырыалаах кырыымпа буолуохтун, Сорҕото – аан дойду арчыта буолуохтун.</p> <p style="text-align: right;"><i>Н.В. Михалева-Сайа</i></p>
---	--	---

Сайа тылбааһыгар утахха күн уота кыыспытын көрөр, ырыалаах кырыымпа буолуохтун, аан дойду арчыта буолуохтун диир.

Сайа «Тыыннаах тылбаас» кинигэтигэр Уильям Шекспир, Михаил Лермонтов, нуучча поэзиятын «Үрүҥ көмүс үйэтин» бигэргэппит Александр Блок, Николай Гумилев, Анна Ахматова, Марина Цветаева, Осип Мандельштам, кыргыыс уонна башкир бэйиэттерин хоһоонорун тылбаастара кирибиттэр. Кыргыыс уонна башкир суруйааччыларын соруудах быһыытынан тылбаастаабыт, онон дууһатынан талан ылбыт хоһоонноро буолбатабын бэлиэтиибит. Арай Бактыгуль Чотурова хоһоонорун поэтесса бэйэтэ булан тылбаастаабыт.

Уустук хоһоону тылбаастыырдааҕар, истэ түһүөххэ судургу, көннөрү тылларынан суруллубут хоһоону тылбаастыыр сүүс төгүл ыарахан буолар. Сергей Есенин «Береза» хоһоонугар сахалыы *манган хатын, манган хатынчаан* да диэн тылбаастыахха сөп. Онтон Сайа «кыыс хатын» диэбитэ Есенин ол түннүк анныгар турар кылбаа манган хатынын кытары дьүөрэлэхэр диэххэ сөп.

<p>Белая береза Под моим окном Принакрылась снегом, Точно серебром.</p> <p style="text-align: right;"><i>С.А.Есенин</i></p>	<p>Кылбаа манган кыыс хатын Турар түннүк анныгар, Үрүҥ көмүс хаар хаһын Күлүмүрдүүр санныгар.</p> <p style="text-align: right;"><i>Н.В.Михалева-Сайа тылб.</i></p>
---	--

Тылбаас диэн киһи бэйэтин төрөөбүт тылын күүһүгэр эрнии-тэ, кини кыабын толору арыйарга сыралаһыыта буолар. Тылбаасчыт тылбаастыыр киһитин айымньытын, олохун эрэ буолбакка, ол кэмнээҕи быһыыны-майгыны эмиэ сүрүннээн билэрэ ирдэнэр. Кини эрэ буолбатах, ааҕааччы эмиэ. Наталья Михалева-Сайа судургу тыллары булкуйан, кинилэр күүстэрин, эрчимнэрин, кэрэлэрин, кистэлэнгнэрин сатаан алтыһыннаран, улуу нуучча бэйиэттэрин, кыргыыс, башкир уо.д.а. омук бэйиэттэрин айымньыларын тылбаастаан киэн эйгэҕэ таһаарар билинни поэтессалартан биир ураты суоллаах-иистээх биллэр-көстөр тылбаасчыт буолбутун уус-уран литература арангата билинэр.

Литература

1. Михалева, Н. В. Тыыннаах тылбаас / Н.В. Михалева. – Дьокуускай : Көмүөл, 2018.
2. Попов, С. А. Омар Хайям. Рубаилар / С.А. Попов. – Дьокуускай : Бичик, 2007.
3. Феоктистов, С. П. Тылбаастар / С.П. Феоктистов. – Дьокуускай : Агентство СІР НБР Саха, 2015.

Билим салайааччыта: Васильева А.А., т.б.х.

* * *

УДК 394.1

Белолобская Күннэй Спиридоновна, Осипова Анастасия Михайловна,
Средняя общеобразовательная школа № 7 г. Якутска, г. Якутск.
E-mail: kunneibel69@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АФФИКСОВ С УМЕНЬШИТЕЛЬНО-ЛАСКАТЕЛЬНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ В ПЕРЕВОДАХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Ч. АЙТМАТОВА С РУССКОГО НА ЯКУТСКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. Процесс перевода очень сложен и многогранен: помимо важности уровня владения языком переводчика включает в себя умение структурировать текст, передать форму и содержание наиболее близко к тексту оригинала.

Творчество Чингиза Айтматова является достоянием не только кыргызской, но и мировой литературы. В докладе представлены результаты

исследования использования уменьшительно-ласкательных суффиксов в переводах произведений Ч. Айтматова и их переводов на якутский язык в сравнительном аспекте.

Ключевые слова: филологические науки, перевод, художественный перевод, уменьшительно-ласкательные аффиксы, произведения Ч. Айтматова, перевод на якутский язык.

Перевод – это подлинное искусство, творчество. Художественный перевод – это настоящее мастерство. Кроме блестящего знания языков, переводчик должен иметь художественное чутьё и талант. Без перевода не реализовался бы акт коммуникации на границе культур и народов. Процесс перевода играет огромную роль в ознакомлении с передовыми литературными тенденциями, целыми эпохами писательского мастерства и гениями данного жанра искусства [2, с. 600]. Перевод осуществляет понимание национальных особенностей, культурной идентичности народов.

Исследователи указывают, что в теории литературы и перевода наличие трех факторов влияют на адекватность перевода: а) особенности и характер текста; б) временные и пространственные (географические) параметры исходного текста и текста перевода; с) жанровые своеобразия текста произведения. Переводчик должен не просто знать исходный язык, а также литературу, историю, культуру народа, говорящего на этом языке, но и быть знакомым с географическим положением, климатическими условиями. Наиболее сложными для перевода, вне сомнения, являются отличия в культуре, сознании народа, а также временные и пространственные несходства, характерные для данного языкового пространства.

Кыргызы и якуты – тюркоязычные народы, сородичи. В 1966 году в нашей республике отмечали дни кыргызской литературы. Именно тогда напечатали сборник произведений 38-летнего известного писателя Ч. Айтматова. Его творчество привлекало к себе внимание критиков, литературоведов начиная с 1962 года. А перевели повести кыргызского писателя талантливые якутские филологи, писатели: «Джамилю» – кандидат филологических наук П.С. Афанасьев, «Верблюжьего глаза» – поэт, прозаик В.Ф. Гольдеров, «Первого учителя» – журналист, Герой Советского Союза Н.А. Кондаков и «Материнского поле» – баснописец, фельетонист С.А. Саввин-Кун Джирибинэ.

В 2017 году 120-летие М.К. Аммосова отмечали и в Киргизии, и в Республике Саха. К этой знаменательной дате книжное издательство «Бичик» издал сборник «Белый дождь» из 6 переводных произведений, где были переизданы 4 ранее опубликованных перевода и включены 2 новых перевода: «Белый дождь» – Д.В. Кириллина, «Пегий пес, бегущий краем моря» – А.Н. Жиркова. Также можно ознакомиться с переводами произведений Чингиза Айтматова в отдельных изданиях и периодике.

В нашем докладе рассматривается третье «поколение перевода»: с кыргызского на русский, с русского на якутский язык.

В данной работе будут рассмотрены 4 повести Ч. Айтматова и их художественный перевод с русского на якутский язык. Перевод будет проанализирован с точки зрения лексико-грамматических аспектов. Стилистические особенности рассмотрены не будут, за исключением тех случаев, когда они неразрывно связаны с анализируемой лексикой и грамматикой. Целью работы является выявление особенностей использования уменьшительных суффиксов в тексте на русском языке, и аффиксов, использованных при переводе на якутский язык.

Главный вопрос, на который будет отвечать данное исследование: все ли уменьшительно-ласкательные суффиксы русского языка могут быть переданы с помощью уменьшительных аффиксов на якутском языке.

Целью перевода является как можно более близкое ознакомление читателя или слушателя, не знающего языка подлинника, с переводимым текстом. «Перевести – значит выразить точно и полно средствами одного языка то, что уже выражено средствами другого языка в неразрывном единстве содержания и формы» [4, с. 6]. Поэтому при переводе необходимо выражать мысль подлинника с той же четкостью, точностью и полнотой, присущей ей в оригинале.

Чтобы перевести, нужно прежде всего понять переводимое. Понимание средств и их выбор имеют творческий характер, особенно это касается художественной литературы. Произведения, отмеченные высоким мастерством и выразительностью языка, требуют немало мастерства и от переводчика, и их перевод уже относится к области искусства.

Нужно подчеркнуть, что грамматические трудности перевода обуславливаются тем, что грамматические явления разных языков отличны, хотя в отдельных отношениях могут представлять некоторое сходство. Воспроизведение грамматической формы подлинника не может быть целью перевода, т.к. его цель – передача мысли. И только в том случае, когда отдельные особенности грамматической формы оригинала играют стилистическую роль, их передача становится задачей перевода [4, с. 6]. Считается, что область грамматических явлений, специфичных для языка, должна привлекать основное внимание при переводе.

Уменьшительно-ласкательные суффиксы выражают отношение к обозначаемому как к маленькому, достойному ласки, снисхождению, покровительства, умиления, жалости. Умилительное звучание и значение «-ушк» и «-юшк», «-очк» и «-ечк» входит в систему лексико-грамматических средств русского языка.

Диминутив (уменьшительная форма) – слово, или форма слова, передающая субъективно-оценочное значение малого объёма, размера и т. п., обычно выражаемое посредством уменьшительных суффиксов, напр: *сарайчик, бугорок, огонек, паренек*. Значение уменьшительности также может сопровождаться различными эмоционально-экспрессивными окрасками – ласкательности (уменьшительно-ласкательная форма), например: *доченька, сынок, невестушка*; или уничижительности (уменьшительно-пренебрежительная форма, пейоратив), например: *волчонок, народишко*. Образования с суффиксами субъективной оценки характерны для разговорной, экспрессивно окрашенной речи.

Якутский язык также наделен богатыми экспрессивными ресурсами. Это связано с особой выразительностью языка фольклора и разговорной речи народа. Экспрессивность в якутском языке реализуется, в основном, в разговорной и художественной речи. К уменьшительно-ласкательным аффиксам в основном относятся аффиксы *-каан, -чаан, (-чаас), чык, -ка, -ык, -тай (-чай), -аахтаа*. Аффикс *-чаан* преимущественно присоединяется к именам существительным, а *-каан*, в первую очередь, – к именам прилагательным, *-аахтаа* к глаголам.

Переводы произведений Ч. Айтматова проанализированы нами на использование уменьшительно-ласкательных суффиксов на рус-

ском языке и уменьшительно-ласкательных аффиксов на якутском. В основном диминутивы применены в разговорной речи, в диалогах персонажей и преобладают в именах существительных, чем в прилагательных. Приведем примеры перевода:

1) Уменьшительные суффиксы имен существительных, обозначающих человека выражены уменьшительно-ласкательными аффиксами:

Но вот в дом вошел местный паренек и подал хозяину пачку телеграмм (ЧА ПУ). (4, с. 183). Ол икки ардыгар олохтоох улчаан киирэн дьиэлээх киһиэхэ дьяарыстаммыт телеграммалары туттарбыта [1, с. 232].

Слышала я знакомый голос сына и говорила ему про себя: «Пой, сынок, пой, пока молод» (ЧА МП) [4, 297] Мин уолум куолаһын истэ-истэ, испэр санаан киниэхэ этэрим: «Эдэргинэ ыллаан хаал, улчааныам, ыллаа» [4, с. 386].

Мальчишка-пастушок звенел в то утро, как кочеток (ЧА МП) [1, с. 355]. Ол сарсыгарда сүөһү манааччы улчаан, кыырт оҕотунуу, олус кыыбырҕабыта [1, с. 456].

- Нет, доченька, не умрешь ты (ЧА МП) [4, с. 363]. – Суох, кыысчааныам, эн өлүөн суоҕа [1, с. 465].

2) Выражены с помощью образования словосочетаний имен существительных с модальными словами:

Доченька, свет очей моих, пусть напасти, миную тебя, обрушатся на мою голову! – неволью вырывается у матери (ЧА БД) [1, с. 476]. Оҕом сыысчаана, күнгэ көрбүтүм, эн ыалдьыан-сүтүөнг кэриэтин, бэйэм эрэйдэним, – ийэтэ сана алайбытын бэйэтэ да билиминэ хаалар [1, с. 486].

- Вернулась, доченька моя (ЧА МП) [4, с. 358]. – Кэллиг дуу? Кэллиг дуу, кыыһым сыыһа! [4, с. 459]

Подойди-ка, доченька, ко мне, сядь, -показала она на кошму рядом с собой (ЧА БД) [1, с. 477]. Кэл эрэ, кыысчааным сыыһа, олор, олор, манна, – диэтэ ийэтэ, аттыгар тэллэҕи ыйа-ыйа [1, с. 487].

3) В других именах существительных, кроме человека:

Побереги свою сидушку! (ЧА ПУ) [1, с. 346]. Күүсчээнгин харыстыы түс [1, с. 444].

Если не болела, работала в колхозе, у себя на огороде, коровенку имела – тем и кормилась (ЧА ПУ) [1, с. 333]. Ыарыптаҕына

колхоһугар, бэйэтин оҕуруотугар үлэлиирэ, ынах туомнааҕа – ол он-тунан аһыыра, оҕотун улаатыннарара [1, с. 428].

Колхозная конюшня, которую мы считали самым большим зда-нием на свете, отсюда казалась нам обыкновенным сарайчиком (ЧА ПУ) [1, с. 180]. Сир үрдүгэр саамай улахан дьэиэ буоллаҕа дии саньыр колхозпут көннүүһүнэтэ мантан сир аайы баар сарай оҕотун кур-дук буолара [1, с. 229].

Дрогнули листочки, шевельнулись топольки, закачались... (ЧА ПУ). Сэбирдэхчээннэр илибирэһэн, тирэхчээннэр хамсаан, хонгунаһан бардылар... [1, с. 263].

Деревца были ростом с меня, молоденькие сизостволие тополь-ки (ЧА ПУ). Ол мастар мин саҕа этилэр, күөх умнастаах эдэркээн ти-рэхчээннэр [1, с. 263].

4) Использование суффиксов в именах прилагательных:

Эх, глупый мой мальчишка, это он решил успокоить меня так, по-жалел! (ЧА МП) [1, с. 304]. Эх, акаарычаан уолчааныам, ити курдук кини миигин уоскутуон баҕарбыта, аһыммыта [1, с. 395].

Доктор оказался молоденьким парнем, недавно, наверно, учение кончил [1, с. 365] Луохтуур, сангарды үөрэҕи бүтэрбит быһыылааҕа, эдэркээн уол этэ [1, с. 468].

Ты сейчас молоденькая, точно прутик, такая же как эти тополь-ки (ЧА ПУ). Эн билигин, кымньыы талах курдук, эдэркээнгин, субу бэһэл тирэхтэр курдуккун [1, с. 469].

Таким образом, использованные уменьшительные суффиксы в русском языке выражены с эмоциональной окраской при помощи аф-фиксов или с помощью модальных слов на якутском. Наибольшее число примеров собраны в повестях «Первый учитель» и «Мате-ринское поле», в других произведениях таких как «Белый дождь» и «Пегий пес, бегущий краем моря» такого рода суффиксы исполь-зованы мало и однообразно. Аффикс -чаан использован широко, на-пример: слово уолчаан в повести «Пегий пес, бегущий краем моря» встречается 26 раз. Некоторые суффиксы выражены способом соз-дания словосочетаний такие как: оҕом сыысчаана, кыысчааным сыыһа, оҕочоос, уолчаас, балтыкаан, кийииччээним оҕото, сиэнчээ-ним барахсан, үрүүчээним сыыһа, уубут оҕото, сулусчааным сыыһа и другие.

В большинстве случаев они относятся к людям или одушевленным предметам, но также есть случаи применения аффиксов к неодушевленным – *сэбирдэхчээннэр, тирэхчээним, үрүйэчээн, сулусчааным* и т.п. В именах прилагательных – *кырачаан, эдэркээн, эрбэкэркээн, кэрэчээн, акаарычаан*.

Проделав анализ использованных в переводе уменьшительно-ласкательных суффиксов, можно точно сказать, что в якутском языке они так же разнообразны, как и в русском языке. В якутском языке, можно сказать, имеется намного больше способов выражения эмоциональной окраски слова. Русские суффиксы переводятся в основном при помощи якутских аффиксов и образований словосочетания с модальными словами.

Интересно было бы изучить и сравнить с оригиналом авторской работы Чингиза Айтматова на киргизском языке. В заключении, хотелось бы отметить, что несмотря на сложность передачи уменьшительно-ласкательных аффиксов, в рассмотренных работах они переведены и отражены в полностью. В целом, при переводе смысловые, содержательные, эмоциональные окраски переданы в полном объеме.

Литература

1. Айтматов, Ч. Белый дождь : сборник произведений / Ч. Айтматов. – Якутск : Бичик, 2017.
2. Курт, Н. К. Проблемы перевода произведений Ч.Айтматова на иностранные языки / Н.К. Курт // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 1-4. – С. 598-601.
3. Николаева, А. М. Средства выражения экспрессивности в якутском литературном языке (лексико-семантический аспект) : автореф. дис. ... на соискание ученой степени к.филол.н. / А.В. Николаева. – Якутск, 2006.
4. Федоров, А. В. Введение в теорию перевода / А.В. Федоров. – Москва : Издательство литературы на иностранных языках, 1958.

Сокращения:

ЧА – Чингиз Айтматов
ПУ – Первый учитель
МП – Материнское поле
БД – Белый дождь

Гаврильева Надежда Гариевна, к.филол.н.,
 Национальный художественный музей Республики Саха (Якутия),
 г. Якутск
 E-mail: ngavrileva@yandex.ru

**«ПЕРСИДСКИЕ МОТИВЫ» СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА
 НА ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ
 (на примере поэтического перевода Афанасия Кириллина)**

Аннотация. Самобытный русский поэт «серебряного века» Сергей Есенин в своем творчестве описывает быт и нравы русского народа, красоту родной природы. Его поэзия отличается неповторимым стилем и особым авторским слогом. В данной статье производится сопоставление «Персидских мотивов» Есенина и их перевода на якутский язык, выделение русско-якутских соответствий и описание трансформаций, применяемых переводчиком для достижения эквивалентности. Следует отметить, что при передаче есенинской поэзии на якутский язык Афанасий Илларионов прибегает к различным трансформациям. Наряду с лексическими соответствиями в переводе встречаются и расхождения, которые могут быть вызваны различиями русского и якутского языков, а также ментальными и культурными особенностями.

Ключевые слова: поэзия, «серебряный век», перевод, герменевтическая лингвистика, стихосложение, циклы, эквивалентный перевод, мастерство переводчика.

Темпоральная специфика «серебряного века», процессы подготовки и осуществления новизны, напряженности, борьбы и вызова, историческое сознание эпохи модерна, вывели в обществе тех лет понятие «конца века» (*fin de siècle*). «Конец эпохи» в России был ознаменован расцветом поэзии и обострением эстетической чувственности, религиозными беспокойствами и исканиями, соединением чувств заката и гибели с надеждой на преображение жизни. В таком замкнутом кругу зародилась поэзия Сергея Есенина.

Катастрофический характер начала XX века наделил поэта лирикой, отрешенной от реальной жизни, целиком погрузив его в собственные смутные душевные переживания. Есенин был инструментом истории. Отражением своей эпохи. Вся его жизнь пронеслась словно сон, иллюзия. Об этом свидетельствует даже его цикл,

созданный в 1910 году лишь воспоминаниями, а не реальными ощущениями. Сергей никогда не был в Персии, ему пришлось довольствоваться Кавказом и Средней Азией. И то он там бывал, как утверждает Э. Хлысталов, «...чтобы скрыться от ареста и судебной расправы, которая против него готовилась в Москве» [1]. Таким образом, «Персидские мотивы» – это голос поэта, рвущийся наружу криком, шёпотом, восторгом, и одновременно, осуждением своей эпохи.

Между тем, исключительным явлением для якутской литературы в 1997 году становится интерпретация «Персидских мотивов» на якутский язык Афанасием Илларионовым. Редчайшим случаем стал не выбор переводчиком представителя русского имажинизма. Якутской публике всегда нравились стихотворения поэтов «серебряников». Свидетельством тому являются произведения В. Маяковского, С. Есенина, Б. Пастернака, А. Блока, А. Ахматовой, Д. Бедного на якутском языке. Удивление вызывает, скорее, сам автор перевода. Ведь для создания единого творческого пространства, обычно, пересекаются писатели и переводчики, видящие возможность объединиться воедино, чтобы выразить схожие мысли и чувства на разных языках. В этом смысле интересен дуэт русского Сергея Есенина («дебошира», «пьяницы» и «развратника» из «Москвы кабацкой») и якута Афанасия Илларионова (заслуженного юриста, руководителя Народного Суда, позже Председателя Государственного Собрания). Каким образом переводчик смог настроиться на одну волну с автором и, вжившись в его чувства и мысли, передать столь равносильно творческий замысел поэта? Ответить на этот вопрос мы в состоянии, только если сможем следить за движением переводческой мысли интерпретатора. Действительно, передача некоторых ключевых элементов текста, показывает любопытные различия между оригиналом и переводом.

Перед тем, как представить анализ оригинала и якутского перевода, следует отметить сложности передачи «Персидских мотивов» русского поэта Сергея Есенина на язык малочисленного тюркоязычного народа (в данном случае на якутский язык). Эти моменты заключаются в следующем: в первую очередь, в соотношении *мышления и поэзии*. Согласно «хайдеггерской теории» каждый переводчик должен пройти путь, на котором поэт получил бы переживание языка. Понятие «переживания» занимает одно из центральных

мест в герменевтической лингвистике и представляет собой некое движение мысли автора. Пережить, значит, стремится до конца понять, какой смысл может нести то или иное авторское слово. В этом плане «весьма сложно уловить дух и гармонию оригинала» (Исахан Исаханлы), чтобы не утрачивать присущие русской речи выражения и понятия.

Ведь, Есенин, более чем любой другой поэт серебряник, воплощает собой образ классического русского человека, этому подчинена вся его жизнь – жесты, поступки, мысли, чувства, страсти. Уже с первого цикла «мотивов» автор дает это понятие: *Мы в России девушек весенних / на цепи не держим как собак / поцелуям учимся без денег / без кинжальных хитростей и драк* (с. 12). Некоторые критики отмечают, что в этих строках затрагивается тема «раскрепощения женщины Кавказа» [3, с. 24]. Однако здесь мы читаем не столько о судьбе кавказской женщины, сколько об образе жизни русского народа.

Итак, обратимся к анализу текста. «Персидские мотивы» состоят из 15 циклов, каждый из которых начинает и заканчивает отдельную формальную тему. При этом они имеют логическую последовательность, что характерно для многих произведений Сергея Есенина. Продуманное расположение стихотворений с их внутренней, эмоциональной «цепной реакцией» превратило произведение Есенина в своеобразный поэтический дневник. Об этом свидетельствуют первые строки каждого цикла:

Таблица 1

Циклы оригинала	Циклы перевода
1. Улеглась моя былая рана.	1. Муннаабат ыар бааһым сүрэхпин (<i>дословный перевод: тяжелая рана не мучает больше мое сердце</i>).
2. Я спросил сегодня у менялы.	2. Харчынан эргинэр меняла (<i>дословный перевод: торговец и денежный меняла</i>).
3. Шаганэ ты моя, Шаганэ!	3. Шаганэм, сэгэрим Шаганэ! (<i>дословный перевод: Шаганэ моя, дорогая Шаганэ</i>).
4. Ты сказала, что Саади.	4. Саади тапталын уоѓугар (<i>дословный перевод: в могуществе любви Саади</i>).

5. Никогда я не был на Босфоре.	5. Босфорга мин сылдыа иликпин (<i>дословный перевод: я не был еще на Босфоре</i>).
6. Свет вечерний шафранного края.	6. Сафран от саһарар сиригэр (<i>дословный перевод: там где желтеет трава шафрана</i>).
7. Воздух прозрачный и синий.	7. Бу дьэнкир күндэлэс салгынгна (<i>дословный перевод: в этом прозрачном и ярком воздухе</i>).
8. Золото холодное луны.	8. Олеанд, левкой от дыргыйар (<i>дословный перевод: благоухает олеандр и левкой</i>).
9. В Хороссане есть такие двери.	9. Розанан тэлгэммит боруоктаах (<i>дословный перевод: порог, осыпанный розами</i>).
10. Голубая родина Фирдуси.	10. Фирдуси күндүл күөх дойдута (<i>дословный перевод: светлая голубая родина Фирдуси</i>).
11. Быть поэтом – это значит то же.	11. Поэппыт анала биллэр ди (<i>дословный перевод: предназначение нашего поэта известно</i>).
12. Руки милой – пара лебедей.	12. Бу икки илиилэр – кубалар (<i>дословный перевод: эти руки – лебеди</i>).
13. Отчего луна так светит тускло.	13. Тоҕо ый өлбөөрө сырдатар (<i>дословный перевод: Отчего луна светит тускло</i>).
14. Глупое сердце, не бейся!	14. Мин кэнэн сүрүбүм, ыксаама! (<i>дословный перевод: глупое мое сердце, не спеши!</i>)
15. Голубая да веселая страна.	15. Күндүл күөх, көр-нардаах дойдуга (<i>дословный перевод: в голубой и веселой стране</i>).

Как видно на (табл.1), якутский перевод Илларионова весьма удачно передает содержание почти каждого стихотворного ряда (1, 3, 5, 7, 10, 13, 14, 15 циклы). Однако, в 2, 6, 11 и 12 циклах заметно, что воссоздается только смысловая сторона оригинала. Свободная интерпретация переводчика наблюдается в 4, 8, 9 циклах. Между тем, он сохраняет, т.е. оставляет без перевода личные имена и названия: *Лала, Шаганэ, Шахразада, Саади, Хайям, Фирдоуси, Гассан, Магомет, Шираз, Хороссан, Багдад, Персия, Русь, Тегеран, Босфор, Россия, Гвоздика, Роза, Олеандр, Левкой*. Также без изменений остаются некоторые слова арабского или персидского происхождения: «коран», «чадра», «чайхана», «шальвары», «шафран» и т.д.

При этом местами встречаются примеры, где русское слово заменяется дословным аналогом на якутском языке, например: «караван» – «субурҕа кэлэ» (дословный перевод: вереница упряжного скота). Поскольку в Якутии нет понятия каравана, а также таких вьючных животных как верблюды, ослы или мулы, этот вариант перевода считается эквивалентным, хотя и отходит от наиболее очевидного значения слова в данном контексте. Кажутся достаточно точными следующие переводы: «тальянка» – «хормуонньа» (дословный перевод: гармонь), «канарейка» – «ырыаһыт чыгычаах» (дословный перевод: певчая птичка), «вино» и «водка» переводится собирательным понятием «аргы» (дословный перевод: спиртное), «Ванских струй» – «Ван күөл» (дословный перевод: «озеро Ван»). Иногда образность исходного текста сглаживается, смысл русифицируется: «чадра» – «сирэй сабыыта» (дословный перевод: закрывающий лицо). Следует отметить, что «чадрой» на Востоке называют длинное покрывало, закрывающее все тело с головы до пят. При этом сама чадра лицо не закрывает, лишь при желании ее обладательница может закрыть свое лицо краем покрывала. Можно сказать, что здесь эквивалентность перевода берет верх над соответствием художественного воздействия. Ради передачи общего смысла восточной одежды, переводчик идет на уступки.

Вряд ли стоит напоминать, что в конце XX столетия, когда Илларионов работал над своим переводом, в якутской поэзии царила силлабо-тоническая система стихосложения. Именно на фоне этого, переводчик сознательно стремился к преодолению монотонности стиха, следуя за имажинистами Серебряного века, сосредотачивая свое внимание в основном на традиционной метрике и строфике русского стихосложения. Каждый цикл «Персидских мотивов» строится по своим строгим законам, отличным от принципов построения соседних фрагментов. Есенин стремится делать стихотворную речь прямой, ясной и точной. Если в оригинале большинство циклов написаны хореем, а остальные – пиррихиями, то в якутском переводе преобладают трехсложные размеры – амфибрахий и анапест.

В большинстве циклов Афанасий Илларионов предстает перед нами ни столько как переводчик, а сколько как лирический поэт, в центре внимания которого стоят чувства и переживания его совре-

менников, их радости и печали. Это ярче выражено в лирических есенинских циклах, всеобщая тема которого – любовь, страдания влюбленного и его надежды. Эта тема, переходит от одного стиха к другому, проявляясь в произведении в целом. Благодаря тонкому поэтическому мастерству переводчика, каждый раз умело подбирающего иные образы и тональность, повторение тематики не только не надоедает, но, напротив, позволяет выявить психологическую глубину чувства поэта. В каждом цикле Афанасию Петровичу удается добиться поразительной гармонии между заложенной в оригинале идеей и ее образностью и мелодикой. Талантливый переводчик широко использует возможности эвфонии, и в результате мы имеем дело с вариациями одной и той же темы, выполненными в разнообразном и неожиданном образно-тональном оформлении. В данном случае Афанасий Илларионов проявляет себя блистательным мастером вариационного искусства.

Время – самый объективный и самый беспристрастный судья творчества переводчика Афанасия Илларионова. Только оно позволяет по-настоящему оценить его вклад в духовную сокровищницу народа. Художественные переводы есенинских циклов в исполнении Афанасия Петровича отличаются глубоким содержанием, большим художественным мастерством и по сей день остаются одним из самых эквивалентных в истории якутской литературы.

Литература

1. Белоусов, В. Г. Персидские мотивы / В.Г. Белоусов. – Москва : Знание, 1968. – 80 с.
2. Илларионов, А. П. Тылбаастар / А.П. Илларионов. – Дьокуускай : Саха-полиграфиздат, 1997. – 224 с.
3. Хлысталов, Э. А. Как погиб Сергей Есенин? / Э.А. Хлысталов // Бакинский рабочий. – 25 ноября. – 1989. – С. 86.

* * *

Егорова Ася Васильевна, ученица 11 класса,
Хамагаттинский саха-французский лицей, Намский район,
Республика Саха (Якутия). E-mail: egorach@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ «СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» И ЕГО ПЕРЕВОДОВ НА ЯКУТСКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. «Слово о полку Игореве» притягивает интерес разных народов, поэтому очень много переводов существует на западно-европейские языки и языки народов России. Великое древнерусское произведение перевели на якутский язык поэты Г. Васильев и А. Илларионов. Учащимся с родным языком обучения интересно наблюдать за тем, как якутские переводчики передали древний текст, его богатый поэтический язык на своём родном языке. Большую ценность будет представлять рассмотрение переводов разными авторами.

Ключевые слова: художественный перевод, сопоставление, сравнение, изобразительно-выразительные средства языка, образные выражения, эквивалентные слова, синтаксические преобразования.

В нашей работе мы обратили основное внимание на смысловой анализ текста, то есть, выбрали путь от содержания к форме. Эту работу провели на основе сопоставления изобразительно – выразительных средств языка.

В «Слове о полку Игореве» в радостях и печалях похода князя Игоря принимает участие вся русская природа, она выступает как живое существо. Автор очень точно и метко подбирает слова и выражения: например, соловьиное пение не прекратилось – оно «уснуло»; синие молнии не просто блещут – они «трепещут». Сохраняются ли метафоры в переводах якутских поэтов? По-нашему мнению, в переводах Г. Васильева и А. Илларионова удачно переведены многие выражения древнерусской поэмы, например, метафоры: «И кровавые зори возвещают бедствие с утра» – «Сарсынҕы күнүгэр саҥардыы тыҥ хатыабыттан тахсар сарданга хаан билик буолан оонньоото» (Г. Васильев), «Хааннаммыт сарыалларынан сарсыарда издээни санатта» (А. Илларионов); «синие молнии» – «Күөх чабылҕан уотунан», «сах күөх төлөн сардырбаата», «Поднялась Обида и крыльями лебязьими всплеснула, Дон и море оглашая

криком» – «Кыыс-Кутурџан кылбайар манан куба буолан, туналы-йар кынатынан сапсынан Дон өрүс долџойун долгутта» (Г. Васильев), «Хомолто кыыс көстөн Дону хаһыынан аймыы, куба кынатынан дьалкытта» (А. Илларионов). Мы отметили, что в переводах нет повторов образных выражений. Интересной находкой переводчика Г. Васильева считается перевод слова «Обида – Кыыс-Кутурџан».

Автор «Слова...» широко использует олицетворения. Перед решающей битвой с половцами «земля гудит, реки мутно текут, пыль поля покрывает», то есть сама природа словно противится тому, что должно произойти: «Сир титирии энэлийэр» (Г. Васильев), «Сир-ийэ ынчыктаан игиэттиннэ» (А. Илларионов). Следует обратить внимание на следующие выражения: земля, реки, растения сочувствуют русичам: «Степь поникла, жалости полна, и деревья ветви преклонили» – «Оттуун-мастыын аһыйан, охтон сиргэ налыяр. Ыар күн-дьыл үүннэ, Игорьь сэриитин иччитэх степь игэриннэ» (Г. Васильев) «Степь чуумпура иһийэн куруйда, мас лабаата кытта хонкуйда» (А. Илларионов). Как мы видим, олицетворения в переводах сохраняются: степь, деревья сочувствуют князю Игорю. Г. Васильев добавляет целые предложения для пояснения, А. Илларионов использует эквивалентные слова.

В «Слове...» мы встречаем и символические картины. Важным символом поэмы являются птицы, звери. Когда Игорь шел в поход, автор говорит о галках, воронах, орлах, волках, лисицах, которые символизируют темные силы: «Игорь к Дону войско ведет. Уже гибели его ожидают птицы по дубравам, орлы клекотом зверей на кости зовут» – «Хотойдор чангырџаһаллар, Хаан ыһыаџар ынгыраллар» (Г. Васильев), «Көтөрдөр ынчык хаһыылара ыһытыыр» (А. Илларионов). Слова-символы на якутском языке передают общее впечатление от событий, эмоционально воздействуют на читателя. А в конце произведения радость вернулась на русскую землю, автор рассказывает о соловьях как символах добра, победы: «И рассвет веселый возвещая, Соловьи ликуют вдалеке» – «Халлааны сырдата Соловей чыычаахтар ыллыыллар» (Г. Васильев), «Халлаан сырдыан айхаллаһан Соловейдар ыллаһаллар» (А. Илларионов). Выявили неэквивалентный перевод слова «ликууют» – «поют» (Г. Васильев), «Восхваляя, подпевают» (А. Илларионов).

«Слово...» богато эпитетами. Любопытен перевод эпитетов: «сизый орел» – «хара дьаџыл» (Г. Васильев), «жемчужную душу»

– «Чөмчүүк таас дууһан» (Г. Васильев), «Чөмчүүк ыраас дууһата» (А. Илларионов).

В «Слове...» очень много сравнений с различными птицами и зверями. Отметим, что некоторые прочтения весьма любопытны. Например, отрывок: «А Игорь князь поскакал горностаем к тростнику и белым гоголем на воду» переведён так: «Игорь кырынаас буолан, от быыһынан ньылбыйар, Орулуос кус буолан уу кырсынан дайар» (Г. Васильев). У Н. Заболоцкого яркий образ Ярославны сравнивается с «бедной кукушкой». А. Илларионов нашёл наиболее точное определение «этигэн кэбэ» («певчая кукушка»), именно этим словом можно передать глубину её одиночества, силу любви к мужу и смысл всего её плача-заклинания: вернуть себе «мужа милого».

В «Слове ...» с помощью аллитерации передается, например, стремительный бег конницы: «Спозаранок в пятницу растоптали поганые полки половецкие». Очень характерна звукопись перевода Г. Васильева: в начале строк постоянно присутствуют как ассонансы (А, И, О, Ө, У, Ү, Ы, Э) так и аллитерации (Б, Д, К, С, Т, Х). Это создаёт своеобразный звуковой «узор»: «Субу нуучча сириҥ былаһыгар суһаһыт үөгүтэ сэдэктик иһиллэр буолта. Хара суордар арай хаабырҕаһаллара. Халлаан үлүккэ сапсыналлара» (Г. Васильев). Переводчик А. Илларионов также мастерски использует аллитерации на С, К, Н, Х, Т ассонансы на Уо, А, У, Ы и игру слов.

Ритм «Слова ...» синтаксически-смысловой. Ни оригинал, ни перевод не читают, как современные стихи. Текст поэмы у Г. Васильева разбит на тридцать три смысловые части разной величины. Общий объём перевода – 846 строк, а у Д. Лихачева – 592. Это показывает, что перевод Г. Васильева выполнен *вольным* стихом, неравномерно чередуются рифмованные и нерифмованные строки. Число слогов в строке колеблется от 3 до 17.

В качестве подстрочника А. Илларионов выбрал поэтическое переложение Н.А. Заболоцкого. Переложение А. Илларионова соответствует переложению Н. Заболоцкого как по общему объёму, так и по делению на части и главы. Общий объём перевода – 751 строка.

Итак, мы проследили, как в переводах якутских поэтов прозвучало художественное слово. На основе сопоставительного анализа художественных переводов мы выявили такие особенности:

- По нашему мнению, в переводах якутские поэты Г. Васильев и А. Илларионов выбрали максимально эквивалентные слова и сохранили текст «Слова о полку Игореве» с минимальными преобразованиями;

- Максимально следуя сюжету и ритмике древнерусского произведения, Г. Васильев и А. Илларионов передали выразительность художественного звучания «Слова...», торжественно приподнятую тональность произведения, лирическую взволнованность автора;

- К преобразованиям отнесли перестройку предложений в соответствии с синтаксисом якутского языка, объединение или разделение предложений, где этого требуется по усмотрению переводчиков;

- Переводы доступны учащимся для понимания содержания произведения, так как учащиеся 9 класса отметили, что знакомство с переводами необходимо, так как произведение становится более понятным и интересным.

Таким образом, поэты Г. Васильев и А. Илларионов показали высокий уровень якутского стихосложения, доказали, что лексическое богатство якутского языка позволяет осуществлять адекватные переводы с любого языка. В работе переводчиков чувствуется любовь и уважение к древнерусскому произведению.

Литература

1. Башарина, З. К. А.П. Илларионов – мастер поэтического перевода / З.К. Башарина // Илларионов А. П. / Ред. С.Т. Руфов. – Якутск, 2001. – С. 145-146.
2. Башарина, З.К. Содружество литератур : монография / З.К. Башарина. – Москва : Academia, 2002.
3. Бурцева, С. С. Использование перевода лирического произведения на уроках русской литературы / С.С. Бурцева. – Якутск : Изд-во ЯГУ, 2004.
4. Гачичиладзе, Г. Р. Художественный перевод и литературные взаимосвязи / Г.Р. Гачичиладзе. – Москва : Советский писатель, 1986.
5. Вопросы филологии в контексте современности. – Якутск : Изд-во ЯГУ, 2015.
6. Луковцев, В. Н. Классики русской литературы на якутском / В.Н. Луковцев, С.А. Попов-Сэмэн Тумат. – Якутск : Бичик, 2012.
7. Петрова, Т. И. Тылбаас уопсай теорията : көмө кинигэ / Т.И. Петрова. – Дьокуускай : СГУ изд-вота, 2007. – 37 с.
8. Русско-якутский словарь / Под ред. М.В. Лазовой. – Москва : Советская энциклопедия, 1968.
9. Чуковский, К. И. Высокое искусство / К.И. Чуковский. – Москва, 1982.
10. Якутско-русский словарь / Под ред. П.А. Слепцова. – Москва : Советская энциклопедия, 1972.

Илларионова Венера Илларионовна,
 учитель русского языка и литературы,
 Якутская городская национальная гимназия, г. Якутск.
 E-mail: ilvenerail@mail.ru

ОБУЧЕНИЕ ПЕРЕВОДУ И АНАЛИЗУ ПЕРЕВОДА НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация. В последние годы существует реальная потребность общества, педагогической науки и практики в совершенствовании обучения школьников-билингвов разным видам перевода, анализу перевода, так как роль перевода в общении, обмене мыслями между разными народами и культурами очень важна. При переводе текстов с родного языка на русский и с русского на родной школьники учатся осуществлять анализ текста и вырабатывать стратегию перевода, анализировать содержание и форму текста, выбирать приёмы и методы перевода. Включение в методику обучения учащихся обучения переводу с русского на родной язык и с родного на русский, анализу перевода значительно влияет на эффективность обучения языкам и литературе.

Ключевые слова: перевод, анализ перевода, филологический анализ текста, методы обучения переводу, преобразование, трансформация, реконструирование.

*В переводах из Гёте мы хотим видеть
 Гёте, а не его переводчика; если бы сам
 Пушкин взялся переводить Гёте, мы и от
 него потребовали бы, чтобы он показал
 нам Гёте, а не себя.*

В.Г. Белинский

Роль художественного перевода литературных произведений в обмене мыслями между разными народами и культурами трудно переоценить. Читая произведение, переведённое с другого языка, мы воспринимаем текст именно как художественный и не задумываемся над тем, какая работа была проведена переводчиком, что это не оригинал, а перевод.

Сложность перевода текстов художественных произведений объясняется высокой смысловой «нагруженностью» каждого слова, с одной стороны, и различным видением мира, специфическими

способами осознания и отражения его в разных языках, с другой стороны. Переводчику приходится не столько воспроизводить текст на другом языке, а сколько создавать его заново. Перевод – это искусство, никак не сводящееся к буквальной передаче текста. А.И. Куприн писал: «... для перевода с иностранного языка мало знать, хотя бы и отлично, этот язык, а надо еще и уметь проникать в глубокое, живое, разнообразное значение каждого слова и в таинственную власть соединения тех или других слов».

В последние годы всё чаще поднимается вопрос о применении новых методик в образовательном процессе, и это не только новые технические средства, но и новые формы и методы преподавания, новый подход к процессу обучения. Существует реальная потребность общества, педагогической науки и практики в совершенствовании обучения школьников разным видам перевода, анализу перевода.

В современном мире существуют различные методики обучения переводу, но не все из них могут быть использованы в школе, так как у большинства учащихся нет цели научиться переводить профессионально.

Самый распространённый метод – это обучение переводу текстов в рамках узкой специальности, на основе которой в школе могут быть введены такие дисциплины, как технический перевод, юридический перевод и другие. Учащимся предлагается лексика определённой области, на основе которой осваиваются грамматические структуры письменного текста.

Второй по распространённости способ – это филологический анализ текста и, в завершении его, – перевод. Методисты считают, что филологический анализ текста или аналитическое чтение позволяют познакомиться с речевой реализацией языка в самых разных ее проявлениях: исторической, фонетической, стилистической. При филологическом анализе можно выявить стиль текста, цель его написания и различные особенности лексики, что поможет сделать правильный перевод.

Другим методом обучения переводу является так называемый поиск диапазона вариативности, в основе которой лежит представление об отсутствии однозначного соответствия между формой и содержанием: одно и то же содержание можно выразить различными способами. Так, например, учащимся может быть предложено

найти соответствия для определённого слова, иногда список может быть очень широким.

Следующий метод, авторитарно-творческий, состоит в том, что он может применяться одновременно с вышеизложенными методами. В центре данного метода стоит сам учитель. Он может выбирать для перевода тексты одного типа или тексты разного характера. Учитель, критикуя варианты переводов учеников, выбирает лучший или предлагает свой, чаще всего не объясняя, почему его вариант лучше. Поэтому данный метод является авторитарным. Ученики могут увидеть, какой вариант является наиболее правильным, и на его базе создать свой, а это, в свою очередь, способствует развитию критического мышления и вызывает привычку к самоконтролю.

Но данные методики не могут в полной мере научить учащихся переводить правильно, поэтому можно предложить другую методику, которая содержит компоненты всех вышеперечисленных методик. Мы адаптировали его к возрасту учеников средних и старших классов: на первом, или подготовительном, этапе учитель должен убедиться, что учащиеся могут определить тип текста, также от учащихся требуется умение анализировать готовые тексты и придумывать подобные им примеры. На втором, или основном, этапе происходит собственно сам перевод. И третий, или тренинговый, этап подразумевает практику перевода с русского на родной язык и с родного на русский текстов определённого типа или на одну и ту же тематику, а также рефлексивный анализ результатов перевода.

К рассмотренным методам обучения письменному переводу можно добавить приемы Вольфрама Виллса. Первый метод заключается в сравнении и анализе текстов на родном и русском языке, также здесь предлагается сравнивать переводы как с оригиналом, так и с переводами других авторов. Данная методика является достаточно эффективной, так как учащиеся имеют возможность сравнить свой перевод с переводом писателя, специалиста или с переводами своих одноклассников и оценить свои умения и навыки в данном виде деятельности.

В течение многих лет, начиная с 2005 года, нами преподаются спецкурсы «Основы перевода», «Анализ перевода», как направления профильной филологической подготовки старшеклассников.

В этих курсах учитывается уровень знаний, компетенций обучающихся, а также цели преподавания русского языка и литературы на соответствующих уроках и их изучаемая тематика. Обучение переводу осуществляется в режиме 34-35 часов в год по одному часу в неделю. При этом ставятся следующие цели:

1. Ознакомление учащихся с основами и спецификой перевода;
2. Анализ перевода поэтических и прозаических текстов;
3. Повышение уровня образования учащихся, расширение их кругозора;
4. Повышение качества языковой, речевой и коммуникативной компетенции учащихся.

Школьники знакомятся с основами теории перевода, понятиями анализа и синтеза при переводе и др. У них вырабатывается понимание того, насколько важны для переводчика не только глубокое знание родного и русского языков, но и общая эрудиция и культура. Школьники учатся сопоставлять различные языки, средства и способы осмысления и передачи информации с их помощью, приобретая при этом особый «переводческий» взгляд на язык. Они учатся анализировать грамматическое, смысловое и стилистическое построение текста. У учащихся развивается способность мыслить попереводчески, совершая одновременно несколько мыслительных операций, формируется умение концентрировать своё внимание на содержании переводимого речевого отрезка, а также производить трансформации в рамках как родного, так и русского языка, передавая одно и то же содержание с помощью разнообразных синонимических конструкций, что совершенствует память, расширяет активный словарь, а также формирует умение без затруднений переходить от одного языка к другому, находя эквиваленты для передачи информации, содержащейся в высказывании.

В зависимости от целей и задач, поставленных перед учащимися или учителем на занятиях переводом выполняются многие виды упражнений. В соответствии с практической направленностью при обучении переводу можно выделить следующие виды упражнений:

- упражнения, направленные на формирование навыков и умений, необходимых для осуществления видов переводческой деятельности: навыков трансформации, умений осуществлять анализ и синтез, определить жанр текста и др.;

- упражнения, формирующие навыки и умения, необходимые для реализации перевода того или иного вида: письменного перевода с русского языка на родной – редактирования, использования словарей и другой справочной литературы;

- упражнения, направленные на расширение и закрепление знаний;

- упражнения языковые: лексические, фразеологические, грамматические, стилистические;

- упражнения речевые;

- упражнения, направленные на выработку таких навыков, как трансформация и переключение, а также на выработку у учащихся механизма билингвизма в целом: микрореферирование, преобразование лексических единиц, реконструирование предложений, глобальная трансформация речи, упражнения, направленные на развитие у учащихся навыков аудирования;

- грамматические упражнения на уроках перевода: учащиеся усваивают разницу в грамматическом строе разных языков, учатся понимать, как один и тот же смысл в разных языках может быть выражен с помощью разных грамматических конструкций, эквивалентно передающих смысл и стилистику высказывания на другом языке.

Работа по выполнению упражнений обычно предваряет работу над переводом связных текстов или сочетается с ней.

При переводе текстов с родного языка на русский и с русского на родной школьники учатся осуществлять предпереводческий анализ текста и вырабатывать стратегию перевода, анализировать содержание и форму текста, выбирать приёмы и методы перевода с учётом специфики переводимого текста, использовать стандартные и находить самостоятельные переводческие решения.

Весьма полезной и интересной является работа по изучению оригинального текста и текста перевода, выполненного профессионалом в сопоставлении с вариантами перевода того же текста, сделанного учащимися, а также перевод параллельных текстов на родном и русском языках одной тематики. При этом мы сравнивали русскоязычный перевод олонхо П.П. Ядрихинского-Бэдьээлэ «Дьырыбына Дьырылыатта – Девушка богатырь», сделанный и адаптированный для детей под руководством Т.И. Петровой.

Наши учащиеся смогли подытожить свои знания перевода и навыки анализа в исследовательских работах: Егорова Людмила –

«Анализ перевода стихотворений П.А. Ойунского на русский язык», «Сравнительный анализ перевода «Персидских мотивов» С.А. Есенина на якутский язык В. Чиряевым и А. Илларионовым», 2006, 2007 гг; Жиркова Эйзэнэ – «Анализ перевода олонхо «Кыыс Дэбилэйэ», 2008 г.

С 2013 по 2015 мы вновь занимались переводом и анализом перевода: Баишева Татьяна и Дьячковская Надежда, консультант Т.И. Петрова, разработали темы «Структура орнаментальных узоров в эпических стихах олонхо», где представили анализ структуры «орнаментов» на примерах наиболее употребительных формул из двуязычного издания с нумерацией строк олонхо «Дьырыбына Дьырылыатта, Девушка богатырь». Обязательными атрибутами «орнаментов» в олонхо можно назвать соотносительное количество строк в синтагмах и синтагм в типических местах; синтаксические параллелизмы, тирады; вертикальные и горизонтальные созвучия строк; конечные рифмы. В 2015 году была представлена работа «Манас заговорил по-якутски! Особенности перевода киргизского эпоса «Манас» на якутский язык Т.И. Петровой». Исследования обучающихся получили высокую оценку на НПК в Якутске, Москве, Санкт-Петербурге, Ярославле, Казани. Гоголева Вилена работала над переводами с французского языка по теме «Анализ перевода песни В. Власова «Ысыах» на французский язык». Перевод якутских рок-песен на иностранные языки дает автору возможность выйти на международного слушателя, читателя, исполнителя. Впервые был сделан анализ перевода песни, что может подсказать читателю и переводчику возможности новых переводов.

В 2015 году начался новый круг спецкурса, начиная с 5 класса. Еттянова Вера разработала исследования на тему: «Путь к народу. Путь с народом. Анализ перевода поэмы А.А. Ахматовой «Реквием» на якутский язык Сардааной Амгинской и «Гендерные различия в переводах стихотворения А.С. Пушкина «Памятник». Ефимова Даяна второй год работает над темой «Свет сонета не меркнет. Сравнение польского оригинала сонета Мицкевича с его переводом на якутский язык».

Таким образом, преподавание основ перевода и анализа перевода как одно из направлений профильного филологического обучения в школе не только имеет свою методику и цели, но и значительно влияет на эффективность обучения русскому языку и литературе.

Литература

1. Алексеева, И. С. Введение в переводоведение / И.С. Алексеева. – Москва : Академия, 2012. – 368 с.
2. Алексеева, И. С. Профессиональный тренинг переводчика / И.С. Алексеева. – Санкт-Петербург : Союз, 2001. – 288 с.
3. Ахметова, А. Р. Упражнения в процессе обучения переводу / А.Р. Ахметова, В.Г. Мартемьянова. – URL: <http://festival.1september.ru/articles/567599/>.
4. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. – Москва : ЭТС, 2001. – 424 с.
5. Латышев, Л. К. Перевод: теория, практика и методика преподавания / Л.К. Латышев, А.Л. Семенов. – Москва : Академия. – 2003. – 198 с.
6. Лымарева, Н. И. Методика обучения школьников письменному переводу публицистических текстов как педагогическая проблема / Н.И. Лымарева. – Оренбург, 2013. – 35 с.
7. Полат, Е. С. Современная гимназия: взгляд теоретика и практика / Е.С. Полат. – Москва : Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2010. – 168 с.
8. Рязанова, Г. Л. Обучение письменному переводу в процессе подготовки переводчиков / Г.Л. Рязанова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – Выпуск № 519. – Том 2. – 2007.
9. Тюленев, С. В. Теория перевода / С.В. Тюленев. – Москва : Гардарики, 2004. – 336 с.
10. Швейцер, А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / А.Д. Швейцер. – Москва : Наука, 1988. – 215 с.

* * *

УДК 811.161.1'25=512.157

Николаева Регина Владимировна, студент,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск.
E-mail: nikolaevaregina7@gmail.com

ОШИБКИ ПЕРЕВОДА (на примере перевода произведения А. Гайдара «Клятва Тимура»)

Аннотация. В данной статье рассматривается перевод произведения А.П. Гайдара «Клятва Тимура», выполненного якутским литературоведом Г.С. Сыромятниковым. На основе классификации теоретика русско-якутского перевода Т.И. Петровой выявляются переводческие ошибки,

допущенные в переводе произведения. С помощью лексико-семантического, стилистического, синтаксического анализа языка переводного произведения даются соответствующие узуальным и литературным нормам якутского языка варианты.

Ключевые слова: русско-якутский перевод, анализ, ошибки перевода, А.П. Гайдар, Г.С. Сыромятников, «Клятва Тимура».

В современном мире перевод имеет важное значение в развитии языка. А переводчик играет немаловажную роль в распространении известных произведений народа. В статье я решила проанализировать перевод моего земляка, журналиста и литературоведа Г.С. Сыромятникова.

Цель работы: Проанализировать язык переводного произведения «Тимур андаҕара», с точки зрения соответствия и несоответствия узуальным и литературным нормам якутского языка.

Задачи: 1. Найти переводческие ошибки в произведении «Тимур андаҕара»; 2. Сравнить перевод с оригиналом.

Т.И. Петрова в своей книге «Ыраастык сахалыы сангарыах» классифицирует лексические ошибки, встречающиеся в речи билингва вследствие влияния второго русского языка на первый родной якутский язык таким образом:

- Вклинивание русского слова, словосочетания, даже целого предложения в якутскую речь. Например: *Үһүс **национальной гордость** буолан турар* [7, с. 12];

- Неправильное использование близких по звучанию, но совершенно разных по значению слов (паронимов). Например: *Минньи-гэс ас-үөл сыта **туналыйда*** (вместо тунуйда) [7, с. 13];

- Использование ненужного (лишнего) слова в предложении. Современный якут-билингв настолько привык говорить на русском языке, что у него языковое мышление подстроилось под структуру русского языка. Такой человек, когда начинает говорить на своем родном языке, сначала мысленно переводит с русского языка, потом только озвучивает на якутском языке. В такой ситуации происходит дословный перевод и в предложения якутской речи противостоятся не нужные лишние слова. Например: *Осипов **уонна кини** кэргэнэ Елена Никитична элбэх оҕону ииттилэр **уонна** төрөттүлэр* (вместо *Осипов кэргэнэ Елена Никитичналыын элбэх оҕону төрөтөн ииттилэр*) [7, с. 13];

- Пренебрежение аналитическими формами якутского языка. Аналитические формы имеют конкретные функции в речи, например, могут заменить длинные аффиксы, тем самым укорачивают слово и делают его более понятным [7, с. 17];

- Использование в одном ряду противоречивых по смыслу слов. В результате соединения несовместимых понятий проявляется немотивированный оксюморон: *кэ́ккэ ыарахан бөбө* (кэ́ккэ – ряд, т.е. немного, бөбө – очень много) [7, с. 18];

- Нарушение литературной нормы. В любом языке имеются слова, грамматические формы, которые не входят в литературную норму. В письменной речи соблюдение литературной нормы является обязательным условием. Например: *көрүөххэйин, өйдүөххэйин* (вместо *көрүөбүн, өйдүөбүн*) [7, с. 18];

- Нарушение узуальных норм. Одним из главных причин деградации якутского языка является изменение его узуальных сочетаний вследствие прямого перевода с русского языка [7, с. 19];

- Изменение фразеологического сочетания. Одним из видов нарушения узуального сочетания якутского языка является изменение фразеологического сочетания и таких примеров очень много: *Чобу хостооччулар хара кыһыл көмүстэригэр* (вместо *хара көмүс*) *үрдүк сыананы ситиһэ сатыыллар* [7, с. 22].

- Л.К. Латышев объясняет калькирование так: «Калькирование представляет собой воспроизведение комбинаторного состава слова. Суть калькирования заключается в том, что «составные части безэквивалентной единицы заменяются их буквальными соответствиями на языке перевода» [5, с. 89]. С. Влахов и С. Флорин пишут: «Иначе говоря, элементы или слова переводимой фразы передаются пословно, поморфемно. При калькировании также может изменяться количество слов в фразе или словосочетании, различные падежные формы, склонение, порядок слов» [1, с. 88].

Анализ перевода произведения А. Гайдара «Клятва Тимура»:

Главы произведения переведены так: Слава – Албан аатырыы, Бунт – Бууннааһын, В разные стороны – Тус-туспа, Новые времена – Саҥа бириэмэлэр.

Имеются очень много заимствований из русского языка без внешнего изменения слова (**транслитерация**). Например: художник – художник, терраса – терраса, перерыв – перерыв (Всего найдено 80 слов).

Также встречаются заимствования из русского языка с изменениями во внешней фонетике (**якутизация**). Например: күлүгээн – хулиган, луодур – лодырь, начаалынньык – начальник (всего найдено 64 слова).

В переводе Г.С.Сыромятникова обнаружены следующие виды переводческих ошибок:

• **Дословный перевод союза «И»:**

Всего найдено: 12 предложений:

Гейка телефон туруупкатын ылар уонна этэр: (Гейка снимает трубку телефона и говорит) [3, с. 2]; Правильно: Гейка телефон туруупкатын ылан баран сангарар;

Коля Колокольчиков кэлэр уонна куттана-куттана, илиитин Тимур санныгар уураар (Коля Колокольчиков подбегает сзади и в страхе кладет Тимуру руку на плечо) [3, с. 12]; Правильно: Коля Колокольчиков илиитин Тимур санныгар куттана-куттана уураар;

Этэрээт туоруур, Тимуру уонна Нюрканы ойбогосторунан ааһар (отряд сворачивает и обходит Тимура и Нюрку) [3, с. 24]. Правильно: Этэрээт Тимурдаах Нюрканы ойбогосторунан ааһа туоруур;

• **Нарушение узуальных норм:**

Всего найдено 10 предложений.

Эн тугу барытын бэйэн билэргинэн онгороору гынабын! (Ты же хочешь делать только по – своему!) [3, с. 11]. Правильно: Эн талбыккынан сылдыаххын баһарабын;

Бэйэтигэр сыһыары тардар (он прижимает к себе) [3, с. 41]. Правильно: Кууһан ылар;

Эрэлэ суохтук (неуверенно) [3, с. 36]. Правильно: саарбахтаабыт курдук;

Төбөтүн кыратык төгкөтөн баран сонно тута үөһэ ылар (чуть опустил голову, но, тотчас подняв его, медленно продолжает) [3, с. 41]. Правильно: ... көнө түһэр;

Мин улахаммын (вот я уже большой ... уже седой) [3, с. 42]. Правильно: сааһым ыраатта;

Квакин Женяны хаххалыы турар (Квакин стоя, охраняет Женю) [3, с. 11]. Правильно: Квакин Женяны бүөлүү турар;

Мин сарсын сырдыырын кытта үлэбэ барыахтаахпын (мне завтра чуть свет на работу) [3, с. 34]. Правильно: Мин сарсын сырдыырын кытта үлэбэр барабын;

Сүрдээх элбэх *төбө* кирээдэ үрдүгэр төнгөспүттэр (очень много голов склонились над грядками) [3, с. 53]. Правильно: Кирээдэҕэ сүрдээх элбэх оҕо төнгөһөн олорор;

Тимур, Фигура уонна эмиэ түөрт оҕо түүннү патрультан иһэллэр (идут Тимур, Фигура и еще четверо из ночного патруля) [3, с. 55]. Правильно: Тимурдаах Фигураны кытта өссө түөрт уол түүннү патрультан иһэллэр;

Биир оҕо оонньуур слонун тутан, *төбөтүн үөһэ хантатан иһэн* охто сыһар (один малыш тащит игрушечного слона, и задрал голову к небу, спотыкается) [3, с. 58]. Правильно: Биир оҕо оонньуур слонун тутан, хантаарынгны иһэн охто сыһар;

• **Лексическая калька:**

Всего найдено 6 предложений.

Биһиги садтарга эрэ *ыалдьыттыыр* буолбатах этибит (Мы не только по садам шныряли) [3, с. 15]. Правильно: биһиги садтарга эрэ *сылдьар* буолбатах этибит;

Эйиэхэ биһигини кытта үчүгэй буолуо (Тебе будет с нами хорошо) [3, с. 26]. Правильно: Дьибэҕэр үчүгэй бөҕө буоллаҕа дии;

Тимурга олус күчүмэҕэй (Ему тяжело) [3, с. 13]. Правильно: Тимур санаата түстэ;

• **Калькирование структуры предложения:**

• Уонна, быһыыта, ытыыр (И, кажется, плачет) [3, с. 12]; Правильно: Уонна ытыыр быһыылаах;

• Мин истибитим, эһиги элбэх сурахтааххыт (я слышал, что у вас ребят много...) [3, с. 21]. Правильно: мин эһиги элбэххитин истибитим;

• **Неправильная передача значения слова:**

Звонок *чырылыыр* (раздается звонок) [3, с. 3];

Будильник *чырылыыр* (затрещал сломанный будильник) [3, с. 10];

• **Аффикс -лар:**

Всего найдено 7 слов.

Уонча уолаттар уонна кыргызтар үлэлиилэр (работает всего человек десять мальчиков и девочек) [3, с. 18]. Правильно: Уонча кыыс уонна уонна уол үлэлиир;

Хас да уолаттар сырсан тахсаллар (сбегает несколько мальчишек) [3., 62]. Правильно: Хас да уол сырсан тахсар;

Кини мастар кэннилэригэр барар (он отходит за деревья) [3, с. 12]. Правильно: Кини *мас* кэннигэр барда;

Хойуу оттордоох киэн хонуу (поляна с островками густой зелени) [3, с. 35]. Правильно: хойуу оттоох киэн хонуу;

• **Искажение информации:**

• Садтар уонна моркуоптаах оҕуруоттар *этиннэрэ* (гроза садов и морковных огородов) [3, с. 48]. Правильно: сады кытта моркуоптаах оҕуруот абааһыта.

• Биһиэннэрэ билиэхтэрэ да, эйигин *хамсатыахтара суоҕа* (а наши узнают, и тебе самому спуска не будет) [3, с. 33]. Правильно: Биһиэннэрэ билиэхтэрэ да, эйигин кэһэтиэхтэрэ;

• Женя күрдьэҕи *ылбыт* Тимурга кэлэн (Подходя к взявшему лопату Тимуру) [3, с. 52]. Правильно: Күрдьэҕи тутан турар Тимурга кэлэн Женя ...;

• **Лишнее слово:**

Всего найдено 8 лишних слов.

Женя уонна *кيني* доҕоро Тая олороллор (сидят в лодке Женя, и ее подруга Тая) [3, с. 15]. Правильно: Женя дьүөгэтин Таяны кытта олороллор;

Кини *төбөтүттэн* веногун уһулан ылан ууга ытар (она сняла венки с головы, опустила его в воду) [3, с. 18]. Правильно: Кини веногун уһулан ылан ууга ытар.

• **Пропуск слова:**

• Хайдах курдук команда этэй (а какая была команда) [3, с. 14]. Правильно: хайдах курдук үчүгэй хамаанда этэй;

• Хайдахтаах дьон этилэрэй (Какие люди) [3, с. 14]. Правильно: Хайдахтаах үтүө дьон этилэрэй;

• Мустубуттар ортолоругар айдаан (шум в толпе) [3, с. 48]. Правильно: Мустубут дьон ортотугар айдаан бөҕө буолла.

Кроме этого, Г.С. Сыромятников в своем переводе оставил некоторые русские предложения:

Есть Гейка [2, с. 7];

Первая рота, направо! [2, с. 13];

Рота! Кругом! Рота! Стой! Ложись! Вставай! [2, с. 22];

Ать...два...ать...два! Полоборота на-право! [2, с. 24];

Взвод, стой! [2, с. 46].

Еще переводчик добавил от себя эпилог «Тимур суруга».

В переводе произведения А. Гайдара «Тимур андаҕара» было найдено 80 транслитераций, 64 изменений во внешней фонетике (якутизаций) и довольно много переводческих ошибок. Таким образом, мы пришли к такому выводу:

Перевод Г.С. Сыромятникова является дословным;

Очень много слов не были переведены, либо не транскрибированы на якутский язык (почет, рельса, патефон ит.д.);

Некоторые предложения остались не переведёнными.

Литература

1. Влахов, С. Непереваемое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – Москва : Международные отношения, 1980.

2. Гайдар, А. П. Клятва Тимура / А.П. Гайдар. – Москва : Киносценарий, 1941.

3. Гайдар, А. П. Тимур Андабара / А.П. Гайдар ; Г.С. Сыромятников тылб. – Якутск : Саха Государственной издательства, 1942.

4. Васильева, А. А. Сахалыы-нууччалыы тылбаас : устудьуонҥа көмө кинигэ / А.А. Васильева. – Дьокуускай, 2007.

5. Латышев, Л. К. Технология перевода : уч.пос. по подготовке переводчиков / Л.К. Латышев. – Москва : НВИ-Тезаурис, 2000.

6. Петрова, Т. И. Тылбаас ирдэбилэ уонна билинҥи нууччалыы-сахалыы тылбаас таһыма / Т.И. Петрова // Актуальные проблемы перевода в свете языковой политики. – Якутск, 2006. – С. 22-28.

7. Петрова, Т. И. Ыраастык сахалыы саҥарыах. Билинҥи саха тылыгар нуучча тылын сабыдыала / Т.И. Петрова. – Дьокуускай, 1996. – 117 с.

Научный руководитель: Манчурина Л.Е., к.филол.н.

* * *

УДК 821.161.1=512.157

Окомова Екатерина Прокопьевна, студент,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск.
E-mail: okoemovakatka@gmail.com

Васильева Анна Ефимовна, учитель,
Хатын-Арынская средняя общеобразовательная школа,
Намский район, Республика Саха (Якутия). E-mail: ksp219@mail.ru

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА НА ЯКУТСКИЙ ЯЗЫК ПОЭМЫ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА

Аннотация. Художественный перевод является неизученным аспектом русско-якутских взаимосвязей, особенно перевод с русского на якутский. Изучение этого аспекта выявляет различие, несовпадение исторических, художественных уровней двух культур, а также позволяет увидеть область их пересечения. Данная статья выявляет языковые особенности

художественного перевода поэмы М.Ю. Лермонтова «Демон», выполненного И.Е. Слепцовым-Арбитой.

Ключевые слова: сопоставительный анализ, художественный перевод, М.Ю. Лермонтов, поэма «Демон», И.Е. Слепцов-Арбита, перевод на якутский, анализ перевода.

В становлении якутской литературы и развитии русско-якутских литературных взаимосвязей важную роль играла переводческая деятельность церковнослужителей, связанная с распространением в XVIII веке в Якутии христианства. Затем русские писатели-политссылные в своем творчестве впервые раскрыли свободололюбивые и гуманистические черты якутских фольклорных произведений. А. Бестужев-Марлинский, Н. Чижов, М. Александров, В. Короленко не только собирали, изучали якутский фольклор, но использовали легенды, предания, обряды, идеи в художественных произведениях.

Проблема перевода с русского языка на якутский остается одной из самых неизученных, хотя роль перевода в становлении и развитии якутской литературы глубоко понимали ее основоположники.

А.Е. Кулаковский писал: «Первым и существенным шагом к созданию якутской литературы должны быть переводы с русского на якутский язык». На первом месте по переводу произведений русских писателей стоит А.С. Пушкин, в настоящее время на якутский язык переведены более 200 его произведений. Как известно, якутская пушкиниана начата П.А. Ойунским. Он в 1922 году перевел стихотворение «Туча», затем «Пророк», «Кинжал», отрывок из трагедии «Борис Годунов». Больше всех поэзию Пушкина переводил И.Е. Слепцов-Арбита. В 1940 году он выпустил книгу «Избранная лирика», куда вошли 47 переводов – это стихотворения из гражданской, пейзажной, философской, любовной лирики А.С. Пушкина. Вершиной перевода пушкинских творений является перевод Г.Н. Макаровым-Дьюон Дьянылы (1914-1956) романа в стихах «Евгений Онегин». В осуществлении переводов лермонтовских произведений на якутский язык можно выделить четыре временных этапа: 1 этап – дореволюционный – 1908-1917 гг.; 2 этап – 1918-1936 гг.; 3 этап – 1936-1941 гг.; 4 этап – 1946-1988 гг.

В 1908 году А.Е. Кулаковский перевел отрывок из поэмы М.Ю. Лермонтова «Демон» на якутский язык. Вольный перевод

выполнен аллитерационными стихами с использованием излюбленных фольклорных средств (пышных эпитетов, параллелизмов, повторов). В 1922 г. П.А. Ойунский перевёл стихотворение Лермонтова «Молитва». Вершиной переводческой деятельности становится третий этап, когда И. Арбита перевёл стихотворения, а Н.Е. Мординов-Амма Аччыгыя – роман «Герой нашего времени». В это же время произведения Лермонтова переводили Кудрин-Абагинский, Макаров-Дьун Дьянылы, Семен Данилов, Баал Хабырыыс, И.Д. Винокуров-Чагылган и другие. В 1941 г. в газете «Социалистическая Якутия» был объявлен конкурс на перевод стихотворений «Родина», «Бородино». Этот факт свидетельствует о том, что в годы Великой Отечественной войны патриотические стихи Лермонтова помогали советскому народу отстоять свободу, поднимали его дух в борьбе с фашизмом. Работа над переводами произведений Лермонтова возобновилась в послевоенные годы. Появились переводы Ф. Софронова, Г. Борисова, С. Данилова, Л. Попова, И. Егорова и др. В 60-х гг. изданы переводы С. Руфова, В. Сивцева. В 1966 г. напечатана книга переводов М.Ю. Лермонтова «Стихи, поэмы», где вошли 49 произведений. Таким образом, якутских писателей всегда интересовало творчество Лермонтова. Их привлекала и восхищала сильная личность поэта, его талант.

М.Ю. Лермонтов посвятил работе над «Демоном» целых десять лет (1829-1839), создал несколько редакций поэмы, но при жизни так и не отдал в печать.

Сама по себе фигура Демона восходит к библейскому мифу о мятежном ангеле, превращённом богом в духа зла. Падший ангел – один из излюбленных образов мировой поэзии.

Дж. Мильтон, Джордж Байрон, И.В. Гёте, А. де Виньи, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов предлагали свои варианты интерпретации библейской легенды, но так или иначе сохраняли основной мотив – идею бунта, неприятие мира, отчуждённость и одиночество Демона. В якутской литературе к образу Демона обращался А.И. Софронов в поэме «Ангел и дьявол» (1914). В его трактовке этот классический образ приобрёл черты злого духа, сеющего раздор и смуту, вызывающего преступления и войны. Он скорее всего напоминает богатыря «абаасы» из якутского эпоса.

Якутский поэт и переводчик И.Е. Слепцов-Арбита (1913-1942) наиболее близок по жизненной и поэтической судьбе к Лермонтову (1814-1841). С Лермонтовым его сближает атмосфера эпохи, в которой оба они жили, хотя их отделяет целый век. Из истории известно, что 30-е годы XIX – это период политической реакции. Лермонтов ещё в юности стремился, чтобы поэзия учила людей любить Родину и свободу. 30-е годы XX века – это годы репрессии, подавления человеческой личности. В поэзии И. Арбиты 30-х годов нарастает драматическое начало и смутное ощущение катастрофичности эпохи. Он предпочитает короткую, но яркую жизнь долгой, спокойной, безмятежной.

Иван Арбита сегодня воспринимается как один из крупных и самобытных поэтов 30-х годов. Стихотворения Лермонтова, переведённые Арбитой, можно разделить по идейно-художественному содержанию, тематике на четыре группы: пейзажная, любовная, о Кавказе, философская.

Иван Арбита перевёл поэму Лермонтова «Демон», основанную на восточной легенде, в 1935г. В переводе Арбиты имеется 7 первых глав поэмы.

Арбита сохраняет бунтарский дух Демона, не отходит от сюжета оригинала. Для него Демон-царь познания и свободы. Если Лермонтов написал первые главы четырехстопным ямбом, то в якутском варианте ямб исчезает, так как якутское стихосложение основано на силлабической системе, ударение здесь не выполняет метрической функции. Количество слов в строке сохраняется, а слогов становится чуть больше, а именно 12. У Лермонтова было 8-9 слогов в строке. В первой главе строк у Арбиты значительно больше, т.к. одна лермонтовская строка опять-таки развёртывается на 3-4 строки.

Перекрестную рифму у Лермонтова Арбита иногда заменяет парной рифмовкой.

Сохранены лексические повторы, почти с точностью переводятся эпитеты, олицетворения. У Арбиты излюбленными приемами звукописи являются аллитерации и ассонансы:

Диэмэн. Илинги дойду номоҕо. Бастакы аҥаара

1. Аньыылаах-харалаах аан дойдум үрдүнэн – 5 слов, 12 слогов

2. Диэмэн диэн сордоох тыын дапсынны кэппүтэ – 6 слов, 12 слогов

3. Кыраайтан-кыраайга кый-бырах үүрүллэн – 4 слова, 12 слогов
4. Кырыыска үүрүллэн толкуйдаан көрбүтэ – 4 слова, 12 слогов
5. Үчүгэй күннэрэ, урукку дьоллоро – 4 слова, 12 слогов
6. Өйүгэр-сүрэбэр бу кэлэн турара – 5 слов, 12 слогов
7. Өйдөөтө дьэ кини оччоҕо сырдыктыын – 6 слов, 12 слогов
8. Күн араай тапталлаах аанньала буоларын – 5 слов, 12 слогов
9. Сандаарар кыымнардаах умайар сындыыстыын – 4 слова, 12

слогов

10. Дорообо бэссинэн мичээрдии турарын – 4 слова, 12 слогов
11. Өйдөөтө дьэ кини киэнг улуу куйаары – 6 слов, 12 слогов
12. Ол онно үөр сулус олоҕун булаары – 6 слов, 12 слогов
13. Убаабат бурҕаннас туманы быһыынан – 4 слова, 12 слогов
14. Айманан-сайманан бураллан устарын – 4 слова, 12 слогов
15. Билиэҕин-көрүөҕүн баҕарбыт быһыынан – 4 слова, 12 слогов
16. Олону көбүтэн одуулаан турарын – 5 слов, 12 слогов
17. Өйдөөтө, дьэ кини сүрэбэ аһыллан – 5 слов, 12 слогов
18. Урукку тапталын, күлэрин-үөрэрин – 4 слова, 12 слогов
19. Аан ийэ дойдуга аан бастаан айыллан – 6 слов, 12 слогов
20. Дьоллоохтук олорбут күөгэйэр күннэрин – 4 слова, 12 слогов
21. Куһаҕан санаанан, хатааннаах хаанынан – 4 слова, 12 слогов
22. Харанга сыл-хонук ытытынан-дьаарынан – 5 слов, 12 слогов
23. Төбөтүн оройо симиллиэн иннинэ – 4 слова, 12 слогов
24. Олорбут олоҕор дьол баарын дьэ биллэ – 6 слов, 12 слогов
25. Санньыйда, онтон да атынгна...элбэххэ... – 5 слов, 12 слогов
26. Санаахтыыр санаата, күүстэрэ тийибэккэ. – 4 слова, 12 слогов.

Демон. Восточная повесть. Часть первая

1. Печальный демон, дух изгнанья – 4 слова, 9 слогов
2. Летал над грешною землёй – 4 слова, 8 слогов
3. И лучших дней воспоминанья – 4 слова, 9 слогов
4. Пред ним теснились толпой; – 4 слова, 8 слогов
5. Тех дней, когда в жилище света – 5 слов, 9 слогов
6. Блистал он, чистый херувим, – 4 слова, 8 слогов
7. Когда бегущая комета – 3 слова, 9 слогов
8. Улыбкой ласковой привета – 3 слова, 9 слогов
9. Любила поменяться с ним. – 3 слова, 8 слогов
10. Когда сквозь вечные туманы, – 4 слова, 9 слогов
11. Познанья жадный, он следил – 4 слова, 8 слогов

12. Кочующие караваны – 2 слова, 9 слогов
13. В пространстве брошенных светил; – 3 слова, 8 слогов
14. Когда он верил и любил, – 5 слов, 8 слогов
15. Счастливый первенец творенья! – 3 слова, 9 слогов
16. Не знал ни злобы, ни сомненья, – 6 слов, 9 слогов
17. И не грозил уму его – 5 слов, 8 слогов
18. Веков бесплодных ряд унылый... – 4 слова, 9 слогов
19. И много, много...и всего – 5 слов, 8 слогов
20. Припомнить не имел он силы. – 5 слов, 9 слогов.

Выводы, полученные в результате анализа стихотворной формы оригинала, стихотворения и переводного текста представлены в следующей таблице:

Автор	Кол-во строк	Кол-во слов	Кол-во слогов	Размер стиха	Рифма
М.Ю. Лермонтов	20	80	171	Четырехстопный хорей	Перекрестная
И.Е. Арбита	26	123	312	Четырехстопный хорей	Перекрестная, парная

Перевод поэтических тропов:

Олицетворение:

И лучших дней **воспоминания** пред ним **теснились** – *Үчүгэй күннэрэ, урукку дьоллоро* иннигэр бу кэлэн турара;

Комета улыбкой ласковой... **любила** поменаться с ним – ... *умайар сындыыстыын* Дорообо бэссигэн **мичээрдий турарын**;

Не гроз и луму его Веков бесплодных **ряд унылый** – Харага сыл-хонук ыгытынан-дьяарынан **Төбөтүн оройо симиллиэн иннинэ.**

Эпитеты:

Печальный демон – *сордоох* тыын

Над **грешною** землей – *Аньылаах-харалаах* аан дойдум

Чистый херувим – *Араай тапталлаах* аанньала

Вечные туманы – *Убаабат бурбаннас* туманы

Бежущая комета – *Сандаарар кыымнардаах* умайар сындыыстыын

Веков **бесплодных** ряд унылый – *Харага* сыл-хонук ыгытынан-дьяарынан

Лексические повторы:

Өйдөөтө дээ кини оччоѳо сырдыктыын
Өйдөөтө дээ кини киэнг улуу куйаары
Өйдөөтө дээ кини сүрэфэ аһыллан

Когда в жилище света
Блистал он, чистый херувим
Когда бегущая комета
Любила поменяться с ним
Когда сквозь вечные туманы,
Познанья жадный, он следил
Когда он верил и любил

Аллитерация:

Печальный **демон**, **дух** изгнанья,
Летал над **грешною** землёй,
И **лучших** дней воспоминанья
Когда **сквозь** вечные туманы,
Познанья **жадный**, он следил
Кочующие караваны
В пространстве брошенных **светил**
Кыраайтан-кыраайга **кый-бырах** үрүллэн,
Кырыыска үрүллэн толкуйдаан **көрбүтэ**.
Куһаѳан санаанан, **хатааннаах хаанынан**,
Харанга сьл-хонук ытынан-дьяарынан
Төбөтүн оройо симиллиэн **иннинэ**

В переводе поэмы М.Ю. Лермонтова Иван Арбита опирался прежде всего на оригинал текста, сохранил сюжетную линию, передал главную мысль: Демон – это сильное гордое существо, не примиряющееся ни с богом, ни с людьми. Он бунтарь, не принимающий ничего и готовый всё разрушать. Демон клянёт и ненавидит всё, он не видит никакой цели, никакого идеала. Поэтому его отречение бесплодно, не приносит удовлетворения и счастья.

В переводе Арбиты стих Лермонтова более приближён к оригиналу по строению, структуре и точными поэтическими образами (бегущая комета – сандаарар кыымнардаах умайар сындыыс; счаст-

ливый первенец творенья – аан ийэ дайдыга аан бастаан арыллан; в пространстве брошенных светил – үөр сулус олобун булаары).

Арбита широко пользуется звукописью, аллитерацией и ассонансом, что объясняется особенностью якутской поэтической речи. У якутского поэта в отличие от Лермонтова, который пользуется инверсией, мы не нашли примеров использования этого синтаксического средства.

Интересно, что переводы как бы дополняют друг друга, хотя переведены разные отрывки из поэмы. Каждый стремится найти свой ключ к тексту оригинала и передать не только смысл, но и настроение, чувство поэта, лермонтовскую интонацию.

В заключение хочется отметить, что якутский поэт Иван Арбита в своё время с честью выполнил трудную и ответственную работу по переводу поэмы Лермонтова «Демон» и сделал это произведение достоянием якутского народа.

Литература

1. Арбита Иван. Мин көтөр кыяхтаабым буоллар... Хоһооннор. Поэмалар. Кэпсээннэр. Тылбаастар / Иван Арбита. – Дьокуускай : Бичик, 2013. – 136 с.
2. Башарина, З. К. Содружество литератур / З.К. Башарина. – Москва : Academia, 2002. – 146 с.
3. Дишкант, Е. В. Тема демонизма в творчестве Лермонтова / Е.В. Дишкант // Русская классика в современном восприятии : монография. – Якутск, 2008. – С. 13-26.
4. Емельянов, И. С. Русско-якутские литературные связи в прозе / И.С. Емельянов. – Новосибирск : Наука, 2001. – 148 с.
5. Лермонтов, М. Ю. Стихотворения. Поэмы. Маскарад. Герой нашего времени / М.Ю. Лермонтов. – Ленинград : Художественная литература, 1988. – 456 с.

Научный руководитель: Иванова С.В., к.филол.н.

* * *

Пашкевич Ольга Иосифовна, к.филол.н.,
Якутский институт водного транспорта (филиал) Сибирского
государственного университета водного транспорта, г. Якутск.
E-mail: pashkevich1960@bk.ru

УЧЁТ ОСОБЕННОСТЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА

Аннотация. В данной статье рассматриваются качества, обеспечивающие успешность выполнения профессиональной деятельности переводчика, в том числе умение преподнести материал с учётом особенностей каждой конкретной аудитории.

Ключевые слова: менталитет, художественный текст, профессиограмма, деятельность, язык, вербальные способности.

Профессия переводчика – одна из древнейших. Необходимость в ней появилась с тех пор, как сложились национальные языки, отличные друг от друга. Можно вспомнить известный библейский сюжет о Вавилонской башне и о том, с какими проблемами столкнулись люди, перестав понимать друг друга.

Несколько раз делались попытки создать и использовать универсальный, всеобщий язык «эсперанто», однако эти попытки не получили всеобщего признания. Произошло это потому, что каждый язык, каждое наречие несёт национальное своеобразие, отражает историю и культуру каждого народа. Процесс освоения человеком собственной культуры протекает бессознательно, начиная с рождения, в результате социализации и инкультурации, именно поэтому многие феномены и элементы родной культуры воспринимаются как сами собой разумеющиеся, а вот в чужой культуре, как замечает В.Б. Бакула, «не всё бывает понятно, и тогда информацию, получаемую в результате наблюдения и познания, приходится додумывать, объяснять, чтобы адекватно взаимодействовать с представителями другой культуры» [1, с. 5].

В профессиограмме переводчика, составленной на основе анализа содержания профессиональной деятельности и включающей в себя общую характеристику профессии и требования, которые профессия предъявляет к человеку, среди многих качеств названы

вербальные способности (умение связно и чётко излагать свои мысли, хорошо поставленная речь, богатый словарный запас), коммуникативные способности (умение налаживать, устанавливая контакты с людьми различного возраста, пола, социального положения и культуры) [9, с. 260].

Среди доминирующих видов деятельности переводчика выделяется осуществление письменных переводов специализированной научной, технической, публицистической и художественной литературы. Художественный перевод всегда «является разновидностью двуязычной опосредованной коммуникации и используется для трансляции литературного опыта одной культуры в другую. Специфика переводческой деятельности задаётся общественным предназначением художественного перевода – создать текст на переводящем языке, который выполнил бы по отношению к своим адресатам ту же роль, что и в исходной литературе» [11, с. 4].

Между тем, как свидетельствуют исследователи, «любой художественный текст, будучи погружённым в культурное пространство эпохи, несёт на себе печать культуры определённого этапа в истории общества, культуры определённого народа с его традициями, устоями, менталитетом...» [4, с. 7].

Под менталитетом подразумевается глубинный уровень массового сознания, то, что представители историко-психологической и культурно-антропологической мысли называли своего рода «психологической оснасткой» любой социальной общности, которая позволяла ей по-своему воспринимать как окружающую среду, так и самих себя.

Менталитет человека складывается длительным путём. В первую очередь, на человека влияют обстоятельства его жизни, непосредственно им воспринимаемые и требующие от него всей ответной реакции. История общества, в которой живёт человек, складываемые веками традиции культуры, стандарты поведения, стиль мышления, зачастую неосознанно, влияют на человека, «оседают» в нём, превращаются в черты его менталитета.

Менталитет человека, будучи устойчивой основой его существа, выступает активным фактором человеческой жизнедеятельности. С одной стороны, он подвигает человека на принятие определённых действий, следование определённым ценностям, предпочтение определённой культуры, образа мыслей и чувств, с другой

стороны, он же выступает основой отталкивания человеком всего того, что ему чуждо, неприятия определённых стандартов поведения человека.

Исследователи отмечают, что в наибольшей мере специфика национального характера и менталитета отражена в национальном языке, являющемся важнейшим этногенным фактором. Соотношение менталитета, языка и языковой картины мира освещено в работах Вильгельма фон Гумбольта, Э. Сепира, Ю.М. Лотмана, М.М. Бахтина, А. Вежбицкой, И.М. Вельма, Т. Радбиля и других.

Среди множества выполняемых языком функций особняком стоит «картинообразующая» функция национального языка, заключающаяся в формировании его уникальной «точки зрения» на мир. Представители языкообразующих сообществ ощущают, созерцают, оценивают и переживают по-разному. Особенность мироощущения, мироосмысления, мирочувствования и мирооценки конкретным этносом предопределена, прежде всего, сферой внелогического восприятия действительности: эмоции и оценки, их характер и глубина, факторы, их определяющие – всё это своеобразно, неповторимо, и всё это отражено в языке.

Можно привести немало примеров, когда при переводе не учитываются подобные нюансы и исконный художественный текст получает неверное или не совсем верное толкование. В частности, Ю.В. Кузиной было проведено сопоставительное рассмотрение перевода сказочной повести американского писателя Л.Ф. Баума «Удивительный волшебник страны Оз». Перевод на русский язык был осуществлён С. Беловым, а литературная интерпретация А.М. Волковым. В ходе исследования Ю.В. Кузина обращалась к толковым словарям американского варианта английского языка с целью анализа дефиниций лексем, использованных Л.Ф. Баумом для описания созданных им персонажей, принимая во внимание оттенки значений данных лексем, нашедшие своё отражение в идиоматических выражениях. Полученные таким образом характеристики персонажей соотносились с характеристиками ряда лингвокультурных типажей, затем подобные шаги были предприняты в отношении русскоязычных вариантов повести, а полученные результаты сопоставлены. В итоге был сделан вывод, что в переводе сказочной повести Л.Ф. Баума и её литературной интерпретации отсутствует

ряд деталей, в оригинале повести присущих художественному образу Железного Дровосека: «Данные опущения, – полагает исследователь, – неизбежно трансформируют художественный образ персонажа: если в оригинале повести Железный Дровосек выступает в качестве пародии на Супермена, то в русскоязычных вариантах, с одной стороны, отсутствует момент авторской иронии по отношению к данному персонажу, а с другой – в целом происходит отдаление образа Железного Дровосека от лингвокультурного типажа Супермен» [5, с. 126-127].

Зачастую переводчику необходимо обращать внимание и на стиль повествования, на который национальное мировидение также накладывает свой отпечаток. Современная этническая и кросс-культурная психология делает следующие выводы о стилях общения: в процессе вербальной социализации усваиваются основные модели этнических «картин мира», ценности и представления, на основе которых формируются культурная и полоролевая идентичности ребёнка.

Этнопсихолог Н.М. Лебедева советует помнить, что «стиль – это гораздо больше, чем знание языка, ибо он переносится и в другие языки, которыми овладевает человек. Стиль во многом отражает этническую картину мира и этнический стереотип поведения, и именно он усваивается ребёнком в ранние годы его жизни и составляет неотъемлемую черту присущего ему способа взаимодействия с окружающим миром и другими людьми» [6, с. 123].

Следовательно, мы можем полагать, что стиль вербального взаимодействия проявляется и в национально-стилевых традициях фольклора и в художественных произведениях, независимо даже от того, написаны ли они на родном или неродном языке. Так, автор работ о литературах малочисленных народов Севера и Дальнего Востока В.В. Огрызко заметил о эвенском писателе Платоне Ламутском, оставившем после себя рукопись на якутском языке: «Безусловно, очень важно понять, почему Ламутский на склоне лет обратился к якутскому языку. Но куда важней осознать – на каком бы языке Ламутский ни творил, он по своему мироощущению всегда оставался эвенком» [8, с. 386].

Такую особенность повествовательной традиции, как неторопливость изложения, привлечение богатого этнографического

материала в северной прозе видят многие исследователи. Так, Г. Ломидзе писал о романе Софрона Данилова «Бьётся сердце», что автор не взвинчивает темп повествования, не рассекает душу человека на составные части, чтобы затем столкнуть их. Софрон Данилов спокоен, уравновешен» [7, с. 31]. Эту же особенность, но другого произведения якутского писателя «Красавица Амга», увидел и В. Деметьев: «... мне кажется, автор задумывал в неспешной форме (по Г. Ломидзе, в «уравновешенной»), развернуть панораму народной жизни...» [2, с. 109].

Неторопливость повествования мы обнаруживаем и в романе А.В. Кривошапкина «Берег судьбы». Писатель подробно передаёт многие обычаи ламутов: обряд медвежьей охоты, камлания шамана, обработку оленьих шкур, поверья, родительный обряд и другие. Но также несуетливо ведёт себя и главный герой романа Нэге. Это подтверждает, например, эпизод когда Корпикай приказывает Нэге послать маленького сына пастухом к Нээдэми. Нэге решительно отвечает: «Пока я жив, собственным сыном буду распоряжаться сам». Медленно выйдя из илуму, он направляется к нартам. Разозлённый непослушанием работника, которого считал до сих пор своей собственностью, Корпикай хотел схватить его, но за Нэге заступился вооружённый винчестером его друг Тумээ. После инцидента Нэге с достоинством, не спеша, стряхивает снег с одежды и уезжает к себе.

Возможно, стиль общения проявляется и в так называемой устной манере повествования. Некоторые авторы статей о творчестве писателей, представителей литератур народов Севера, в начале семидесятых-восьмидесятых годов считали её не особенностью, а, скорее, недостатком, как и то, что художественная структура произведений ещё не оторвалась от фольклорных истоков. Данный подход во многом был обусловлен определёнными обстоятельствами: в то время о такой философской категории, как национальный менталитет, не было даже упоминания ни в энциклопедии, ни в словарях. В наши дни стали известны иные точки зрения: народный поэт Якутии Наталья Ивановна Харлампьева полагает, что «нельзя понять другого человека, не зная истории, менталитета, психологии его народа» [3, с. 29]. Без таких знаний сложно осуществлять и перевод, особенно поэтического текста, потому что при переводе надо «постараться не утратить основную мысль автора, учесть

национальные особенности, ритмику стиха. С другой стороны, перевод должен быть понятен русскому читателю. И, в-третьих, всё-таки это должна быть поэзия, стало быть, размер и рифма должны соблюдаться» [10, с. 29].

Отсюда, большая удача для писателя повстречать на своём творческом пути переводчика, близкого ему по духу, способного проникнуться его мыслями, понять его национальный характер. С особой теплотой о таких самоотверженно служащих литературе людях пишет Н.И. Харлампьева. Среди них Иван Тертыхный, Сергей Гловюк, Лилия Григорьева, вспоминая о своих переводах творчества Н.И. Харлампьевой следующее: «Мне довелось переводить стихи Натальи на русский язык ещё в середине 80-ых годов. Это была увлекательная работа с талантливыми поэтическими текстами. Это было тем более интересно для меня, что я сама провела своё детство в Якутии на берегу Ледовитого Океана. Мой отец был популярным советским лётчиком. Уже в детстве я дружила с якутскими детьми, и судьба словно вернула мне моё детство, подарив многолетнюю дружбу и сотрудничество с одним из крупнейших поэтов этой далёкой от Москвы и Лондона земли – Якутии» [10, с. 74-75].

Таким образом, мы можем сделать вывод о важности учёта национального менталитета в деятельности переводчика, особенно в работе с художественными текстами.

Литература

1. Бакула, В. Б. Духовная культура саамов и её отражение в языке / В.Б. Бакула. – Мурманск : ООО «Принт-2», 2017. – 288 с.
2. Дементьев, В. Летописец жизни народов / В. Дементьев // Слово русской критики о якутской литературе. – Якутск : Кн. изд-во, 1986. – С. 106-115.
3. Дружбы связующие нити: встречи русских и якутских писателей. – Якутск : Бичик, 2012. – 112 с.
4. Карасева, Ю. А. Художественный текст как источник национальной культурной информации и выразитель национальной ментальности (на материале литературы стран андской культурно-исторической зоны) : автореф. дис. ... канд. филологических наук / Ю.А. Карасева. – Москва, 2012. – 22 с.
5. Кузина, Ю. В. Художественный образ железного дровосека в сказочной повести Л.Ф. Брауна и его трансформация в русскоязычных вариантах

/ Л.Ф. Кузина // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2014. – № 4. – С. 124-127.

6. Лебедева, Н. М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию / Н.М. Лебедева. – Москва : Ключ-С, 1999. – 224 с.

7. Ломидзе, Г. Творческая окрылённость и братское единение / Г. Ломидзе // Слово русской критики о якутской литературе. – Якутск : Кн. изд-во, 1986. – С. 29-31.

8. Огрызко, В. В. Писатели и литераторы малочисленных народов Севера и Дальнего Востока : библиографический справочник. Часть 1 / В.В. Огрызко. – Москва : Концерн «Литературная Россия», 1998. – 536 с.

9. Романова, Е. С. 99 популярных профессий. Психологический анализ и профессиограммы / Е.С. Романова. – Санкт-Петербург : Питер, 2004. – 464 с.

10. Харлампьева, Н. И. «Друзей моих прекрасные черты...» / Н.И. Харлампьева. – Якутск : Сахапечать, 2017. – 96 с.

11. Шевченко, О. Н. Языковая личность переводчика (на материале дискурса Б. Заходера) : автореф. дис. ... канд. филологических наук / О.Н. Шевченко. – Волгоград, 2005. – 23 с.

* * *

УДК 8 11.512.157'255. 4

Сотникова Юлия Вячеславовна, студент,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск.
E-mail: uliasotnikova7025@gmail.com

ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДВУХ ВАРИАНТОВ ПЕРЕВОДА РАССКАЗА В.Г. КОРОЛЕНКО «КУЛУТ ОҕОЛОРУ УОННА БААЙ ЫТТАРЫН ЫАМАЛАРА», ВЫПОЛНЕННЫЙ Д.К.СИВЦЕВЫМ-СУОРУН ОМОЛЛООН

Аннотация. В статье сравнительно-сопоставительному анализу подвергаются два варианта перевода отрывка из рассказа В.Г. Короленко «В облачный день», выполненных якутским писателем Д.К. Сивцевым-Суорун Омоллоон в 1933 и 1947 годах. В качестве основного метода исследования используется метод текстологического анализа, а с помощью семантико-грамматического метода исследуются мотивы постпереводческой редактуры, выполненной самим переводчиком. В результате анализа выявляются сходства и отличия двух вариантов перевода, их достоинства и недостатки.

Ключевые слова: текстологический анализ, рассказ «В облачный день», В.Г. Короленко, Д.К. Сивцев-Суорун Омоллоон.

Дмитрий Кононович Сивцев-Суорун Омоллоон – народный писатель Якутской АССР, драматург, герой социалистического труда. Он как переводчик опубликовал большое количество произведений русских писателей на якутском языке, таких как: «Бассабыыктар» (1927 г), «Юбилейный марш» (1932 г), «Пийэньиэрдэр маарстара» (1934 г), «Колыбельная» (2009 г), «Хангас маарс» (1933 г), «Олох тубуста» (2009 г), «Кулут оҕолоро уонна баай ыттарын ыамалара» (1934 г), «Ынырык эмп» (1934 г), «Сиэркилэ уонна эбисийээнэ» (1941 г), «Бөрө уонна туруйа» (1941 г), «Куликовскайдаабы кыргыһы» (1941 г), «Макар Дубрава» (1953 г), «Олекса Борканюк» (1954 г). В последние годы жизни работал над переводами Библии на якутский язык.

Остановимся на краткой истории перевода отрывка из произведения В.Г. Короленко «В облачный день». Сначала рассказ был издан под названием «Хамначчыт оҕолоро уонна баай-тойот ыамалара» в учебной книге «Ааҕар кинигэ: (саха литэрэтиирэтин матырыйааллара): бастакы сүһүөх оскуолаҕа үөрэниин 3-с сыла» на латинском шрифте. На титульном листе учебника был 1933 г., а на обложке 1934 г. В 1947 г. рассказ издавался в учебной книге «Төрөөбүт саҕабыт». В этой книге было изменено не только название рассказа «Кулут оҕолоро уонна баай ыттарын ыамалара», но и была осуществлена значительная постпереводческая редакция всего текста.

Полное собрание сочинений народного писателя Якутии Д.К. Сивцева-Суорун Омоллоона «Айымньылар уонна үлэлэр толору хомуурунньуктара» имеет 14 томов. В 10 томе были изданы оба варианта перевода рассказа «Кулут оҕолоро уонна баай ыттарын ыамалара». Я провела сопоставительный текстологический анализ двух вариантов перевода, выполненных Суорун Омоллооном.

1. В первом варианте перевода, изданном впервые в 1933 году, все имена персонажей рассказа и названия местностей даются в якутской фонетизации, т.е. используется способ транскрипции для передачи иноязычной лексики: *Банкыраатап, Өлөксөй, Аана*. А во втором варианте переводчик перетрансформировал имена персонажей согласно русской орфографии: *Панкратов, Алексей, Анна*. Также он поступает и с остальными безэквивалентными словами русского языка. Например, если в первом варианте переводчик

передает как *остобунуой*, то во втором варианте переводчик передает как *отставной*. В первом варианте слова в якутской фонетизации: *бэмизссик, кириэпэсинизэй, табаарыс, сулуусубалаах дьон*; во втором варианте перевода используется способ уподобления: *той-он, кулут, доҕор, эрэйи-буруйу көрбүт дьон*. Переводчик понимает, что у якутов нет такого понятия и слова, поэтому он безэквивалентную лексику передает понятными для якутов словами, используя метод уподобления.

2. Во втором варианте перевода имеется немало чисто переводческой редактуры лексики, с целью улучшения точности перевода.

Например, в предложении *Известно, – дело дорожное, как и мы вот сейчас: где какие, примерно, народы проживают, где какой обиход, ну и все такое прочее*. В первом варианте перевода *Син билинҕи биһиги курдук: хайа норуот ханна олорорун, хайтах олохтоохторун, онтон да атын сээкэйи булан кэпсэтэ иһэллэр*, а во втором – *Сибилигин, бу биһиги кэпсэтэ олорорбут курдук айаннаан, түүннү иһэр дьон эмиэ: ханна, хайдах народтар олороллорун, тугу үлэлиллэрин, туох хаһайыстыбалаах олороллорун туһунан кэпсэтэ испиттэр*. Переводчик подметил не подходящую разговорную лексику *сээкэй*, затем поменял на другое лексическое сочетание *тугу үлэлиллэрин, туох хаһайыстыбалаах олороллорун*. Эта аналитическое сочетание более подходит, так как подробно раскрывает значение действия. Этот пример наглядно показывает степень тщательности работы переводчика над текстом как во время перевода, так и в постпереводческом этапе.

3. Исправление искажения информации текста мы видим в примере *Бьют, колотят, только душу не вынимают*. Слово *не вынимают* в 1-м варианте переводится: *быспаттар*; во 2-м варианте: *таһаарбат*. А также в предложении *Вот и стали те люди, по степе идучи, то дело обсуживать* – 1 вариант перевода: *Били аргыстара бары хочо устун айаннаан иһэннэр тохтоон кини кэпсээнин сыаналаан бардылар*; 2 вариант: *Дьэ, айаннаан иһэн, бу дьон мань быһаарса, дьүүллэхэ испиттэр*. В первом варианте мы видим не достаточно верную интерпретацию содержания (искажение информации текста), что было исправлено самим переводчиком во втором варианте.

4. Стремление усилить эмоциональную окраску слова наблюдается в следующих примерах: 1 вариант перевода: **дьикти-дьиибэ** киһи этэ, дьону **муннуур**; 2 вариант: **дьиибэ** киһи этэ; дьону **муннуур-сордуур** этэ. Как известно, парные слова якутского языка расширяют семантическое значение слова. Здесь мы видим обыгрывание парных слов, т.е. перестановку их согласно контексту. Это не принципиальная правка, это даже и не ошибка, но этот пример показывает щепетильность переводчика, его ревностное отношение к собственной работе.

5. Стремление к семантической точности видим в примерах: **Что же ты думаешь: велит он сейчас тех щенят на холсты положить, как успокойников. Принесли их на холстах – ощупал**; 1-м варианте перевода *Оҕордук холустаҕа суулаан аҕалбыттарын кэннэ имэрийтэлээн көрөн баран*; 2-м варианте: *ол аҕалтаран баран, холуста бүтэй туппахтыы-туппахтыы*. Якутский глагол **туппахтаа** имеет следующее значение: в Большом толковом словаре значение этого слова определяется так: «по знач. основы» (ыстаанын туттаары туппахтыы сатаата, кыайан туппата түргэнник (скоренько) бросился поймать рукою, но не смог; ср. убахтаа); «щупать руками» (напр. карман) [2835]. Глагол **имэрий** в словаре объясняется так: «гладить, тереть (рукою), втирать» (атын төттөрү-таары имэрийдэ); [932]. В нашем примере персонаж произведения именно ощупывает (туппахтыыр) щенков через холст, но никак не гладит их (имэрийэр). Значит, прав был переводчик, заменяя это слово на другой более подходящий по семантике вариант.

Ещё примеры стремления к семантической точности: *Ты им конец сделал, варвар?* 1 вариант перевода: *эн кинилэри тыыннарын быстыҥ дуо, абааһы!*; 2 вариант: *сиэхсит, эн кинилэри сиэбиккин*; Эмоционально-экспрессивная лексика **сиэхсит** (сиэхсит сиэбиккин) лучше раскрывает субъективное отношение говорящего. **Ну, только** имел этот Алексей в себе маленчико гордость. 1 вариант перевода: *энкилэ диэн арай Өлөксөй кыралаан улахамсык этэ*; 2 вариант: *арай итэҕэстэрэ диэн – Алексей бэрт аҕыйах сангалаах*. В якутском узусе слово **энкил**, обычно используется только в сочетании **энкилэ суох** (без изъяна, без недостатков), поэтому прав был переводчик заменяя его на вариант **итэҕэһэ диэн** (один изъян, недостаток).

6. Изменение структуры предложений: Вот, вот. Удивительное дело: животную тварь любил, а людей тиранил. 1 вариант перевода: *Биһиги Банкыраатап диэн тойонноох этибит. Дьэ дьикти-дьи-ибэ киһи этэ: үөнү күрдьэбэни таптыыр, оттон дьону муннуур.* 2 вариант перевода: *Дьэ биһиги тойоммут Панкратов дьиибэ киһи этэ: дьону муннуур-сордуур, оттон ыт ыамаларын олус таптыыр этэ.* Здесь мы наблюдаем, как переводчик для точности понимания даёт более точную информацию: вместо *животных тварей*, пишет конкретно *щенков* (ыт ыамаларын), добавляется подлежащее Панкратов. Вместо двух предложений приводится одно, и наблюдается перестановка однородных членов предложения.

7. Изменение прямой речи на диалог: ... говорят те люди Алексею «Дураки, видно, в вашей деревне живут. Этого и закону-то, покуль свет стоит, не бывало, чтобы животную тварь женским молоком воспитывать. Этого и господь не может терпеть, так может ли барский закон стать выше божьего?» – 1 вариант перевода: *Онтон кинилэр туран Өлөксөйгө этэллэр: «Эһиги дэриэбинэбүтигэр бары акаарылар мустан олороллоро буолуо. Кыылы, үөнү кэлэн дьахтар үтүнэн аһатар сокуон диэн бу сырдыкка суох. Итинниги танара да сөбүлүү суоҕа, оттон баай-тоот сокуона ама танара ыйаабын үрдүнэн буоллабай», – дэһэллэр;* 2 вариант перевода:

- Эһиги дэриэбинэбүтигэр бары акаарылар мустан олорор эбиккит. Айылҕа үөскүөбүттэн ыла кыыл, сүөһү ыаматын дьахтар эмиийин үтүнэн аһаттарар-ииттэрэр сокуон суоҕа.

8. Переводчик во втором переводе убирает частицы и вводные слова, которые были в первом варианте перевода: *Больно-то не кричи.* 1 вариант перевода: *алыс хаһытаама эрэ;* 2 вариант: *олус хаһытаама; Ну дело не наше* 1 вариант перевода: *дьэ биһиги онгорботох суолбут;* 2 вариант перевода: *ээ ол эрээри,* ол биһиги дьыалабыт буолбатах. Как мне кажется, здесь можно было оставить как в первом варианте, так как 1 вариант более соответствует узуальным нормам якутского (переводящего) языка.

9. Меняет устаревшее слово на более понятное современному читателю: *Барин к дворне, а уж дворня, понимаешь, волками смотрит:* 1 вариант перевода: *тойонноро чабардарыгар куотар, он-туката хамначчытара бөрөлүү көрсөллөр;* 2 вариант перевода:

тойон куттанан кулуттарыгар куотар; *кулуттара тойону бөрөлүү көрсүбүттэр*. Подобную правку можно отнести к семантико-стилистическому редактированию лексики.

10. Литературная правка коснулась и орфографии текста: 1 вариант: *хайтах олохтоохторун*; түөскэ *анньар*; 2 вариант: *хайдах олороллорун*; түөскэ *анньан*.

В результате текстологического анализа двух вариантов перевода, Д.К. Сивцев – Суорун Омоллоон использовал следующие виды правок: замена безэквивалентной лексики понятными для якутского читателя словами (способ уподобления); улучшение точности перевода; исправление искажения информации текста; стремление к семантической точности, усиление эмоциональной окраски слов; изменение структуры предложений, и прямой речи; семантико-стилистическое редактирование лексики; исправление орфографии текста. Таким образом, народный писатель улучшил свой первоначальный перевод. Текстологический анализ разных вариантов перевода одного и того же переводчика помогает проследить за процессом работы переводчика, заглянуть в его переводческую лабораторию.

Литература

1. Сивцев, Д. К.-Суорун Омоллоон. Полное собрание сочинений и трудов. Переводы в 14 т. Т. X. / Д.К. Сивцев-Суорун Омоллоон ; под ред. О.Н. Корякина-Умсуура. – Якутск, 2009. – 552 с.

2. Словарь якутского языка в 3 т. Т. I: (Буква И) / Под ред. Э.К. Пекарского. – Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1959. – 887. (Буква И)

2. Словарь якутского языка в 3 т. Т. II: (Буква Т) / Под ред. Э.К. Пекарского. – Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1959. – 2509. (Буква Т).

Научный руководитель: Манчурина Л.Е., к.филол.н.

* * *

Степанова Виктория Николаевна, студент,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск.
E-mail: illegal123355@gmail.com

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

(на примере перевода А.Е. Шапошниковой)

Аннотация. В статье рассматриваются способы перевода выразительных средств якутского языка на русский, на примере перевода рассказов Софрона Данилова, выполненный профессиональным переводчиком А.Е. Шапошниковой. С помощью сравнительно-сопоставительного анализа текстов оригинала и перевода, сначала выявляются выразительные средства художественного текста на якутском языке, затем определяются способы их перевода на русский язык.

Ключевые слова: якутский язык, русский язык, перевод, выразительные средства, способ перевода, рассказы Софрона Данилова, особенности перевода.

Перевод произведений Софрона Данилова «Золотая рыбка» и «Девушка-Зулуска», осуществлённых Аитой Ефимовной Шапошниковой, был опубликован в журнале «Полярная звезда» в 1981 году, в выпуске № 5 [1].

Как отмечает якутский литературовед Д.Е. Васильева, которая провела подробный анализ творчества Софрона Данилова, писатель «чутко реагировал на текущие события современной ему жизни» [2]. Поэтому художественный мир С. Данилова отличается глубокий психологизм и обращение к социально значимым проблемам. Интерес к сложным социальным противоречиям проявляется даже в маленьких жанрах его прозы. Так, в рассказе «Көмүс балык» (Золотая рыбка) затрагивается проблема экологии родного края, и личное отношение человека к этой проблеме. А в рассказе «Зулускыһа» (Девушка-Зулуска) поднимается проблема этнической самоидентификации. Здесь автор описывает современную молодежь, которая в погоне за модой, сиюминутным желанием, готов легко отказаться от, казалось бы, неизменных ценностей жизни.

Первый рассказ написан в форме сказки, в языке имеются такие фольклорные элементы, как распространённый эпитет, метафоризация, синтаксический параллелизм. В обоих рассказах Софрон Данилов использовал большое количество образных глаголов, повторений основы слова, парных слов, однородных членов предложения, экспрессивного синтаксиса. Всё это, несомненно, придаёт произведениям большей яркости и колоритности. Следует также отметить, умелое использование диалога мастером.

Выразительные средства языка, функционирующие в рассказах Софрона Данилова, профессиональным переводчиком А.Е. Шапошниковой переводятся следующим образом:

Для того, чтобы подчеркнуть своё благоговение и упоение рекой Леной, писатель использует фольклорный эпитет, выраженный синтаксическим параллелизмом:

Үс үллэр үөстээх, үлүскэннээх сүүрүктээх Үчүгэй Өлүөнэм кырылас кумах кытылыгар турар эбиппин.

Аита Шапошникова эти непростые эпитеты перевела на русский язык однородными членами предложения, используя способ словосложения:

Стою я, значит, на *сыпучем песчаном* берегу *многоводной и могучей красавицы* Лены. («Золотая рыбка»).

А также другие эпитеты:

Ол урут *күлүмүрдэс ыраас күөх* далайга көрүлүүрүм сағана этэ... – Это я могла прежде, когда резвилась в *прозрачной чистой* воде...» («Золотая рыбка»).

Мин *болоорхой үрүмэ үлүктээх* кытылга соботоубун туран хаалтым. – А я остался один стоять на берегу, *покрытом ошмётками грязной пены* («Золотая рыбка»).

Каждые определения эпитетов переводятся без пропусков и добавлений (как есть), способом эквивалентного перевода. Тем самым переводчик достигает высокой поэтической окраски.

Метафоры переведены дословно:

Көмүс хатырыктаабы көбүрэтиспит, көтөр кынаттаабы абыйатыспыт, сүүрэр атахтаабы сүлсүбүт аныылааххын дуо? – *Грешил ли ты когда-нибудь тем, что истреблял живое серебро рек и озер, ощипывал ли перья с летающих и снимал ли шкуру с бегающих?* (Золотая рыбка). *Көмүс хатырыктаах, көтөр кынаттаах,*

сүүрэр атахтаах это устойчивое формульное название рыб, птиц и животных, которые широко бытуют в якутском фольклорном тексте. Переводчик с помощью дословного перевода находит способ передать на русский язык якутскую безэквивалентную лексику.

Образные глаголы переведены исключительно семантическим способом, т.е. переводчик даёт только значение образных слов, но не их образную окраску:

Балыгым, мин сирэйбин *батары көрөн* чочумча сангата суох *чолойон* турбахтаата. – Долго *молчала и смотрела* мне в глаза рыбака. («Золотая рыбака»). В этом примере основная семантика передается глаголами 'молчала', 'смотрела'; добавление наречия 'долго' в какой-то мере передаёт значение сочетания *чочумча сангата суох чолойон*.

Другие примеры переводов образных глаголов также передают только основное значение слов: Урут, ааргы баара, итинник балык туһунан остуоруйаны сэһэргээтэхтэринэ *сымыйарбаан ыманньырым* – Выходит, дурак я был раньше – *не верил* сказке про золотую рыбку («Золотая рыбака»).

Однако в одном примере образность всё-таки передаётся на русский язык: Онтон издэнигэр долгун сыбаабыт кириҥ эмиз *илгистэн кэбистэ*. – Потом опять *мотнула головой, стряхивая грязь*, нанесенную водой («Золотая рыбака»).

Повторение основы слова она перевела с помощью добавления приставки, пропуска и словосложения.

Значение многократности действий она перевела приставкой ПРО-, например:»Зулус кыыһа» чаччы кыыһыран, хобулуктара *үүтүт-үүрдүгэр* тоһурбаамахтаан, *бырастыта-быраһаайа* суох тахсан барда – «Девушка-зулуска», явно рассерженная, даже не попрощалась – громко *простучав* каблуками, выпорхнула из кабинета («Девушка-Зулуска»).

А также использовала способ пропуска: Туох диэн хардарыабын эрдэттэн *сэрэйэ-сэрэйэ* ыйытабын – Заранее зная ответ, я спросил («Девушка-Зулуска»).

Для передачи значения усилительных действий использовала метод словосложения: Күн уотуттан саһарбыт, *киэн-киэнник* мэндэ-эриччи көрбүт кыысчаан киирдэ – Вошла загорелая, *большеглазая*, со вкусом одетая девушка («Девушка-Зулуска»).

Парные слова перевела способом смыслового перевода, исходя из всего контекста предложения: *Быһыыта-таһаата, таһаһа-саба* киһи таптыы көрүүн курдук тупсаҕай. – Я залюбовался *изяществом её фигуры* («Девушка-Зулуска»).

Также присутствует способ пропуска слов при трансформации парных слов: Мин кэлин *үс-түөрт* хонугу быһа *сыһан-соһон* ааба са-таабыт рукописын улгумнук туора уурдум – Я поспешно отложил в сторону рукопись, с которой *носился* полевные *четыре* дня и пытался прочесть.

Мною был обнаружен один пример экспрессивного синтаксиса, выраженный 3-мя назывными восклицательными предложениями и одним парцелированным предложением: *Ала чакчы эбит! Көмүс балык! Бүүс-бүтүннүүтэ кыһыл көмүс! Бэл харахтыын – Да, точно она! Золотая рыбка! Вся-вся из золота! Даже глаза золотые* («Золотая рыбка»). Как видно, переводчик сохранила назывные предложения и сумела передать восторг и удивление персонажа рассказа. Такой способ можно назвать переводом на уровне эмоций.

Однородные члены предложения, синтаксический параллелизм: Билигин *күөх далайым көйгөтүэйэн, тыынар салгыным тутаксийан, абым-кыабым мөлтөөн турар* – *Оскудели мои голубые владения, не дышится мне в них вольно, ослабела моя волшебная сила* («Золотая рыбка»). Из примера видно, что при переводе на русский язык ни один член синтаксического параллелизма не был пропущен. Как известно, синтаксический параллелизм является основным выразителем синтаксиса якутского фольклора. Исследователи выделяют 2, 3, 7, 9 и более членов в синтаксическом параллелизме. И сохранение такого сложного явления в переводе является показателем высшего мастерства переводчика. Также передача на другой язык особенностей якутского синтаксиса показывает национальную прикреплённость текста именно к якутской культуре.

Таким образом, А.Е. Шапошникова в переводе рассказов Софрона Данилова на русский язык использовала такие способы перевода:

Использование поэтических эпитетов: *прозрачная и чистая вода, многоводная и могучая река;*

Дословный перевод метафор и синтаксических параллелизмов для передачи культурных особенностей исходного (якутского)

текста: *көмүс хатырыктаах – живое серебро озёр и рек, көтөр кынаттаах – летающие, сүүрэр атахтаах – бегающие;*

Семантический перевод образных глаголов (только семантические значения, без образной окраски): *сымыйарбаан ымангырым – не верил; батары көрөн чолойон турбахтаата – молчала и смо- трела;*

Способ словосложения для передачи художественно-образного повествования: *многоводная, большеглазая.*

Использование приставок для передачи значения многократно- сти действия, передаваемых с помощью повторений основы слова: *хобулуктара үрүт-үрдүгэр тоһурбаамахтаан – простучав каблуками;*

Метод упущения (пропуска одной пары слов): *үс-түөрт хонук – четыре дня; сыһан-соһон ааба сатаабыт рукописын – рукопись, с которой носился ... и пытался прочесть.*

Смысловой перевод парных слов исходя из контекста: *Быһыыта- таһаата, таһаһа-саба киһи таптыы көрүөн курдук тупсабай – Я за- любовался изяществом её фигуры.*

Передача эмоционально-окрашенного значения предложения с помощью экспрессивного синтаксиса: *Ала чахчы эбит! Көмүс ба- лык! Бүүс-бүтүннүүтэ кыһыл көмүс! Бэл харахтыын – Да, точно она! Золотая рыбка! Вся-вся из золота! Даже глаза золотые.*

Таким образом, профессиональный переводчик Аита Ефимовна Шапошникова для передачи выразительных средств, используемых в оригинале произведения разработала свою систему способов и методов.

Литература

1. Васильева, Д. Е. Художественный мир Софрона Данилова: специфика социально-психологической прозы / Д.Е. Васильева // Режим доступа <https://www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/instituty/iyikn/kafedra-yakutskoy-literatury>

2. Данилов, Софрон. Золотая рыбка; Девушка-Зулуска: Рассказы / Софрон Данилов ; пер. А. Шапошникова // Полярная звезда. – 1981. – № 5. – С. 20-25.

Научный руководитель: Манчурина Л.Е., к.филол.н.

* * *

УДК 81'255

Бояркина Альбина Витальевна, к.филол.н.,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург.
E-mail: al.bojarkina@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЯКУТСКОЙ И ЧУВАШСКОЙ СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЫ

Аннотация. На примере переводных текстов якутской и чувашской современной прозы анализируются основные проблемы перевода данной литературы, которые сводятся, по мнению автора, к двум моментам: проблемы перевода реалий и сохранение литературной нормы языка перевода.

Ключевые слова: Перевод, современная литература Якутии и Чувашии, реалии, литературная норма русского языка

В советский период, начиная с 30-х годов, при переводе литературы народов России на русский язык использовался подстрочник, который выполнялся неизвестными переводчиками, а обработку текстов выполняли маститые литераторы, писатели и поэты. Именно по такой схеме выполнялись переводы Л. Пастернаком и Н. Тихоновым произведений грузинских поэтов [2, с. 167], обработка фольклора в редакции ленинградского отделения «Детиздата» под руководством С. Маршака. Работа с подстрочником, а не с источником, неизбежно приводила к потерям, к тому же тексты подвергались и определенному идеологическому редактированию. Тем не менее сама идея обратиться к богатой литературе народов России и перевести ее на русский язык, тем самым давая возможность данной литературе преодолеть определенную ограниченность функционирования, была безусловно продуктивной.

Современный подход к переводу с языков народов России еще в процессе становления, однако уже сейчас можно указать на основное различие – переводчиками национальных литератур являются

специалисты, одинаково хорошо знающие родной язык и русский или даже билингвы, что является неоспоримым преимуществом. Лингвокультурные особенности оригинала, перевод которых вызывает всегда большие трудности, могут быть теперь наиболее точно переданы – знание культурных традиций, этнографических и религиозно-мистических реалий помогает переводчику избежать унифицирующей шлифовки и в текстах сохраняется национальный колорит.

Так, при переводе с якутского языка (произведения Тимофея Сметанина) и с чувашского (произведения современных чувашских писателей – Дениса Гордеева, Арсения Тарасова, Никифора Моранькова и др.) проблемы возникали с оформлением географических реалий (наименования поселков, городов), этнографических реалий (названия предметов и понятий из сферы быта и культуры), включениями религиозно-мистических и исторических реалий. Однако авторы переводов довольно легко находили выход, прибегая к объяснениям и активно используя возможности комментирования (внутритекстового или затекстового -иллюстрированный словарь). Многие реалии переводчики транскрибировали / транслитерировали, переводили фразеологизмы и поговорки, применяя при этом доступную русскому читателю образность, междометия транскрибировали, смело сохраняя национальный вариант.

Однако наибольшие сложности при переводе с данных языков связаны с тем, что в перевод переносятся некоторые отклонения в литературной норме русского языка, активно функционирующие в разных регионах России. Эти отклонения составляют специфику русского языка данного региона, с другой стороны, проникая в перевод, они затрудняют понимание переводных текстов. На уровне лексики, данные отклонения проявлялись в неточности при выборе вариантных соответствий и сочетаемости («мяч отпустили на свободу», «светло-белое здание», «смотрит под гору», «степи и веси»), на уровне грамматики – в просторечном синтаксисе, нарушении управления («**на** что подходим», «сказать **об** этом», «несовместимо **для**»). Но наиболее часто в переводных текстах встречаются стилистические отклонения: неровность стиля, вульгарные просторечия, повторы (однокоренных слов, местоимений), неоправданные контекстом диминутивы («родненькой маме», «да ветерок подул в

щечки», «зайдя вовнутрь», «как кушать хочется!», «бродившую одной девушку»).

Отдельно следует упомянуть о проблемах перевода молитв, религиозно-мистических реалий, без детального комментирования которых фрагменты переводного текста, содержащие данные элементы, лишаются прозрачности для понимания.

Таким образом, в переводных текстах с якутского и чувашского языков важнейшими вопросами для переводчика становятся перевод реалий, которые обеспечивают в тексте национальное своеобразие и которит, и сохранение литературной нормы языка перевода (в данном случае русского языка). Билингвизм современных переводчиков с языков народов России помогает не допустить потерь, связанных с передачей реалий, и обеспечить высокое качество перевода.

Литература

1. Замятин, К. Как и зачем сохранять языки народов России / К. Замятин, А. Пасанен, Я. Саарикиви. – Хельсинки, 2012. – 180 с.
2. Земскова, Е. Е. Переводчики с языков национальных республик в советской литературной критике середины 1930-х годов / Е.Е. Земскова // Новый филологический вестник. – 2016. – № 4 (39). – С.167-177.
3. Кирко, В. И. Постсоветские практики сохранения этнокультурной идентичности коренных народов Севера и Сибири в Красноярском крае Российской Федерации / В.И. Кирко // Социодинамика. – 2015 – № 6. – С. 113-133.
4. Разумовская, В. А. Переводимость культурной информации и стратегии художественного перевода / В.А. Разумовская // Вестник СПбГУ. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2016. – Вып. 4. – С. 110-121. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2016.409.

* * *

Васильева Наталья Викторовна, магистрант,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск.
E-mail: saidyyna80@mail.ru

**СЭМЭН ТУМАТ «АҒАМ МИИГИН ХАЙДАХ ҮӨРЭППИТЭЙ?»
КЭПСЭЭНИН ТЫЛБААҢЫГАР СОМОҒО ДОМОХ
ТУТТУЛЛУУТУН УРАТЫТА**

**СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБОРОТОВ В РАССКАЗЕ С. ТУМАТ
«КАК УЧИЛ МЕНЯ ОТЕЦ»**

Аннотация. В статье дается лингвистическое и статистическое описание приемов перевода фразеологических оборотов с якутского на русский язык произведения известного якутского писателя С.А. Попова-Сэмэн Тумат. Автор статьи дает объективную оценку творческой работе переводчика Владимира Федорова: он смог передать смысл предложений, не размытая особый национальный колорит и стиль повествования писателя.

Ключевые слова: перевод с якутского на русский язык, фразеологические обороты, С.А. Попов-Сэмэн Тумат, Владимир Федоров, оригинал произведения, повесть, мастерство писателя.

Сомоҕо домох саха кэпсэтэр тылыгар-өһүгэр, уус-уран айымны бары көрүнэр үгүстүк туттуллар өйдөбүлү уус-ураннык хоһуйар ньыма буолар. Айымны тыла-өһө кэрэ, сытыы, этигэн, бэргэн буоларыгар сомоҕо домох улахан суолталааҕа саарбаҕа суох. Саха тылыгар олус элбэх сомоҕо домох баар, ону нууччалыы тылбаастыырга ис хоһоонунан тылбаастыыр ирдэбил турар. Үгүс сомоҕо домоҕу туруору тылбаастаатахха, суолтата өйдөнүө суоҕун сөп. Ити ордук оҕоҕо аналлаах айымныга сыһыаннаах.

Саха норуодунай суруйааччыта С.А. Попов-Тумат «Муора арытыгар олох» диэн автобиографическай сэһэнигэр норуот төрүт үгэстэринэн уол оҕону иитии ньымаларын чабылхайдык көрдөрөр. Хоту дойду киһитэ оҕону иитэр ураты ньымаларын көрдөрөр, сэһэргиир сэһэн барыта 10 кэрчик кэпсээнтэн турар. Суруйааччы аҕа киһи уолун төрөөбүт ийэ айылҕаҕа харыстабыллаахтык сыһыаннаһарга, амарах сүрэхтээх, аһаҕас дууһалаах, ыарахаттартан

ингэн-толлон турбат булчут, эр бэрдэ буоларга үөрэтэр-такайар түгэннэрин саха тылын этигэн ньымаларын, чуолаан сомоҕо домоҕу туһанан, итэҕэтиилээхтик ойуулуур.

Үлэ сыала: Сэмэн Тумат айымньытыгар туттубут сомоҕо домохторун тылбаасчыт Владимир Федоров нууччалыы хайдах тиэрдибитин ырытыы. Ырытыы сэһэн «Аҕам миигин хайдах үөрэппитэй?» диэн кэрчик кэпсээнинэн, кэпсээн «Отцовский урок» диэн тылбааһынан оҥоһулунна.

«Аҕам миигин хайдах үөрэппитэй?» кэрчиккэ Сэмэнчик уол хаас сымьытын сыһа хомуйан аҕатыттан улаханник сэмэлэммитин туһунан кэпсээнэр. Кэпсээнгэ ааптар барыта 10 сомоҕо домоҕу туттубут. Тылбаасчыт Владимир Федоров итинтэн 8 сомоҕо домоҕун тылбаастаабыт. Тылбаас иккис ньыманан оҥоһуллубут: суолтатынан тылбаас уонна сомоҕо домох өйдөбүлүн курдук нууччалыы сомоҕо домоҕунан тылбаастааһын. 7 сомоҕо домоҕу суолтатынан тылбаастаабыт түгэннэрэ манныктар:

1)...**Сэрэйбит сэрэх**, хагдан от тулалаах уйаларга сымьыттар арылыһа сыталлар. – Я всё рассчитал правильно: в густой засохшей траве виднеется множество гусиных гнёзд.

2) Уйаларыттан көгөөтөҕө буолан, **суос бэринэн**, үрдүбэр кэлэн хойуулуулара, сорохторо «сарк» гына тэбэн, онто да суох кыһыл атахтара тыраадыһан ааһаллара. – Как бы отгоняя меня от своих гнёзд, они кружат над самой головой, норовят ударить клювом или лапами.

3) Ити туус маҕаннарын көрүмэн – **иһэ истээх** көтөрдөр хоптолорун. – Не гляди, что они такие беленькие да красивые.

4) Мин үөрэн **сээн дэттэрэн**, сэгэс гына түстүм. – В душе моей зарождается радость, я присаживаюсь рядом.

5) Куттаммыт санаабар, **сирдээн тимирээххэ сир кытаанах, халлааннаан көтүөххэ халлаан ыраах** буолан биэрдэ. – И вдруг, испуганный, едва не падаю от крика отца.

6) Бэл, ыттарын даҕаны киксэрбэт, **иһиттэн сангата да тахсыбат** буола кыһыран истэҕэ. – За весь путь никто из нас больше не прононил ни слова.

7) Аҕам тимир-тамыр курдук туттарын көрөн **ах барар**. – Мама сразу заметила: что-то не так, спросила меня об этом, но,

увидев, как насуплен и суров отец, замолчала. Сомоџо домоџу сомоџо домоџунан тылбаастааһын биир түбэлтэџэ кестер:

8) Мин да **быар куустан олорботох киһи** быһынытынан, аџабар утары бардым. – Судя по тому, как идёт, свою работу он закончил, я тоже, **как человек, не сидящий сложа руки**, смело направляюсь навстречу отцу. 2 сомоџо домох тылбаастамматах:

9) Мин бүтэйдии **этим салаһасылдыбытым** да, кутталлаах дьүүлүм буолбатаџа.

10) Киһи уонна айылџа бэйэ-бэйэџэ харыстабыллаахтык сыһыаннаһыларын кэспитим уонна ону үйэтин тухары кэспэтэх киһи төрөппүт оџотугар, миэхэ, **хара маннайгыттан** айылџа далбарыгар илиибинэн киирээри туран, аһынар-харыһыйар түөн да саџа санаа кестүбэтэџиттэн аџам хомойуон хомойбут, соһуйуон соһуйбут эбит этэ.

Айымныы ааптара туттубут сомоџо домохторун таһынан, тылбаасчыт бэйэтэ 6 сомоџо домоџу эбии киллэрэн биэрбит:

1) А может, даже добавит в них рыбью икру, и уж тогда получится совсем вкуснятина, **за уши не оттащишь**. – Биһиги диэки алаадьы тиэстэтигэр балык искэџин булкуйаллар, оччоџуна киһи минньигэһиргээн сиир үтүө аһа буолан тахсар.

2) Тогда уж такой гвалт поднимается над островом, **хоть уши затыкай**. – Оччотугар аны бэйэ-бэйэлэрин сымыыттарын хардарытаары сиэһэн, киэн моргуору тардааччылар.

3) Он молчал, а мне **еда не лезла в горло**. – Сангарбат. Кыһыырбыта ааһа илик буоллаџа. Чэй иһэ олорон, хаһан эрэ иккистээн сымыыт хомуйтара үүрэр дии саныы олордохпуна, сэрэйбит курдук:

4) Отец тоже **сидел, повесив голову**. – Аџам оџонньор бу кэмнэ көхсүгэр тугу буһара иһэрин хайдах билиэм, мун саатар, сабаџалыам буоллаџай? Аџам да бу курдук мунчаарбыппын көрө илигэ буолуо... Баџар, ол иһин, иһигэр эмиэ муна-тэнэ саныыра буолуо.

5) Я готов был **провалиться сквозь землю**. – Мин сангарбаппын. Ытыах санаам кэлэр. Тоџотун бэйэм даџаны билбэппин.

6) Отец снова поехал за яйцами и взял с собой только Гришу, **не сказав мне ни слова**. – Икки хонон баран, аџам эмиэ сымыыт хомуйа аттанар күнэ үүммүтэ. Доџор уолбун илдэ барбыта. Миигин барыс да, барыма да диэбэтэџэ.

Сомоҕо домох суолтатын, өйдөбүлүн чопчутук өйдөөн айым-ныыга сөптөөхтүк туһаныы – суруйааччы маастарыстыбата буолар. Ол бу кэрчик кэпсээннэ ырылхайдык көстөр, ааптар уу сахалы тыллаах-өстөөх, толкуйдаах киһи буоларын бэлиэтиир. Ырытыыга көстөрүнэн, айымны тылбааһыгар сахалы сомоҕо домох нуучча ааҕааччытыгар толору өйдөнөрүн курдук тылбаастаммыт. Ааптар хас да этиинэн биэрэр түгэнин тылбаасчыт нууччалы сомоҕо домоҕунан солбуйан, тылбаас ордук тупсаҕай буоларын ситиспит.

Литература

1. Афанасьев, П. С. Саха билигини тыла. Лексикология : үөрэнэр кинигэ / П.С. Афанасьев. – Дьокуускай : СГУ изд-вота, 1996.
2. Васильева, А. А. Сахалы-нууччалы тылбаас : устудьуонга көмө кинигэ / А.А. Васильева. – Дьокуускай : Изд-во ИП Семенов И.А., 2007.
3. Григорьев, Н. С. Саха тылын сомоҕо домоҕун тылдыта (Фразеологический словарь якутского языка). Около 3000 словарных статей / Н.С. Григорьев. – Якутск, 1974.
4. Нелунов, А. Г. Сомоҕо домох сахалы-нууччалы тылдыта. I чааһа / А.Г. Нелунов. – Новосибирской : РНА СС изд-та, Гео филиала, 2002.
5. Нууччалы-сахалы, сахалы-нууччалы тылбаас : научнай үлэ хомурунньуга. 1-кы таһаары. – Дьокуускай : СГУ изд-вота, 2004.
6. Петрова, Т. И. Саха литературнай тылын нуорматыгар быстах ыйыннык : тылбаастыыр, суруйар, сангарар дьонго көмө / Т.И. Петрова. – Дьокуускай, 1993.
7. Петрова, Т. И. Тылбаас уопсай теорията : көмө кинигэ / Т.И. Петрова. – Дьокуускай : СГУ изд-вота, 2007.
8. Тумат, С. Муора арытыгар олох : кэпсээннэр / С. Тумат. – Якутскай : Кинигэ изд-та, 1986.
9. Тумат, С. А. Остров в белом океане : повесть / С.А. Тумат. – Якутск : Бичик, 1995.

Научный руководитель: Ефремова Н.А., к.филол.н.

* * *

Коротаева Лариса Валерьевна, к.филол.н.,
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета,
Республика Башкортостан, г. Стерлитамак.
E-mail: larisa20.74@mail.ru

ЛЕКСИКА СВАДЕБНОГО ОБРЯДА В ПРИУРАЛЬСКИХ ГОВОРАХ ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье на материале с. Николаевка Кармаскалинского района Республики Башкортостан рассматривается свадебный обряд чувашей данной местности. Автор дает толкование значений анализируемых слов и приводит примеры. В ходе данного исследования проследили, как отражается говор в свадебном обряде приуральских чувашей. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-012-00498/19.

Ключевые слова: свадебный обряд, чувашская свадьба, помолвка, сват, свадебные песни, посаженный отец, посаженная мать, причитание.

Изучение свадебного обряда является одним из важных направлений современной фольклористики. Предмет нашего исследования: зафиксированная диалектная речь Т.Н. Козловой (1961 г.р.) в ее реализации, а именно диалектные тексты в языковом аспекте. Выделим наиболее важные и самобытные элементы, выявленные в ходе общения с информантом.

Туй йёрки ёлёкренех *сам пек* (диал.) – *саван пек* (лит.) пулнă. Йёкётпе хёр *килёшшен*(диал.) – *килёшсен* (лит.), хёрён *ашшĕ-амĕш*(диал.) – *ашшĕ-амăшĕ* (лит.) патне *евĕчĕ*(диал.) – *евчĕ* (лит.) ярасĕ. *Евĕчĕ* хăсан *хёрсураçма* пымаллине калаçса таврăнать. (Издавна порядок проведения **свадьбы** был таким. После согласия жениха с невестой посылают к родителям девушки **свата**. **Сват** договаривается, когда прийти **сватать девушку**).

Сураçма вара пĕр 11-13 сын *каçĕ* (диал.) – *каясĕ* (лит.), *айсам* (диал.) – *вĕсем* (лит.) ватăраххисем ёнтĕ. *Сураçнăчуне* (диал.) – *чухне* (лит.) йёкĕчĕ хёрне мён *исе* (диал.) – *илсе* (лит.) памаллисене калаçаçĕ, *хулăм укçи* – 101 тенкĕ укça парасĕ каччăн ашшĕсем. (На **помолвку** идут около 11-13 человек, более старые родственники жениха. Во время **помолвки** соглашаются, что должен дать жених за **выкуп невесты**, родители жениха дают **калым** – 101 рубль).

Йёлен, калушша, чълха памалла хёре ваттисен йӓлипe. Йёкёчёнeх *тӓта* (диал.) – *тата* (лит.) туйччен **хёр пылёисе** (диал.) – *илсе* (лит.) пымалла. **Евёчё** хёрён амӓшёсен патне туй пулаччен темице *тёрит* (диал.) – *хут* (лит.) те кайса килет: «виç калушша сётет». По старинному обычаю девушке должны дарить суконную поддевку, галоши, чулки. Жених еще до свадьбы должен принести **«девичий мед»**. **Сваха** до дня свадьбы посещает родителей невесты: «три пары галоши изнашивает».

Туй кунё **сёнё кёрү** патне тӓванёсем пуçтарӓнаçсё (*камсана* (диал.) – *камсене* (лит.) чённё – *çавсам* (д.) – *çавсем* (лит.)), туя кай-малли сыннисем). *Кашнийё* (диал.) – *кашни* (лит.) хӓйсен лашипе килессё, шӓнкӓравсем çакнӓ, пёкёсене илемлетсе пётернё. (В день **свадьбы** у **жениха** собираются его родственники (кого пригласили они, кто должен гулять на свадьбе). Каждый приезжает на своей лошади: с колокольчиками, с украшенными дугами).

Шӓнкӓрав пёкки уйрӓмах ёнтё вӓл (**Дуги для колокольчиков** делают специально).

Çич-сакӓр лашапа, пысӓкрах **туя** вунӓ лаша та кӓлнё. *Хасӓр* (диал.) – *халё* (лит.) хёр патне кайма вӓхӓт ситсессён, **евёчё** малтан кайса пёлсе килнё. **Хӓтасам** (диал.) – *хӓтасем* (лит.) хатёр пулни-не калать те, **туй пуç** вара **туй юррипуçласарать** (диал.) – *пуçласа ярать* (лит.). (На семи-восьми лошадях, а на большие **свадьбы** даже по десять лошадей запрягали. Теперь, когда наступит время ехать к девушке, **сваха** сначала идет узнать. Она сообщает, что **сватья** готовы, **руководитель свадебного поезда** начинает петь.

Вара **туй** тухса *кать* (диал.)– *каять* (лит.). **Хӓта** патне пырса ситнё сёре *хапхасам* (диал.) – *хапхасем* (лит.) питёрӓллё. Хапхана усмаçсё. Кунта укça парса кёмелле. (Потом **свадьба** отправляется. К приходу **свадьбы** ворота заперты. Ворота не открывают. Здесь ворота надо **выкупить**).

Кёрүрен укça *итассё* (диал.) – *ыйтассё* (лит.) *хасӓр* (диал.) – *халё* (лит.). **Хапха укçи** теçсё ӓна. (Теперь у жениха деньги просят. Это называется **«выкуп ворот»**).

Кёрү *хасӓр* (диал.) – *халё* (лит.) пӓхӓр укça парса пӓхать – илмессё ӓна, кёмёл укça парса пӓхать – илмессё. Унтан хут укça парать – пёр тенкёлёх, ӓна та илмессё, виç тенкёлёх кӓларса парать – ӓна та илмессё. *Кӓçкӓрассё* (диал.) – *кӓшкӓрассё* (лит.): «Хёрлё укça, хёрлё

укса!» – тесе. Вара пилёк тенкёлёхе те илмещё. Вунă тенкё кăларса парсан, хапхана усащё. (Жених попробует выкупить за медные деньги, не берут; серебряные монеты дает – не берут. Потом дает бумажные деньги – один рубль – не берут и его, три рубля – опять не берут. «Дайте красные, красные», – кричат. И пять рублей не берут. Только вынимает десять рублей – ворота отворяют).

Пусма кутёнче (диал.) – *пусма умёнче* (лит.) **хята-тăхлачăсана** (диал.) – **хята-тăхлачăсене** (лит.) кётсе илме *çаккăрна* (диал.) – *çаккăрна* (лит.), тăварпа, сăрапа тухащё. *Çаккăрĕне* тăварĕ – *ашăлли* (диал.) – *ал шăлли* (лит.) сичче. *Чĕн* (д.) – *чи* (лит.) малтан **туй пусне** парасщё ёнтĕ сăрине, вара **туй пусĕхята-тăхлачча** парать, *сантан*(диал.) – *савантан* (лит.) вара ытти тăванёсене парса ас тивсен, вара шала *кĕрепĕр*(диал.) – *кĕретпĕр* (лит.). Шала кĕрсессĕн **салам памалла хятапа тăхлачча**. **Туй пусĕ салам** парать. (Родня **зятя** стоит у крыльца с хлебом-солью, пивом. Хлеб с солью – на вышитом полотенце. Пиво сначала дают **главе свадьбы**, потом **свату** и матери невестки; потом уже, когда все родственники попробуют – заходим в дом. Когда входим в дом – приветствуем **родителей невесты**. Приветствует **глава свадьбы**):

Аван та сывă-и, таса-и,

Тăхлачăсам(диал.) – *тăхлачăсем* (лит.), **хятасам** – *хятасем* (лит.).

Ёсеттĕр-и, *сияттăр-и* (диал.) – *сиеттĕр-и*,

Пире кётсе *тăраттăр-и*(диал.) – *тăратăр-и?* (лит.)

Хапăлласа йышăнатăр-и?

Хапăл тусан – виç утăм малалла,

Хапăл тумасан – виç утăм каялла.

(Здравствуйте, живы-здоровы ли,

сваты и **сватья**,

Чем занимаетесь,

Пьете ли, веселитесь ли,

Ждете ли нас?

Принимаете ли нас радушно?

Ежели охотно – три шага вперед,

А коль неприветливо –

Три шага назад.

- Хапăл *тăваттăр*(диал.) – *тăватпăр* (лит.)! – теççĕ.

(Все говорили: «Рады вам! С удовольствием принимаем!»)

Тав таващё пурне те, вара лартса тухащё (Благодарят, благословляют всех, потом сажают за стол).

- *Хятапа тӑхлӑччӑн* кӑтесе (диал.) – *чи* (лит.). *Асан* (д.) – *вӑсен* (лит.) *сумне хӑйматлӑхсана* (диал.) – *хӑйматлӑхсене* (лит.) лартасщӑ, унтан *кӑрӑ суммисене, сӑнӑ кӑрӑве*. Вара ытти тӑванӑсене парлӑн-парлӑн лартса тухащӑ сӑтел хушшине. Ёлӑкрех парлӑн-парлӑн лартман, пӑр енне – *хӑрарӑмсам*(диал.) – *хӑрарӑмсем* (лит.), тепӑр енне – *арсынсам*(диал.) – *арсынсем* (лит.) ларса тухнӑ. Вара *туй пуӑ* ертсе пырать. (- *Родителей невесты* сажают у самого внешнего угла стола (считается почетным местом). Рядом с ними *посаженую мать* и *посаженого отца, молодых родственников жениха (друзей)*. Потом рассаживают остальных родственников по парам. Раньше по парам не сажали, в один конец рассаживались женщины, а в другой – мужчины. Опять руководит *глава свадебно-гопоезда*).

Туй тӑваччен (диал.) – *тӑвиччен* (лит.) парне парасщӑ. Туй сыннисене ушкӑнне парне ӑакать *хӑта-тӑхлӑчӑ*. (До веселья, игры раздают подарки. *Родители невесты* дарят подарки всем, кто пришел на свадьбу).

Туй пуӑне пурте итлемелле. Вӑл пуӑламасӑр никам та юрламалла мар. (*Руководителя свадьбы* должны соглашаться. Пока он начнет петь, никто не поет).

Сам пек(диал.) – *савӑн пек* (лит.) *ӑссе*(диал.) – *ӑссе* (лит.) ӑинӑ хушӑра *хӑр туйӑ* уйрӑм ӑӑртре пулмалла паллах. *Инчех*(диал.) – *инсех* (лит.) мар ку килӑрен, хӑрӑн тӑванӑ *панче*(диал.) – *патӑнче* (лит.) ӑнтӑ, ӑывӑхрах тӑванӑ *панче* – *патӑнче* (лит.). (В то время, конечно, отдельно справляется *девичник*. Они веселятся недалеко, у близких родственников невесты. Молодые поют то шуточные, то грустные песни. А в доме невесты веселятся, поют родственники жениха, насмешливые частушки, шутка, смех).

Туй тухаччен (диал.) – *тухиччен* (лит.) *хӑйматлӑхсам, авлана-кан ачатӑта* (диал.) – *тата* (лит.) темиӑе тӑванӑ *хӑре* илме *касщӑ* (диал.) – *каясщӑ* (лит.). (До выхода на улицу *посаженная мать, жених* и несколько родственников идут за *невестой*).

Пусма ӑинчен кӑнӑ *чуне* (диал.) – *чухне* (лит.) *хӑре йӑкӑчӑ* чуптуса илмелле, унтан йӑтса кӑмелле. Ун чухне *хӑр енчисем, пуса*

каччисемсёнё кёрёвён сёлёкне *исе* (диал.) – *илсе* (лит.) юлас теҫсё, а **кёрү суммисем** памасса тәрәшәссё, сыхлассё. (При входе в дом по лестнице **жених** поднимает **невесту** на руки. В это время **парни со стороны невесты** хотят украсть шапку жениха. А **молодые со стороны жениха** тоже чутки).

Вара ёсе (диал.) – *илсе* (лит.) кёрсе кайсассән, туй *тухаччен* (диал.) – *тухиччен* (лит.) хёр **йёрсе хаварать** ашшё-амашне (До ухода невеста поет свое **причитание** родителям).

Унтан тумтирёсене, арчине, тўшек-минтерёсене лаша сине *тияссё* (диал.) – *тиессё* (лит.), **хятапа тәхлаччән** лаши сине арчине лартассё. (Потом **приданое** невесты грузят на подводку, сундук ставится на подводку **родителей жениха**).

Тумтирёсене **хйматлӑх** – хуса. (**Посаженье** – хозяйева остальных вещей).

Хятапа тәхлачча ку килёрен асатассё вара тумтирёсемпе пёрле. *Итти*(диал.) – *ытти* (лит.) тәванёсем **хйматлӑх** патне куҫассё. **Хйматлӑх** панчен кам **туй** кўртет, саванта *каасё* (диал.) – *каяссё* (лит.) ёнтё **туй тума**. (**Родителей жениха** провожают домой, остальные родственники жениха уходят веселиться к **посаженому отцу**. От них заходят к тем, кто приглашает (Козлова Татьяна Николаевна, 1961).

Лексико-семантическая группа со значением «термины свадебно-обрядового характера» составляют неотъемлемую часть лексико-семантической системы того или иного языка и представляют научный интерес не только при исследовании языка в сравнительно-историческом плане, но и при изучении истории и этногенеза его носителя.

Евёчё (Карм.: Николаевка) «сват, сваха (человек, занимающийся сватовством)», *евчё* (лит.) (< тат. *яучы*, башк. *яусы* < монг. *зууи* «сват», «сваха»). Ср.каз. *йаучы* «сват», чаг. *Йаучи* «приглашающий гостей на свадьбу традиционными словами» (Радл. Сл. III; 19).

Йёрсе хавар (Карм.: Николаевка) «причитание невесты» – хёр *йёрри* (лит.).

Кёрү «зять (муж дочери или родственницы моложе говорящего)», **кёрү суммисем** (Карм.: Николаевка) «друзки жениха (молодые парни), сопровождающие его на свадьбе».

Салам пар (Карм.: Николаевка) «приветствовать, кланяться» (< тат. *салам* «привет», «поклон»; *салам бир*-«приветствовать», «здороваться», башк. *салам бир*- «здороваться», «послать привет».

Туй (Карм.: Николаевка) «свадьба»; «брачный обряд».

Туй нуҫ (Карм.: Николаевка) «руководитель свадебного поезда».

туй юрри (Карм.: Николаевка) «свадебные песни».

Хапха укҫи (Карм.: Николаевка) «выкуп ворот». Ср. рус.*хапка* «околичные ворота» (казанск.) < чув. *Хапха* «ворота».

Хыйматлӑх «посаженый отец – в народном свадебном обряде; мужчина, заменяющий родного отца или посаженная мать в народном свадебном обряде; женщина, заменяющая родную мать» (Карм.: Николаевка). Ср. казах. *кыяматлыкмата (ана)* «посаженый отец (мать)», тат. диал. *кыйматлык* «женщина, постоянно находящаяся на свадьбе при молодых, обычно она является и провожающей невесты и посаженной матерью на свадьбе», башк. *Кыйаматлы кӕхирӕт* «преданная подруга», *кыйаматлык бабайӕхирӕт легӕтӕй* «посаженый отец».

Хӑта (Карм.: Николаевка) «сват (отец одного из супругов и все мужчины его родни по отношению к родителям другого супруга».

Хӑта-тӑхлачӑ (Карм.: Николаевка) «родители невесты». *Тӑхлачӑ* «сватья, мать одного из супругов по отношению к родителям другого супруга». Ср. мар. *тулаче* «сваха», но *туклар, туглар, тулар* «сват», удм. *туклячи* «свататься». Ср. общечув. *тӑхлач(ӑ)*, чув. диал. (метр.) *тӑхлоч*.

Хёр пылӑ (Карм.: Николаевка) «девичий мед».

Хёрсураҫ (Карм.: Николаевка) «сватать невесту», «предлагать в мужья или (за кого) в жены».

Хёр туйӑ (Карм.: Николаевка) «свадьба в доме невесты».

Хулаӑ укҫи (Карм.: Николаевка) «выкуп за невесту».

ҫёнӑ кӑрӑ «мужчина, вступающий в брак или намеревающийся жениться».

Сураҫма (Карм.: Николаевка) «помолвка», «обряд, следующий за сватовством и предшествующий обручению». Ср. соб. чув. *ҫёнӑ* «новый», *кин сноха* «невестка», *ҫёнӑ сын* «новобрачная, молодушка, молодница (для всех односельчан (до рождения первого ребенка))».

Шӑнкӑрав пӑкки (Карм.: Николаевка) «дуга для колокольчиков».

Проведенное исследование свадебной обрядности села Николаевка Кармаскалинского района Республики Башкортостан должно явиться основой для дальнейших изысканий системного изучения свадебного ритуала через призму его локальных традиций.

Литература

1. Власова, Л. В. Чăваш диалектологийĕн вĕрентÿпе справка материалĕсем тата Уралсум чăвашĕсен калаçăвĕн диалектологи словарĕ. I пай. А-Р : учебно-справочные материалы по чувашской диалектологии и диалектологический словарь приуральских говоров чувашского языка. Ч.1. А-Р / Л.В. Власова, Н.И. Егоров. – Стерлитамак : Стерлитамак. гос. пед. академия, 2004. – 200 с.

2. Власова Л. В. Чăваш диалектологийĕн вĕрентÿпе справка материалĕсем тата Уралсум чăвашĕсен калаçăвĕн диалектологи словарĕ II пай. С-Я : Учебно-справочные материалы по чувашской диалектологии и диалектологический словарь приуральских говоров чувашского языка. Ч.II. С-Я / Л.В. Власова, Н.И. Егоров. – Стерлитамак : Стерлитамак. гос. пед. академия, 2004. – 220 с.

3. Окунева, Т. В. Современные экспедиционные исследования свадебной традиции удмуртов (по материалам Можгинского и Киясовского районов Удмуртской республики) / Т.В. Окунева // Фольклор в системе национальных и общечеловеческих ценностей : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию со дня рождения Хамида Хуснутдиновича Ярмухаметова (Хамида Ярми) / под ред. И.Г. Закировой. – Казань : ИЯЛИ, 2014. – С. 119-124.

4. Чувашско-русский словарь. Около 40000 слов / И.А. Андреев, А.Е. Горшков, А.И. Иванов и др. ; под ред. М.И. Скворцова. – 2-е изд., стереотип. – Москва : Русс. яз., 1985. – 712 с.

Условные сокращения

Диал. – диалектное слово,

метр. – метрополийные говоры (говоры Чувашской Республики),

башк. – башкирский;

каз. – казахский,

Карм. – Кармаскалинский район;

лит. – литературный;

мар. – марийский,

монг. – монгольский,

общечув. – общечувашский,

тат. – татарский,

чаг. – чагатайский.

Никитина Ариана Ильинична, студент,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск.
E-mail: niarin99@yandex.ru

**САХА ТЫЛЫН БААЙЫН ТЫЛБААС АЙЫМНЬЫГА ТУТТУУ
(В.И. Ленин туһунан тылбаастаммыт кинигэлэр
матырыйаалларыгар олобуран)**

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БОГАТСТВ ЛЕКСИКИ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА
В ПЕРЕВОДНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
(на материале переводной художественной литературы
о В.И. Ленине)**

Аннотация. В статье дается краткий стилистический анализ переводной художественной литературы о В.И. Ленине, адресованной читателям младшего школьного возраста. Автор обратил внимание на использование лексического запаса языка народа саха в переводе художественной публицистики с русского языка. В большинстве случаев писатели-переводчики используют стилистические приемы создания словесной образности: экспрессивные слова, образные глаголы, устойчивые сочетания слов, которые выражают особенности якутской разговорной речи. Однако в некоторых случаях переводчики отходят от общепринятых норм употребления слов, узуса и предпочитают дословный перевод, которые нарушают речевой обычай и художественно-стилистическую стройность текста.

Ключевые слова: переводные тексты, В.И. Ленин, узус, историзмы, образные и звукоподражательные глаголы, слова с повторяющейся основой, калька, буквальный перевод, стилистика текста.

Саха тыла бэйэтэ былыр былыргыттан туттан кэлбит үөрүйэхтээх, олобуран хаалбыт ураты ситимнэрдээх. Ийэ тыл эмчитэ, тыл үөрэхтээбэ, суруналыыс М.П. Алексеев-Дапсы этэринэн, киһи сангата үгэскэ олобуран. Ырынгалаан көрдөххө, үгэс сөп-сыыһа, үчүгэй-куһаҕан буолар. Ону тэнэ үйэлээх, бэтэрээнни, бэбэһээнни, бүгүһүнү буолар. Үйэлээх үгэс диэн төрүт саха эрдэхтээби, саамай ыраас тыл буолар. Бэтэрээнни үгэс – Өктөөп өрөбөлүүссүйэтин кэннинээби тыл-өс. Бэбэһээнни үгэс 1963-1992 сс. хабар. Оттон бүгүһүнү үгэс 1993 с. бэтгэх саамай сатарыйбыт, киртийбит тыл-өс ааттанар [2, с. 222-223].

Тыл үөрүйэх ситимин тылбааска сэрэнэн туттар тобоостоох. Нуучча тылыгар туттулла үөрммит тыл ситимэ сахалыыга солбуга көстүбэтэҕинэ эрэ туруору тылбаастыахха сөп. Оттон ханыыта саха тылыгар баар буоллаҕына, онон солбуйар ордук табыгастаах.

Владимир Ильич Ленин олоҕун, үлэтин туһунан араас публицистическай, уус-уран суруйуулар Сэбиэскэй Сойуус үрдүнэн тарҕаммыттарын устуоруйа билэр. Нууччалыы тылынан араас сылларга суруллубут халыҥ да, чараас да кинигэлэр бырааттыы өрөспүүбүлүкэлэр тылларынан эмиэ сангарбыттара. Саха ааҕааччыларыгар «Ленин сахалыы сангарар» диэн бүтүн сиэрийэ баар буолбута. Онон тылбаас литературатын устуоруйатыгар «Лениниана» диэн биир ураты хайысха үөскээбитэ. Бу тылбаастаммыт айымньылар бука бары оччотооҕу көлүөнэ ааҕааччыларыгар Сэбиэскэй дойду үрдүнэн тарҕаммыт хомуньуус баартыйатын сырдык идеологиятын ыччакка тарҕаппыттара, эһэ Ленин тутуспут сырдык суолун тутуһарга бигэ тирэх буолбуттара. Бу кинигэлэри кимнээх тылбаастаабыттарын туһунан этэр аһарар буоллаахха, Макара Хара, П. Аввакумов, Күннүк Уурастыырап, А. Егоров, Н. Герасимов, В.А. Тарабукин кылааттарын киллэрбиттэр эбит. Суруйааччылар, тыл маастардарын онорбут тылбаастара уус-уран өттүнэн быдан чочуллубуттар, тупсаҕайдар, онон кырачаан да ааҕааччыга чугастык тийимтиэлэр диэн сыаналыахха сөп.

Ленин туһунан тылбаас литература тылын баайа оччотооҕу кэмнэ кирибит санга тылларынан – **историзмнар**ынан – баай. XX үйэ 70-80 сс. кирири тылы сахатытан туттуу улаханлык тутуһуллубат буолан, нууччалыы тыллар хайдах баалларынан уларыыбакка тылбаастаммыттара билинҥи ааҕааччы хараҕар хатаналлар. Холобур: *завод, Наркомпресс, Совнарком, Народнай Комиссардар Советтара, пионер, помещик, большевик, революция, рабочай, музей, рояль, графин, губерния, пароход, антресоль, лобзик, манжет, горничнай* о.д.а.

«Кистэлэн» кэпсээн тылбааһыгар (А. Егоров) саха тылын экспрессивнэй баайа **дүүһүннүүр** уонна **тыаһы үтүктэр туюхтуурдар** туттуллан айымньы тылын-өһүн байыппыттара көстөр. Холобур: Түбүгэ-садьыга сүр: өтүйэнэн *тонсуйара*, иистэнэр массыынанан *талыгыратара*, эрбии курдук *дьырдыгыныыра*, лобзик курдук *кыычыгырыыра*; Митя аллара уоһун *боллото-боллото...*; ийэтэ дуораччы ааҕар.

«Пароходка» кэпсээн тылбааһыгар манныгы ааҕабыт: матрос ... хааман *дыраннаан* каютаҕа киирбитэ; пароход ханыгытаан *көөбүнээбитэ*; паровой массыына оҕунооҕа *килбэчингнээн*, үлэлиирэ күүһүттэн биир кэм *дьигиһийэрэ*. Тыл үөрүйэх ситимэ этии аайы табыгастаахтык туттуллубута тылбааһы биллэ-көстө байыппытын холобурдуубут: Кочегар куруусканы сулбу тардан ылан, биэдэрэттэн уу *сомсубута* уонна ингсэлээхтик *ыймахтаабыта*. Ытыһынан сүүһүн көлөһүнүн *ньиккэрийэн* ыстааныгар соттубута. Пароход *эрдинэн тиллиргэтэн*, Волганы *өксөйбүтэ*. Палубаҕа пассажирдар *дьаарбайаллара*, айылҕа кэрэ көстүүлэрин кэрэхсии, умсугуйа *одуулаһаллара*.

Суруйааччы Петр Аввакумов «Өһөс уот» кинигэ тылбааһыгар саха тылын төрүт үөрүйэҕин, этигэн кэрэтин барытын кыайа-хото туттубутун аҕыйах холобурунан бигэргэтиэҕин. **Хоһуласпыт олохтоох тыл** туттуллан, сэнэргиир тииптээх тизкис уус-уран кыабын күүһүрдэн биэрэр: Бэл, Москва күлүгүрө барыарбыт урсунугар ол уот *барбыых-барбах* тунаара сырдаан көстөрө. Кинилэр икки ардыларыгар түбэспит киһи илиитэ эрэ тийэр, санна *таарыйар-таарыйбат*. Дьингнээҕи уонна номоҕу булкуйа *түһэ-түһэ кэпсээ да кэпсээ* буолуон баҕарабын.

Тыл ууһа дьүһүннүүр тыл арааһын, бэргэн тэнгэбиллэри саха киһитин кулгааҕар чугастык иһиллэр тыл үөрүйэх буолбут ситимнэрин сөптөөх сиригэр сатаан туттубута тылбаас айымньыны сүрдээҕин кизргэтэр, төрүт тылынан суруллубут оригиналга чугаһатар. Манна даҕатан эттэххэ, тизкискэ баар диалогтар, монологтар этиилэрин тутула тупсаҕайа айымньыны дэбигис ааҕыллымтыа, өйдөнүмтүө онгорор.

Ханнык баҕарар айымньыны тылбаастыырга саха тылын төрүт үөрүйэҕин кэнэр, туруору тылбаас халыыптар ааҕааччы хараҕар эмиэ быраҕыллаллар. Маны барытын аңардастыы истиил алҕаһын курдук сыаналыыр эмиэ да табыллыбат: сорох туруору тылбаас халыыптар тылга киирэн сөнгөн, олохсуйан хаалбыт түгэннэрэ эмиэ баар. Бу харды тылбаастанар тылга ханыыта көстүбэтэҕинэ эбэтэр суох буоллаҕына оҕоһулуохтаах. Саха тылыгар ханыыта баар буоллаҕына эбэтэр маарынныыр солбуга көһүннэҕинэ, туруору тылбаас олуонатык иһиллэр. Оннук холобур, тылбаас аайы элбэх.

«Тангнарыы» кэпсээнгэ *тангнарааччылар* диэн -ааччы сыһыарыынан үөскээбитэ саха тылыгар баар уонна туттуллар «тангнарыахсыт» диэн тылы үтүрүүбүт. Бу аат тылы үөскэтэр уонна үгэс кизбин үөскэтэр сыһыарыы биир этиигэ иккитэ туттуллуннабына, тыл иһиллэр кэрэтин сымсар: Манна сарсыарда ахсын эрдэ хаһыат *тарҕатааччылар* санга хаһыаты ыла *кэлээччилэр*. – Бу этиини маннык эрдээксийэлиэххэ сөп: Манна сарсыарда ахсын эрдэ хаһыат *тарҕатар дьон* санга тахсыбыт *нүөмэри* ыла кэлээччилэр.

«Бастаанна былаана» кэпсээнгэ элбэх сиргэ туруору тылбаас этиилэри булан ааҕабыт: Бу олус хорсун былаан этэ, маны олоххо киллэрэр *чэлчэки*тэ суоҕа. – ... олоххо киллэрэр уустук этэ; Бэрт кыра бытаарыы, *мүнүүтэлээх да халбаннааһын бастааннааһыттарга өлүүнэн* суоһуура. – Бэрт кыра бытаарыы, мүнүүтэни да мүччүрүтүү *бууннааччыларга суоһар кутталлаах* этэ. Омос көрдөххө, «бастааннааһыттар» диэн сөпкө тылбаастамыт курдук буолан баран, саха төрүт тылыгар былааһы утаран өрө турбут дьону *бууннааччылар* эбэтэр *өрө турбут дьон* диэн аттарыы ньыматынан үөскээбит халыыбынан биэрэллэр.

«Ленин этиитэ» кэпсээнгэ «Киһи аймах историятын устатын тухары аан бастаан рабочайдар уонна бааһынайдар былааһы *бэйэлэрин илиилэригэр ыллылар* эбээт», – диэн этиигэ «... рабочайдар уонна бааһынайдар *былааһы бэйэлэрэ олохтоотулар* эбээт» диэн солбуйуохха сөп.

«Пахра өрүскэ» кэпсээнгэ Владимир Ильич Ленин үчүгэй ууһутун туһунан кэпсэнэр. Онуоха маннык этиилэр киһи хараһын аалаллар: Онтон ыла *ууһутунан* Владимир Ильич *саарбаҕа суох кыахтаах киһи эбит* диэн *дьингнээхтик итэбэйбитим*. – Көннөрүллүбүт барыйаана маннык буолуон сөп: Ол кэмтэн ыла Владимир Ильичи кытта тэнгнээр *ууһут, харбааччы суох эбит* диэн *илэ-чахчы көрөн итэбэйбитим*.

«Горкига киинэ көрөрбүт» кэпсээнгэ тылбаасчыт бэрт элбэх сиргэ наадата суоҕу сиһилиир: «Субу сибилигин киинэ буолаары аҕай турдабына, саалаттан тахсан *барыы хайдах да сатаммат курдуга*. Мин Мария Ильиничнаҕа *өссө биир олох өлүөр харахтааһын уонна ыалдьар хараһым да оччо ыалдьыбат буолла* диэн этэн көрдүм. *Киһи итэбэйиэн да сөптөөх этиниилэрим туһалаабатахтарыттан*

ыксаан, туох да бокуойа суох марылаччы ытаан бардым». Бу кэрчик ис хоһоонун контекстан ааҕан билсэн баран (ийэлэрэ хараҕа ыалдьар оҕону харыстаан киинэ көрөөрү олордохторуна, саалаттан таһаара сатаабытыгар уол олус хомойбутун уонна тахсымаары көмүскэнэн көрбүтүн туһунан) маннык көннөрүөххэ сөп диэн түмүккэ кэллибит: «Субу сибилигин киинэ буолаары аҕай турдаҕына, саалаттан тахсан *барарым кыһыыта бэрдэ*. Мин Мария Ильиничнаҕа *биир хараҕым өлүөрүн уонна ыалдьар хараҕым аматыйбытын туһунан баҕар абыраарай* диэн алы гынан этэн көрдүм. Мин көмүскэнэ сатаабытым табыллымына, ыксаан, туох да бокуойа суох марылаччы ытаан бардым».

«Күл курдук коза» диэн Ленин оҕо сааһын туһунан кэпсээн маннык этиилэринэн саҕаланар: «Ленин кыра оҕо эрдэбинэ, туохтан да куттаммат *кэриэтэ* этэ. Кини харанга хоско дьулайбакка киирэр. *Ынырык остуоруйалары* кэпсээтэхтэринэ да ытаабат. Кини уопсайынан даҕаны ытанһаҕа суох этэ». Бу кэрчиги маннык эрдээксийэлиэххэ сөп: «Ленин кыра оҕо эрдэбинэ, туохтан да куттаммат этэ. Кини харанга хоско *туохтан да* дьулайбакка киирэрэ. *Кутталаах остуоруйалары* кэпсээтэхтэринэ да ытаабата. Кини уопсайынан даҕаны *хоргуһа суох, хорсун уол* этэ».

Түмүктээн эттэххэ, Ленин туһунан оҕолорго сырдык тыыннаах, үтүөбэ-кэрэбэ, сырдыкка-кырдьыкка ыңыраар айымньылар сахалы тылынан сангарбыттара саха литературатын устуоруйатыгар биир чаҕылхай кэрдиис кэм буолан сунумнаабыта. Тылбаасчыттар уонна суруйааччылар айымньы сырдык тыынын, баай ис хоһоонун ааҕааччыга төрөөбүт тылынан тириэрдэр наадатыгар улахан сыраларын уурбуттара. Онуоха кинилэр ийэ тыл эгэлгэ баайын бары кыаҕын толору туһаммыттара ырылыччы көстөр. Оттон тылбаас айымньыга тыл төрүтүөрүйэбин кэһэр, саха тылын туттарүгэһиттэн туоруур холобурдар баар буолбуттарын да иһин, оччотооҕу кэм ирдэбилгэр бу тылбаастаммыт айымньылар сөп түбэһэллэрэ, оттон тылга-өскө болҕомто Сэбиэскэй былаас бүппүтүн кэннинээҕи кыһалҕабыт буолбута.

Литература

1. Тельпугов, В. Өһөс уот. Кэпсээннэр / В. Тельпугов. – Якутскай : Саха сиринээҕи кинигэ . издательствота, 1980. – 94 с.

2. Дапсы Мэхээлэ. Сахалыы һанга култуурата: Иньэ тыл: үйэлээб үгэнэ уонна онтон туорааһын / Дапсы Мэхээлэ. – Дьокуускай, 2013. – 496 с.

3. Никитина, Н. А. Саха тыла: истилиистикэ төрүтэ уонна тыл-өс култуурата. Тыл баайын истилиистикэтэ. Фоника / Н.А. Никитина. – Дьокуускай : СГУ, 2008. – 100 с.

4. Оҕолорго Владимир Ильич Ленин туһунан. Хоһооннор, кэпсээннэр. – Якутскай : Саха сиринээҕи кинигэ издательствота, 1979. – 110 с.

5. Петрова, Т. И. Ыраастык сахалыы саҕарыах. Саха билинни тылыгар нуучча тылын сабыдыала / Т.И. Петрова. – Дьокуускай, 1996. – С. 19-21.

6. Петрова, Т. И. Саха тыла: тыл-өс култуурата : сахалыы тыллаах усту-дьюон үөрэнэр кинигэтэ / Т.И. Петрова, Н.А. Ефремова. – Дьокуускай : ХИФУ, 2015. – С. 3-12.

7. Савельев, Л. Ленин Смольнайга барар / Л. Савельев. – Якутскай : Саха сиринээҕи кинигэ издательствота, 1967. – 63 с.

8. Саха тыла: уус-уран истиил : научнай ыстатыа хомуурунньуга. 2-с таһаарыы. – Дьокуускай : СГУ изд-вота, 2006. – С. 19-21.

9. Сахалыы тыл ситимин тылдыта: аат тыл / Хом. оҕордулар : Е.Н. Афанасьева, Л.М. Готовцева. – Дьокуускай : СГУ изд-вота, 2009. – 110 с.

10. Ульянов, В. Д. Горкига. Кэпсээннэр / В.Д. Ульянов. – Якутскай : Саха сиринээҕи кинигэ издательствота, 1971. – 34 с.

Научный руководитель: Ефремова Н.А., к.филол.н.

* * *

УДК 81.33

Разумовская Вероника Адольфовна, к.филол.н.,
Сибирский федеральный университет, г. Красноярск.
E-mail: veronica_raz@hotmail.com

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДА БИБЛИИ НА МЛАДОПИСЬМЕННЫЕ ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ

Аннотация. Настоящее исследование посвящено рассмотрению современной ситуации в библейском переводе, продолжающим многовековую историю создания переводов текста Библии на языки мира. Материалом послужили переводы сакрального текста на языки коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, демонстрирующие как традиционное значение библейских переводов для развития науки о переводе, так и влияние создаваемых переводов на сохранение языков и культур переводов.

Ключевые слова: коренные народы Сибири, текст Библии, межъязыковой перевод, стратегии перевода, единица перевода, культурная адаптация.

Исследование переводов Библии на языки народов современной России на настоящий момент (первая четверть XXI века) обнаруживает продолжительную историю и демонстрирует сложившуюся академическую традицию. Особое место в российской историографии переводов Библии занимает история переводов на языки коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, а также исследования, посвященные данным переводам. Особенностью языков указанных коренных народов России является их младописьменность – появление письменности в XIX веке или в начале XX века, а также малочисленность носителей. Исследованиям переводов Библии на младописьменные языки в теоретическом аспекте, бесспорно, предшествуют научные работы о переводе фрагментов и полного текста Библии на русский язык и на языки народов, которые традиционно проживали на территории Российской империи, Советского Союза, постсоветской Российской Федерации [6; 9; 11]. Переводы Библии на языки коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока изучаются в различных переводоведческих, культурологических и исторических контекстах, взаимодействующих в полном соответствии с универсальным научным принципом дополнительности.

Прежде всего, ученые-историки реконструируют и подробно описывают христианское миссионерство в Сибири в XVI-XXI веках. Такие академические исследования акцентируют внимание на важнейшей роли библейских текстов в просвещении народов Российской империи в XIX – начале XX веков. Вторая группа научных исследований библейских переводов на языки коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока связана с лингвистическими и лингвокультурологическими проблемами данных переводов. В данном случае особый интерес представляют современные исследования лингвистических, культурных и, соответственно, лингвокультурных процессов в бытовании коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. В современных гуманитарных и социальных науках это направление представлено рядом работ, построенных на полевых исследованиях и их дальнейших концептуальных обобщениях [16; 17; 18]. В данном случае особую группу представляют научные работы, связанных с историей переводов некоторых текстов Библии на языки коренных народов Севера,

Сибири и Дальнего Востока. Отметим, что в указанном аспекте не все языки коренных народов обозначенных ареалов получили одинаковое внимание исследователей. Одним из наиболее часто исследуемых в различных аспектах является эвенкийский язык, что иллюстрируют следующие примеры. Так, Ю.Г. Хазанкович, обращаясь к истории эвенкийской литературы, выделяет особый период, связанный с переводом некоторых текстов Нового завета на эвенкийский язык [12]. Э.В. Иванова проводит сравнительный анализ эвенкийского фольклора и ряда текстов Священного писания в лингвистическом и культурологическом контексте [5]. Н.Я. Булатова полагает, что библейские тексты на эвенкийском языке будут способствовать сохранению этого языка в мировом лингвистическом пространстве [4]. В.К. Бичеол и Е.М. Халина рассматривают эвенкийский перевод Священного писания в контексте общей истории православия среди эвенков [3]. Перевод Библии на бурятский язык начинается с периода христианизации бурят. Однако хронологически история перевода Библии на бурятский язык не совпадает с началом процесса христианизации, а датируется значительно более поздним временем и имеет свои особенности в силу того, что буряты считают своей основной религией буддизм, который во многом связан с бурятским фольклором. Интересно, что библейские сюжеты в бурятском фольклоре обнаруживает и анализирует В.С. Самеева [10].

Таким образом, сложная и разнообразная переводческая проблематика сакральных христианских текстов на языки коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока представлена в упомянутых выше исторических, культурологических и лингвистических аспектах, а также рассматривается в терминах этнологии и культурной антропологии. Как правило, в специальных исследованиях подчеркивается огромное значение для культур и языков коренных народов появление текста Библии на их родных языках. Так, обращаясь к истории переводов Библии на языки народов Сибири, Н.М. Орлова отмечает важность таких переводов для становления и развития якутского языка: «Более полутора веков назад, 1 августа 1859 года, в Троицком соборе Якутска состоялось первое богослужение на якутском языке, что стало возможным благодаря труду первопроходцев перевода Библии на якутский язык, подвижников

XIX века – святителя Иннокентия (Вениаминова) и преосвященного Дионисия (Хитрова). При их помощи были созданы основы якутской письменности и литературного якутского языка, переведены основные тексты Священного Писания» [8]. Ученые из числа коренных народов видят в таких переводах возможность для своих языков получить новый импульс и сохраниться в глобальном мире в ситуациях, когда языки коренных народов переходят в разряд исчезающих, примерами которых являются эвенкийский, кетский или долганский языки. При этом необходимо отметить, что обзор научных исследований переводов Библии на коренные языки народов Севера, Сибири и Дальнего Востока показывает, что целостное представление о созданных переводах и их лингвистических и культурологических особенностях еще не представлено в академическом пространстве.

Нельзя не согласиться с известным высказыванием академика Д.С. Лихачева о том, что Библия является ключом к культуре. Знание основных сакральных текстов не только для представителей конфессий, но и внеконфессиональных верующих и атеистов в современную эпоху продиктовано жизненной необходимостью, поскольку указанные тексты наиболее полно отражают особенности и своеобразие христианской культуры, «география» которой не совпадает с официальными границами отдельных территорий. Наряду с религиозными сюжетами в текстах Библии представлены основные этические и эстетические идеалы, на основе которых сформировалась духовные ценности отдельных культур. Крайне важно, что система нравственно-этических и эстетических ценностей, подробно отраженная в текстах, принадлежащих одной из мировых религий, имеет огромное ценностное значение и для общечеловеческой культуры мира. При этом Библия является не только одним из наиболее значимых и известных религиозных текстов, но также и бесспорным литературно-художественным уникальным памятником мировой культуры, представляющим собой (как знаковый художественный текст) эстетико-художественный феномен. В Библии поднимаются проблемы, остающиеся актуальными и в наше время: нравственности, добра и зла, смысла жизни человека, отношений в обществе. Идеи, сюжеты и персонажи Библии, которая является не только регулярным и самым «сильным» прецедентным

текстом мировой культуры, но и несомненным «первотекстом» [7], нашли свое отражение в философской и художественной литературе, а также в произведениях различных видов многогранного искусства.

С позиции межъязыкового перевода Библия является самым переводимым текстом в истории человечества. По данным международной организации Wycliffe Global Alliance на 1 октября 2018 года Библия переведена на более чем 3350 языков мира. Из указанного количества языков перевода полный текст Библии (Ветхий и Новый Заветы) переведен на 683 языка, Новый Завет – на 1534 языка, а отдельные фрагменты библейского текста – на 1133 языка. В информации, размещенной на сайте организации Wycliffe Global Alliance, сообщается о том, что в настоящее время существует насущная потребность в переводе текста Библии на 1879 разговорных (spoken) языков и 284 письменных (sign) языков. История перевода Библии берет свое начало в эпоху зарождения и распространения христианства и, несомненно, оказала огромное влияние на развитие теории и практики перевода, что уже было и, несомненно, еще неоднократно будет предметом специальных исследований. Существует различная периодизация перевода библейских текстов. В фокусе настоящего исследования очевидно, что отличительной особенностью новейшего периода перевода Библии и является перевод на младописьменные и бесписьменные языки.

Еще раз отметим, что перевод Библии на языки народов России и стран СНГ традиционно считается важнейшим фактором развития данных языков [1], что в полной мере созвучно с ситуацией с переводом Библии на редкие и исчезающие языки современного мира [14]. Отмеченная выше особенность полностью справедлива и в отношении языков коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. В данном случае каждый переведенный библейский текст одновременно представляет собой уникальный опыт межъязыкового перевода, уникальное культурное явление и бесценный материал для научных исследований. Необходимо подчеркнуть, что перевод Библии на является не только эффективным способом сохранения языка, но и действенным способом его документирования и развития, что особенно важно для многих языков постсоветского пространства, находящихся под угрозой исчезновения. Таким образом, проблемы перевода Библии оказываются

органически связанными с общечеловеческой и общенаучной проблемой современного человечества – проблемой сохранения исчезающих и вымирающих языков. На современном этапе развития человечества общество не только несет ответственность за то, что происходит в глобальном мире, но и уделяет особое внимание исчезающим языкам. Крайне важно, что проблема исчезновения языков интересующего нас региона не является исключительно российской проблемой и рассматривается в публикациях, посвященных общечеловеческой проблеме исчезновения языков в новейший период истории человечества [15]. Языки интересующий нас регионов имеют древнюю историю существования и относятся к разным языковым семьям (алтайским, уральским, чукотско-камчатским, палеоазиатским и другим). Можно предположить, что они смогли сохраниться, прежде всего, благодаря своей географической изолированности (например, в отдаленных регионах Заполярья и Дальнего Востока). И теперь наступило время, когда они могут бесследно исчезнуть, если не удастся их сохранить.

Признавая очевидную лингвосохраняющую функцию (роль) перевода Библии, исследователи-переводоведы регулярно отмечают объективные трудности, с которыми сталкиваются переводчики Библии на младописьменные или бесписьменные языки: «У нас также нет никаких гарантий, что язык перевода полностью соответствует языку, который был в употреблении, и в том случае, когда на исчезающий язык осуществляется перевод библейского текста. Однако метод, используемый для подобного перевода, по крайней мере, дает надежду на то, что тексты будут сохранены на языке, которым в какой-то степени владели последние его носители. Перевод Библии нельзя назвать авторским. Во всех случаях группа специалистов утверждает конечную версию, которая проходит через множество этапов экзегетического, филологического и стилистического редактирования и полноценного анализа с группой носителей, которых еще можно найти» [2].

С другой стороны, в аспекте языкового развития необходимо отметить, что перевод библейского текста позволяет пополнить язык и соответствующую культуру новыми понятиями, художественными образами и сюжетами, наполненными гуманистическим содержанием и высоконравственными идеалами, что является важной

предпосылкой его развития. В данном случае можно с уверенностью говорить о лингво- и культуросохраняющей функции (роли) перевода Библии. «На протяжении долгих веков именно переводы библейских текстов лежали в основе многих национальных традиций, с одной стороны приобщая их к сокровищницам мировой культуры, а с другой – позволяя им выработать неповторимые и своеобразные жанры и литературные приемы. В этом отношении перевод Библии на языки народов Российской Федерации и стран СНГ продолжает многовековую традицию» [13]. Библия позволяет открыть народам, говорящим на языках переводов, новый мир с новыми понятиями, идеалами и ценностями, а также влияет на формирование их ментальности.

Перевод библейского текста на языки нехристианских культур помогает преодолеть преграды конфессионального порядка в многоконфессиональном, многоязычном и поликультурном мире и соответствует современным демократическим принципам межэтнической и межконфессиональной терпимости, взаимоуважения и взаимопонимания народов. И такой перевод преследует общенаучные, общекультурные и гуманитарные цели.

Переводы Библии на младописьменные языки народов России и, в частности, на языки коренного населения Севера, Сибири и Дальнего Востока, осуществляемые в настоящее время требуют от переводчиков необходимость поиска ответов на «вечные» вопросы переводоведения: Что является наиболее эффективной стратегией перевода? Что выступает единицей перевода? Каковы границы переводимости библейского текста на конкретный язык? С другой стороны, перевод библейских текстов на младописьменные языки обнаруживает очевидное возрастание важности культурологических контекстов данных переводов, а также является действенным средством сохранения и развития языков перевода.

Таким образом, перевод текста Библии на языки коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока необходимо рассматривать в различных аспектах (лингвистическом, лингвокультурном, социолингвистическом, культурологическом и других) и требует создания специальной методологии, которая позволит решить сложнейшие вопросы синтаксического, прагматического и лексико-семантического характера. Перевод библейского текста

позволяет решить ряд важнейших задач лингвистического и культурологического планов: создание возможности прочтения Библии на родном языке, взаимное обогащение культур, а также сохранение и развитие языков и культур на постсоветском пространстве.

Литература

1. Алексеев, М. Е. Перевод Библии как фактор развития и сохранения языков народов России и стран СНГ: проблемы и решения / М.Е. Алексеев, М. Беерле-Моор, К.Т. Гадилия и др. – Москва : Институт перевода Библии, 2010.

2. Беерле-Моор, М. Перевод Библии и проблема сохранения языков / М. Беерле-Моор // Перевод Библии как фактор развития и сохранения языков народов России и стран СНГ: проблемы и решения. – Москва : Институт перевода Библии, 2010. – С. 24-47.

3. Бичеол, В. К. Эволюция православия на Таймыре / В.К. Бичеол, Е.М. Халина // Вестник культуры и искусств. – 2015. – № 1 (41). – С. 68-75.

4. Булатова, Н. Я. Перевод Библии как условия сохранения духовности и языка эвенков / Н.Я. Булатова // Обучение иностранному языку студентов высших и средних общеобразовательных учреждений на современном этапе. – Благовещенск : Издательство Амурского государственного университета, 2014. – С. 196-201.

5. Иванова, Э. В. Тема сотворения мира в словесном творчестве эвенков / Э.В. Иванова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 3-1 (69). – С. 18-23.

6. Мень, А.В. Переводы Библии на русский язык / А.В. Мень // Библиологический словарь. – Том 2. – Москва : Издательство Фонда имени Александра Меня, 2002. – С. 418-423.

7. Орлова, Н. М. Библейский текст как прецедентный феномен / Н.М. Орлова. – Саратов : Издательство Саратовского государственного социально-экономического университета, 2008.

8. Орлова, Н. М. История переводов Библии на языки народов Сибири: материалы к курсу ОРКСЭ / Н.М. Орлова // <https://www.sgu.ru/sites/default/files/conf/files/>

9. Рижский, М. И. Русская библия: история переводов библии в России / М.И. Рижский. – Москва : Авалон, 2007.

10. Самеева, В. С. Религиозная толерантность в Бурятии / В.С. Самеева // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2013. – № 2 (10). – С. 125-129.

11. Тихомиров, Б. А. Начало истории русского перевода Библии и Российское библейское общество / Б.А. Тихомиров // Христианское чтение. – 2007. – № 28. – С. 111-146.

12. Хазанкович, Ю. Г. Литература и книжная культура эвенков: к истокам зарождения / Ю.Г. Хазанкович // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2009. – № 2. – С. 176-181.

13. Чельшев, Е. П. Библия у истоков национальной культуры / Е.П. Чельшев // Перевод Библии как фактор развития и сохранения языков народов России и стран СНГ: проблемы и решения. – Москва : Институт перевода Библии, 2010. – С. 17-24.

14. Gerner M. Why Worldwide Bible Translation Grows Exponentially // Journal of Religious History. – 2018. – 42 (2). – P. 145-180.

15. Kazakevich O.A., Kibrik A.E. Language Endangerment in the CIS // Language Diversity Endangered. – Berlin-New-York: De Gruyter Mouton, 2008. – P. 233-262.

16. Koptseva N.P., Kirko V.I. Specificity of ethnogeny indigenous peoples by Central Siberia in the transition from the traditional type of society to modern society // Life Sci J. – 2014. – № 11(7). – P. 409-413.

17. Razumovskaya V. A. Translating Aboriginal Siberian and Circumpolar Cultures in Russia // Translators, Interpreters, and Cultural Negotiators. – London: Palgrave Macmillan, 2014. – P. 190-212.

18. Seredkina N. N., Koptzeva N. P. International and Russian Practices of Preserving and Reproducing the Languages of the Small-numbered Indigenous Peoples of the North // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2018. – № 12 (11). – P. 2056-2077.

* * *

УДК 821.0 (821.512.151)

Текенова Ульяна Николаевна, к.филол.н.,
Научно-исследовательский институт им. С.С. Суразакова,
Горно-Алтайский государственный университет,
Республика Алтай, г. Горно-Алтайск.
E-mail: tekenovau@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДИБАША КАИНЧИНА (на примере поздних рассказов и повестей)

Аннотация. В данной работе целью исследования является проблема перевода в творчестве алтайского писателя. Кратко анализируются научные труды ученых, посвященные переводным произведениям Д. Каинчина. Рассматриваются различия оригинала и перевода некоторых текстов. Сделан вывод, что переводческая деятельность писателя доказывает рост мастерства прозаика и обогащение поэтики произведений.

Ключевые слова: алтайская литература, Каинчин, перевод, реалии, поэтика, взаимовлияние, генетическая связь, картина мира.

Художественный перевод является наиболее активной формой литературных связей. Литературовед Н.М. Киндикова, отмечая генетическую связь литератур сибирского региона и тюркских литератур России, акцентирует внимание на их типологические связи с другими литературами [5]. Известно, что национальная литература и искусство народов России способствовали установившимся отношениям дружбы и сотрудничества между народами, их духовному родству во многом. Именно взаимоперевод художественных произведений, а точнее, переводческая деятельность, стал основным в сближении народов.

Как известно, «... мир литературы современных культурных стран ... слагается из двух элементов: из произведений, появившихся в данной стране, и произведений, перенесенных в эту страну из литературы других стран» [6, с. 29]. Ученые-литературоведы справедливо считают, что национальные литературы не могут существовать и развиваться без творческого взаимодействия с литературами других народов. Именно в процессе совместного творчества происходит взаимное обогащение литератур художественными достижениями друг друга. О том, что «переводная» литература есть органическая часть национальных литератур и не имеет четких границ, отделяющих ее от литературы «оригинальной», утверждал и Д.С. Лихачев [7, с. 23].

Особое место в обогащении алтайской литературы второй половины XX века принадлежит влиянию на творчество писателей и поэтов переводных произведений русской классики, инациональной и зарубежной литературы. В частности, в этот период переводы начинают рассматриваться как часть национальной литературы, и проблема перевода начинает интересовать молодых алтайских писателей: А. Адарова, Л. Кокышева, Э. Палкина, Ш. Шатинова, Б. Укачина и Д. Каинчина. Одновременно появились и первые научные труды в области изучения переводов инациональной литературы на алтайский язык, выполненных со второй половины XIX века и по настоящее время. Наиболее значимыми являются результаты исследований ученых-литературоведов С.С. Суразакова,

Г.В. Кондакова, С.М. Каташева, В.И. Чичинова, З.С. Казагачевой, Р.А. Палкиной, Н.М. Киндиковой, Т.П. Шастиной и др. Все это оказало заметное влияние на творческий рост Д. Каинчина, о переводных произведениях которого будет идти речь.

Проблемы художественного перевода алтайской лирики исследовались Н.М. Киндиковой, но вопросы по переводу алтайской прозы до настоящего времени остаются открытыми, что дает повод к её рассмотрению. Литературовед считает, что перевод «не лингвистическая, а литературоведческая проблема, так как авторская мысль ... выражается с помощью поэтических образов. Поэтому при переводе на другой язык важно войти в образный мир писателя и поэта и передать её идентичными образами» [5, с. 181]. Это также относится и к творчеству Д. Каинчина. Нами переводы писателя разделены на три группы: переводы на русский язык, выполненные с подстрочника автора; переводы на русский язык, выполненные самим автором и переводы произведений других писателей, выполненные Д. Каинчиным.

Писатель стал переводить, «начиная с ... произведений японских и русских классиков, и, литературой тюркоязычных писателей Сибири» [5, с. 174]. К ним относятся произведения: «*Доннын куучын дары*» («Донские рассказы») М. Шолохова, «*Јӱргӱ мӱштин учугу*» («Паутинка») Акутагава Рюноске, «*Тын уул*» («Крепкий мужик»), «*Бӱрӱлер*» («Волки») В. Шукшина, «*Јакшы болзын, Гӱлсары*» («Прощай, Гюльсары»), «*Аккереп*» («Белый пароход») Ч. Айтматова, «*Бозого ажыра телекей*» («Мир по ту сторону дверей». совместно с поэтом Ш. Шатиновым) Сейрана Сахавета, «*Јарын*» («Лопатка») Кенин-Лопсан-Монгуша, также и сказки народов мира и др. Как уже отметили, взаимосвязи литератур, видоизменяясь, способствуют процессу взаимообогащения, расширения художественных возможностей. Обозначенные явления характерны и для творчества Д. Каинчина. Все переводы с русского на алтайский язык, выполненные писателем, получили высокую оценку среди читателей, критиков и литературоведов. Они стали частью его творческого труда и достоянием алтайской литературы, являясь доказательством многогранности творческого таланта писателя. Владение в совершенстве двумя языками и жизнь, проведенная на рубеже двух культур, способствуют успеху переводчика. Переводы произведений других авторов обогатили и подняли алтайскую литературу, в том числе и

творчество Д. Каинчина на качественно новый уровень. Разработанные в западной и восточной литературе стили, направления, жанры гармонично легли на наработанную матрицу восточной, тюркской литературной традиции.

Из вышесказанного мы наблюдаем, что, если произведения русскоязычных авторов проходили «вторичную» обработку, то произведения иноязычных авторов получали «третичную» обработку. Писатель переводит эти произведения не традиционным, устоявшимся методом – подражание, переложение, вольный перевод, а, обогащая искусство перевода методом интерпретации, стремлением автора дать приближенный к оригиналу перевод. В данном случае, заметим, переводчик тоже пользуется готовым русским текстом. Д. Каинчин с переменным успехом, осуществляет синтез восточного и западного мировосприятия, миропонимания, литературных традиций, обогащая тексты близкими для понимания алтайцев литературными приемами и образами, например, «Jörgöm öштинг учугу» («Паутинка») А. Рюносэ.

Как известно, произведения Д. Каинчина переводились на другие языки (русский, эстонский, киргизский, якутский и др.). Но, к сожалению, кроме переводов, выполненных на русском языке, мы не имеем возможности их исследовать. Можно только соглашаться с тем, что всякое влияние есть вместе с тем и переработка произведения со стороны того, кто это влияние испытывает (в восприятии, в переводе и в самостоятельном творчестве). Как и всякая переработка, как уже отмечалось, могут возникнуть и несогласие и полемика. Что имеет место и в переводах произведений Д. Каинчина второй половины XX века и начала XXI вв. другими переводчиками. Произведения писателя дошли до русскоязычных читателей в переводе Л. Ханбекова, А. Китайника, В. Сеницына, В. Константиновского, Е. Гущина, В. Залещука, А. Кузнецова, А. Плитченко, Д. Константиновского, Т. Петелиной, О. Марковой, К. Каинчиной и самого автора, а для якутских читателей в переводе С. Горохова. Повесть «*Jылдыс таркогы*» («Пепел звезд» – «Умуллубут сулустар күллэрэ»), рассказ «Тыыннаах сылдыар – дьол» («Живу – радуюсь») и др. выходят на якутском языке. Один экземпляр повести с автографом самого переводчика, как подарочный экземпляр, в настоящее время находится в личной библиотеке семьи писателя.

Двуязычное творчество Д. Каинчина демонстрирует одну из новых форм национального многообразия современной алтайской литературы и требует к себе самого пристального исследовательского внимания. При исследовании роли переводов в творчестве прозаика есть и определенные трудности. Словами дочери писателя и переводчика его произведений К. Каинчиной: «Рассматривая подлинники на оригинальном языке и переводы на переводящий язык, приходим к выводу, что невозможно оценить недостатки и достоинства переводных произведений без анализа подстрочника. Потому что именно от качественно выполненного подстрочного перевода и зависит в целом конечный перевод. Именно в работе над подстрочником автор допускает дополнения, переосмысление или искажения подлинника. В подстрочниках и происходит переход из строя одного языка в другой. В данном случае, перенос системы понятий, проведен самим автором. А работа с подстрочником – это работа с архивом писателя, анализ подстрочника требует глубокого лингвистического и текстологического изучения – в связи с вопросом о характере и соотношения двух языков и их стилистических средств» [4].

Например, З.С. Казагачева справедливо замечает, что при переводе рассказа «*Калтаратту Кааканын Суркашэшк ежүргени*» («Как едущий на Мухортом Каака к Суркашу ездил») Д. Каинчина Л. Ханбековым допускаются стилистические ошибки при адаптации алтайского текста к логике русского языка, так же указывает на недостатки при переводе некоторых образов, отмечает шероховатости в передаче поэтической красоты языка писателя [1, с. 6-20]. Исследователь обращает внимание на такой художественный прием в алтайской литературе, который подчеркивает традиционно-эпические образы человека и коня как единого целого, отмечая, что они «являются стрежневым средством, в котором лучшим образом выражена национальная сущность произведения». В нем «аромат, цвет, вкус всего того, что составляет поэтическое видение мира алтайцем» [1, с. 19]. Рассказ в переводе Л. Ханбекова назван «Абайым и Гнедко». Исследователь замечает, что при переводе утрачивается «камертонно-настраивающая заявленность на национально-образное мышление», а это придает переводу безотносительность к определенной этнокультуре и безликость. Далее переводчик

заменяет и имя главного героя. Почтенное – Каака, (настоящее имя героя – *Шанда*), меняется на *Абайым*, которое дается уважаемому человеку, достигшему преклонного возраста. Имя внука *Каака* – *Берден* в переводе звучит как *Бердан*.

Такие изменения в названии произведений допускаются и с другими произведениями Д. Каинчина, например повесть «*Адаларҗолы*» («Дорога отцов») в переводе Д. Константиновского издана под символическим названием «*Дети кедра*» (1990). Нужно отметить, что и в авторизованных переводах писатель тоже иногда допускает изменения названий произведений или делает дополнения, что объясняется тем, что они предназначены для русскоязычного читателя.

Перевод – это трудоемкий вид работы, и переводчику, не владеющему алтайским языком, чрезвычайно трудно разобраться в сложной системе языка, семантикой этнокультурных обозначений в прозе Д. Каинчина. Поэтому больше внимания уделялось смысловой стороне произведения, и мало внимания на образность и специфику национального видения и мышления Д. Каинчина.

Отмечая богатство и сложность художественного языка прозаика, исследователи пытаются выявить причины некоторых несоответствий в переводах. Например, З.С. Казагачева обращает внимание на то, что «особенность языка Д. Каинчина состоит в том, что он зачастую не придерживается нормативного литературного языка, в нем много труднопереводимых оборотов, он весь пропитан интонациями живой разговорной речи. Наверное, здесь уместно привести слова А. Твардовского: Быть переведенным (и не испорченным) с русского (в нашем случае, с алтайского – З.К.) на другой язык – большое и редкое счастье, какого неизвестно сколько ждать» [1, с. 20].

Рассуждая о переводных произведениях писателя, К. Каинчина выделяет такие задачи, как пересмотр переводов на русский язык, выполненных в 70-80-х годах прошлого столетия, в связи с изменением общественно-политического строя. Во внимание берется то, что многие изменения в переводах диктовались литературной цензурой того времени и допустимыми рамками художественного метода соцреализма [4].

Остановимся на некоторых переводах произведений Д. Каинчина на русский язык, выполненных самим автором, ставшие определенной частью творческого наследия писателя. Т.П. Шастиной дается

более детальный анализ поэтики рассказа «Чеден» («Изгородь») на русском языке. Переводные произведения писателя часто попадают в поле зрения ученого, что указывает, возрастающий интерес русскоязычных исследователей к авторским переводам прозаика. Называя рассказ «Изгородь» ярким примером алтайской прозы, который позволяет «войти в мир писателя без переводчика-посредника», она отмечает соответствие произведения жанровому стилю и называет особенностью стиля Д. Каинчинанесобственно-прямую речь. Исследователь обращает внимание на знаки-символы в художественном тексте. Например, «Особая знаковость слова-символа «хозяин» подчеркивается автором и графически: «Сейчас там, в том ущелье, *Кечкелю-Ой* – Лавинной, на стоянке, которая стоит на равнине – поляне с ладонь, чабанит сын *Каалга – Айабас*... Только одна мысль будет спасать его, утешать в жизни: всего одно слово – Хозяин». На наш взгляд, это слово является основой концептосферы произведения» [8, с. 121-131]. Второе значение этого слова ученым определяется так: «в плане композиционном этот фрагмент, служит связкой для перехода от темы социума к теме рода». Т.П. Шастина обращает внимание на то, что Каалга в последние минуты жизни осознает, что «стало быть, это он, оказывается, был хозяином жизни... От него питались все и люди, и животные, одевались, это он был коновязью, это вокруг него вращались». «Человек-коновязь» – в этой метафоре исследователь усматривает символику «человека – связующего звена в жизни многих поколений» и «идею своеобразного распорядка время препровождения».

Третье значение слова «хозяин» связывается с мифопоэтикой. Автор в мир произведения вводит персонаж Хозяина Алтая, «и придает монтажной композиции текста кольцевую замкнутость, свидетельствующую о связи всего сущего». Утверждая идею человека-хозяина, который «своим сознанием замыкает все сущее (изгородь, калитка)» [8, с. 123-124]. Заметим, что метафора «человек-коновязь» прослеживается и в других произведениях автора (например, образ *Токтона* в повести «Адалар јолы» («Дети кедра»)).

В собственных переводах (как мы уже заметили) Д. Каинчин иногда делает дополнения и уточнения и к отдельным образам. Например в рассказе «Изгородь» (1992) в описании образа *Кулова Каалга* автор вносит следующие детали в одежде, отличающие героя

от земляков: «Только разве только одно у него отличие от себе подобных, что всегда подпоясан широченным кожаным ремнем, крепко-накрепко. Без ремня – никуда, а возможно, что даже ночью его не снимает: «Подпоясан, – говорит, – спина крепка для работы» [2, с. 176]. Сознательно введенные дополнения к одежде героя (застегнутый кожаный ремень) олицетворяют «символ кольца – бесконечности, который в контексте рассказа реализуется в идее вечности и преимственности и поэтизации невыносимо тяжелого чабанского труда» [8, с. 123-124].

В переводах Д. Каинчина чаще всего слышим интонацию и поэтику самого переводчика. Иногда варьируя текст, он создает новое произведение, пусть не столь цельное и совершенное. Нужно заметить, что индивидуальные и социальные свойства его личности писателя-переводчика, несомненно, повлияли на его эстетическую систему. Он раскрывает картину жизни как глубоко и субъективно пережитое, главным образом, через чувство, через лично воспринятое переживание. При переводе собственных произведений автор в некоторых случаях меняет их названия. Рассказ «*Баш ла болзын...*» в переводе на русский издан под названием «На перевале» и сразу же привлекает внимание критиков «новой интерпретацией поставленной проблемы». Название на алтайском «переводится двояко: «Спаси нас...» или «Сохрани нас...», сопровождаемое недосказанностью авторской мысли» [5, с. 176]. На наш взгляд, автор сознательно меняет название рассказа, так как недосказанность авторской мысли трудно понять и расшифровать русскоязычному читателю. Если выражение «*баш ла болзын...*» для алтайцев понятно без лишних комментариев, то передать чувства и ощущения, которые в неё вкладываются очень сложно. Название рассказа «*Тит Тырышкиннигъанганы*» дословно переводится на русский язык как «Поездка домой Тита Тырышкина», но автор в собственном переводе подчеркивает его отношение к Красной Армии, тем самым сразу же дает установку на тему гражданской войны. В русском издании рассказ называется «Поездка домой Тита Тырышкина – красноармейца по имени «Горный Барс» (в переводе Д. Каинчина и К. Каинчиной). Как уже отмечалось, в переводах собственных произведений автор может допускать значительные изменения, а в некоторых случаях, наоборот, дополняет, придает национальную окраску.

Эти и другие дополнения, введенные автором в переводе рассказа на русский язык, можно выявить только на основе сопоставления оригинала и перевода. Исследователями отмечается, что, меняя стилистическую направленность своих произведений, писатель сохраняет и идейно-смысловую основу, и дух произведения.

Мастерски владея русским языком, умело играя со словом, Д. Каинчин порой создает совершенно новое произведение. Особо выделяются повести «Прощай, Гюльсары» и «Белый пароход» Ч. Айтматова на алтайском языке, которые стали крупным событием в алтайской литературной жизни. Переводчик сумел войти в мир Ч. Айтматова и создать образную и достоверную картину из жизни киргизского народа, показать красоту и легкость языка произведений. Что касается идей и проблем, затронутых в рассматриваемых повестях, то они созвучны взгляду и мировоззрению алтайского народа. Генетическая связь алтайской и киргизской литературы прослеживается воочию. Писатель не делает дословного перевода. Каждый образ, каждую деталь он переводит через свое восприятие, и, выражая близко к алтайскому менталитету, тем самым, передавая мастерство Айтматова на родном языке. В результате произведение, которое прошло через внутреннее восприятие переводчика, обогащаясь, оживает заново.

Удачны переводы рассказов В.М. Шукшина «Крепкий мужик», название которого на алтайском звучит как «Тын уул» и «Бөрүлер» («Волки»). Д. Каинчин сумел передать тему веры и неверия в первом рассказе. Они созвучны и взглядам прозаика, которые стали тем показателем, которые доказывают профессиональный рост его переводческого мастерства. Прозаик-переводчик Д. Каинчин вносит огромный вклад не только в развитие алтайской прозы, но и в развитие переводческого дела в алтайской литературе, одновременно являясь переводчиком и своих произведений.

Литература

1. Казагачева, З. С. Опыт прочтения прозы Д. Каинчина в ракурсе эпических традиций / З.С. Казагачева // Художник слова. – Горно-Алтайск, 2002. – С. 20.
2. Каинчин, С. Б. Изгородь / С.Б. Каинчин // Алтай телекей-Мир Алтая. – Горно-Алтайск, 2002. – № 1-2. – С. 176.

3. Каинчин, С.Б. Чеден / С.Б. Каинчин // Каргантыт. – Горно-Алтайск, 1994. – С. 132.

4. Каинчина, К. С. Поэтика переводных произведений Дибаша Каинчина (к постановке вопроса) / К.С. Каинчина. – <http://e-lib.gasu.ru/konf/liter/>

5. Киндикова, Н. М. Творчество Д. Каинчина: итоги последнего десятилетия / Н.М. Киндикова // Алтайская литература в контексте тюркоязычных литератур Сибири. – Горно-Алтайск, 2001. – С. 174,176.

6. Конрад, Н. И. Избранные труды. Литература и театр / Н.И. Конрад. – Москва : Наука, 1978. – С. 29.

7. Лихачев, Д. С. Развитие русской литературы X–XVII веков. Эпохи и стили / Д.С. Лихачев. – Ленинград : Наука. Ленинградское отделение, 1973. – С. 23.

8. Шастина, Т. П. Поэтика авторского перевода рассказа Дибаш Каинчина «Изгородь» / Т.П. Шастина // Перевод тюркских литератур Сибири. – Горно-Алтайск, 2005. – С. 123.

* * *

УДК 394.1

Техова Алена Геннадиевна, аспирант,
Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича
Хетагурова, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ.
E-mail: tipografrso@yandex.ru

ОЦЕНОЧНАЯ ЛЕКСИКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ОСЕТИНСКОГО ПИСАТЕЛЯ А.А. ГУЧМАЗТЫ

Аннотация. В статье исследуются оценочная лексика, характеризующая свойства и качества человека, предмета, явления. Рассматриваются чисто оценочные слова, эмоционально-оценочные и оценочно-образные. Слова объединяются «оценочной семантикой». Слова с оценочным значением без отнесения к конкретному предмету, явлению раскрываются в речи (тексте). В поле оценочности видны важные этические, морально-нравственные, бытовые понятия народа. Разную оценочность в употреблении могут принимать общеупотребительные осетинские слова. В языке писателя играет роль эмоционально-оценочной лексики, так как помогает понять те эмоции, которыми живут герои произведений.

Писатель хорошо знает психологию своих читателей, понимает, как каждый из них может воспринять чужую боль, понять поступок и какими словами это можно донести до читателя. Языковые образы, в создании которых участвуют оценочные слова, дают представление о национальном видении картины мира и формируют языковую картину мира народа.

Ключевые слова: оценочность, эмоционально-оценочные, оценочно-образные, этические, морально-нравственные, этнографическая лексика, общеупотребительные, коннотаты.

Наряду с эмоциональными и образными коннотатами выделяют и **оценочные**. Под оценочностью понимается заложенная в семантике языковой единицы «положительное или отрицательное отношение автора к содержанию речи» [3, с. 35]. Оценочной лексикой характеризуют свойства и качества человека, предмета, явления. Слова объединяются «оценочной семантикой».

Бывают чисто оценочные слова *æхсызгон* (*приятный*), *æдых* (*слабый*), *сæрдыгон* (*солнечный*), *ныссабыруæвын* (*затихнуть*); эмоционально-оценочные (*æнæмæт* (*беспечный*), *хъæлдзæг* (*веселый*), *цинкæнын* (*радоваться*); оценочно-образные *рухсамонд* (*удрученное сердце*), *дзæнæтонбынат* (*райский мир*).

В осетинском языке, как и в других языках, имеются слова с оценочным значением без отнесения к конкретному предмету, явлению. Их значения раскрываются в речи (тексте).

В поле оценочности следует видеть важные этические, морально-нравственные, бытовые понятия народа (*æгъдау*, *фарн*, *æфсарм*, *хистæр*, *кæстæр*, *æхсар*).

В произведениях Гучмазты даются ярко оценочные метафорические наименования человека, например, Матрона в женихе видит орла (*цæргæс*). (...*ауыдта* (Матрона) *Джерджийыц æргæсбырын къфындз. Нырæмйæхицаута цæргæсы хуызæнзынди, æфсæнбырынкъ, æндонных цæргæс. Цæргæс дардкæцæйдæрратахтусгур... Чызгæмæ Цæргæс кæрæдзикуыфедтой, уæдныцинкодтой, æппынфæстаг, дам, кæрæдзиссардтам. – Через приоткрытую дверь... она (Матрона) углядела орлиный нос Джерджи. Его владелец вдруг показался ей железоклювым, сталеголовым орлом. Орел облетел весь мир в поисках невесты. Когда девушка и орел увидели друг друга, они сразу же поняли, что нашли свою судьбу).*

Разную оценочность в употреблении могут принимать общеупотребительные осетинские слова. Например, нейтральное слово *мад* (*мать*) в языке Гучмазты становится эмоционально-оценочным словом, оно используется в монологе Матроны, где она сетует, что не уберегла имя матери, обесчестила это имя. И теперь боится, что сын узнает о ней и будет чувствовать себя опозоренным.

Адæмыастæуныхкæуырдаёйаззайдзæн, йæмадын омимæйæмæрыз дæхдзæнæгады ном дæр, æмæцæрæнбонтыадæмыастæуыæсæр нал схылкæндзæни, адæмынфидискæндзыстыйæмадыномæй.

Уæ, хъæбул, уæд де 'намондмадныммæла, уыйдындæбæрзондсæрæ гадканынкуыбауадза.

Нæ, хъæбул, дыæнæмадæмæнæфыдæйдæбæрзондсæрбæрзондуы йтыххæйнæсистой, æмæдынæйнырдæмадцъыфы стула.

Отрицательную оценочность в текстах писателя имеют стилистически сниженные слова: *уазæгсур, уæдæгонд, æнæрæгъыдзыд, хафына, æнæрхъуыды, уæдæзонд, зыгъуыммæгонд, æдзæсгом, дурак, хуы ми, хæйрæджытызондæйхайджын.*

Стилистически возвышенные слова имеют, соответственно, положительно-оценочные свойства: *Мате, йæзæрондæфсымæр, йæиунæгæрдхорд, йæхъаймæтыæрвад.*

Оценочным становится глагол с приставкой *ны-*: получает усиленное значение «*æмæ сын истытæхъуамæныддава*», *ныллæзæрд (истоцилась), ныллыстæгкæнын (измельчатъ), ныллæгæрста (ринулся), ныллæхстæкодта (умолял), ныдздæлæбикодтон (треснул), ныцъцъæлтæуой (разбить, сломать), ныддискодта (удивился), ныццинкодта (обрадовался).*

Отрицательно-оценочные слова в речи отца Мурата звучат мягко, с насмешкой: *бынмиз, бæлцонлæгдæнæмаис, æнæнтыст*; так же как и слова матери Матроны: – *Дæцармыдзагныттымбылтæдæ, æнæнтыст*; – *У, бынмиз, – æфсоныхылæмкæны.*

Многие местоимения имеют оценочное значение как часть их семантики или же такое значение приобретают в контексте. Например, относительное местоимение во множественном числе: *Æзта цытæ ахъуыдыкодтон. Мацы дынбантысæд. Цытæ* включает в свое содержание те мысли, которые не выразила мать Матроны, когда хотела выяснить, готова ли дочь выйти замуж. Матрона купается в радости от мысли, что появился мужчина, готовый составить ей счастье. *Уыйуыйкъахъуынаæруыди. (Это ego шаги!).* Образ Джерджи-орла потускнел, когда Матрона (роман «Дæ уды фарн») поняла, что не любила этого человека, что он был приземленный, вовсе не способный на подвиги.

Главные персонажи рассказа «Урсфынтæ» Места и Мате, два старых друга, два близких родственника, живут «хъæрмудæй»

в радости и любви. Места постоянно подшучивает над своим другом, наделяет его унижающими словами, оценочной лексикой: уэдэггонд у Мате, æвзæр Мате, æнарæггъдзыд; Смате мынис, уазæгсур; Матейæдзæсгом; Бирæдзæсгоммитæис Матемæ! Дает ему прозвища, прибавляя к его имени суффиксы *ла-*: Матела, образует из его имени глаголы: Цæй Матейæдзæс! Кæйдæртыфæрцы сматеис, йæраныфæрцы Мате у, æндæрадзыцæйлæг и!

Нейтральное слово *лæг* (мужчина) также становится оценочным словом, потому что используется в уничижительном смысле: йæраныфæрцы Мате у, æндæрадзыцæйлæги!; Уæдхъуамæлæгуай, лæг, сылъхор!

Не скупится в оценке Мате и на просторечные оценочные слова: Федтайæзæрондхафына. Мæлæтымаркафамынкуынæ у!

«Цы сын хъæуы, уыйбæргæзонын, – тызмæггæй загъта Мате, – фæлæ адæмыæфсæрмæй лæгцысараза». Козиан... æгæрадджын фынæйкодта. Усиление оценки происходит, если к прилагательному присоединяется наречие степени (*æгæр* – *слишком*).

Оценочные прилагательные (и другие части речи) в составе именных сказуемых получают дополнительную смысловую нагрузку, и тем самым увеличивается их роль как стилистического средства: Амондджын гъеуæд уыди! Райгондуыди; æвзонгуыди, хъæбатыруыд, тарстуыд...

В противоположении: Нырæмкурджытæгæрцыди, æнамонд кæй у, уыйтыххæй. уæддæрцыррдзастæйкастысты ... дардуынаг цæстытæ – дана не физическая характеристика глаз соседок Матроны, а указана глубина психического состояния женщин, оторые следят за Матроной, «беспутной» односельчанкой. Они порицают ее и боятся ее чар, ее колдовского влияния на мужчин: ... дæрддзæфустытысхойгæ цæстæнгаскуы 'руыдта, уæдйæхи фæсæрыстыркодта; баввæрсут мæгуыр усы хæдзарыл. – Семантика прилагательного *мæгуыр* (бедная) в данном произведении имеет концептуальное содержание: за этим словом видим судьбу женщины, потерявшей не только единственного ребенка, но и потерявшей себя как член социума.

Положительно-оценочная лексика в качестве постоянных эпитетов используется в молитвах:

– Хуыцау, рæстмæ аудæг ныл у. Кæстæртæннæуæгхорздзинæдтæ æрхæсс. Хуыцау, нæзæрдæкæмæ 'хсайы, дардчи у, уыдонæн даргъ æмæ уæрæха мондратт.

Оценочные прилагательные и причастия используются в художественном произведении в портретном описании. Они обычно отражают какие-то свойства характера персонажа: *Местъауыдис цинзæрдæ, Матейы уындæйафтæбангæстæ, æмæцæттæуыдицыф æндысонтымитæмдæр.*; Мате *сæвджынамауæззаулаг у*, Местъа – *рæхснæгæмæцæрдæг адæймаг*.

Эмоционально-оценочную окраску получают нейтральные слова в поэтических описаниях, как это происходит в рассказе «Бæхыуаргъæмæчысыллæппу» (рассказ «Вьюк коня и маленький мальчик»).

В рассказе противопоставлено несколько эмоционально-оценочных словесных рядов, связанные с 13-летним Муратом, который находится в эйфории от вида зимней картины и своего похода в город. Мир для него прекрасен, пока его не постигла неудача в пути. В начале пути он летит летит на крыльях радости (*цин*), чувствует себя отважным (*ныфсджын*), мифическим героем (*æхсарджынлæг, æхсарджынныхас, æнкъарылæгдзинадыхъару «арты хуылфæйкъуырацыдтæн» (Батрадзыхуызæн), (тыррыкзæрдæ Мурæт, æгæронхъару)*). Поставлен в один ряд с его желанием блеснуть почувствовать себя нартовским героем, победителем.

Подростку действительно пришлось приобретать опыт, показать себя мужественным, проявить смекалку, волю к победе. Все те свойства, которыми наделен мужчина. Чтобы передать состояние мальчика автор использует выражения, которые соответствуют его состоянию: *цъуаустæхын; йæфыдæйуæлдæркæй у; Бæрзондылбадæг Хуыцау у... адæмæмкувгæкæныци*; внешнее выражение его вдохновенного состояния: *æхсарджынлæгджымитæ; Уастырджийыхуызæнбарæг... саргъылфидауын (красоваться на седле), сæрбæрзондæй (свысока), мæстыкæны (расстраивается)* – ему нужны зрители, аплодисменты. За короткий срок он получил урок мужества.

Этнографическая лексика в языке писателя играет роль эмоционально-оценочной лексики, так как помогает понять те эмоции, которыми живут герои произведений, в частности Матрона: ... *афтæмынмæ ном цæхджынхойрагæйссар; рухсыбадинаг*.

Благодаря оценочной лексике, писатель описывает романтическое состояние Матроны и внешность ее гостя: *Хуыздæрконды хицаууыди... йæзæрдæйивналæнтæ – знæтдæр. Къæмдзæстыджы митæййæмæппындæрницыуыди, йæхи сбарджынкодта хæдзары. Цæстытæгалыкъæлæттыйæстææмæсæкалди ахæм хъарм, ахæм, æвиппайдыйыныæбуарыл сүдзгæ арт чисындзæрста... дæцæнгтыхъармæй чибафсæды, кыдамондджын ууыцысылыкъах... узæлыди лæппуы зæрдæзæгъгæ уæнгтыл. Ныхæстытæккæ уæззæуттæ уыдыстыйе 'намондыл, йе 'намондыаххосагразындйе 'фсарм... Хъæубæсты 'хсæнцæмæййæацыд кадджындæр уа. ...цударонныхæстæуыдысты...*

В романе «Дæ уды фарн» («Благородство твоей души») идет поиск ответа на вечные морально-нравственные темы, которые писатель раскрывает на примере жизни Матрона с ее радостями и горем, с отношением к этическим понятиям: честь и бесчестье, жизнь и смерть, мать и ребенок, злоба и любовь. Решение во всех жизненных ситуациях должна принимать женщина, Матрона, главная героиня романа. Лексика в произведении отражает человеческие, социальные отношения литературных персонажей, важность событий, выходящих за рамки будней небольшого горного села.

Ключевыми словами в тексте романа являются *хъæбул (дитя), амонд (счастье), фыдбылыз (беда)*... Семантический ряд со словом *хъæбул (дитя)* составляет такая лексика: *хъæбул – гыцылхъæбул – зæрдæйыуидаг*.

Другие ряды: *амонд – амондджын, тæригъæддаг – тæригъæдкæнын – тæригъæддагдæн, уарзын – уарзондзинад – уарзгæкæнын – уарзтæмдзагæй* – внешнее выражение любви.

Частотность тех или иных слов помогает понять языковую картину данного произведения. Мир, который содержит морально-нравственный код, противопоставляющий честь и бесчестье, радость жизни и горе, любовь и ненависть.

В этом романе писатель поставил перед собой цель решить актуальную во все времена морально-нравственную проблему чести и бесчестья. Проблема эта решается не только в рамках жизни одной женщины (в данном романе Матроны), но и всего социального общества, жителей того села, где происходят события романа.

Переплетение человеческих судеб, переживаний героев данного романа и в других произведениях писателя, их эмоциональное со-

стояние, которое содержит широкую палитру эмоций, удается показать различной по составу и стилистическим характеристикам лексикой и грамматическими средствами.

Так, абстрактное существительное *амонд счастье* в осетинском языке имеет три лексических значения: 1. счастье. 2. судьба, участь, доля. 3. в перен. знач. суженый(ая), возлюбленный(ая) [4, с. 106].

В романе «Дæ уды фарн» *амонд счастье* в понимании Матроны имеет два основных смысла: в одном случае для нее счастье заключается в семейной жизни, когда рядом муж, глава семьи, советчик, поддержка, наконец, любящий и любимый человек (*Мæрæстæджы мæмиудæхуызæнкуыфæзындаид... уый Чатрийы усмæбахæлæгкодта: ахæм амонды фыццагчи у... Æви амонды аккагнауыди... уыдаид-мондджын, амондджынуыд*). Наставления мужа (тяжело раненный в бою, не думал возвращаться в семью) содержат такое же понимание *амонд* для супруги: ... *дæ амонды кой бакæн*. Связанные со словом *амонд* счастье оценочные слова: *сæфтамонд, бæллын* – звучат как приговор для израненного женского сердца.

Другое понимание *амонд* Матрона связывает с сыном Доме, которого она неожиданно потеряла.

Связность и целостность текста связана с тем, что в нем в концентрированном виде содержатся морально-нравственные ценности не одного человека, а всего народа.

Литература

1. Виноградов, В. В. Язык художественного произведения / В.В. Виноградов // Проблемы русской стилистики. – Москва : Высшая школа, 1981. – С. 238-301.
2. Маслова, В. А. К построению психолингвистической модели коннотации / В.А. Маслова // Вопросы языкознания. 1989. – № 1. – С. 26-38.
3. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. – Москва, 2006.
4. Толковый словарь осетинского языка: 4 том / под общ. ред. Габараева Н.Я. Т. А-Æ. – Москва : Наука, 2007. – 106 с.
5. Харченко В. К. Разграничение оценочности, образности, экспрессии и эмоциональности в семантике слова / В.К. Харченко // Русский язык в школе. – 1976. – № 3. – С. 66-71.
6. Щербакова, И. В. Языковая репрезентация эмоционального состояния персонажа в невербальном речевом поведении (на материале русского и немецкого языков) / И.В. Щербакова // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2016. – № 2. – С. 225-232.

РЕКОМЕНДАЦИИ
ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ
«ПЕРЕВОД В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОТЕНЦИАЛ И ПЕРСПЕКТИВЫ»,
посвященной Международному году языков коренных народов,
20-летнему юбилею кафедры стилистики якутского языка
и русско-якутского перевода Института языков и культуры народов
Северо-Востока Российской Федерации Северо-Восточного
федерального университета им. М.К. Аммосова, 85-летнему юби-
лею основателя кафедры, кандидата педагогических наук,
профессора СВФУ им. М.К. Аммосова
ПЕТРОВОЙ Тамары Ивановны
(12-13 апреля 2019 г.)

12-13 апреля 2019 г. в г. Якутске состоялась Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Перевод в поликультурном языковом пространстве Российской Федерации: потенциал и перспективы», организованная кафедрой стилистики якутского языка и русско-якутского перевода Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ СВФУ им. М.К. Аммосова при содействии Научно-исследовательского института «Олонхо» СВФУ им. М.К. Аммосова.

На пленарном и секционных заседаниях, курсах повышения квалификации и круглом столе были рассмотрены важнейшие аспекты «внутригосударственного перевода»: теоретические вопросы перевода на языки народов РФ; вопросы сравнительно-сопоставительного изучения языков как основа частных теорий перевода; перевод как фактор сохранения родных языков; внутригосударственный перевод в официально-деловой сфере и вопросы терминологии; вопросы переводческой дидактики на языках народов РФ; стилистические и культурологические вопросы перевода художественных произведений, эпосов и фольклора.

Всероссийская конференция констатирует, что в многонациональном и полиязычном государстве внутригосударственный перевод способствует диалогу культур, повышению творческого потенциала и конкурентоспособности россиян на мировом рынке и

является одним из наиболее значимых факторов сохранения и развития культуры и языков народов Российской Федерации.

В XXI веке переводоведы, занимающиеся проблемами внутригосударственного перевода, решают задачи, требующие совместных действий переводоведов всей России. Необходимо, чтобы внутригосударственный перевод поднялся на качественно новый уровень, и тем самым реально способствовал расширению сферы функционирования языков народов РФ.

Мы, участники конференции «Перевод в поликультурном языковом пространстве Российской Федерации: потенциал и перспективы»,

а) *отмечая*, что переводческое посредничество между носителями языков и культуры народов РФ и государственного русского языка является деятельностью, способствующей благоприятной языковой ситуации в регионе и в России в целом;

б) *признавая* защитниками национальных языков внутригосударственных переводчиков, получающих профессиональное обучение по многоаспектному использованию языка в разных стилевых регистрах;

в) *обращая внимание* на способность внутригосударственного перевода как компенсатора дефицита родного языка в условиях глобализации;

г) *учитывая* огромный потенциал внутригосударственного перевода для сохранения и развития культуры и языков народов Российской Федерации;

д) *принимая во внимание* благотворную роль многоязычия в обществе для развития личности и экономики государства;

е) *указывая* на то, что профессия переводчика в классификации значимых специальностей занимает 6 позицию;

ж) *подчеркивая* тот факт, что перевод является медиатором культуры, способным открыть этническую культуру всему миру, *считаем необходимым:*

а) активно содействовать установлению сотрудничества организаций Российской Федерации и частных лиц для реализации совместных научных и образовательных проектов по изучению и распространению внутригосударственного перевода;

б) развивать и поддерживать инициативу всех заинтересованных государственных и общественных структур, а также частных

лиц по пропаганде и популяризации внутригосударственного перевода;

в) поддерживать усилия научных и образовательных учреждений высшего образования Российской Федерации, способствующих развитию и распространению идей внутригосударственного перевода;

г) признать словосочетания «внутригосударственный перевод», «внутригосударственный переводчик» в качестве кодифицированных терминов.

В частности, участники конференции *предлагают*:

• **Министерству труда и социальной защиты Российской Федерации и разработчикам профессионального стандарта переводчика:**

1. в целях защиты трудовых прав внутригосударственных переводчиков во вновь разрабатываемом профессиональном стандарте переводчика в качестве языков переводческой деятельности предусмотреть языки народов Российской Федерации; в частности, избегать прямого указания статуса языков перевода (иностранный язык, родной язык), ввести термины «язык 1, язык 2», «исходный язык, переводящий язык» «перевод с одного языка на другой», «контактирующие языки».

• **Министерству науки и образования Российской Федерации и Федеральному учебно-методическому объединению в сфере высшего образования по УГСН 45.00.00 Языкознание и литературоведение:**

1. во вновь разрабатываемые и утверждаемые ФГОС ВО направлений 45.03.01 Филология, 45.04.01 Филология, 45.03.02 Лингвистика, 45.04.02 Лингвистика предусмотреть включение переводческих компетенций, избегать прямого указания во ФГОС ВО статуса языков перевода, в частности, избегать прямого указания статуса языков перевода (иностранный язык, родной язык), ввести термины «язык 1/язык 2», «исходный язык, переводящий язык» «перевод с одного языка на другой», «контактирующие языки» или «рабочие языки», сохранить и поддерживать в вузах обучение внутригосударственному переводу;

2. пропагандировать внутригосударственный перевод как тип частного перевода, подлежащий включению в реестр образова-

тельных программ в рамках направления 45.03.02 Лингвистика, 45.04.02 Лингвистика, 45.03.01 Филология, 45.04.01 Филология;

• **Законодательным органам субъектов Российской Федерации:**

1. на региональном уровне создавать механизмы для государственного регулирования переводческой деятельности на государственных и официальных языках субъектов федерации, как фактора сохранения и развития языков народов РФ;

2. создавать условия для развития переводческого дела, внедрять систему морального и материального стимулирования «внутригосударственных переводчиков»;

3. предусмотреть возможность включения в штатное расписание государственных учреждений и организаций должность специалиста по внутригосударственному переводу.

• **Правительству Республики Саха (Якутия):**

1. сформировать терминологическую комиссию, призванную на научной основе кодифицировать термины и номенклатуру; финансировать и координировать работу научных коллективов терминологов и специалистов по отраслям;

2. сделать доступными переводы на государственные языки Республики Саха (Якутия) подзаконные акты путем своевременного размещения их на общедоступных государственных интернет-сайтах Правительства Республики Саха (Якутия), Государственного собрания Республики Саха (Якутия) Ил Түмэн;

3. в целях сохранения культурного наследия и его популяризации предусмотреть программное планирование и финансирование переводческой деятельности в области художественного перевода: а) эпоса олонхо и якутского фольклора на русский и др. языки; б) проектов по переводу художественных произведений на русский и другие языки в виде конкурса, грантов и др; в) перевод (дублиаж) шедевров мировой и российской мультипликации на язык саха, как одного из вызовов времени, способствующего сохранению родного языка;

4. способствовать реализации переводческих проектов по: а) разработке и размещению электронного русско-саха словаря терминов, номенклатурных обозначений, устойчивых сочетаний (клише) официально-делового стиля на общедоступных государственных интернет-сайтах Правительства Республики Саха (Якутия),

Государственного собрания Республики Саха (Якутия) Ил Түмэн; б) созданию электронной серии образцов художественных переводов на сайте Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия);

- Государственному собранию Республики Саха (Якутия) Ил Түмэн:

1. подготовить законодательные акты Республики Саха (Якутия), способствующие защите трудовых прав лиц, занимающихся внутригосударственным переводом с русского на якутский, с якутского на русский язык, как деятельности, поддерживающей государственный статус языка саха;

2. сделать доступными переводы на государственные языки Республики Саха (Якутия) подзаконные акты путем своевременного размещения их на общедоступных государственных интернет-сайтах Правительства Республики Саха (Якутия), Государственного собрания Республики Саха (Якутия) Ил Түмэн;

3. расширить использование русско-якутского, якутско-русского синхронного перевода как способа реализации права на родной язык;

- Институту гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера ФИЦ ЯНЦ СО РАН:

1. содействовать разработке прикладных основ внутригосударственного перевода, в т.ч. электронных терминологических словарей, путем размещения результатов научной деятельности (баз данных, корпусов и т.п.) в открытый доступ.

- Северо-Восточному федеральному университету им. М.К. Аммосова:

2. в целях активизации и координации переводческой деятельности и комплексного развития переводческого образования в регионе создать в ИЯКН СВ РФ СВФУ региональное отделение Стратегического центра развития переводческого образования Российской Академии Образования;

3. в целях распространения 20-летнего уникального опыта кафедры стилистики якутского языка и русско-якутского перевода по развитию внутригосударственного перевода в другие вузы России: а) создать постоянно действующие онлайн-курсы и семинары повышения квалификации всероссийского уровня с участием известных переводчиков и педагогов совместно со Школой дидакти-

ки перевода (РУДН, г.Москва), на её образовательной платформе; б) доработать и переиздать учебные пособия по русско-якутскому, якутско-русскому переводу, подготовить и издать новые учебники по внутригосударственному переводу;

4. в целях развития частной теории и практики внутригосударственного перевода: а) расширить количество научных проектов, связанных с исследованием переводов, видов перевода, качества перевода, дидактики перевода; б) в целях распространения культурной, этнографической и другой информации эпоса-олонхо системно проводить научно-исследовательскую работу по изучению переводов олонхо; в) рассмотреть возможность разработки частной теории и практики прямых переводов между региональными языками и с распространенных мировых языков на языки народов РФ и обратно; г) установить график проведения очередных научно-практических конференций по проблемам внутригосударственного перевода и предложить региональным вузам поочередно брать на себя их организацию и проведение;

- в целях развития переводческого образования в Республике Саха (Якутия): а) изыскать возможности и средства для открытия в ИЯКН СВ РФ нового направления подготовки бакалавров 45.03.01 Филология по профилю Прикладная филология (якутский, английский языки); б) систематически проводить конкурсы переводов, олимпиады и т.д. для выявления талантливых школьников, способных обучаться профессии внутригосударственного переводчика;

- в целях стимулирования переводческой деятельности, развития творческого потенциала молодежи совместно с Ассоциацией «Писатели Якутии», Союзом писателей Якутии, Союзом писателей Республики Саха (Якутия): а) проводить системный анализ и рецензирование художественных переводов с русского языка на язык саха и с языка саха на русский язык; б) организовать творческие семинары, летние и зимние школы художественного перевода и т.п. совместно с профессиональными переводчиками и и координировать их деятельность; в) назначить именную стипендию имени профессора Т.И. Петровой за достижения в учебе и науке среди студентов отделения русско-якутского перевода.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ	3
<i>Слепцов П.А.</i> О состоянии переводческой работы с русского языка в Республике Саха (Якутия)	3
<i>Алексеева И.С.</i> Русский язык в окружении языков народов Российской Федерации.....	7
<i>Гавриленко Н.Н.</i> Особенности обучения переводу студентов с естественным двуязычием	11
<i>Дашинимаева П.П.</i> Основы метамоделирования внутригосударственного перевода.....	17
<i>Шапошникова А.Е.</i> О роли Литературного института имени А.М. Горького в становлении художественного перевода в Якутии.....	25
<i>Васильева А.А.</i> Перевод на языки народов Российской Федерации и образовательное пространство	33
<i>Герасимова Е.С.</i> Вклад кафедры стилистики якутского языка и русско-якутского перевода ИЯКН СВ РФ в развитие переводческого образования в Республике Саха (Якутия)	37

Секция 1. ПЕРЕВОД КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ РОДНОГО ЯЗЫКА

<i>Манчурина Л.Е.</i> Язык и перевод: сохранение узуальных и грамматических норм.....	46
<i>Готовцева Л.М.</i> О способах перевода фразеологических единиц в двуязычных словарях якутского языка	51
<i>Николаев Е.Р.</i> Саха төрүт аһын ааттарын тылбааһыгар бэлиэтээһиннэр	56
<i>Рыскулов М.А.</i> Трудности перевода многозначных фразеологических единиц.....	61
<i>Данилова А.Д.</i> Сравнительный анализ первых букварей на якутском языке.....	68
<i>Иванова А.Х.</i> Л.Н. Толстой оҕоҕо аналлаах кэпсээннэригэр тыл этигэн ньыматын туттулуута уонна сахалыы тылбааһа	76

СТЕНДОВЫЕ ДОКЛАДЫ

- Ласынова Н.А.* Башкорт топонимдарын рус теленә тәржемә итеү һәм транслитерациялау мәсьәләләре 81
- Цыренов Б.Д.* Перевод общественно-политической терминологии на бурятский язык: эволюция через призму развития языка 86

Секция 2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДА НА ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

- Васильева А.А.* Петрова Тамара Ивановна – основатель частной теории русско-якутского перевода..... 93
- Бочкарев В.В.* Якутско-казахский машинный перевод..... 99
- Игнатъева З.В.* Семен Титович Руфов – поэзия сахалы тылбааһын теоретига 105
- Латыпова Р.М.* Отражение башкирской лексики в русско-башкирском и башкирско-русском словарях В.В. Катаринского..... 110
- Ондар В.С., Салчак А.А.* Русско-тувинская переводная литература как база создания параллельного подкорпуса электронного корпуса тувинского языка..... 119
- Охлопкова Я.В.* Формирование основ перевода с якутского на китайский язык 123
- Самсонова Е.М.* Особенности перевода якутских редуцированных деепричастий на русский язык 127
- Сидорова А.П.* Олонхо тылбааһыгар сахалы дорҕоон бэриллэр ньымата..... 134
- Торотоев Г.Г., Торотоева С.Г.* Поморфемная нотация как эффективный метод в интерпретации переводческих трансформаций 137
- Уарова М.Н.* Мойокуун Индеев М.Ю. Лермонтов хоһооннорун тылбааһа 142

СТЕНДОВЫЕ ДОКЛАДЫ

- Алексеева О.П.* К анализу эффективных способов перевода реалий-советизмов в рассказах С.Д. Довлатова с русского языка на английский 146
- Кривко Д.А., Оберемченко Е.Ю.* Переводческие и лингвистические особенности передачи эвфемизмов на русский язык (на материале немецко- и англоязычных дипломатических текстов)..... 153

<i>Раднажапова Г.Г. И.М. Гоголев «Хара кыталык» романыгар сомоҕо домох туттуллуута уонна тылбааһа</i>	159
<i>Секова Ю.А. Истоки якутской морфонологии</i>	162
<i>Сидоров Д.С. Звукоподражательные глаголы якутского языка в сравнении с монгольскими языками</i>	169
<i>Хайырсевер Хасан. Сахалыыттан тууракты тылбаас кыһалҕалара</i>	174
<i>Шот Д.В., Оберемченко Е.Ю. Особенности перевода политкорректной лексики (с английского и немецкого языков на русский язык)</i>	179

Секция 3. ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД В ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОЙ СФЕРЕ И ВОПРОСЫ ТЕРМИНОЛОГИИ

<i>Иванова С.В. Роль перевода в формировании официально-делового стиля в якутском языке</i>	185
<i>Борисова Н.М. Эквивалентный перевод общественно-политических терминов в языке газеты</i>	191
<i>Борисова Ю.М. Терминологическая вариантность и проблемы перевода в «русско-якутском термино-орфографическом словаре» П.А. Ойунского</i>	199
<i>Васильева С.П. Тылбаас тиэрминин кыһалҕата</i>	204
<i>Гаврильев С.Л. Перевод на предварительном следствии: история развития и проблемы</i>	206
<i>Гаврильева И.В., Васильев Д.С., Никитин И.И. Основные терминообразующие средства при русско-якутском переводе официальных документов (на примере Экологической доктрины Республики Саха (Якутия))</i>	212
<i>Иванова Н.И. Саха тылын билинҕи туруга социалингвистика хараҕынан</i>	216
<i>Лыткин И.В., Матвеева Л.Д., Федина М.С. Бюро официального перевода как инструмент реализации принципа двуязычия в Республике Коми</i>	222
<i>Оконешников Е.И. Некоторые вопросы терминографического перевода (по материалам русско-якутских терминологических словарей)</i>	227
СТЕНДОВЫЕ ДОКЛАДЫ	
<i>Гурьев А.Ю. Семантические особенности терминов верования якутского языка в сравнении с их монгольскими параллелями</i>	235

<i>Иванова О.Ю.</i> «Переводчик национального языка» как направление высшего и дополнительного профессионального образования.....	238
<i>Канаева А.Е.</i> Барыллаан силиэстийэ түһүмэхтэрин сахалы тыэрминэ.....	244
<i>Карпова Е.В., Ноговицына С.А.</i> Разработка ситуационных задач для формирования познавательного интереса у обучающихся на уроках физики	252
<i>Находкина А.А.</i> Организация переводческой деятельности в Республике Саха (Якутия)	257
<i>Степанова А.Н.</i> Перевод медицинских терминов и терминосочетаний (на материалах заключений судебно-медицинских экспертиз).....	263
<i>Филиппова А.А.</i> Терминологическая деривация в якутском языке (на материале законодательных актов местного самоуправления) ...	267
<i>Ховрова С.А.</i> Ойуулуур-дьүһүннүүр ускуустуба тыэрминнэрин нууччалыттан сахалы тылбааһа (Т.А. Копцева «Ойуулуур-дьүһүннүүр ускуустуба» 1-4 кылаас үөрэх кинигэтин уонна Т.И. Петрова «Нууччалы-сахалы кылгас тылдыт» матырыйаалынан).....	271

Секция 4. ДИАЛОГ ЭПОСОВ В МИРОВОМ МЕЖКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

<i>Собакина И.В.</i> Перевод героического эпоса олонхо в деятельности кафедры стилистики якутского языка и русско-якутского перевода.....	276
<i>Дмитриева А.Ю.</i> Отрицательные женские образы в эпосах «Нюргун Боотур Стремительный» и «Маадай-Кара».....	282
<i>Егорова Т.П.</i> Афоризмы в алтайском эпосе «Маадай-Кара».....	287
<i>Жапаков С.И., Рыскулов М.А., Жубанова С.Х.</i> Сходные лингвоконцепции и тексты прецедентов в эпосе тюркских народов	292
<i>Кудрина Л.В.</i> Саха остуоруйаларын нууччалы тылбааһа	302
<i>Михайлова С.И.</i> Образ Суосалджыи Толбонноох в разных типах перевода	307
<i>Попова Г.С.</i> Смысловые переводы текста olonkho П.А. Ойунского «Nyurgun Bootur Стремительный» на русский и английский языки	312
<i>Сатанар М.Т.</i> Эпитет «Үс саха, түөрт саха» в ракурсе теории чисел.....	317

СТЕНДОВЫЕ ДОКЛАДЫ

<i>Афанасьева Л.А.</i> Пушкэртстан чавашёсен туй йэли-йёркин уйрэмлэхёсем (Чекмагуш районё).....	326
<i>Бурцева А.А.</i> Передача культурной информации при переводе героического эпоса олонхо с якутского на русский и английский языки (на материале описания трех миров в олонхо «Ньургун Боотур Стремительный»).....	331
<i>Герасимова Е.С.</i> Способы выражения категории множественности в героическом эпосе олонхо.....	335
<i>Иванова Н.В.</i> Семантический анализ кодов в загадках (на материале русских и якутских народных загадок о природе и природных явлениях).....	341
<i>Ильина М.М.</i> Перевод реалий в олонхо «Дьулуруйар Ньургун Боотур» на английском языке (на материале «Nurgun Botur the Swift»).....	349
<i>Лукачевская Л.А.</i> К вопросу о безэквивалентной лексике в якутском героическом эпосе олонхо «Ньургун Боотур Стремительный» и её передаче на английский язык.....	354
<i>Рожина И.В.</i> Якутско-русский перевод в научном наследии фольклористов ИГиИПМНС СО РАН	357
<i>Федорова Ю.И.</i> Способы перевода якутских загадок.....	363

Секция 5. ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ: СТИЛЬ ПИСАТЕЛЯ И ПЕРЕВОД

<i>Ефремова Н.А.</i> Роль и значение литературного перевода в художественном стиле современного якутского языка	367
<i>Басылайканова Г.Г.</i> Наталья Михалева-Сайа тылбаасчыт быһыытын уратыта	375
<i>Белолубская К.С., Осипова А.М.</i> Использование аффиксов с уменьшительно-ласкательным значением в переводах произведений Ч. Айтматова с русского на якутский язык	379
<i>Гаврильева Н.Г.</i> «Персидские мотивы» Сергея Есенина на якутском языке (на примере поэтического перевода Афанасия Кириллина).....	386
<i>Егорова А.В.</i> Сравнительно-сопоставительный анализ древнерусского произведения «Слово о полку Игореве» и его переводов на якутский язык.....	392

<i>Илларионова В.И.</i> Обучение переводу и анализу перевода на уроках русского языка и литературы.....	396
<i>Николаева Р.В.</i> Ошибки перевода (на примере перевода произведения А. Гайдара «Клятва Тимура»	402
<i>Окоемова Е.П., Васильева А.Е.</i> Сопоставительный анализ художественного перевода на якутский язык поэмы М.Ю. Лермонтова	408
<i>Пашкевич О.И.</i> Учёт особенностей национального менталитета в деятельности переводчика.....	416
<i>Сотникова Ю.В.</i> Текстологический анализ двух вариантов перевода рассказа В.Г. Короленко «Кулут оҕолоро уонна баай ыттарын ыамалара», выполненный Д.К. Сивцевым-Суорун Омоллоон	422
<i>Степанова В.Н.</i> Способы перевода выразительных средств якутского языка на русский (на примере перевода А.Е. Шапошниковой)	428
СТЕНДОВЫЕ ДОКЛАДЫ	
<i>Бояркина А.В.</i> Некоторые особенности перевода якутской и чувашской современной прозы	433
<i>Васильева Н.В.</i> Сэмэн Тумат «Аҕам миигин хайдах үөрэппитэй?» кэпсээнин тылбааһыгар сомоҕо домох туттуллуутун уратыта.....	436
<i>Коротаева Л.В.</i> Лексика свадебного обряда в приуральских говорах чувашского языка	440
<i>Никитина А.И.</i> Саха тылын баайын тылбаас айымньыга туттуу (В.И. Ленин туһунан тылбаастаммыт кинигэлэр матырыйаалларыгар олобуран).....	447
<i>Разумовская В.А.</i> Теоретические вопросы переводов Библии на младописьменные языки народов России	452
<i>Текенова У.Н.</i> Особенности переводных произведений Дибаша Каинчина (на примере поздних рассказов и повестей).....	460
<i>Техова А.Г.</i> Оценочная лексика в произведениях осетинского писателя А.А. Гучмазты.....	469
РЕКОМЕНДАЦИИ Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Перевод в поликультурном языковом пространстве Российской Федерации: потенциал и перспективы»	476

Научное издание

**ПЕРЕВОД В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОТЕНЦИАЛ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Сборник тезисов по материалам Всероссийской научно-практической
конференции с международным участием
(г. Якутск, 12-13 апреля 2019 г.)

Выпускается в авторской редакции
Компьютерная верстка *Л.М. Винокурова*
Оформление обложки *П.И. Антипин*

Дата подписания к использованию 14.11.2018. Электронное издание.

Объем 3,55 Мб. Тираж 10 дисков. Заказ № 297.

Минимальные системные требования:

процессор с тактовой частотой 1,3 ГГц и выше, оперативная память 128 Мб,
операционные системы: Microsoft Windows XP/Vista/7/8/10,
ОС MAC OS версии 10,8.

Издательский дом Северо-Восточного федерального университета
677891, г. Якутск, ул. Петровского, 5.

Изготовлено в ИД СВФУ